

Виктор Троицкий

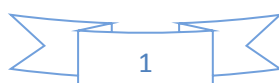
ТРОПА И ПУТЬ
ИЗ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ И ИДЕЙ

Вып. 5

Москва

«ПЕРО»

2022

УДК
ББК
М

Троицкий В.П.

Т 00 Тропа и Путь. Из жизни людей и идей. Вып. 5. – М.: «ПЕРО», 2022.
– 367 с.

ISBN \\\|\\|

Читателю предлагается попытка изложения в странном (или просто смешанном) жанре: отчасти это мемуары, отчасти научная публикация, отчасти философский дневник. Может быть, лучше было бы назвать так: в поисках утраченного времени. Стало быть, делается попытка представить время жизни военного инженера-программиста, его близких и друзей в период создания и эксплуатации сложных технических систем оборонного назначения, а также последующей жизни его в науке.

Значительную часть этой книги представляют собой различные прибавления и уточнения относительно предыдущих выпусков, а также дневник актуального чтения, новое «Чтиво» (2021–2022).

На обложке воспроизведена одна из ипостасей Тропы (октябрь 2018 года).

Экз. №

Строка с ISBN \\\|\\|

и знак копирайта

ТРОПА И ПУТЬ. ИЗ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ И ИДЕЙ

СОДЕРЖАНИЕ

I. Наш хронотоп	Вып. 1
<i>Опом.1.</i> Точка на карте.....	Вып. 1
<i>Опом.2.</i> Тропа.....	Вып. 1
... <i>Опом.3.</i> Хронотоп.....	Вып. 1
II. Думать и делать	Вып. 1
<i>Опом.4.</i> Имена профессии.....	Вып. 1
<i>Опом.5.</i> Интенциональность.....	Вып. 1
<i>Опом.6.</i> Наша Ада.....	Вып. 1
III. Информация и время	Вып. 2
<i>Опом.7.</i> Количество информации	Вып. 2
<i>Опом.8.</i> Что такое время?.....	Вып. 2
<i>Опом.9.</i> Машина времени.....	Вып. 2
IV. Форма числа	Вып. 2
<i>Опом.10.</i> Китайская теорема и СОК.....	Вып. 2
<i>Опом.11.</i> Число как форма.....	Вып. 2
<i>Опом.12.</i> Великие НЕ математики.....	Вып. 2
Симфоническая личность.....	Вып. 3
V. Символизм	Вып. 3
<i>Опом.13.</i> Проблема символа.....	Вып. 3
<i>Опом.14.</i> Символы бесконечности.....	Вып. 3
<i>Опом.15.</i> Симболариум.....	Вып. 3
VI. Сложные системы	Вып. 3
<i>Опом.16.</i> Множества и системы.....	Вып. 3
<i>Опом.17.</i> Двойственные эвристики.....	Вып. 3
<i>Опом.18.</i> Морфизмы и модели.....	Вып. 3
VII. Русская философия	Вып. 4
<i>Опом.19.</i> Вопросание.....	Вып. 4
<i>Опом.20.</i> Имяславие	Вып. 4
<i>Опом.21.</i> Путь	Вып. 4

VIII. Πάρεργον καί παραλειπομένων	6
Суровый Богомоллов.....	6
Избранные Exempla obiter (2016–2017).....	10
Россиеведение.....	10
«В этой роще березовой...».....	11
Строчка из «De natura deorum».....	11
Пример несовместных событий.....	12
Попугай-контрамот.....	13
Леторосли.....	14
Долгое возвращение.....	15
Закат: прощай, лето!.....	16
Испанская, действительно, сюита.....	17
Мрачный Гойя.....	17
Дали: «Корзинка с хлебом».....	18
Свидание с Эль Греко.....	19
Происки Сервантеса.....	20
Воз сена.....	21
Ивановские беседы.....	21
Теперь пензенская сюита.....	22
Итак, ревность.....	23
Элементы закатологии.....	24
Зная, что все критяне – лжецы.....	25
Остров – очерком.....	26
О типах бытия.....	29
Пчёлкам Малии.....	29
Случай прощания.....	30
Снова к «пчёлкам».....	31
Щиты и лабрисы.....	32
Монострофа Тютчева.....	33
На Святой земле.....	33
Свидетели.....	34
Израиль: поденная хроника.....	35
Шпетова (удача) незадача.....	38
Утешение алгеброй.....	39
«Краковские встречи».....	39
Место самое намысленное.....	40
Коллективный портрет – чего? кого?.....	41
Закат над Плещеевым озером.....	42
Курильское цунами.....	42
Что не успел сказать отец.....	46

«О необходимом веровании» (Н.М. Соловьев).....	49
Интеллектосфера, или Сфера интеллигенции.....	50
Три закона Гёне-Вроньского.....	53
Се – Симондон.....	66
Другие числа.....	71
Διθύραμβος железяке.....	83
Сгорающий спутник (А.А. Романенков).....	83
Тропа и работа.....	85
Приложение 1. Статьи и публикации.....	87
«Диалектика мифа» А.Ф. Лосева как философское... (2020).....	87
Приложение. Письмо в Сектор печати ЦК ВКП (б)	98
«Большое имяславие» и другие (2022).....	100
«Сумерки»: о заголовке сб. Е.А. Боратынского... (2020).....	115
«Отрешенность»: философский топос Плотина, Майстера...(2021).....	121
Архимандрит Евфимий (Вендт) и его... (2022).....	128
«Математическая апологетика»: об одном проекте Флоренского (2022)....	133
Формула Валериана Муравьева (2022).....	137
Приложение 2. Рукописи и письма.....	143
О «Пределах гносеологии»... (2005).....	143
Заметки к работе В.В. Кассандрова (2008).....	145
Письмо проф. L. Graham'у (2011).....	147
Три формы знания (2010).....	150
Звезда в Филипповском (2015).....	154
О системологической традиции в русской мысли (2015).....	158
Хранитель «гения места». Письмо Э. Димитрова (2021).....	162
Письмо А.Н. Паршина (2021).....	165
Платоновские тела, поновление стихий... и форма мира (2022).....	166
Laruelle 85 (2022).....	176
Лики энантиодромии (2022).....	177
Чтиво (январь 2021 – октябрь 2022).....	185
Анналы (2021–2022).....	313
Комментарии к изображениям.....	319
Index.....	323
Оглавление.....	367

Ex abrupto –

VIII. ΠΑΡΕΡΓΟΝ ΚΑΙ ΠΑΡΑΛΙΠΟΜΕΝΩΝ¹

СУРОВЫЙ БОГОМОЛОВ²

Предупреждение А.А. Богомолова о серьезных опасностях, таимых канторовской теорией множеств, я хорошо запомнил, – наверное, потому, что сразу был озадачен, но далеко не сразу понял и оценил глубину его слов. Однако было еще одно высказывание профессора, причем именно обо мне, прямо мне назначенное. И так вышло, что я основательно подзабыл его. Или постарался забыть так, что не вспоминал, пожалуй, ни разу до сих пор.

Пора благословенная пришла. Вспомню, чтобы лучше понять.

Он возник в начале экзамена по аналитической геометрии, который «по штату» принимала милейшая Надежда Продан. Не знаю, специально ли он пришел «по мою душу», или так всё само изысканно сложилось, или приключение какое. Мне казалось сущим пустяком это испытание, и сказать ежели честно, совсем не готовился к экзаменам: чего ж бояться! Во-первых, победил в математическом конкурсе недавнем, и как раз по данному предмету. Мне тогда очень, признаться, были по душе все эти игры с эйдосами-картинками, учёные упражнения со зримой реальностью. И даже сам завкафедрой, собрав всех преподавателей на торжественный акт, вручил мне в качестве награды роскошный художественный альбом и еще (забыл, какую) книгу по математике. И говорил некоторые слова, тому мальчишке весьма лестные... Во-вторых, лежит же в голове конспект, вот – всё прямо как на ладони. У меня тогда была идеальная, как теперь понимаю, зрительная

¹ Заглавие, с доказано-мудрого языка переводя, можно передать как **Побочное и упущенное**. Культурная традиция привлечения глаголов *παρέρχομαι* – ‘проходить мимо, миновать, пренебрегать’ и *παρλείπω* – ‘оставлять нетронутым, не упоминать, упускать’ не слишком велика, но почтенна. Так, две исторических книги Ветхого Завета (как хроники-летописи, восполняющие пропущенное в книге Царств) именуется *Паралипоменон*. А громадные дополнения к своему основному трактату «Die Welt als Wille und Vorstellung» (1819) Артур Шопенгауэр, очень любивший греческий язык, назвал *Parerga und Paralipomena* (1841, 1851, еще были *Neue Paralipomena*, 1860). Надо сказать, что в этом «упущенном» Шопенгауэр поместил много значительного и запоминающегося. Существенно позднее в.п.с. скромно, но и не без торжественности назвал одну свою работу на 25-ти страницах «“Парерга и паралипомена” (Статья Вячеслава Иванова “Наш язык” – публикация, комментария и размышления)», 2002. Каюсь, но тогда была запущена в оборот калька с немецкого образца и, стало быть, греческое словообразование оказалось вполне проигнорировано.

² К суждению о трудностях теории множеств («Тропа», вып. 2, с. 10–11).

память, помнил буквально «картинками» (а в аналитической геометрии их уйма), вплоть до клякс и каракулей на полях. Эта гипер-память, надо прибавить, пропала в одночасье, когда в марте 1973 года на моих глазах скончался в больнице Петр Васильевич, отец мой дорогой, 53-х лет от роду.

Ну, так вот, как только я начал бодро отвечать по билету, неожиданно-негаданно в аудиторию вошел наш Сан Саныч...

... Он форменно драл, т.е. гонял меня, как сидорову козу. Совершенно не помню, о чем был разговор и на чем я «плавал». За рамки курса мы, скорее всего, немного выходили, но трудности испытывал уже на какой-то совсем уж простой мякине, вроде конических сечений. И настал момент, когда приготовился было к самому худшему: *сейчас жбан выкатит*. – А он вдруг, первую часть фразы тихо, чтобы только я уловил (ну, и еще Надежда рядом, сконфуженная не меньше моего, – сплеховал-то, все ж знают, ее любимец), а вторую часть громко, для всех заинтересованных ушей произносит:

– *Дар таланта* [боюсь соврать, но теперь мне вспоминается – *Божий дар*, что было бы явным «идеологическим промахом» педагога] *надо еще оправдать*. Любому другому я бы поставил «пять», вам – только «четыре».

И сразу, и как-то стремительно ушел с экзамена. Я, признаться, не очень тогда расстроился, хотя «четверка» эта оказалась в итоге, кажется, единственной в моем красном дипломе. В последующие годы мы никогда и нигде не пересекались. Да и Александр Александрович Богомолов, кажется, вскоре окончательно перешел трудиться к соседям-морякам.

А фраза его отчетливо вспоминается нынче, в сей час, спустя ровно полвека. Вроде бы никогда о ней раньше не вспоминал, она сидела во мне тихо, но и, получается, крепко. Жил себе и поживал, сидела, – уроком.

Светло вспоминается...

Конечно, не по обязанности, но опять-таки для себя, ради жизненно важного, а также немного для «Тропы» и ее сюжетов – довольно долго рылся в интернете. Кое-что нашлось об А.А. Богомолве. Увы, в самом Царском Селе не осталось приличных зацепок, и спрашивать, пожалуй, не у кого. Так что будем довольствоваться теми жалкими крохами, что случайно застряли во всемирной паутине. Итак, излагаю немногое –

родился он 19 февраля 1917 года в Петрограде. Видимо, хорошо прожил свое детство, потому что в 1934 году счастливо очутился среди одиннадцати абсолютных победителей математической олимпиады для ленинградских школьников. Она была первой и в Питере, и в СССР, да и в мире тоже, кажется, первая. Тогда специально для финалистов – перед заключительным действием, олимпиада же представительная была, в три этапа, – устроили им цикл лекций, прочитанных самыми крупными учеными

(Делоне, Фихтенгольц, Тартаковский), а потом всех победителей наградили книгами по математике и вручили именные портфели, с металлическими пластинками, на которых были выгравированы фамилии и надписи, что владелец оного – *Победитель Олимпиады*. Вскоре открывался «взрослый» Второй всесоюзный математический съезд (24–30 июня 1930), который проходил в здании Академии Наук на Университетской набережной.

Там-то и были вывешены портреты юных триумфаторов...

Эти ребяташки с легкостью поступили на матмех. *Все без исключения*. А когда пришла война, математическое образование и любовь к авиации сразу пригодились, по меньшей мере, двоим из одиннадцати³ – Александр Богомолов и Сергей Валландер, занимавшиеся до войны в аэроклубе, стали штурманами дальней авиации на Балтийском флоте. Их методички и расчеты для боевых действий распространялись как обязательные по всем фронтам.

Штурман Богомолов воевал с июня 1941-го до самого конца войны, заслужил три ордена Красного Знамени (X. 1943, VI. 1944, XI. 1944), а весной 1945 года был представлен к званию Героя Советского Союза. В наградном листе от 22 апреля того победного года с впечатляющей дотошностью перечислялось содеянное им и его напарниками:

«За произведение 127 успешных боевых вылетов, 91 из которых произведен с пикирования, за потопление лично 2 транспортов противника, общим водоизмещением 7000 тонн, и в составе группы самолетов 18 транспортов общим водоизмещением 89500 тонн, 1 СКР, 3 подводных лодки, 1 тральщика, за уничтожение меткими бомбоударами большого количества живой силы противника и техники, за героизм и мужество, проявленные при выполнении боевых заданий командования, гвардии капитан БОГОМОЛОВ Александр Александрович – достоин присвоения...»⁴.

³ Из одиннадцати ребят погиб на фронте один – Сергей Оловянишников, был, говорят, из самых-самых талантливых. Это о нем сохранилось высказывание членкора Б.Н. Делоне: мол, явился «какой-то рабочий, который решает все самые трудные задачи, которые я ему даю». Он успел опубликовать доказательство теоремы, которая стала ключевой и классической в общей теории внутренней геометрии выпуклых поверхностей.

Эта теорема и сейчас по праву носит его имя. Не забыт...

⁴ https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_predstavlenie7584042/... (с. 508). На сайте ЦВМА он так Героем Советского Союза и значится. В «мирное» время еще дважды был награжден: «За боевые заслуги» (XII. 1951) и орден Красной Звезды (XII. 1956).

В итоге пришла-таки награда – четвертый орден Красного Знамени (VII. 1945). Служил до 1956-го года, стал полковником. Потом всё время преподавал свой любимый предмет – в Военно-морском и у нас⁵. К сожалению, названий его диссертационных работ выяснить мне не удалось, – наверняка, сугубо закрытые темы. А его довоенный, да и фронтовой собрат С.В. Валландер (1917–1975), в свою очередь, за войну «налетал» на два ордена Красного Знамени и орден Красной Звезды, а в мирное время целиком сосредоточился в области точного знания, отчасти уже «нащупанной» в военные годы: им было создано новое научное направление математической физики – аэродинамика разреженных газов. Сергей Валландер быстро стал членкором и, можно сказать, естественным путем занял пост декана матмеха. И умер от инсульта, конечно, на всем бегу и в расцвете творческих сил.

Так наши учителя оправдывали и оправдали свой талант.

А я теперь много лучше начинаю понимать суровую требовательность Александра Александровича. Спасибо ему за науку!

2020

⁵ В каталоге РНБ есть три его учебника: Векторная алгебра / Войсковая часть 62750. – Б. м.: Б. и., 1959; Аналитическая геометрия на плоскости / Ленингр. высш. воен.-мор. инж. училище. – Пушкин: Б. и., 1968; Сборник задач по специальным главам высшей математики / Пушкинское высшее командное училище радиоэлектроники противовоздушной обороны. – [Пушкин]: Б. и., 1976.

ИЗБРАННЫЕ ЕХЕМПЛА ОБИТЕР⁶

Россиеведение

А всего-то час
стойбища на морозце –
и ты уже у заветной цели,
на выставке Валентина Серова,
в благословенный день 20-го января
года тутошнего 2016-го:
*Он углядел ума очами –
Россию...*

Бродил среди картин
(и сонмы соглядатаев вокруг
не особенно, признаться, мешали),
радовался встрече с родными
и близкими мне людьми,
что на портретах,
и видам...
домотканым,
и всё искал слово одно,
дабы различить
эти, от Серова, впечатления
и опыт недавний, –
после живописи Григорьева.

Вот где коллизия: оба великих художника пытались по-своему «разглядеть целый народ, найти его истоки, заглянуть в эту даль расовую, как в открытую дверь» (признание Бориса Григорьева, из статьи-эссе «Об искусстве и его законных преступлениях»), причём одного виденное испугало и отшатнуло, – так вослед просвистало: «Расея!», а другому – раскрылось, процвело по любви ответной. Бездны перед ними распахнулись разные. Но если оба были зрячи, если оба, положим, оказались правы, то всяк из них по-своему видел – одно общее?

2016

⁶ Некоторого рода философско-поэтический дневник за период примерно в десятилетие (2005–2015) издавался мною под названием «Поводы и случаи, или Exempla obiter» (М., 2016). Кое-что скопилось и в дальнейшем, но не печатал. Приложу теперь, кое-что из кое-чего, параллельно к отрезку жизни примерно в два года, и, как правило, указывая, где и что прибавляю к прошлым «Тропам». Да, и сохраняю для этой части употребление ё, где надо – так принято в Exempla.

«В этой роще берёзовой...»

Было, – вполуха и краем глаза
следил за течением давно знакомого,
из юности вновь и вновь приходящего
фильма «Доживём до понедельника»
(на «Культуре» 13-го февраля)
и вот – получаю подарок
(мысль – в дар, даром)
сразу, как только
после благостной прогулки
с милой и все-понимающей Наташей
наш мудрый Илья Семёнович,
присевши за фортепиано,
убедительно-тихо
исполнил,
внове:

*В этой роще берёзовой,
Вдалеке от страданий и бед,
Где колеблется розовый
Немигающий утренний свет,
Где прозрачной лавиной
Льются листья с высоких ветвей...
Даже пошатнуло, взаправду:
такие именно ясные
слова Николая Заболоцкого
(давно знаемы, но... забыл их)
не лучше ли всего проясняют,
зачем нам всё-таки нужно и
что же, по сути, такое
это Тютчевское
сквозь*

2016

Строчка из «De natura deorum»⁷

Да, странные бывают
встречи и сближения, – *идей*.
Как-то заглядываю, по делу, в трактат

⁷ К упоминанию работ по теории информации («Тропа», вып. 2, с. 21, 24).

Секста Эмпирика «Против математиков»,
что в лосевском переводе, конечно,
делаю ходку по двум-трём
комментариям,
по ссылкам прямым
к первоисточникам подхожу,
и вот, будьте добры, пожалуйста вам,
узнаю, – Эпикуров *πρόληψις* трактован как
«*anteseptam animo rei quandam informationem*»
(Цицерон. О природе богов. I. 16. 43).
С латыни на русский если переводить: как
«некая предвзятая душой информация
(или отображение) вещи».
Сейчас для меня важен
не старый стоический термин,
не богатая идеология этой
«предвзятости»
занимает,
но *соседство*, но первая *встреча*
антиципации и *информации*
по-настоящему
волнует.
И действительно,
не упреждающее ли тут послание
моему «экстраполяционному подходу»?!
Предвосхищение и информация, информация и
время – мои сюжеты, то новое, что я хотел
подарить учёному миру XX века, –
это уже чуяла античность.

2016

Пример несовместных событий

Так вот же камень...

Тут наемни
вопрос мне задали:
случайно ли, что вместе
произошло на свете и то и это, –
скоротечная, явно наспех соделанная
«Встреча Тысячелетия», как уже назвали

общение нашего Патриарха и Папы Римского,
и подтверждение гипотезы существования
неких гравитационных волн,
публикация результатов
тончайших и трудных
физических измерений,
весть, которую учёные
почти век предвкушали?
Подумаю, как бы ответить.
Вроде, сказать сходу, выходит
в огороде бузина, а в Киеве дядька...
Совпали нелепо, по торжеству произвола?
Кажется, *произвол* – самое нужное слово.
Что оно *может и должно* означать?
Хотите, так (культурно) скажу:
им хорошо выражается
само существо эпохи
нашей – постмодерн,
где «бузине» и «дядьке»
уютно – вместе – по определению.
А хотите, предложу что посущественней?
Не угодно ли видеть роскошную иллюстрацию
для старинного, ещё средних веков, вопрошания
о природе человека и космичности *свободы* его,
... *что не смог поднять Господь?!*

2016

***Попугай-контрамот*⁸**

Дует-задувает. Хладно. Февралево. В «Доме Лосева» идёт небольшая выставка работ художника Давида Левашенко, все – на сюжеты фантастики братьев Стругацких. Одну картину купил, не удержался. Тот самый попугайчик, ходок «поперёк течения», чьи перемещения сопровождали непостижимого Януса Полуэктовича в сказке для младших научных сотрудников «Понедельник начинается в субботу»:

вот он, литературный хранитель
загадки времени,
взвихрен.

⁸ К «подсказкам» от братьев Стругацких («Тропа», вып. 2, с. 35–36).

Как же тепло на сердце! Со страниц «сказки» когда-то являлось мне задание на целую жизнь, начертанное как обликом зелёного попугайчика неумирающего, так и волшебным словом *контрамоция* (Витька Корнеев изрёк, глава Пятая, часть «Всяческая суета»; радостно и верно, что – Витька)

Ты послан будущим, пернатый пилигрим!

2016

*Леторосли*⁹

Неизменно радуется Сигизмунд Доминикович, но особенно по мне, – его игра, *лила словом* его. Вот, из числа любимых казусов, *pro exemplo*: «Развернул план Москвы. Сейчас думаю покорпеть над этим круглым, как штемпель, пёстрым, расползшимся крашеными *леторослями* пятном: нет, ему не уползти от меня. Я таки возьму его в железный обвод» («Штемпель: Москва», из Письма первого этих очерков). Рядом положу, вроде для смысловой сверки, примеры его «Страны *нетов*» (ход мысли от пирогов – «дутиков с нетом»), или для москвичей именованная лихие, *товэтовцы* против *этовтовцев*, – складно, гармонично, музыкально они являются

рядом с леторослями.

А намедни заставил задуматься. Перечитываю «московский цикл» Андрея Белого и обнаруживаю у него – тоже любителя словотворчества, – прямо Сигизмундово словечко-термин: «А дни подсыхали; и радостно так дроботали пролётки: уже обозначилась *леторосль* отпрысков, веточек, жёрдочек» («Москва под ударом», вторая часть первого тома беловской «Москвы»). Поначалу подумал было, что это А. Б. взял и одолжил «леторосль» у С.К., поскольку наш «Штемпель» впервые печатан был в журнале «Россия» (где, как автор текстов, замечен и А.Б.) в 1925 году, а роман «Москва» выходил с 26-го. Но слабой и приблизительной предстала скороспелая гипотеза, ибо *по эйдосу*, по передаваемой *форме* слишком уж явственно различие «леторосли» у А.Б. (древесно-ветвистая структура) и «леторосли» у С.К. (структура концентрических кругов, как на срезе ствола дерева), да и вряд ли А.Б. особо нуждался в заимствованиях, у него эти неологизмы (свои) так и пёрли, извините, так и фонтанировали. Беру наугад, для показа его запасов – «Ропотень креп; кто-то крышу ломал; и – бамбанила: *вывни* ветров! Улыбнулося небо к закату: прозором лазоревым; туча разинулась солнышком; день стал сиянским денёчком: на миг; искроигрием ледени бросились в нос все предметы» (взят «Московский чудак»; на три строки приходится, если подсчитать, семь подобных нео-).

⁹ К любому из многих упоминаний С.Д. Кржижановского на «Тропе».

Делать нечего, надо указать некий общий источник «леторосли», вполне и Кржижановскому и Белому ведомый. Общий, похоже, индоевропейский, и лингвистам он известен:

«*Лёторосль* ж., *лёторость* ж. “побег, росток”, ст.-слав. лѣторасль βλαστός, βλάστημα (Супр.), чеш. letorost, словц. letorost, польск. latorośl. От *лёт* и *растí*, рост» (Этимологический словарь Макса Фасмера).

Тогда, вроде бы, случилось-вышло так, что А.Б. целиком остался в старославянском смысловом поле, где привольно *поросли* и *ростку*, а вот С.К., вероятно, отправляясь от запасов польского языка (да, своего «второго родного»), пошёл много дальше и даже глубже, в пластичном и красивом (особенно по-русски ежели подходить и понимать) неологизме,

поросль и летопись скрестивши.

2016

*Долгое возвращение*¹⁰

*В далёком парке брошена скамья,
Нет силуэта возле стен Лицея
Того мальчишки, что мечтал, не смея,
За Ним вслед рифмовать. То – я...*

Припомнились мне вирши сии сорокалетней (примерно) давности, когда восседал под сиренями буйно-процветшими, наблюдая стайки школяров и, наплывами, восточных (уточнять не берусь) народов нашествия масштабные на площадке малой вокруг бронзового Поэта, на-своей-скамье-власть-мечтающего. Когда же донеслась мелодия («Боже, Царя храни...») с колокольни соседней Вознесенской церковки, сложилось примерно такое:

*Узнал-узнал, как в тутошних долинах
Живётся теньям. Кликов лебединых
Не услышать. Не быть и тишине.
Со звонами шептала муза мне
Слова священные...
Но их не записал.
Зане не время,
или не с руки
даётся это бремя,
по свойству Гераклитовой реки...*

¹⁰ К строке «выпускники IV взвода...» («Тропа», вып. 2, с. 23), как, впрочем, к любым Царскосельским сюжетам далее по «Тропе».

Скамья, которую «зарифмовал» когда-то, была не здесь, возле памятника в саду Лицейском, а совсем рядом, на вольном берегу Большого Озера в Екатерининском парке, на полпути от Адмиралтейства до Бани до Турецкой.

Была. И есть, проверил, на том же самом месте.

Здесь и теперь, 22 мая 2016-го, прожил
целый сонм дорогих минут
безмолвного счастья.

2016

Закат: прощай, лето!

Ввечеру 28-го августа явлено небо пречистым.

Для этой погоды вроде не полагалось
менять курсы и скорости,
потому закату
решение цветное
выбрали вполне
банальное:

едва желтили горизонт,
чтобы лёгким розовым окатить,
к звёздно-густому ведя.
... Кабы не облако –
одинокое и радужное,
узкой полосой во весь обзор,
с частыми перистыми отводцами,
птица размашисто крылья раскинула,
хвост развеяв по ветру солнечному,
да с лёгким креном к горизонту
(всего на пяток градусов),
как будто вираж
неспешный
затеяла в отлёте
прочь

*Доброй вести должно быть пернатой,
И цветной, и вдруг, и простоватой...*

Прибавок через сутки. – А не преминуло еще действо новое, его отсмотрел благодарно – прямым как сюжет с картины Альтдорфера: вот, смотри, вихри тревожные застыли там, где Светило только что пало, и сонм подмалёвков по небосклону, вослед, лёг ясности ради.

2016

Испанская, действительно, сюита

Примерно так описывал недавнюю нашу поездку
одному далёкому корреспонденту моему,
что обитает ныне в Аргентине:

– Испания? О, Испания! Мы на неделю вырвались из бега «колеса судьбы»
(или – *вечного возвращения*) и, вопреки всяческим курсам евро и
неотложным обязанностям, взяли и сбежали за Пиренеи, где нам не
доводилось ещё очутиться, хотя и бывали раньше довольно близко, – на юге
Франции, даже сквозь Брешь Роландову смотрели, Испанию выглядывали...

Акценты мы ставили на живопись, на «прекрасное».

Барселона (три дня), Мадрид (четыре) и Толедо,
с вылазками в Фигерос (Дали не разочаровал),

Монтсеррат (ради «чёрной Мадонны»),

Эскориал (особенно впечатлила

Королевская Библиотека,

как самое – да, да,

самое само культуры) и

Жирона (было любопытно

заглянуть в места, где чтители

«Книгу Сияний»).

Тяжкими, заставив нас

(метафизически)

притихнуть,

стали, трояко,

встречи с «Герникой»

(Центр искусств королевы Софии),

Мавзолеем Франко

(комплекс в Долине Павших)

и «тёмным» Гойя...

... *Хтоничен Пиренеев гул*

2016

Мрачный Гойя

Из всего-то *Prado*-изобилия

придётся мне выделить

(для особого, да,

упоминания)

здешний

древний ужас:

нет ни дна, ни просвета,
ни рожна, –
царит оный в зале 67
на нулевом этаже Музея.
Думаю, или даже почти верю,
художник меня вполне убедил, –
весь отрицательный опыт людской
таковым уместился-уложился
здесь, на тёмных фресках,
извлечённых когда-то
в «Доме Глухого»

2016

Дали: «Корзинка с хлебом»

Событие 25 марта случилось изысканным –
взамен приморской мечтательности *Costa Brava*
живописно и массировано *Girona* предстала нам,
чтобы вскоре растаять, последующим утеснена,
и всё важнейшее в этот день определил
FIGUERES,
вернее, в таковом
зрелище тайн Музея Дали,
«огромного сюрреалистического объекта»
и «театрального сна»,
всё зараз.
Дали, пожалуй, не подвёл,
скорее даже развлёк, да,
и разъяснил,
себя вполне внятно разъяснил –
шедевром «Корзинка с хлебом» (1945).
«Перед нами полотно,
о котором ничего нельзя сказать,
полнейшая загадка!», –
соврал заодно.
Фокусник и лицедей,
мастер подтасовок и перевёртышей,
однажды, вышло, он оказался прям и правдив,
когда поместил картину в самый центр
этого «Зала сокровищ»,

да ещё возвеличил момент-событие
дублем той корзинки в золоте.

Мол – вот же главное,
самое само
моё

To
хотел
быть не -изм,
убедимся воочию:
пре-существование
п л о т и
плотию

2016

Свидание с Эль Греко

Сын Эллады святой,
Созидатель испанского духа,
Поделися со мной
Нотой горней...
Хватило бы слуха...

Наверное –
думаю теперь, задним числом, –
это вполне можно считать паломничеством.
Ехал (летел) в Испанию с особым настроением,
с генеральным (себе и для себя) заданием –
наконец увидеть и почувствовать
живого Эль Греко.

Картин его обнаружилось
в избытке: в музее Прадо, в Толедо,
даже среди сокровищ Эскориала есть наш Грек,
вопреки известной нелюбви Короля...

Что же (итожим) предстало?

Великого искусства
и мастерства, именно, избыток.

Красок волшебных свет,

коих не осилить

добротным репродукциям

(«это надо видеть», –

проста художеств правда).
Духовное самое,
обретшее вещную оболочку.
А ещё нашёл – ущерб, увы, или
недостаток... тишины,
молчания

2016

Происки Сервантеса

Выпал весёлый Толедо-случай.
О, как же нас – за нос – водил классик!
Сколько раз прошли мимо памятника Сервантесу, –
горделиво так подбоченился,
томик своих, небось, трудов в руке держит,
возвысился на фоне мавританской арки,
ведущей на площадь *Zocodover*, –
всё бродили мы в поисках
странно ускользавшего от нас
музея «где-то за углом»
(обещанные шедевры Эль Греко
ждали нас терпеливо),
и махнули рукой,
решив вернуться сюда,
«всё остальное» толедское
усвоив себе.
А когда выбрались
к памятнику, под вечер,
и быстро нашли этот
роскошный музей
Santa Cruz,
только тогда и
сообразили дружно:
– *Нам классик козни возводил!*
Да, не стоило
фотографироваться
на его фоне,
обезьянничая
величественную позу...
Впрочем, Мигуэль Сааведра

вроде простил нас и даже поощрил:
после 17.00 вход в музей стал бесплатным.

2016

Воз сена

«Закругляющей» идеей, неким важным обобщением, *Grande-*итожением походу нашему в Испанию мне почему-то хочется взять архи-триптих Иеронимуса Босха. Нам повезло «и быть и видеть», на небольшой выставке во дворце Эскориала, к юбилею кончины Художника сотворена хозяевами *Real Monasterio de San Lorenzo*: вот сам этот триптих, вот рядом – драгоценные гобелены, один – того же сюжета (но есть важные вариации), а другой соткан по мотивам «Сада земных наслаждений», знаменитого тоже.

Тут поневоле
задаёшься вопросом,
зачем Филипп II искал и собирал
творения фламандского гения.

И чему доньне учит нас,
в особенности,
«El carro de heno»?
– Не испанское оно,
не 600-летнее по отправлению,
вчерашнее и всечеловеческое
это послание, – ясное,
безжалостно-
ясное

Был благостный Рай.

Будут муки в Аду.

А нынче –

тяни на себя, как в чаду!

О, как в с ё у б о г о...

Как, жизнь, ты проста

под все-осеняющей

дланью Христа!

2016

Ивановские беседы

Большая, целых три апрельских дня занявшая и три институции охватившая (неуклонно отшумела в стенах Консерватории, потом у нас, потом ещё на Таганке), международная научная конференция к 150-летию

Вячеслава Иванова, как обычно для меня, скорее запомнится не выступлениями и не всяческими «научными результатами», но тем именно *самим-по-себе-общением*, теми складными кулуарными разговорами и диалогами, при которых не обязательно, дамы и господа, удерживать в руках пластиковые пресловутые стаканчики. И особенно задушевым знаком помечу наши с Антониной Грек беседы о музыке и стихе – на их общем, так сказать, широком поле. (Антонина специально держала речь о «ΜΟΥΣΙΚΗ в поэзии Вячеслава Иванова», мне же выпало вроде об ином рассуждать – о пластических символах-концептах в философии языка Вячеслава, о «древе словесном» и об «ангеле народа»). Так вышло, что по ходу всех этих симпозионных затей выступления друг друга мы не слышали, и потому с охотой – и не беспредметно – беседовали вдогон, приватно, но вроде-бы циклом, в два захода, соседними же днями общаясь и одаривая друг друга

Словом держится мiр, звуком – связи.

Приводные ремни от Творца

Сочетаются в шар тонкой вязи.

Тот клубок не имеет конца.

Мы без цели по смыслам блуждали,

Обнажая во всём и вовсю

Тихий звон или блеск горней стали

Упоительного метаζδ.

2016

Теперь пензянская сюита

Испания, говорите...

Да нам хорошо

и в Пензе,

со окрестности.

Тамара с Леночкой, уже в который раз, организовали большой и дружный колхоз ищущих культуры кочевников, и вот возле Пасхи, с 29 апреля по 2 мая, дружно вращаем велик *калейдоскоп* событийный, пёстрый:

сам-друг **Пенза** – рано-рано утром, прямиком с поезда, с обзором *в полнейшей тишине*, ради культурно-исторической ориентации & вид дома Мейерхольда (ах, как порадовала скульптура подле него, особо Нос Мастера и Дамская Ручка) & весьма наглядное преобладание Фалька и Лентулова в тутошнем музее & осязаемо, почти проверяемо предстала фраза М.М. Сперанского: «прекраснейший город на свете», ибо в Петербурге «умеют служить», здесь же – «умеют *хорошо жить*» & прибавлю слово в память второго секретаря давешнего Пензенского обкома партии

Г.В. Мясникова («Музей одной картины» придумал, чтобы в нём царил нынче, для примера назидательного, Винтерхальтеров «Портрет Варвары Римской-Корсаковой») & ещё, конечно, наш поклон *месторождению* Василия Осиповича Ключевского –

далее была поездка в село **Наровчат**, где обнаружился неожиданный культурный Центр имени Натальи Пушкиной–Ланской и ничуть-не-менее-в-диковинку (правду сказать, с некоторой неохотой) совершили экскурсию в пересыльную тюрьму XIX века; но больше ради Куприна, конечно, ехали; и ради фразы, прекраснодушной Тамарой невзначай обронённой: «Что ж, тут *достаточно чистенько*, по сравнению если с Парижем»... –

эпический **Троице-Сканов монастырь** следом предстал, с важным прибавлением хождения-паломничества внутри-пещерного, все 590 метров по недрам горы Плодской одолели, коллективно и с некоторой пользой –

конечно, имение **Тарханы** явилось, где *наше-второе-всё* (в известной небесно-земной иерархии) упокоилось, и до его склепа в соседнем селе Лермонтово как же было не совершить тоже паломничество –

и, наконец, городок **Чембар** с неизбежно-необходимым памятованием литературного критика Бели(ы)нского и богатым на историю (и эстетику) зданием уездного училища, – ну, вот-и-вот, *пять граней* разноцветных и промелькнули перед глазами.

А ещё *музыка*... затруднюсь определить, какая точно *мелодия* в эти дни сопровождала нас, но *тональности* были, кажется, весьма в духе театра Всеволода Эмильевича, того самого, да, пензяка-режиссера-реформатора, беспутного сына известного водочного короля...

2016

Итак, ревность –

прими, мой друг, урок:

То ли светлых чувств густая тень,

То ли недуга души симптом?

Наберём цитат, пока не лень,

И отложим вывод на потом...

Из «Словаря основных философских понятий» Кирхнера (1897), на слово «*Eifersucht*» находим: «*Die Eifersucht mit Eifer sucht, was Leiden schafft*», то бишь «ревность с рвением ищет то, что доставляет страдание» (если два последних слова читать слитно – выходит в точности «что – страсть»), таково романтическое соединение,

единение

страсти и страдания;

из «Слов подвижнических» преподобного Исаака Сирина (VII в.): «Кто имеет добрые желания, тому противление не может воспрепятствовать исполнить оные, разве только лукавый... Бывает же это по следующей причине. За всякою мыслью доброго желания, в начале его движения, последует некая ревность, горячностью своею уподобляющаяся огненным углям; и она обыкновенно ограждает сию мысль, и не допускает, чтобы приблизилось к ней какое-либо сопротивление, препятствие и преграда... Это есть добродетель, без которой не производится доброе, и она называется ревностью...» (Слово 32, начало), и здесь ревность, очевидно, выступает

*как всего доброго
необходимейшая сторона;*

из «Столпа» о. Павла Флоренского (1914), «Письмо двенадцатое»: «Непонятым актом избрания личность сделана единственной, призвана к высокому, к царственному сану Ты. <...> Ты, в отношении Я, должно и вести себя как Ты, а не как один из многих, – должно быть в венце царском, а не в ночном колпаке. Сознание необходимости этого от Ты для самой возможности любви влечёт за собою желание осуществить это избранничество и, затем, утвердить и охранить его. Всё это вместе и будет *ревностью*», – выходит, ревность как единственный, как всем им кажется,

способ возведения

«единственного» – в сан...

*... Понял. Нет, не слово. Это – воробей
Или стриж, – не важно, птица. Но не слово.
Отлетела... По пернатости своей
Утаит, когда нагрнуть снова
будет срок.*

2016

Элементы закатологии

*... Идёт грядущее тропой
небесных польз.*

Тревожно-алой полосой

мазнули вскользь

вон там...

Где ж нам,

пока

закат

обманно-ярок,

дознаться правд

у хмурых Парок.
Право же,
до чего теперь удобно
созерцать небосклоны из этого
естественного места наблюдателя –
с десятого (посреди нашей высотки) этажа,
из недавно приобретённой в Пушкино квартиры,
где переоборудована под кабинет лоджия
и вольготно к западу распахнут
окрестностей окоём.
Много оказий
и всяческих и неожиданных
для философствования получаешь.
Вот одна, ввечеру 15 апреля 2016 года;
надо полагать, вскоре наглядно
и по-весеннему наспех
похолодает.

2016

Зная, что все критяне – лжецы,
составил строфы сии в крайних числах сентября
на пустынном пляже у посёлка Картерос,
что в пяти километрах от Ираклиона,
на приземляющиеся самолёты
задумчиво так глядячи
и морю Эгейскому
подстать, –
Эти волны помнят путь Тесея
встречь судьбе, презревши лабиринт,
это небо, царственно немея,
не прощает рукокрылый
финт,
эти люди (непритворны вздохи),
*убеждённо веря **νῆ** как **да**,*
*выбрали ликующее **ὄχι***
праздником на всех
и навсегда.

2016

Остров – очерком

Даже интересно будет попробовать, можно ли с Критом вот так, почти с небрежностью обойтись, именно, через запятую, общим очерком, или – стилистически этак приближённо к местности выражусь, – распрямить его знаменитые лабиринты в пунктир полуповествования-полуперечня:

25 сентября протекло в полусне, потому как летели на Остров посреди ночи и где уж там сон (чартеры, понятное дело, тем и промышляют), и без немножко опьянённого состояния было бы трудно вынести радикальное *поновление всей реальности*, – ведь даже отель наш махонький здесь именовался Миносом, ведь характерная горушка возле посёлка обозначилась Палеохорой (у этих седых *ἀρχή*-мест есть ещё более древние окраины?!), да и прямо на пляж, полуобнажены, по-хозяйски явились почтенные развалины архаичного храма Зевса *Θεῖάτα*, –

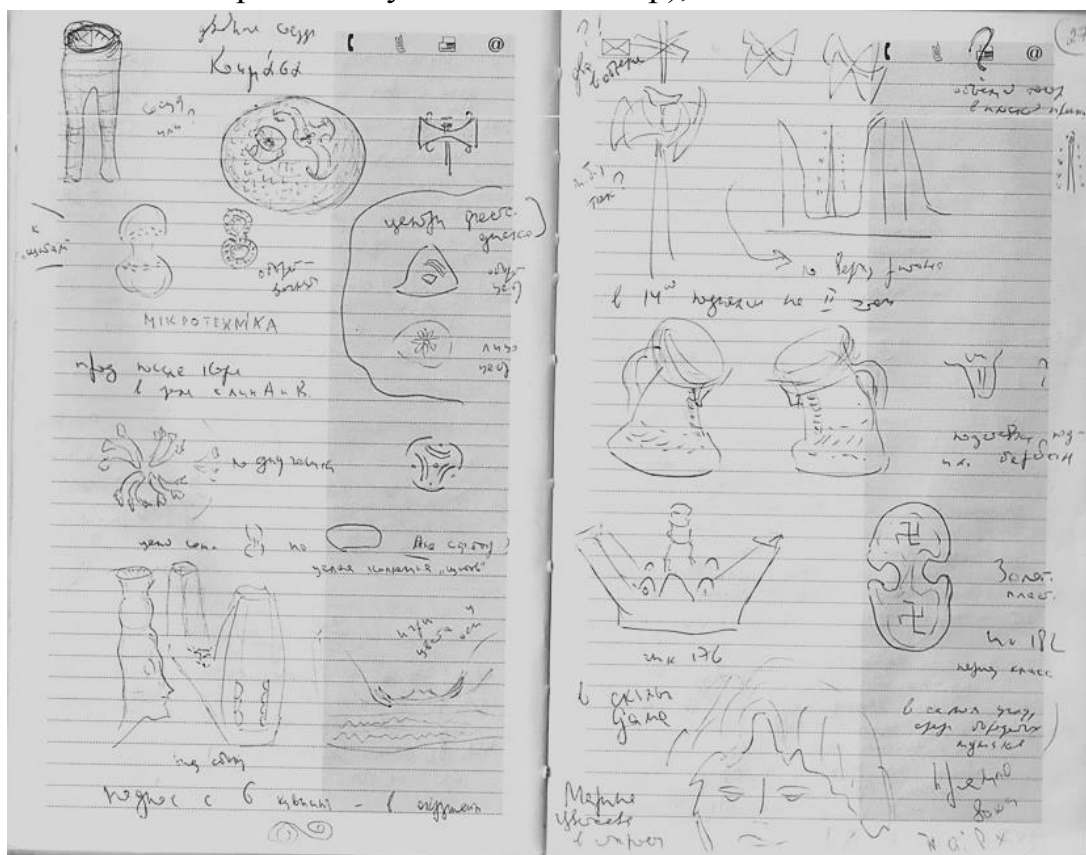
26 сентября – полдня весело прыгали в пене энергичного прибоя (северный ветер переменится и смирится только с приходом октября), заодно повторяя с Анютой мифы Древней Греции и с оказией – *через волн велеречивость* – подбираясь ко Криту поближе; после обеда (чей неотменяемый распорядок вещей *сытная мусака* вполне держит) навестили окрестный Ираклион и сориентировались на столичной местности: где тут порт и бастион царствуют, где площадь завладела именем *Икара-летуна*, где почивают мощи *апостола Тита*, где принято столь цивилизованно (так!) беречь-укрывать археологию Крито-Минойского Чуда, –

отпущенные на 27 сентября время и силы разделились примерно поровну между блужданием блаженным по Кноссу (лишь слегка его, похоже, *удостоверили*) и ознакомительным заходом в Археологический музей града Ираклиона, где, о да, *с чувством, с толком, с расстановкой* смогли одолеть только первых три зала (долго скрёб затылок возле «пчёлок из Малии»), а вот в окрестностях Фестского диска внезапно «побежали» – в ритме и скоростях подвернувшейся под руку русскоязычной экскурсии, право же, довольно занятой; наши *раздумия-созерцания неспешные* пришлось-таки приберечь до следующего случая, конечно, благого, –

28 сентября осваивали восточную часть Острова, преимущественно в экскурсионно-автобусном стиле, и относительно объективная реальность предстала тут вполне естественным *изводом мифоносных гор*, остальное же грубовато и *искусственно стало быть* – и сам городок Агиос Николаос, со скульптурами Рога Амал(т)феи и Похищения Европы, что для вящего развлечения туристов поставлены, и тот, *с вельми вычурной* историей, покинутый городок на острове Спиналонга, и даже простой обед для многочисленной разноязычной братии на тесном теплоходике (винцо с

мясом *barbecue* на подносе, поверх ваших колен должно водружать) были нарочито эмпиричны, –

а вот 29 сентября и мысль и тело (не знаю, как – душа) вовсю развернулись, вновь оборотятся туда, к прерванной встрече в Музее археологии, к Диску и далее, и тогда в мой ежедневник роем посыпались наброски-зарисовки артефактов и всенепременных символов, символов, символов... а душу всё теснили вопросы, вопросы, вопросы... и уже потом и потому маленькой экспедиции нашей пришлось подробно осваивать торговые точки и многоточия Ираклиона, дабы купить, наконец, подходящее Фестского диска воспроизведение (наша Аня с линейкой в руках ответствовала за верный по покупке той диаметр), –

30 сентября повлекла нас ещё одна поездка, теперь на запад Острова, в городок Ретимно, за любопытными цитатами и пародиями из Венеции, а после просочились мы сквозь горы на юг, к самому Ливийскому морю, чтобы поклониться подвижникам веры православной в древнем – солнцем испечён, ветром прободён (Африка рядом) – монастыре Πίσω Πρέβελη, подивиться скульптуре монаха-партизана с винтовкой наперевес, сиречь «Битва за Крит», и совершить, вполне напоследок и пешим образом, паломничество на дно Курталиотского ущелья (Тамара с нами, увы, не рискнула лезть), –

начало октября, как и третий октября день, посвятили чуть-слегка купанию, слегка-загоранию, слегка-чтению и письму (кто, вестимо, сны свои фиксировал крито-минойские, кто – решал задачки по алгебре), набирались

сил-во-припасы и укладывали недавние впечатления туда же, конечно, и всё ради подготовки и приближения –

переживаний *2 октября*, когда состоялась, честно признаюсь, архи-нежданная, – всех *ощущений* своих *иноземных* не смог бы предсказать, – и добрая наша встреча с фантастически-складно-содеянным пра-феноменом Санторини (встреча? езда?– то был полёт к звезде *θήρα* в созвездии *Σαντορίνη*), где ничуть не мешали толпы туристов с двух мега-паромов; где не жаль было кутнуть в рыбном ресторане, прямо над пропастью; где ни одного «нормального» пейзажа или ракурса глаз не найдёт, куда б ни воззрится; где немислимые серпантины дорог не очень пугали даже Тамару; где на круг 333 храма, и все как один – «божьи конурки»; где и что если итожить, то тривиальным или банальным реченьем: *был на другой планете*, –

4 октября, после передышки, нас ожидала поездка к центру Острова, в горы немалые, в долины обширные, чтобы там засвидетельствовать почтение Зевесовой Пещере (нынче, правда, *куреты лихие в щиты не колотили*, а только сноровисто собирали по 6 евро за вход), поклониться святыням монастыря ΚΕΡΑΣ ΚΑΡΔΙΩΤΙΣΣΗΣ (во дворике перед храмом – знаменитый мраморный столп, *прилетевший из Константинополя*), преодолеть ещё целый океан оливковых рощ и – уже напоследок, – проехаться мимо раскопок дворца в Малии (где-то здесь наши летуны замечательные были вызволены из-под праха вечности), –

а день последний на Острове, *5 октября*, поначалу мы отдали купаниям = прощанию с морем Эгейским (мне тогда пригрезилась тема «*шум и логос*», помечу её хотя бы здесь да этак – чую, вряд ли тему скоро осилю), а затем устроили прощальную прогулку по Ираклиону, с заходом, поначалу, очень даже нехотя, в Исторический музей Крита, где обнаружилось богатейшее повествование вокруг имени *Νίκος Καζαντζακς...*

но пусть же это *явление личности* тоже останется пока – озадаченно выразусь – *проблемой* на будущее.

Наконец, настало время прощания, тёплого, с русской диаспорой в отеле «Минос», потом скорая езда в аэропорт, потом полёт – и снова *сквозь сон или поверх сна*, сменяя и тесня типы налично-доступной нам яви.

Завершать ещё и рифмой не нахожу нужды,
всё равно округлее Фестского диска
или тех же пчёлки Малии
не получится
сказать.

2016

О типах бытия

Он долго пред-существовал
в нашей дежурно-домашней шутке:

– Не могу же я умереть, не увидев

Фестского диска?!

Когда мы поедем на Крит?!

Поехали. Увидел.

Бытийствует

отныне

так:

от вершин семиотической реальности

диск ниспал до символа банальности.

2016

Пчёлкам Малии

О смыслах вопрошания

пошлю скругленьям

вашим...

да, и собственно скруглениям вашим – везде и повсюду, и вообще явно продуманной системе этого навечно-организованного-бытия (бытия-златосиянного) хочется мне адресовать свои вопросы-восторги. Смотрим же и на язык геометрии переводим: вот почти идеальной (задумана и) в итоге получилась центральная окружность, образованная вашими прихотливо изогнутыми телами (головка к головке, кончик брюшка – к кончику); внутри, со смещением вниз относительно центра, в уютной и необширной пустоте кругового пространства удерживается слегка выпуклый диск, сам прекрасный, своим чередом наиплотнейше составленный девятью концентрическими кольцами из мелких шариков-капелек, и диск надёжно охвачен вашими лапками, причём верхними – внахлёт, плавной «хи»; немного выше, в верхней части пространства заглавного круга видим почти идеальный по гладкости шарик (с диаметром, примерно равным радиусу нижнего диска), и здесь сгодились – в благом деле кругов устройства, – ваши челюсти, на шарике сомкнутые воедино; далее, выше находим сложную и слаженную конструкцию над головами вашими – видим столь же гладкий шар, только он уже не зажат челюстями, а почти свободно обретается в круглой клетке (диаметр оной – как у нижнего диска, что в лапках), построенной из шести окружностей-проволок, расставленных на шаге в 30° примерно; всё венчает овал бусинки с отверстием для крепления, поскольку сие целое, вещают этикетки, являет «подвеску» (*περίπλο*); но счёт

«кружениям» не закончен: как не отметить два больших ваших плоско-круглых глаза (диаметр каждого примерно равен радиусу той капли, что удержана в челюстях) вместе с шестью кольцами для украшения по брюшку каждой, опять, – слышите! – число шесть предстало; и ваши крылышки, их мне никак не упустить – просторно раскинуты, чтобы зачинать контур большого овала, который явственно продолжен сразу тремя дисками на проволочных соединениях (диаметр круга внутри каждого диска – а круги ещё обрамлены двойными кольцами, – чуть больше той капельки, что мы нашли вверху), два диска по концам крыльев подвешены, третий строго на центральной оси пребывает, закреплён в точке прикосновения крайней плоти

*Нужны мне эти знания,
коль (с) вами κόσμος
краше.*

2016

Случай прощания

*Αντίο,
место странное,
Στρογγύλη – Ακρωτήρι!
Платону
тайну славную
шептало уж не ты ли?!*

Примерно такие (безотчётно) строчки себе под нос бормотал, в то время как наш мега-паром плавно вырубивал из лагуны велеречивой кальдеры, чтобы вскоре на всех парах домой улететь, – на Крит. Я, выходит, прощался: и с этим «местом странным», специально-будто-чтоб-удивлять-придуманым, и с Критом, самим и в целом, раскланивался тоже (хотя ещё предстояло нам

прожить на Острове целых три хороших денька), и с тамошними, да-да, «в словах данными чудесными личностными историями», для которых мы здесь смогли, кажется, нащупать точные материальные указания. И прощание, сознаю, было грустным, будто что-то дорогое утрачивалось навсегда. Дело не в том, что захотелось «на место» вернуться. Проще некуда, были б деньги, да здоровье, да досуга малая толика... ну, пошло-поехало. – Не вернуться к прежним своим устремлениям и притяжениям, к прежде неведомому, к старым мечтам никогда не вернуться, – увы, такова сия реальность, таково міра сего устройство. Впрочем, о «дорогой потере» я уже когда-то, помню, обронил слово печальное

*Мы чаем чуда, алчем влаги тайн,
Утрата нам дороже обладанья...*

&

*Утрата – это вроде как дизайн
У недосказанного мірозданья?*

2016

Снова к «пчёлкам»

вернусь-ворочусь, к тем самым, что обретенны когда-то на древнем некрополе в полукилометре севернее дворца в Малии (ювелирное украшение, золото с финифтью, Средне-Минойского I периода), что красуются ныне в архи-музее Ираклиона и уверенно – и для нас, славян пришлых, и для всех друзей из ойкумены – предстали гранд-эмблемой Крита. Вот мои вопросы:

а) *как же вас величать?* Хорошо видно же: гладкое вытянутое тело (тут нет обычной пчелиной лохматости), подчёркнутая талия, изящно вытянутые крылья, очевидно кусачие челюсти, – это всё прямые внешние характеристики *отнюдь не пчёл, но ос* (даром ли топтался я возле вашей витрины музейной, мобилизуя, среди прочих, познания бывшего юного натуралиста?!); подтверждение вижу в специальной литературе: то «подвеска в форме двух шершней» (*Пендлбери Д.* Археология Крита. М., 1950. С. 139),

б) *кому надобно чужое имя?* Пожалуй, ясно, кому и для чего: *именно пчёл* (но отнюдь не шершней-ос) поминают на Крите и в связи с Критом, по прямой обязанности, и всё-то ради обоснованного подведения под мифологию Зевсову. Как же, как же, сказано же:

*«... ты сосёшь у козы Амалфеи
Тучное вымя, потом ты вкушал и от сладкого мёда,
Ибо там вдруг обнаружили соты пчелы Панаκριды»,*

находим мы детали в гимне Каллимаха. Однако до прихода «греков» с их богами на Крите-то истекло по меньшей мере тысячелетие, и на культурной авансцене *именно осы* выступали, им предшествуя,

γ) и что же вы сообщаете? Или – более точно спрошу, – что вы символизируете? – А, не скажете... Тогда я рискну, сиречь предположу: у вас с пчёлами есть две симпатичные вселенские обязанности, которые способны привлечь и увлечь нас, людей: то сотворение мёда и возведение дома; «медовую» семантику люди закрепили в итоге за пчёлами (осы слишком агрессивны, – у пчёл одалживать их вкусности проще), а на осиную братию остаётся семантика «*устроительная*» (видели-знаем, как эти осы лепят «бумажные» гнёзда!). Значит, стало быть, ваши округлые уютные домики прекрасно символизируют самое обустройство вселенной, сам-круг:

*ваш сладострастный
извив и кружение –
миф о всеверном всему
устроении.*

2016

Щиты и лабрисы

Хорошо бы ещё понять, почему «рифмуются»
(или кавычки снять, ибо рифмы – *взаправду?*)
эти вещи и, одновременно, смыслы, и –
символы.

Вот – приведшие меня в оторопь восьмёрко-образные фигуры на фресках дворца в Кноссе (и не говорите, пожалуйста, что это всего лишь «прото-дипилонские» щиты, со шкурой пятнистого быка, натянутой на рамку-основание из сухой лозы) и россыпи бронзовых штуквин в витринах Археологического музея в Ираклионе, тут тебе и лабрисы-топорики закруглённых очертаний, и махонькие бляшки с острой выпуклостью по центру и ясно видимым происхождением, – взять кружок за края и зажать его встречным движением, к центру... Генеральный вид сверху этих «щитовидных» форм через пару-тройку тысяч лет назовут знаком бесконечности, сиречь ещё – лемнискатой, сиречь назову еще сейчас, бантиком (на чёлке бытия)...

*проступают
бессмертные формы
в тонкой коже
бранных вещей.*

Монострофа Тютчева

Вот только что
на телеканале «Культура»
интеллигентно подискутировали
о знаменитом стихотворении Тютчева,
вроде как юбилей ему нынче – считая
от 28 ноября (10 декабря) 1866 года.

И мне поразмыслить охота,
только по-своему.

Автограф:

*Умомъ – Россію не понять,
Аришиномъ общимъ не измѣритъ –
У ней, особенная статья –
Въ Россію можно только верить*
Старательно воспроизвожу
пунктуацию оригинала,
и хочу особо
акцентироваться на тире.

Их целых три, в каждой строке,
даже четыре – ибо в конце нет точки,
что тоже (тире-подобно) обрекает нас
на плодотворное, да, молчание
(в *Silentium'e* знаменитом
молчание – *другое*).

За каждым тире
нахожу

*место древней пристальной тоски,
для ухода место, от обузы мыслить,
место бегства, через хлипкие мостки,
где до веденья тоску спешат возвысить*

2016

На Святой земле

Многое нам мешало. Накануне вылета пришлось что-то срочно-нужное и научное творить, хотя бы и «для отчёта», и неотступно собственное внутреннее волнение всю-то дорогу преследовало и мешало (– А вдруг *разочаруюсь?* или даже... *разуверюсь тут?!*), так ещё вот и Тамара подкидывала свои болезненные «вводные»: раз за разом давление у бедняги

шарахалось, последнее испытание было уже аккурат перед вылетом из Тель-Авива домой. – А вышло всё, в итоге, – ладно, складно, правильно.

Реальность воображаемую картину не испортила. Причём из состава всего-явно-нужного-для-встречи, ещё на ранней стадии планирования, мы опустили посещение Горненского монастыря и паломничество на гору Фавор (дважды пришлось проезжать мимо знаменитого странно-правильного «пузыря земли» = Места Духа), уже тем вполне заложив веские основания императиву: скоро, неизбежно ехать на Святую Землю – *снова и опять.*

Помечу главное. В удивительном (доселе мне не ведомом) волнении проживалась *встреча с Храмом Гроба Господня, вернее, с Голгофой.* Будто кто-то (рукою уверенной и бережной) стёр из памяти подробности первого нашего «бывания». Через два дня восходили сюда вновь, без спешки, без затеняющих ожиданий, но, кажется, лучше к встрече изготовлены...

И ещё – известная *материализация имён.* Вроде вполне привычная и условная культурная игра, а вот же вдруг узнаёшь: на Святой Земле (уверен так думать) она обретает печать иной – вполне зримой, серьёзной, полной достоверности. Ты вроде знаешь, что едва ли не вся «культурная топография» Города тут, казалось бы, условна (взять хотя бы выбор четырнадцати «остановок» на *Via Dolorosa*), и одновременно почему-то уверен, что само-то место подлинное, *Место Единственное То.* Именуя, Священная История ставила меты свои не совсем там (не обязательно только там), где бытийно закрепились История как таковая. У этих Мест две взаимно-необходимые, обоюдо-выпуклые стороны всякого слова.

– И две истины, две правды? *Есть истины, Есть Истина,* да. – Но это я и так «давно знал». И что подлинный миф *есть сама жизнь,* – тоже ведаю:

*Пробив словесно бреши, входят в нашу кровь
Свет, Слава, Истина, и Логос, и Любовь*

2017

Свидетели

Местные артефакты

(стены, храмы, скульптуры и т.п.)

что-то, конечно, значат и отсылают к-,

здешние *факты* –

камни, *воды,* деревья, – свидетельствуют

(надеюсь, не пантеизм водит моей рукой):

и в самом деле,

нёстро-блёклое море возле Яффы

вполне изготовилось явить сонмы парусов над головами паломников, считай за полтора тысячелетия, даже их молитвы вместе с порывами ветра донести с должной бережностью,

седые маслины в Гефсиманском саду

тихо сказывают о давнем ночном бдении Спасителя, мучительно-долгом, и ещё о сне Его верных учеников, метафизически-глубоком, хранят беглой, репортажной скорописью в шрамах на коре извивной,

разъятый молнией камень Голгофы

сообщает зримое «Да!» двухтысячелетнему и вечно на глазах поновляемому Событию – той ужасной Смерти Бессмертного, вот и борозда, вещное и смертное имя антиномии,

рельефная зыбь Галилейского озера

хранит мелкие подробности, как укрощали тут бури и ходили по водным гладям, а местные рыбы-окуни охотно соглашаются всем своим видом припоминать и напоминать о чудесном статире,

маслянисто-недвижные воды Иордана

знают, конечно, о самом главном Омовении, а ещё наглядно преподают урок большой философии – во всё тот же поток каждому дозволяют войти хоть и дважды, хоть сколько сможешь раз,

округлая гора Фавор-Θαβόρ...

... нет, особенно воды, думается, памятьливы...

2017

Израиль: поденная хроника

(использовал для рассказа Азе Алибековне)

Билет с голубым верхом. Заполнив собою «Боинг», долго не могли мы покинуть «Шереметьево» (более часа «выруливали»), потом столь же долго терпели очереди уже от услуг «Бен Гуриона». Тут при входе получи регистрационный билетик с голубой полоской, он же вам и виза-сан. Далее

был трансфер в Нетанию. Бегло глянув на море, добились день в приближениях к быту: клубники себе закупить, в «Дарах моря» посидеть, телепрограммы местные оценить (заметили: в нашем отеле целых три таковых – сугубо на русском языке). Принять как должное: тутошняя тысячелетняя сикомора помнит походы крестоносцев и видела Ричарда Львиное Сердце, и Наполеона – вроде как заодно. 15.01. 2017.

Яффы фантом и стеклянный Тель-Авив. Первая экскурсия повела в стольный их град, попутно знакомя со всяческими-всем-туристам-всегда-говорят-нужными и окрестными прелестями. Сага переселенцев вместе с подвигами архитекторов Баухауса складывается во славу курортной Нетании; древняя Яффа за самое старое предьявляет постройки времён турецкого владычества, а все свои библейские сюжеты изводит в фотогеничных модернистских скульптурах; град Тель-Авив самодовольно прикидывается свежее-побритым американцем... Символичен памятник «утраченным традициям» в той же Яффе: живое апельсиновое дерево, подвешенное на тросах. На обязательной (по туру) алмазной фабрике обрели для Тамары серебряный перстень с зелёно-синим (малахит с лазуритом) «камнем Соломона», ей нынче 65 годков стукнуло. 16.01.2017.

Нам в Галилею! Гид(ша) Шеля много такого вещала политического и патриотического, но все её горячие слова с неизбежностью блёкли и таяли, когда рядом вставали слова иного веса и топосы вневременные: Армагеддон, Магдала, Назарет, Кана Галилейская, Табха, гора Блаженств – место Нагорной проповеди, Капернаум, Тиверия, гора Фавор. Воспроизведение знаменитой мозаики IV века, из Табхи – две рыбки обрамляют корзинку с хлебами – мы унесли с собой на сувенирной тарелочке. Листья акации из Назарета перекочевали в недра моего ежедневника. Перед глазами застыла серебряная многолучевая звезда, что сияет в топосе Рождества. Организованно (но тут мои спутники были, кажется, почти в панике) омылись в священных водах, при фешенебельном «Иорданите», что возле Тивериадского (за)зеркаля расположен. 17.01.2017.

Первый вход в Иерусалим. Переместились сюда из Нетании, чтобы оставшиеся дни прожить около Центра Мира (те же эллины указали бы на омфал в Дельфах). Первое, что соделано: впитывали глазами панораму с Масличной горы, – сии Старые Стены, Купол Скалы, бесконечные кладбища по откосам, уютную ложбину Геенны, облака... Почти хребтом ощущали дыхание Гефсиманского сада. Вошли через Яффские ворота. Как во сне, сам-друг предстал Храм Гроба Господня, с долгой очередью в кувуклий. Кружили в лабиринте Старого Города, и таково вплоть до Стены Плача: пришлось надеть кипу, дабы попросить у старого еврейского Б-га, чтобы наш

мальчик Витя вырос математиком ладным. Потом покинули внутреннюю вселенную Стен и на соседней горе Синай почтили Дом Тайной вечери; нынче здесь почему-то территориально-архитектурно хозяйствует некое израильское министерство. 18.01.2017.

Православные в Иерусалиме. Вернее, экскурсия называлась «Православное присутствие в Иерусалиме». Тут, действительно, целый квартал «Русских Построек», ещё с 1860-х годов: Троицкое подворье, Больница, Духовное представительство, наконец, Троицкий собор. Потом на Масличной горе, в Спасо-Вознесенском монастыре, к месту, вспоминали архимандрита Антония Капустина (здесь и почивает), потом думали – кто как смог – в тиши Гефсиманского. Поклонились мощам Великой княгини Елизаветы Фёдоровны, в монастыре Святой Магдалины. Быстрая езда, далее – нет, вернее скажу – выше, перенесла нас в Вифлеем. На входе ждали атрибуты «палестинского вопроса»: грозная стража, веская колючая проволока, ограждения. Свидетельствовали родную пентаграмму во храме Рождества Христова. Поклонились двум пещерам – Св. Иеронима и Избиения младенцев. Лавре Саввы кланялись лишь издали. 19.01.2017.

В Старом Городе, без провожатых. Обязаны были прийти сюда ещё раз. Не спеша начинали, впрочем, с музея «Башни Давида», у Яффских ворот: да, хотя бы для того, чтобы рукой огладить древнюю стену Того ещё Града, времён царя Ирода, то есть, Христа знающие камни. И не помню, сколько времени, «*въ та поры*» прожили счастливо в Храме Гроба Господня. Потом предстоял неспешный поход по *Via Dolorosa*, с вдумчивыми, где принято, остановками, до самых Львиных ворот идучи. Купол Скалы снова разглядывали издали, солидные охранники упредили наш план: «*Today only for Muslims*», ибо – пятница. Потом долго одолевали путь по периметру Старого Города, уже снаружи, и вслушивались: что там осталось, за спиной и по левую, у сердца, руку? 20.01.2017.

Поездка к Мёртвому морю. Израиль шабашил, а мы грешили многими праздными действиями ради зрелища голых пустынь и архи-солёного озера. Унылый пейзаж украсили изысканными забавами: к примеру, можно выискивать посреди холмов странные конструкции божье-подобной архитектуры (стоянки бедуинов) или проследить, по дорожным знакам с цифрами и силуэтом верблюда, как неуклонно сей путь уводит ниже уровня мирового океана. Мёртвое море прикинулось не таким уж и мёртвым. Тут и там зелёные кущи оазисов свидетельствовали – местное население умеет и любит трудиться. Вроде о культурном, о духовном почти не вспоминалось, но вдруг... промелькнул указатель с волшебным словом *Kumran*! Где-то здесь, говорят, ещё показывают «пещеру Давида-псалмопевца», но пока её

оставляем до последующих okazji – е. б. ж. Сегодня нашим впечатлениям и ощущениям суждено быть в основном натурфилософскими, даже просто физиологическими. Да, чего стоит хотя бы добровольное погружение в концентрированный соляной раствор, с последующим наблюдением за особыми эволюциями частей твоего организма. Своего рода пересмотр или даже критика тела, если угодно. 21.01.2017.

Билет с розовым верхом. Вот день перемещений в прежнюю реальность – выдался он довольно трудным и весьма долгим, дома очутились глухой уж ночью. Вот заключительные мелкие покупки (когда, избавляясь от последней туземной валюты, припасали-таки на память «половинки» нового их шекеля), заключительные попутные панорамы, когда то и дело назойливо лезли в глаза заборы с колючкой, вышками и автоматчиками (палестинцев по-прежнему не любят). Вот заключительный визовый билетик с розовым верхом, что дооформил наше (надеюсь, не навсегда) прощание со Святой Землей: 17:40, 22.01.2017.

2017

Шпетава (удача) незадача

Заглядывал недавно (аккурат к 11-му марта потребность образовалась) в стародавние «Эстетические фрагменты» Г.Г. Шпета, хотелось мне присмотреться к его странным квази-математическим формулам (фр. 3А), и тут же – для себя неожиданно, – обнаруживаю *нечто гениальное*, что в прежнем чтении умудрился не приметить вовсе (кусок из фр. 1А приведу в подробностях):

«...Что такое “одно” слово или “отдельное” слово, определяется контекстом. <...> “Ход” есть отдельное слово, также “пароход”, также “белыйпароход”, также “большойбелыйпароход”, также “явижубольшойбелыйпароход” и т.д. Синтаксически “связь слов” есть также слово, следовательно, речь, книга, литература, язык всего мира, вся культура – слово. *В метафизическом аспекте ничто не мешает и космическую вселенную рассматривать как слово* [курсивом выделено, здесь и далее, только мною – В.Т.]. Везде существенные отношения и типические формы в структуре слова – одни».

Густав Густавович бросил гранд-фразу, – да и «дальше пошёл», и забыл о ней, конечно. А молодой его коллега Алексей Лосев, как раз в это время создававший свою «Философию имени» – не забыл. И вослед *утвердил*:

«Если слово не действительно и имя не реально, не есть фактор самой действительности, <...> тогда существует только тьма и безумие и копошатся в этой тьме только такие же тёмные и безумные, глухонемые

чудовища. *Однако мир не таков. И вот рассмотреть его как имя я и дерзаю в этой книге*» – буквально так, – и лосевская состоялась она,

удача –
Мир как Имя –
не иначе.

2017

Утешение алгеброй

В этот день ничего особенного не происходило,
даже «утешаться философией» не довелось.

Только вечером, неожиданно,

явились строчки:

– *Для бедной практики
банальных правд и встреч,
когда душе вдруг задана,
как бедствие,
душа другая,
заведу-ка речь,
какая промеж них
структура соответствия.*

2017

«Краковские встречи»

Сии встречи (поводы и случаи) простёрлись от 26 мая до 1 июня 2017 года, и центрировались они, что ни говори, возле имени *Алексея Степановича Хомякова*. [Ему, дорогуше, сестра Тереза посвятила нашу весьма представительную научную конференцию в Кракове, то бишь, в Бенедиктинском аббатстве в Тынце; ещё с удовольствием замечу, что имя это – случайно ли?! – *уместно* пригосудилось, когда описывал впечатления ещё от первой встречи с ‘краковским’ – ср. давнюю мою тему «Тёплый Краков»]. Несколько дней мы с Тamarой «просто бродили»: километрами осваивали живописные берега Вислы, с почтением должным приникали к добротностильной старине Ягеллонского университета (библиотека тамошняя мне потом даже приснилась), взбирались на курган Тадеуша Костюшко и – по пути вверх – отыскивали могилу Станислава Лема (твёрдая латынь знающих себе цену, на надгробии, запомнится сразу: FESI, QUOD POTUI...), снова жадно впитывали огненные всполохи от пана Выспяньского (в гулкой тишине францисканского костёла), зачем-то совершили странную вылазку на «фабрику Оскара Шиндлера», кружили вместе с горбуном Артуром и

художницей Александрой по «местам» (мифологиям) Вавеля... Потом, конечно же, три дня кряду пришлось послужить науке, в уютно-простом уединении Тынца. На моё выступление, – а выбрал тему скрытых возможностей культурной памяти в артефактах (два памятника), для «случая» Хомякова, и докладом этим наша конференция таки завершалась, – специально приехала пани Эвелина Пилярчик, едва подоспев с университетских своих занятий. Помнит хорошее... Ей хотелось «ответно побродить» с нами. Так мы и сделали, – только, правда, после общей и долгой «философской экскурсии» на *Stare Miasto*, под водительством блестяще-остроумного Павла Роека. Потом, втроём с Эвелиной, совершили маленькое паломничество к «Даме с горностаем», потом вкусно посидели в кафе на крыше отеля, с видом закатным на Вавель-да-Вислу. Да, неизменно тёплый Краков снова согревал наши сердца...

И еще, подумал, Алексей Степанович
не впустую эдак «рубил» своё
(«Парус поднят...», 1858):

*Поднят флаг: на флаге виден
Правды суд и мир любви.
Мчись, корабль: твой путь завиден...
Господи, благослови!*

2017

Место самое намысленное

Снова подарок, тоже, отчасти, краковский, – хотя *из самих-то Европ* не столь уж и редко приходится нам возвращаться самолётом, но чтобы аккурат днём, да без облачности, да ежели ещё вовремя в иллюминатор глянуть... Да, не смог отказать себе в удовольствии и не показать дорогим коллегам по недавней конференции (рядом вполне случайно очутились Анна Резниченко и Владимир Кейдан), *пролётом* показать на мою родную *пирамиду*:

Немного севернее и выше – Свет на Маковце,
там место, конечно, самое *намоленное*,
а здесь, среди лесов возле Софрино,
Абрамцево и Мураново –
самое *намысленное*
(для Подмосковья разумея
«самых» масштаб).

2017

Коллективный портрет – кого? чего?

На диване в моём кабинете (уютной лоджии) решили устраивать, пардон, связи и отношения, и каждая с портретом знатным на обложке¹¹.

Вот книга М.Л. Гаспарова «Записки и выписки», с глазастой совой или осовевшим от концептов философом, право, не различишь толком [да, нынче стал часто брать в руки сей весёлый образчик гуманитарной учёности, давно уж читанный, – хочется как-то понять, имеет ли перспективу моя эпопея с этими самыми *Exempla* и прочей «учёной» эссеистикой].

Рядом вот, красиво и богато издан, альбом В.Д. Сарабьянова «Спасо-Преображенская церковь Евфросиньева монастыря и её фрески», с ликом задумчивым Евфросинии Полоцкой [белорусской недавней поездки след – беглый взгляд преподобной... не тебе он, вроде, предназначен, не тебя она ищет, вдаль и вбок глядя, а – задевает как и озадачивает...].

Рядом красуется блистательная монография Вячеслава Кошелева об Алексее Степановиче Хомякове, с полагающимся портретом одного, рисунком исполнен [недавние наши «посиделки» в Тынце напоминает, в монастырском затворе под Краковом-Тёплым, а мне так адресован и прямо: от Хомякова ты теперь далеко не уйдёшь...].

– Будто ждали они, выстроивши ряд, четвертого, когда же, мол, поставлю я рядом книгу по греческой археологии, что куплена на Красной площади, на фестивале книжном 3 июня [конечно, ключевая часть её названия особо волнует, «Всесильный случай», и облик бронзового «воина из Риаче», он просто поразителен, и мне почему-то дорог]

...моих забот, мечтаний, укоризн?

2017

¹¹ Разумеется, следующее далее размышление – это вариация давней темы из «Опытов»: *экскурсия на край стола*. Речь о времени необходимо-короткой остановки и оглядывания по сторонам: как и куда собрался двигаться дальше.

Закат над Плещеевым озером

Целых три от(в)дохновенных дня (с 10 по 12 июля)

неплохо провели мы на даче у сватов наших,
возле града Переславль-Залесского,
с видом на Плещеево озеро и
радиальными вылазками
к достопамятностям
окрестным.

Погодка

смилоствилась,
обойдась-таки без дождей,
изрядно поднадоевших за это «лето».

Отсюда и особый, выражусь так, интерес
к восходам и закатам тутошним, над Озером,
ни одного не пропустили для созерцаний, – да.
И первый из них – особенно тронул, задел особо

*То поверх блеска оловянных вод
Мазок зари чуть теплится упорно,
Для нас, заносчивых, наглядно подаёт
Урок – не забывать стыдливость формы*

2017

КУРИЛЬСКОЕ ЦУНАМИ¹²

*С победным именем, на свете новичок
судьбы слепой
тогда приял перво-толчок –*

«тогда» – т.е. в ночь с 4 на 5 ноября 1952 года. После страшного подземного удара (9, 5 балла!) возле южного края полуострова Камчатка образовались гибельные волны цунами, унесшие почти всё (живое и неживое) в городке Северо-Курильске, что на острове Парамушир, и в поселках на прилегающих островах. Прежде всех попал под удар остров Шумушу (Шумшу, Шумусю, Сюзусю, огласовки разнятся), моя родина – он лежит аккурат промеж хвоста Камчаткиного и Парамуширом, торчит из воды на постоянном сквозняке из Тихого океана в Охотское море. Шумушу принял самый пик волны, подсчитано – она была до 23-х метров. Конечно, советские газеты ничего не сообщали о трагедии. До сих пор не известно

¹² К фразе «братья кликали меня (по-семейному) “японцем”» и тамошним мечтаниям о Саде камней в Киото («Тропа», вып. 2, стр. 225 и далее).

общее число жертв, так что на памятной стеле в современном Северо-Курильске значится только 2236 имен, и остаются поныне сокрытыми данные о потерях в военных гарнизонах.

А все прочие факты, воспоминания уцелевших и разъяснения о природе катаклизма содержатся в фильме «Курильское цунами», с которого 16 октября 2017 года телеканал «Культура» удачно починал серию новых документальных фильмов «Рассекреченная история».

У меня в паспорте значится место рождения – г. Северо-Курильск, но это лишь адрес хранения книги заветной ЗАГСа. Семейным апокриф описывает мое месторождение точнее: большая японская полуземлянка в военном городке на острове Шумушу, 10 ноября 1951 года, когда привычные ветра уже сотворили над поселком толстый снежный саван. Фельдшер, принимавший роды, несколько дней оставался в нашем жилье, заодно переживая пургу... Родился я в гиблом месте и в гиблое время, потому вскоре вполне изготовился помирать. Был к тому же абсолютный рахитик. Батюшке-офицеру, чтобы спасти мальчика, сразу же дали перевод «на большую землю» (кажется, примерно за год или за два до плановой ротации). И летом 1952 года, почти сразу, как только наладилась благоприятная навигация, мы покинули наш остров Шумушу, мою малую родину.

Мама вспоминала: есть весьма точная привязка по времени – в порт Владивостока мы прибыли akurat в День Военно-морского флота (24 июля). Встречали нас, получается, празднично, с красивыми флагами, под музыку. Там и тогда нас и ограбили – лихие люди под видом носильщиков, прямо на причале. Уцелел только тяжеленный чемодан (неудобно быстро уносить!) с отцовскими принадлежностями для охоты: гильзы, порох, свинцовая дробь и пули, и ружье... Все остальное имущество, без которого немислимо же пускаться в дальний путь, да еще через всю страну, да еще с двумя детьми, с младенцем на руках, – жизненно-нужное собирали и собрали люди добрые.

Особо вспоминала мама большую оцинкованную ванночку, подарок от одной семьи генерала, ехавшей в том же эшелоне. Преимущественно в ней-то я и проводил всё свое свободное время, за двухнедельное наше путешествие. Весьма, разумеется, «повезло» соседям по вагону, – они дружно (или покорно) жили по моему личному графику сна и бодрствования, поскольку я, естественно, надолго перепутал череду дней и ночей. Сколько же мы тогда часовых поясов пересекли?! Да еще эшелон без конца останавливался и подолгу стоял. Особенно, мама вспоминала, запомнилась побывка на берегу Байкала. Папа успевал рыбку ловить, семью подкармливал деликатесом...

Интересно заметить, как впервые возник сам сюжет о нашей гранд-ванночке. Учился я тогда уже классе в шестом или седьмом, был «шибко

начитан» и книги из ближайшей Шумской библиотеки таскал целыми авоськами. Потому однажды, дежурно прочтя мемуары графа Толстого, – Льва, конечно, конечно, – захотелось мне припомнить (или вообразить), что же самое раннее и, одновременно, дорогое сохранилось, собственно, в моей памяти. И откуда-то сразу всплыли тогда смутные, глухие ощущения:

мне уютно и сонно, мне тепло и удобно пребывать в некотором ограниченном со всех сторон (но только не сверху?) пространстве, причем каком-то мерно и тихо гудящем и дружелюбно подрагивающем. И даже некоторого рода музыкальный дребезг слышу, и вроде бы металлический...

В таких примерно подробностях и словах описав это (сно)видение, я спросил, конечно, Елену Ивановну:

– Мама, как ты думаешь, что бы это могло быть?

Матушка, этак быстро глянув на меня, покачала головой недоверчиво, потом как-то погрустнела, потом все-таки рассмеялась:

– Ну, ты не можешь такого помнить, тебе и годика не было тогда...

И принялась рассказывать о нашей эпопее, от Шумушу начиная, о несчастьях во Владивостоке, о тяжком и долгом странствии через всю страну, вот и о ванночке, конечно, упомянула. Кажется, в тот же вечер воспоминаний мама поведала также о письме, которое пришло однажды к папе, с Камчатки, от одного из прежних Шумушу-сослуживцев. В письме по особому секрету говорилось о ноябрьском страшном цунами, и даже число сообщалось жертв, в наивно зашифрованном виде: число взять денежного содержания командира полка и умножить на эн... жаль, но я напрочь забыл, какое там было «эн», но не малое оно было, уверен в точности.

– Да, Шумушу мы покинули очень вовремя...

Из фильма на телеканале «Культура» я узнал, что на нашем Острове в те жуткие дни побывал будущий великий писатель-фантаст Аркадий Стругацкий (очень люблю его, с братом, интеллектуальную продукцию!). Тогда он, как японист, служил на Дальнем Востоке военным переводчиком. В письме Борису, направленном в Ленинград, Аркадий-брат писал:

«...Я был на острове Сюмусю (или Шумшу – ищи у южной оконечности Камчатки). Что я там видел, делал и пережил – писать пока не могу. Скажу только, что побывал в районе, где бедствие, о котором я тебе писал, дало себя знать особенно сильно.

Черный остров Сюмусю, остров ветра Сюмусю,

В скалы-стены Сюмусю бьет волною океан.

Тот, кто был на Сюмусю, был в ту ночь на Сюмусю,

Помнит, как на Сюмусю шел в атаку океан;

Как на пирсы Сюмусю, и на доты Сюмусю,

*И на крыши Сюмусю с ревом рухнул океан;
Как в лощинах Сюмусю, и в траншеях Сюмусю –
В голых сопках Сюмусю бесновался океан.
А наутро, Сюмусю, к стенам-скалам Сюмусю
Много трупов, Сюмусю, вынес Тихий океан.
Черный остров Сюмусю, остров страха Сюмусю.*

Кто живет на Сюмусю, тот глядит на океан.

Эти вирши сплел я под впечатлением виденного и слышанного. Не знаю, как с литературной точки зрения, но с точки зрения фактов – все правильно». Впервые нашел текст этого письма на сайте Клуба выпускников Института иностранных

языков. Стихотворение Аркадия точно датировано: 28.11.1952, – почти на годовщину моего дня рождения. В дальнейшем опубликовано в книге «Неизвестные Стругацкие. Письма. Рабочие дневники. 1942–1962гг.» (2008). Там же, в приложениях, можно найти прибавок к мифологии Острова: «Местные жители считают, что в катакомбах Шумшу все еще несут службу остатки японского гарнизона»¹³. Эту мифологию я сам, и довольно давно слышал от мамы, а старший мой брат Игорь (увы, скончался 17.04.2018) вполне авторитетно ее недавно поддержал. Он своими глазами видел Остров Страха, был тогда 6–7-летним мальцом и, точно, никогда его не забывал.

В той же книге опубликовано и второе письмо Аркадия брату, от 10.12.1952, из которого воспроизведу самое начало: «Пишу тебе, придя немного в себя после достопамятной экскурсии на Остров Страха и, соответственно, обретя способность интересоваться чем-либо помимо собственной жизни, способность, обычно мне, я бы сказал, присущую. Кстати, покинул я остров в ночь на 29-е, а 6-го катастрофа повторилась, хотя и в меньших масштабах. “Кто живет на Сюмусю, тот глядит на океан”, поэтому на этот раз обошлось безо всяких жертв. Ну, вспоминать об этих вещах мне пока очень неприятно, поэтому поговорим о более интересном»¹⁴, и перешел к обсуждению возможных химических и физических деталей на Венере, для сочиняемой уже тогда повести «Страна багровых туч».

2020

¹³ Неизвестные Стругацкие. М.: АСТ, 2008. – С. 159–160, 163.

¹⁴ Там же. – С. 164–165.

ЧТО НЕ УСПЕЛ СКАЗАТЬ ОТЕЦ¹⁵

Батюшка мой Петр Васильевич не был говорлив. Но уж если что изречет, бывало – всегда получалось существенно, веско и запоминаемо. Я, конечно, запоминал, и в дальнейшем, в разных местах и по разным поводам, воспроизвел и сохранил некоторые его «слова» и «словечки». Ценю их, вооружился ими, они мне явно помогали «по жизни». Жалко, что бесед и разговоров было так мало, до обидного мало...

Сейчас хотел бы возвратиться в далекий март 1973 года, когда мы с отцом несколько часов провели вдвоем и был шанс, вроде бы, всласть наговориться. Но встреча происходила, увы, в Жихаревской больнице, в маленькой комнатушке, еще к тому же радикально ужатой громоздким кислородным баллоном, и отец мой на глазах умирал – тихо и неотвратимо. На 53-м году хлопотной жизни накрыл его обширный инсульт.

Долгий и трудный получился тогда разговор. На больное сознание отца волнами накатывали фазы помрачения и просветления, и мы общались урывками, торопливо переключаясь сквозь эти едва-едва приоткрытые окошки коммуникации. И как бы поверх времени, если можно так сказать.

Я, конечно же, рассказывал Петру Васильевичу (а тогда близилась к финалу моя эпопея в Пушкинском училище радиоэлектроники Войск ПВО), как идет учеба и служба, немного фантазировал о научных темах и замыслах, которые меня тогда уже занимали, а еще, помню, почему-то покаялся, что бросил-таки занятия легкой атлетикой и военным троеборьем – хотя массовые кроссы нам устраивали даже в конце выпускного курса –

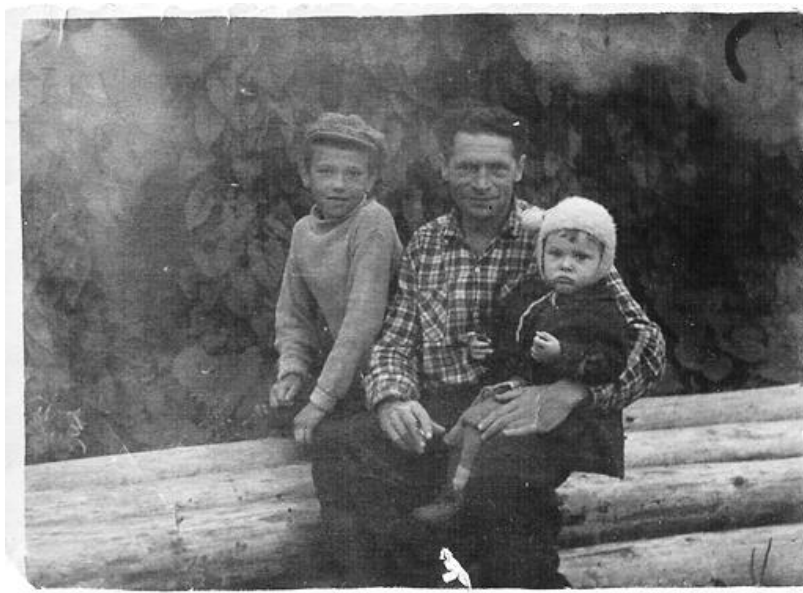
¹⁵ Тема задана давно, еще в наброске «Опытов» (октябрь 1983, прошло 10 лет после кончины отца), см. «Философия перечисления», вып. 1 «Тропы», с. 132.

а он пытался говорить обо всем на свете – о прошлой войне, о своих мечтах стать художником, о злобе и неблагодарности людей, встреченных по жизни... а потом вдруг заволновался, стал бормотать совсем уж сбивчиво и невнятно (я пытался его утишить, успокоить), и главное, что я смог понять более-менее отчетливо – он *просил у меня прощения*. Но только совсем не ясно было, за что именно: какие-то непонятные слова, что-то странное про Китай и хунвейбинов...

Потом, после похорон и всяческого такого – тяжелого и плохо запомнившегося, – я изложил некоторую часть нашего с отцом разговора матушке, и она сразу всё поняла и разъяснила:

– *Да, он и мне говорил, что виноват, что испортил Вите жизнь...*

И рассказала, к чему здесь Китай и советско-китайские отношения. Дело было так... – Нет, сначала помещу единственную фотографию, где мы запечатлены рядом, отец с сестрой моей Люсей на коленке, и я рядышком. Лет за десять до последнего нашего разговора, надо полагать, эта съемка.

Стало быть, о Китае. Вернее, о физике. Уже к середине учебы в школе (примерно тогда, когда добрый фотограф нас «щелкнул») я твердо знал, что буду физиком, причем обязательно физиком-теоретиком. Прочел все, что можно было найти, об ускорителях, элементарных частицах, квантовой механике... не раз побеждал на всяческих олимпиадах... активно занимался в заочной (по почте) физико-математической школе при МФТИ... и отец гордился моими успехами, нравилось ему то и дело приговаривать: *мой математик...* Всё шло к скорой поездке в Долгопрудный, ибо по итогам успешных занятий в той «школе» оставалось *только* пройти собеседование.

Но как-то всё вдруг быстро поменялось, когда в начале 1969 года (мальчишек, будущих защитников Отечества, стали вызывать на военную комиссию) я съездил в военкомат, в городе Волховстрое который, и с

гордостью привез домой весть: *меня распределили в погранвойска*. Я почему-то радовался и гордился, а отец – помрачнел. То правда: ребята в нашем районе (особенно из крепких, что называется, семей) регулярно отправлялись в пограничники, и они ехали преимущественно на китайскую границу, где было беспокойно, это я, по взрослым разговорам, слышал краем уха. Но мы еще не могли знать, что совсем скоро, в марте того же 1969 года на острове Даманский вспыхнет жестокий вооруженный конфликт, и вскоре поедут в наши северные деревни и поселки гробы... Вот тогда именно отец и решил: *спрятать меня от армии – в армию!* Ведь если сын провалит собеседование в МФТИ, то ему прямая дорога в погранвойска, а там – кто ж знает?! И очень тактично и грамотно «уболтал» меня, вроде того: твоя высокая физика – это еще бабка надвое сказала, зато вот посмотри, в Царском Селе, не очень далеко, между прочим, от нашего дома открывают высшее военное училище радиозлектроники, и что же, ты напрасно, что ли, столько ходил к соседу дяде Пете и строил с ним транзисторные приемники и телевизоры чинил... и там еще, небось, будут новейшие ЭВМ, о которых в газетах пишут...

Летом 1969 года я успешно поступил в Пушкинское. Играючи. На вступительном экзамене по физике преподаватель А.Ф. Булаев (помню, как он классно потом выводил у нас на глазах закон Ампера, причем не по учебнику шпарил, а придерживался пионерского хода мысли и вопросов самого Ампера), выслушав мой бодрый рассказ и остановив его на полпути, вежливо так откашлялся и осведомился:

– Это в какой же школе так хорошо учат физике?!

Мой ответ последовал, не без гордости:

– В Шумской средней, примерно 90 километров от Ленинграда!

... Нет, батя, ты все сделал правильно. Это я должен просить у тебя прощения, что непонятливым оказался, что не разобрал толком твоих горячечных слов, и отошла твоя душа в беспокойстве, не с миром.

Вот попал бы я, положим, в МФТИ и даже занялся бы там, в идеальном раскладе, систематикой элементарных частиц (были у мальчишки наметки, были, то ж не спорю). А систему-то так до сих пор и не построили, хотя сколько их по всему миру, умников-то... Но это, допустим, и не так страшно. Защитил бы я свои диссертации, – кое о чем – или придумал бы какие приборы для чего-нибудь такого-этакого... такая пустая неопределенность так и нахлынула... Но ведь тогда не случилось бы ни встречи с Тamarой, ни Чернецкого чуда, ни знакомства с Лосевым и Шрейдером, ни той самой Тропы, которая вела и привела куда надо...

Спасибо тебе, дорогой отец!

2022

«О НЕОБХОДИМОМ ВЕРОВАНИИ» (Н.М. СОЛОВЬЕВ)¹⁶

Статья Николая Михайловича Соловьева «О необходимом веровании, лежащем в основе математического мышления» как раз и входит в «Сборник по философии естествознания» (1906), о котором в.п.с. говорил, описывая библиографию книгоиздательства «Творческая мысль». Очень задела меня одна мысль из той работы, и я даже собрался было срочно обсудить ее с А.Н. Паршиным – мол, как он, чистый математик и православный человек, отнесся бы к столь яркому и весьма категоричному суждению. Увы, забегался, *засумбурил*, как сказал бы Лосев, и обсуждения не случилось...

А само высказывание Н.М. Соловьева таково: «Идея Реальности и идея Бесконечности, как два невидимых крыла, поднимают мысль человеческую над всем относительным и конечным и постоянно направляют ее к единой Истине, которая является в конце концов объектом единой веры»¹⁷.

Чуть далее он дает уточнение, с опорой, между прочим, на результаты теории множеств Г. Кантора: искомое «верование», по сути дела, состоит в том, что «Бесконечность – реальна»¹⁸. Прочитать можно, полагаю, еще и так, соединяя обе цитаты: два крыла познания взмахнули согласно, и познающий устремляется к Богу, т.е. к истинной Бесконечности.

Коротко обсудим-таки. На мой взгляд (и хочется думать, что Алексей Николаевич принял бы мою точку зрения), со стороны *математики и богословия* – именно об этом «и» как раз и хлопотал Николай Соловьев, – тут все выражено удачно. Ясное хорошему математику, занятому привычной, после разъяснений Георга Кантора, «работой с бесконечностями», ясное канторово противопоставление потенциальной бесконечности, п. б. (*не вполне* реальной) и актуальной бесконечности, а. б. (*подлинной* реальности) позволяет переходить или восходить к суждению о Бесконечности истинной, предельной – о Боге. Кантор лишь уточнил еще – речь об а. б. *in Deo*.

А со стороны *философии*? Все-таки реальность сама выстроена в некую иерархию, по степени, так скажем, ее (про)явленности, и «слабая» реальность не годится для живой птицы мысли. Похоже, эту иерархию автор вполне ощущал, и потому не слово *реальность* начертал, а – *Реальность*.

2022

¹⁶ К заметке «Другие Соловьёвы» («Тропа», вып. 4, с. 10–11), а также к обзору дневника Н.М. Соловьева там же (с. 28–35).

¹⁷ Соловьев Н.М. О необходимом веровании, лежащем в основе математического мышления // Сборник по философии естествознания. – М.: Творческая мысль, 1906. – С. 159.

¹⁸ Там же. – С. 160.

ИНТЕЛЛЕКТОСФЕРА, ИЛИ СФЕРА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ¹⁹

Да, сам же совсем недавно заявлял: «Александр фон Гумбольдт использовал понятие *интеллектосферы* в большой своей работе «Космос. Опыт физического описания» (1845, первый русский перевод 1848). Важное различие: Вернадский видел ноосферу как новое состояние биосферы, биосфера когда-нибудь перейдет в ноосферу, Гумбольдт же полагал, скромнее, что интеллектосфера имеется в биосфере и взаимодействует с ней». Теперь рискну несколько пересмотреть и ревизовать это высказывание. Вернее, оставляю вторую его часть вне сомнений (считаю, что о различии точек зрения Вернадского и А. фон Г. сказано верно), а вот насчет самого термина *интеллектосфера* следует нам еще разобраться.

Обратимся за первоисточником. К этому понятию А. фон Г. приходил в конце первого тома «Космоса», в главе «Органическая жизнь». Сначала он констатирует и вроде бы подводит итоги (цитаты пока даю по-русски): «Обозревая весь круг *неорганической жизни земного шара*, мы в беглых чертах изобразили планету в ее внешней форме, внутренней теплоте, электро-магнитном напряжении, проявлении света у полюсов, в воздействии ее внутренности на твердую многосложную внешнюю кору (вулканизме), наконец в явлениях ее двойной внешней оболочки, океана и воздушного моря; следуя старым понятиям в обработке физического землеописания, нашу картину природы можно бы было считать оконченной. Но там, где мирозерцание стремится найти более возвышенную точку зрения, наша картина природы покажется лишенной своей очаровательной прелести, если в нее не войдет и сфера *органической жизни* в разных степенях ее типического развития»²⁰. – Эту «иную сферу» А. фон Г. примется далее довольно бегло описывать (свершая обзор от инфузорий до людских племен и народов), а нам важно отметить *первое появление* некой особой «сферы»:

это сфера органической жизни, или, в оригинале, *die Sphäre des organischen Lebens*²¹, то бишь, добавили бы мы сейчас, биосфера.

¹⁹ Отношу к суждению Александра фон Гумбольдта об *интеллектосфере* («Тропа», вып. 4, с. 65).

²⁰ Космос. Опыт физического мироописания: [соч.] Александра фон Гумбольдта; перевод с немецкого Николая Фролова. Изд. 3-е. – М.: Изд. бр. Салаевых, 1871. – С. 310. – Первое русское издание: ч. I – 1848 г., ч. II – 1851 г.

²¹ Kosmos. Entwurf einer physischen Weltbeschreibung von Alexander von Humboldt. Erster Band. – Stuttgart und Tübingen, 1845. – S. 367. Автор самокритичен и скромнен: Entwurf следует переводить как *набросок, эскиз* или даже *черновик*.

По ходу дела, между прочим, у А. фон Г. созревает очевидное терминологическое уточнение: «... Сфера жизни, можно сказать, – горизонт жизни, расширился перед нашими глазами»²². На немецком языке: «Die Lebenssphäre, man möchte sagen der Horizont des Lebens...»²³; словом – биосфера, как есть – *сфера жизни*. «Органической» – просто опускается.

Далее, пусть даже необходимо-беглое, сие описание сферы жизни неизбежно приводит А. фон Г. к человечеству и к необходимости заговорить (конечно, двигаясь вслед за обширными исследованиями брата Вильгельма) о различии человеческих языков, и даже составить языку нашему настоящий художественный гимн [о, как же сладко вчитываться в трактаты старых естествоиспытателей!]: «Язык есть часть *естествознания духа*; если свобода, в которой дух, в его счастливой необузданности, под совершенно разнообразными физическими влияниями, безпрестанно преследует им самим избранные направления, если эта свобода постоянно стремится избавить дух от земной силы; то освобождение его все-таки никогда не довершается. Всегда в естественных расположениях остается что-нибудь из того, что они получили от родителей, климата, более ясной синевы неба или более пасмурной атмосферы островов. Так как богатство и прелесть в строении языка развиваются из мысли, как из нежнейшего разцветания духа, и обе сферы, сфера физическая и сфера мысли и чувствований, столь тесно связаны между собой, то мы не хотели лишить нашу картину природы того радостного света и тех красок, которые сообщают ей, правда, слегка только обозначенные, размышления об отношении племен к языку»²⁴. Выделим место об «обеих сферах», по-немецки: «... beide Sphären, die phüsische und die Sphäre der Intelligenz...»²⁵. Стало быть, тут введены и сопоставлены (но не противопоставлены) две сферы, *phüsische Sphäre* и *Sphäre der Intelligenz*.

Заметим и подчеркнем, по случаю, что наш переводчик Николай Фролов давал для второй из сфер свой собственный, несколько развернутый и толкующий, перевод: «сфера мыслей и чувствований».

И, наконец, вот заключительный пассаж «Космоса», где А. фон Г. подводит итог своему «общему изображению явлений природы» (сначала по-русски): «От отдаленнейших туманных пятен и кружащихся в небе двойных звезд спустились мы к мельчайшим организмам животного творения в море и на земле, к нежнейшим семенам растений, одевающих собой обнаженную

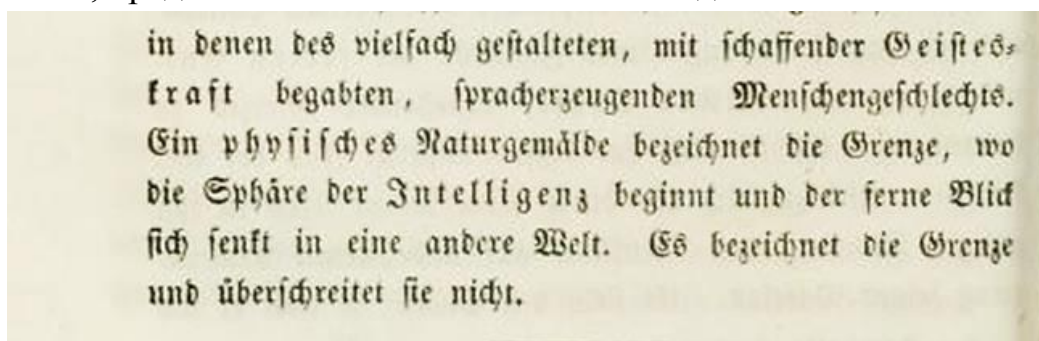
²² Космос. – С. 312.

²³ Kosmos. – S. 369.

²⁴ Космос. – С. 324.

²⁵ Kosmos. – S. 385.

скалу, на склоне горных ледяных вершин. Мы могли тут распределить явления по законам, только отчасти дознанным. Законы другого, таинственного рода, властвуют в высших сферах жизни органического мира: в законах рода человеческого, многообразно-деятельного, одаренного *силой духа*, созидающего язык свой. Физическая картина природы указывает границу, за которой начинается сфера *разума* и где далекий взгляд погружается в другой мир. Она указывает эту границу и не переступает ее»²⁶. Заметим, что «сфера разума» в оригинале всё та же – *die Sphäre der Intelligenz*²⁷, только здесь она скорее противопоставлена «сфере физической» или, точнее, представлена как онтологическое ее дополнение.

Итак, А. фон Г. предпочитает рассуждать в своем «Космосе» о двух мировых сферах: таковы *die Lebenssphäre* (сфера жизни) и *Sphäre der Intelligenz* (букв. сфера интеллигенции). Получается, что переводить «сфера интеллекта» или «интеллектосфера», на современный манер, будет не совсем точно²⁸. Сей смысловой оттенок неплохо почувствовал русский переводчик «Космоса», давший (см. выше) развернутое «сфера мыслей и чувствований»; да и другая найденная им словоформа – ‘сфера разума’, тоже лучше (потому что шире), чем ‘сфера интеллекта’. Переводчик, точно, не оплошал.

Будем же и мы произносить – *сфера интеллигенции*, дабы уважать языковой выбор Александра фон Гумбольдта, завершившего свой труд «на позднем закате много-волновавшейся жизни» (ему минуло тогда 70 лет), и отдадим себе строгий историко-философский отчет в том, что этот великий мыслитель вступал на пути думанья вместе с Шеллингом, а потому не мог не испытывать его могучего (пусть даже и не прямого) влияния²⁹.

2022

²⁶ Космос. – С. 325.

²⁷ Kosmos. – S. 386.

²⁸ Замечу, что в современной немецкоязычной литературе ходовой термин *искусственный интеллект*, к примеру, передается как *künstliche Intelligenz*.

²⁹ Он, как известно, слушал лекции Шеллинга в Берлинском университете.

ТРИ ЗАКОНА ГЁНЕ-ВРОНЬСКОГО³⁰

Эти «вронскианы» мне попадались (как и моим сослуживцам – если кто еще помнит эти штучки!) в годы военного студенчества, а потом *по жизни*, лишь однажды, когда довелось применять такого рода определители для проверки решения одной хитрой системы дифференциальных уравнений, в задаче атмосферной селекции. Зато уже на старости лет пришлось то и дело обращаться к иным темам из творческого наследия Йозефа Марии Гёне-Вроньского (*Józef Maria Hoene-Wroński*, 24.08.1776–9.08.1853). Обильно его наследие! Польский сегмент Wiki сообщает о нем, в зачине большой статьи: «полигистор: математик, физик, философ, экономист и юрист; он служил офицером в армии Тадеуша Костюшко, а затем в русской армии. Представитель польской мессианской философии. Он ввел понятие мессианства, которое впоследствии часто использовал Адам Мицкевич, что и было причиной споров между этими двумя людьми». Я бы еще добавил: сын польки-мамы и отца-чеха, получавший пенсию от русского императора, он же космополит, резко дистанцировавшийся от «польских мессианистов», и он же всю жизнь сочинял многочисленные трактаты только по-французски, жил в Париже и похоронен иезуитами на кладбище коммуны *Neuilly-sur-Seine* (Нейи-на-Сене, ныне район Парижа для избранных богачей).

Заглянем же на это старинное кладбище, вернее, в один редкостный каталог надгробных надписей, случайно мне попавшийся несколько лет назад. Наш герой здесь *отнесен к русским деятелям*, что разумеется³¹:

«Гене-Вронский (Hoene-Wronski), Юсифъ-Марія, р. въ Польшѣ 27 августа 1778³² † въ Neuilly 9 августа 1853.

L'acte de chercher la verité accuse le pouvoir de la trouver³³.

Lex suprema³⁴

$$Fx = A_0 \Omega_0 + A_1 \Omega_1 + A_2 \Omega_2 + etc.$$

³⁰ Прилагаю к фразе-упоминанию (в «Тропе», вып. 3, с. 282) в связи с употреблением «алефов» как некоторого «алфавита бесконечности»: у Кантора для обозначения мощности трансфинитных множеств, у Гёне-Вроньского для представления фундаментальных степенных функций, уходящих в бесконечность.

³¹ Русский некрополь в чужих краях. Вып. 1-й. Париж и его окрестности / [В. Андерсон]; [изд.] Вел. кн. Николай Михайлович. – Пг.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1915. – С. 19–20.

³² Видимо, описка Владимира Андерсона: д.б. 1776, как в современных источниках. На новом надгробии (установлено в 1938 г. взамен ветхого, прежнего) значится «24 août 1776». Но нет уже и помину никаким формулам, получается, спасенным для нас тем же В. Андерсоном вместе с Императором Николаем II.

³³ Поиск истины делает возможным ее нахождение (*фр.*).

³⁴ Высший закон (*лат.*).

$$\begin{aligned} & \text{Τελειωσις}^{35} \\ & x^m \equiv A \pmod{M} \\ & \text{Problema universale}^{36} \\ & O = f x + x_1 f_1 x + x_2 f_2 x + \text{etc.} \\ & \text{A. M. D. G.}^{37} \end{aligned}$$

Математикъ и философъ мистическаго направленія, авторъ многочисленныхъ работъ, въ которыхъ (см., напр., “Le destin de la France, de l’Allemagne et de Russie comme prolégomenes du Messianisme”) проводится идея о высокомъ предназначеніи Россіи въ судьбахъ Европы вообще и славянства въ особенности.

Вся “математическая” часть надгробія въ данное время уже крайне попорчена, и текстъ ея возстановляется по записи, сдѣланной мною же на мѣстѣ въ 1898 г.

На другой плитѣ (горизонтальной) надпись: [указано, что здесь «миссионерское захоронение, попечениемъ приемной части семьи», и в той же могиле покоятся его жена и еще несколько родственников]».

Итак, имеем три (простых ли?!) формулы, с которыми Гёне-Вроньскій ушел в мир иной и, одновременно, оставил нам свое идейное завещание. Воспользуемся далее образцовой (и тоже достаточно давней) работой В.В. Бобынина, который чрезвычайно высоко оценил и саму фигуру польско-русского мыслителя, и содержание его математических «черт и рез»³⁸.

Во-первых, сразу извлеку из этого исследования некие ключевые слова и формулировки, рисующие общую картину сделанного Гёне-Вроньским. Это, прежде всего, *алгоритмическое* и, в целом, *Алгоритмия* (стр. – passim)³⁹ и, взятая по следам Канта, философская и математическая *Архитектоника* (26, 63), как понятийные очертания новой математики и новой философии. Во-вторых, Бобынин точно указывает на источник⁴⁰, книгу «Абсолютная

³⁵ Исполнение, приведение к результату (*греч.*).

³⁶ Универсальная проблема, всеобщая задача (*лат.*).

³⁷ И тут подоспели иезуиты (они хоронили Вроньского): об этом говорит аббревиатура их девиза ad majorem Dei gloriam, «к вящей славе Божией».

³⁸ Бобынин В.В. Гоёне Вронскій и его учение о философии математики / Биографии знаменитых математиков XIX столетия. Вып. III. – М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1894. – 84 с. Далее цифрами в скобках буду указывать соотв. страницы этого издания, но цитирую, для простоты, в *новой орфографии*.

³⁹ Сохраняю здесь и далее *правильное* написание, через *тету*; пусть останется благодарное воспоминание о греческом первоисточнике.

⁴⁰ «Philosophie absolue de l’histoire ou Genesè de l’humanité. Historiosophie ou science de l’histoire». Paris, 1852. Именно здесь В.В. Бобынин находит «более общедоступное изложение философской доктрины Вроньского» (15).

философия истории», где известная нам намогильная «трехэтажная» формула четко обрисована самим автором (7–8, 18–19), и величает ее «общей эмблемой его учения» или «эмблемой Мессианизма» (18). В-третьих, далее и подробно, излагается некая *канва* или *путь* обоснования этих формул, сначала философско-логический, а затем и чисто математический.

Философско-логический путь мысли Гёне-Вроньского таков:

1) он полагает преодолеть «всеобщее смешение идей» и установить «новый умственный порядок», целиком уповая на «пришествие Святого Духа» (15), которое однажды позволит

2) «сформировать *абсолютный человеческий разум*» (15), который, как «верховная способность» человека, даже сейчас вполне осуществим, если

3) принять некие «высшие условия», которые уже ясны автору («мы дошли, к счастью, до познания...», 15), и состоят, утверждает автор, «в двух первоначальных божеских законах, именно»,

4) «в *законе творения*, господствующем над действием и развитием *свободы*», а также

5) «в *законе назначения*, который, составляя истинный закон прогресса, господствует над действием или развитием *необходимости*» (15–16).

Автор торжествует: «Мы дошли даже до открытия внутреннего строения этих двух основных законов мира» (16). Строение их таково:

б) «Из закона творения, господствующего над творением всякой системы реальностей, непосредственно следуют три *основных закона* каждой такой системы, именно 1) ее *верховный закон (Loi suprême)*», 2) ее *конечное совместничество (Concours final*, определяемый автором как «*взаимное влияние или гармония* двух первоначальных элементов», которыми он считает элемент-знание и элемент-бытие), как принцип конечности, и 3) ее *всеобщая задача (Problème Universel)*, как задача, «имеющая предметом *общую цель* всех задач в системе реальностей» (17).

Каждому из этих структурных законов, очевидно, придается не только метафизический, но и вполне, думаю, мистический характер:

ба) «*Верховный закон*, согласно со своим именем, должен быть первым основанием всякой системы сотворенных реальностей», он есть «начало расположения созданных реальностей независимо от влияния человека» и «сообщает сведения о творении, чуждом для человека, составляющем его *гетерономию*» (17),

бс) «*Всеобщая задача* <...> служит для установления во всякой системе совокупности реальностей, незаконченных в этом особом порядке творения», это – «выполнение, которое, вводя во вселенную новые или несуществующие

реальности, обнаруживает творческую способность человека, ... его *автономию*» (17–18),

б) «*Конечное совместничество*, начало которого является скрытым... и некоторым образом зависящее от Провидения, служащее для установления гармонии в этой системе реальностей», оно «образует во всякой ветви человеческого знания венец творения», чем позволяет «засвидетельствовать его святое существование, то есть *рациональность* творения» (18). – Уф!!!

Резюмируя, скажем так: первый закон выражает *гетерономию*, второй – *рациональность*, третий – *автономию* человеческого знания.

Опишем теперь место трех основных «законов мира» Гёне-Вроньского в их «последовательном приложении к “системе реальностей”, составляющих математику» (19), а также, как вскоре увидим, и физику. Заметим, что автор рассматривал реформу математики, представленную этими законами, как «прототип всего человеческого знания» (18). Всего!

Искомый *общий топос* математики хорошо отобразился, по мнению В.В. Бобынина, в программе «Европейских Бесед» (19), каковую Гёне-Вроньский сформулировал незадолго до своей смерти. Материалы введения к этим «Беседам» используются здесь далее, в изложении.

Итак, «реформа математики», или «приведение Алгоритмии к трем основным законам наук» (19) предполагается следующим образом:

I – *верховный закон* охватит элементарные (следует их различать!) технические и теоретические алгоритмы: ряды и непрерывные дроби, интерполяцию, а также «*неопределенные* теоретические алгоритмы, образующие *Будущее науки*» (20);

II – *всеобщая задача* математики «и ее также всеобщее решение» (20) охватит: общее решение «уравнений, *имманентных* всех степеней и *трансцендентных* всех порядков», а также общее интегрирование «уравнений с *разностями* и с *дифференциалами*, полными и частными» (20);

III – *телеологический закон* (еще и так величает автор «конечное совместничество»), который должен «основать истинную Теорию Чисел», а также охватить решения «*сравнений* всех степеней и всех порядков» и «*неопределенных уравнений* всех степеней и всех порядков» (20).

Следом предлагается «прикладная часть математики», на основе тех же трех законов, ради «решения трех великих задач физического мира» (20):

A) «построение *Мира* через *Небесные Тела*», т.е. «реформа Небесной Механики» (20),

B) «построение *небесных тел*, в частности Земли, через *Материю*», т.е. «реформа Земной Механики» (21),

С) «построение *Материи* через ее *Творческие силы*», т.е. «реформа Физики» (21).

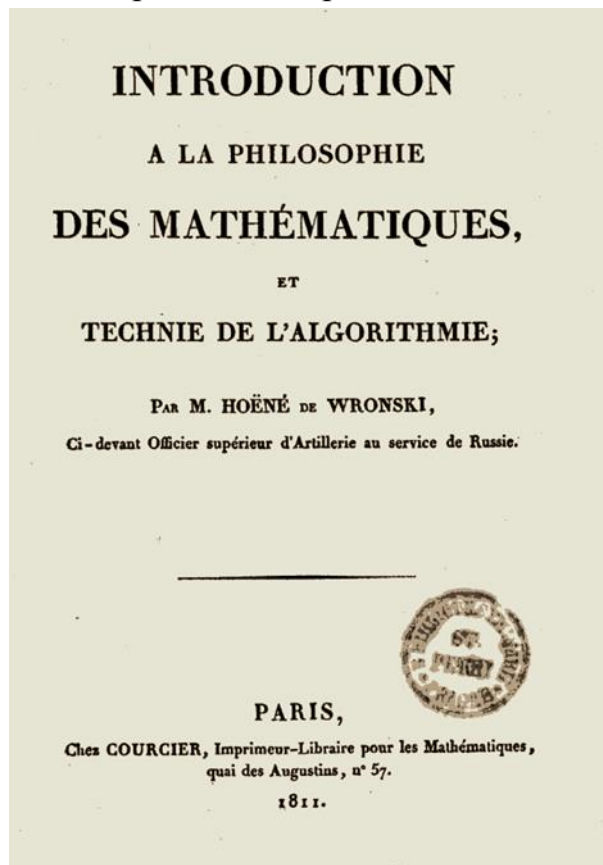
[Отметим, что автор не расписывает в подробностях эти «великие задачи» на составляющие, за которыми скрыты названные «три закона»; чуть намечена только прикладная часть «в нашей *Солнечной Системе*»:

а) *основной закон*, «установленный вполне *a priori*», избавит экспериментальные законы Кеплера и Ньютона от «характера эмпиризма»;

б) *телеологический закон* превратит небесную механику в «науку порядка», избавив ее от «исчисления мнимых пертурбаций»;

с) *всеобщая задача* воплотится в виде «окончательного решения знаменитой задачи трех тел» (20–21)].

Итак, мы вкратце изложили *философско-логический* путь мысли Гёне-Вроньского к этим «трем законам». Но почему и как они получили именно *такую* математическую форму? – Что ж, и *чисто математический* путь также прослежен в работе В.В. Бобынина, причем ему отведена львиная доля

исследования (24–84). Далее, впрочем, рискнем достаточно сильно сжать его изложение. Оно выстроено, следует напомнить, в виде обзора работы «Введение в философию математики, и Техния Алгоритмии» (1811)⁴¹, посвященной у автора российскому Императору Александру I.

Излагаю, в 18-ти сжатых пунктах.

а) Прежде всего, велит нам Гёне-Вроньский, следует всю обширную область Алгоритмии разделять на две ветви – «*Теории* и *Технии*. Предметом первом служит *природа* количеств». «Предметом второй служит измерение количеств» (27). Техния «содержит в себе идею *конца* или *цели*» (28).

б) Обе ветви, в свою очередь, также

ветвятся, ибо «оказываются состоящими каждая из двух различных частей, из которых одна имеет предмет *необходимые элементы* принадлежащих соответственно к этим ветвям математических операций, другая же – систематическое соединение тех же элементарных операций (28–29).

⁴¹ Introduction à la philosophie des mathématiques, et technie de l'algorithmie. Paris, 1811. На титуле указано: автор – офицер артиллерии на службе России.

γ) В теории Алгоритмии «представляются два элементарных, первоначальных и существенно противоположных алгоритма, именно *суммация* и *градуация*, соответственные формы которых суть

$$A + B = C, A = C.$$

Каждый из этих алгоритмов имеет две частные ветви, одну – прогрессивную, и другую – регрессивную, именно: *сложение* и *вычитание* – первый, *степени* и *корни* – второй» (29).

δ) Суммация и градуация суть «два интеллектуальных полюса человеческого знания, в его приложении к алгоритмическим количествам. В суммации части количества прерывны и эктензивны; они имеют собственно характер агрегации. В градуации части количества, напротив того, непрерывны или, по крайней мере, рассматриваются, как таковые, и в некотором роде интензивны» (29). Третий элементарный алгоритм, «зависящий как от суммации, так и от градуации» и их нейтрализующий, Вроньский предлагает «называть *воспроизведением*» (29). «Две ветви его, прогрессивная и регрессивная, суть *умножение* и *деление*» (30).

ε) Производные алгоритмические функции строятся как комбинации трех элементарных. Они, «очевидно, соединяемы друг с другом четырьмя различными способами – по два и все три вместе». Но «т.к. соединение алгоритмов суммации и градуации... участвует в происхождении алгоритма воспроизведения, ... действительно различными комбинациями остаются только комбинации алгоритма воспроизведения с взаимными алгоритмами суммации и градуации» (30).

ζ) «Соединение первоначальных алгоритмов воспроизведения и суммации дает необходимый производный алгоритм, образующий *нумерацию* или счисление» (30). Его схема

$$A_0 \varphi_0 x + A_1 \varphi_1 x + A_2 \varphi_2 x + etc.$$

«Соединение первоначальных алгоритмов воспроизведения и градуации дает необходимый производный алгоритм, образующий *факультаты*» (30–31)⁴². Его схема

$$\varphi_0 x \cdot \varphi_1 x \cdot \varphi_2 x \cdot \varphi_3 x \dots etc.$$

Теория нумерации необходима, очевидно, при образовании «того, что называют *натуральными числами*» (31). *Теория же факультатов*, говорит автор, «еще слишком нова, чтобы была известна вся ее важность» (30). На самом деле же, «определение всех алгебраических выражений, принадлежащих алгоритмической теории (синусы, логарифмы, корни

⁴² Заметим, как близко подошел автор, вводя представление о нумерации и факультате, к более общей идее множества. Полшага оставалось ему до Кантора!

имманентных уравнений, интегралы, и проч.) по самому существу своему принадлежат к области теории факультатов» (32).

η) «В самой природе нумерации и факультатов» заключено «начало дальнейшего и равно необходимого следствия», – речь идет «о переходе теории нумерации в теорию факультатов»

$$\varphi x_1 + \varphi x_2 + \varphi x_3 + \text{etc.} = \varphi (x_1 \cdot x_2 \cdot x_3 \cdot \text{etc.}),$$

«и обратно теории факультатов в теорию нумерации» (32)

$$\varphi x_1 \cdot \varphi x_2 \cdot \varphi x_3 \cdot \text{etc.} = \varphi (x_1 + x_2 + x_3 + \text{etc.}).$$

Таковыми следствиями, или «определениями, если они существуют, взаимных функций φ , отвечающих этим двум» переходам (32), являются:

для первого случая, функция *логарифма* (33–34) и представление об *основании натуральных логарифмов*, числе e (35–37),

для второго случая, *степенная* функция с *мнимым* показателем степени (37–38), дающая *производные* алгоритмы *синуса* и *косинуса* (38–40). Относительно последних автор особо подчеркивает, что они «есть по существу функции *алгоритмические*, а не *геометрические*, как обыкновенно думали до сего времени» (41).

θ) Окончив рассмотрение элементарных алгоритмов и первоначальных алгоритмических функций на констатации факта того, что «для человека не оказываются существующими никакие другие» (41), автор переходит к предмету «систематической части алгоритмической теории» (42). Здесь два первоначальных и противоположных алгоритма, суммации и градуации, вступают в «систематическое соединение» и вновь образуют две ветви:

когда восстанавливается «*трансцендентальное единство*» между алгоритмами в рамках «Теории алгоритмического *строения*» (42), и

когда восстанавливается «*логическое единство*» между алгоритмами в рамках «Теории алгоритмического *сравнения*» (42).

ι) В изложении основных черт первой теории, автору представляется систематическое соединение суммации и градуации в двух аспектах: «как систематическая *различность* или как систематическая *тождественность*» (43)⁴³. За вторым аспектом укрываются производные алгоритмы, нумерация и факультаты, за первым – именно, первоначальные алгоритмы, «по своей природе вполне противоположные» (43).

В систематической *различности* соединение суммации и градуации возможно тремя способами, что дает, соответственно, три теории, одна из которых совершенно новая:

⁴³ Как не вспомнить «Диалектические основы математики» А.Ф. Лосева и его аксиоматику «самотождественного различия», четко проведенную по материалам арифметики, геометрии, теории множеств и теории вероятностей!

1) с «систематическим влиянием суммации на происхождение количеств, где господствует градуация» – *Теория Разностей*,

2) с «систематическим влиянием градуации на происхождение количеств, где господствует суммация» – новая *Теория Ступеней*,

3) с «систематическим и взаимным влиянием суммации и градуации на происхождение количеств» – *Теория Чисел* (43).

к) Хорошо известную математикам область воздействия градуации на суммацию (изменение количеств как *разности*) охватывает *Общая теория разностей*, которая для конечных величин предстает как *Исчисление Разностей*, а для бесконечно-малых – *Исчисление Дифференциалов*. В свою очередь, исчисление разностей подразделяется на Исчисление *определенных* разностей и Исчисление *неопределенных* разностей (метод вариаций) (43–44). «Считая эту дедукцию... очевидной, Вронский находит нужным дополнить несколькими словами метафизическую дедукцию дифференциального исчисления» (44), а также общую «метафизику приращений» (45), вступая, между прочим, в полемику с великими – сначала с Лагранжем, а затем с Тейлором (49) и, отчасти, с Ньютоном, вводя свой «бином разностей» (49), как основной закон этой Теории разностей. Сии «несколько слов» (44–50) приходится здесь, разумеется, опускать. Но следует дать примечание к стилю выражения и терминологии: Вронский весьма характерно называет здесь свои дедукции «архитектоническими» (50).

л) Совершенно новое *Исчисление ступеней* (где господствует не градуация, как в Теории разностей, а суммация) работает, по Вронскому, по «двум особенным ветвям», выстроенным по аналогии с исчислением разностей и исчислением дифференциалов (в рамках Теории Разностей), с *конечными* количествами – *ступенями* (grades), и *бесконечно-малыми* количествами – *ступеньками* (gradules) (51). Новый математический объект, ступень, вводится Вронским так: «Пусть y есть функция переменного x

$$y = \varphi x.$$

Если принять, что показатель y x получил приращение, и обозначить последнее через γx , то равным образом должен очевидно получить приращение и показатель y ; так что при обозначении этого последнего приращения через γy получится

$$y^{l+\gamma y} = \varphi (x^{l+\gamma x}) / \varphi x.$$

При разделении этих производных количеств на первоначальное количество $y = \varphi x$, оказывается, что

$$y^{\gamma y} = \varphi (x^{l+\gamma x}) / \varphi x.$$

Это и есть приращение функции φx через градуацию, соответствующее подобному же приращению переменного x . Вронский называет *ступенями*

«количества, обозначенные им через γx , γy » (51). Развивая далее это «исчисление гамм» (ступеней \ ступенек), Вронский находит выражение ступеней через разности (51) и, соотв., ступенек через дифференциалы (52), распространяет эти выражения на ступени и ступеньки любого порядка (53–55), выражает ступеньки через элементарные алгоритмические функции (56) и, наконец, выводит *основной закон* Теории ступеней (56–61). Полученную довольно громоздкую формулу (61) воспроизводить не берусь. Наконец, Вронский обнаруживает «весьма замечательное явление, состоящее в том, что биномы, образованные соответственно тремя алгоритмическими функциями, суммацией, воспроизведением и градуацией, могут быть помощью алгоритмов степеней, разностей и ступеней разложены по одной и той же форме» (62). Это и вправду красивое разложение также опускаю.

μ) Подошел черед *Теории Чисел*, по Вронскому. Формулируя две характеристических черты этой теории, автор определяет их целиком из свойств алгоритма суммации («дает место в природе чисел *агрегации единиц*») и алгоритмов градуации и воспроизведения («приводят в природе чисел к существованию *множителей*») (63), и далее рассматривает варианты «алгоритмического выражения» (64) для произвольного числа μ :

$$\mu = P + Q, \mu = M \cdot N, \mu = R^S.$$

Далее, «необходимо определить законы, связывающие количества P, Q, M, N, R, S , входящие в выражения происхождения» чисел (64), и в итоге (опускаю длинное рассуждение) «общие выражения систематического и взаимного влияния суммации и градуации на происхождение чисел» (65) задаются формами $P + Q = M \cdot N, M \cdot N = R^S$.

Далее, «пусть n_1, n_2, n_3, \dots будут какие-нибудь положительные или отрицательные, целые, дробные или иррациональные числа» (65). Тогда «происхождение числа через суммацию», через эти числа, будет

$$n_1 + n_2 + n_3 + \dots + n_\omega,$$

а для введения сюда «происхождения через градуацию» следует «взять разложение m -ой степени предыдущего многочлена, т.е.

$$[n_1 + n_2 + n_3 + \dots + n_\omega]^m.$$

Коэффициенты $m/1, m(m-1)/1 \cdot 2$ и проч. Вронский заменяет в этом разложении единицей; происшедший таким образом род градуации обозначает еврейской буквой *алеф* (65)

$$\aleph [n_1 + n_2 + n_3 + \dots + n_\omega]^m.$$

Таким же путем получаются, напр., такие выражения

$$\aleph [n_1 + n_2]^2 = n_1 + n_2 + n_1 n_2, \\ \aleph [n_1 + n_2]^3 = n_1^3 + n_2^3 + n_1 n_2 + n_1 n_3 + n_2 n_3 \dots \text{ и проч.} \rangle (66).$$

Вроньский подчеркивает: «Эти функции заслуживают особенного внимания; они составляют, как мы увидим далее, существенный элемент принципа теории чисел» (66)⁴⁴. Рассмотрев различные соотношения алефов подробнее (66–68), автор приходит к заключению (68), «что для всякого числа количеств $n_1, n_2, n_3, \dots, n_\omega$ между ними всегда будет существовать соотношение

$$\varkappa [N_\omega - n_p]^m - \varkappa [N_\omega - n_q]^m = (n_q - n_p) \varkappa [N_\omega]^{m-1}$$

при каком бы то ни было целом числе m) (68); здесь n_p и n_q суть какие-нибудь два из количеств n_1, n_2, n_3 и т.д., их разность составляет *модуль сравнения*, а N_ω есть сумма этих количеств $n_1 + n_2 + n_3 + \dots + n_\omega = N_\omega$.

Таким предстает основной закон для общей формы числа $\mu = P + Q$.

Анализируя этот основной (для случая суммаций) закон, Вроньский обнаруживает, что два количества $\varkappa [N_\omega - n_p]^m$ и $\varkappa [N_\omega - n_q]^m$ в определенном смысле «тождественны» (69), предлагает «выразить это тождество особенным именем *сравнение* (congruence) и обозначить его знаком \equiv , т.е. получится общее сравнение $\varkappa [N_\omega - n_p]^m \equiv \varkappa [N_\omega - n_q]^m$, которое и будет теоретическим принципом всех чисел» (69–70). Вроньский подчеркивает, что тем самым он «философски дедуцировал принцип Гаусса», который уже произвел в теории чисел «столь неожиданную революцию» (70)⁴⁵.

v) Аналогичные (70) построения Вроньский проделывает для второго общего выражения числа $M \cdot N = R^s$; теперь числа n_1, n_2, n_3, \dots образуют не суммы, но произведения (71), т.е. $n_1 \cdot n_2 \cdot n_3 \cdot \dots \cdot n_\omega = N_\omega$. *Общий закон*, «на котором зиждется второе из двух общих выражений» числа (71), таков:

$$(N_\omega : n_p)^m : (N_\omega : n_q)^m = (n_q : n_p).$$

Здесь, по-прежнему, «можно было бы заметить тождество образования количеств» и рассматривать «это тождество как другой род сравнения», вводя знак Ш для сравнения⁴⁶, и *принцип* этого общего выражения получает вид $(N_\omega : n_p)^m \text{Ш} (N_\omega : n_q)^m$. Отношение $(n_q : n_p)$ есть *модуль* такого *сравнения*.

⁴⁴ NB: отсылаю к первому примечанию в данной заметке, а заодно подчеркиваю, что Вроньский вводил здесь именно «единицы бесконечности», пусть даже его бесконечность только потенциальная (у Кантора алефы маркируют серию актуальных бесконечностей). Вопрос к историкам математики: знал ли Г. Кантор о работах Гёне-Вроньского? Между прочим, чуть выше в выражении суммации мы видим индекс ω , – тоже из Канторовых любимцев букровка.

⁴⁵ Вроньский подразумевает результаты из первого трактата молодого Гаусса «*Disquisitiones Arithmeticae*» (1801), предложившего революционное, именно, понятие **сравнения целых чисел по модулю** и удобную символику: $a \equiv b \pmod{p}$.

⁴⁶ В оригинале у Вроньского использован знак \equiv , повернутый на 90° , я же ввожу «похожую» кириллическую лигатуру в честь великого И.Р. Шафаревича.

ξ) Закончив, тем самым, рассмотрение *систематической различности* алгоритмов, Вроньский переходит к их *тождественности* (см. пункт ι).

Такую *систематическую тождественность* передают в своем соединении производные алгоритмы – нумерация и факультаты (72). «Философскую дедукцию» искомой тождественности автор выражает приравниванием образцовой функции, образованной алгоритмом факультатов, к образцовой функции, образованной алгоритмом суммации (причем и в той и в другой функции оба первичных алгоритма переплетены):

$$(a_1 + x)(a_2 + x)(a_3 + x) \dots = A_0 \cdot F_0 x + A_1 \cdot F_1 x + A_2 \cdot F_2 x \dots,$$

где x – переменное количество; a_1, a_2, a_3 и пр. – постоянные приращения; A_0, A_1, A_2 и пр. – постоянные количества. «Чтобы получить окончательное алгоритмическое выражение» такой «*Теории эквиваленций*» (73), автор представляет функции суммаций как степенные функции (напр., $F_2 x = x^2$) и получает в итоге (74–75) равенство разложений через градуацию и суммацию

$$(a_1 + x)(a_2 + x)(a_3 + x) \dots (a_\omega + x) = A_0 + A_1 x + A_2 x^2 \dots + A_\omega x^\omega.$$

ο) Дальнейшее рассуждение автора показывает, что «соединения элементарных алгоритмов» всегда могут быть отнесены «только к систематической тождественности или к систематической различности этих алгоритмов» (76), и в этом духе предстают прочие алгоритмические ветви:

1) *теория уравнений эквиваленции* (сист. тождественность производных алгоритмов),

2) *теория уравнений разностей* (сист. различность между первоначальными алгоритмами с приоритетным влиянием суммации),

3) *теория уравнений ступеней* (сист. различность с приоритетным влиянием градуаций), и, наконец,

4) *теория уравнений сравнения* (сист. различность со взаимным влиянием градуаций и суммации) (76).

π) На окончание «очерка системы Философии математики Вронского» приходится «дедукция различных частей Технии алгоритмии» (76). Сами алгоритмы, как разъясняет автор, «позволяют узнать только *природу* этих количеств, а не их численное определение или сравнительное с единицей *значение*» (77). На практике требуется, тем самым, «*частное* определение» и «*вторичное* происхождение», которое «должно быть *универсальным*, то есть способным прилагаться безразлично ко всем количествам» (77). Следовательно, общим предметом Технии «являются *универсальные происхождение и сравнение* количеств» (78). Вроньский принципиально разделяет Теорию и Технию по наличию в первой как главной задачи самого

«вычисления», в пределах «самой природы количеств», а во второй – «достижение *конца, цели*» вычислений, «чуждых природе количеств» (78).

Преобразование «всякой теоретической функции в функции нумерации или факультатов» (78), т.е. в телеологические функции, происходит посредством «меры, или *единицы численного определения* количеств», т.е. «измерением» (79). Вронский показывает (79–81), что именно известные «ряды и непрерывные дроби являются двумя частными ветвями общего класса технических процессов, зависящих от алгоритма нумерации» (81), тогда как «непрерывные произведения и показательные функции» – от алгоритма факультатов (82), а с привлечением «обратных процессов» представится еще «особенный класс производных технических алгоритмов, образующий то, что обыкновенно называется *методами интерполяции*» (82).

ρ) Все «элементарные технические алгоритмы», наконец, можно представить «в их общей форме, которая необходимо и есть первоначальная форма всей науки чисел» (83). «Чтобы не входить в подробности, для которых здесь нет места» [реплика, думаю, как Вронского, так и Бобынина], искомая «общая форма» и для рядов, и для непрерывных дробей «приводится к агрегату членов формы» (83)

$$Fx = \Phi_0 + \Phi_1 + \Phi_2 + \Phi_3 + \Phi_4 + \dots,$$

в котором (агрегате) мы, очевидно, находим преобладание образа первичной суммации («полагая, что произведение множителей уже сделано в них»). Вронский далее возвращает в общую форму и присутствие первичной градуации, разлагая Φ_i на базовые сомножители: «Если обозначить через $\Omega_0, \Omega_1, \Omega_2$ взятые за меру произвольные функции переменного x, \dots а через A_0, A_1, A_2 и пр. количества независимые от x , то искомой формой систематического технического происхождения окажется общее выражение

$$Fx = A_0 \Omega_0 + A_1 \Omega_1 + A_2 \Omega_2 + A_3 \Omega_3 + \dots$$

Абсолютная общность этого закона распространяется на всю алгоритмию... Вронский назвал его в силу всего сейчас изложенного *верховным или всеобщим законом (loi suprême ou universelle)*» (83).

σ) Рассмотренная выше Техния алгоритмии затронула вопрос «происхождения количеств», и остается «рассмотреть ее также и с точки зрения их отношения или их сравнения» (84). Это и есть область *решения уравнений*, есть «то, что Вронский назвал *алгоритмическим каноном* (Canon algorithmique) и *всеобщую задачу* (problème universel)» (84). Автор предпочел выражать эту область, используя первичный алгоритм суммации и производный алгоритм нумерации (84), см. также пункт ζ:

$$A_0 F_0 x + A_1 F_1 x + A_2 F_2 x + \text{etc.}$$

На этом заканчивается обзор сложного учения Гёне-Вроньского, блестяще выполненный Виктором Викторовичем Бобыниным (1849–1919).

Полагаю, теперь становятся куда более ясными все три коротенькие формулы, украсившие когда-то французское надгробие Гёне-Вроньского:

первая выражает *верховный закон*, по которому устроены все системы, мир в целом, а также указывает на независимость закона от присутствующего и действующего в мире человека,

вторая выражает *закон исполнения*, или *телеологический закон*, свидетельствующий уже о наличии в мире человека и его конечной (ограниченной) рациональности,

третья выражает *всеобщую задачу*, или *универсальную* проблему математики, которая призвана обнаружить творческую мощь человека, т.е. некоторую его автономию от мира⁴⁷.

Осталось сказать, что кроме В.В. Бобынина и давних польских историков (каковых более всего занимал пресловутый «мессианизм»), о *философии математики* Гёне-Вроньского написано совсем немного. Главное, самое интересное – это работа Стефана Банаха⁴⁸, где предложена строгая интерпретация «верховного закона» Вроньского и связей «закона» с собственной теорией функций (банахово пространство), связей по линии, так сказать, прямой преемственности. Далее, важны 1) статья в отечественных «Историко-математических исследованиях», именно о данной работе Банаха⁴⁹, и 2) недавний труд польских философов и математиков⁵⁰, обнаруживших в трактатах Вроньского целый список методов, реально осмысленных, к примеру, в алгебраической геометрии только к концу XX в.

Совсем уж мало осталось – добавить сюда мои заметки обо всех упомянутых работах математиков и историков в составе недавнего «Чтива», при данном выпуске «Тропы», и солидарно в В.В. Бобыниным воскликнуть, вроде итога: восславим же Йозефа Марию Гёне-Вроньского, «самого выдающегося, даже можно сказать, пока еще единственного⁵¹, представителя Философии математики – науки, только еще создающейся»!

2022

⁴⁷ **Автономия** математики, по Вроньскому, или же **ее свобода**, по Кантору.

⁴⁸ Banach S. Über das “Loi suprême” von J. Hoene-Wroński // Bulletin Intern. de l’Académie Polonaise des Sciences et de Lettres, Sér. A (1939). – P. 450–457.

⁴⁹ Петрова С.С., Романовская Д.А. Об универсальном ряде Гёне-Вроньского // ИМИ, XXIV, 1979. – С. 158–175.

⁵⁰ HOENE-WROŃSKI: Życie, Matematyka i Filozofia. – Warsz.: Instytut Matematyczny PAN, 2008. – 114 s.

⁵¹ Нельзя не прибавить: *единственного* настоящего философа математики – до прихода Г. Кантора и, следом, П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева.

СЕ – СИМОНДОН⁵²

Стыдно сказать, но о Симондоне я услышал – *pardonnez-moi* – уже на склоне лет своих, причем из уст самого Франсуа Ларюэля, на одном из наших французских семинаров, то ли в граде Бордо, то ли в Париже, Бордо – вероятнее. Франсуа не уставал повторять, что лучшие разработки «философии техники» дали два европейских мыслителя – Хайдеггер и Симондон⁵³. А ведь начинал-то и прозвучал Жильбер Симондон (*Gilbert Simondon*, 2.10.1924–7.02.1989), как ученый, уже тогда, когда в.п.с. еще только принимался, *первоклашка*, таскать книжки сумками из сельской библиотеки: в далеком 1958 году он защитил свои докторские диссертации, основную – «Индивидуация в свете понятий формы и информации» (*L'individuation à la lumière des notions de forme et d'information*, руководитель Жан Ипполит, знаменитый переводчик и комментатор Гегеля), а также дополнительную – «О способе существования технических объектов» (*Du mode d'existence des objets techniques*, руководитель Жорж Кангилем, крупный эпистемолог). Уже тогда он ярчайше проявился в научном мире.

И почти одновременно с вестью от Ларюэля всё то же имя пришлось-таки с некоторым удивлением услышать мне, но уже от отечественной философской молодежи, что однажды затеяла у нас в «Доме А.Ф. Лосева» междусобойчик под названием *дискуссионный клуб «Антисфен»* (я еще зубоскалил – подобающе назовитесь, лучше было бы «Анахарсис»!)⁵⁴...

Поскольку недавно вышла первая книга Ж. Симондона по-русски (и я ее, разумеется, раздобыл для личных, так сказать, нужд), воспользуюсь предисловием Ж. Гейро к этому изданию. «... Заняв должность профессора словесных и гуманитарных наук университета Пуатье, а затем преподавая в Сорбонне, Симондон продолжал проводить экспериментальные

⁵² Помещаю комментарий во искупление слишком (непростительно) беглого упоминания выдающейся личности Ж. Симондона и его храбрых вылазок в «темную зону между формой и материей», см. «Тропа», вып. 2, с. 151.

⁵³ «... чтобы задать определенное отношение к работам Симондона или Хайдеггера — двух величайших философов техники...» – так звучит уже первая фраза в статье автора: *Laruelle, François. Le concept d'une 'technologie première' // Gilbert Simondon: une pensée de l'individuation et la technique. Paris: Albin Michel, 1994. – P. 206–219.*

⁵⁴ То были выступления М. Куртова и Р. Магомадова в июне и июле 2016 г. Михаил Куртов уже перевел тогда заключительную главу диссертации Симондона «О способе существования технических объектов» (Транслит. № 9, 2011), а вскоре разразился весьма размашистой книгой: *Куртов М.А. К теологии кода. Генезис графического пользовательского интерфейса. – СПб.: Книжный дом, 2014. – 86 с.*

исследования в области восприятия, читал лекции, принимал участие в международных конференциях. Отдельно стоит отметить симпозиум “Концепция информации в современной науке”, который прошел в 1962 году в Руайомоне и на котором Симондон познакомился с основателем кибернетики Норбертом Винером⁵⁵. Он поддерживал дружеские отношения и вел переписку с выдающимися философами и учеными своего времени, например с Морисом Мерло-Понти (с ним он был особенно близок), а также с Гастоном Башляром и Луи де Бройлем. За время университетской карьеры он подробнее изучил вопросы техники и написал множество трудов, посвященных коммуникации, изобретению, воображению и истории философии (“История понятия индивида”). Корпус его работ, будь то статьи, конспекты и аудиозаписи лекций или же неизданные рукописи, сейчас планомерно издается, и на сегодняшний день в свет вышло уже семь книг: “Два урока о животном и человеке” (2004), “Лекция о восприятии” (2006), “Воображение и изобретение” (2008), “Коммуникация и информация” (2010), “О технике” (2014), “О психологии” (2015). В 1983 году из-за серьезных проблем со здоровьем Симондон был вынужден прекратить

⁵⁵ Добавляя к статье Ж. Гейро часть вступительного слова Симондона перед докладом Н. Винера «Человек и машина», даю (не мой) перевод по-русски: «Действительно, очень важно заметить, что работа “Кибернетика, теория контроля и коммуникаций животных и машин”, опубликованная во Франции в 1948 г., сыграла очень важную роль. Сразу стало ясно, что речь там шла о чем-то новом, что задало точку отсчета для новой эры мышления. Некоторые сочли это возрождением картезианства, другие — движением к объединению наук, которые с начала XX в. все более отдалялись друг от друга; <...> кибернетика, напротив, позволила людям, работающим вместе, понять язык друг друга. Таким образом, вы представляли собой первое поколение “Кибернетики”, в которое входил, например, Розенблатт из Института кардиологии; присутствие в этой команде врачей, физиков и очень известных математиков продемонстрировало, что в области науки появилось то, чего не было со времен Ньютона... Мы видим начало нового этапа в развитии науки, поэтому Комитет философских коллоквиумов в Руайомоне счел полезной дискуссию философов и ученых, ученых и философов, темой которой была бы коммуникация и информация. Действительно, исторически кибернетика явилась тем новым, что подготавливает синтез; таким образом, мы как бы переносимся в прошлое, во времена Ньютона, во времена, когда великие философы были математиками и естествоиспытателями, и наоборот. Вот тот контекст, в котором можно воспринимать то, что собирается представить нам профессор Норберт Винер» (*Cahiers de Royaumont. Philosophie*. № V. Le concept d'information dans la science contemporaine. P.: Minuit, 1965. – P. 99).

преподавательскую деятельность, а в 1989 году раньше срока ушел из жизни»⁵⁶. Последний эвфемизм, кажется, намекает на самоубийство?

Так что интерес к идеям Симондона ныне еще только разворачивается. Вернее, не *еще только*, но – *вновь*. Ибо уже сразу после публикации диссертаций Симондона, пишет всё тот же Ж. Гейро, «появилось немало внимательных и воодушевленных читателей. Герберт Маркузе трижды цитирует “О способе существования технических объектов” в книге “Одномерный человек”. Он обращается к этой работе, подчеркивая, что нам необходимо пересмотреть взаимоотношения с техникой ввиду освобождения и осознанного целеполагания. Особое внимание он придает выступлениям Симондона против технократии, которая порабощает машины и, одержимо стремясь подчинить себе природу, в итоге лишь уродует ее и достигает результата, обратного желаемому раскрепощению. <...> В 1966 году Жиль Делёз пишет восторженный отзыв на первую часть основной диссертации, опубликованную под заголовком “Индивид и его физико-биологическое происхождение”: “Новые концепции, предложенные Симондоном, представляются нам чрезвычайно важными; их многогранность и оригинальность поражают читателя, оказывая на него сильное влияние. Симондон разрабатывает целую онтологию, где Существо никогда не выступает как нечто Единое; <...> пройдя через индивидуацию, оно по-прежнему множественно, поскольку оно “многофазовое”, и “фаза становления приводит к новым процессам” ”. Два года спустя в диссертации “Различие и повторение” Делёз вновь позаимствует у Симондона элементы, дающие обоснование его собственной метафизике различия»⁵⁷.

Какие же *новые*, именно, концепции, «многогранные и оригинальные», какую *новую онтологию* предложил Жильбер Симондон? Почитавши всякие-разные доступные мне тексты⁵⁸, попробую изложить и уложить новации Симондона в коротких тезисах – словесных формулах; при этом в квадратных скобках буду помещать свои реплики и \ или критику:

– нужно противопоставлять *структуры* (где правит бал статическое различие) и *операции* (динамическое различие); геометрический способ мышления в западной культуре, фактически, не знал теории операций, или *аллагматики* [но *алгоритмы* и алгоритмику-то западная культура знает?!],

⁵⁶ Гейро Ж. Предисловие к русскому изданию // Жильбер Симондон. Два урока о животном и человеке. М.: Издательство GRUNDRISSE, 2016. – С. 13–14.

⁵⁷ Там же. – С. 21–22. Однако, сколь громкие знаменитости «прочитали» и «позаимствовали» здесь – Маркузе и Делёз!

⁵⁸ Здесь пригодились, в особенности, публикации М.А. Куртова и Ж. Гейро.

– любое *отношение* между элементами имеет такой же «бытийный ранг», как и сами *элементы*; входя составной частью в развивающуюся систему, отношения также претерпевают свою эволюцию [напомню, что о фундаментальной тройке *вещи – свойства – отношения* всю жизнь твердил Авенир Уёмов, создатель общей теории систем],

– *конкретизированным*, в противоположность *абстрактному* (контроверза явно по Гегелю), считается объект, который внутренне связан, един и неделим [любопытно сопоставить с критериями реальности для теории множеств Георга Кантора: связность, компактность, совершенность],

– высшая ступень конкретизации есть *индивидуация*, и человек есть именно индивидуация, а не *индивид* – последний термин применим к технике («технический индивид») или к исчерпавшим свой потенциал природным сущим (кристалл хрусталя); индивидуация как становление в живом никогда не прекращается [очевиден перенос бергсоновского «жизненного порыва» на любые объекты, и тут вижу встречу с обобщением у В.И. Вернадского],

– *гилеморфизму* Платона и Аристотеля (где сущее составлено из материи как чистой потенции и актуализирующей ее идеи-формы, а само отношение формы и материи строго асимметрично) противопоставляется переосмысленное понятие *информации* как обоюдного процесса придания и принятия формы, в котором отправитель и получатель форм симметричны, гомогенны, равноправны [вроде бы, так и получается исходя из латинской этимологии ключевого слова *in-formatio*⁵⁹],

– индивидуация суть процесс, он обусловлен предшествующими состояниями, которые создают *метастабильное равновесие* (не таково стабильное / нестабильное: метастабильное богато потенциалами и не дано полностью здесь и теперь), и требует в описании *отказа от логики* исключенного третьего и логики тождества; эти логики правомочны только для стабильных состояний [вижу множество переключек с «философией процесса» А. Уайтхеда и «арабской» логикой процесса А.В. Смирнова],

– поскольку существо – это не состоявшийся индивид, не итог процесса индивидуации, а сам непосредственный процесс, в нем есть способность к фазовому смещению относительно самого себя, т.е. *трансдукция* [здесь не поиск синонимов (смещение – становление – трансдукция), – нет, здесь автор ищет некий конструктивный принцип для своей теории],

– каждый из этапов индивидуации соответствует определенному *информационному насыщению*, находящему разрешение в переходе к новой

⁵⁹ А если от *in-formabilis* (не принимающий форм, т.е. невещественный)? Так именно Тертуллиан высказывался о *Deus'e*. Видимо, *in-formatio* ближе к земле.

фазе; так протекают и физическая индивидуация, и индивидуация живых существ на жизненной, психической и коллективной ступенях [т.е. роль информации – это маркирование или даже реализация фазовых переходов?!],

– требующая особого рассмотрения *коллективная индивидуация* имеет своим результатом *технический объект*, претерпевающий (в отличие от природного объекта, способного мгновенно преобразовываться в конкретный) длительный процесс конкретизации; при этом пересматривается теория *отчуждения* (труда) Маркса, поскольку сам труд понимается как некая фаза более широкой и цельной *техничности* (technicité), а принятие формы [информация!] трактуется как особая *техническая операция*,

– дальнейшее изучение способа существования технических объектов следует сосредоточить на результатах их функционирования и человеческих отношениях к ним, что дало бы, в итоге, возможность построения *общей феноменологии машин* [здесь же, думаю, располагается и область полемики Симондона с Винером]; технический мир – это мир коллектива, который не сводится только к социальному или только к психическому: на деле, «между индивидуальным и социальным разворачивается трансиндивидуальное», и «оппозиция культуры и техники, человека и машины является мнимой и безосновательной» (Симондон)⁶⁰.

2022

⁶⁰ Simondon G. Du mode d'existence des objets techniques. Aubier: Paris, 1989. – P. 9.

ДРУГИЕ ЧИСЛА⁶¹

0. Мы не затронули (конечно, всего-то *затронуть* и осталось!) еще многих областей Мира Чисел. Но поскольку ни одного хорошего, т.е. более-менее полного обзора этой непрерывно расширяющейся вселенной я пока не нашел, придется набросать здесь обзор доморощенный, причем со своей доморощенной же типологией этого *другого*. Конкретнее, сколь будет по силам, опишу *три пути* к «другим числам», открывшихся либо сравнительно недавно, т.е. ближе к концу XIX века, либо даже на глазах моего поколения:

- через размножение «мнимых единиц», или *гиперкомплексные* числа,
- вверх и вниз по «лестнице трансфинитов», или *бесконечные* числа,
- то же движение по «ступеням остатков», или *модулярные* числа.

1. **Гиперкомплексные числа.** Для начала, расширим представление о комплексных числах, т.е. найдем для них некоторых идейных родственников. Рассмотрим для этого [1, 121–122] множество чисел вида $z = a + bi$, где i – некоторый символ («мнимая единица»), коммутирующий с действительными числами при умножении, т.е. $bi = ib$ при любом действительном b . Примем далее одно из трех условий, налагаемых на i -символ:

если $i^2 = -1$, имеем *комплексные* числа,

если $i^2 = 1$, имеем *двойные* числа,

если $i^2 = 0$, имеем *дуальные* числа.

Мы выполнили *первый шаг* т.н. процедуры Грассмана–Клиффорда, своеобразно удвоившей мир действительных чисел: одни теперь составляют компоненты a в составе *сложного* числа z , другие – компоненты b того же сложного числа. Дуальные и двойные числа, в отличие от комплексных, являются системами без деления, но зато в них есть свои *делители нуля*.

На *втором шаге* процедуры Грассмана–Клиффорда мы выйдем в мир кватернионов. С этой целью [1, 122–123] рассмотрим множество сложных чисел вида $u = (a + bi) + (c + di)j$, где j – новый символ, удовлетворяющий одному из тех же условий ($j^2 = -1$; $j^2 = 1$; $j^2 = 0$) и коммутирующий с действительными числами при умножении, а при умножении на символ i справа антикоммутирующий с ним ($ji = -ij$), или коммутирующий ($ji = ij$), или вырожденный ($ji = 0$). Т.к. $u = a + bi + cj + dij$, мы в лице произведения ij (обозначим его, для дальнейшего, как k) получаем математический объект с новыми свойствами. Наши символы i, j, k называются *мнимыми* единицами, причем i, j – *главными*. Тогда и в частности, если $i^2 = j^2 = -1$ и $ji = -ij$,

⁶¹ Прибавление ко всей главе IV. **Форма числа**, входящей во второй выпуск «Тропы». Разумеется, здесь вместима весьма малая часть изоощренных и сложных (и мне лишь отчасти доступных) наработок из современной математики.

мнимые единицы i, j, k перемножаются согласно приведенной ниже таблице, и мы получаем *кватернионы*, которые придумал (и назвал) еще Гамильтон.

	i	j	k
i	-1	k	$-j$
j	$-k$	-1	i
k	j	$-i$	-1

Эта числовая система имеет ясный геометрический смысл. «Так же, как арифметические действия над комплексными числами соответствуют простейшим геометрическим преобразованиям плоскости (параллельному сдвигу, вращению, преобразованию подобия, центральной и осевой симметрии), действия над кватернионами соответствуют подобным преобразованиям трех- и четырехмерных пространств, а произведение кватернионов друг на друга непосредственно связано со скалярным и векторным произведениями трехмерных векторов» [1, 124].

Процедура Грассмана-Клиффорда, очевидно, распространяется на любой n -ый шаг [1, 124–125] и порождает, таким образом, всю систему *гиперкомплексных* чисел вида $u = a_0 + a_1 i_1 + a_2 i_2 + \dots + a_m i_m$, где $m = 2^n - 1$; по-прежнему $a_0, a_1, a_2, \dots, a_m$ – действительные числа; i_1, i_2, \dots, i_m – мнимые единицы, коммутирующие с действительными числами при умножении; первые l мнимых единиц системы также называются главными, а остальные выражаются через них умножением вида $i_s = i_p i_q \dots i_r$, где $1 \leq p < q < r \leq n$; все произведения мнимых единиц находятся из правил умножения единиц главных: $i_p^2 = \varepsilon_p$, $i_q i_p = \alpha_{pq} i_p i_q$, где $p < q$, $p, q = 1, 2, \dots, n$, тогда как ε_p и α_{pq} равны -1 , или 1 , или 0 . В итоге, общая комбинаторная картина видов гиперкомплексных чисел получается таковой:

при $n = 1$ и $\varepsilon_1 = -1$ имеем *комплексные* числа,

при $n = 1$ и $\varepsilon_1 = 1$ имеем *двойные* числа,

при $n = 1$ и $\varepsilon_1 = 0$ имеем *дуальные* числа,

при $n = 2$ и $\varepsilon_1 = \varepsilon_2 = -1$, α_{12} имеем *кватернионы*,

при всех $\alpha_{pq} = -1$ имеем числа *Клиффорда*,

при всех $\alpha_{pq} = -1$ и $\varepsilon_p = 0$ имеем числа *Грассмана*,

при $n = 3$ и всех $\alpha_{pq} = -1$ и $\varepsilon_p = 1$ имеем числа *Паули*,

при $n = 4$ и всех $\alpha_{pq} = -1$ и $\varepsilon_1 = 1$, $\varepsilon_2 = \varepsilon_3 = \varepsilon_4 = -1$ имеем числа *Дирака*,

при $n = 5$ и всех $\alpha_{pq} = -1$ и $\varepsilon_1 = \varepsilon_2 = 1$, $\varepsilon_3 = \varepsilon_4 = -1$ имеем числа *Калуцы*.

Эти и подобные числовые системы нашли широкое применение в неевклидовой геометрии, теории непрерывных групп, квантовой теории поля, теории упругости и др. областях теоретической физики [2].

Нетрудно видеть, что запасы гиперкомплексных чисел практически неисчерпаемы. Особо ценными являются, конечно, только те из них, которые обладают основными свойствами действительных чисел. Согласно теореме

Фробениуса [3, 145–158] и обобщенной теореме Гурвица (о нормированных алгебрах с делением), всеми этими свойствами обладает *только* система комплексных чисел. Если же не требовать, допустим, коммутативности умножения, то можно включать в арсенал практических применений систему кватернионов, а если отказаться и от свойства ассоциативности умножения, то туда же следует добавить систему *октанионов* (при $n = 8$), *сиденионов* ($n = 16$) и т.д. [здесь их не рассматриваю; система получается путем замены процедуры Грассмана–Клиффорда на процедуру Кэли–Диксона, которая строит алгебру над полем или кольцом, с существенно иными правилами умножения мнимых единиц]. Впрочем, последние монстры больше занимают воображение «чистых» алгебраистов, да еще физики-теоретики вроде бы нашли им место в теории струн: де, убедительно передают многомерность.

В качестве практического справочника по гиперкомплексным числам рекомендую очень толковую сводку Е.А. Каратаева [4].

2. Бесконечные числа. Различные описания этой гигантской области гигантов предлагались огромное (счетное ли только?) количество раз. Однако подходящего, т.е. ясного, сжатого и, вместе с тем, относительно полного изложения мне найти не случилось. Остаются компромиссы: беру представительный, но *не совсем полный* парад различных образов бесконечности у С.А. Векшенова [5] и наращу его своими прибавлениями. Выбираю данную обзорную работу, во-первых, по причине образцовой краткости и, во-вторых, из-за ее красивого общего задания – давать *именное* (с привязкой к мыслителям) описание бесконечности и обойтись при этом без громоздкого и, как водится у математиков, зубодробительного аппарата.

Зенон Элейский и континуум. «Непрерывность – дверь в бесконечное», и эту дверь распахнул Зенон: четырьмя знаменитыми апориями своими «он доказывает, что движение в непрерывной среде, континууме, не может быть мыслимо без внутреннего противоречия», причем «этот факт может быть интерпретирован как невозможность непротиворечивым образом мыслить континуум как *завершенную бесконечность*» [5, 10].

Аристотель и потенциальная бесконечность. Опираясь на «Физику» Стагирита, можно подытожить: «бесконечное существует потенциально, но не существует актуально; бесконечное не есть что-то действительное, а только возможное». Аргументируя же против Зенона, он вместе с понятием непрерывного рассматривает понятие *неделимого* и утверждает, что «в непрерывном нет неделимых частей», и «только с помощью неделимого непрерывное обретает форму и может быть познано» [5, 13].

Бесконечность в теологии: Прокл, Максим Исповедник, Гроссетест. «Христианская мысль возродила идею актуальной бесконечности. При этом

движение к ней осуществлялось с двух сторон: со стороны неоплатоников, совершавших восхождение от Мира к Единому, и со стороны христианских богословов, для которых не-конечность являлась имманентным качеством Бога» [5, 13–14]. «Даже беглый абрис основных идей неоплатонизма в трактовке Прокла не оставляет сомнения в исключительной близости к ним исходных идей теории множеств», – ординальной и кардинальной шкал Г. Кантора, и «вообще, производит впечатление пособия по теории множеств, включая парадокс Рассела», смело утверждает С.А. Векшенов, рассматривая «Первоосновы теологии» [5, 15].

Святой Максим Исповедник, отстаивавший идею сотворение Мира как динамического процесса и явно уходявший от неоплатонической диалектики «части» и «целого» (которая, напомним, была полностью воспринята Г. Кантором), вводит *время* в картину Мира, в три стадии: «во-первых, “пуска в ход”, генезиса – начала осуществления видимого мира; затем развёртывания – свободной реализации всех божественных идей, кинесиса и, наконец, стабильного состояния, стасиса, “успокоение” в Боге» [5, 15].

«По Гроссетесту, актуально бесконечное есть определенное число (*certus numerus*), которое, хотя и непознаваемо для нас, тем не менее, существует актуально... Истинно бесконечным, с т.з. Гроссетеста, является актуально бесконечное, постигаемое Богом» [5, 16]. Векшенов сочувственно упоминает далее известное суждение Феликса Клейна: «Недаром Георг Кантор, творец теории множеств, учился у схоластиков» [6, 83].

Бесконечность в естествознании: Галилей, Ньютон, Лейбниц. «Во многом благодаря Галилею бесконечность сошла с теологической орбиты и стала восприниматься как интеллектуальный феномен, обладающий теми или иными качествами. На одно из таких качеств, а именно то, что для бесконечного нарушается древний философский принцип “целое больше части”, указал сам Галилей в “Беседах и математических доказательствах двух новых наук”» (диалог о квадратах чисел и корнях чисел⁶²) [5, 15].

Создатели математического анализа, Ньютон и Лейбниц (вспомним хотя бы «формулу Ньютона–Лейбница»), шли к нему существенно разными путями: Ньютон явственно отделял движение от среды, для чего вводил две переменные величины – *флюэнту*, соотнесенную с абсолютным временем, и *флюксию* как скорость изменения флюэнты, и избегал прямого вычисления

⁶² Этой теме в.п.с. посвятил доклад «Между horror infiniti и horror vacui: о предвосхищении некоторых идей теории бесконечных множеств у Галилея», на Международной научной конференции «Галилео Галилей: контексты и интерпретации» (Москва, 20.03.2014).

флюксии по данной флюэнте, взамен отыскивая *соотношения* между ними (интеграл и дифференциал); Лейбниц же оперировал фундаментальным понятием функции и вводил, наряду с точками континуума, новые объекты – «бесконечно малые и бесконечно большие числа, которые, с одной стороны, являются переменными, с другой – обыкновенными числами, на которые распространяются все алгебраические операции» [5, 19]. «В 60-х гг. XX в. А. Робинсон нашел математическое “оправдание” решения Лейбница, которое представляет методологический интерес» [5, 20].

Теория множеств как универсум бесконечного: Кантор и др. «Мысль о том, что теория множеств является теорией количественной бесконечности и “множество” является носителем этой бесконечности, явно присутствует в трудах ее создателей» [5, 21]. Это, конечно, Б. Больцано, Г. Кантор и Р. Дедекин, плюс аксиоматика начиная с Э. Цермело: «учению Кантора не хватало *Ordnung*’а, который бы расставил всё по своим местам» [5, 22].

Последующая критика Л. Брауэра с его концепцией интуиционизма, т.е. «желанием избежать обращения к актуальной бесконечности и остаться только в рамках бесконечности потенциальной», когда «альтернативой множеству выступала свободно становящаяся последовательность или последовательность выбора», вполне показала, что Брауэр «ясно осознавал необходимость учета длительностного, процессуального компонента математики, однако потенциальная бесконечность была не в состоянии конкурировать с актуальной бесконечностью, и его глубокая концепция постепенно свернулась в “конструктивную математику”» [5, 23–24].

Континуум-гипотеза: Д. Гильберт, К. Гёдель, П. Коэн. Она «воплотила в себе сверхзадачу теории множеств – “очислить” непрерывное... Кантор не сумел найти решение сформулированной им проблемы, но ее принципиальный характер был вполне осознан его современниками, в частности Д. Гильбертом. Последующие поколения математиков уже более смутно представляли себе метафизические корни континуум-проблемы. Для них это была, прежде всего, исключительно трудная задача, сочетавшая простоту формулировки с крайне изощренной техникой» [5, 26]. Основные результаты «были получены К. Гёделем в 1938 г. и П. Дж. Коэном в 1963 г.»: первый доказал, что мощность континуума, как и предположил Г. Кантор, равна \aleph_1 , но только при строгом ограничении на конструкцию множеств [5, 27], а второй, изобретя новый «форсинг-метод» и допустив «большие кардиналы», вообще оставил вопрос принципиально открытым [7, 282].

Нестандартный анализ: А.И. Мальцев, А. Робинсон. Идея бесконечно малых величин (монад, но не точек!) Лейбница неожиданно реинкарнировала недавно, «с развитием в XX в. математической логики», – сначала с

доказательством «теоремы компактности» А.И. Мальцева (1936), из которой прямо следовало существование бесконечно больших натуральных чисел, а затем, «развивая идеи А.И. Мальцева»⁶³, при создании нестандартного анализа А. Робинсоном (1961), где важен «так называемый “принцип переноса”, позволяющий перенести свойства “стандартных” объектов на “нестандартные” объекты – монады» [5, 29]. Сей принцип переноса, однако, как-то очень авторитарно (или аксиоматически, пожалуйста, можно и так) устраняет водораздел между конечным и бесконечным.

Альтернативная теория множеств: П. Вopenка. Известный чешский (мета)математик Пётр Вopenка (1935–2015) предложил ключевую идею «полумножества» («*semiset*»)⁶⁴, которая возникает, если критически переосмыслить «важнейшее понятие канторовского определения множества: *wohlunterschiedenen Elementen*, то есть понятие элементов [множества], которые субъект имеет возможность различить. С его точки зрения, феномен бесконечности возникает при наблюдении больших, необозримых множеств, часть элементов которых могут быть субъективно неразличимыми» [5, 30]. При этом важнейшую роль играет *чисто феноменологическое* представление о «горизонте неразличимости» [8, 35–40, 83–86, 134]. Отсюда, следует почти убийственное заключение: «Как бы мы ни старались, мы не можем созерцать бесконечные множества “очами божьими”. Глядя на такое множество, мы видим только то, что видим, а не то, что хотели бы видеть. Если нам кажется, что мы видим актуально бесконечное множество, а значит, целое и одновременно все его отдельные элементы, то мы себе представляем это целое и его отдельные элементы как удаляющиеся от нас в разных направлениях к горизонту и по мере приближения к горизонту все более затуманивающиеся» [8, 135].

Динамический («спинорный») континуум: С.А. Векшенов. Продолжая начинания Л. Брауэра и П. Вopenки [5, 31–33], критически пересматривая Канторов «диагональный метод» и уже потому обнаруживая в представлениях о бесконечности явную «темпоральную» составляющую, С.А. Векшенов представляет континуум «неким образованием с неустранимой внутренней динамикой» и декларирует: «континуум не является множеством» [9, 48]. В своей теории он «разводит» канторовские

⁶³ О замечательных результатах А.И. Мальцева, в связи с разработкой широкомасштабной «теории систем», в.п.с. немного поразмышлял в третьем выпуске «Тропы», с. 64–67, 70. Теорема компактности – ось числового мира?

⁶⁴ Скорее и вернее, недо-множество, недоразвитое множество... Концепция *semiset* П. Вopenки, как минимум, корреспондирует с *fuzzy-sets* Л. Заде.

кардиналы и ординалы на две независимые и принципиально неравные области – *количественную бесконечность* ω (отвечающую за пространство) и *порядковую бесконечность* Ω (отвечающую за время) [5, 33], [9, 48–49]. *Носителем* же (новой) порядковой бесконечности является «абстрактный динамический объект – фундаментальное вращение» [5, 33], тогда как существо диагонального процесса «состоит в обращении времени» [9, 50]⁶⁵, а теоретико-множественный континуум (статический) следует, потому, заменить на континуум «*спинорный*», динамический [9, 54].

Категории бесконечных множеств: Ю.И. Манин. Однако и все-таки, большинство математиков расценивают теорию множеств как «великий метанарратив Георга Кантора», даже когда излагают ее, не прибегая к представлению о числах. Так именно поступил Ю.И. Манин, выступавший на заседании Немецкого математического общества при его награждении престижной медалью Кантора (2002): «Рассмотрим категорию множеств с произвольными отображениями в качестве морфизмов. Классы изоморфизма множеств называются *кардиналами*. Кардиналы вполне упорядочены отношением “быть подобъектом”, и кардинал множества всех подмножеств множества U строго больше, чем кардинал самого U (что, разумеется, доказывается с помощью знаменитого диагонального процесса). Это мотивирует введение другой категории – категории вполне упорядоченных множеств с монотонными отображениями в качестве морфизмов. Классы изоморфизма объектов этой категории называются *ординалами*; они вполне упорядочены. Гипотеза континуума представляет собой догадку относительно порядковой структуры начального сегмента ординалов» [10, 110]. Тогда же Юрий Иванович призвал раз и навсегда покончить «с увлеченностью парадоксами бесконечного и интуиционистскими невротами» [10, 120] и заняться более полезными математическими приложениями.

Гроссуан и компьютер бесконечности: Я.Д. Сергеев. Профессор Нижегородского ГУ так, вроде, и поступил, примерно с 2003-го года активно продвигая идею буквального – «в железе» – представления бесконечности, т.е. *компьютера бесконечности*: таковой, обещано им, суть «новый вид суперкомпьютера, способный выполнять числовые вычисления с конечными,

⁶⁵ Рад приветствовать родную мне *энантиодромию*, которая понадобилась здесь для формального описания самой непрерывности как процесса. Вспоминаю и свою мечту увидеть (умственными очами, конечно) некое «*фундаментальное вращение*», о котором мы говорили с А.Н. Паршиным (2008), когда обменивались идеями, в обилии (при желании) извлекаемыми из статьи Флоренского «Пределы гносеологии»; см. материал в «Приложении 2» настоящего выпуска «Тропы».

бесконечными и бесконечно малыми числами, используя новую числовую систему с бесконечным радиусом, называемым Grossone® и выражаемым символом ①» [11]. Против подобного «информационного шума» активно выступили специалисты по нестандартному анализу, резко заявившие, что всеми свойствами гроссуана, нужными Сергееву, обладает факториал $N!$ любого бесконечного натурального числа N , «каких пруд пруди в нестандартном анализе», и напомнившие о непреодолимых препятствиях для эффективного использования даже «настоящего» гроссуана «в серьезных символических исчислениях» [12]. Споры (и шумы), стало быть, не утихают.

Арит(ф)мология: О.Б. Станишевский. Математик-прикладник из Таганрога развил весьма громоздкое философское учение *арит(ф)мологии* – «теоретико-множественное учение о Бытии и Сущем», и заявил при этом об опоре на диалектику А.Ф. Лосева и философию всеединства, с одной стороны, и на классическую (не терпящую противоречий) логику работы с конечными числами, с другой – и всё ради полного пересмотра концепции бесконечности. Вводится базовое представление о «континуальном сечении» [13, 129] и, далее, строятся: «полная система действительных чисел», система «иерархических чисел» или «чисел Кагота»⁶⁶ (которые «уже и не конечные, но еще и не бесконечные, и которые еще конечные, и уже бесконечные»), система «рефлексивных чисел» («прерывно-непрерывных»), «абсолютный континуум пространства-времени» и, наконец, «рефлексивные логические сети». – Безумству храбрых поём мы песню! Подробно разобрать сию гигантскую книгу [13] объемом в 75 п.л. с необозримым сонмом рисунков и формул я-таки не смог, но сложилось ощущение, что она, содержательно, очень похожа на рукопись «Основные положения новой математики» (1940) Андрея Андреевича Постникова, которая отложилась в архиве акад. Н.Н. Лузина⁶⁷. И там, похоже, бесконечность также «покоряется» сугубо финитными методами.

Типы актуальной бесконечности: В.П. Троицкий. Не удержусь от соблазна и присоединю-таки к этому параду бесконечных чисел свой скромный набросок-статью «Гипотеза о типах бесконечности» (2002)⁶⁸, где декларируется, вернее, интуитивно-символически выводится возможность

⁶⁶ Автор явно вдохновлялся [13, 132, 532] примером Кагота, шамана, героя романа чукотского писателя Юрия Рытхэу «Магические числа» (1986).

⁶⁷ АРАН (Моск. отд.), ф. 606, оп. 3, е.х. 64, 145 стр. Лет 15 назад я ее тщательно изучил и был многим озадачен. Как было бы хорошо узнать, что думал о ней Николай Николаевич Лузин?!

⁶⁸ Работа была однажды републикована: «Тропа», вып. 3, с. 82–92.

актуально-бесконечном-среднего, которая вытекает, в свою очередь, из представления об иерархиях и «несводимости» чисел. Поневоле нахожу тут сходства с построениями О.Б. Станишевского (особенно см. «числа Кагота»), о которых долгое время ничего сам не знал, и переключки с общей идейной установкой нестандартного (неархимедова) анализа, к которому давно присматриваюсь. Да, перед нами подлинно бродячий сюжет математики!

Впрочем, столь же значительным сюжетом остается и скептическое отношение ко всей идее актуальной бесконечности (в математике). У нас, как известно, многие годы активно «боролись с Кантором» сначала Н.Н. Лузин (1883–1950), а затем А.А. Зенкин (1937–2006). А недавно я с некоторой горечью узнал, что и великий Герман Вейль однажды (1932) констатировал: «Завершенная, актуальная бесконечность как замкнутая сфера абсолютного существования находится вне пределов его [человеческого разума] досягаемости». «Завершенную бесконечность мы можем лишь представить с помощью символов» [14, 65–66]. Очень твердо, очень в духе Лузина сказано, и главное, это итоговое *mot* от великого физика и математика.

3. Модулярные числа. За этим блоком чисел, в большинстве случаев, также скрывается бесконечное: они примыкают к ряду бесконечных чисел, что намечен у нас чуть выше. Выделение же в отдельный числовой тип оправдываю обязательным присутствием в таких числах особой несущей конструкции – системы *вычетов* или операций *по модулю* (такую же роль для гиперкомплексных чисел исполняют «мнимые единицы»). Старт их обильному излиянию в науку дали «Арифметические исследования» (1801), в коих молодой Карл Фридрих Гаусс предложил уникально-простое понятие *сравнения целых чисел по модулю*, ввел удобную символику $a \equiv b \pmod{p}$ и первым обследовал роль и место различных степенных вычетов в алгебре.

Системы остаточных классов (СОК). В.М. Амербаев (1931–2014), лидер в данной области – после Акушского–Юдицкого, конечно; напомним, что В.М. трудился в команде И.Я. Акушского при разработке проекта 5Э53 «Алмаз», – многие годы активно развивал модулярную *логарифметику*, т.е. переход от известной системы остатков к системе логарифмов (индексам)⁶⁹ таких остатков. Ему удалось заметно уменьшить известную разбалансировку между аппаратными затратами на аддитивные и мультипликативные модулярные операции [15, 371–375]. Есть и другое, заданное Амербаевым направление эволюции СОК, это «рекурсивная модулярная арифметика, сводящая операции модулярной арифметики к операциям по однотипным

⁶⁹ Прошу рассматривать как прибавление к моим старым, 1970-х гг. *грёзам* относительно логарифмов, см. на с. 8 во втором выпуске «Тропы».

малобитным основаниям», что повышает «эффективность вычислений над комплексными и гиперкомплексными числами» [15, 382, 383].

Бесконечность влево, или p -адические числа. Курт Гензель (1861–1941) однажды взял и расширил-пополнил⁷⁰ множество рациональных чисел, в работе [17] введя на множестве рациональных чисел p -адическое расстояние $d_p(x, y) = 1/p^n$, где p^n – максимальная степень простого числа p , на которую делится числитель несократимой дроби для разности $(x-y)$; этот шаг долго расценивался, по уверению одного из Н. Бурбаки, «как чрезвычайно смелая мысль» [18, 19]. Постепенно выяснилось, что p -адические числа «удобно записывать в виде последовательности цифр, бесконечной влево» [19, 155]. В итоге у Гензеля получилась чисто модулярная арифметика, где любые p -адические числа размещаются, в принципе, *разрывно*, т.е. не на гладком многообразии, а поверх древу-подобной структуры. О возникающих здесь бесконечных деревьях и, говоря шире, о некотором *древесном пространстве*, необходимом для описания не вещей, но отношений между ними, блестяще и убедительно поведал нам акад. А.Н. Паршин [20]. В подобном «левом» пространстве нельзя двигаться пошажно либо непрерывно – только скачком.

Адели и адельная демократия. Ученик Гензеля А.М. Островский (1893–1986) доказал великую теорему, согласно которой «обычное» расстояние (модуль разности координат) вместе со всеми p -адическими расстояниями действительно исчерпывают весь разумный спектр расстояний. «Адельной демократией» назвал этот результат Ю.И. Манин, демонстрируя ее на общей теоретико-числовой формуле <опускаю>, которая означает, что «знать обыкновенную абсолютную величину рационального числа – то же самое, что знать все его p -адические абсолютные величины» [21, 211], и пояснил, что такое *адель* (красивое женское имя!): «она» суть множество бесконечных векторов $(a_\infty, a_2, a_3\dots)$ с дополнительным условием $|a|_p \leq 1$ для всех достаточно больших p . «Этот термин был изобретен Клодом Шевалле около 1940 года, вместе с термином “идель”, обозначающим “обратимый адель”... предположительно, “идель” происходит от слова “идеальный” <элемент>, а “адель” означает “аддитивный идель” <идеальное слагаемое?>» [21, 212]. И вот «основная гипотеза»⁷¹ из доклада Ю.И. Манина (в оригинале весь

⁷⁰ Математически строго говоря, такого рода *пополнение* есть «присоединение пределов фундаментальных последовательностей» [16, 55].

⁷¹ Однажды я рискнул узнать мнение А.Н. Паршина об этой широкомасштабной гипотезе. Он ответил мне так: «... Книга Манина, конечно, любопытна, но мне трудно быть объективным. Слишком много было *между* и *поперёк*. Что касается “гипотезы” адельности мира, то это, в точности, то, что я

длинный текст дается курсивом): «На фундаментальном уровне наш мир не является ни вещественным, ни p -адическим: он адельный. По каким-то причинам, связанным с физической природой нашей разновидности живой материи (возможно, с тем, что мы состоим из массивных частиц), мы обычно проецируем адельную картину в вещественную сторону...» [21, 214].

Перфектоидные пространства. Их придумал Петер Шольце (р. 1987), введя в докторской диссертации [23; но читать не посоветую] и получив за то Филдсовскую премию 2018 г. В одном журналистском разъяснении можно кое-что уловить о сути содеянного: «В 1970-х годах математики заметили, что многие задачи о p -адических числах становятся легче, если расширить эти числа бесконечной башней числовых систем, в которой каждая оборачивается вокруг нижней p раз, а p -адические числа находятся внизу этой башни. “Наверху” бесконечной башни находится оборачивающее пространство – фрактальный объект, являющийся простейшим примером перфектоидных пространств, которые позже разработает Шольце» [24]. Стало быть, будем возвращать, дамы и господа, Новую... Вавилонскую... Quo non ascendam...

А упомянутый Петер Шольце возглавляет ныне Институт математики Макса Планка в Бонне, сменив на этом посту Ю.И. Манина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сильвестров В.В. Системы чисел // Соросовский образовательный журнал. 1998, № 8. – С. 121–127.
2. Бурлаков М.П. Клиффордовы структуры на многообразиях. – М.: ВИНТИ, 1995. Т. 30: Геометрия 3. – С. 205–257.
3. Понтрягин Л.С. Обобщения чисел. – М.: Наука, 1986. – 120 с.
4. Каратаев Е.А. Гиперкомплексные числа. Классификатор. <http://karataev.nm.ru/hipclass/>
5. Векшенов С.А. Грани бесконечного // Метафизика. 2015, № 3 (17). – С. 9–34. Номер содержит три статьи в разделе «Метафизика бесконечности».

предлагаю со времен “Теоремы Гёделя”. Просто я не хотел использовать этот термин, чтобы не вызывать ухмылок. К тому же, p -адические числа гораздо более известны. Математически: адели – это вещественные и все p -адические числа сразу и вместе, для всех p . Боле ничего. Вообще, в математике, адели это то, чем я занимаюсь всю жизнь. Придумал их весьма широкое обобщение...

Простите длинное послание. Весь февраль писал работу. Набил 40 стр.TeX’a и уже руки приросли к компу. Ваш АП» (письмо от 06.03.2010).

Спустя три года в Стекловке состоялась защита докторской диссертации Дениса Васильевича Осипова [22], ученика и соавтора А.Н., в развитие упомянутых «широких обобщений».

6. *Клейн Ф.* Лекции о развитии математики в XIX столетии. Ч. 1. – М.: Объединен. научно-технич. изд-во НКТП СССР, 1937. – 432 с.
7. *Коэн П.* Теория множеств и континуум-гипотеза. – М.: Мир, 1969. – 347 с.
8. *Вопенка П.* Математика в альтернативной теории множеств / Перевод с англ. А.Г. Драгалина. – М.: Мир, 1983. – 150 с.
9. *Векшенов С.А.* Свет и континуум – «короткое замыкание» // *Метафизика*. 2017, № 3 (25). – С. 42–55.
10. *Манин Ю.И.* Георг Кантор и его наследие // *Манин Ю.И.* Математика как метафора. – М.: МЦНМО, 2008. – С. 110–124.
11. *Grossone® Infinity Computer* // Numerical Infinity and the Infinity Computer / <https://www.theinfinitycomputer.com/> - сайт в 2022 г. еще, вижу, поддерживается.
12. *Гутман А.Е., Кутателадзе С.С.* О теории грасс-единицы // *Сибирский математический журнал*, № 49, вып. 5 (2008). – С. 1054–1063.
13. *Станишевский О.Б.* Аритмология. Бесконечность и рефлексивная сущность Бытия. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2003. – 593 с.
14. *Вейль Г.* Открытый мир. Три лекции о метафизическом значении науки // *Вейль Герман.* Разум и природа. – М.: МЦНМО, 2019. – С. 11–66.
15. *Вильжан Мавлютинович Амербаев* / Созидатели отечественной электроники. Вып. 5. – М.: ТЕХНОСФЕРА, 2021. – 572 с.
16. *Панчишкин А.А.* Локальные и глобальные методы в арифметике // *Математическое просвещение*, сер. 3, вып. 12, 2008. – С. 55–79.
17. *Henzel K.* Über eine neue Begründung der Theorie der algebraischen Zahlen // *Jahresbericht der Deutschen Mathematiker-Vereinigung*. Bd. 6. Lpz., 1899. – S. 83–88.
18. *Дьедонне Ж.* Абстракция и математическая интуиция // *Математики о математике*. Сб. статей. – М.: Знание, 1982. – С. 6–21.
19. *Манин Ю.И., Панчишкин А.А.* Введение в современную теорию чисел. – М.: МЦНМО, 2009. – 552 с.
20. *Паршин А.Н.* Размышления над теоремой Гёделя // *Паршин А.Н.* Путь. Математика и другие миры. – М.: Добросвет, 2002. – С. 67–101.
21. *Манин Ю.И.* Размышления об арифметической физике // *Манин Ю.И.* Математика как метафора. – М.: МЦНМО, 2008. – С. 209–218. Эпиграф работы: «Александру Гротендику к шестидесятилетию» (доклад был в сентябре 1987 г.).
22. *Осипов Д.В.* Категорные методы в теории высших аделей и их применение. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора ф.-м. наук, 2013. – 24 с.
23. *Scholze Peter.* Perfectoid Spaces (2011). – <http://www.math.uni-bonn.de/people/scholze/PerfectoidSpaces.pdf>.
24. *Klarreich Erica.* The Oracle of Arithmetic // *Quantamagazine* (28/06/2018).

2022

ΛΙΘΥΡΑΜΒΟΣ ЖЕЛЕЗЯКЕ⁷²

Собственно говоря, мне бы хотелось этим фрагментом утвердить простейшую мысль о том, что по-человечески относиться к объекту своего труда (если ты – конструктор, к примеру, но даже и просто «пользователь» одного объекта, в чьих руках конструкция подлинно живет, т.е. хорошо исполняет свое предназначение) и по-настоящему полюбить, допустим, хитроумную радиолокационную станцию гигантских размеров (см. «Оду любимой», что составил однажды в.п.с., в 1995 г.) или старинную феррит-транзисторную ЭВМ тоже серьезных габаритов и по росту и в талии (см. «Оду вычислительной машине», 1978 г., автор имярек), – это нормально, это полностью подтверждает, извините, нашу состоявшуюся человечность.

Так точно, друзья мои: *мы любили и любим свое дело!*

К этому вполне очевидному для меня суждению могу прибавить еще а) ссылку на убедительный вывод из оригинальной «феноменологии индивидуации» большого французского философа Жильбера Симондона («оппозиция... человека и машины является мнимой»), вывод мыслителя, который столь много сделал для опровержения картезианского уравнения **человек – это машина**, а также б) свидетельство-пример моего давнего собрата по делам Чернецким, Александра Романенкова, который сочинил однажды оду (или, если угодно, дифирамб) своей подопечной *железяке* и добавил, тем самым, аргументов и обоснований уже нашенскому уравнению: **машина – это человек**. Публикую с дружеского разрешения Саши:

СГОРАЮЩИЙ СПУТНИК

Записано со слов сгоревшего ИСЗ, принятого за БРА-2 на СРЛС-62, лента с расшифровкой, к сожалению, уничтожена при демонтаже локатора. Старожилы говорят, что было это давным-давно, примерно году в 1991–1992. Тогда еще жили программисты, которые понимали язык спутников. А может это просто легенды.

*Ну, вот, свершён последний мой виток,
Пришел конец рабочей долгой смены,
И жжет мне корпус бешеный поток
И гнет в спираль ажурные антенны.
Мой мозг надежный – мини-ЭВМ,
Наверно, от жары сбоят немного
И в нервных клетках электронных схем
Рождаются видения былого.*

⁷² Для размышлений о типе интенциональности как особом взгляде на технический объект («Тропа», вып. 1, с. 43) и вообще о веселой тенденции одушевлять всяческое «железо» («Тропа», вып. 1, с. 259–260). Заодно поспорим с англо-саксами. У них пусть будут софты и харды, а у нас – любовь и вера в нее!

*Мне видится КБ в тиши ночной.
Ночь расстелила полумрак по кабинетам.
И только Главный не торопится домой
Он как всегда работал до рассвета.
Он думать обо мне не уставал,
Сменив соблазны жизни на работу,
Десятки раз расчёты проверял,
Меня готовил к трудному полету.
Потом он часто в сборочном бывал,
Где, постепенно обретая мою форму,
Вбирал в себя податливый металл
Глубокий смысл замысловатых формул.
И вот был старт! Я уходил от дома,
Ракета жадно поглощала расстояние
И алые тюльпаны космодрома
Бутонами кивали на прощание!
И вот он Космос! Вот галактик рой,
Где спрятано Вселенское Начало
Меня он обнял и квазаром подмигнул,
Укутал пестрым звездным одеялом.
Работа началась. Как Главный указал,
Командам, в мою память вшитым, внемя,
Я тайны Космоса по каплям собирал
И гигабайтами их сбрасывал на Землю.
Витки бежали бесконечной чередой.
А в час досуга, весело дурачась,
Играл я в прятки с бабушкой Луной
Периодически за Землю прячась!
И вот конец. Поток смертельным стал,
Он выжигает душу мне и корпус
И плавится тугая суперсталь,
Горят антенны, в судорогах корчась.
Я весь в огне – как яркий метеор.
Подумать успеваю на прощание,
Что там внизу, тот рыжий программист,
Пусть загадать успеет три желания!*

Остались прибавить, для истории, скажем, что А.А. Романенкову довелось или повезло последнему (из «золотого состава» нашего отдела) общаться с шедевром техники XX века – СРЛС «Дунай–3У», с нашим Дунаем. Он, так получилось, выходил из вод этой чудной реки *крайним*.

2022

ТРОПА И РАБОТА⁷³

Оба слова-концепта сразу зацепили ухо, мимоходом и случайно, когда смотрел недавно советский кинофильм «Нежность к ревушему зверю» (1982), о летчиках-испытателях. В финале звучит песня Юрия Визбора:

*Забудется печаль и письма от кого-то,
На смену миражам приходят рубежи,
Но первая тропа с названием “работа”
Останется при нас оставшуюся жизнь.*

*Покинет нас любовь, друзей займут заботы,
Детей растащит мир – он им принадлежит,
Но первая строка с названием “работа”
Останется при нас оставшуюся жизнь.*

*Пусть в перечне побед не достаёт чего-то,
Нам не к лицу о том, товарищ мой, тужить,
Ведь первая печаль с названием “работа”
Останется при нас оставшуюся жизнь.*

*Когда уходим мы к неведомым высотам,
За нами в небе след искрящийся лежит.
И первая любовь с названием “работа”
Останется при нас оставшуюся жизнь.*

Принимаю с благодарностью! И даже немного искусственный и вроде бы слишком навязчивый ряд *тропа / строка / печаль / любовь* принимаю.

Славно начинать с тропы! Это про нас сказано, и верно по сути – не правда ли, друзья?! Спасибо, дорогой Юрий Иосифович⁷⁴, и большое, и человеческое спасибо! Хорошо ложатся на сердце *такие* слова.

Правду сказать, Ваше сольное исполнение этой песни (послушал пару записей в сети, теперь же подобного добра полно, причем на любой, как говорится, вкус) меня, к примеру, слегка разочаровало. Искренне жаль... Та аранжировка, или сказать вернее, та новая музыка (Олега Кивы или Ваша?), что украсила конец фильма, получилась куда ярче и убедительней. Но все равно, в любом случае и окончательно:

– Спаси Господи!

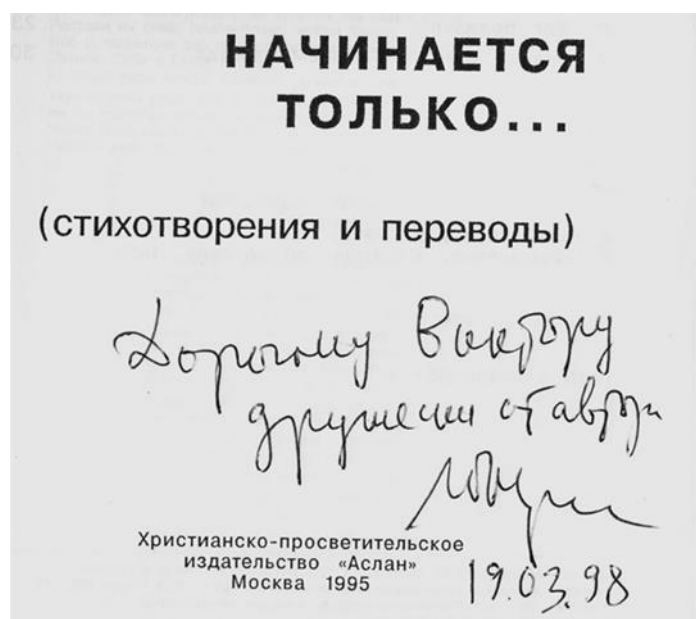
⁷³ Отношу к разделу «Наш хронотоп» («Тропа», вып. 1), особенно к экскурсу «Тропа» там же, но также и ко всему лейтмотиву моей затеи – *тропа и путь*.

⁷⁴ Для меня ценно, что Вы кончали МГПИ (1951–1955) и, наверное, слышали там лекции Алексея Федоровича Лосева; а еще важно то, что батюшка Ваш, Юозас Ионасович Визборас лежит где-то на Бутовском полигоне (1938).

Но не могу не прибавить – прямо по теме и темы-для-ради – еще одно стихотворение, принадлежащее моему дорогому наставнику и старшему другу, Юлию Анатольевичу Шрейдеру. Его я прочел поздно, весной 1998 года, уже в конце нашего многолетнего общения, а написано оно было как раз на пике (акмэ) оного, в июле 1983-го⁷⁵.

*Доверься дороге, поверь в назначенье пути.
Доверься тревоге, что путь помогает найти.
Тому, кто не робок, увидеть единственный путь
Меж тысячи тропок дано, чтоб с него не свернуть.
Доверься дороге, ведущей в далёкую высь.
Не стой на пороге. Подумай и в даль соберись.
Шаг первый отмерить, как выполнить первый свой долг.
Дорогу проверить? Что толку, пока не прошёл?
Дастся немногим увидеть в начале пути
Всё то, что в дороге придётся прожить и пройти.
Доверься дороге, но только дороге своей.
Будь в выборе строгим: нелепостям верить не смей!
Не верь обольщеньям туманности сладких речей.
Верь ясности зренья на суть и значенье вещей.
Доверься дороге и смело иди до конца...*

Мы встречались с Юлием Анатольевичем 19 марта 1998 года в «Доме ученых», примерно за час до его лекции о «рефлексивных структурах». Так, вышло, и попрощались. Твердо знаю: стихотворение адресовалось мне.

2022

⁷⁵ Шрейдер Юлий. Искренность там начинается только... Стихотворения и переводы. – М.: Аслан, 1995. – 32 с. Это стихотворение помещено на с. 20.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

«ДИАЛЕКТИКА МИФА» А.Ф. ЛОСЕВА КАК ФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ХРИСТИАНСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ⁷⁶

Данная заметка посвящается своеобразному юбилею, а именно, 90-летию выхода в свет (и цепи последующих репрессий и к автору, и к его творению, по распоряжению властей) книги А.Ф. Лосева «Диалектика мифа». Вот подходящая к случаю серия (цепь) дат: предисловие автора к завершённой книге помечено 20-м января 1930 года; автор арестован 18 апреля 1930 года, к этому времени книга уже уничтожена; цитаты из «Диалектики мифа», как образцы «откровенной пропаганды наглейшего нашего классового врага», приводятся в докладе Л. Кагановича на XVI съезде ВКП (б), в третий день работы съезда, 28 июня 1930 года.

Книгу «Диалектика мифа», последнюю из состава лосевского «восьмикнижия» 1927–1930 годов, современники почти не прочитали, а если и читали, то слишком избирательно и поверхностно. Во всяком случае, первые ее заинтересованные читатели – идеологические цензоры и некоторые вожди ВКП (б), для которых реферативными органами ОГПУ были приготовлены сводки цитат из репрессированного издания, – увидели в ней только критику социализма и советского строя, да еще, пожалуй, острые выпады против «современной науки» и вообще позитивизма.

В новое же время, когда после известной «перестройки» лосевская «Диалектика мифа» была уже не только многократно издана и переиздана, но и круг читателей ее неизмеримо расширился, к ней проявляют преимущественный интерес в основном исследователи советского периода истории России, а также историки отечественной философии (и это понятно, ибо когда-то старательно замолченную книгу до сих пор приходится вводить в научный оборот и рассматривать, прежде всего, в историческом контексте), а также культурологи, для которых главная задача до сих пор состоит в освоении лосевской концепции мифа, чрезвычайно отличной от ныне господствующих воззрений на миф и мифологию. И мало кто замечает

⁷⁶ Опубликовано: *Credo new*. Теоретический журнал. СПб., № 2 (102), 2020. – С. 50–65. Материал статьи использован далее в предисловии (совместно с А.А. Тахо-Годи) к новому изданию «Диалектики»: О «Диалектике мифа» и «Дополнении» к книге // *Лосев А.Ф. Диалектика мифа. Дополнение к «Диалектике мифа»* (новое академическое издание, исправленное и дополненное). – М.: Издательский дом ЯСК, 2021. – С. 9–52. Вторая печать тиража – в 2022 году.

главное: что эта книга насквозь пронизана идеей теизма или, вернее, она целиком отведена философскому (для Лосева, именно, – диалектическому) обоснованию христианского, *теистического мировоззрения*.

«Диалектика мифа» – действительно, произведение преимущественно теоретическое, и львиная доля его посвящена тщательному и последовательному разворачиванию дефиниции мифа и, затем, выведению принципиальной (вытекающей из построенных определений) типологии мифологического сознания – утверждению ряда относительных мифологий и некоторой универсальной, абсолютной мифологии. На фоне такой теоретической работы, на всех ее стадиях Лосев постоянно прибегал к различного рода разъясняющим (или доказательно-демонстрирующим) примерам и иллюстрациям «из жизни», и вот тут-то и выходили на первый план вопросы религии и, прежде всего, христианской религии. Иными словами, на всех этапах «феноменолого-диалектической чистки» понятия «миф» автор, аргументируя на образцах-примерах, находил нужным так или иначе напоминать о теизме и, в конце концов, приводил читателя к его буквально логической необходимости. Далее, прямо следуя по главам «Диалектики мифа», мы вкратце опишем эти этапы под означенным углом зрения.

Изначально ставя задачу изучить миф «сам по себе», Лосев привлекает излюбленный метод апофатических определений – рассматривает, что «не есть миф». Прежде всего, он сопоставляет науку и мифологию (гл. III). Промежуточный вывод Лосева фиксирует некоторого рода встречное движение этих идейных антиподов: всякая наука в той или иной мере мифологична (43–46)⁷⁷, а мифология, в свою очередь, как-то стремится к форме науки, ибо всегда ищет свою истину (54–56). Поскольку в пределах всякой мифологии небезразличен вопрос о «действительности» и «мнимости», поясняет автор «Диалектики мифа», постольку возможна и всегда оправдана идейная борьба мифологий: к примеру, «борьба гностической мифологии с ортодоксальной христианской или протестантской с католической могла быть только потому, что мифическому сознанию свойственна категория истинности» (56).

Разворачивая, далее, в гл. IV, новое положение «миф не есть метафизическое построение» (56–61), Лосев подчеркивает реализм и

⁷⁷ Здесь и далее цифрами в скобках даю ссылки на издание: *Лосев А.Ф. Диалектика мифа. Дополнение к «Диалектике мифа» / Сост., подг. текста, общ. ред. А.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого. – М.: Мысль, 2001. – 558 с. (сер.: Философское наследие).* Все шрифтовые выделения в цитатах принадлежат А.Ф. Лосеву.

чувственность мифа (57–59) и напоминает в этой связи, что даже и христианский миф, с его несравненной и возвышенной духовностью, отличается «постоянной телесностью и видимостью» (59). «Как бы духовно ни было христианское представление о Божестве, эта духовность относится к самому смыслу этого представления; но его непосредственное содержание, то, в чем дана и чем выражена эта духовность, – всегда конкретно, вплоть до чувственной образности. Достаточно упомянуть “причащение плоти и крови”...» (59–60). Не только отличаясь от метафизики, но и тяготея к ней в некоторых аспектах, миф обязательно различает «чувственное» и «сверхчувственное»: миф как «реально, вещественно и чувственно творимая действительность» является в то же время действительностью «отрешенной от обычного хода явлений» и содержит поэтому «разную степень иерархичности, разную степень отрешенности» (61). Эта сторона теоретического анализа мифа получит итог в гл. XI (в рассуждении о чуде), а чуть ранее – более наглядную характеристику, когда в гл. VI мифология будет отграничиваться от поэтического произведения (82–95) и автор заговорит об отличии поэтической отрешенности от мифологической: «мифическая отрешенность есть отрешенность фактов по их *иде*е от их обычного состава и назначения» (91), отмечает Лосев, добавляя пример, когда такая отрешенность выступает с особой, подлинной силой в храмовой службе (см. «духовное различие» стеарина и воска, одеколona и ладана).

Еще одна область сопоставлений и противопоставлений для мифа у Лосева (гл. V) – область выразительных форм, прежде всего, в связи с характеристикой схематичности и аллегоризма (61–69). Вопреки позитивистским традициям, Лосев отказывается видеть в мифе только условные схемы и аллегории, миф для него много больше – он всегда символичен (69). Это утверждение, между прочим, позволяет «легко провести грань между православием и протестантизмом. Протестантское учение о таинствах – аллегорично, православное – символично. Там только благочестивое воспоминание о божественных энергиях, здесь же реальная их эманация» (69), не упускает случая заметить автор. И к этому же месту «Диалектики мифа» относится знаменитое сопоставление электрического света и света лампы, без понимания символичности мифа – просто безразличное или даже нелепое: «нелепо, а главное, нигилистично для православного – живой и трепещущий пламень свечи или лампы заменить тривиальной абстракцией и холодным блюдом пошлого электрического освещения» (79).

Далее мы находим в «Диалектике мифа» (гл. VII) некоторое промежуточное резюме для «всего предыдущего анализа, со всеми его

отграничениями и подразделениями» – Лосев приходит к дефиниции мифа как «символически данной интеллигенции жизни»; миф здесь – «образ бытия личностного», «лик личности» (97). Мифологическая картина (один из «ликов») жизни может быть показана, напоминает автор, на примере из В.В. Розанова, из его «половой мифологии, естественно переживаемой всяким “нормальным” человеком» (100–101), – и ей, этой картине он противопоставляет иную мифологию тела и личности, мифологию «невесты Христовой»: ведь Розанов «не был в строгих женских монастырях и не простаивал ночей в Великом Посту за богослужением, не слышал покаянного хора девственниц, не видел слез умиления, телесного и душевного содрогания кающейся подвижницы во время молитвы, <...> не узнал милого, родного, вечного в этом исхудалом и тонком теле, в этих сухих и несмелых косточках, не почувствовал близкого, светлого, чистого, родного-родного, простого, глубокого, ясного, вселенского, умного, подвижнического, благоуханного, наивного, материнского – в этой впалой груди, в усталых глазах, в слабом и хрупком теле, в черном и длинном одеянии, которое уже одно, само по себе, вливает в оглушенную и оцепеневшую душу умиление и утешение...» (102). Так утверждает «совсем другая» мифология, подчеркивает Лосев, готовя читателя к знакомству с обликом «абсолютной мифологии», который окончательно прояснится в конце «Диалектики мифа», в гл. XIV. Эта мифология отнюдь не эфемерна, она специфически-телесна и полна внутренних событий и свершений, как то происходит, к примеру, на высоте «умных созерцаний» в описании молитвенного подвига у преподобного Марка Подвижника (106–107).

Учение об абсолютной мифологии, разворачиваемая только как абсолютная диалектика, – это именно та главная теоретическая составляющая «вставок», которые были перенесены А.Ф. Лосевым из «Добавления» (или дополнения) к «Диалектике мифа».

Как настоящий типолог и систематик, автор «Диалектики мифа» показывает далее (гл. VIII), как по особенностям «личностной формы» – выражению личности и, одновременно, выражению ее телесности, – можно и нужно проводить различие религии и мифологии. И та и другая, подчеркивает Лосев, «обе живут *самоутверждением личности*. В религии личность ищет утешения, оправдания, очищения и даже спасения. В мифе личность также старается проявиться, высказать себя, иметь какую-то свою историю» (118). Но только для религии такое «самоутверждение» является принципиальным, «в своей *последней основе*, в своих *исконных бытийственных корнях*» (119), религия хочет «именно *спасения личности*, такого ее утверждения, чтобы она была уже не в состоянии попасть в сферу

бытия ущербного». Это – «самоутверждение личности в вечности» (119), это «есть жизнь и, стало быть, субстанциально-телесная утвержденность, притом жизнь личности, и притом такая жизнь личности, которая имеет целью закрепление этой субстанциально-телесной утвержденности в бытии вечном и абсолютном» (120). Таково принципиальное различие подлинной религии, или «абсолютной мифологии» (120: здесь автор впервые употребляет этот термин, отсылая за его окончательным развертыванием далее, в гл. XIV) от «мифологии вообще», ибо сам-то миф вполне возможен без религии (121–122). А вот религия без мифа невозможна, религия – «вид мифа, а именно мифическая жизнь, и притом мифическая жизнь ради самоутверждения в вечности» (125). «Она не может не зацвести мифом. Нельзя, напр., быть христианкой и ходит с оголенными выше колен ногами и оголенными выше плеч рукам <...> Также нельзя быть христианином и любить т.н. изящную литературу, которая на 99 % состоит из нудной жвачки на тему о том, как он очень любил, а она не любила, или как он изменил, а она осталась верной <...> Христианская религия *требует* мифологии колокольного звона. Христианин, если он не умеет звонить на колокольне, или не знает восьми церковных гласов, или, по крайней мере, не умеет вовремя развести и подать кадило, еще не овладел всеми тонкостями диалектического метода» (126). Убедительно-наглядная, что и говорить, мифология.

В следующем эпизоде «Диалектики мифа» сопоставляется миф и догмат (гл. IX). Сопоставление позволяет Лосеву подчеркнуть в мифе (и в религиозном мифе, в том числе) его специфику, и прежде всего, его отношение к истории: догмат – это «абсолютизация исторических фактов личностного бытия», миф же – «*историзация* и просто *история* того или другого личного бытия» (129). Все иллюстрирующие примеры в данном пункте берутся Лосевым из христианской мифологии. Так, «повествование о схождении Св. Духа на Христа в виде голубя или на апостолов в виде огненных языков не есть догмат; это – религиозный миф. Обращения Христа к Отцу и Его утверждения Себя как Сына Божия не есть догмат, но – религиозный миф <...> Однако наступило время противопоставить христианское учение о троичности языческому богоощущению и богословию. И вот, когда опыт триединого Бога *сознательно* противопоставил себя языческим субординационным и эманатическим учениям и этим утвердил себя как разумную необходимость и абсолютность..., с этой минуты упомянутый миф превратился в догмат». Догмат – «первый принцип разумного осмысления мифа» (132).

На данном этапе развертывания «Диалектики мифа» автор предпринимает некоторое отступление от основного русла поиска определения мифа «как такового» (вообще определение это появится много позже, в конце гл. X, и еще раз будет переформулировано в начале гл. XIII), и уходит на подробное описание логики того пути, по которым всякая мифология «превращается в догмат и даже в догматическое богословие», причем подчеркивается, что не только религия обязательно содержит в себе мифологию и догматику, но и «так называемый атеизм и позитивизм полон ими» (133). И еще – только при полном использовании диалектики (книга, напомним, называется – «Диалектика мифа») та или иная мифология может получить свою логически верную и полную систематизацию, т.е. догматику. Автор показывает это на опыте диалектического «примирения» традиционных противопоставлений или антиномий. Одну из антиномий – «спорный» вопрос «о взаимоотношении *веры* и *знания*» (133), – Лосев рассматривает здесь подробно, показывая ошибки недиалектических подходов, остальные же антиномии (субъекта и объекта, сознания и бытия, души и тела, свободы и необходимости, части и целого, бесконечного и конечного и др.) только называются и конспективно описываются: к ним он вернется позже, показывая, как самая последовательная диалектическая система – «абсолютная мифология», – справляется с ними.

Веру и знание органично объединяло христианство времен Средневековья, основанное «на примате *трансцендентных* реальностей» (138), доказывает Лосев, а вот индивидуалистическая стихия Нового времени разъединила веру и знание, тем самым выдвинув на первый план атеизм и материализм. Именно в данной части «Диалектики мифа» мы находим эмоционально-яркие и запоминающиеся (и столь задевшие советских философов) описания мифологии и догматики материалистической (и атеистической) картины мира: мира механизма и бездушной материи, «мертвого и слепого вселенского чудища» (146–147). И уж совсем издевательски выглядит тут описание догматических споров, возникших внутри материализма в большевистской его модификации – известной дискуссии «диалектиков» и «механистов», кульминация которой пришлась как раз на время написания «Диалектики мифа». Мифологическое борение это Лосев изобличает, сопоставляя его (вот уж настоящая духовная пощечина!) с борьбой православия и католичества по вопросу о *Filioque*, об исхождении Св. Духа (149–150).

Отдельные теистические мотивы Лосев затрагивает, далее, при обсуждении упомянутой антитезы души и тела. Он описывает «мифологические страсти» (156) материалистического мироощущения и

показывает, что присущее ему «отрицание существования души есть... просто диалектическое недомыслие» (157), а если материалист и захочет «быть действительно диалектиком», то он, доказывает философ, «должен прийти или к признанию бытия Божия, или к признанию Мировой Души» (158). Одновременно он напоминает, как в чисто духовном, казалось бы, христианстве – а на самом деле в христианстве, которому неотъемлемо присуща диалектика (в том числе диалектика души и тела), – развито представление «о разных типах телесности» (158), и вообще «ни один христианский догмат невозможен без особой мистико-мифологической натурфилософии» (приводится ряд примеров). Здесь «душа и дух *всегда* предполагают тело, *так или иначе* организованное» (159).

Возвращаясь в гл. X к поиску «формулы мифа», Лосев показывает, что установления в мифе смыслового акцента не столько на догмате, сколько на истории – еще мало. История в мифе должна быть еще пережита и осознана. (Здесь мы найдем очень яркое описание «мистического историзма», который ощущается и переживается прежде всего христианским монашеством (168–169). Как мы знаем теперь, это суть самописание: автор «Диалектики мифа» – монах Андроник). И «творчески данное и активно выраженное самосознание» заключается, единственно, в слове, потому миф – это «*в словах данная личностная история*» (171). Но и этой детализации недостаточно (переходим к гл. XI): в ней миф, замечает автор, вроде бы становится схож с «самой обыкновенной историей, точнее – *биографией*» (171), и потому нужно теперь уяснить особый характер такой «словесности» мифа. Этот спецификум, напоминает Лосев, заключен в «мифической отрешенности», и именно ее нужно, теоретически, объединить «с явленностью, с символом, с самосознанием личности, с историческим событием и с самим словом»; так мы приходим к понятию чуда. Именно: «миф есть *чудо*» (173). Развитию универсального представления о чуде, которое охватывает в некой неделимой смысловой точке все «мифическое», в «Диалектике мифа» уделено чрезвычайно много места (см. материалы сразу трех глав, XI–XIII). И это не удивительно, ведь в итоге извлекается чрезвычайно ответственная констатация для мировоззрения в целом: «*Весь мир и все его составные моменты, и все живое и все неживое, одинаково суть миф и одинаково суть чудо*» (201). Для характеристики так увиденного «мифически-чудесного мира» Лосеву снова обязательно нужна опора на христианство: рассуждает ли он о судьбе и воле Божьей в связи с «мифической целесообразностью» (182–190), говорит ли об «умной тишине и покое вечности», которыми «веет от чуда» (196), обнаруживает ли «чудо в порядке вещей» и ссылается на житие преподобного Григория Синаита (198),

преподобного Венедикта (201, из «Четгы-Миней») или – как бы спохватившись (ведь на дворе «год великого перелома») и больше не приводя житийную литературу, «чтобы не дразнить гусей» (198), – на свидетельства художественной светской литературы (198–200).

С пониманием (міроустроительным пониманием) чуда, «сквозь призму» чуда Лосев пересматривает все ранее исследованные им диалектические моменты мифа (гл. XII), специально говоря при этом о месте богословия, обряда и Священной Истории в религиозном мифе (207–208), а далее (в короткой гл. XIII) завершает «принципиальный анализ понятия мифа» получением искомой дефиниции: «*миф есть в словах данная чудесная личностная история*» (212). Тут же, в заключение, Лосев дает «еще одно преобразование этой формулы», ее сжатие «в одном единообразном выражении» (213). Именно, в полученной «формуле мифа» выделяются четыре базовых члена: 1) личность, 2) история, 3) чудо и 4) слово. Соединение, диалектический синтез первого и четвертого моментов – личности и слова, – в мифологической действительности составляют не что иное, как имя (как собственное слово личности), и тогда, получается, «*миф есть имя*» (214). Привлекая, далее, к полученному мифологическому синтезу третий момент, т.е. чудо, мы получаем, действительно, чудесное имя, «свидетельствующее о чудесах, имя, неотделимое от этих самых чудес, имя, *творящее чудеса*». Это, короче говоря, магическое имя. «А присоединение, наконец, второго момента, истории, дает последнее преобразование, которое получит такую форму: *миф есть развернутое магическое имя*» (214). Разумеется, полученной итоговой, максимально насыщенной «формуле мифа» Лосев готов дать иллюстрации «в массе христианских текстов», и он приводит одну такую иллюстрацию – заклинательную молитву из чина изгнания бесов по «Требнику» Петра Могилы (214–215). Что было, опять-таки, актуально: «Диалектика мифа» завершалась, когда на дворе наступило время подлинных бесов (ожили «Бесы» Достоевского), и скоро в ГПУ будут «шить дело» об «Истинно-православной церкви», в которой профессору Лосеву отводилась одна из ключевых ролей... Легко заметить, что итоговая «формула мифа» хорошо приготовлена и для изложения и переосмысления важнейшей *имяславской проблематики*, много занимавшей Лосева в 20-е годы. Однако этот сюжет, по крайней мере, в своем эксплицитном виде не попал на страницы «Диалектики мифа», хотя в подготовительных материалах к книге следы его более чем явственны. В особенности интересен фрагмент текста из архива А.Ф. Лосева, получивший условное название «Миф – развернутое магическое имя» (он опубликован). Этот текст первоначально замышлялся автором как прямое продолжение серии примеров «мифического

развертывания магических имен», но потом, видимо, он был исключен из состава «Диалектики мифа», точно так же, как, в итоге, не вошли в эту книгу материалы, отнесенные автором к отдельной книге «Вещь и имя».

А мы в своем последовательном прочтении «Диалектики мифа» подошли к ее заключительной, XIV главе, где автор трактует «переход к реальной мифологии» и обосновывает «идею абсолютной мифологии» (215). Именно, под *абсолютной* мифологией автор понимает такую «единственно возможную картину мира», в которой все стороны мифологии, все образующие ее принципы даны без взаимного ущерба и в равновесии (216). Такая абсолютная мифология реализуется при полной (абсолютной) диалектике ее построения (216–217), т.е. получается своеобразное уравнение *абсолютная мифология = абсолютная диалектика*.

Если же какая-то исторически сложившаяся форма мифологии «увлекается частностями» и, так или иначе, «уродует диалектику» (216), то перед нами – *относительная* мифология. К таким именно относительным мифологиям Лосев храбро относит, к примеру, диалектический материализм (218), претензии которого, как известно, были больше похожи как раз на абсолютное знание и абсолютное вероучение.

Чтобы конкретно показать, как строится абсолютная мифология (а читатель скоро узнает и увидит за этим описанием многие родовые черты христианства, причем именно православия), Лосев предлагает вернуться к антиномиям, рассмотренным выше (гл. IX), и показывает, как эти антиномии преодолеваются и «разрешаются» в диалектически-полном синтезе. Такая абсолютная мифология, именно, есть в итоге:

гнозис, или *ведение*, в котором синтезируются *вера* и *знание* (автора особенно интересует, для примера, «пророческий гнозис» и связанные с ним толкования «Апокалипсиса», 219–221);

персонализм, в котором синтезируются *субъект* и *объект* (221–222);

креационизм, или теория *творчества*, где синтезируются *сознание* и *бытие* (222–223);

символизм, в котором синтезируются *сущность* и *явление* (223);

теория *жизни*, где синтезируются *душа* и *тело* (223) и требуется, как уже показано выше (158), необходимое признание Жизни, бытия Божия;

именно, *религия* в смысле *Церкви*, где достигается «примирительный синтез» *индивидуализма* и *социализма* (223–224);

жизнь сердца, ибо *свобода* и *необходимость* примиряются в *чувстве* (224);

теория *актуальной бесконечности*, синтезирующая *бесконечное* и *конечное* (224–227); здесь Лосев с особым вкусом противопоставляет

трансфинитному миру «перспективности и рельефности бытия» навязываемый позитивистскими «ворами и разбойниками» безжизненный «ньютонианский миф однородного и бесконечного пространства» (226);

умная иконография, умный лик бесконечности, который проступает в синтезе антиномий *абсолютного* и *относительного*, *вечного* и *временного* (227–228);

органицизм, в котором синтезируется диалектическая пара *целого* и *части* (228);

и, наконец, «все эти антиномии покрываются одной общей... антиномией *одного* и *многого*, или *сущего* (*бытия*) и *не-сущего* (*небытия*)», которые в диалектическом синтезе абсолютной мифологии дают

аритмологизм (в основе мифологии «будут всегда виднеться числа и число»),

тотализм («учение о всеобщей целостности») и

алогизм (мифология «всегда будет одинаково признавать и логику и абсолютную иррациональную неразличимость бытия») (228).

Завершая свои построения, Лосев из этой «диалектической установки» абсолютной мифологии извлекает, опять же для примера, некоторые доказательные структуры «главнейших основных мифов» (229) такой абсолютной мифологии – и называет все эти «основные мифы», без обиняков, своими именами. Прежде всего, констатирует Лосев, «диалектически с полной очевидностью вытекает определенная форма объединения понятий вечности, абсолютности, бесконечного, предела, сознания (всеведения) и субъекта, т.е. *понятие Бога вытекает для мифологии с простейшей диалектической необходимостью*» (229). Более того, поскольку «понятие Бога есть условие и цель мыслимости бытия как *всего* бытия, как *цельного* бытия», то в абсолютной мифологии «будет исключен всякий намек на пантеизм», и тогда уже сам *теизм* становится «*диалектически-мифологической необходимостью*» (230). С такой же диалектической ясностью, настаивает Лосев, возникают в абсолютной мифологии представления о *Церкви* и обязательности *таинств* для общения с Богочеловеком (230–231), учение о *бессмертии души* (231) и даже необходимость *Рая* и *Ада*, «от которых нельзя отвертеться никакими усилиями мысли, если только не перестать мыслить диалектически вообще» (232). Конечно, еще большой вопрос, добавляет Лосев, «нужно ли мыслить диалектически и даже нужно ли мыслить вообще, это – как вам угодно» (232). Словом, и выбирайте и думайте – сами, господа и товарищи.

Так завершается «Диалектика мифа», предстающая перед нами подлинной философской апологией христианского мироощущения.

Остается удивляться – как это было возможно в те трудные годы, само появление «Диалектики мифа» – и остается в очередной раз вспомнить точные оценки С.С. Хоружего для деятельности ее автора: «арьергардный бой русской христианской культуры»⁷⁸.

Времена, конечно, меняются и уже изменились. Недавно, в феврале 2020 года в Минской духовной академии состоялась защита диссертации с характерным названием «Диалектика мифа А.Ф. Лосева как методология философии религии и апологетики». Автор данного исследования игумен Ермоген со всей тщательностью рассматривает работы своих предшественников, которые находили и находят в «Диалектике мифа» значительные достижения в области философии религии, и далее приглашает уже современных богословов найти в «Диалектике мифа» важнейшую и необходимую методологию. Лосевская диалектика мифа, итожит игумен Ермоген, «выявляет такую мировоззренческую модель (абсолютная мифология), которая в силу своей и когнитивной, и опытной самообоснованности носит абсолютный характер, а потому является критерием истины при сравнительном анализе мировоззрений, то есть обеспечивает выполнение главной задачи философии религии как метадисциплины. То, что абсолютная мифология оказалась и структурно, и содержательно изоморфной Христианству, дает основание утверждать: данная методология служит и решению предельной задачи христианской апологетики – обоснованию абсолютной истины христианского мировоззрения»⁷⁹.

Всё, кажется, поставлено на свои места. Причем, следует заметить, поставлено впопад к указанному юбилею.

Возвращаясь к реалиям 1930-го года, мы приведем далее в качестве приложения исторически первую (из числа, конечно, выявленных и нам известных) реакцию советских философов на репрессированную книгу А.Ф. Лосева «Диалектика мифа». Это письмо из Института Философии Коммунистической Академии в Сектор печати ЦК ВКП (б) от 2 июня 1930 г. (Архив РАН, московское отделение, ф. 355, оп. 1а, д. 59, лл. 12–12 об., машинопись). Оценка здесь, как видим, однообразная и однозначная:

⁷⁸ Хоружий С.С. Арьергардный бой // Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. – СПб.: Алетейя, 1994. – С. 234.

⁷⁹ Игумен Ермоген (Панасюк Анатолий Николаевич). Диалектика мифа А.Ф. Лосева как методология философии религии и апологетики. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. – Минск, 2019. – С. 193.

«черносотенная поповщина», «учение самой черной поповщины», «представитель контр-революционной поповщины».

2020

Приложение

Сектор печати ЦК ВКП (б)
тов. Гусеву⁸⁰

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

Ком. Академии

т. 5.25.53

..... «2» VI 1930

При оценке основных положений книги Лосева «Диалектика мифа» надо подчеркнуть следующее: данная книга является развитием тех мыслей, которые уже изложены в предыдущих книгах того же автора: Античный космос и современная наука (Москва, 1927, изд. автора, тираж 1500 экз., Главлит № 391681 (а)), Диалектика числа у Плотина (Москва, 1928, изд. автора, Главлит № А 11510, тираж 500 экз.), Музыка, как предмет логики (Москва, 1927, изд. автора, тираж 1500 экз., Главлит № 73066), Философия имени (Москва, 1927, изд. автора, тираж 740 экз., Главлит № 73286)⁸¹.

Уже в этих книгах Лосев развивает черносотенную поповщину.

Основой философии Лосева является мифическое мышление. Для Лосева миф есть реальность: миф носит личный характер. Миф населен мифическими духами. Лосев отвергает научное мышление, а вместе с ним и все достижения техники и науки. «Философия» Лосева есть учение самой черной поповщины. Лосев пытается представить свою философию, как диалектическую. Но никакой диалектики у Лосева нет, а есть лишь игра, жонглирование «диалектическими» понятиями.

⁸⁰ Гусев Сергей Иванович (Драбкин Яков Давидович, 1874–1933) – во второй половине 1920-х гг. зав. отделом печати ЦК ВКП (б), в 1928–1933 гг. член руководства Коминтерна.

⁸¹ Здесь упомянуты четыре книги А.Ф. Лосева. Отметим, что «разгромная» рецензия в газете «Правда» касалась первых семи книг автора – нужно добавить к указанному в письме перечню еще книги «Диалектика художественной формы» (1927), «Критика платонизма у Аристотеля» (1929) и «Очерки античного символизма и мифологии» (1930); см.: Сараджев А. Против поповско-идеалистической реакции // Правда. № 131 (4576) от 14 мая 1930 г.

Лосев является идеологом крепостничества. Он идеализирует средневековье и выступает даже против достижений⁸² буржуазной культуры. Лосев ведет агитацию за царскую власть, доказывая, что существование и само понятие государства неразрывно связано с царской властью. Философия Лосева служит основой для мобилизации самых реакционных элементов страны.

«Диалектика мифа» представляет собою не только проповедь мракобесия, но и политический памфлет, всем своим острием направленный против советской власти.

На поповскую контр-революционную сущность работ Лосева мы указывали уже несколько раз. Три года тому назад, на заседании ГУС'а под председательством М.Н. Покровского по докладу президента ГАХН – т. Когана, т. Деборин в своем выступлении указал на деятельность Лосева, работавшего в ГАХНе⁸³; на совещании в АППО ЦК ВКП (б) полтора года тому назад в докладе т. Деборина было указано на Лосева, как на наиболее открытого представителя контр-революционной поповщины. На 2-ой конференции марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений в докладе т. Деборина Лосев тоже был подвергнут критике⁸⁴. В настоящее время Институт Философии Ком. Академии ведет работу по критике русского идеализма и, в частности, ставил доклад с критикой Лосева*.

Директор Института Философии [подписи нет]

Ученый секретарь

И. Подволоцкий [подпись]

* Материал доклада⁸⁵ будет Вам прислан на-днях дополнительно.

⁸² Восстанавливаю текст лакун в документе, вероятно, в местах загиба копировальной бумаги.

⁸³ Можно считать данное указание как начало массивной критики в адрес не только А.Ф. Лосева, но и ГАХНа. Здесь ГАХН – Государственная академия художественных наук, ГУС – Государственный ученый совет, руководящий научно-методический орган Наркомпроса РСФСР.

⁸⁴ Указанный доклад А.М. Деборина «Современные проблемы философии марксизма» печатался как отдельными изданиями в виде брошюр (1929, 1930), так и в журнале «Вестник Коммунистической Академии» (кн. 32, 1929).

⁸⁵ Вероятно, имеется в виду «Доклад тов. Гарбера на тему “Критика современной поповщины” (Лосев)» (ф. 355, оп. 2, д. 101, лл. 1–21, от 21 мая 1930 г., маш. стенограммы). Фамилии участников обсуждения доклада – Асмус, Деборин, Дмитриев. Доклад Гарбера, в основном следуя тексту стенограммы, в дальнейшем

«БОЛЬШОЕ ИМЯСЛАВИЕ» И ДРУГИЕ

Здесь, далее по тексту, выборочно цитирую (фрагментами) «Обвинительное заключение по делу политического и административного центров всесоюзной контр-революционной монархической организации церковников «Истинно-православная церковь» (датировано 9 июля 1931 г.). Целиком этот документ еще ни разу не публиковался, и все исследователи избирательно «разнесли» его по мелким кусочкам в те или иные публикации последних лет. Точно так же поступим и мы. Задача предлагаемой подборки: указать следы либо упоминания работ философского, богословского либо публицистического характера, которые – до сих пор оставаясь неизвестными или не найденными, – могут принадлежать перу А.Ф. Лосева или составлены им в соавторстве, в период второй половины и конца 1920-х годов.

Вот резюме таковой (скорее, потенциальной) «библиографии»: 1) «документ об отложении», обращенный к «отходящим» от митрополита Сергия Страгородского, 2) документ, начинающийся словами «Святой Нифонт предрекал», упоминается также в краткой форме «Святой Нифонт», 3) «Большое имяславие», 4) «специальная молитва о свержении советской власти», 5) «послания имяславцам Кавказа»⁸⁶.

Попутно попытаюсь привести все сколько-нибудь значимые места данного документа, относящиеся к истории имяславия.

Исследовательская гипотеза: предположу, что к составленному, по-видимому, А.Ф. Лосевым и Д.Ф. Егоровым «Большому имяславию» имеет прямое отношение следующее упоминание в статье Е.М. Ярославского (он же Миней Израилевич Губельман, 1878–1943) «Задачи антирелигиозной пропаганды в период социалистического наступления» (от 7 апреля 1931 г.):

«... Мы имели контрреволюционные заговоры церковников. [Далее перечислены примеры – «процесс украинской автокефальной церкви» и дело «организации федоровцев»]. Мы имели недавно процесс *имяславцев*. Организаторы этой контрреволюционной организации – Григорович,

был опубликован: *Гарбер Х.* Против воинствующего мистицизма А.Ф. Лосева // Вестник Коммунистической Академии. 1930. № 37–38.

⁸⁶ К данному перечню следует, видимо, прибавить еще два текста, входящих в состав «Дела митрополита Сергия» (ГА РФ, ф. Р-5919, оп. 1, д. 1) и авторство которых также отдается А.Ф. Лосеву: «Письмо к “печальнику” о Церкви Христовой» (1.02.1928) и «Письмо NN к старцу» (начало 1928 г.). См.: *Косик О.В.* Наставления духовным наставникам. Полемические письма А.Ф. Лосева в контексте дискуссии об отношении к июльской Декларации митрополита Сергия Страгородского // Вестник ПСТГУ. II. 2018. Вып. 81. – С. 101–115.

Яковлев, Бутенко – военные царской армии. Тут Макаровский – быв<ший> туапсинский городской голова и председатель “Союза русского народа”, тут и Тимошенко – монах Старого Афона, и прочая контрреволюционная братия. <...>. Имяславцы, федоровцы разоблачены, – мы раскрыли планы наших классовых врагов. И мы еще и еще раз убедились, что имеем под видом церкви настоящую контрреволюционную организацию.

Нам прислали недавно книжку в желтой обложке. Это – настоящая желтая литература; напечатана она не плохо, четким набором, довольно хорошим шрифтом и послана специально Союзу воинствующих безбожников СССР. Эта книжка распространена в Закавказье. Это очень любопытная литература. Вот некоторые выдержки из нее:

“Дух злобы вышел из тьмы бездны, чтобы повергнуть к своим стопам миллионы.

Пробил час испытаний!

Будьте бдительны, будьте тверды и драгоценный венец, который ожидает вас, не променяйте на жалкие побрякушки.

Это ничего, что страшно завывают ветры и безумствуют стихии.

Христианину терять нечего, кроме земных цепей, приобретет же он вечную жизнь”.

Там даются также такого рода лозунги: “Вы еще не до крови сражались»... «Убивающий будет думать, что он тем служит богу”.

Затем имеется специальный лозунг о социализме и коммунизме: “Борьба за социализм – новое звено в цепи человеконенавистничества. Стоячее болото коммунизма не вызывает у его строителей ни энтузиазма, ни радости. Их кровожадные инстинкты жаждут лишь новых потрясений. Мещанское благополучие коммунизма, пригвозждающее людей к земле, – главная ставка безбожия. Но ему не убить мечты о горнем”.

Не плохо, как видите, с т.з. контрреволюционной, составленная книжечка, причем она будто бы направлена против официальной церкви, против поповщины. Здесь сказывается *приспособление под нового читателя*, которого официальная поповщина не удовлетворяет. Нужно дать этому человеку из массы что-то иное, и вот ему преподносят желтую контрреволюционную пропаганду. Надо сказать, что пропаганда поповщины сейчас ведется более изощренно, чем раньше. Это нужно иметь в виду»⁸⁷.

Разумеется, глава воинствующих безбожников обязан был совершенно проигнорировать богословское содержание «Большого имяславия» (если это

⁸⁷ Ярославский Емельян. Задачи антирелигиозной пропаганды в период социалистического наступления // Под знаменем марксизма. 1931, № 3. – С. 46–47.

было оно), и потому-то он не стал прямо указывать название «книжки в желтой обложке», – иначе ему пришлось бы объяснять по существу, что такое «имяславие», и сосредоточился лишь на социально-политических и «практических» лозунгах и призывах из цитируемого текста.

Подборка цитат приводится по ксерокопии лл. 601–716 тома 11 в составе коллективного «дела» Н-7377 Центрального архива ФСБ РФ (машинопись с редкой рукописной правкой). При этом сохраняю орфографию и пунктуацию оригинала (особо отметил бы специфическое употребление заглавных букв), многочисленные подчеркивания в документе опускаю, пагинацию документа (сплошная нумерация листов «дела» карандашом) также воспроизвожу, – цифрами в скобках вида [].

[602] ... Наличие агентурных данных дало нам возможность установить, что к политическим установкам и политическому руководству организации «Истинно-православная церковь» и «Имяславцев» причастна группа антисоветской профессуры. Ряд представителей этой группы, как то: профессор математики ЕГОРОВ Дмитрий Федорович, профессор философии ЛОСЕВ Алексей Федорович, профессор психологии ПЕТРОВСКИЙ Николай Васильевич и др. были арестованы.

В результате полученных следственных данных было установлено, что политическое руководство организациями исходило именно от этой группировки, возникшей в 1922 г. и ко времени обострения классовой борьбы в стране, а именно к 1928 г. превратившейся в церковно-политический центр. <...>

[607] <...> Из числа участников церковно-политического центра наиболее детально разработал свои политические воззрения профессор А.Ф. ЛОСЕВ. Его идеология, носящая определенный монархический характер, изложена в ряде выпущенных им листовок и брошюр. Наиболее отчетливо она изложена в его, не допущенной к печати, брошюре «Дополнение к диалектике мира».

ЛОСЕВ ненавидит революцию и классы, принимавшие в ней активное участие⁸⁸.

«Рабочие и крестьяне безобразны, рабы по душе и сознанию, обыденно скучны, подлы, глупы...»

«Рабочие и крестьяне – грубы, плоски, низки, им свойственен вульгарный пафос мордобития, зависть на все духовное, гениальное и

⁸⁸ Далее приводятся известные места из «Дополнения» к «Диалектике мифа» А.Ф. Лосева, и речь там идет, напомним, о *рабах времен античности*.

свободное, матерщина, кабаки и циничное самодовольство в невежестве и бездействии», –

писал ЛОСЕВ в своей брошюре.

Длительное существование соввласти он в той же брошюре объяснил так:

«Советская власть держится, благодаря платоническим воззрениям русского народа (если только у этого многомиллионного стада баранов есть какое-либо мировоззрение)».

ЛОСЕВ выводит двигателем мировой истории борьбу двух взаимно-противоположных сил: христианства и еврейства, являющегося, по мнению ЛОСЕВА, «агентом сатаны».

Не только революцию, но и самый научный социализм ЛОСЕВ объясняет «делом рук сатанинского еврейства».

«Марксизм есть типичнейший иудаизм, переработанный возрожденческими методами и то, что все основатели и главная масса продолжателей марксизма есть евреи, может только подтвердить это».

[608] Силой, которая может помешать торжеству коммунизма, ЛОСЕВ считает религию.

«Коммуна – вот та диалектически-необходимая категория, которая получается в результате продумывания до конца основ социализма. И что можно противопоставить этому, тоже в качестве социального же орудия? – Религию, в лице ее наиболее зрелого представителя – христианства».

Воззрения остальных участников церковно-политического центра носили такой же характер. <...>

[611]... Участники центра учитывали, что при работе с церковниками нельзя оперировать чисто политическими установками, и поэтому свои лозунги о необходимости вступления церковной организации в борьбу с советской властью старались обосновать религиозной точкой зрения и проводить свою к/р. деятельность под церковным флагом.

Профессор ЕГОРОВ, давая показания о редактировании выпускаемого к/р. документа, требующего отхода церковников от митрополита Сергия СТРАГОРОДСКОГО, вследствие недовольства его компромиссной политикой по отношению к советской власти, говорит:

«Когда мы (я и ЛОСЕВ) окончательно редактировали наш принципиальный документ, обращенный к отходящим от Сергия, мы имели в виду, что одного только недовольства политикой Сергия недостаточно для отложения, т.к. такое отложение будет незаконным (неканоничным) и что поэтому под отложение должна быть подведена другая, а именно догматическая основа».

...(Показание ЕГОРОВА от 3 / XI – 30 г.)

Образцом такой тактики центра может послужить документ, о котором говорил ЕГОРОВ. Призывая всех верующих быть верными христианской религии, автор его в то же время указывает на то, что революция есть «наказание русского народа за его неверие».

«Похулено и осквернено сладчайшее имя Иисусово, и вот постигла Россию великая и разрушительная во<йна>, падение и растление великого народа, безумие и <око>янство жесточайшего сатанинского десятилетия».

«Вражья сила, нас опутавшая, исчезнет со све<том> имени господня, когда мы произнесем его с верой <всем> народом».

Это место документа нужно рассматривать, как приглашение [612] объединиться вокруг церкви всем недовольным советской властью.

По этому поводу участник центра БАСКАРЕВ показывает:

«Сергию, по мнению ЛОСЕВА, надо было вставить на путь Гермогена и Дмитрия Донского. Как мне рассказывал ОЛСУФЬЕВ, ЛОСЕВ считал, что церковь должна явиться организатором борьбы с советской властью, хотя бы и вооруженной».

«В споре с умершим теперь философом МУРАВЬЕВЫМ об аполитичности церкви, МУРАВЬЕВ защищал эту точку зрения, ЛОСЕВ же, наоборот, доказывал, что церковь и духовенство в критические моменты жизни русского народа всегда вставала на его защиту. Сергей РАДОНЕЖСКИЙ, например, благословлял на бой с татарами, монах Авраамий ПАЛИЦЫН организовал борьбу с поляками».

(Показание от 30 / IX – 30 г.).

Профессор ЛОСЕВ признал, что повстанчество – логический вывод из их платформы. В показании от 11 / X – 30 г. он говорит:

«Ни я, ни кто-либо другой не имели, конечно, в виду, что наши, антисоветские по существу, идеи будут использованы уличей или вообще активными а / сов. элементами для восстания. Конечно, если рассуждать логически, такая установка вытекала из нашей платформы».

Особо отчетливо выражены к. / р. повстанческие воззрения церковно-политического центра в документе, начинающемся словами: «Святой Нифонт предрекал», найденном в количестве нескольких экземпляров у ЛОСЕВА. Документ этот широко распространялся среди участников организации по всему Союзу, посвящен был вопросу об отношении церкви к советской власти. Автор документа особенно выделяет то обстоятельство, что борьба церкви с соввластью имеет мировое значение.

В документе говорится:

«Вопрос об отношении к большевизму есть такой вопрос, который имеет значение не только для христианского, [613] но и для нехристианского мира и, следовательно, является по преимуществу вселенским, ибо всем государствам мира впервые на протяжении всей мировой истории, пришлось встретиться с учением, которое стремится подорвать религиозные и гражданские их основы».

По мнению автора, советская власть не устояла бы, если бы церковь не сложила оружие».

«Чтобы избежать смерти от большевистской инфекции, единственным средством, парализующим его действия, было бы следование указаниям патриаршего послания от 19 / I -18 г. и постановлениям собора 1917–18 гг. от 22-го января 1918 г., но, увы, никто не пожелал порвать с большевизмом».

[614] <...> В заключение автор объявляет первой ошибкой патриарха Тихона отказ от восстания под религиозным флагом.

«Мы думаем, что ошибка патриарха с того и началась, что он отказал некоему в благословении на выступление в защиту мощей преподобного Сергия с 25-ю тысячами человек, которые готовы были постоять до смерти».

Документ этот относится к 1928 г.

Некоторые из допрошенных, в том числе и НОВОСЕЛОВ, указывали, что автором этого документа является профессор ЛОСЕВ.

НОВОСЕЛОВ в одном из своих писем пишет, что он считает эту брошюру принадлежащей перу «автора Космоса». (Название одной из книг ЛОСЕВА)⁸⁹.

Лосев же, отрицая свое авторство, солидаризировался, однако, с программой, изложенной в документе.

«Это документ содержит ряд мыслей, соответствующих моим мыслям того времени, как то: о советской власти – как сатанинской, о церкви – как борце с ней, о капитализме – как грехе. Многие соответствует в этом документе и убеждениям ЕГОРОВА»,

Говорит он в показаниях от 3 / I – 31 г. <...>

[626] <...> Вся практическая работа по руководству организацией «Истинно-православная церковь» лежала на профессоре ЛОСЕВЕ, его жене и на НОВОСЕЛОВЕ.

ЛОСЕВЫ же, по их собственному признанию, являлись хранителями и систематизаторами всего к.-р. архива организации, начиная со времени возникновения организации по время ее ликвидации. Архив этот был при обыске обнаружен у другой аспирантки того же Ин-та – УШАКОВОЙ. <...>

⁸⁹ Имеется в виду книга «Античный космос и современная наука» (1927).

[628] <...> Участники центра обсуждали также декларативные документы руководителей организации «Истинно-православная церковь» и несколько собственных директивных документов для наиболее влиятельных руководителей этого течения. Так, профессором ЛОСЕВЫМ и ЕГОРОВЫМ был выпущен документ «Большое имяславиe», в котором советская власть трактовалась, как наказание всему русскому народу, как «ужасное сатанинское десятилетие» и предлагалось для борьбы с ней сплотиться около церкви, встав на имяславческую точку зрения. <...>

Значение документа «Большое имяславиe» ЛОСЕВ объясняет так:

«Этот документ я считаю своего рода церковно-политической программой, предназначенной для лиц, отходящих от митрополита Сергия».

(Показание от 8 / X-30 г.). <...>

[629] <...> НОВОСЕЛОВЫМ совместно с ЛОСЕВЫМ и его женой составлена была для чтения в церквях организации специальная молитва о свержении советской власти. Молитва эта содержала такое выражение: «Мерзкое, богохульное, агарянское царство вскоре испровержи»⁹⁰ (т.е. свергни).

Профессор ЛОСЕВ по поводу этой молитвы дал такое показание:

«В данном случае эту формулу НОВОСЕЛОВ применяет к советской власти, но эта формула не означает призыва к активному действию верующих, а лишь призывает их к молению о свержении богоотступной власти».

(Показание ЛОСЕВА от 5 / XI-30 г.). <...>

[630] <...> НОВОСЕЛОВ непосредственно руководил ячейками организации в Серпухове, Твери и Вышнем-Волочке. По делам организации НОВОСЕЛОВ вел с ЛОСЕВЫМ большую переписку.

Он в ряде писем просил ЛОСЕВА 1) откорректировать один из документов организации; 2) прислать в Ленинград вторую часть к./р. документа «Святой Нифонт»; 3) вовлечь в организацию попа МЕЧЁВА в Москве; 4) информировать о делах организации находящегося на нелегальном положении архимандрита БИТЮГОВА; 5) распространить один из новых документов организации; 6) размножить списки епископов, участников организации «Истинно-православная церковь»; 7) выдать документы из архива ЛОСЕВА ряду лиц. <...>

⁹⁰ «Мерзкое и богохульное агарянское царство скорѣ испровержи и правовѣрному Царю предаждь» – строка из обиходного Требника (т.е. неавторская, стандартная, можно сказать, форма обращения в молитве).

Переписка НОВОСЕЛОВА с ЛОСЕВЫМ носила полушифрованный характер, НОВОСЕЛОВ в переписке назывался «гостенькой»; ЛОСЕВ – «философом»; ГПУ – «Глафирой Петровной»; «заболеть» – значило было арестованным; «переход в другой трест» – означало измену организации и т.д.

ЛОСЕВ признал, что он действительно принимал присылаемых к нему, в организацию и инструктировал их. У него же бывал, [631]встречаясь здесь с НОВОСЕЛОВЫМ, наиболее активный организатор ячеек организации на Украине – поп СЕЛЕЦКИЙ⁹¹.

Последний по этому поводу показал:

«Во изменение моих прежних показаний о знакомстве с ЛОСЕВЫМ я заявляю, что у ЛОСЕВЫХ я был несколько раз – два или три, точно не помню. Там я встречался и с НОВОСЕЛОВЫМ. С последним я был в хороших отношениях и он часто делился со мной его взглядами на события церковной жизни. Из разговоров с ЛОСЕВЫМ я установил, что он держится такого же мнения о происходящих событиях в церкви, что и НОВОСЕЛОВ».

....(Показание СЕЛЕЦКОГО от 11 / II-31 г.). <...>

[641] <...> Руководство практической деятельностью предоставлялось местным руководящим группам. В Ленинграде центр имел множительные аппараты, при помощи которых он распространял в большом количестве свои документы. Размножение происходило на стеклографе бывшим полковником КОВЕРСКИМ Константином Петровичем, использовавшим множительный аппарат на месте своей службы. Документы раздавались всеми, в том числе и архиепископом Дмитрием ЛЮБИМОВЫМ, секретарь которого, поп Петр Иванович БЕЛЛАВСКИЙ, хранил их в дровах, доставая их оттуда по требованию ЛЮБИМОВА. <...>

Брошюры эти носили очень разнообразный, но всегда четкий контр-революционный характер. Среди них есть и документы, критикующие социализм и коммунизм «с научной точки зрения», и документы, обосновывающие бойкот советской власти, как единственно возможное отношение к ней верующих, и документы защищающие монархизм, как единственно приемлемую для участников организации систему. Достаточно

⁹¹ См. также на л. 633: «Руководителями филиала на Украине были: епископ – Павел КРАТИРОВ, епископ – Иосиф ПОПОВ, поп СЕЛЕЦКИЙ Григорий Гаврилович...». Упомянут **игумен Иоанн (Селецкий)**, в миру Григорий Гаврилович (25.01.1885–24.08.1971). Именно с ним А.Ф. Лосев будет активно общаться (исповедь по переписке!) в 1970-е годы; об этом свидетельствует А.А. Тахо-Годи: Жизнь и судьба: Воспоминания. М.: Молодая гвардия, 2009. – С. 651–655.

привести только некоторые выдержки из них, чтобы получить представление о распространявшейся организацией литературе.

В одном из документов, датированном 31 декабря 1927 г., враждебная позиция организации по отношению к советскому государству обосновывается следующим образом:

«Ленинский марксизм и православие, христианство и социализм, материалистическая диалектика и православная христианская философия по своей сущности столь непримиримы и столь друг другу враждебны, что в мирных взаимоотношениях церкви Христовой и коммунистического государства, да еще в период диктатуры пролетариата, и говорить срамно».

[642] Другая брошюра подробно разбирает вопрос о том, могут ли верующие признавать советскую власть государственной властью или, говоря иначе, следует ли ей подчиняться. <...>

Диктатуру пролетариата автор документа характеризует как абсурд, от которого ничего не изменилось, так как угнетение одного класса другим сохранилось; разница лишь в том, что угнетателем стал другой класс, интересы которого, по мнению автора, являются вредными для общества. Он пишет в этой брошюре:

«Но что же это за интересы пролетариата? Не назвать ли их злобой и ненавистью к тому, что так или иначе имеет преимущество одного перед другим и воплощающихся в различных формах порока, разврата, общего упадка нравов, самоубийства, грабежей, хищений и всякого рода бродяжничества?».

Далее он пишет:

«Это обстоятельство дает ключ к пониманию того, как могло случиться, что вершителем судеб по воле того же народа оказалась небольшая группа людей и как в [643] действительности произошел всенародный обман».

И в заключение предлагается монархический образ правления, который, с помощью церкви, восстановит довольство народа.

«Итак, судьба церкви и государства в лице царской власти связана очень тесно и даже нерасторжимо, поэтому не напрасно враги церкви и христианства связывают то и другое вместе».

Из числа других документов очень распространенными были: повстанческий документ «Святой Нифонт», приводившийся выше в разделе «Платформа церковно-политического центра», и погромные воззвания белоэмигрантского черносотенного митрополита Антония ХРАПОВИЦКОГО.

Представление об этих документах (ХРАПОВИЦКОГО) может дать следующая выдержка из одного из них, в котором последний определяет большевизм и советскую систему так:

«Это учение, кроме того, проповедует непримиримую ненависть к христовой вере и церкви и оправдывает беспощадное убийство всех, кто ему не последует, разоряет божьи храмы, ввергает в темницы и ссылки архиереев, монахов, монахинь и благочестивых мирян и воспрещает покоренному им народу учиться закону божьему и печатать святое евангелие и православные книги. Последователи сего учения свергли и убили православного русского царя с его семьей и подчинили себе в наше горестное время всю русскую землю, возлагая насильно на русских воинов антихристову печать, т.е. пятиконечную звезду» и т.д.

Подобные брошюры писались, главным образом, для руководителей и наиболее развитых активистов. Но были также и брошюры, предназначенные и для рядовых церковников.

Примером таких брошюр может быть широко распространенная брошюра, называвшаяся: «Что должен знать православный христианин». Эта брошюра была своеобразным кратким курсом контр-революционной политграмоты, изложенным в форме диалога». <...>

[656] <...> Теми же самыми методами действовали и участники Северо-Кавказского филиала, под руководством находящегося на [658] подпольном положении епископа Варлаама ЛАЗАРЕНКО.

«Истинно-православные» имели здесь теоретика в лице монаха ПОЛЬ Олега⁹², бывш. преподавателя политэкономии, выпустившего антисоветское сочинение под названием «Хозяйство человека», в котором он критиковал деревенскую политику советской власти. Достаточное представление об этом документе дает следующая выдержка из него:

«Советская политика по крестьянскому вопросу ведет к уничтожению творческой инициативы в хозяйстве. Бедняки большей частью не способны вести хозяйств, и лишь являются бездонной прорвой для всяких ссуд. Средняцкое хозяйство подавляется налогами и принудительной продажей хлеба государству. Сущность хлебозаготовок сводится просто к отбиранию хлеба у крестьян. Это, по существу, является той же разверсткой, лишь с некоторой ничтожной оплатой, и, в общем итоге, приводит к уменьшению

⁹² **Поль** (Бурданов, по матери) **Олег Владимирович** (31.05.1900–26.06.1930), иеромонах **Онисим**, о нем много информации на сайте ПСТГУ «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.». См. также о нем вып. 4 «Тропы», с. 44–48.

посевов. Политика нажима на кулака явно бьет не только на настоящего кулака – ростовщика, которых очень мало в стране, но бьет просто хорошего хозяина. Крестьянский заем представляет собой дополнительный налог, так же, как и членские взносы в кооперацию. Мероприятия по коллективизации крестьянского хозяйства, которые проводятся принудительным порядком, по сути утопия, т.к. ведут к разорению всех слоев крестьянства. Туда входят с хозяйством, а выходят нищие. Агрономическое просвещение деревни бесплодно, т.к. крестьянство не имеет стимула для своей работы. Индустриализация крестьянского хозяйства, при существующих стеснениях крестьян, приносит ничтожную пользу. Свободный крестьянин сам потребовал бы трактор и агрономическую помощь». <...>

Точно такой же характер имела организация "имяславцев", действовавшая на Северном Кавказе, организовавшая несколько к.-р. выступлений и подготавливавшая восстания против соввласти под фанатическими лозунгами. Установлено, что в политическом отношении эта организация руководилась тем же церковно-политическим центром в Москве, что и "истинно-православные".

Руководство церковно-политического центра к.-р. организаций "имяславцев".

О том, что руководство имяславческим к.-р. движением осуществлялось Московским церковно-политическим центром показывает участник организации Михаил ХИТРОВО-КРАМСКОЙ.

"Все руководство имяславцев находилось в руках руководящего состава его, или, так сказать, головки, которая возглавлялась, как я показал выше, ЛОСЕВЫМ, ЕГОРОВЫМ и МУРАВЬЕВЫМ".

"Вокруг этого центра группировались лица, часть которых я помню, как-то: СУЗИН, ПОПОВ, БАСКАРЕВ, ГОРОШКОВ; ЛЕМАН, СИМАНСКИЙ, БУХОЛЬЦ, РАЧИНСКИЙ, я-поп Никита, как будто из Ростова-Ярославского монах Иреней и ряд других, которых в настоящее время я не могу вспомнить".

(Ч. 1, л. д.)

[681] <...> О том, что руководство имяславческим к.-р. движением осуществлялось Московским церковно-политическим центром показывает участник организации Михаил ХИТРОВО-КРАМСКОЙ.

«Все руководство имяславцев находилось в руках руководящего состава его, или, так сказать, головки, которая возглавлялась, как я показал выше, ЛОСЕВЫМ, ЕГОРОВЫМ и МУРАВЬЕВЫМ».

«Вокруг этого центра группировались лица, часть которых я помню, как то: СУЗИН, ПОПОВ, БАСКАРЕВ, ГОРОШКОВ; ЛЕМАН, СИМАНСКИЙ, БУХ<Г>ОЛЬЦ, РАЧИНСКИЙ, я – поп Никита⁹³, как будто из Ростова-Ярославского монах ИРИНЕЙ и ряд других, которых в настоящее время я не могу вспомнить»⁹⁴.

Ядром имяславцев были монахи-фанатики, защищавшие до революции особый догмат, что «имя божие – тоже бог»⁹⁵. Участники центра использовали фанатические настроения монахов для к.-р. целей.

Упомянутый выше профессор ЛОСЕВ дает такую политическую характеристику имяславия:

«Я не раз говорил, что у имяславчества, при всей его глубокомистической религиозной сущности, существовала довольно реакционно-мракобесная идеология, вроде того, что похуление имени божьего непризнанием имяславческого учения – есть снятие печати, которой был запечатан сатана. Отсюда делались уже собственные к.-р. выводы о том, что революция и соввласть это и есть тот самый сатана, с которым верующим нельзя иметь никакого дела. Кроме того, в политическом отношении имяславчество является своеобразным монархическим учением».

Профессор ЕГОРОВ в своих показаниях дает имяславческой организации такую же характеристику.

По показаниям ЛОСЕВА эта организация раньше не имела активной к.-р. монархической идеологии. Ее разрабатывали впоследствии участники «Церковно-политического центра». Он показал:

«Политическое и к.-р. содержание в имяславии внесено СОЛОВЬЕВЫМ, Иринеем ЦУРИКОВЫМ и профессором ЕГОРОВЫМ».

Профессор ЕГОРОВ показал, что основным документом, из которого политический центр выработал программу для организации имяславцев,

⁹³ «Поп Никита» – надо полагать, шутка такая. **Михаил Николаевич Хитрово-Крамской** (1876–1938) был профессором духовного пения, а расстрелян (из обвинительного заключения 1938 г.) как «бывший дворянин и троюродный брат Тухачевского», «говорил о гонениях на религию и верующих в СССР, о том, что верующих и служителей культа, якобы, высылают ни за что» (тот же сайт ПСТГУ).

⁹⁴ См. многие упомянутые здесь и далее имена в публикации «Имяславского манифеста» и моем комментарии – вып. 4 «Тропы», с. 39–42.

⁹⁵ «Имя Божие есть Бог» – подлинное утверждение первых имяславцев. Но П.А. Флоренский и А.Ф. Лосев существенно уточняли: «Имя Божие есть Бог и именно Сам Бог, но Бог не есть ни имя Его, ни Самое Имя Его», да еще и прибавляли, для верности, то же самое выражение на греческом языке.

являлась погромно-монархическая листовка, так. наз. пророчество Серафима САРОВСКОГО. Он говорит:

«Вопрос о революции, как о божьем наказании за грехи, не является для православных новым и потому, помещая в документах в защиту имяславия этот момент, мы ничего нового не вносили. Впервые этот момент появляется в пророчестве Серафима САРОВСКОГО. Это пророчество, найденное у меня при обыске, записано Мотовиловым со слов Серафима⁹⁶. Поэтому может быть некоторые места в нем чересчур заострены, но в целом я против этого [683] пророчества ничего возразить не могу. «Сатана был первый революционер, через это спал с неба» – говорится в этом пророчестве. Для христиан революция, как свержение богом установленной власти, является противлением воли божией и, в этом смысле, делом сатанинским. Под установленной богом властью не понимается только царская власть, а власть вообще, существовавшая до революции. В частности, низвержение царской власти осложнялось нарушением присяги, т.е. клятвопреступлением. «До рождения антихриста произойдет великая и продолжительная война и страшная революция в России. По точному выражению батюшки отца Серафима она будет превышать всякое воображение человеческое, ибо кровопролитие будет ужаснейшее, бунт Разинский, Пугачевский, Французская революция ничтожны в сравнении с тем, что будет в России. Произойдет гибель множества верных отечеству людей, разграбление церковного имущества и монастырей, осквернение храмов господних, уничтожение и разграбление богатств добрых людей. Реки крови прольются, но господь помилует Россию и приведет ее путем страданий к великой славе» – говорится в том же документе.

Далее ЕГОРОВ показал, что до революции 1917 г. эта организация действительно не имела такого погромного черносотенного характера и что этот активный к.-р. момент действительно был в нее внесен участниками центра.

«До революции 1917 г. имяславческая литература, довольно впрочем немногочисленная, этот момент не имела в виду и его не разрабатывала, если

⁹⁶ Пророчества, в очень специфической записи Н.А. Мотовилова (1809–1879), отчасти воспроизведены в книге С.А. Нилуса «На берегу Божьей реки» (1916) и отложились также, в виде перепечатки, в архиве священника Павла Флоренского. Эти материалы критически рассмотрены А.Н. Стрижёвым в работе «Что не изрекал преподобный Серафим» – <http://www.moskvam.ru/2003/12/strigev.htm>.

не считать письма БУЛАТОВИЧА⁹⁷, о котором я уже говорил. Когда мы занялись вопросом имяславия и при нашей устной и письменной пропаганде его развивали момент о карах божиих за грехи русского народа – мы по существу не говорили ничего нового, развивая лишь предсказание Серафима САРОВСКОГО».

Участники политического центра разрабатывали на своих совещаниях и отдельные вопросы для «имяславцев». Один из участников таких заседаний БАСКАРЕВ показал, что он присутствовал на разработках для имяславцев темы «Советская власть – антихристова власть». Это заседание в показаниях БАСКАРЕВА обрисовано так:

«Из моментов идеологического порядка помню обсуждение вопроса об антихристе. Некоторые считали, что антихрист ЛЕНИН, но потом разобрались так: он умер, а потому не может быть антихристом. Он один из больших предтеч антихриста. А последний придет опять-таки из [684] партийной среды, но обязательно должен быть еврей».

На протяжении ряда лет участники церковно-политического центра пытались заставить перейти в имяславчество всю церковь, с целью активизировать ее деятельность в а / с направлении, т.к. монархизм и борьба с советской властью в имяславчестве были возведены в степень догмата. На квартирах профессора ЕГОРОВА и ЛОСЕВА устраивались нелегальные заседания, на которых обсуждались вопросы об имяславцах. На этих заседаниях присутствовали представители имяславческой к.-р. организации на Кавказе, находившейся на нелегальном положении и скрывавшейся в горах.

Участник центра профессор ЛОСЕВ пользовался особым влиянием на кавказских имяславцев, и с ним они обычно советовались по всем вопросам. Обвиняемый БАСКАРЕВ так рассказывает об этом:

«Имяславец с Кавказа, монах МАНАСИЯ, прежде всего при своих приездах советовался с ЛОСЕВЫМ по всем вопросам имяславческого религиозно-политического движения. Кавказские имяславцы считали ЛОСЕВА непререкаемым авторитетом».

Бывали у ЛОСЕВА и другие участники этой организации. Иногда из Москвы посылались на Кавказ инструктора. Так, например, с целью соединения нескольких расходящихся по догматическим вопросам

⁹⁷ Вероятно, имелось в виду одно из писем **иеросхимонаха Антония (Булатовича)**, направленных Императору Николаю II в 1914 и 1916 гг. в связи с «Афонским делом». Копии писем сохранились в архиве священника Павла Флоренского. См. также некоторые мои разъяснения в «Тропе», вып. 4, с. 87–88.

имяславческих групп в одну, участники центра командировали монаха Иринея ЦУРИКОВА. Участники центра снабжали кавказских имяславцев а/с литературой принципиального характера. Член центра БАСКАРЕВ показал по отсылке ЛОСЕВЫМ листовок к.-р. характера для имяславческой организации на Кавказе следующее:

«Я помню, как ЛОСЕВ раз выпустил отпечатанные на пишущей машинке листовки о существовании имяславчества. Листовки эти были вручены для кавказских имяславцев монахам Иринею и Понтию».

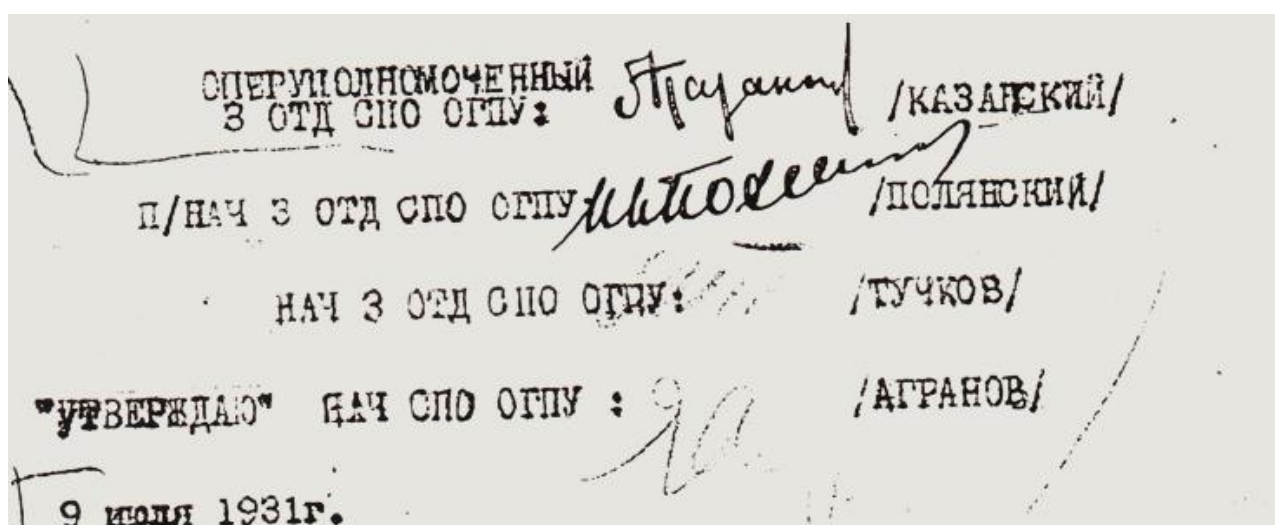
Профессор ЛОСЕВ по этому поводу показал, что он отправил кавказским имяславцам протоколы заседаний центра по вопросу [685] об имяславчестве. Профессор ЕГОРОВ имел систематическую переписку с кавказскими имяславцами до момента ареста и был осведомлен о руководящей деятельности монахов-имяславцев МАКАРОВСКОГО и братьев ГРИГОРОВИЧЕЙ.

О роли этих лиц участник центра БАСКАРЕВ показал:

«К СОЛОВЬЕВУ в 1927 г. приезжал бывш. городской голова г. Туапсе – МАКАРОВСКИЙ Федор Петрович. СОЛОВЬЕВ сообщил мне, под большим секретом, что МАКАРОВСКИЙ – главное действующее лицо у кавказских имяславцев, руководящее ими, составитель документов а/с характера для них. По словам СОЛОВЬЕВА, МАКАРОВСКИЙ был окружен людьми из бывших офицеров, помню фамилии «ГРИГОРОВИЧИ». <...>.

[Конец документа приходится на л. 716, где поставлены подписи официальных лиц ОГПУ].

2022

**«СУМЕРКИ»:
О ЗАГОЛОВКЕ СБОРНИКА Е.А. БОРАТЫНСКОГО
СКВОЗЬ ПРИЗМУ «ПОЭТИКИ ЗАГЛАВИЙ»
С.Д. КРЖИЖАНОВСКОГО⁹⁸**

Известное издание «Сумерки. Сочинение Евгения Боратынского» (1842) по праву считают едва ли не первой в русской литературе «книгой стихов» или «авторским циклом», именно в том сегодняшнем понимании, что стало характерным и решающим для культуры Серебряного века. Нередки также мнения и суждения о чрезвычайной удачности заглавия данного сборника. К примеру, современный швейцарский исследователь Рольф Фигут, автор теории поэтического цикла, убедительно показывает, насколько книга стихов «Сумерки», действительно, во многих отношениях «сумеречна», – по своему строению, композиции, семантической структуре, тематическим предпочтениям, самому эффекту «мерцания» тем и форм⁹⁹. Заглавие это, конечно, играет некую важную и, можно даже сказать, системообразующую роль: прибавим сюда соответствующие оценки, например, С.Г. Бочарова, Гейра Хетсо, М.Н. Дарвина¹⁰⁰. Думается, сам особый случай имени книги, «Сумерек», был бы весьма полезен для создания «функциональной ономотологии», о которой мечтал Вилем Матезиус и участники Пражского лингвистического кружка. Впрочем, таковая теория так и не была построена, да и вообще о феномене литературного заглавия (во всяком случае, на русском языке) до сих пор имеется только одно специальное исследование, к которому мы обязательно обратимся далее.

К сожалению, Евгений Боратынский не оставил нам свидетельств о своем выборе. То немногое, что фактически известно о происхождении заглавия «Сумерки», назвать не трудно.

⁹⁸ Доклад прочитан 22.10.2020 на международной научной конференции «Поэзия мысли: от романтизма к современности» (Москва), в печати. Составлял этот текст, много раз мысленно сверяясь и советуясь с Тamarой, которая как-то незаметно и тихо передала мне (не навязала, нет!) свою особую привязанность к Евгению Абрамовичу. Так что, получилось, такой по жизни вышел «любовный треугольник», да и «семейный подряд» тоже, светлый и печальный.

⁹⁹ Фигут Р. Поэтический сборник Е.А. Боратынского «Сумерки»: флюктуация тем и форм и цикловой композиционный порядок // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 139. Слово и мысль Е.А. Боратынского (к 200-летию со дня рождения). 2000. – С. 160–162, 171.

¹⁰⁰ См.: Дарвин М.Н. Художественный мир «Сумерек» Е.А. Боратынского // Гуманитарные науки в Сибири. Филология, лингвистика. 2000. № 4. – С. 3.

Во-первых, достаточно точно фиксируется время и обстоятельства появления нового названия, а именно, при повторной подаче рукописи в московскую цензуру 14 января 1842 года, с исправлением первоначального заглавия сборника «Сон зимней ночи» на «Сумерки»¹⁰¹. В недавнем исследовании Алины Бодровой¹⁰² подробно рассматривается прохождение рукописи через Московский цензурный комитет (разрешение на печать было получено 10 марта, сборник вышел к 20 мая), а также эволюция состава стихотворений вместе с исправлениями отдельных слов и строф. Заглавие «Семерки» уже оставалось незыблемым. Точная фиксация времени именованья, вернее, переименования сборника для нашей темы важна: она позволяет уточнить некоторые легендарные свидетельства о происхождении интересующего нас заглавия.

Это, стало быть, во-вторых. А именно, следует поставить под сомнение как весьма приблизительную «объяснительную гипотезу» Д.Д. Благого: «Неподалеку от Муранова есть густо затененное место в лесу; у окрестных жителей оно известно под образным именем – Сумерки. Мурановские Сумерки подсказали Боратынскому название его последней прижизненной книжки стихов»¹⁰³. Существенно более точен, в приличествующем случае изложения, К.В. Пигарев: «По семейному преданию, заглавие книги подсказано поэту названием одного места в окрестном лесу, где протекает речка Сумерь»¹⁰⁴ – точен, поскольку упомянутая речка протекает в деревне Артёмово, где в имении М.А. Пальчиковой с осени 1841-го по осень 1842 года, пока строился дом в Мураново, как раз и проживал Е.А. Боратынский. Заглавие «Сумерки», следовательно, могло быть навеяно артефактами и природой имения Артёмово.

Разумеется, здесь мы получаем лишь внешнюю, еще довольно мало содержательную характеристику для заглавия сборника. Куда больше вызывает к внутренней семантике, в том числе и к семантике книги как целого, пусть и в потенциальной форме, единственное беглое упоминание сборника в

¹⁰¹ *Летопись жизни и творчества Е.А. Боратынского. 1800–1844 / Сост. А.М. Песков. М.: – Новое литературное обозрение, 1998. – С. 379.*

¹⁰² *Бодрова А.С. О книжных замыслах и чуткой цензуре: издательская судьба «Сумерек» Е.А. Боратынского (по материалам Московского цензурного комитета) // Текстология и источниковедение в XX веке. Материалы межд. науч. конф. – СПб.: Изд. РГПУ. 2006. – С. 40–46.*

¹⁰³ *Благой Д.Д. Мураново: Литературная экскурсия. – М.: Московское акционерное издательское общество, 1925. – С. 25–26.*

¹⁰⁴ *Пигарев К.В. Мураново. – М.: Московский рабочий, 1970. – С. 26.*

переписке самого поэта, в послании его в П.А. Плетневу при посылке экземпляров «Сумерек»: «Не откажись написать мне в нескольких строках твое мнение о моей книжонке, хотя почти все пьесы были уже напечатаны; собранные вместе, они должны живее выражать общее направление, общий тон поэта»¹⁰⁵.

Итак, для характеристики заглавия «Сумерек», счастливо задавшего, как мы понимаем, «общий тон» всего сочинения, привлечем известные материалы С.Д. Кржижановского. О литературном заглавии трактуют три его работы: небольшая брошюра «Поэтика заглавий», изданная в 1931 году в «Никитинских субботниках», доклад «Пьеса и ее заглавие» (читан в 1939 году на общем собрании секции драматургов Союза писателей, впервые опубликован в 2001 году), и статья «Заглавие» для «Словаря литературных терминов» (1925)¹⁰⁶, из которой, собственно, и выросла (развернулась) «Поэтика заглавий». Будем опираться преимущественно на первую из указанных работ, поскольку она, на наш взгляд, позволяет

а) как задать некоторые направления анализа заголовочного комплекса сборника «Сумерки», так и

б) поставить казус данного заглавия в большую историю традиции озаглавливания (именования) книг.

Первым делом отметим общий пафос работ Кржижановского о заглавиях, который прямо проецируется на «наш случай». Подлинное заглавие выступает для него как важнейшее задание писательского творчества, ибо озаглавливание «должно быть сплошным смыслом, конденсацией текста во фразу» (19)¹⁰⁷ или даже *в одно слово*, – для случая «Сумерек», оно выступает как «искусство, направленное на искусство», и обеспечивает «дохудожествление художества» (24). Или, как говорил Кржижановский на выступлении перед советскими драматургами, «заглавие есть предмет искусства, нельзя смотреть на него пренебрежительно»,

¹⁰⁵ Летопись жизни и творчества Е.А. Боратынского. – С. 386.

¹⁰⁶ См. републ.: *Кржижановский С.Д. Заглавие // Кржижановский С.Д. Статьи. Заметки. Размышления о литературе и театре. Собр. соч.: В 6 т. Т. 4 / Сост. и комм. В. Перельмутера.* – СПб.: Симпозиум, 2006. – С. 669.

¹⁰⁷ *Кржижановский С.Д. Поэтика заглавий // Кржижановский С.Д. Статьи. Заметки. Размышления о литературе и театре. Собр. соч.: В 6 т. Т. 4 / Сост. и комм. В. Перельмутера.* – СПб.: Симпозиум, 2006. – С. 19. Здесь и далее цифрами в скобках даем ссылки на страницы данного издания.

поскольку заглавие – это «живой стержень» живого произведения¹⁰⁸. И потребность конденсации смыслов, и отношение к заглавию как к искусству, и сказанное о «стержне» – несомненно, справедливо и полностью относимы к «Сумеркам».

Как ответственный теоретик, Кржижановский предупреждает нас, что точная и исчерпывающая классификация заглавий – необычайно трудна. Сам он дает сразу несколько несводимых друг к другу подходов к схематике («остеологии») заглавия, и далее предлагает скорее наглядный и художественный образ хорошего (именно!) заглавия, которое только и обеспечивает феномен целостности всего текста, когда «извилистая текстовая строка кружит по прямой строке заглавия, как плющ по шесту» (31). Не перифраза ли это приведенных выше слов Евгения Боратынского – «общий тон поэта»?

Впрочем, хотя бы в одном варианте типология заглавий становится понятной и прозрачной, если учитывать психологию писательского творчества либо авторскую манеру работы с текстом. Кржижановский вводит представление о трех типах заглавий, в соответствии с временным модусом предвосхищения: Ante-Scriptum, «тянущее» за собой заглавие, даваемое заранее (30), In-Scriptum, заглавие, даваемое в ходе работы, и таковых большинство (31), и Post-Scriptum, заглавие, появляющееся только в конце работы, и таковых встречается мало (32). Скорее всего, между вторым типом и третьим (с тяготением к третьему) вписывается случай заглавия сочинению Боратынского: мы осведомлены о замене прежнего названия уже готового сборника («Сны зимней ночи») на «Сумерки», перед повторной подачей цензору, но мы не знаем, когда именно эта замена пришла на ум автору.

На выбор или выработку заглавий всегда, возможно, оказываются всяческие влияния, к тому же часто имеют место подражания и даже прямые заимствования, подчеркивает Кржижановский (см. в его «Поэтике» главку «Похитители заглавий»). По такому пути, между прочим, пошел целый ряд исследователей происхождения «Сумерек», пожелавших найти у Боратынского, к примеру, подражание сборнику стихотворений Виктора Гюго «Песни сумерек» (1835). Подхватывая эту полезную идею, можно было бы предложить куда более «адекватный» вариант заимствования у того же автора, и указать, скажем, сборник «Лучи и тени» (1840), но тут нас останавливает все тот же Кржижановский. Он по праву оставляет прием

¹⁰⁸ Кржижановский С.Д. Пьеса и ее заглавие // Кржижановский С.Д. Статьи. Заметки. Размышления о литературе и театре. Собр. соч.: В 6 т. Т. 4 / Сост. и комм. В. Перельмутера. – СПб.: Симпозиум, 2006. – С. 633.

заимствований скорее для слабых подражателей и «мелких дельцов пера», знающих «настоящую цену заглавию и умеющих на нем спекулировать» (36). Случай, что и говорить, явно не для Боратынского.

Зато куда вероятнее и естественнее предстает «заимствование» из близкой, своей, родной окружающей действительности. И здесь мы, конечно, должны вернуться к «семейному преданию», изложенному Пигаревым, и вспомнить прекрасное описание (все-таки вероятного) рождения заглавия «Сумерки» в художественной реконструкции Дмитрия Голубкова, из романа-хроники «Недуг бытия»:

– Скажи, а как речка ваша называется?

– Сумерь прозывается река-т. Сумерь, батюшка.

А овраг вся места округ – Сумерьки.

Он кивнул бабе и пошел со двора. <...>

– Но где я бродил сейчас, дремлючи? – Он нахмурился, потирая взмокший лоб с обильными залысинами. – Да: мертвый парк, дом... Сумерь. Сумерки. – Мрачно воодушеваясь, зашагал по комнате. – Сумерки... А не худо бы так окрестить мою новую книгу. Последнюю книгу. Да, да: последнюю! Разумеется – последняя. И точка будет поставлена, наконец¹⁰⁹.

Боратынский со своим заголовком «Сумерки», если следовать выводам и доводам Кржижановского, принял участие в общем процессе «двоения заглавий», который зародился на рубеже XVIII–XIX веков и к середине XIX века – расцвел. С помощью таких заголовков, по утверждению автора «Поэтики», достигалась «двойная окраска наших содержаний», и формально-логическая и содержательно-эмоциональная (13) – и приводит примеры заголовков писателей Ипполита Богдановича («Лирическое собрание разных в стихах сочинений», 1773) и Ивана Долгорукого («Бытие сердца моего, или Стихи Ивана Михайловича Долгорукого в 4-х частях», 1817). Нетрудно убедиться, что заглавие в интересующем нас случае построено по такому же принципу «двоений».

Но далее Кржижановский говорит еще о «стиле малоречивости», пришедшем вскоре, к концу XIX века, когда двучленные и многочленные заглавия исчезают или становятся все более краткими, начинают требовать взамен одно, но чрезвычайно емкое слово, и так появляется, по выражению Кржижановского, двухвходовые или дву-дверные заглавия, а то и прямо много-дверные (тут поневоле напрашивается прибавить, что такие слова – *символические*, но автор данный термин не употребляет), и в этих

¹⁰⁹ Голубков Д.Н. Недуг бытия. Хроника дней Евгения Боратынского. – М.: Советский писатель, 1974. – С. 308, 337.

многовходовых словах, воистину, осуществляется «конденсация смысла» (41–42). Именно такую конденсацию, обращаясь к семантике заголовка «Сумерки», и констатирует Михаил Дарвин, находя в нем «некие универсальные антиномии мира: свет и тьму, день и ночь, видимое и невидимое, уходящее и наступающее»¹¹⁰.

Здесь, явно заходя в обширную философскую область, вполне уместно было бы напомнить, что вечерние сумерки – это не только время для подведения жизненных итогов, но и благоприятная, соприродная философии пора, т.е. время, собственно, предназначенное для философствования. «Сова Минервы вылетает в сумерках» – знаменита констатация Гегеля во введении к «Философии права» (1821), но у нас пока нет данных утверждать, знал ли Боратынский эту крылатую фразу, стремительно входившую в культурный оборот Западной Европы и, без особой задержки, России, а также могла ли она органично включаться в данную точку «конденсации смыслов», получившую название «Сумерки».

Укажем, завершая, еще один сюжет, с виду несколько маргинальный, но который явственно прописан в «Поэтике заглавий». Речь идет у Кржижановского о важной роли и даже прямом участии внешне-оформительских деталей в заглавиях (особые шрифты, виньетки, издательские знаки и пр.), но при том специально выносятся предупреждение читателю: «следовать за языком шрифтов и типографских красок при изучении заглавия как такового можно лишь в исключительных случаях: иначе сойдешь с темы на ее обочину» (10). Мы рискуем сойти на обочину, поскольку как раз такое исключение, как нам представляется – случай «Сумерек». Дело в том, что заглавие на обложке и титульном листе стихотворного сборника 1842 года оформлено сразу и изящно и осмысленно: буквицы сильно вытянуты по вертикали, словно каждая из них есть как бы длинная тень в косых лучах заходящего солнца. Но этого заметить мало, – следом и точка на конце слова «сумерки», она тоже синхронно вытянулась, заняв примерно одну пятую высоты буквиц. Точка тоже «отбрасывает тень». Возможно, в типографии А. Семена когда-то «случайно так получилось»¹¹¹. Однако так получилось и в подтверждение важной мысли Кржижановского о современной тенденции заглавий, когда «заглавный лист должен быть *сплошным смыслом*» (19), (выделено С.К.). Потому и заглавие сборника «Сумерки» – оно и удачно, и сплошной (континуальный) смысл.

¹¹⁰ Дарвин М.Н. Художественный мир «Сумерек» Е.А. Баратынского. – С. 4.

¹¹¹ См. воспроизведение чудесной обложки «Сумерек» в записи XXV раздела «Чтиво» настоящего издания «Тропы» (добавление в *сентябре 2022*).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Благой Д.Д.* Мураново: Литературная экскурсия. – М.: Московское акционерное издательское общество, 1925. – 80 с.
2. *Бодрова А.С.* О книжных замыслах и чуткой цензуре: издательская судьба «Сумерек» Е.А. Боратынского (по материалам Московского цензурного комитета) // Текстология и источниковедение в XX веке. Материалы межд. науч. конф. – СПб.: Изд. РГПУ. 2006. – С. 40–46.
3. *Голубков Д.Н.* Недуг бытия. Хроника дней Евгения Баратынского. – М.: Советский писатель, 1974. – 400 с.
4. *Дарвин М.Н.* Художественный мир «Сумерек» Е.А. Баратынского // Гуманитарные науки в Сибири. Филология, лингвистика. 2000. № 4. – С. 3–8.
5. *Кржижановский С.Д.* Заглавие // *Кржижановский С.Д.* Статьи. Заметки. Размышления о литературе и театре. Собр. соч.: В 6 т. Т. 4 / Сост. и комм. В. Перельмутера. – СПб.: Симпозиум, 2006. – С. 669.
6. *Кржижановский С.Д.* Поэтика заглавий // *Кржижановский С.Д.* Статьи. Заметки. Размышления о литературе и театре. Собр. соч.: В 6 т. Т. 4 / Сост. и комм. В. Перельмутера. – СПб.: Симпозиум, 2006. – С. 7–42.
7. *Кржижановский С.Д.* Пьеса и ее заглавие // *Кржижановский С.Д.* Статьи. Заметки. Размышления о литературе и театре. Собр. соч.: В 6 т. Т. 4 / Сост. и комм. В. Перельмутера. – СПб.: Симпозиум, 2006. – С. 621–635.
8. *Летопись жизни и творчества Е.А. Боратынского. 1800–1844 / Сост. А.М. Песков.* – М.: Новое литературное обозрение, 1998. – 496 с.
9. *Пигарев К.В.* Мураново. – М.: Московский рабочий, 1970. – 159 с.
10. *Фигут Р.* Поэтический сборник Е.А. Боратынского «Сумерки»: флюктуация тем и форм и цикловой композиционный порядок // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 139. Слово и мысль Е.А. Боратынского (к 200-летию со дня рождения). 2000. – С. 159–181.

2020

«ОТРЕШЕННОСТЬ»: ФИЛОСОФСКИЙ ТОПОС ПЛОТИНА, МАЙСТЕРА ЭКХАРТА, М. ХАЙДЕГГЕРА И А.Ф. ЛОСЕВА¹¹²

Казалось бы, после многочисленных недавних изданий и переизданий «Диалектики мифа» и, в особенности, после публикации авторитетным

¹¹² Опубликовано в сб.: Абсолютная мифология в эпоху «великого перелома»: К 90-летию издания «Диалектики мифа» А.Ф. Лосева: Материалы Международной научной конференции XVII «Лосевские чтения». – М.: МАКС Пресс, 2021. – С. 91–98.

издательством «Мысль» (в серии «Философское наследие», т. 130) первого научного комментированного издания этой книги, вместе с примыкающими материалами и сохранившимися фрагментами «Дополнения» к книге (Лосев. ДМ. 2001)¹¹³, можно было бы считать основные идеи и темы этой главной философской работы А.Ф. Лосева достаточно хорошо изученными. Действительно, теперь уже по достоинству оценена лосевская идейная реабилитация мифа как такового, или предложенное им важнейшее различие абсолютной и относительных мифологий. Следует констатировать также, насколько своеобразную актуальность ныне приобретает развитая в «Диалектике мифа» христианская историософия и даже христианская апологетика, представленная у автора в форме философского обоснования теизма. Всё это так, но того – мало.

На этом (вполне благоприятном) фоне проступает на первый план задача более целенаправленного освоения и исследования глубинных, мировоззренческих, философских оснований проделанной А.Ф. Лосевым работы. В перспективе здесь, как нам представляется, особенно важно услышать и учесть прямое указание автора «Диалектики мифа» на главное свое теоретическое оружие: *феноменолого-диалектический метод*. Хорошо известно, что этот метод буквально пронизывает все работы из состава первого лосевского «восьмикнижия», является он ключевым компонентом и для «Диалектики мифа». Поэтому, например, получив окончательную «формулу» мифа как развернутого магического имени (Лосев. ДМ. 2001. С. 214), философ констатировал принципиальный итог философско-теоретической части своей работы именно так: завершено «феноменолого-диалектическое раскрытие понятия мифа» (Лосев. ДМ. 2001. С. 215). Заметим, что в дефиниции данного метода хорошо различается и различима (для исследователей) вторая его «половина», половина диалектическая. Она оставила свой несомненный отпечаток на всей структуре как «Диалектики мифа», так и – особенно и в первую очередь, – в богословской части «Дополнения» к книге (Лосев. ДМ. 2001. С. 273–402, 404–418). А вот очертания первой «половины» метода, вид его феноменологической составляющей получается не столь уж и заметным, несмотря на

¹¹³ В апреле 2021 г. увидело свет новое, существенно расширенное издание: Лосев А.Ф. Диалектика мифа. Дополнение к «Диалектике мифа» (новое академическое издание, исправленное и дополненное) / Сост., подгот. текста, вступит. статья А.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого, коммент. В.П. Троицкого. – М.: Издательский дом ЯСК, 2021. – 696 с. Издание осуществлено при финансовой поддержке РФФИ.

многочисленные интонационные подчеркивания и смысловые ударения, обильно расставленные автором «Диалектики мифа». Особенно это относится к базовой феноменологической категории данной книги – «отрешенности» и ее многочисленным разновидностям: отрешенности художественной и поэтической, отрешенности научной (абстракция), отрешенности, наконец, в рамках религиозного сознания.

Указанные обстоятельства относительно характеристики современных исследований позволяют объяснить, почему сразу несколько участников нашей научной конференции (судя по заглавиям заявленных докладов) обратились, нисколько не сговариваясь, к теме «отрешенности» в «Диалектике мифа»¹¹⁴. Очень симптоматично! В нашем случае, в пределах предлагаемой статьи будет говориться о некоторых ярких мыслителях и целой философской системе или многовековой традиции, каковой они следовали, той традиции, в которой феноменология «отрешенности» (уточним специфику: отрешенности от обыденно-эмпирического ради трансцендентного) играла и играет важнейшую роль. Имя А.Ф. Лосева в таком замечательном ряду достойно представляет русскую, отечественную философию.

До сих пор традиция философской отрешенности во многом еще не описана, она ждет детального историко-философского обследования, причем сразу в двух аспектах, – и как цепочки преемств и влияний, и как совокупности самостоятельных озарений и открытий. Но в любом случае, за ними скрывается некий инвариант общечеловеческого духовного опыта.

Прежде чем перейти к описанию необходимой здесь последовательности имен, укажем одну ключевую фигуру Средневековья, которая позволяет нам говорить именно о феноменологии и, далее, о традиции феноменологической отрешенности. Это Иоанн Дунс Скот (1266–1308), великий схоластик XIII века, прозванный «доктором субтилис», основатель особой метафизики логических различений, который оставил богатейшее логико-философское наследие. Из этого источника мы с благодарностью возьмем особую *теорию интенции* (целенаправленного внимания, глубинной установки на-), а внутри этой теории б) важнейшее *различение* интенций (глубинных установок), а именно, два различения:

– *intentio prima*, первичной интенции – направленности познающего ума вовне, на объекты конкретной действительности, а также

¹¹⁴ Таков, к примеру, доклад К.В. Зенкина «О видах “отрешенности” и “самоутверждения личности”»: по следам “Диалектики мифа”».

– *intentio secunda*, вторичной интенции – направленности познания на «умственные» объекты (*species intellegibilis*, умопостигаемый вид), вовнутрь, направленности целиком в сфере разума¹¹⁵.

Именно общее представление об интенциях в Новое время воскресил и взял на философское вооружение Франц Brentano (1838–1917), а за ним и вся устремленная ему вослед европейская феноменологическая школа. Знаменитые «феноменологические скобки» выступили при этом как отключение (отказ от-) первой, по Дунсу Скоту, интенции. И вот то главное, ради чего совершен нами экскурс в средневековую схоластику: та же гносеологическая функция имеется у «отрешенности» (справедливости ради подчеркнем, что Дунс Скот специально, терминологически об отрешенности не заговаривал), т.е. отрешенность можно понимать, выборочно, или как отказ от первой интенции в пользу второй, или от второй – в пользу первой (переключение интенций), но также теоретически возможно и отрешение сразу от обеих интенций (своеобразная философская нирвана).

Теперь назовем первое звено нашей «золотой цепи» отрешенности, – его мы находим у афинских неоплатоников и, прежде всего, у Плотина. Во многих трактатах из состава «Эннеад» читателю встретится ἄπαλλαγή – освобождение, избавление от-, спасение (*греч.*). Самое, пожалуй, яркое суждение об отрешенности, без которой невозможно постижение Единого и даже просто приближение к нему, мы возьмем из трактата VI. 9, «О благе, или едином». Так вот в чем, заключает Плотин данный трактат, состоит главное: «жизнь богов и людей божественных и счастливых – освобождение (отрешение) от всего иного, здешнего (ἄπαλλαγή τῶν ἄλλων τῶν τῆιδε), жизнь без удовольствия от здешнего, и бегство единственного к единому (φυγή μόνου πρὸς μόνον)»¹¹⁶. Путь к спасению, стало быть, это отрешение, или (что, надо полагать, то же самое) «бегство» к первоединому. Таков поздний опыт поздней античности и личный опыт Плотина, невыразимый опыт возможного единения с Единым. В подобном опыте емко выражено известное диалектическое разделение и, одновременно, слияние интеллектуализма и мистицизма эллинской мысли¹¹⁷.

¹¹⁵ Попов П.С., Стяжкин Н.И. Развитие логических идей от античности до эпохи Возрождения. – М.: Изд-во Московского университета. 1974. – С. 171.

¹¹⁶ Плотин. О благе или едином (VI. 9) // Логос, № 3, 1992. – С. 227. Перевод М.А. Гарнцева.

¹¹⁷ Гарнцев М.А. «Бегство единственного к единственному» (Плотин и его трактат «О благе или едином») // Логос, № 3, 1992. – С. 208–212.

Следующе имя в интересующей нас цепи – знаменитый немецкий философ М. Хайдеггер (1889–1976), первая диссертация которого была посвящена, между прочим, философии упомянутого выше Дунса Скота. «Отрешенности» (die Gelassenheit) он посвятил значительную часть своей речи 1955 года на празднике в небольшом городке Месскирхе. Хайдеггер, с полной философской обоснованностью, критиковал тогда современную цивилизацию, и ему нужно было одновременно сказать «да» и «нет» миру техники, со всех сторон окружившего людей – и сказать старым словом «отрешенность от вещей» (die Gelassenheit zu den Dingen). Хайдеггер так и говорит – «старым словом», прямо апеллируя к средневековой немецкой мистике, а именно, к проповедям Майстера Экхарта, призывавшего «оставить мир в покое с тем, чтобы предаться Богу». Далее следует безрелигиозное уточнение Хайдеггера – чтобы «открыться для смыслов». Но для этого необходима, уточняет философ, «отрешенность от вещей» и, вместе с тем, «открытость (die Offenheit) для тайны». Только эти два акта, вместе и воедино, «они предоставят нам возможность обитать в мире совершенно иначе. Они обещают нам новую основу и почву для коренения, на которой мы сможем стоять и выстоять в мире техники, уже не опасаясь его»¹¹⁸.

Такова роль отрешенности, по Хайдеггеру.

Теперь скажем о звене «золотой цепи» отрешенности, представленной у А.Ф. Лосева. В «Диалектике мифа», где различные типы отрешенности выступают на самых разных стадиях повествования, нет никаких указаний на предшественников. Вроде бы даже получается, что автор «Диалектики мифа» применяет отрешенность как готовый и очевидный концепт, как тот самый, вполне доступный и ведомый ему инвариант общечеловеческого опыта.

Однако полезные в нашем случае отсылки без труда обнаруживаются в другой и теперь известной работе А.Ф. Лосева – «Самое самó», которая создавалась фактически одновременно с «Диалектикой мифа». Здесь автор прямо говорит об «отрешении от всего оформленного и различающегося» и потребности в «сверх-умном экстазе» у античных неоплатоников¹¹⁹. Несколько далее, при обсуждении «историко-философского процесса

¹¹⁸ *Хайдеггер М.* Отрешенность // Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. Избранные статьи позднего периода творчества. – М.: Высшая школа, 1991. – С. 110.

¹¹⁹ *Лосев А.Ф.* Самое самó // Лосев А.Ф. Вещь и имя. Самое самó / Подготовка текста и общая редакция А.А. Тахо-Годи и В.П. Троицкого. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2016. – С. 255.

германского имманентизма», А.Ф. Лосев столь же прямо обращается к творческому наследию того самого мыслителя, вслед за которым заговорил об отрешенности М. Хайдеггер – к духовным проповедям Майстера Экхарта (ок. 1260–ок. 1328). Он, в частности, констатирует, что «Экхарт проповедует полную *Abgeschiedenheit*, полную отрешенность от всего чувственного и нечувственного – вернее, от всего оформленного и осмысленного», чем и достигается в практике верующего разума «само Божество»¹²⁰. Отметим, что в своем довольно подробном изложении богословия Майстера Экхарта автор трактата «Самое самое» ссылается на перевод его «Духовных проповедей» Маргариты Сабашниковой¹²¹, а также дает несколько цитат в собственном переводе, используя авторитетное немецкое издание (Leipzig, 1903)¹²².

Как видим, особое внимание к фигуре Экхарта здесь явно налицо. И мы теперь должны согласиться, что он тоже – существенное, важное звено в искомой «золотой цепи».

Сделаем еще небольшое (и, скорее, попутное) замечание, оно об особом месте в «Диалектике мифа» одного из видов отрешенности, отрешенности, в частности, «поэтической». Как следует из опубликованных в недавнее время материалов Государственной академии художественных наук (ГАХН), в которой А.Ф. Лосев в 1920-е годы вел активную работу, по меньшей мере однажды (в апреле–мае 1925 года) по ходу обсуждения доклада Н.Н. Волкова специально обсуждались роль и место именно «отрешенности» при создании метафор и вообще художественных высказываний¹²³. Из материалов дискуссии определенно следует, что А.Ф. Лосев принимал в данном обсуждении живое участие. Так что не удивительно, что вскоре этот сюжет нашел себе место на страницах рукописи «Диалектики мифа». Еще живы были акценты и жар споров в ГАХН.

Подытоживая, мы можем теперь зафиксировать, как именно эту «золотую цепь» феноменологии отрешенности следовало бы исторически выстроить, прибегая к императивным формулировкам при обрисовке ее главных звеньев-составляющих:

¹²⁰ Лосев А.Ф. Самое самое. С. 265.

¹²¹ Экхарт М. Проповеди и рассуждения / Пер. М.В. Сабашниковой. – М.: Мусагет, 1912. – С. 146–148.

¹²² Лосев А.Ф. Самое самое. С. 266–267.

¹²³ Волков Н.Н. Что такое метафора // Искусство как язык – языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов. Том II. Публикации. – М.: НЛО, 2017. – С. 221, 223, 225.

- освободиться от земного и восходить (бежать) к Единому, – слово языческого мира (Плотин),
- оставить мир в покое и предаться Богу, – призыв христианского мистика Майстера Экхарта,
- и далее философские императивы в современном оформлении, со стороны больших философов XX века, –
- отрешенность от вещей и открытость для тайны, – «формула» М. Хайдеггера, и
- отрешенность и чудо, или миф как развернутое магическое имя, – таков призыв и завет А.Ф. Лосева.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Волков Н.Н.* Что такое метафора // Искусство как язык – языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов. Том II. Публикации / Под ред. Н.С. Плотникова и Н.П. Подземской при участии Ю.Н. Якименко. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – С. 219–227.
2. *Гарнцев М.А.* «Бегство единственного к единственному» (Плотин и его трактат «О благе или едином») // Логос, № 3, 1992. – С. 208–212.
3. *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа. Дополнение к «Диалектике мифа». – М.: Мысль, 2001. – 558 с.
4. *Лосев А.Ф.* Вещь и имя. Самое самó. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2016. – 576 с.
5. *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа. Дополнение к «Диалектике мифа» (новое академическое издание, исправленное и дополненное). – М.: Издательский дом ЯСК, 2021. – 696 с.
6. *Экхарт Майстер.* Проповеди и рассуждения / Перевод со средневерхненемецкого и вступительная статья М.В. Сабашниковой. – М.: Мусaget, 1912. – XLVIII + 189 с.
7. *Плотин.* О благе или едином (VI. 9) // Логос, № 3, 1992. – С. 213–227.
8. *Попов П.С., Стяжкин Н.И.* Развитие логических идей от античности до эпохи Возрождения. – М.: Изд-во Московского у-та. 1974. – 222 с.
9. *Хайдеггер М.* Отрешенность // Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. Избранные статьи позднего периода творчества. – М.: Высшая школа, 1991. – С. 102–111.

2021

АРХИМАНДРИТ ЕВФИМИЙ (ВЕНДТ) И ЕГО ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ¹²⁴

Не приходится сомневаться, что великие богатства духовного, культурного и научного наследия Русского Зарубежья еще долго будут открываться и заново разворачиваться перед нами. В последние (постперестроечные) десятилетия мы воочию наблюдали, как снова и снова приходили и вновь возвращаются на Родину новые имена и новые идеи. Мы проиллюстрируем подобную мысль на примере архимандрита Евфимия (Вендта) (1894–1973).

Его имя отчасти вернулось к нам – вернее, лишь начало возвращаться, – только в 1994 году, когда в известном религиозно-философском журнале «Начала», выходящем в Москве, появилась первая статья архимандрита Евфимия. То была републикация едва ли не единственной печатной работы мыслителя, которая вышла, причем незадолго до его кончины, в парижском «Вестнике Русского Христианского Движения» (1971, № 101–102) среди материалов, специально посвященных памяти о. Сергия Булгакова. Эту републикацию вместе с небольшой биографической справкой подготовила А.А. Тахо-Годи [1].

В этой сравнительно небольшой, но при этом весьма идейно-плотной и густо-метафорично написанной работе о. Евфимий бросал общий взгляд на софиологическое наследие русской мысли и упоминал три версии «философии имени» в составе этого наследия, от П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова и А.Ф. Лосева¹²⁵. В целом эти трое, подытоживал автор, «перед самой бурей, в предустановление победы над ней, дали Научение Истины», они – действительно, «Учители Церкви, представители русской Святоотечности» [1, 54].

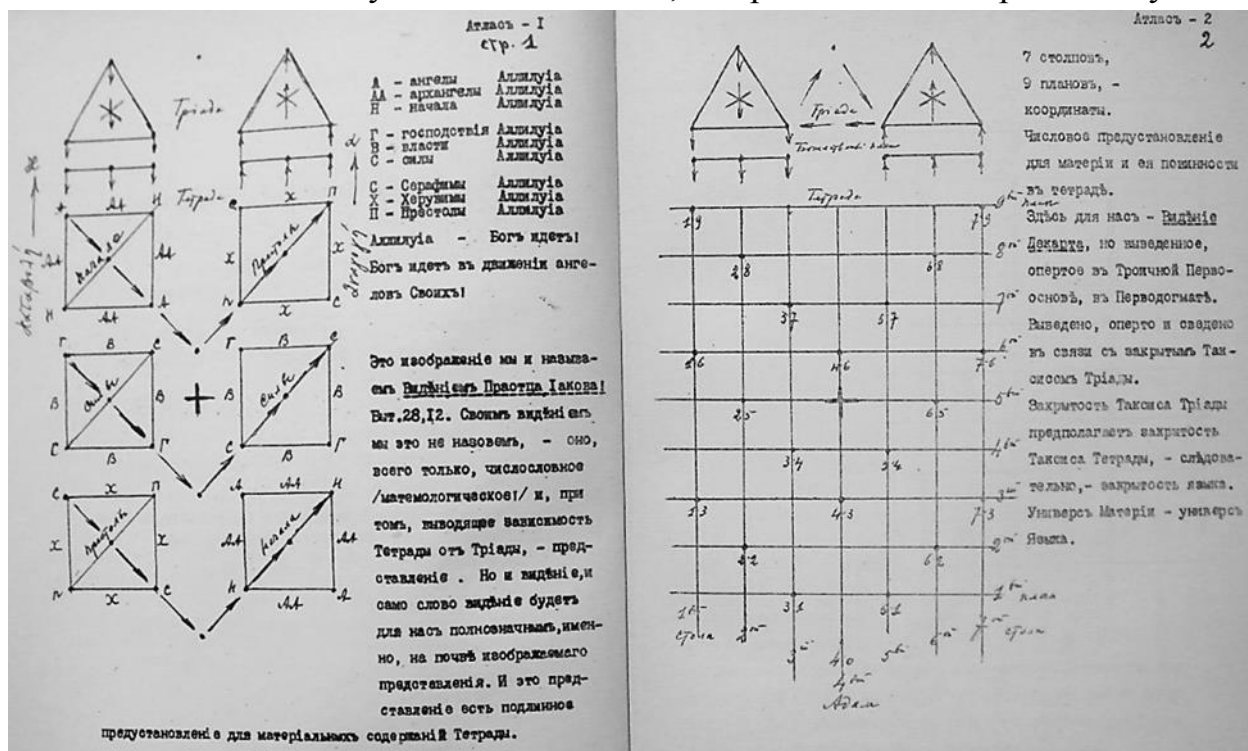
Через несколько лет в своей блестящей книге «Лосев» Аза Алибековна, ученица и наследница А.Ф. Лосева немного рассказала о том, как и когда имя о. Евфимия приблизилось и вошло, собственно, в лосевский круг. Отметим, что А.Ф. Лосев, получается, пусть и немного, но знал или, точнее, слышал о

¹²⁴ Опубликовано в сб.: Philosophy in Neoplatonics. Historical and Systematic Studies. – International Conference “Krakow Meetings 2022”. May 29–June 1, 2022, Benedictine Abbey in Tyniec, Krakow, Poland; June 6–8, 2022 (online). – P. 62–64. Примечания добавлены в *сентябре 2022*.

¹²⁵ В библиотеке Свято-Сергиевского Православного богословского института (Paris, rue de Crimée) хранится книга А.Ф. Лосева «Философия имени» (1927), густо испещренная пометками и рисунками. Как разъяснили хранители архива, они сделаны рукой о. Евфимия (устное сообщение А.П. Козырева).

деятельности о. Евфимия, однако с его трудами вокруг «философии имени» и «софиологии» еще напрямую познакомиться не мог¹²⁶.

Недавно, разбирая архив и библиотеку А.Ф. Лосева, мне довелось подержать в руках этот действительно «большой, очень сложный» трактат¹²⁷. Сказать для начала, уже само громкое или даже грозное название его много стоило: «Начертание и наречение решений Отрешенного. Графика и Грамматика Догмата. В двух книгах», Муазне (Франция), 1971, издание автора [3]. Здесь 379 страниц большого формата, плюс внушительная громада рисунков, весьма изощренных и тщательно исполненных твердой рукой (исполнивший явно штудировал начертательную геометрию). Автор последовательно именуется их «Атласами», в торжественно-старинном духе.

Такое впечатление, что тексты о. Евфимия – это лишь и только подписи к Атласам, причем далеко не всегда – ясные и развернутые. Действительно, «начертания», действительно, «графика». Вернее, стоило бы обозначать с необходимой заглавной буквы – *Графика*. А какими терминами и понятиями уснащены просторы этого текста (тоже с нажимом на

¹²⁶ А.А. Тахо-Годи свидетельствует: «О нем сообщила нам в 1969 году Жаклин Грюнвальд, с которой мы среди наших ближайших друзей счастливо встречали новый, 1970 год. В 1989-м Жаклин, ставшая матушкой Анной в православном монастыре во Франции в Бюсси (Bussy-en-Othes), прислала мне ксерокопию этого сочинения» [2, 105].

¹²⁷ Сей трактат действительно большой и действительно сложный, но форма исполнения его – типографская, не ксерокопия (на ротаторе?).

прописные буквы, тоже смысловая графика, даже, можно сказать, гравюра!): «Священная Архитектоника», «Видение Праотца Иакова», «Видение Декарта», «Перворисунок Неба», «Бытие – Действие», «София Принадлежности», «Троичная Первооснова», «Таксис Триады», «Лицо во Встрече», «Универс Материи», «Универс Языка», «Схолия Конца», «Жертва Второго Неба»... Поверх обширного текста рассыпаны всяческие диковинные неологизмы, вроде, к примеру, таких: «умыслообраз» (модификация символа?), «Триема Триех» (еще одно имя для Св. Троицы), «матемология» (как синтез философии и математики), «вечнующее» (качественная производная от «вечность»?), «средец» (надо полагать: средоточие + средство)... Или вот еще, – неожиданно сразу и языковую игру, и глоссологию, и комбинаторику смыслов встречаем, – в одном из заголовков трактата: «Норов, ровень и внор счастья встречи»... Да, перед нами, действительно, и сам *Язык* предстает – существенно обновленный.

Аза Алибековна весьма сдержанно и даже отрицательно отнеслась к моему предложению, мол, *хорошо бы этим ребусом заняться*. И пришлось отложить вопрос изучения Евфимиева «Начертания» в долгий ящик. Многие таковые вопросы остались неразрешенными и даже, получается, толком не поставленными. Увы.

Ситуация с оценкой наследия загадочного русского философа и богослова существенно изменилась недавно, когда у архимандрита Евфимия (Вендта) появился очень заинтересованный и верный читатель и почитатель, живущий во Франции: *Михаил Юрьевич Богатырев*. Этот исследователь, рассказывая об о. Евфимии и его трудах, уже дважды выступал на научных семинарах у нас в «Доме А.Ф. Лосева» (08 октября 2015 г., 19 января 2017 г.), а также подготовил целый ряд книг о нем, [4]–[6]. К сожалению, изданы эти работы чрезвычайно малым тиражом.

Следует также прибавить, что при жизни о. Евфимий получал сколько-нибудь сочувственные отклики и оценки только от одного современника, – игумена Геннадия (Эйкаловича), знавшего его лично. Отец Геннадий (1914–2008) сразу после кончины о. Евфимия посвятил ему специальную статью-реквием [7]. Теперь мы имеем возможность, прежде всего, с опорой на наблюдения М. Богатырева, а также оценки о. Геннадия (Эйкаловича), сформулировать некоторые особенности философии и богословия архимандрита Евфимия (Вендта) и, попутно, дать общую характеристику этой личности. Данные краткие формулировки носят, конечно, только предварительный или вводный характер.

Автор «Начертания» выступает прямым учеником о. Сергия Булгакова, особенно в его софиологическом учении, и А.Ф. Лосева, буквально следуя

многочисленным дистинкциям из «Философии имени» последнего и, в особенности сочувственно, кажется, принимая «энергичный» подход Лосева. Кроме того, констатирует М. Богатырев, о. Евфимий вдохновлялся учением о категориях И. Канта и геометрическим (вот откуда «Атласы») подходом к «миру в целом» у Ю. Гюэ-Вронского. К последней из названных великих фигур привлек внимание о. Евфимия его парижский друг и собеседник, уже упомянутый о. Геннадий (Эйкалович), который посвятил Гюэ-Вронскому¹²⁸ особое исследование, диссертацию в Свято-Сергиевском институте [8].

Действительно, особенно софиология «Начертания». Она в некотором явном смысле гипертрофирована. У архимандрита Евфимия (в отличие от Вл. Соловьева или, скажем, о. Сергия Булгакова) София предстает не персонифицировано, а в виде всеобщего плана бытия, пребывающего в состоянии непрерывного само-становления и реализации. «Работа наша – утверждает о. Евфимий – есть работа Конструкции и о Конструкции. В ней на помощь нам приходили три конструктора: Кант, Лосев и Вронский» [3, 380].

Избранный в «Начертании» основной язык – язык графики (сами чертежи – «в них моя претензия, без претензии», признается автор) дополняется еще одним авангардистским, по сути своей, приемом – попыткой вести категориальную игру на уровне фонем, ввести «побуквенные категории». Здесь наблюдается своеобразная сверх-семиотизация слова, о. Евфимий идет «много дальше» Булгакова и Лосева, двигаясь в сторону «фоносемантики» в стиле Велимира Хлебникова. Напомним, что фонемную составляющую слова выставлял на первый план о. Павел Флоренский, автор третьей версии «философии имени».

Наконец, кроме рассмотренного выше трактата о «начертании и наречении» (установлено, что о. Евфимий распространил его в нескольких вручную изготовленных экземпляров), создана и дошла до наших дней еще одна Конструкция о. Евфимия. Конструкция – теперь уже буквально: архимандрит Евфимий спроектировал и собственноручно построил храм во имя иконы Казанской Божьей Матери (в своем приходе в местечке Муазне-ле-Гран, под Парижем), особой архитектуры, (вос)производящий его философию и богословие, можно сказать, сугубо пространственно,

¹²⁸ Рожденный от чеха-отца (Hoëne) и матери-польки (Wrońskaja), будущий офицер-артиллерист, математик и мистик Йозеф Хёне по ходу жизни принял второе имя (получив озарение свыше, от Богоматери) и взял как псевдоним вторую половину фамилии (памятуя собственную мать). В итоге: Józef Maria Hoëné-Wroński (24.08.1776–9.08.1853). По-польски надо, конечно, смягчать: Вроньский.

стереометрически. Архитектуре, росписям и иконостасу данного храма посвящено особое исследование М. Богатырева [5, 78–164].

Итак, ручной выделки «Начертание» и рукодельный Храм в Муазне – основное творческое наследие о. Евфимия. Изучение этого запоздалого (и едва, правду сказать, не затерявшегося в бурях XX века) подарка от русского Серебряного века продолжается¹²⁹.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архимандрит Евфимий (Вендт)*. Relatio Religiae // Начала, № 1, 1994. – С. 52–59. Биографическая справка А.А. Тахо-Годи на с. 52.

2. *Тахо-Годи А.А.* Лосев. – М.: Молодая гвардия, 1997. – 495 с.

3. *Архимандрит Евфимий (Вендт)*. НАЧЕРТАНИЕ И НАРЕЧЕНИЕ РЕШЕНИЙ ОТРЕШЕННАГО. Графика и Грамматика Догмата. В двух книгах. – Муазене (Франция), 1971. – 379+68 с. Тираж 25 экз. Издательская шрифтовая обложка. Машинопись, отпечатанная на ротаторе. [Описание воспроизвожу по библиографической карточке Отдела редких книг Калифорнийского университета, заимствуя в [5, 22] у Михаила Богатырева].

4. *Богатырев М.* CONSONANTIA PENITENTIA. Симфония совести. Vol. I. – [Б.м.]: Издательские решения, 2016. – 328 с. (Здесь имеется девять эссе об о. Евфимии).

5. *Богатырев М.* Архимандрит Евфимий и Казанский храм. 2-ое изд., дополненное. – Париж – СПб.: Стетоскоп, 2018. – 416 с.

6. *Богатырев М.* Именуемый логос и начертательный образ: теологическая криптография архимандрита Евфимия (Вендта). – [Б.м.] : Издательские решения, 2018. – 106 с.

7. *Игумен Геннадий (Эйкалович)*. Развёрнутый иероглиф. Памяти архим. Евфимия Вендта. — Вестник РСХД, №107 (1), 1973. – С. 91–112.

8. *Эйкалович Г. (игумен Геннадий)*. Закон Творения. Очерк философской системы И.М. Гоэнэ-Вронского. / Диссертация на степень Магистра Церковных Наук Православного Богословского Института в Париже. – Буэнос-Айрес: Изд. автора, 1956. – 318 с.

9. *Троицкий В.П.* Архимандрит Евфимий (Вендт) и философия имени в Париже // Русское Зарубежье – история и наследие: к 10-летию воссоединения РПЦ и РПЦЗ. – М.: Феория, 2017. – С. 43–47.

10. *Марков А.В.* Триграммы Казанского храма в Муазне-ле-Гран: расшифровка в контексте иконологической программы // Новое искусствознание. № 1, 2022. – С. 17–23. 2022

¹²⁹ У в.п.с. по данной «именной» теме имеется только одна публикация [9]. Совсем недавно появилась неожиданная работа А.В. Маркова (РГУ) [10].

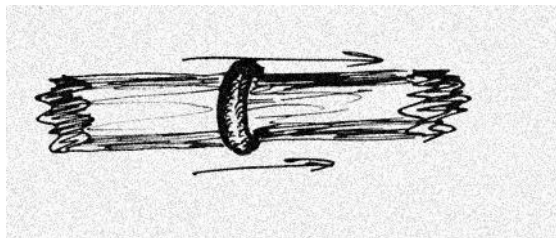
«МАТЕМАТИЧЕСКАЯ АПОЛОГЕТИКА»: ОБ ОДНОМ ПРОЕКТЕ П.А. ФЛОРЕНСКОГО¹³⁰

Как известно, Павел Александрович Флоренский (1882–1937), весной 1904 года окончивший обучение на физико-математическом факультете Императорского Московского университета (отделение чистой математики) с дипломом первой степени, был оставлен при кафедре проф. Л.К. Лахтина «для подготовки к профессорскому званию». Однако он не принял этого весьма лестного предложения и 23 августа 1904 г. подал прошение ректору Московской духовной академии (МДА) епископу Евдокиму о принятии в число студентов МДА, куда и был «без экзаменов» зачислен [1, 121]. Блестящие успехи П.А. Флоренского вскоре были прямо отмечены многими профессорами МДА, и потому в июне 1907 года на собрании Совета МДА проф. С.С. Глаголев предложил считать его, тогда еще только студента III курса, «в качестве лица, которое в будущем является желательным как профессор истории философии» [1, 139]. Так и произошло: после успешного окончания МДА (Флоренский занял 1-е место в разрядном списке LXIII студенческого курса 1904–1908 гг. и успешно защитил кандидатское сочинение «О религиозной Истине») он был приглашен для преподавания на кафедру истории философии МДА [1, 142]. Здесь он приступил к чтению регулярного курса лекций «Введение в историю античной философии», – к настоящему времени эти лекции уже, в различных видах и полностью, опубликованы и хорошо известны исследователям, – а также вечернего курса «Энциклопедия математики», впервые указанного в известном биографическом обзоре [1, 144]. Некоторые материалы последнего из названных курсов сохранились в архиве Павла Флоренского и частично (объяснительная записка и тезисы первой лекции) вводятся здесь в научный оборот посредством настоящей публикации¹³¹.

¹³⁰ Опубликовано в журнале «Русская философия» (2022, вып. 1 (3), с. 126–130), как предисловие к публикации: *Флоренский П.А. Лекции по энциклопедии математики, читанные в МДА в 1908 году.*

¹³¹ Выдвинутый в начале лекции тезис «изучение математики бесконечно расширяет наши умственные горизонты» Флоренский далее демонстрирует на многих примерах. Кратко перечислю их: сходство уравнений, описывающих различные явления (расширение тел при нагревании, поглощение тепла водой, сопротивление электрическому току); «неожиданная» неразрешимость в радикалах уравнений степени выше 4; парадоксы вихревого движения; парадоксы масштабирования подобно-построенных механизмов; скачки в якобы плавно протекающих процессах; свойства односторонних поверхностей; движение в

Нетрудно увидеть, что П.А. Флоренский в своих лекционных выступлениях фактически продолжил дело т.н. «научной апологетики», т.е. широкого, многоаспектного согласования данных науки и христианской веры. До него в этой сфере деятельности, причем именно в рамках МДА, были сосредоточены, к примеру, исследования и лекционная деятельность проф. Д.Ф. Голубинского (1832–1903) и упомянутого выше проф. С.С. Глаголева (1865–1937, репрессирован). Только, в отличие от старших коллег, молодой преподаватель МДА, недавно окончивший университет по специальности «чистой математики», придал этому направлению науки и богословия специфический и, во многом, можно сказать, только ему доступный интеллектуальный оттенок. Так и потому в «Объяснительной записке» к обсуждаемому курсу лекций весьма прозорливо появилась и была прямо обозначена номинация «математическая апологетика».

Полученное словосочетание, как вполне строгий термин, позволяет нам с некоторой новой определенностью и конкретностью видеть философское и богословское наследие отца Павла Флоренского. Привычно расценивая его как имеющее междисциплинарный и синтетический характер, приходится соотнести это наследие с намеченной в лекциях 1908 года новой дисциплиной, по своему характеру как философской, так и богословско-апологетической.

Следовательно, в подобном, если угодно, новом или обновленно-сконцентрированном идейном свете мы должны рассматривать теперь ряд прочих работ П.А. Флоренского, которые в разные годы были опубликованы им, прежде всего, в «Богословском вестнике», выпускаемом МДА и ответственным редактором которого сам он пребывал многие годы. Перечислим эти работы, вместе с кратким описанием их тематики, явственно относимой к «математической апологетике»:

– «От переводчика», вступительная статья к переводу латинского трактата И. Канта «Физическая монадология» (1905), где операция «синтеза множественности», объявленная Кантом основной функцией сознания, сопоставляется с операциями теории бесконечных множеств Г. Кантора,

идеальной жидкости (пример «поповки»); задача о падающей кошке; зероиды как дальнейшие обобщения представлений о нуле (прибавление *сентябрь 2022*).

– «О типах возрастания» (1906), где автор стремился выявить и применить некоторые аналогии объектов высшей математики (в частности, таковы растущие и убывающие аналитические функции) и постулатов нравственного богословия (проявления и рост духовной личности);

– «Приведение чисел: (К математическому обоснованию числовой символики)» (1916, написано в 1906 г.), где дается некоторое теоретико-групповое обоснование или разъяснение старинного т.н. «теософского сокращения» с помощью оригинального метода построения обозримых «форм чисел»,

– «Пределы гносеологии: Основная антиномия теории знания» (1913), где поиски ограничений и пределов знания, т.е. пределы именно гносеологии рассмотрены на своеобразном языке, использующем некоторые объекты топологии (круговые диаграммы, выстроенные на встречном движении).

В область исследований по «математической апологетике» того времени следует включить также издание перевода статьи Рене де Клера «Математическое доказательство необходимости бытия Божия», опубликованного в «Богословском вестнике» (1915) под научной редакцией П.А. Флоренского [1, 621].

С позиций «математической апологетики» становятся также более оправданными и мотивированными многочисленные математические и логические экскурсы и разъяснения, примененные в чисто богословской, казалось бы, монографии о. Павла «Столп и утверждение Истины» (1914), особенно при обсуждении следующих проблем: актуальной и потенциальной бесконечности, логических доказательств, иррациональности как вида антиномичности, различных типов тождественности, вероятности и возможности, гомотипии человеческого тела, триадологии [2, 2012, 491–496; 497–502; 503–511; 512–525; 538–545; 581–587; 588–594 соотв.]. Не будет большой натяжкой и утверждение о том, что тем же задачам «математической апологетики» в определенном смысле было подчинено и содержание известных работ П.А. Флоренского, выполненных им уже вне Академии, совсем в иных культурных и общественно-политических условиях, т.е. после Октябрьского переворота и последующих гонений на Русскую православную церковь. Таковы, прежде всего, «Мнимости в геометрии. Расширение области двумерных образов геометрии» (1922) и обширный цикл исследований «У водоразделов мысли» (1920-е гг.).

Мотивы «математической апологетики» столь же явственно звучат еще в одном цикле лекций, под названием «Культурно-историческое место и предпосылки христианского миропонимания», который был прочитан о. Павлом Флоренским в 1921 году в МДА, после переезда академии в

Москву. Сравнительно недавно эти лекции опубликованы как приложение к книге «У водоразделов мысли» [3]. Таким образом, вечерний курс 1904 года «Энциклопедия математики» оказался философски развернут, продолжен и обоснован в указанном цикле лекций. Флоренский-педагог и, одновременно, Флоренский-исследователь предлагает нам здесь поучительные уроки междисциплинарного или, вернее, синтетического, или органического (всеобъемлющего) мышления. Такое мышление в эссе «Пути и средоточия» характеризуется им как «круглое» [3, 35].

Наконец, представляется интересным и важным сопоставить темы и мотивы лекций по «Энциклопедии математики» с той интегральной характеристикой собственного мировоззрения, которую П.А. Флоренский сформулировал в «Автореферате» (около 1925–1926), в связи с известным предложением от редакции «Энциклопедического словаря» Русского библиографического института Гранат. Это мировоззрение, свидетельствовал автор, говоря о себе в самом общем виде [4, 40–41],

– «сформировалось главным образом на почве математики и пронизано ее началами» (на этой, преимущественно, «почве» возведены и лекции),

– а потому «наиболее существенным в познании мира представляется всеобщая закономерность, как функциональная связь» (см. характерные примеры пп. 10–14 в первой лекции), причем

– такая функциональная связь понимается «в смысле теории функций и аритмологии. В мире господствует прерывность в отношении связей и дискретность в отношении самой реальности» (см. примеры с прерывностью для «подобно-построенных механизмов» и скачков в процессах теплопередачи, пп. 19–21 первой лекции, целиком темы второй лекции),

– и это не случайно, поскольку сам автор «видит в математике необходимую и первую предпосылку мировоззрения, но в самодовлеемости математики находит причину ее культурного бесплодия: направляющие импульсы математике необходимо получать, с одной стороны, – от общего миропонимания [для Флоренского это, напомним, миропонимание христианское – *В.Т.*], а с другой – от опытного изучения мира и от техники» (в первой лекции все примеры взяты именно из таких областей).

Таким образом, и получается, что итоговый «Автореферат» и ранние лекции по «математической апологетике» согласно фиксируют определенное смысловое ядро «конкретной метафизики» или «круглого» мышления П.А. Флоренского.

За подробной характеристикой особенностей зарождения и творческой эволюции мировоззрения П.А. Флоренского, рассмотренного со стороны его

философии математики, мы можем отослать заинтересованного читателя к очень примечательной работе Владислава Шапошникова [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андроник (Трубачев), игумен*. Биобиблиографический справочник. Личность, жизнь и творчество священника Павла Флоренского. – [без изд.]: Сергиев Посад, 2015. – 1055 с.

2. *Священник Павел Флоренский*. Столп и утверждение Истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. – М.: Гаудеамус, 2012. – 905 с.

3. *Священник Павел Флоренский*. Пути и средоточия // *Свящ. Павел Флоренский*. Соч. в четырех томах. Т. 3 (2). – М.: Мысль, 1999. – С. 34–40.

4. *Священник Павел Флоренский*. [Автореферат] // *Свящ. Павел Флоренский*. Соч. в четырех томах. Т. 3 (1). – М.: Мысль, 1999. – С. 37–43.

5. *Шапошников В.А.* «Плотскость мысли» (К философии математики о Павла Флоренского) // *Историко-математические исследования*. Серия 2. 2011. № 14. – С. 242–265.

2022

ФОРМУЛА ВАЛЕРИАНА МУРАВЬЕВА¹³²

С удивлением обзвывая это не только обширное, но и весьма неожиданное творческое наследие русского философа Валериана Николаевича Муравьева (1885–1930), только недавно по-настоящему вошедшее в научный и культурный оборот, попробую предложить для него некоторое краткое выражение, некоторого определенного вида сжатую формулу. И вооружусь с этой целью одним из основных правил научной и культурной работы, которое неоднократно формулировал другой русский философ – Алексей Федорович Лосев (1893–1988). Сугубое правило арбатского философа, именно, было таково: «Пока я не сумел выразить сложнейшую философскую систему в одной фразе, до тех пор я считаю изучение данной системы недостаточным». Воспользуемся же и этим правилом, и самим жизненным примером А.Ф. Лосева – как современника, так и давнего собеседника В.Н. Муравьева. Как увидим в дальнейшем, по ходу дела и в сравнении между собой «формулы Лосева» и «формулы Муравьева», получается, что они были во многом близки по мировоззрению, идейно и духовно родственны.

Сам-то Лосев упомянутому методологическому требованию всегда следовал и прямо соответствовал. Даже тогда, когда уснащал, допустим, свои многотомия всяческими резюме, сводками тезисов, теми же *формулами в*

¹³² Журнал «Духовно-нравственное воспитание», № 6, 2022, с. 42–46.

одной фразе. К примеру, ключевую мысль из «всего многотрудного и бесконечно разнообразного Платона» он запросто выражал так: «вода замерзает и кипит, а идея воды не замерзает и не кипит, и без понимания идеи воды нельзя понять и того, что такое сама вода» [1, с. 224]. Похоже, эту с виду простую максимум впервые оформил еще Э. Гуссерль, относившийся к платонизму заинтересованно-критически; наш Лосев же принял эстафету от немецкого философа и прибавил здесь еще и свое, вполне взвешенное и критическое, отношение уже, собственно, к феноменологии.

Или вот, из VII тома «Истории античной эстетики» если взять для примера другую одну-фразу-формулу. Выстраивая основные философские течения античности по их генеральному отношению к миру – *через миф*, разглядывая сквозь призму этого интегрирующего (смысло-собирающего) представления весь длинный ряд античных мировоззрений, автор «Истории» так характеризовал, в частности, позицию последнего крупного античного мыслителя, Прокла: «миф есть субъект-объектное, то есть личностное тождество, данное как универсальная диалектика всеобщей теургии, строяемая с помощью понятийно-диффузной (или текуче-сущностной) методологии» [2, с. 218]. Перед нами действительно точная формула, где всякий ее элемент работает, всякий прямо-таки логически необходим, он занимает строго определенное место. Если, скажем, упомянутое тождество дано как «конструктивно-диалектическая структура», да еще без «теургийного» момента, то речь пойдет уже, получается, о Плотине. Или оформляется точка зрения Порфирия, если теургия в мифологии наличествует, но она только «умозрительно-регулятивна» [2, с. 209, 210]. И так далее, и так далее, вариаций тут великое множество.

Рискну предложить определенную формулу для творчества самого Лосева, для его культурно-исторического облика. Такая задача не слишком безнадежна уже хотя бы потому, что в его творческом багаже содержится не только упомянутое выше требование «формул», но и без особого труда отыскивается довольно много самохарактеристик. Именно их и следует использовать и просуммировать, дабы сжать их в одну фразу или даже, если получится, довести до плотности двух-трех ключевых слов.

Главным инструментом для Лосева всегда был диалектический метод. «Русский диалектик» – именно так когда-то верно и почти алгебраически-точно сказал о нем Роман Якобсон. Конечно, надобно иметь в виду не какой-то «диамат», в рамках которого дозволялось рассуждать советским любомудрам. Лосев-то прошел настоящую школу философии у Николая Кузанского, Гегеля и Шеллинга, Владимира Соловьева, и еще обязательно следует прибавить, – у греков периода высокой классики. Но больше всего

брал он и получал от античных неоплатоников и главных христианских диалектиков, от святителя Григория Паламы и автора «Ареопагитик». Недаром сказал однажды о себе и о своем поприще: *православно понятый неоплатонизм* [3, с. 29]. Потому и мы в наших поисках формулы вправе итожить, переходя, наконец, на соразмерные имена и прицельные эпитеты: «*русский Прокл*».

Символическое сближение с Проклом (оба выступили в трудной роли завершителя, старший – для античного типа культуры и поздне-греческой диалектики, младший – для христианства на путях мысли и духа вплоть до русской философии Серебряного века включительно) справедливо не только на общем инструментальном фоне, на уровне философского метода, но и в области конкретно-содержательной. Генеральным в учении Лосева, как и у предшественника его во времени, Прокла, явился как раз и, прежде всего, Миф. И, между прочим, приведенную выше формулу «мифа по Проклу» вполне удастся обратить на самого автора этой формулировки, разве что вместо «всеобщей теургии» понадобится, следуя явно выказанному предпочтению Лосева, ввести «развернутое магическое имя» (напомню лейтмотив из его музыки мысли в знаменитой «Диалектике мифа», 1930).

В полном же наборе конститuent, или координат, или духовных констант своего мировидения Лосев находил и прямо называл себя *философом Имени, Числа, Мифа*. Обобщая эту фундаментальную триаду, он и сам приходил и нас приводил к представлению о *езде-присутствии Чуда*. Такого именно Чуда, за которым всегда стоит Абсолют, одно из Имен Которого суть Бесконечность (вот тоже его тема – из любимейших).

Итак, Лосев: *русский Прокл, учивший о Чуде Бесконечности* [4, с. 381].

Теперь рассмотрим полученные «формализмы», примеряя и, где это надобно, несколько переменяя и корректируя их на «случай Муравьева».

Легко видеть, что Имя, Число, Миф (как главные смысловые константы познания и творческого развития) одинаково характерны и для нашего мыслителя. Так, Имя, конечно же, обнаруживается как заглавное в имяславской проблематике, столь близкой Муравьеву и столь ярко выраженной им в большинстве опубликованных работ. Важно подчеркнуть особо, что В.Н. Муравьев оказался одним из тех немногих православных интеллектуалов, которые в начале 1920-х годов собственноручно подписали так называемый «Имяславский манифест», составленный А.Ф. Лосевым [5, с. 39–42]. Они здесь, стало быть, выступали бойцами-соратниками.

Сходятся они и на идейной почве Числа, и даже вполне согласно судят о самом ярком его, Числа, образе, найденном в конце XIX века в гениальной теории множеств Георга Кантора. Валериан Муравьев, наряду и вместе с

П.А. Флоренским и А.Ф. Лосевым, кажется, больше прочих других мыслителей уделил пристальное внимание этой математической идее: парадоксы и принципы теории множеств играют важнейшую конструктивную роль в главной философской работе Муравьева «Овладение временем» [6, с. 3–120].

Наконец, говоря о Мифе – тут тоже не нужно особых доказательств и подтверждений. Современный читатель увидит и, конечно, убедится: вера в культурную и даже, кажется, онтологическую мощь мифологии, мифа как такового, двигала рукой Муравьева, когда он с высочайшим энтузиазмом и в многоразличных вариациях творил свой *opus magnum* – мистерию «София и Китоврас» [7, с. 55–395].

Далее, творческая индивидуальность Муравьева явственно себя показывает, когда мы задаёмся вопросом об интегральном концепте, который по-своему полно охватывает и выражает для него существо этой – общей с А.Ф. Лосевым – фундаментальной триады. Специфику основной интенции, основного интеллектуального, основного духовного усилия Муравьева выражает, конечно же, Действие. Он сосредоточен в своих размышлениях и обобщениях на Действии. Имя, Число, Миф объединены для Муравьева в совокупном проявлении Божеского и человеческого усилия. Он, стало быть, *философ Действия*. И, конечно же, когда мы заговорим о христианском мировоззрении и вспоминаем «формулу Лосева», то следует прибавить для «случая Муравьева» – *философ Действия*, причем действия *Бесконечности* и в Бесконечности. Новым и ярким светом проблема бесконечности, поглощающая или преодолевающая другую философскую проблему – проблему времени, высвечена для Муравьева (как и для Лосева, напомним à propos) с привлечением математического учения о множествах. Конечно, строил Муравьев и собственную (не только на материалах точных наук) *философию множественности*, но она, к сожалению, по условиям тогдашнего бытия и велением судеб, осталась лишь в планах и набросках [6, с. 289–339].

От выявленного (вернее, подчеркнутого) концепта Действия теперь недалеко до рассмотрения и корректировки следующей формулы, от Лосева нам счастливо и благо завещанной: *православно понятый...* – кто? или что? Какой именно особый аспект действия? И мы находим в массе набросков и намерений Муравьева, а также в слегка зашифрованных формулировках «Овладения временем», легально опубликованной книги, легко находим «парчëвое» (как сказал бы Владимир Набоков) слово и термин – *мессианизм* [6, с. 276–308].

Да, бесспорно: и философия, и творческий темперамент Муравьева – это *православно понятый мессианизм*.

Наконец, вспоминая «русского Прокла», последнюю из взятых выше «формул» относительно творчества и исторического места, занимаемого Лосевым, беря эту именную последовательность из двух слов, мы спросим теперь – какое имя нам теперь должно взять для «случая Муравьева»? Ясно без особых уверений и доказательств, что Муравьев, прежде всего, или во многом, следует в русле «философии общего дела» Николая Федорова. А кто из более ранних и, так скажем, иноземных предшественников, явно схожих по задачам, методам и приемам, и даже по философскому темпераменту и стилю, кто может быть здесь назван? – У Муравьева находим прямые упоминания этого замечательного имени: Йозеф Вронский. Правда, относит его Муравьев лишь к «польскому мессианизму» [6, с. 278, 284].

Верно, Йозеф Мария Гёне-Вроньский (1776–1853), польский, вернее, польско-чешский, точнее выразиться, славянский ученый и мистик, служивший в российской армии и всю жизнь писавший свои многочисленные книги только на французском языке, именно он первым заговорил о «мессианизме», причем о мессианизме не польском только, но общеславянском. К тому же он предстаёт еще перед нами и выдающимся математиком, который страстно верил в силу и мощь математических (вычислительных) приемов, и потому публично призывал тогдашним правителей Европы, включая русских царей, уверовать в его «закон творения», в его универсальное выражение «абсолютного закона всех алгоритмических методов» [8, с. 612]. О, как же это похоже на вызывающе-темпераментную «Всеобщую производительную математику» Муравьева и выказанную там мечту о «будущей панматематике» [6, с. 128], не правда ли?!

Словом, Валериан Муравьев – *русский Гёне-Вроньский, философ Действия*, и его философия – это *православно понятый мессианизм*.

ЛИТЕРАТУРА

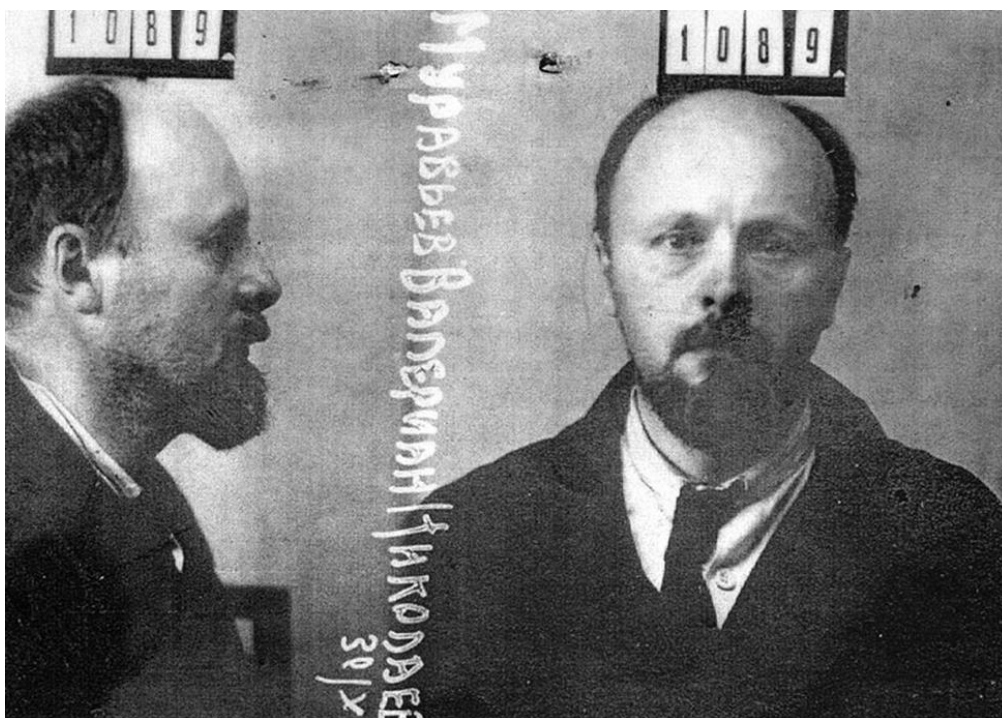
1. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М.: Академический проект, 2017. – 646 с.
2. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Последние века. Часть II. – М.: Искусство, 1988. – 448 с.
3. Лосев А.Ф. Признавая абсолютную истину // Студенческий меридиан, 1991, № 10. – С. 27–32.
4. Троицкий В.П. Разыскания о жизни и творчестве А.Ф. Лосева: Русский Прокл. – М.: ЛЕНАНД, 2022. – 448 с.
5. «Имяславский манифест» (1921) // Троицкий В.П. Тропа и путь. Из жизни людей и идей. Вып. 4. – М.: Перо, 2021. – С. 35–42.

6. *Муравьев В.Н.* Сочинения. [В 2 кн.] Кн. 2; [сост., подгот. текста, коммент. А.Г. Гачевой]. – М.: ИМЛИ РАН, 2011. – 720 с.

7. *Муравьев В.Н.* Сочинения. [В 2 кн.] Кн. 1; [сост., подгот. текста, коммент. А.Г. Гачевой]. – М.: ИМЛИ РАН, 2011. – 704 с.

8. *Гаврюшин Н.К.* Игумен из Пинска о польском мессианизме: Геннадий (Эйкалович) и Хёне-Вронский // *Гаврюшин Н.К.* Русское богословие: Очерки и портреты. – Нижн. Новгород: Изд. Нижегородской духовной семинарии, 2011. – С. 610–621.

2022

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

О «ПРЕДЕЛАХ ГНОСЕОЛОГИИ»¹³³

Краткие заметки по поводу работы П.А. Флоренского «Пределы гносеологии» (составлены после чтения рукописи Алексея Николаевича Паршина «Лестница отражений»).

1. После сопоставительно-аналитической работы, проделанной Вами, становится ясным: Флоренский предложил в высшей степени *универсальную* схему или структуру, которая применима едва ли не всюду и с поразительной эффективностью. Она удачно выражает серию фундаментальных рядов:

- а) последовательность актов познания, или *гносеологический* ряд,
- б) ход времени, или *временной* ряд,
- в) структуру телесности, или *телесный* ряд,
- г) структуру сознания, или *душевный* ряд,
- д) структуру мира, или *космологический* ряд.

Эту универсальную схему можно было бы описать посредством трех членов *внутреннее–граница–внешнее*, только положение границы принципиально не фиксировано, она всегда перемещается в зависимости от аспекта рассмотрения – смотреть ли изнутри или извне.

2. Можно также предположить «для красоты» (если монизм может быть красив), что весь этот спектр охватывается одной универсалией – *символом* или *символическим* рядом. На такую возможность есть прямое указание в «Символике видений» Флоренского (с. 424 в т.3 (1) Сочинений), где имеются явные отсылки к схеме «Пределов гносеологии», когда говорится о внутреннем, внешнем, изведении из средоточия, наслающихся оболочках и т.п. И это понятно, ибо о. Павел отстаивал (и нам передал) именно *конкретный* символизм, претендующий на охват всего мира.

3. Сопоставление некоего момента «теперь» с поверхностью «тела» позволяет вернуться к моей слегка застарелой гипотезе об «эомериде», которая, из внутренних соображений гипотезы, потребовала критики тела – чем шире интервал сохранения «качественной определенности» (интервал «теперь»), тем больше расширяется представление о телесности. Вот эта самая телесная «плёнка», которая разделяет мир ноуменов от мира феноменов, сама по себе может быть чрезвычайно «толстой». Можно предположить, что для некоторых применений следует говорить о границе-плёнке, равной всей *наблюдаемой* вселенной или всему человечеству как *совокупности* наблюдателей.

¹³³ Отправлено по электронной почте А.Н. Паршину, январь 2005 г.

4. После простой геометрической модели Паршина (бесконечная прямая с целыми точками) любопытно опробовать ещё одну модель, уже трехмерную. Для этого вместо схемы концентрических кругов из п. 38 «Пределов гносеологии», где внешний круг (обозначает «вещь-в-себе») получает у Флоренского беспредельно увеличивающийся радиус, попробуем учесть намёк, данный в п. 39. Пусть отрицательные потенциалы сходятся, как и положительные, к *своему* предельному кругу *конечного* радиуса. Тогда перед нами предстает лицевая или фронтальная часть *тора* («тор познания»), у которого максимально приближена к нам (к гносеологическому субъекту здесь и теперь) круговая линия *объекта*, а где-то за плоскостью чертежа (она режет тор строго пополам) обе крайности, вещь-в-себе и трансцендентальный субъект, как это, кажется, и хотелось Флоренскому, *они смыкаются* воедино. Трехмерный случай можно перевести на плоский, если вспомнить об интерпретации Пуанкаре для геометрии Лобачевского. Не знаю, впрочем, даст ли на этой тороидальной модели какой-то содержательный «навар» привлечение аппарата, скажем, топологии, как это было продемонстрировано у Вас с теорией групп, в случае бесконечной прямой.

5. При всей убедительности применения операций *отражения* и *сдвига* для описания «жизни потенциалов» (гносеологического / символического ряда) у меня всё-таки остаётся чувство неудовлетворённости. Эти операции описывают *результат* перетекания субъекта в объект (или, в другой нотации, будущего в прошлое), не давая возможности ухватить *самый этот* переход, саму эту инверсию, само это перетекание, само это переключение направлений (и содержаний).

Я уже заговаривал однажды (была и публикация) о фундаментальном и элементарном *микро-вихре*, сопровождающем каждый шаг вдоль ряда потенциалов. Можно сказать ещё о ряде потенциалов *с ротором*. Однако за этими «терминами» пока ничего не стоит, кроме смутного аналогизирования. В данной инверсии-ротации зарыта, мне кажется, большая собака. Какой-то (неизвестной?) глубокой операции и какого-то решающе-принципиального (толком пока не ясного?) содержания тут явственная нехватка.

Или это мне и только мне не хватает интуиции, или эрудиции, или просто знаний и образования?

6. Посильные ремарки к Вашим примерам:

а) если говорить о *небесной иерархии* и заниматься подсчетом числа уровней среди ангелов, то тянет задуматься и о *симметричной* иерархии в «подземной», падшей части вселенной, – где-то у Климента

Александрийского, кажется, есть намек на подсчёты (большого!) числа падших ангелов;

б) роскошное, очень даже художественное описание процесса *расширения* тела ангела (когда он, по-видимому, ангел хороший, после всех земных приключений восходит обратно на небеса) встретилось мне недавно в заключительной части «Пирамиды» Л. Леонова, – известно, что он был давний читатель «Книги Еноха» и др. «отреченной» литературы;

в) для меня самым убедительным и самым потрясающим аргументом в пользу рисуемой вслед за Флоренским «философии телесности» послужила Ваша краткая реплика об Адаме, который до грехопадения имел своим телом весь мир и потому *не был нагим* – у него не было, получается, *поверхности* (тела) как таковой;

г) штрих к картинке о месте наблюдателя в квантовой физике – сравним *некоммутативность* тамошних операторов (ср. известный случай введения «ориентированных» скобок Дирака) и деталь в описании Флоренским рефлексивного акта – при соединении в нем субъект представлен своею «левой стороною», а объект – своею «правой стороною».

7. Заодно, пользуясь случаем, приведу несколько текстологических замечаний по поводу публикации «Пределов гносеологии» (Сочинения, т.2) – скорее для того, чтобы свериться, все ли я правильно понял (беру свои пометки почти 10-летней давности). По-моему, тут несколько опечаток или искажений: а) вместо «меры» должно быть «миры» – с. 36, строка 21 при счете сверху (на той же странице выше уже говорится об «откровениях других миров»), б) вместо степени «минус омега» при А должно быть «плюс омега» – с. 49, строка 23 сверху, в) вместо степени $(-n-1)$ при А должно быть $(n-1)$ – с.52, строка 18 сверху.

2008

ЗАМЕТКИ К РАБОТЕ В.В. КАССАНДРОВА «ЧИСЛО, ВРЕМЯ, СВЕТ»¹³⁴

1. Да, приятно и даже радостно констатировать, что наш автор упорно продолжает держаться линии «пифагорейства» в теоретической физике, и он достиг заметных внутренних успехов, научившись описывать в своей *алгебродинамике* не только «одиночный неподвижный электрон», но и

¹³⁴ По прочтении статьи (был прислан отдельный оттиск) В.В. Кассандрова «Число, время, свет (алгебраическая динамика и физическая картина мира)». Ответ направлен Владимиру Кассандрову, физику-теоретику из РУДН.

полноценную жизнь лептонов в их движении, рождении и распадах. Интригуют и новые свойства возникающей здесь математической модели (или нового «кода»), которые предопределены – *генерируются*, по терминологии автора, – принципиальной многозначностью мира комплексных функций. Смелое обращение именно с многозначностью составляет, по-моему, главную заслугу автора уже в области объемлющего, *внешнего* знания, в области логики. К этой же внешней области следует отнести и важное техническое достижение автора, связанное с деформализацией *спиноров и твисторов*. Если я правильно понимаю, последние были весьма насильно введены в теорию для того, чтобы *погрузить* в «голое» пространственно-временное многообразие дополнительные (не пространственные) сведения о спине и поляризации частиц, и уже такое расширенное многообразие *условиться считать* тоже пространственно-временным. В алгебрадинамике же Кассандрова первичные структуры «предпространства» и «предвремени», да, *появляются сами*, «без рук» физика, логически предшествуя искомому сложному многообразию.

2. Пользуясь старинной философской триадой «*вещи – свойства – отношения*» и вспоминая, как часто история науки давала образчики взаимоперехода элементов триады друг в друга и демонстрировала, тем самым, сугубую их *относительность*, можно и на примере данной работы видеть, кажется, ту же весёлую картинку. Так, *отношение* инцидентности между точками мира Минковского и точками проективного комплексного пространства на деле оборачивается *вещностью* «предсветовых лучей», да и определённые *свойства* этих световых пучков (их особенности) обретают все признаки *частицеподобности*. Сказанное даёт основания, между прочим, упрекнуть автора за не слишком удачное, как представляется, использование *типологии* концепций времени, по Молчанову. В этих световых конгруэнциях «*реляционного*» *ровно столько же*, сколько и «*субстанциального*».

3. Ещё одна небольшая придирка философского характера: может быть, предпочтительнее говорить не о «*пифагорейском*», а о специально «*платоническом*» или даже «*неоплатоническом*» типе выдвигаемой автором программы. Всё-таки «*пифагореизм*» (исторически и фактически) достаточно прямолинеен, да и сам автор, заметим, вынужден печатно отрешиваться от «*примитивной нумерологии*». Неоплатоническая же концепция числа (и *необходимо связанная* с нею, между прочим, концепция времени и вечности) много богаче пифагорейской. Не зря же, прибавим, столь много и долго хлопотал наш А.Ф. Лосев о современных интерпретациях-прочтениях «*чисел*» по Плотину и Проклу?! Надо бы нам довериться Лосеву.

4. Обращает на себя внимание (уж коли речь зашла, извините, о «лосевских» темах) тот факт, что автор существенно использует *аппарат кватернионов* в Q- и В-обобщениях уравнений Коши-Римана, что и придало теории её оригинальную физиономию. Вместе с тем и в свою очередь, заметим, что в построениях А.Ф. Лосева («Диалектические основы математики») сами кватернионы выступают как сравнительно поздний и зрелый этап развития фундаментальной математической структуры (таково «число» особого вида). Отсюда интересный вопрос: подобно тому, как световые конгруэнции предстают, согласно предлагаемой кватернионной теории, в роли *субматериального* «время-генерирующего потока», не содержится ли в основе самих кватернионов ещё один (суб)уровень, уже воистину первичный? – Иными словами и переходя на личности: не помогут ли давние философские наработки А.Ф. Лосева перекинуть мост между исследованиями В.В. Кассандрова и Ю.С. Владимирова?

5. Наконец, напрашивается одно соображение в области методологии. Если строго и до конца следовать *принципу реализма* в математике (автор ему, видимо, хотел бы следовать), то всех «пифагорейцев» подстерегает принципиальная трудность: они обязаны искать «физический смысл» не только *выбранных* конструкций, но и – всех конструкций, при этом *отброшенных* (своеобразная нелокальность самой теории). Ведь всё, чему задано то или иное описание, то или иное обозначение (что существует уже *семиотически*), всё так или иначе обладает реальностью, не правда ли? Следовательно, придется сравнивать между собой *все реальности*, успешно «генерируемые» данной теорией, сравнивать *по степени*, если угодно, *их реальности* (или только *красоты*?).

6. Это обстоятельство, конечно, существенно затрудняет работу теоретика. Змей реализма *обречён волочь за собой* длинный, если не бесконечно длинный хвост «плохо существующих реальностей». Не здесь ли подоплёка сомнений нашего автора в том, так ли уж естественны ограничения (скажем, аналитичности или гладкости), накладываемые им же самим для удобств чаемой алгебраизации?

2005

ПИСЬМО ПРОФ. L. GRANAM'у

Глубокоуважаемый профессор Грэхэм, прошу принять нижеследующие мои «пометки на полях» (даются без смысловой упорядоченности, просто по ходу чтения книги), часть которых, надеюсь, может сгодиться Вам для дальнейшей работы [составлено, по просьбе

Л. Грэхэма, вскоре после встречи с ним у нас на Арбате, на презентации книги 12 декабря 2011 года]¹³⁵:

– имя святой мученицы Татианы везде передано в «светском» виде Татьяна (с. 8, *passim*), что в книге с усиленным вниманием к «именованию» невольно бросается в глаза,

– призывание «Господи, помилуй» (с. 11) *не входит* в Иисусову молитву, но входит практически во все другие богослужебные тексты православия, а из самых ходовых молитв – завершает, к примеру, молитву ко Св. Троице; в Иисусовой молитве это призывание существенно расширено как раз в *номинирующей* части (*Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий*), и потому оно – *существенно другое* призывание,

– там же, с. 11, – разумеется, не сама Иисусова молитва была почему-то объявлена еретической (ибо ею пользовались и продолжают пользоваться *все* христиане), а только ее интерпретация, только богословские выводы из нее, сделанные имяславцами-простецами,

– родовое поместье Булатовича (с. 15) – не близ Кракова (т.е. юг Польши), а в Сумской области (село Луцьковка, Украина), то же – с. 20,

– странно, почему речь идет о каких-то «списках» книги о Иларионе (с. 16), – книга вполне успешно тиражировалась *несколькими изданиями* и попадала именно в типографском виде во многие монастыри, в том числе и на Святую Гору Афон,

– Собор 1917–18 годов *не собирался*, конечно, специально «по делу» имяславцев (с. 18), но был при Соборе назначен только рабочий орган для рассмотрения этого вопроса – некий *подотдел* в составе отдела «Внешняя и внутренняя миссия», причем к концу 1917-го года подотдел собрался лишь два раза на подготовительной стадии работы,

– изложение обстановки внутри «имяславского кружка» в Москве (с. 20) требует массы оговорок и уточнений; может быть, самая важная поправка такова: так ли уж обязательно ставить акценты только на «неоплатонической» стороне аргументации, тогда как в «имяславском кружке» много внимания уделяли, прежде всего, *связям имяславия и чисто православной идеологии* – как то, исихазма, паламизма, именования в Ареопагитиках;

особенно наглядно это представляется во многих докладах А.Ф. Лосева того времени, сделанных на «кружке» – они теперь опубликованы,

¹³⁵ Речь идет о книге: *Грэхэм Л., Кантор Ж.-М. Имена бесконечности: правдивая история о религиозном мистицизме и математическом творчестве.* – СПб.: Изд. Европейского университета, 2011. – 230 с. Перевод с англ. изд. 2009 г.

– становление теории множеств – приходится, точнее, не на последнее десятилетие 19-го века (с. 22), а на последнюю четверть века: 1872–1897 годы, по основным трудам Г. Кантора судя,

– описание *Канторова процесса* порождения «производных множеств» в книге (по крайней мере, в переводе на русский язык, с. 30) выглядит искаженно: таковые множества, по мысли Г. Кантора, содержат не «граничные», но именно «предельные» точки (разница смыслов тут принципиальна),

– «вариативное исчисление» (с. 34) по-русски принято передавать как «вариационное», это огрех переводчика,

– год кончины Д.Ф. Егорова – не 1930, а 1931 (с. 35), и жил он все-таки не на Арбате, как Николай Лузин (с. 69), но относительно вблизи, в Борисоглебском переулке; «Арбат» тут дан чисто расширительно и общо,

– предполагать присутствие знака «алефа» – известного канторовского обозначения для актуальной бесконечности, – в названии упомянутой ранней статьи Флоренского (с. 91) не приходится (мне эта работа известна): там имеется в виду именно «альфа» как стандартное *обозначение для основания* любой системы счисления (α -ичной),

– оспарю довольно «затертое» легендарно-мифическое место о *Флоренском и Троцком*, что содержится в эпиграфе (с. 124): отец Павел никогда не ходил в советское время, «в миру» в рясе, но только в *подряснике*, и одно-единственное документально засвидетельствованное место встречи Троцкого и Флоренского – не на конференции, а при *случайном их контакте* в тот момент, когда товарищ Троцкий с ознакомительными целями посещал кабинеты и лаборатории ГОЭЛРО, и там и таково буквально наткнулся на нашего Флоренского (общались ли они при этом – никому не ведомо),

– насколько мне известно, после работы со следственными делами, наименование «Истинно-Православная Церковь» (с. 132) отнюдь не является *самоназванием*, но дано и закреплено следователями ОГПУ; от себя прибавлю мнение, что данное название «хорошо, однако, придумано», – оно весьма точно соответствует исторической сути дела,

– объявлять «Столп» со всем его идейным богатством каким-то *гимном однополой любви* (с. 163), пусть и со ссылкой на заимствованное (и уже потому не обязательное) суждение, и для чего-то специально отмечать, что П.А. Флоренский и Н.Н. Лузин «не были замечены...» (с. 86), представляется мне – ну, не слишком академичным,

– сноска 6 к разделу 2 «Кризис в математике», видимо, ошибочна, и речь должна идти о Есенине-Вольпине, а не о Фридмане (с. 202),

– в том же разделе, сноска 9, в названии работы Георга Кантора (с. 202) должно следовать слово *Punktmannigfaltigkeiten*.

17 декабря 2011 г.

ТРИ ФОРМЫ ЗНАНИЯ¹³⁶

1. Здесь предлагается оснастить нашу дискуссию о «дуализме и эгологии» небольшим набором своеобразных модельных примеров, взятых из истории европейской философии (не в последнюю очередь, памятуя также об одном из заданий нашего общего проекта – рассмотрении «сети и циркуляции моделей знания»). Взятые совокупно и положенные рядом, они предстают зримыми вехами или кратким конспектом маршрута от Платона через Кузанца и Картезия до построений русских философов, творцов Серебряного века.

Будут рассмотрены, соответственно, *три образа знания*, каждый из которых определенно представляет свою эпоху в истории мысли и, при этом, *обрел форму*, носит ярко выраженный, наглядный, «геометрический» характер. Разумеется, здесь мы с несколько **большим** нажимом сосредоточимся на примерах из русской философии, используя хорошо известные «западные» образ(ц)ы для соотносительных рассмотрений.

2. Первый гранд-образ знания мы возьмем из Платонова «Государства», это – знаменитый *символ пещеры* (7-я глава, изображен в диалоге Сократа и Главкона). Напомню: мир человека («наблюдателя») представлен как тяжелое бытие в подземном жилище «наподобие пещеры», причем люди пребывают в ней недвижно, скованные так, что видят только прямо перед собой, на стене лишь тени от вещей, а сам источник света им никак не дан. Введенный для некоторого пояснения платоновской «теории идей» и возможностей диалектического способа мышления, этот образ дает представление об онтологической градации бытия, первенстве мира идей над миром чувственным, о ступенях познания как восхождения от чувственного к интеллигибельному (путь от теней на стене пещеры до подлинных идей) и месте человека на разных этапах движения к «благу» (источнику света). Платоном намечены и пути «выхода из пещеры», или поворота (обращения) от мрака к свету, – с помощью особого упражнения в целом ряде наук и через освоение диалектического метода. Все этапы «пещерного мифа» четко соотнесены с понятием *истинности* и потому получают гносеологическую окраску – этапы от состояния рабства под гнетом обманчивых мнений до

¹³⁶ Тезисы доклада на нашем франко-русском семинаре (рук. М. Денн), встреча состоялась в «Доме А.Ф. Лосева» 22 октября 2010 года. Не печатал.

узрения, насколько это возможно, света истины. Заметим еще, что люди в большей своей части, по Платону, «лишь частично причастны истине» («Законы», 804b).

Специально разбирая символ пещеры, В.Ф. Эрн находил в нем «сокращенную транскрипцию всего платонизма» и констатировал, что Платонова пещера в своей яркой убедительности «навсегда стала внутренней реальностью человеческого духа» («Верховное постижение Платона», 1917). Интересно сопоставить подход Эрна с комментариями и интерпретациями Хайдеггера – вспомним «непотаенность бытия» в его работе «Учение Платона об истине».

Своеобразную символическую эпистемологию в «пещерном мифе» усматривал П.А. Флоренский, «переводя» его, важно отметить, на современный язык многомерных пространств: «Как тени, плоские схемы и проекции вещей относятся к телам, так и трехмерный мир – к истинному», подчеркивал он («Смысл идеализма», 1915).

3. Второй образ – так называемая *декартова система координат*, описывающая положение точки в пространстве. Сам Декарта вводил еще только одну координату в своей «Геометрии» (1637), и тем самым видел эту систему вполне, можно сказать, рудиментарно. Вообще в истории науки представления о системах координат развивались коллективными усилиями многих мыслителей (начиная с Николая Орема, «О конфигурации качеств», 1371 и, скажем, до Лейбница, давшего современное понимание и точное название «координаты») как в сторону *прямоугольных* систем, собственно говоря, декартовых координат, задающих проекции на ортогональные оси, так и в сторону *полярных*, где координаты задаются расстоянием и углом. Постепенно стало понятно, что «координаты – это форма явления объекта субъекту» (констатация Г. Вейля), что они суть форма представления и организации мира как зрелища для некоторого наблюдателя-субъекта. Здесь ярко выразился и *дуализм и отъединенность* субъекта от мира: субъекту фактически нет места, он как исчезающе малая величина представлен в нулевой точке, точке начала отсчета системы координат, все остальное – это пространство внешнего по отношению к субъекту мира, развернутого в виде «протяженной субстанции» (по Декарту). Система координат выступает для новоевропейского человека как неистребимая форма, в которой только и осмысливается всякое явление. Она предшествует всякому опыту и, как нам кажется, «примысливается» едва ли не ко всякому знанию.

Здесь, для нужд и задач нашей интерпретации, мы используем «геометризованное» наблюдение Ж. Делёза и Ф. Гваттари («Что такое философия?», 1991) при сопоставлении *функций* в науке и *концептов* в

философии, а также солидаризируемся с основным пафосом их работы – воистину, философское мышление есть *мышление пространственное*.

3. Третий образ знания (третью форму) мы извлечем из работ П.А. Флоренского «Пределы гносеологии» (1913) и «Смысл идеализма» (1915). Автор описывает изначальную двойственность акта познания (с обязательным разделением на субъект и объект знания) как *антиномию гносеологии* и предлагает свою модель – систему «потенций (со)знания», в которой субъект и объект не разобщены и, вместе с тем, никогда не сливаются до неразличимости, но образуют «дву-единство», так что всякий шаг на пути познания синтетичен. В итоге прямо, буквально рисуется фигура, составленная *одновременно из двух встречных движений* – движения от наблюдателя-Я (в пределе – трансцендентального субъекта) к объекту («вещи в себе», тоже в пределе), и обратного движения от объекта к наблюдателю. Соответствующее изображение привожу по рисунку из статьи автора «Пределы гносеологии».

4. Геометрически или даже, точнее, топологически сходную картину можно обнаружить у Николая Кузанского, который в трактате «О предположениях» (*De coniecturis*, 1444) строит свою знаменитую «пирамиду света и тьмы» – два встречно направленных треугольника, – как универсальную модель, или «парадигму» (сознательно введен греческий термин). Ее, следуя совету и завету Кузанца, необходимо использовать и находить «во всех исследованиях».

Дабы удостовериться в таком сходстве или даже принципиальном (идейном) совпадении, нужно несколько напрячь свое «пространственное воображение». Тогда первый треугольник Кузанца описывается в системе «потенций (со)знания» Флоренского при положительном росте индекса «слоя» (при движении по «воронке бытия» *вглубь*), второй же, «встречный» треугольник Кузанца – при отрицательном росте индекса (при движении *по той же* «воронке бытия» уже *из глубины*) у Флоренского.

Любопытно, что конфигурация Кузанца–Флоренского может быть получена как комбинация из двух рассмотренных выше образов-форм, взятых, именно, в их наглядно-геометрическом «обострении»: один треугольник (платоновский) своей вершиной отправляется от внешнего мира, от источника света, другой (декартов) – от местоположения наблюдателя.

5. Этот третий (можно сказать, *синтетический*) образ знания представляется весьма характерным для построений многих русских философов первой трети XX века. Вот несколько тому иллюстраций.

У того же П.А. Флоренского наша конфигурация (оставим за ней наименование от Кузанца – «парадигма») не только вполне удовлетворительно

описана в указанных выше работах, но и явственно используется при анализе природы *прямой перспективы*, ориентированной от наблюдателя к миру, и *обратной перспективы*, ориентированной от внешнего мира к наблюдателю, – см. подробности в исследовании «У водоразделов мысли» (глава «Обратная перспектива», ок. 1920).

В работе С.Л. Франка «Предмет знания» (1915) противопоставление объекта и субъекта познания (предмета и знания о нем) «снимается» в их встречном движении и самой встрече в рамках «живого знания» (см. гл. «Конкретное всеединство и живое знание»). Эта же конфигурация является, кажется, ключевой в основах «идеал-реализма» Н.О. Лосского («Обоснование интуитивизма», 1906). И еще, для иллюстрации применений названной «парадигмы», можно использовать также одно важное положение работы А.Ф. Лосева «Вещь и имя» (ок. 1929), где, по мысли автора, преодолеваются «кошмары субъективизма и дуализма» через представление имени вещи как «энергийного символа». В этой философии имя вещи выступает, именно, как «парадигма», т.е. место *встречи* (топос, место) являемой сущности и существенного (осуществленного) явления.

[Прибавление в *сентябре 2022*. Красивое изображение «парадигмы» можно было увидеть через два года после моего сообщения, в декабре 2012-го, на памятной выставке Мультимедиа Арт Музея на Остоженке. Засим, беру эту фотографию из репортажа Юлии Маковейчук, что размещен на сайте <http://www.pravmir.ru/>. Полезное пояснение на этикетке было такое: *П.А. Флоренский. Схема потенций сознания. Из альбома иллюстраций к курсу классической греческой философии. 1908 – 1909. Бумага, акварель, карандаш, чернила.*

Сам побывал на открытии той выставки 6 декабря, и перед этой картиной «воронки бытия» – да, попросту остолбенел. Чуть позднее А.Н. Паршин признался мне (в письме), что испытывал там же вполне сходные чувства. Для него это (со)стояние выразилось в цикле заметок-размышлений, получивших красивое заглавие «Лестница отражений». Теперь-то они будут, надеюсь, опубликованы в сборнике философских работ Алексея Николаевича, выходящих, увы, посмертно].

2010

ЗВЕЗДА В ФИЛИППОВСКОМ¹³⁷

Шёл недавно по Филипповскому переулку – он от Сивцева Вражка, параллельно с Большим Афанасьевским ведет на Арбат, мимо древнего храма Воскресения Слоущего (когда-то был освящен во имя апостола Филиппа, откуда потом и название переулка оформилось), – шёл себе, обдумывал насущный вопрос, с какой темой можно было бы заглянуть сюда в рамках нашей более-менее регулярной экскурсии «Философский Арбат» [а маршрут выстраивался для интеллектуалов, участников будущей научной конференции «Утопия и эсхатология в литературе, искусстве и философской мысли русского модернизма» в ИМЛИ РАН], и...

обнаружил загадку.

Знаковую. Символьную. Символическую загадку...

Где-то посредине переулка, немного не доходя до Филипповского храма, обращаю лицо вверх, к облакам – как там, мол, дождя не будет? – и на фасаде здания, высоко, между четвертым и пятым этажами, обнаруживаю вот такое удивительное архитектурное украшение, совсем неожиданное: характерный герб с пятиконечной звездой!

Проходил здесь многожды, а – не видел. Надо бы (и в городе находясь) чаще посматривать в небо.

Удивляет, конечно, само это соседство и сочетание: громадный пентакль, пятиконечная «советская» звезда, да еще, заметим, не тривиально плоская, но с особенностью – сферически-выпуклая к центру, так что лучи ее кажутся составлены не из отрезков прямых, но дужками малой кривизны (это хорошо видно на фотоувеличении), и находится в окружении традиционных атрибутов царской власти, – на тинктуре герба мы легко различаем специфические «горностаевые хвостики», а сверху видим императорскую, по геральдическому типу, корону.

Причём всё это явно образует единое целое, на крупном плане хорошо видны детали картинки, и не скажешь, что звезду в советское время насильно поместили поверх «устаревшей» композиции.

¹³⁷ Заметка публиковалась в эл. виде на старом сайте «Дома А.Ф. Лосева».

Да еще прибавить явно христианские мотивы, что узнаются в верхних углах гербового щита: таковы летящий голубь, символ Духа Святого, и – напротив – «Всевидящее Око», глаз в треугольнике, в сиянии лучей: известный символ сразу и Бога Единого и Святой Троицы.

Когда и как появилась здесь эта *знатная знаковина*? Что она означала и, действительно, означает?

Мой небольшой домашний анализ показал, что авторитетные краеведческие и московедческие источники по данному вопросу в основном отмалчиваются, воздерживаясь от суждений и даже гипотез. Только у Сергея Романюка нашлась констатация, весьма, заметим, показательная: он, как и мы, тоже заметил на доме по адресу Филипповский переулок, 18 некий «любопытный герб» (и кратко, чисто внешне его описывает), после чего прибавляет: «происхождение которого, к сожалению, так и не удалось выяснить»¹³⁸. Предлагаю, далее, свое «уясняющее» (но также ставящее новые вопросы) небольшое расследование.

Начать следует прямо с упомянутых христианских мотивов на гербе. Они, конечно же, не случайны. Дом № 18 в Филипповском переулке построен в 1905 г. архитектором Г.П. Евлановым по заказу близких соседей – специально для причта Иерусалимского Патриаршего подворья, которое еще с 1818 года размещалось (и сейчас, кстати сказать, тоже размещается) в храме Воскресения Слоущего (апостола Филиппа). Явленное нам «архитектурное украшение» на фасаде этого дома, стало быть, призвано сообщать, какой именно почтенной институции сие сооружение

принадлежало, и появилось оно, видимо, уже при возведении дома причта.

На фотографии 1913 года (беру ее с сайта <http://mosday.ru/pho>), интересующий нас герб, но, правда, без каких-либо деталей, вполне можно различить. Только тогда наше здание, судя по фотографии, было в четыре этажа, потому герб располагался под самой крышей; теперь же, после всеобщего наращивания этажности Москвы в 1930-х годах, в доме стало этажом больше.

Чтобы увидеть (современный) герб Иерусалимского Патриархата, достаточно заглянуть на их официальный сайт (<http://www.jerusalem> он, между прочим, исполнен на греческом, арабском, английском и русском языках). Герб явно схож с тем, что мы видим в Филипповском: такой же

¹³⁸ Романюк С.К. Переулки старой Москвы: История. Памятники архитектуры. Маршруты. – М.: Центрполиграф, 2013. – С. 544

гербовый щит, та же драпировка вокруг щита, та же корона, те же голубь и Всевидящее Око в треугольнике. Есть и некоторые нюансы: на официальном гербе вместо «хвостиков горностаев» видим строгие кресты (впрочем, вариант герба Патриархата с такими «хвостиками» мне удалось найти), а главное различие приходится на центральную часть.

Именно, там, где в Филипповском переулке мы наблюдаем очень большую (относительно пропорций всего изображения) пятиконечную звезду, на современном гербе Иерусалимского Патриархата размещено изображение храма Гроба Господня, а под ним – два перекрещенных ключа, как гласит традиция, это ключи апостола Петра, дающие право «решать» и «вязать». Напомню, что история христианской культуры знает о длительной борьбе за первенство в использовании именно этого символа ключей, – между Папой Римским и Патриархом Иерусалимским.

Различия, как видим, серьезные, хотя и понятно, в общем-то, что перед нами вариации одного и того же герба, и потому выше была не случайна ремарка о гербе – «современный», поскольку мог быть еще и иной, более «старый» вариант. Ясно и то, что изображение звезды (в нашем случае – пятиконечной) вполне уместно на гербе Иерусалимского Патриархата: звезда привычно символизирует такое важнейшее событие христианской истории, как Рождество (Вифлеемская Звезда), точно так же как очертания храма Гроба Господня отсылают к другому такому событию на Святой Земле – Воскресению. К примеру, именно пятиконечную звезду легко можно увидеть

непосредственно над храмом Рождества Христова в Вифлееме, или же, продолжаем предьявлять образцы, обнаружить ее украшающей напольный

киот в том же знаменитом храме (здесь пятиконечная звезда еще и красная); последние фотографии заимствую на православном форуме «Слово».

Итак, искомое: мы зрим на фронтоне дома по адресу Филипповский, 18 Рождественскую Звезду, известный символ Рождества Христова.

Очевидно, здесь возникает своеобразная развилка в наших историко-символических поисках. Можно предположить, как более вероятное, что на стену здания в Филипповском в начале прошлого века попал некий ранний вариант герба Иерусалимского Патриархата, содержащий звезду как символическую доминанту. Данный герб действительно изображался в разных вариациях, но следует справедливости ради указать, что вариации со звездой (вместо храма Гроба Господня) в доступных мне исторических исследованиях найти не удалось. Этот поиск можно продолжить.

Иная возможность нашего сюжета, которую тоже пока исключать нельзя – если предположить, что данный герб специально видоизменялся для размещения в Филипповском, на фасаде дома представительства (подворья) Патриархата именно в России. Если эта гипотеза не слишком фантастична, то далее возникает масса интересных вопросов и захватывающих проблем для дальнейших поисков в области истории вообще и истории православия, в частности. Здесь, что называется, пока нечего прибавить¹³⁹.

Но можно завершать. Культура Серебряного века, – а постройка дома в Филипповском пришлась на самый пик, на акмэ этого удивительного времени, – подарила нам (еще один) красивый символ. И в нем, надо сказать, много эсхатологического, если вспомнить тему из названия научной конференции, о которой шла речь в начале этой заметки. Вот и спросим: появившись, как «случайно» вышло, на переломе времен, в «междубурье» (С. Дурылин), что именно знаменовала или предвещала эта пятиконечная звезда? Скорый ли приход богоборческой советской власти, которая по своему и роковым образом исказила символическую реальность, взяв пентаграмму на свои знамена? Или, напротив, эта *знаковина* как Звезда Рождества обозначала, озаряла для новой России ее верный Путь, верность незыблемого движения в русле того самого «осевого времени», для которого уклон в октябре 1917 года был воистину исчезающее малой величиной?

Фотографии здания, специально для данной заметки и, где необходимо, с хорошим увеличением, выполнены Еленой Виноградовой.

2015

¹³⁹ Еще одна версия – мол, звезда прицеплена уже в советское время, но с тщательным сохранением всей прочей геральдической «мелочи», – кажется мне совсем уж корявой или, вернее сказать, неисторичной.

О СИСТЕМОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В РУССКОЙ МЫСЛИ¹⁴⁰

1. Мне бы хотелось показать большое значение *особой философской традиции* в русской мысли, которая, нисколько не сомневаюсь, с немалой отчетливостью и наглядностью прослеживается в недавней российской интеллектуальной истории на протяжении XIX – XX веков. Впредь (хотя бы в пределах данного выступления) эту традицию предлагаю именовать именно *системологической*.

Резюмирую еще иначе: в общей панораме русской философской жизни означенного периода указывается (прямо показывается) еще одно оригинальное, мощное и широкое проблемное поле. Подчеркиваю, говоря – *еще*, и тем самым предваряю некоторый историко-философский вывод: к специфически-важным, большим и емким и, если так можно выразиться, *характеристическим* проблемами русской философии, как то, – всеединству, русскому космизму, софиологии, имяславию, неопатристическому синтезу и некоторым другим из числа *особенных*, – нам следует по праву присоединить обширную системологическую составляющую. Кажется, абсолютное большинство ее «реализаций» при этом нужно относить к устойчивой, глубокой, старинной, ярко процветшей в Отечестве нашем *платоновско-аристотелевской*¹⁴¹ (иными сказать словами, *неоплатонической*) линии мировой философии.

2. Далее кратко опишем системологическую традицию в отечественной мысли, по трем важнейшим областям или отделам ее: на примерах разработки в России 1) многочисленных конкретных естественно-научных систем, 2) некоторых проектов систем среди гуманитарных дисциплин и, отчасти, в философии и, наконец, 3) работ в области теории систем или, собственно, системологии. Привлекаемый при этом материал настолько широк и разнообразен (к тому же он собирается в подобной совокупности, кажется, едва ли не впервые), что нам приходится ограничиваться почти одним *перечислением* системологических событий как таковых, да еще и при минимальном их обобщении и внутренней типологизации.

¹⁴⁰ Тезисы выступления на Международной научной конференции «В ответ на вызовы европейских стандартов. Западноевропейские и российские взгляды на нормативные дискурсы в гуманитарных и социальных науках» (MSHA, г. Бордо, Франция, 4.12.2015). Прибавляю актуальные примечания (*сентябрь 2022*).

¹⁴¹ Помню, Виктор Павлович Визгин назвал эту традицию *платоновско-аристотелевской*, на обсуждении моего доклада в «Доме А.Ф. Лосева».

3. Начнем с усиленного рассмотрения примеров *естественно-научных систем*, в основном ядре своем достаточно известных историкам науки:

– периодическая система химических элементов Д.И. Менделеева; первый вариант ее датируется 17-м февраля 1869 года (в свое время, 145-летний юбилей системы дал нам повод для первого входа в данную тему)¹⁴²; характеристика «естественности» такой системы, ее предсказательной силы и надежности хорошо известны;

– система пространственных групп симметрии Е.С. Федорова в области кристаллографии (1895), с предшествующей Евграфу Степановичу работой А.В. Гадолина «Вывод всех кристаллографических систем и их подразделений из одного общего начала» (1868); отметим, после открытия рентгеноструктурного анализа, полное подтверждение «реальности» этой систематики и ее базовых элементов;

– система плоских механизмов Л.В. Ассура (1911), в дальнейшем развитая и обобщенная в теории пространственных механических систем академика И.И. Артоболевского (1939);

– закон гомологических рядов в ботанике Н.И. Вавилова (1920); с помощью предложенных им типологий, в частности, были открыты и прямо указаны мировые центры происхождения растительных культур;

– типология «мировых сфер» В.И. Вернадского и ее уточнения (расширения) у о. Павла Флоренского («пневмосфера») и Г.А. Заварзина («какосфера», вместе со сложной таксономией в микробном мире);

– система минимально значимых элементов («членов фонологической оппозиции») всех естественных языков мира в фонологической концепции кн. Н.С. Трубецкого (1930-е гг.)¹⁴³;

¹⁴² Имеется в виду выступление 13.02.2014 в Москве. Первоначально планировал тогда говорить только о системе Менделеева, однако тема быстро разрослась в сторону масштабной притчи типа *Россия – родина слонов*.

¹⁴³ Мне хотелось бы аналитически сопоставить две системы – Менделеева (материальных элементов) и Трубецкого (идеальных элементов), положить рядом эти великие подарки России миру, мировой науке и мировой культуре зараз. Между прочим, напрямую соединил два русских имени отнюдь не я, но, как выясняется, еще Карл Бюлер в знаменитой «*Sprachtheorie. Die Darstellungsfunktion der Sprache*» (Jena, 1934), одна из глав его книги так и называется, с именами: «Звуковые характеристики и вещественные признаки. Трубецкой и Менделеев. Геральдический экскурс». Еще позвольте реплику о двух языках описания мира: известна любопытная гипотеза Р. Kiparski (1991), что Менделеев искал именно **грамматику** химии, явно подражая санскритской грамматике Панини.

– системы размерностей физических величин и морфология физических констант Р.Л. Бартини (1965), русского физика и инженера-конструктора в области авиастроения, сам он – итальянского происхождения;

– теория физических структур Ю.И. Кулакова (1960-е годы, с явным упором на «неоплатонические» основы теории), развитая далее в серии работ Ю.С. Владимировича; теории позволяют строить систему всех физических процессов макро- и микромира («язык законов природы»);

– в области классификации элементарных частиц – развитие, наряду с известной кварковой теорией М. Гелл-Манна и Д. Цвейга, новой классификации В.Н. Первушина (2013), охватывающей более широкие классы «элементов» и всех видов их «движений», с учетом роли гравитации в космологии и квантовой механике.

4. Следующая область рассмотрения – *системы в гуманитарных дисциплинах* и (отчасти) *в философии*, – причем для последней мы чаще всего находим скорее плодотворные проекты, чем работающие концепции:

– типологии и системы в трактате В.В. Розанова «О понимании» (1886), явно недооцененном; «четверицы» (как дальнейшее развитие триадологии Гегеля) в системных построениях Б.Н. Чичерина (1894);

– морфометрия и классификация «простейших» графических символов (*Symbolarium*) П.А. Флоренского и А.И. Ларионова (1920-е годы);

– «Морфология волшебной сказки» В.Я. Проппа (1928), – думаю, зря эту работу насильно породнили исключительно с «формальной школой» или структурализмом;

– в данном пункте уложим рядом (взяты на протяжении примерно полувека) несколько роскошных «эскизов» философских систем: «учение Всемир» А.В. Сухова-Кобылина; «Опыт системы христианской философии» архимандрита Серапиона (Машкина); большой проект «общей морфологии» В.Н. Ильина; замысел «философии множественности» В.Н. Муравьева; завораживающие системы «начертаний» архимандрита Евфимия (Вендта);

– отметим «периодическую систему начал» (наш термин) в первом «восьмикнижии» А.Ф. Лосева (1927–1930); сюда же следует прибавить отчетливо-системные мотивы, проведенные философом, уже позднее, во всей его «Истории античной эстетики» (1963–1994);

– системная типология естественных языков Г.П. Мельникова (1970-е гг.), с четким, особо отметим, разведением системологии от структурализма.

Важно подчеркнуть, что здесь не учитываются многие философские теории («периода систем», по верной оценке В.В. Зеньковского), ибо в данный перечень отбирались философские «экземпляры» либо с явственно

выраженным математическим содержанием, либо с легко математизируемой подосновой.

5. Замыкают «парад примеров» общие работы по *теории систем* и, собственно, общей *системологии*:

– «Тектология» А.А. Богданова (1912), во многом как предвосхищение более поздней общей теории систем; тут особо хотелось бы выделить глубокую идею о законах структурных преобразований;

– системология и системотехника в разработках плеяды известных и ярких советских системо-испытателей (В.В. Дружинин, Ю.А. Урманцев, Д.С. Конторов, Д.А. Поспелов, А.И. Уемов и др.); также учтем здесь феномен многолетних изданий сборника «Системные исследования» в СССР;

– теория систем и теоретическая типология в работах А.А. Любищева, Ю.А. Шрейдера¹⁴⁴, С.В. Мейена, С.В. Чебанова, Ю.В. Чайковского (все – возле биологии, по преимуществу); особо выделил бы работу А.А. Любищева «Программа общей систематики» (1943)¹⁴⁵, просто *переполненную* ценными идеями о системах и методах системологии;

– могу, кстати сказать, привести несколько примеров из собственного исследования (вкратце, «Диалог со сложными техническими системами»), посвященного практике усвоения фундаментальных особенностей сложных технических систем и выработке методологии адекватной работы с ними¹⁴⁶.

6. На совокупности столь, надо признать, массовидно исчисленных «казусов» (прошу прощения за незлонамеренное обрушение этой обширной «панорамы» на головы слушателей) вполне доказывается сам факт наличия мощной системологической традиции в России. И еще заметим взглядом философа: во всех этих «случаях» творцы систем искали и находили новые ходы в *типологии, феноменологии и морфологии сущего*. Работа их мысли протекала, как точно замечал по поводу системологии Г.П. Мельников, в следовании *греческому стилю мышления*¹⁴⁷.

2015

¹⁴⁴ См. подробнее: «Тропа», вып. 3, с. 49–68.

¹⁴⁵ Опубликовано: Любищев А.А. Проблемы формы, систематики и эволюции организмов. – М.: Наука, 1982. – С. 36–67.

¹⁴⁶ См. перечень соответствующих эвристик: «Тропа», вып. 1, с. 100–103 (глава «Эпизод четвертый – опыт работы со сложными системами»).

¹⁴⁷ Заметим, что Г.П. Мельников явно не мог специально сговариваться с В.П. Визгиным, который говорил о «платоновско-аристотелевской» традиции.

ХРАНИТЕЛЬ «ГЕНИЯ МЕСТА»¹⁴⁸
(Виктору Петровичу Троицкому – 70 лет)

Эмил Димитров

Дорогие коллеги и друзья,

я немало удивился поводу сегодняшней нашей встречи. Виктору Петровичу Троицкому исполнилось 70 лет: по правде говоря, я совсем этого не ожидал от молоджавого, симпатичного, энергичного и обходительного Виктора.

И сразу мне приходит на память мое удивление, когда – где-то в самом начале 90-х гг. – от Азы Алибековны я впервые услышал это красивое, звучное и однозначное имя – *Виктор Петрович Троицкий*.

Итак, моя встреча с именем состоялась далеко до личной встречи с конкретным человеком и ученым.

И, вспоминая 90-е гг., скажу, что не один я тогда с благодарностью отметил появление имени автора на страницах солидного многотомного издания сочинений А.Ф. Лосева, которое выпустило издательство „Мысль”. Да, невозможно было не заметить имя Троицкого, который не только подготовил том с книгой молодого Лосева „Античный космос и современная наука”, но еще и написал и опубликовал замечательную статью-послесловие к ней. С этого момента для всех „оглашенных” имя В.П. Троицкого уже накрепко связано и спаяно с делом А.Ф. Лосева: ему мы обязаны подготовкой к изданию важных книг и рукописей великого философа, а также ряда блистательных работ и исследований, посвященных его жизни и творчества. Не скажу ничего оригинального, отметив, что Виктор Петрович Троицкий – „тихий” воплощение непостижимого для большинства из нас единства математики и философии – в этом отношении он продолжает лосевскую традицию, ее оживляет и одухотворяет.

Здесь место, по моему, выразить свою личную благодарность Виктору за научную подготовку текста „Диалектики мифа” (изд. 2001 г.), с которым я работал при переводе и комментировании болгарского издания знаменитой книги, которое состоялось два года спустя. Я убежден, что настоящая дружба между учеными находит свое полноценное выражение в продуктивном „обмене” творческими „жестами”, она стоит поверх слащавых признаний в любви и в дружбе...

¹⁴⁸ Приветственное слово Эмила Димитрова к моему «бенефису» 14.12.2021 в «Доме А.Ф. Лосева», прочитано онлайн. Эмил упорно называет этот текст *адмиративным*, с опорой на классификацию методов понимания в герменевтике.

Сегодня наш юбиляр отмечает успешное завершение своей серии из четырех книг, под красивым общим названием „Тропа и путь”. Позвольте мне сказать пару слов о предыдущей книге из этой серии, которая оказалась в моих руках летом этого года. Разрешите мне ниже воспользоваться текстом небольшой рецензии, написанной по другому поводу¹⁴⁹.

Итак, книга Виктора Троицкого „Тропа и путь. Из жизни людей и идей” (М.: Перо, 2020) поражает своей своевременностью, своей востребованностью. Она подготовлена к изданию как раз в этот последний год, в год мировой пандемии, который для автора оказался годом испытаний и трагических переживаний: он „прошел” через болезнь один, после разлуки с любимой Тamarой: увы, „беда не приходит одна”. Всеобщая, „абстрактная” трагедия становится для нас личной, зримой, пластично-явленной только в том случае, когда нас задевает, когда в ее водоворот попадают дорогие нам люди.

В. Троицкий – математик, философ, писатель – в своей книге-калейдоскопе собрал разнообразные по жанру и времени написания тексты (тут статьи и эссе, письма и записи выступлений, дневниковые заметки и воспоминания, библиографии, фотографии и замечательное „Чтиво”, т.е. дневник автора-читателя за 1992–1998 гг.), объединенные миром книги, а также памятью о любимой женщине и друге. „Тропа” составила и написала как исполнение уже данного обещания жене: „вот и пишу, через силу, исполняя данное слово” (с. 7). Неслучайно читатель видит лик Тamarы в содержании тома: именно она и память о ней – залог единства этой необычной книги, которую я бы определил как свидетельство о „внутренней хронологии читающей и понимающей души русского интеллигента”. Как кажется, именно мир книги, чтения и тихих дум является смысловым центром и стержнем книги. Личная „тропа” автора привела его к книге, а книга – средство к Пути, где ждут его новые встречи... Да, все мы идем по своим тропам, надеясь, что они выведут нас на Путь истинный.

В этой книге рассказано множество интереснейших историй: история знакомства и личной встречи с Лосевым (оттуда, от чуда состоявшейся встречи – многолетнее служение В. Троицкого идеям и делу Лосева!), о том „сколько было Пифагоров”, история „месторождения бесконечности” (точнее – символа бесконечности) и многие другие. Математик Троицкий блестяще владеет пером и читателю просто интересно и занимательно следовать за ним

¹⁴⁹ Далее (частично ред.) использован текст рецензии Э. Димитрова, см. о ее электронной версии в «Вопросах литературы» – запись CIV в «Чтиве».

в его экскурсах по истории и философии математики. Мне лично очень нравятся книги, которых не обязательно читать „от корки до корки”, т.е. „от начала до конца”, а можно читать „беспорядочно”, начав с любой истории, главки и законченного параграфа.

Эта книга – книга очень личная, книга-отчет перед Любимой, памятник тихой любви и памяти вечной. Книга-жертва и книга-катарзис.

Что мне еще сказать? Среди друзей можно поделиться радостью, своим личным счастьем, что сегодняшнее мемориальное событие лишней раз демонстрирует тот эмпирический факт, что русская философия и культура живы.

Виктор Петрович Троицкий является – хотя бы для меня – олицетворением российского интеллигента, чудом сохранившегося интеллигента, фигуру которого ценю высоко за его чуткость, за широту горизонта, за его „чувство безмерного”. Русского интеллигента невозможно вообразить в „футляре” какой-нибудь одной, узко-профессиональной специальности, и наш юбиляр – очередное тому подтверждение. Виктор Троицкий – и математик, и философ, и писатель, и кропотливый исследователь-текстолог; мы его ценим и любим и за многообразие его талантов, и за их „тихое” единство.

Виктор Петрович принадлежит к разряду людей не только одаренных, но и „посвященных” – посвященных в „мистерию” духа и культуры, к типу людей, преданных своему делу и своему служению. Несомненно, Виктор Троицкий – „хранитель” некоей тайны Лосева и „Дома Лосева”, хранитель „гения места”. Кстати говоря, в культуре очень важна фигура *хранителя*: ведь *хранитель традиции* по необходимости есть и продолжатель той же самой традиции.

Мне неизвестно, как Виктор Петрович смотрит на сюжет своей жизни, но мне кажется (т.е. я осмеливаюсь выдвинуть гипотезу), что как раз в последние 20 лет, с 2001 г. по сей день, уже будучи „на месте” в „Доме Лосева”, Виктор Петрович Троицкий воплотил „Высший смысл” своей жизни, свое предназначение в мире. Именно здесь, „на своем месте”, Виктор „востребован”, он нужен всем нам, он нужен Лосеву, он нужен современной философии и культуре.

Многая лета, Виктор Петрович!

13 декабря 2021 г., Поморие

ПИСЬМО А.Н. ПАРШИНА¹⁵⁰

Дорогой Виктор Петрович!

Сердечно поздравляю Вас с юбилейным днем рождения!

Ваш жизненный путь отмечен многими замечательными работами по истории русской философии и культуры в целом, огромным трудом по изданию и исследованиям произведений Алексея Федоровича Лосева, организацией философских семинаров, а теперь и чтением лекций в Московском университете.

К своему юбилею Вы пришли с новым изданием «Диалектики мифа» Лосева и совершенно неожиданным Вашим сочинением «Тропа и путь». Оно продолжает традицию мемуаров, столь родную русской литературе. В нём Вы даете широкую панораму отечественной культуры второй половины XX века, свидетелем которой Вы являетесь.

Еще хочу сказать, что Вы – один из тех людей, благодаря которым у всех нас до сих пор мирное небо над головой.

Среди Ваших интереснейших идей имеется одна, которая, как я знаю, волнует Вас многие годы. Это представление о двух направлениях времени. Вы провели глубокие исследования его возникновения в русской философской традиции. Хотел бы пожелать Вам продолжить эти исследования, и при этом использовать обретенные Вами в молодости естественнонаучные знания.

Хотя русская философия была в значительной степени литературоцентричной, она не проходила стороной и науку. Вспомним «Диалектические основы математики» Лосева, изданные Вашими усилиями; конечно же, отца Павла Флоренского; можно добавить и Данилевского. Идея двух направлений времени существует и в физике, в работах Уилера и Фейнмана, в представлении о тахионах – частицах, движущихся со сверхсветовыми скоростями. О них писал отец Павел в «Мнимостях в геометрии».

¹⁵⁰ Это письмо, втайне от меня, Алексей Николаевич прислал на Арбат накануне моего доклада (14.12.2021), тезисы которого следуют далее. Мы совмещали тогда заседания двух научных семинаров и мой день рождения, уже с месяц как миновавший. Письмо в начале вечера торжественно зачитал директор «Дома А.Ф. Лосева» В.О. Семёнов. Потом, по окончании моего выступления А.Н. (он пребывал онлайн) первым выступил с репликами относительно услышанного, и тогда же вновь напомнил о своей излюбленной теме последних лет – **орнаментax** как пространственно-временной проблеме. Это была, увы, последняя наша встреча, да и та получилась лишь в опустошенной виртуальности.

Я уверен, что Вы смогли бы продолжить и эти традиции русской философии, и соединить философскую мысль с точной наукой.

Желаю Вам доброго здоровья и многая лета,
наполненных трудами и открытиями.

Всегда Ваш
Алексей Паршин.

2021

ПЛАТОНОВСКИЕ ТЕЛА, ПОНОВЛЕНИЯ СТИХИЙ КИРИКА НОВГОРОДЦА И ФОРМА МІРА¹⁵¹

1. Заглавие, как и содержание доклада, определены сразу несколькими соображениями текущего момента: а) должна прозвучать одна из любимых тем А.Ф. Лосева – проблема интерпретации платоновских многогранников как міровых стихий, б) мы намерены целенаправленно вспомнить об одной старинной космологической загадке, зафиксированной в едва ли не первом философском (и математическом) трактате Древней Руси, и в) юбиляру будут, надеюсь, простительны некоторые недостаточно строго обоснованные гипотезы и обобщения, вплоть до предположений о «форме міра».

2. Во введении, по необходимости кратко, излагаются и напоминаются сведения о *пяти платоновских телах* (правильных многогранниках) и античных *стихиях*: иллюстрации из образцовой статьи Д.Ф. Селиванова в энцикл. Брокгауза и Евфрона (т. 67); соответствующие строки из «Тимея» Платона (*Tim.* 31 b – 32 c, 55 d и далее); размышления А.Ф. Лосева в первом томе «Истории античной эстетики» [1] и П.А. Флоренского в лекциях об ἀρχή των ὄντων Фалеса [2]; упомянем также ценное исследование Евы Закс [3].

3. Далее говорим о возрождении интереса мыслителей и художников к платоновским телам в эпоху позднего Возрождения и к началу науки Нового времени, например: Лука Пачоли с вдохновенным учением о «золотой пропорции» [4], Альбрехт Дюрер с примерами разверток многогранников [5], наконец, Иоганн Кеплер с фантастической космографией орбит планет солнечной системы, вписанных в систему платоновских тел [6].

¹⁵¹ Тезисы доклада, прочитанного на «бенефисе» в «Доме А.Ф. Лосева» 14.12.2021. Тогда же с приветствиями и обсуждениями выступили (называю по порядку говорения): А.Н. Паршин, В.О. Семёнов, В.В. Ильина, с. Тереза Оболевич (Краков), Б.И. Пружинин, Т.Г. Щедрина, [далее мой доклад], А.Н. Паршин, О.В. Марченко, М. Богатырев (Париж), С.С. Демидов, А.А. Грякалов (СПб.), игумен Ермоген (Минск), Ю.Б. Мелих, А.И. Резниченко, М. Денн (Бордо), Г.Е. Аляев (Полтава), о. Георгий Белькинд (Венёв), А. Дудек (Краков).

4. Демонстрирую знаменитую картинку, иллюстрирующую подобную космологию-космографию из трактата Kepler'a¹⁵², и предъявляю результаты многовековых поисков иных форм многогранников, отличающихся от платоновских и своеобразно «развивающих» их:

пять полуправильных (усеченных по вершинам платоновским телам) тел Архимеда, известных с времен античности,

четыре звездчатых многогранника Кеплера–Пуансо¹⁵³,

шесть квазиправильных многогранников, т.е. архимедовых тел, составленных из парных комбинаций различных правильных граней.

За всеми подобными формами всегда обнаруживаются упования на космическую гармонию и цельное видение мира.

Кроме того, этот богатый стереометрический репертуар предстает своеобразной прелюдией к древним каменным формам, которые будут еще рассматривать далее, в конце нашего повествования.

5. После «платоновского» введения приступаем к основному сюжету. В трактате XII в. «Оученіе имже вѣдати челоуѣку числа всѣхъ лѣтъ» (название его в научной традиции – «Учение о числах»), принадлежащем Кирику Новгородцу, самому-самому первому русскому математику (или, скорее, кампутисту, алгоритмисту), известному по имени, содержится одно весьма загадочное место. Здесь, в ходе разнообразных календарных подсчетов, сообщается о «поновлении стихий» и, соответственно, о возможных количествах обновлений \ поновлений на определенном отрезке времени; в частности, если верить Кирику,

«небо поновляется за 80 лет»,

«земля обновляется за 40 лет»

«море обновляется за 60 лет»,

«воды обновляются за 70 лет», еще в некоторых списках имеются «поновления» воздуха (за 4 года, «круг ветренный») и звезд (за 50 лет, «круг звездный») [7, 310, 322–323].

сѣмага вѣка минѣло. лѣ . х . м . д .
тысоуци во лѣтѣ вѣкъ есть единѣ .
и поновленіи небѣ . Небо поновла
етса за . п . лѣтъ . да есть тѣхъ по
новленіи ѿ адама . 40 . х . м . д . хъ
лѣтѣ . п . и . г . и избыиваетса по
слабѣнаго крѣ . д . лѣта . и землѣ
нѣ поновленіи . Земла пакы по
новлаетса за . м . лѣтѣ . да тѣхъ по
новленіи ѣ в толлицѣхъ лѣтѣ . р . ѣ . ѣ . ѣ

Некоторые современные исследователи (ряд их мал, но в нем стоят крупные имена: В.П. Зубов, Т.И. Райнов, М.Ф. Мурьянов, Н.К. Гаврюшин) почти единодушно возводят подобные подсчеты к древним, античным представлениям, которые вполне могли найти своеобразное отражение в болгарских или

¹⁵² См. иллюстрацию в записи С «Чтива», в настоящем выпуске «Тропы».

¹⁵³ Первым их обнаружил Лука Пачоли, Кеплер же переоткрыл спустя век.

моравских «семитысячниках» [8, 34]; однако более-менее подходящей идентификации их, хотя бы до известного натурфилософского направления или концепции, пока до сих пор никем не предложено [7, 310].

6. Долгое время не было особых «теорий» и у меня, пока однажды на глаза вдруг не попала малозаметная вариация в написании главной «космологической операции» Кирика – вода, к примеру, не *поновляется*, но *поставляется*. Ошибка переписчика? А если – нет?! Стихия – поставляется, куда-то или на что-то *ставится*... Тут же перед умственным взором возникла картинка, как некий многогранник кем-то вращается или кувыркается, и нашему кому-то необходимо ставить на плоскость (видимо, своего стола) грани поочередно, и как только перебраны все грани, своим чередом, так и поновление-поставление стихии состоялось.... Итак, гипотеза: числовая номенклатура «обновления стихий» могла быть извлечена из некоторых наблюдений над правильными многогранниками. Сама-то связь («аналогия») между тем или иным природным началом (стихия, στοιχεῖον) и правильным многогранником уже давно установлена, в частности, в диалоге «Тимей, и теперь этой связью следует напрямую воспользоваться.

7. Гипотеза, конечно, вполне проверяема. Нужно воспользоваться указаниями «Тимея» о закреплении стихий за многогранниками (земля = куб, огонь = тетраэдр или пирамида, вода = икосаэдр, воздух = октаэдр, эфир = додекаэдр) и рассмотреть, соотносятся ли, *пропорциональны* ли, с одной стороны, отношения величин «поновлений» у Кирика и, с другой стороны, отношения числа граней соответствующих платоновских многогранников. Несложные подсчеты показали: *не соотносятся!* Расхождения существенны. Делу не помогла и попытка сопоставить число вершин, а не граней, полагая возможной весьма экзотическую ситуацию магического «поставления» на острия многогранника. – Снова неудача. Получив этот результат, я отказался тогда от предложения Владимира Милькова оформить свои размышления о Кириковых «поновлениях» для монографии [7], работу над которой оба автора тогда, более десяти лет назад, уже завершали.

8. Стало быть, тему забросил, больше о ней вроде бы не думал. Но свежая идея пришла сама по себе, и сравнительно недавно, когда принялся читать студентам философского факультета МГУ курс «Умозрение в формах». Тут как-то поневоле пришлось – свежим взглядом, – обратиться к изображениям многогранников. Вернее, не столько к изображениям, как таковым, как *чистым формам*, сколько к методике их получения и демонстрации их разнообразия на пространствах разных размерностей. И тут вышла на первый план теория «символа Шлефли», удивительно простая и, вместе, фантастически плодотворная. Вкратце поясню, по учебнику:

«Каждый многогранник характеризуется *символом Шлефли* $\{p, q\}$, обозначающим, что многогранник имеет p -угольные грани, а в каждой его вершине сходятся q граней» – напоминает нам знаменитый геометр Harold Scott MacDonald Coxeter, чью фамилию в СССР передавали обычно как *Кокстер* [9, 224], и предлагает замахнуться на правильные n -мерные многогранники, применяя нехитрое расширение символа Шлефли до трех составляющих – $\{p, q, r\}$, и соединяет для этого трехмерные правильные многогранники в *ячейки* так, что «каждая грань $\{p\}$ принадлежит двумя ячейкам, а каждое ребро – r ячейкам» [9, 566]. В итоге *весь мир многогранников*, в основном правильных, предстает перед нами таким:

Размерность пространства	Символ Шлефли	Многогранник
1	{}	Отрезок
2	{3}	Правильный треугольник
2	{4}	Квадрат
2	{5}	Правильный пятиугольник
2	{6}	Правильный шестиугольник
2	{ n }	Правильный n -угольник
3	{3, 3}	Тетраэдр
3	{4, 3}	Куб
3	{3, 4}	Октаэдр
3	{3, 5}	Икосаэдр
3	{5, 3}	Додекаэдр
4	{3, 3, 3}	Пятиячейник (симплекс)
4	{4, 3, 3}	Тессеракт
4	{3, 3, 4}	Шестнадцатиячейник (кокуб)
4	{3, 4, 3}	Двадцатичетырехячейник
4	{5, 3, 3}	Стодвадцатиячейник
4	{3, 3, 5}	Шестисотячейник
≥ 5	{3, ..., 3}	Симплекс
≥ 5	{3, ..., 3, 4}	Гипероктаэдр
≥ 5	{4, 3, ..., 3}	Гиперкуб

Сам Кокс(е)тер изрядно потрудился над выявлением облика многогранников в четырехмерии, особенно нужно отметить стодвадцати- и шестисотячейники. Он же изящно описал допустимые условия для p и q , соблюдая которые, можно устраивать плотные упаковки или разбиения, иначе говоря, *карты* или *мозаики* из многогранников [9, 102, 566]:

$(p - 2)(q - 2) = 4$ – для разбиения евклидовой плоскости,

$(p - 2)(q - 2) > 4$ – для поверхности положительной кривизны,

$(p - 2)(q - 2) < 4$ – для кривизны отрицательной (Лобачевского).

Этим «раскладом» и воспользуюсь далее. И еще нам пригодится *модель Пуанкаре* [9, 413 и далее], найденная для пространства Лобачевского,

или гиперболического пространства, или псевдосферы (Лиувилль), где и пребывают (как вскоре выяснится) наши упования в связи с Кириковыми «поновлениями» и подходящими для них геометрическими моделями.

9. Условие, описанное Кокстером, удобнее представить уравнением вида $\lambda = 2/p + 2/q$, где, напомним, p и q – целые числа, большие или равные 3, а потому проверка выполнения нужного нам условия сводится к их прямому перебору и вычислению значения λ . Если, таким образом, получено $\lambda = 1$, то взятые p и q разбивают (покрывают) евклидову плоскость, если $\lambda > 1$, то взятые p и q разбивают евклидову сферу, если $\lambda < 1$, то взятые p и q разбивают плоскость Лобачевского.

Вся эта комбинаторика суммируется в следующей таблице¹⁵⁴:

	<i>p</i>				
	3	4	5	6	7
$\lambda =$ 4/3	7/6	5	16/1	1	20/2
7/6	1	9/10	5/6	11/1	4
16/1 5	9/10	4/5	11/1	5	24/3
1	5/6	11/1	2/3	13/2	1
20/2 1	11/1	24/3	13/2	4/7	

Зона при $\lambda = 1$ (разделяющая «диагональ» нашей таблицы) охватывает *три* возможных конфигурации на плоскости: «сетка рабица» {3, 6}, «тетрадь в клеточку» {4, 4}, «пчелиные соты» {6, 3}¹⁵⁵. Случай плоскости для нашей задачи не интересен, но полезно, пожалуй, отметить, сколь мудра в своей оптимальности природа: *именно и только три* расчленения ею допущено.

Зона при $\lambda > 1$, что располагается поверх «диагонали», нам хорошо знакома, – это *все пять* платоновских тел. Именно здесь в.п.с. потерпел фиаско, сопоставляя правильные многогранники с «периодами» у Кирика.

Зона при $\lambda < 1$, что располагается ниже «диагонали», и разбивающая, как сказано, плоскость Лобачевского, представляет необозримое (но счетное) море многогранников на подобной плоскости (в таблице остановились при значениях параметров = 7, но ничто не мешает продлевать ее вправо и вниз до бесконечности). Здесь возникают *практически любые* соотношения между

¹⁵⁴ Заимствую с удобного ресурса Хабра: <https://habr.com/ru/post/247449/>.

¹⁵⁵ Названия мои, рабочие, а символы – конечно, от Шлефли. По поводу «плоского случая» на обсуждении поступил ко мне вопрос о. Георгия Белькинда, относимый, скорее, к природе семиозиса в задачах распознавания образов.

p и q , в том числе и те, что вполне подходят для соотношений периодов «поновления стихий». Я проверял и считал, всё сходится!

10. Итак, кувыркать особые многогранники (явно в магических целях, конечно) и таким способом «поновлять стихии»¹⁵⁶, да еще и в некоторых определенных пропорциях, было вполне возможно. Но, разумеется, ни более древние античные, допустим, предшественники, ни наш Кирик Новгородец никак не могли владеть навыками вышеизложенной высшей геометрии. Древним и средневековым любомудрам оставалось одно – вдумчиво *катать* на плоскости *некие многогранники*, сделанные из глины, или камня, или бронзы, где граней и углов столько (конечно, без всякой математической теории их построения), сколько предписывают высшие соображения некой мифологии, точнее, *космологической* мифологии.

Спросим: знает ли история культуры подобные объекты, присутствуют ли они, есть ли они хоть где-то в «очеловеченной природе»?

11. Есть! Могу назвать по меньшей мере трех¹⁵⁷ на то кандидатов. Во-первых, это т.н. *римские додекаэдры* – около сотни бронзовых штук, относимых к I – II вв. н.э. и найденных за последние 200 лет на обширных территориях Зап. Европы, причем, с явной концентрацией в местах обитания кельтских племен. Их смысл и назначение, как констатирует наука, не ясны. А нам они (теперь) и не интересны, поскольку сам-то додекаэдр прописан в области $\lambda > 1$, с которой мы уже разобрались. Во-вторых, это *китайские* или «кантонские» *шары* (европейцы называли их «дьявольскими»), – хитрые системы вложенных друг в друга сфер (из слоновой кости или нефрита), вращающихся независимо и обладающих многоразличными рельефами. Тут не слишком трудно, конечно, заподозрить некую древнюю космологию вместе с «ручной» магией, а шары отнести, разумеется, к случаю столь же сферическому ($\lambda > 1$); но в китайском случае я пока поостерегусь пускаться в дальнейшие обобщения. Наконец, в-третьих, это т.н. *шотландские каменные шары*. Об их существовании я узнал лет пять назад (а мировая наука – с середины 1970-х годов), но только теперь, что называется, пускаю их в дело.

¹⁵⁶ Или, скажем, *заводить вселенную*, как выразилась Анна Резниченко на обсуждении другого доклада, еще на Платоновской конференции. А.Н. Паршин добавил и поправил: в математическом смысле, строго говоря, – *вращать!*

¹⁵⁷ На вечере 14.12.2021 в.п.с. называл только последнего из таких кандидатов, хотя вполне ведал о существовании всей тройки (пришлось *сокращаться*). А на «римские додекаэдры» указал, при обсуждении моего доклада, Олег Марченко: «Я их неоднократно видел в ряде музеев Франции».

12. Даю краткое описание сих феноменов, собрав его по нескольким интернет-ресурсам (изучал, разумеется, и пионерскую публикацию *Dorothy Marshall* [10]). Таковы артефакты из раскопок на территории современной Шотландии, преимущественно сферические, реже встречаются овальные, с несколькими выпуклостями округлой формы¹⁵⁸ (числом от 3 до 160) на поверхности. Наиболее древние относятся к позднему неолиту (датировка основана на том, что они встречаются в контексте т.н. лежачих кромлехов), самые поздние – к раннему железному веку. Большинство камней имеют одинаковый диаметр ок. 70 миллиметров, за исключением всего нескольких более крупных, чьи размеры достигают 114 миллиметров в диаметре. Количество выпуклостей на камнях значительно колеблется, на поверхности некоторых выпуклостей нанесены спиральные и дисковидные рисунки. Первая научная публикация, с подробным их обзором, сделана археологом Дороти Маршалл, 1977. За пределами Шотландии найдены единичные экземпляры, в основном на близких островах. Общее число их около 400, хранятся в Национальном музее Глазго. Вот некоторые, и, по мне, лучший¹⁵⁹:

11. Вот такая веселая картинка в итоге получается, если взглянуть теперь «в обе стороны» на оси времён: спустя полторы тысячи лет *после Платона* и его «Тимея» новгородский мыслитель Кирик вдохновенно исчисляет некие «поновления стихий» и, возможно, катает при этом

¹⁵⁸ Поскольку специального названия нет (мне встречалось именование «полусфера», в геометрическом смысле неверное), назовем-ка их *жамки* – так в Тульской губернии величают маленькие пряники круглой формы. От этого слова прямо-таки веет древностью: словно видишь надмирный жест крепкой руки мастера, который объемлет податливый материал, творчески его оформляя...

¹⁵⁹ Фото этого шедевра неолитической мысли в.п.с. поместил на заглавную заставку своей презентации доклада 14.12.2021. Теперь как-то жалко, что я еще не знал о «шотландских шарах», когда заинтересованно размышлял над рукописью С.С. Глаголева «Вихревая теория мирообразования» и составлял тогда текст «Черты космологии о. Павла Флоренского (граница, переход, вихрь)» (2004).

волшебные «шарики» (их ему показал, небось, старший наставник, Антоний Римлянин); за полторы тысячи лет *до Платона* мудрецы неолита на островах «туманного Альбиона» делают то же самое, по-своему наводя связи между земным и небесным... Разумеется, в этой цепочке идей много места лакунам и произволу: мы ведь не знаем, откуда именно у Платона или у древних пифагорейцев появилась сама мысль о стихиях и многогранниках; мы не знаем, как рано многогранники-шары стали «катать» в разных частях ойкумены (вот ведь у скольких народов есть, к примеру, явно архаичная *игра в шар!*); наконец, о *шотландских шарах* наука даже не подозревала в середине XX века. Наша цепочка – это лишь гипотеза или экстраполяция.

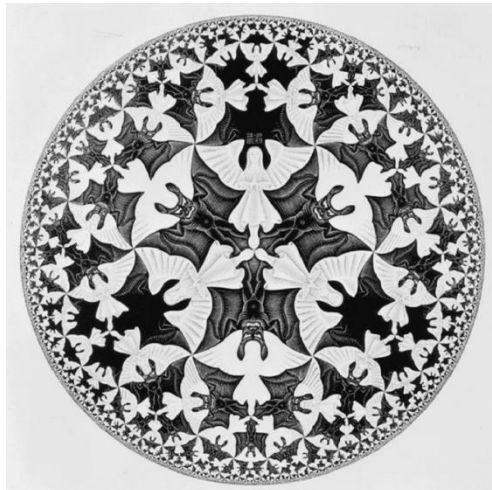
12. Не обязательно, конечно, находить в «поновлении стихий» именно *шотландский след*, да еще такой древний. Кирик вполне мог ориентироваться на списки т.н. «семитысячников», пришедшие к нему от старо-болгарских мудрецов. След можно потому считать и *болгарским*, что, впрочем, вовсе не отменяет законного вопроса о том, кто и когда «поновлял стихии» до южных христиан. Однако, так воспринимались бы только сами по себе подсчеты «поновлений», только упражнения (конечно, нет возражений – полезные и впечатляющие) в умениях калькулировать, – без «экспериментального» подтверждения и умозрительного им обоснования. Но заметим еще, что упомянутый Антоний, основатель соответствующего монастыря на берегу Волхова, *происходил как раз из тех мест*, где издавна «катали» шотландские каменные шары... А если традиция употребления «магических шаров» еще могла сохраняться в его культурной среде?! Пришел же на новгородские земли обычай использовать весьма специфическую форму крестов (крест в круге), явно восходящую к западному, а именно, *кельтскому* прототипу. Крест такой – сугубо *двоеверный*, ибо сочетал христианский, новый мотив и мотив архаический и языческий (круг сам-друг). Столь же двоеверно, по сути, и употребление самого приема (метода) «поновления стихий».

13. И реплика напоследок. Выше (п. 8) уже упоминался *диск Пуанкаре*, позволяющий красиво и чрезвычайно наглядно изображать безмерную область разбиений плоскости, или поверхности Лобачевского (п. 9). Мы «закруглим» нашу тему, обратившись к творческому наследию выдающегося художника Маурица Эшера¹⁶⁰ и беря у него серию гравюр, названных в

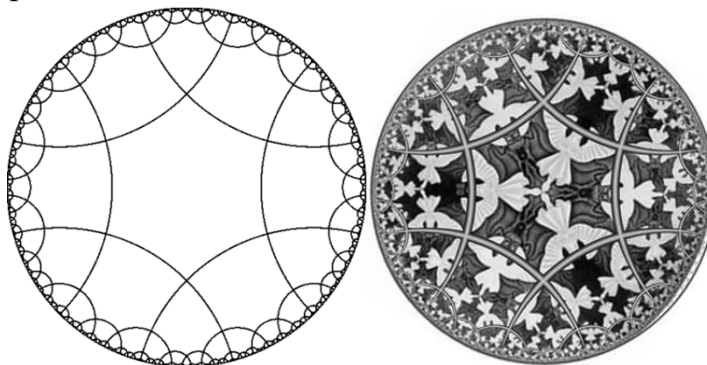
¹⁶⁰ Во времена моей молодости или, точнее, в период эпистолярного романа со Шрейдером, в среде негуманитарной (у «физиков») публики были чрезвычайно популярны *Эшеровы штучки*. Блестящая книга К. Левитина [11], первое издание которой вышло в 1976 г. и мне в свое время подаренное автором, вся построена на иллюстрациях-головоломках голландского любомудра. А роскошный альбом

оригинале «Край круга». Известно, что эту серию художник создавал, консультируясь у Кокстера, а тот, в свою очередь, откликнулся на творчество художника в своей книге «Введение в геометрию» [9, 94–97], поместив параграф «Искусство М.К. Эшера» в главе «Двумерная кристаллография».

Более всего, признаться, мнеглянулась одна из работ серии, – *Предел круга IV*, «*Рай и ад*» (1960), которую с удовольствием воспроизведу:

Здесь М. Эшер, пользуясь схемой диска Пуанкаре для случая разбиения плоскости Лобачевского по символу Шлефли $\{6, 4\}$, прекрасно расположил, вернее, *всюду плотно* уложил фигурки двух базовых «стихий», вместе слагающих некое мировое целое, или, как мне хочется величать, *форму мира*.

Замечу, что в данной чрезвычайно лаконичной *форме мира* красиво запечатлены или символизированы, как представляется, большие идеи:

- *целого* (объемлющая окружность и логика разбиения псевдосферы),
- *бинарности*, или антиномии (наличие ангельской и адской фигур),
- *рефренности* (обе фигуры n -кратно тиражированы),
- *бесконечности* (край круга как абсолют для данного целого),
- *свернутости \ развернутости* (любимая идея Кузанца и Лосева),
- *проективности* пространств (ключевая идея диска Пуанкаре),
- *триадичности* (явная для символа Шлефли $\{6, 4\}$, ср. $\{3, 7\}$),

М. Эшера, французское издание, я держал в руках и самоуглублялся, когда встретил его в библиотеке Ю.А. Шрейдера, в гостях будучи. Ах, как давно то было!

– *полноты* (для таковых замощений или разбиений).

14. Чтобы не завершать повествование слегка сомнительным пунктом 13, прибавлю небольшую библиографическую справку, в которой, впрочем, присноупомянутое число вновь воскреснет: а) моя первая публикация изложенных здесь соображений состоялась в докладе [12]; однако, когда работа над этим материалом заканчивалась (*октябрь 2022*), я обнаружил б) прекрасную книгу [13], в которой внятно сказано о *группах симметрий*, возникающих при описании правильных многогранников¹⁶¹, а также (совсем мимоходом, во введении, но ведь изречено же!) говорится о том, что «правильные многогранники известны человечеству с давних времен», упомянуты Теэтет, Платон и пифагорейцы и – вот, приятность – прибавлено, что «недавно в Шотландии при раскопках были обнаружены камни, которые... огранены в виде всех правильных многогранников. Эти находки относят ко второму тысячелетию до нашей эры» [13, 5].

Мне остается, напоследок, радостно рассмеяться и потереть ладошки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *А.Ф. Лосев*. История античной эстетики. [Т. 1]. – § 2. Пифагорейско-платоническое учение о пропорциях. М.: Высшая школа, 1963. – С. 273–300.

2. *П.А. Флоренский*. Из истории античной философии. М.: Академический проект, 2015. – С. 317–327 (ч. 2, лекция 9).

3. *Eva Sachs*. Die fünf platonischen Körper. Zur Geschichte der Mathematik und der Elementenlehre Platons und der Pythagoreer. Berlin, 1917. – 242 S.

4. *Luca Pacioli*. Divina proportione... [Venetiis], 1509. – 310 p.

5. *Albrecht Dürer*. Vnderweysung der Messung : mit dem Zirkel vn[d] Richtscheyt in Linien, Ebnen vnd gantzen Corporen. Nurenb., 1525. – 184 S. (старый немецкий).

6. *Ioanne Keplero*. Prodromus Dissertationum Cosmographicarum Continens Mysterium Cosmographicum. Tubingae, 1596. – 182 p. (Mysterii – p. 1–83).

7. *В.В. Мильков, Р.А. Симонов*. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. М.: Кругъ, 2011. – 544 с. Тексты рукописей «Учения о числах»: с. 312–343.

8. *А.А. Турилов*. О датировке и месте создания календарно-математических текстов – «семитысячников» // Естественнаучные представления древней Руси. М.: Наука, 1988. – С. 27–38.

9. *Г.С.М. Кокстер*. Введение в геометрию. М.: Наука, 1966. – 648 с.

¹⁶¹ Именно к этой идее хотел привлечь внимание А.Н. Паршин на том «бенефисе» 14.12.2021, – о роли теории групп в понимании симметрий и строгом представлении операции вращения. Работа Е.Ю. Смирнова оперирует с группами *перестановок, вращений и отражений* на многогранниках, в том числе на их *флагах* (флаг – интегральная характеристика многогранника).

10. *Dorothy Marshall*. Carved Stone Balls // Proc. Soc. Antiq. Scot. (1976 / 77), 108, pp. 4–72. <http://www.ashmolean.org/ash/britarch/highlights/stone-balls.html>

11. *К.Е. Левитин*. Геометрическая рапсодия. М.: Знание, 1984. – 176 с.

12. *В.П. Троицкий*. О возможном платоническом источнике особого раздела «Учения о числах» Кирика Новгородца (1136 г.) // 9-я Московская межд. Платоновская конференция, 25–26 ноября 2021 г. М.: РГГУ, 2021. – С. 131–133.

13. *Е.Ю. Смирнов*. Группы отражений и правильные многогранники. М.: МЦНМО, 2018. – 52 с. (Курс лекций на Летней школе в Дубне).

2022

LARUELLE 85¹⁶²

Оценим «глубинную семантику» выражения LARUELLE 85, для чего применим нумерацию по Гёделю и, стало быть,

1) переведем это выражение в однородную цифровую форму, используя старинные числовые эквиваленты букв латинского алфавита

$$L = 30$$

$$A = 1$$

$$R = 100$$

$$U = 400$$

$$E = 5$$

$$L = 30$$

$$L = 30$$

$$E = 5$$

$$601 + 85 = 686,$$

2) далее, разложим полученную сумму на простые сомножители

$$686 = 2^1 3^0 5^0 7^3, \text{ и}$$

3) перейдем от индексов (степеней) при сомножителях к обозначениям логических операций (как раз применяем нумерацию по Гёделю), и тогда

1 эквивалентно \sim , т.е. отрицанию,

3 эквивалентно \Rightarrow , т.е. логическому следованию,

или, в целом, $\sim \Rightarrow$

4) тогда, при очевидном предположении, что знак \Rightarrow символизирует логическое ядро классической философии, полученную формулу читаем вполне, то бишь в точности по Ларюэлю – *non philosophy*.

Vivat, Франсуа!

2022

¹⁶² Этот текст, по-русски и по-французски, переслал Маризе Денн 22.08.2022, а далее по цепочке через Анну-Франсуазу Шмид этот кунштюк попал к Ларюэлю. Ныне он пребывает в «специальном доме для пожилых и больных». Потом *Maryse* позвонила ему: «Я поговорила с Франсуа и объяснила ваш подарок. Он засмеялся и вас еще благодарил...».

ЛИКИ ЭНАНТИОДРОМИИ¹⁶³

У энантиодромии много имен, словесных описаний и обликов. Сюда попытаюсь свести самые яркие из них, самые наглядные, оконтуренные, оформленные или даже, если можно так выразиться – олицетворенные. Лики, графические и словесные портреты, скопившиеся за пару тысяч лет, – устройю-ка из них галерею, и буду (правда, не всегда) снабжать не только «этикетками», но и комментариями, скорее, междисциплинарного характера.

Инь-ян. Вроде бы хорошо знакомый (даже кухаркам, правящим, как известно, по всему миру) китайский диалектический кружок. О его богатом содержании можно прочитать, например, в [1]. Но, как отмечал В.Е. Еремеев, подробно комментируя трактат «Объяснение чертежа Великого Предела» сунского философа Чжоу Дуньши, или Чжоу-цзы (1017–1073), и говоря о «кружочке»¹⁶⁴: «Вопреки всем ожиданиям этот символ космического дуализма не такой уж древний. Хотя что-то похожее можно увидеть на неолитической керамике, в законченном виде он появился лишь в сунскую эпоху [960–1269 гг.]. О подлинном его происхождении ничего не известно, кроме того, что рисунок данного символа Чжу Си [1130–1200] приобрел у своего приятеля Цай Литуна» [2]. Да, оный символ единства-борьбы двух вселенских начал – относительно поздний, и даже не относительно, верно,

ибо первое упоминание «кружочка» и, видимо, его введение в культурный оборот – XII век (!). Чертеж же, о котором – веком, заметим, раньше – толкует «учитель Чжоу», заметно сложнее: это переплетение между собой *полуколец двух цветов*. В.Е. Еремеев осторожно полагал, что наш «кружочек» и эта именно конструкция «генетически как-то связаны». Мне почему-то хочется верить, что «чертеж Великого Предела», – он, так скажем, суть рабочая первооснова, источник, исходная конструкция для знаменитого символа.

Песочные часы. Базовым изображением *этой* энантиодромии является, конечно, известный атрибут времени (или его остановки? или, отнюдь, вечности?) на офорте Дюрера «Melencolia I» (1514): таковы песочные часы

¹⁶³ Не помещаю этот участок «Тропы» в раздел «упущенного» (многое см. в вып. 2), поскольку эти образы издавна меня не отпускали, а я их, вестимо, не упускал. Пришла пора составить их (неполный) каталог. Он будет греть мне душу.

¹⁶⁴ Цитируя, вставляю здесь в скобках [] полезно-ориентирующие даты.

над головой гения-ангела¹⁶⁵, призадумавшегося в созерцания особенного многогранника [3, 549]. Как раз Нюрнберг во времена Альбрехта Дюрера специализировался на изготовлении самых точных измерителей времени интересующего нас вида, причем целых комплексов из них (до четырех штук в наборе), и Дюрер хорошо знал сей предмет в подробностях. Однако, надо

заметить, что после 1500 года такие часы уже стали выходить из широкого оборота, вытесняемые часами механическими. Первые образцы аппарата находят в Александрии около 150 г. до н.э., а в Западной Европе в VIII в. что-то подобное первым изготовил монах Luitprand, подвизавшийся в Шартрском соборе [4, 16]. Легко видеть, что энантиодромия отображается в таких часах в два приема: сначала истечением песка в одну сторону, затем, после *переворачивания* всей конструкции, – истечением в другую сторону. Не удержусь от соблазна напомнить, что континуальная метрика (или *μῖρ*) Германа Минковского, введенная в научный оборот докладом великого математика в 1908 году [5], фантастически точно воспроизводит очертания «песочных часов». Что бы вы мне ни говорили, но в таком совпадении что-то *сущностное* есть, – не может не быть!

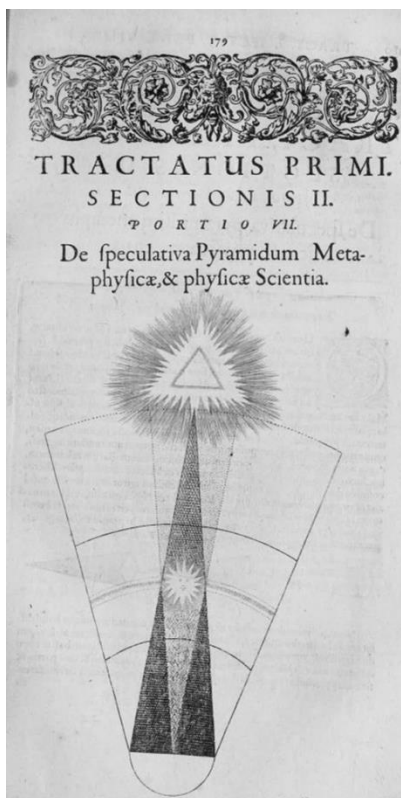
Янус-терминус. Двуликий Янус (Janus) удостоился обширного разъяснения в словаре И.Х. Дворецкого: «староиталийский бог солнечного круговращения, входов и проходов, дверей и ворот, начинаний и завершений, года и времени, двумя своими лицами, старым и молодым [полу-цитата из Макробия] обращенный одновременно в прошедшее и в настоящее; ему были посвящены месяц январь и храм в Риме, двое противоположащих ворот которого были закрыты во время мира и открыты настежь во время войны»

[6, 429]. Добавлю: «Так как во всех делах важнейшее значение имеют начало и конец, то решили при обращении к богам начать с Януса, имя которого и

¹⁶⁵ Точно такие же часы размещены над головой св. Иеронима на одноименной гравюре [3, 475], она тоже датирована 1514 г. Недаром многие исследователи рассматривают обе гравюры совокупно, как диптих. Любопытно отметить, что и размещение часов над головой персонажей стереотипно: чуть влево, а линия правого края часов образует ось, упирающуюся в темечко персонажа.

произведено от *ire* (ходить), от которого и открытые проходы называются *iani*, а двери у входов в жилые помещения – *ianua*» (Цицерон. О природе богов, кн. II, гл. XXVII). Рядом, конечно, должен непременно стоять Термин (*Terminus*), бог границ и межей [6, 767]; он явно получился дубликатом (по некоторым функциям) Янусу, понеся взятое у греков имя: *τέρματος, τέρμων* – *граница, предел, конец, цель*. Для полноты коллекции прибавлю нашенького Януса Полуэктовича из «Понедельника» А. и Б. Стругацких, оттуда же позаимствую *контрамоцию* (свеже-интеллигентное имя для нашей энантиодромии), о которой спорят герои «сказки для младших научных сотрудников» и по поводу которой сами авторы, бывало, серьезно путались [7, 55].

Парадигма Кузанца. О ней сам-друг уже сказано достаточно, и иллюстрацию для двух сходящихся треугольников из трактата *De coniecturis* (ок. 1444) здесь, конечно, не следует снова воспроизводить¹⁶⁶. Взамен приведу один из многих примеров прямой эксплуатации «парадигмы» Николая Кузанского в книге Роберта Фладда (1574–1637), мистика и математика, оставившего нам столь загадочную «Историю двух космосов». Тут «парадигма» [8, 179] дана буквально, строго как у Кузанца – «пирамида света и тьмы», лишь ориентирована она по вертикали, тогда как, по Кузанцу, «свет» и «тьма» соотносятся горизонтально. Еще насчитывается пять иных использований того же сюжета в пределах трактата Фладда [8, 21, 45, 242, 248, 272].

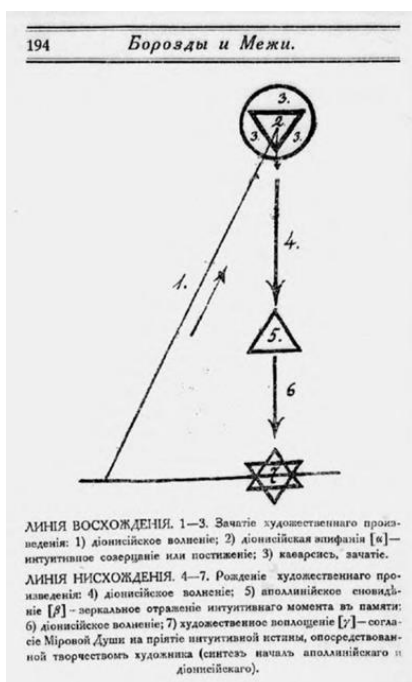
Ему явно пришелся по душе совет (вернее, завет) Кузанца видеть подобную *двойную пирамиду* «во всех исследованиях», находить в ней «Вселенную, сведенную усилием ума» до подобной универсальной фигуры [9, 207].

Линии восхождения и нисхождения. Эти две встречные «линии» Вяч. Иванов начертил однажды по ходу выступления в московском Религиозно-философском обществе памяти Вл. Соловьева¹⁶⁷, начав доклад с разбора сонета Данте (из гл. III «Новой жизни») и фиксации в нем всех *необходимых моментов* творчества: «Вглядимся ближе въ процессъ

¹⁶⁶ «Энантиодромия как обобщенная...», см. «Тропа», вып. 2, с. 130–131

¹⁶⁷ Опубликовано в журнале «Труды и дни» (1913, № 7), затем в сборнике Вяч. Иванова «Борозды и Межи» (1916).

возникновения из эротического восторга мистической эпифании, из этой эпифании – духовного зачатия, сопровождающегося ясным затишьем обогатившей, осчастливленной души, из этого затишья – нового музыкального волнения, влекущего дух к рождению новой формы воплощения, из этого музыкального волнения – поэтической мечты, в которой воспоминания только материал для созерцания аполлинейского образа, долженствующего отразиться в словесном стройном теле ритмического создания, – пока, наконец, из желания, зажженного созерцанием этого аполлинейского образа, не возникнет словесная плоть сонета» [10, 192]. Встречные потоки творческой энергии (людские имена им, напр., *братъ* и *давать*, *восхождение* и *нисхождение*) объединяются в синтезе

аполлинейского и дионисийского начал, и потому, итожит автор, «въ обмѣнѣ этихъ двухъ энергій состоитъ жизнь» [10, 197], или, в графическом формате, рисуется соединение двух разнонаправленных треугольных форм. Конфигурация, весьма похожая на звезду Давида, только древний светоч этот предстает теперь в своем генезисе, он – именно становящийся, зримо творимый и зримо данный.

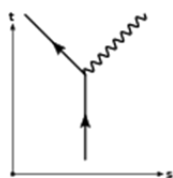
*Тень будущего, т.е. σκιά τῶν μελλόντων*¹⁶⁸. В этом разделе попробую обойтись без графики, сплошь быть одной словесности. Дело в том, поясню, что идея

энантиодромии конкретно фиксируется в крылатой фразе «*будущее отбрасывает тени в прошлое*». Валерий Петров, блистательный исследователь авторской мифологии Вячеслава Иванова, посвятил этой фразе (и к ней примыкающему богатству идей), по меньшей мере, две работы [11] и [12]. Вереница больших имен, несущих эстафету *такого* высказывания, вполне восстанавливается В.В. Петровым: это Ф. Шиллер, П.Б. Шелли, Э. Шюре, Т. Моммзен, Р. Штейнер, М. Волошин, Вяч. Иванов, А. Белый... Я бы, пожалуй, только добавил парочку имен, этой веренице предшествующих: в Новое время это Т. Кемпбелл («Пророчества Лохиэлю», 1801), а из самых-самых начал – апостол Павел («Послание к Колоссянам»).

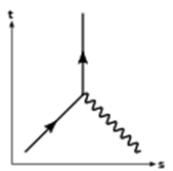
¹⁶⁸ Некоторые подробности, добытые мной для-ради греческой цитаты из Библии, можно найти в недавнем «Чтиве», запись LXXVI, а для следующего сюжета, о диаграммах Фейнмана – запись CLXXXVI.

А завершу данный блок наблюдений величественным и великолепным *как известно* от Анны Ахматовой, мелькнувшем однажды в ее воспоминаниях о любимом прежде человеке, о Модильяни: «Будущее, как известно, бросает свою тень задолго до того, как войти»...

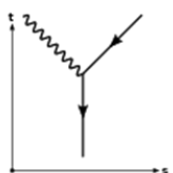
Диаграммы Фейнмана. Из новаций теоретической физики середины прошлого века (впрочем, когда в.п.с. стал здесь что-то понимать, новшества сии уже представляли почти классикой) возьмем только те картинки этих «диаграмм», где энантидромия выражается с пронзительной ясностью. Дело было так. Устав от громоздких расчетов на задаче рассеяния элементарных частиц, Ричард Фейнман придумал архи-простую графику: заряженные частицы изображал вектором (ось t размещал по вертикали, и вводил еще одну, сугубо условную, координату для пространства), а их взаимодействие вместе с процессом испускания (поглощения) фотонов обозначал точками пересечения или схода векторов, – и всё, и сразу весь джентльменский набор квантовой электродинамики выразился в шести простейших конфигурациях, если угодно, шестью буквами элементарного Υ -алфавита:

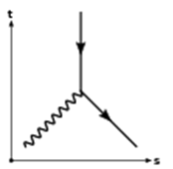
Электрон излучает фотон

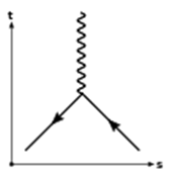
Электрон поглощает фотон

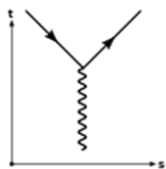
Позитрон излучает фотон

Позитрон поглощает фотон

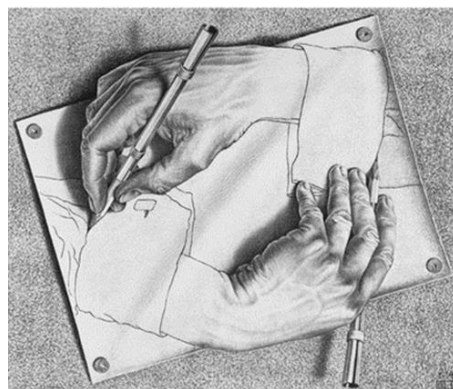
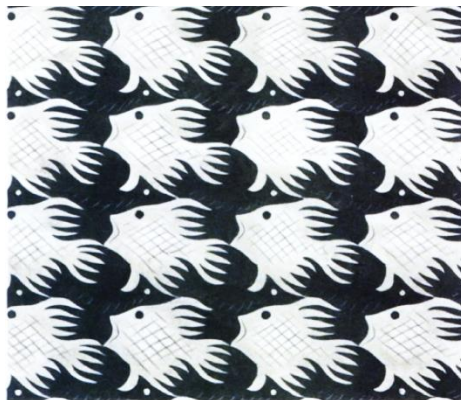
Позитрон и электрон аннигилируют

Фотон порождает электрон и позитрон.

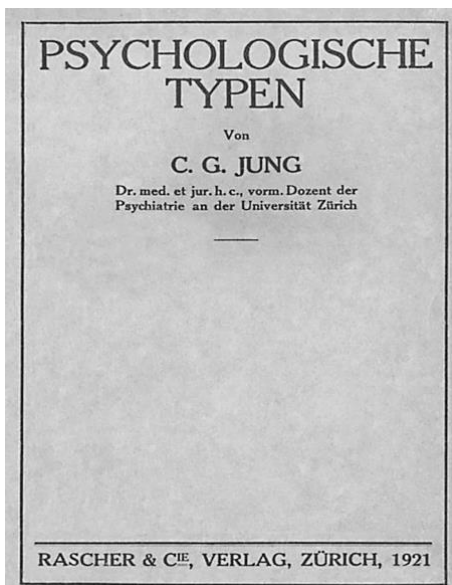
Сказал «джентльменский набор» и – осекся. Надо было бы иначе: «вся онтология квантовой электродинамики»... Фейнман нашел красивый способ изображать *не траектории* элементарных частиц, но только их *тип реальности*. И в этом самом общем представлении главную роль играют два направления времени и фактический отказ от пространства. Остальное – [13].

Взгляд Эшера. Нашу энантиодромию художник изображал в самых различных обликах и разнообразных техниках. Назову хотя бы два образца: «Птица, рыба», 1951 (рис. чернилами и цветным карандашом) и «Рисующие руки», 1948 (литография). Но я-то никак не отвлекусь, не забудусь, всякий раз возвращаясь к его «Луже», 1952 (ксилография). Как много туда попало!

Согласен, интересных деталей в этой «Луже» предостаточно, но принципиально важных, думаю, всего-то тройка: а) сама идея движения во времени (диагонали на плоскости изображения), б) указание на встречное движение (см. следы башмаков), и в) отражение (здесь – неба в зеркале воды) как синтезирующая операция или как предпосылка самой этой встречи.

Термин Юнга и Гераклита. Наконец, опишу точное место и время, где и когда греческий термин *ἐναντιδρομίας* вошел в нашу современность. Это

1921-й год, год печати фундаментального труда классика психологии К. Г. Юнга (1875–1961)

«Психологические типы» [14], в котором нам нужен итоговый раздел XI. Definitionen, а в нем пункт 18. Enantiotropie (S. 605–606). Карл Юнг знает, видим, лишь весьма позднее появление нашего слова в «Эклогах» восточно-римского компилятора Стобея (*Stobaeus: Ekl. I, 58*), а также приводит примеры и интерпретации известных противоположностей (*ἐναντιότης*) у самого Эфесца (стало быть, прямое упоминание энантиодромии у Гераклита он не находит), и излагает, наконец, суть понимания термина в рамках собственной теории сознания: «Энантиодромией я называю выступление бессознательной противоположности, притом именно во временной последовательности. Это характерное явление встречается почти повсюду, где сознательной жизнью владеет крайне одностороннее направление, так что со временем вырабатывается столь же мощная бессознательная противоположность, которая проявляется сначала в виде тормоза при сознательной работе, а затем в виде перерыва в сознательном направлении» (S. 606).

Теперь чуть более внимательно рассмотрим саму цитату «из Стобея». Действительно, сделав сноску (348) к своему глоссарию, Юнг приводит ее: «*Stobaeus: Ekl. I, 58: εἰμαρμένην δὲ λόγον ἐκ τῆς ἐναντιδρομίας δημιουργὸν τῶν ὄντων*». Порывшись в доступных изданиях Стобея (пока еще сеть позволяет это делать), обнаруживаю, что Юнг привел текст высказывания частично, да и строку указал не совсем верно, в первоисточнике стоит I, 60:

«[60] *Ἡράκλειτος τὸ περιοδικὸν πῦρ αἰδίου, εἰμαρμένην δὲ λόγον ἐκ τῆς ἐναντιδρομίας δημιουργὸν τῶν ὄντων*» [15,14–15].

Стобей, как видим, абсолютно прямо указывает на Гераклита с его «периодическими пожарами» вкуче с «энантиодромией». Если же обратиться к старому доброму Г. Дильсу, то во фрагменте A 8 DK мы увидим точно то

же высказывание, только после слов *πῶρ αἰδίων* автор добавляет пояснение [nämlich εἶναι θεόν] и указывает авторство Аэция, предшественника и первоисточника, по его разработкам, для Стобея [16, 58]. На том и постоим.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маслов А.А.* Инь и ян: хаос и порядок // *Маслов А.А.* Китай: Укрощение драконов. – СПб.: Алетейя, 2003. – С. 29–36.
2. *В.Е. Еремеев.* Чертеж антропокосмоса. – М.: АСМ, 1993. – 381 с.
3. Альбрехт Дюрер. Гравюры. – М.: МАГМА, 2003. – 560 с.
4. *Britten F.E.* Old clocks and watches and their makers... – L.: E.&F.N. Spon, Limited, 1922. – 846 p.
5. *Минковский Г.* Пространство и время. С портр. автора, биогр. очерком Д. Гильберта и Г. Вейля и ст. В. Вина и П. Наторпа о принципе относительности / Пер. И.В. Яшунский. – СПб: Физика, 1911. – 94 с.
6. *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь: ок. 50 000 слов. – М.: Русский язык, 1986. – 840 с.
7. Неизвестные Стругацкие. От «Понедельника...» до «Обитаемого острова»: черновики, рукописи, варианты. – Донецк: Сталкер, 2006. – 524 с.
8. *Flud R.* Utriusque cosmi maioris scilicet et minoris metaphysica, physica atque 184technical historia: in duo volumina secundum cosmi differentiam diuisa. – Francofurti [Frankfurt a. M.]: Typis Erasmi Kempfferi, sumptibus Joan. Theodori de Bry, 1617–1621. – 199 p. *Convolutus.*
9. *Николай Кузанский.* О предположениях // *Николай Кузанский.* Соч. в 2-х тт. Т. 1. – М.: Мысль, 1979. – С. 187–279.
10. *Ивановъ В.* Борозды и межи. Опыты эстетическіе и критическіе. – М.: Мусагетъ, 1916. – 351 с.
11. *Петров В.* Разнотекущие потоки в *Сне Мелампа* Вячеслава Иванова // Историческое и надвременное у Вячеслава Иванова. – Salerno, 2017. – С. 23–54.
12. *Петров В.В.* Телеология, четвертое измерение и обратный ход времени в работах Андрея Белого, Вяч. Иванова и М. Волошина // ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВ: исследования и материалы. Вып. 3. – М.: ИМЛИ РАН, 2018. – С. 13–65.
13. *Вильчек Ф.* Как диаграммы Ричарда Фейнмана почти спасли пространство. – <https://dzen.ru/media/rearticle/...> (2018).
14. *Jung C.G.* Psychologische Typen. – Zürich: Rascher & Cie Verlag, 1921. – 708 S. – The Project Gutenberg EBook.
15. *Ioannis Stobaei.* Eclogarum physicarum et ethicarum libri duo. – Lipsiae [Leipzig]: In aedibus B.G. Teubneri, MDCCCLX. – 151 + CCXIV S.
16. *Diels H.* Die Fragmente der Vorsokratiker. Griechisch und deutsch. Zweite Auflage. Bd. I. – Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1906. – 466 S.

2022

ЧТИВО (новое продолжение)

Январь 2021

27 В.Н. Матонин. Кочевой дневник. – Арх.: Изд. ТСМ, 2020. 198 с.

I Наше общение с Василием Николаевичем, долго удерживаемое только эл. почтой, как-то тихо угасло лет пять назад. Теперь выясняется, что все эти годы мы оба торили прежние тропы свои – но не обо мне речь! – и Василий упорно и верно двигался (и, конечно, подолгу сиживал в раздумьях) по-над берегом собственного «внутреннего моря», – его давний термин.

По внешности, по виду книга эта представляется путевым дневником (путь по морям «внешним»). Странствие на двух небольших судах «Апостол Андрей» и «Святитель Николай», деревянных моделях *коча московитов* XVII века, каждый под парусом, но еще и с дизелем в 16 лошадей, и строго путём Семёна Дежнёва: сначала *по Лене* от Усть-Кута до Тикси на 4,5 тысячи км (июль – август 2012 г.), затем *каботажно* – «от мыса к мысу» – по окраинам морей Лаптевых, Восточно-Сибирского, Чукотского и Берингова, внутренних уже без кавычек, еще на 4,3 тысячи км (июль–сентябрь 2013 г.). По сути же, как видим, автор именно *кочевал*, т.е. сплетал во едину нить (в канат морской, изначала зело крепок бысть), воедино слагал он всё: и фактичность прямых своих впечатлений, и философичность обобщений по случаю, и поэтическую образность высказывания. – *Свидетельствовал* Россию, обводя контуры по ее краю. Сиречь, *находил себя*, русского.

Каждый раздел дневника наделен итогами, в коих по пунктам рублены прямые утверждения. Но последнюю «сумму» замыкает совсем иное суждение, скорее, вопрошающее единство незавершенных жестов:

*Вот и кончилось кочевье моё:
Путь к себе или дорога домой?
Снег укроет и жнивье, и жильё,
Всех согреет наступившей зимой.
До чего ж наша жизнь коротка,
Словно лето или белая ночь!
А надломленной берёзы рука
И прощается, и просит помочь.*

Есть в дневнике и эскиз (проект) самой «русской идеи» – «Из записной книжки», с. 146, есть и точная оценка основного свойства ее, по ходу кочевья заслуженная автором: «Русская идея развёртывается через образ пути, дороги...» (с. 147). Сие итоговое обобщение Василия, помещаемое ныне в пределах уже моей «Тропы» – принимаю с благодарностью!

30 «Цифровая битва началась...», говорит специалист в области информационных технологий Игорь Ашманов // ЗАВТРА, 14.01.2021.

II Вот А.Н. Паршин переслал, спрашивает, всё ли тут правильно. С интересом изучив, сразу шлю ответ в эл. почту: «Прочел я это интервью, и впечатление самое позитивное. Касательно дел прошлых могу сказать:

“судьбоносное” решение о переходе на копирование ряда вычислительных машин IBM действительно было принято, и на этот путь сподвигли также и н.-т. силы стран “народной демократии” – все дружно принялись клепать ЕС ЭВМ. Почти одновременно свернули отечественные программы, и сразу пострадали школы Карцева (киевская) и, чуть позже, Лебедева и Бурцева (в Москве, где сотворили БЭСМ), но Бурцевская школа уцелела-таки, поскольку там успели почать “Эльбрусы”,

упомянутый Бабаян возглавил работы по “Эльбрусам” сразу после смерти акад. Бурцева, и картинка его фактического предательства, или, что то же, продажности, вполне адекватно рисуется в интервью; добавлю в скобках, что и с Бурцевым, и с Бабаяном мне приходилось встречаться на разного рода совещаниях и обсуждениях, и впечатление от Бабаяна было, пардон, гадостным, а Бурцев – это был, конечно, наш человек.

Две оговорки к сказанному у Ашманова я бы все-таки сделал:

а) он явно перехваливает электронную промышленность СССР, т.к. отставание в элементной базе началось не со времен перестройки (о чем утверждает наш И.А.), а фактически с конца 70-х годов, когда техника вынужденно перешла на третье поколение (именно, от транзисторов к ИС), и микросхемы с высокой плотностью интеграции мы так и производили с отставанием, и это отставание только неуклонно нарастало, а вот

б) нынешние дела с “Эльбрусами” не так уж плохи, и после демарша Бабаяна флаг (уроненный было) быстро подхватили, ибо вполне дышит московская фирма МЦСТ, которая освоила 8-ядерные процессоры (для серий) и продолжает порождать массу новаций в архитектуре; хитрости в последней вполне позволяют компенсировать неудачи по “железу”.

Позиция же И. Ашманова насчет обретения IT-независимости России, как и вполне трезвое его отношение к возможностям и перспективам т.н. искусственного интеллекта – они просто очень добротны».

Февраль 2021

5 А.В. Чернецов. «Хроник Псковский» 1689 года: Легендарная историография и астрологическая доктрина // Факты и знаки: Исследования по семиотике истории. Вып. 3 / Под ред. Б.А. Успенского, Ф.Б. Успенского. – М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2014.

III С радостью ковыряю изюмины из этого сдобного пирога, нового ответвления Лотмановых «Трудов». Испечён на кухне профессиональных поваров, отца и сына Успенских. Вкусненькое на сегодня таково: история о гадательных знаках («изразах» или «рафлях»), сыгравших определенно важную роль в одном «незаурядном памятнике кануна Петровой эпохи».

Нахожу здесь несколько затравок (либо творческих, пардон, пинков) для собственных около-символических поисков и рысканий:

– может обрести заметный «историко-философский» смысл старая хохма Вл. Соловьева, который когда-то клялся «четой и нечетой», и еще более старая шуточка из Плутарха («полагать ли число звезд чётным или нечётным более убедительно» – вопрос XII из девятой книги «Застольных

бесед)), а также не столь давние (1771 года) гадания чрез «пунктирование» у А.Т. Болотова, нашего первого подлинного энциклопедиста,

– в целом тема конфигураций из точек, или геомантических фигур увлекательно объединяет пифагорейские «телесные числа», средневековую каббалистику, «картинки» канторовых порядковых типов (Н. Wiener, G. Cantor, Н. Schwarz) и современные поиски «числовых систем»,

– в «Кронике» обнаруживается весьма полезный материал для давнего моего обязательства – трактовать загадочное «поновление стихий»: вот же, спустя четыре века после Кирика Новгородца и еще с каким неподдельным интересом говорят о «пременениях» и «исходах» этих самых стихий,

– от библиографии статьи отправляясь, застолблю (для дальнейшего пользования) книгу египтолога из Британского музея: *Budge E.A.W. Amulets and Superstitions. L., 1930, 564 p.* В сети – есть, бегло просмотрел.

6 Антоний (Булатович). Моя мысль во Христе: О Деятельности (Энергии) Божества. Издание «Исповедник». – Пг., 1914.

IV Недавно приобрел (через «Озон» сподобился) двухтомник Владислава Бахревского, его художественное повествование о Булатовиче. Еще пришлось немало порыться в каталогах РГБ, добывая хорошие изображения некоторых участников «Афонского дела» (для нашего музея). И всё больше утверждаюсь в мысли: пора концентрировать материалы об Антонии, *о твоём*, во всех смыслах, *герое*. Давно пора!

И укрепляет в этой простой мыслишке (либо в замысле трудоёмком) созерцание фотопортрета, которым о. Антоний открывал одну из своих «горячих» книг: это не кто иной, как о. *Иоанн Кронштадтский*, и факсимиле его надписи «*Аѳонскимъ инокамъ – вѣнцы мученическіе*». Автор еще пояснял, откуда она взята: из письма о. Иоанна к о. Антонию, от 1 октября 1908 года. Стало быть, до «венцов» оставалось тогда около пяти лет.

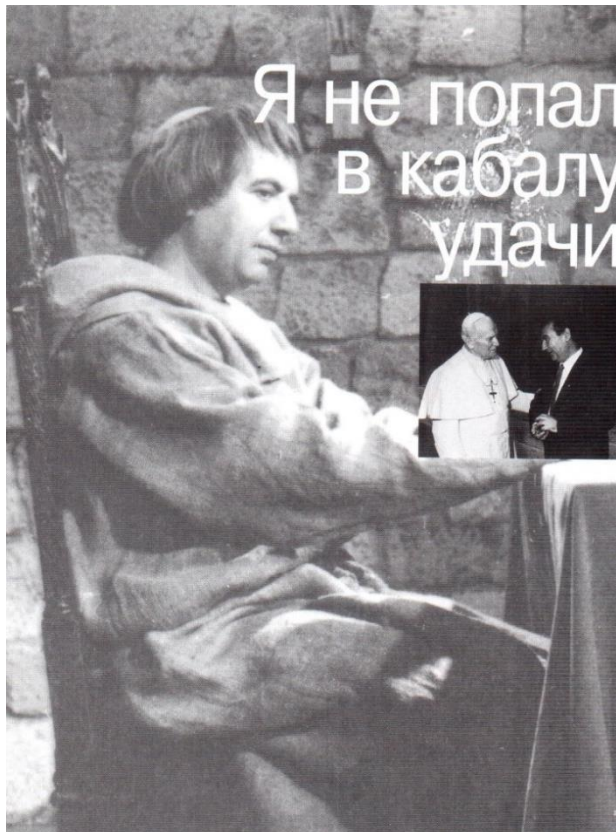
Св. Иоанну адресовано и посвящение книги: «съ превыспреннихъ высотъ велію тайну Богословія возгласившему: “Имя Божіе – Самъ Богъ, Имя Господа Іисуса Христа – Самъ Господь Іисусъ Христосъ”, и пророческимъ духомъ брань за Имя, Господне провозвѣстившему» (с. 4).

7 «Математика и чёрт» (1972); «Что такое теория относительности?» (1964); «Этот правый, левый мир» (1970). – Научно-популярные фильмы Семёна Райтбурта на «Культуре», в последовательности показа.

V Смотрел, слушал и вникал – да, с наслаждением! Ни *в своё время* (порою юношеского становления), ни потом, повзрослев, ни совсем уж *запоздало* – до сего дня дожидаясь случая, – не видел этих фильмов, и даже не подозревал об их существовании. Новых знаний мне эта встреча, пожалуй, не прибавила. А вот эстетического радования и каких-то очень теплых и интимных чувств, свежо испытанных – да, получил достаточно.

Тогда, стало быть, умели прививать *любовь к науке*. Еще, к старому ностальгическому тезису «у нас была великая эпоха» получи-ка явный прибавок или новый аргумент — от побочной, вроде бы, ветви великого

отечественного кинематографа произрастающий. И нельзя не отметить перво-явление имён, имён замечательных, даже исключительных: *Александр Кайдановский* (дебют, inferнальный собеседник ученого в «Математике и чёрте»), *Алла Демидова* (дебют, умная и обаятельная «физичка», толкующая о специальной теории относительности соседям по вагону) и *Всеволод Шестаков* (выступал, как олицетворение ученого, в первом и третьем фильмах, да и «по жизни» он предстал крупной научной фигурой, и артист блистательный, между прочим).

Да, ностальгия по настоящему...

Невольно припомнилось еще о долгах: так ведь и не посмотрел другую старую фильм «про науку», где мой дорогой Юлий Анатольевич сыграл когда-то средневекового монаха-схоласта (спись «Квадратура круга» называется). Увы, об этом давнем проекте я узнал очень поздно, только из посмертной публикации, что выходила в его любимом журнале «Химия и жизнь» (№ 11, 1998), там лет двадцать кряду и весьма охотно печатали самые спорные и подчас завиральные Шрейдеровы статьи и заметки, преизобильно выходившие.

Ну, что же, значит, еще ждёт-пождёт меня привет оттуда. Знатный шанс припомнить великую эпоху.

9 *П.С. Уварова*. Былое. Давно прошедшие счастливые дни / Подг. текста и писем, комментарии Н.Б. Стрижовой // Труды ГИМ. – М., 2005. С. 260–262.

VI Мы уже штудировали эту книгу, на пару с Тamarой (вернее, я лишь созерцал сей красивый томик, тогда как жена с большим энтузиазмом смаковала историю знаменитой семьи историков и мне, местами, излагала и кое-что комментировала), но я почему-то не запрятал ее вглубь книжных полок, но, напротив, оставил на самом видном месте, еще и обложкой повернувши наружу. Мол – зри. И чего-то дожидайся до поры.

И вот вчера ввечеру, к ночи отходя, вновь глазом зацепил пёструю обложку... и что-то разом подняло товарища с одра... и принял он книжечку на руки... с новыми чувствами принялся читать ея... и в комментарии углубился... и – словно молния сверкнула: находка!

Люблю многое из стихов А.К. Толстого. Но особо выделяю для себя, и давно уже, его коротенькую октаву «Коль любить, так без рассудку...». Выделил, потому как вообразил: вот же она, *поэтическая формулировка*

русской идеи. Вообразил, конечно, именно для себя, для удобства, что ли, понимания, и не особенно хотел бы вширь распространяться.

А тут в комментарии (с. 261) извлекаю из архива графа А.С. Уварова автограф этого стихотворения, и тотчас, сразу получаю несколько новостей: а) оно графу посвящено – «от сочинителя», и б) каждая строчка в данном варианте нанизана на энергичных тире, и стих стал – *само движение*, сама сходка важнейших интенций, и, наконец, в) добавлено еще одно, третье четверостишие, чем доведена картинка (динамика русской идеи) до целого:

*Коль плясать – так в хороводе,
Коль скакать – так на свободе,
Коль напасть – <так уж?> врасплох,
Коль кричать – то с нами Бог!*

Более прибавить нечего. Разве только, усомнюсь в одном прочтении, что помечено в третье строке скобками публикатора: там, скорее, *то не*. Или, более соотносительно-симметрично выражаясь – *так не*.

12 Г.П. Мельников. В чем состоит своеобразие русского языка и какими факторами оно обусловлено // Политическая лингвистика. Выпуск 2 (40). – Екатеринбург, 2012. С. 13–20.

VII После Алексея Константиновича и его энергичных глаголов поневоле приходится извлекать давно припасённую статью, оценить ее освежённым взглядом. В прошлом чтении, надо бы сказать, меня привлекала и больше занимала (ибо приложилась с моим «экстраполяциям») красивая мысль Мельникова об одном из ключевых свойств русского языка, о его избыточности ради нужд коммуникации, во имя «прогностики»: язык должен «давать адресату возможность предсказывать, что будет дальше».

Теперь же «новыми глазами» прочитываю более широкое свойство языка, тем же Г.П. Мельниковым ясно означенное, да еще и на образцах данное: «чувство событийности пронизывает весь строй русского языка». Так вот: к событийному причастию миру только и вызывает кредо А.К. Толстого, достойного носителя русского языка и оформителя самой «русской идеи».

13 «Квадратура круга» (1972); часть 1 и часть 2; в сумме 18 минут, режиссер Вадим Виноградов – <https://www.net-film.ru/film-35583/>.

VIII Нашел, рассмотрел, радуюсь. Еще год назад фильмы не было в сети. Вполне учебную, вполне «школьную», но не такую уж нехитрую историю мысли (которая привела однажды к числу π и открыла зримое трансцендентное) являет перед нами перворазрядный мыслитель. И монаха в тонзуре сыграл, и «свалял дурака», с умным видом взвешивая бумажные круги и квадраты, и вовсе не постеснялся «на пальцах» толковать всякие сложности детишкам, кои бездумно вращают хула-хуп... Как же приятно вновь разглядывать этот умной профиль, как же радостно вновь омыться тембром живого и незабываемого голоса Юлия Анатольевича...

– Рад, говоришь? Скорее, что-то взгрустнулось мне.

15 Разыскания о славяно-византийских монетах: 5. Письмо графа А.С. Уварова к А.А. Кунику о монетах Владимира и Ярослава. – [Санкт-Петербург], 1862. 26 с.

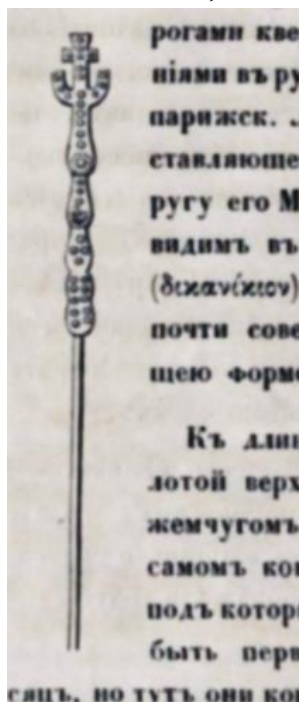
IX Читаю книжное издание статьи (извлечение из) из старинных «Известий Археологического общества». Тут всё еще *только начинается*: всего 10 лет назад найден Нежинский клад, после которого вообще стало возможно говорить о древнерусских монетах как реальности, о «злате Володимира» и «сребре Ярослава»; еще все ломают голову, что означает «загадочное изображение» над левым плечом вел. князя (с. 7) и не ведают (или не хотят признавать) ныне всем известное – поскольку се двузуб есмь либо, вдругорядь еще, трезубец, сиречь «знак Рюриковичей», ставший государственным символом новейшей Украины.

Граф Алексей Сергеевич Уваров убедителен и напорист. Ну, какой это, в самом деле, *голубок*, олицетворяющий Св. Духа, да еще головкой вниз порхающий (гипотеза А.А. Куника)? Это было бы не по-византийски, так только на грешном Западе изображали (долго доказывает, с. 8–19). И не *якорь* это, если соглашаться «с остроумною догадкою нашего общего друга И.А. Бартоломея», и не *секира*

«или какое бы то ни было оружие», как считает г. Тилезиус фон Тиленау (известный врач и зоолог, между прочим), – да разве можно, почти возмущается граф, «в эмблему всей стране» (с. 7) *такое вставлять!*?

Конечно, следом Уваров предлагает «свое объяснение» (с. 20 и далее).

Он указывает византийский «прототип» для нашей фигуры «рогами кверху», – именно, *навершие скипетра или жезла*, каковой традиция помещает в руки императрице либо высшим сановникам (но не императору!), и жезл этот тщательно прорисован в статье. *Диканикионом* его величают. Важное греческое слово Уваров не поясняет, ибо публика, не в пример нынешней, была тогда классически образована. А словарное значение ключевого слова таково: *δίκαιος* – справедливый, праведный, законный, надлежащий. Отсюда вывод графа: «Весьма вероятно, что и наши князья поместили на своих монетах вершину диканикиона, как символа власти, владычества» (с. 23). Или, заговорив об «инвеституре»: «как символ власти, признанной восточным императором» (с. 25).

Мне же охота вернуться к смысловой развилке в рассуждениях А.С. Уварова, а именно, к особенности формы византийского навершия. Граф как-то не углядел здесь нечто вроде прототипа для известной формы православного креста, т.е. нашенской комбинации его с «полумесяцем». Хотя даже нужное слово произносил,

когда описывал скипетр-посох-жезл: «он завершается крестом, под которым находятся два рога, может быть первоначально означавшие полумесяц, но тут они кончаются тупыми концами, и более походят на рога или крюки» (с. 20). И крест он тоже очень хотел увидеть в той же комбинации, и потому закончил свою заметку о «загадочной фигуре» так: «На рисунке монеты не видно среднего креста, но место его обозначено чертой (–)» (С. 25).

Получается, в нашей Греции (здесь – в Византии) всё уже есть.

17 И.А. Флиге. Сандормох: драматургия смыслов. – СПб.: Нестор-История, 2019. 208 с. На обложке сзади маленькая тамга: «Фонд Иофе».

Х О выходе этой книги не ведал, вот недавно прислали сообщенице, по случаю (знают, что для меня это корявое слово «сандормох» – не звук пустой; пожалуй, еще корявее, чем «мандельштам»: *Что за фамилия чертова / Как ее ни вывертывай, / Криво звучит, а не прямо...*). Скоро нашлась книга, на «Озоне», торгаши доставили вмиг.

Да, место памяти. Следовательно, страшное место. Ибо – о страшных временах это памятование. Вопрос только, подлежащий уточнению после такого чтения: о прошлом ли только хлопочем? Ныне-то – какое время?!

Мы с Тamarой побывали в этом урочище дважды, и всякий раз при большом стечении публики, на избранный день 5 августа [поклон Алексею Михайловичу, приобщавшему нас к медвежьегорским реалиям]. И для нас тогда стали *совсем не чужими* два «фигуранта» из данной хроники, Сергей Иванович Колтырин и Юрий Алексеевич Дмитриев. Каждый заплатил тюрьмой и публичным позором за эту «драматургию смыслов», посильно в ней соучаствуя. Таковы ныне времена и случаи. А история? – Похоже, в самом деле, она не нами пишется, потом – тоже не нами – стирается, потом творится наново и – уже нами и с немалыми трудами – припоминается.

18 Древнейшие русские монеты Великого княжества Киевского: Нумизматический опыт графа Ив. Ив. Толстого (с 19 таблицами рисунков)¹⁶⁹. – СПб., тип. Имп. Акад. наук, 1882. IX + 272 с.

XI Заметь, как упорно твердят здесь о некой «загадочной фигуре», даже целая глава отведена обзору гипотез и, соотв., номинаций для нее:

это *трезубец* (Карамзин, т. II «Истории», с. 39 и примечание 56, 1816), *светильник* (Воейков, 1816) или, с уточнением о светильнике – трикирий либо *паникадило* (Шодуар, 1836; Сахаров, 1842; Рейхель, 1843; Шуберт, 1843), *франциск*, – секира, ставшая в дальнейшем *лилей* (Тилезиус, 1861), *хоругвь*, *labagum* (Волошинский, 1853; Жиль, 1861; var. Тилезиус, 1864), *церковный портал*, *columny* (Строганов, 1860), *якорь* (Бартоломей, 1860),

¹⁶⁹ Век спустя, надо бы заметить, подвиг будет повторен: *Спасский И.Г., Сотникова М.П.* Тысячелетие древнейших монет России. Сводный каталог русских монет X—XI веков. М.: Искусство, 1983. — 240 с. Только в сети этой «новинки» нет. Зато могучая РГБ удостоила сканом первины гр. Толстого, замочек к ним открыт.

птица (Кёне, 1860; Куник, 1860), т.е. «голубь как символ Св. Духа» или «ворон как герб Нормана» (с. 177), и, наконец, *верхняя часть особого византийского скипетра* (Уваров, 1862).

Автор критикует все три группы гипотез и отрицается почти ото всех названных толкований «фигуры», – и как «знака степени власти русского великого князя», и как «символа тех интересов, которые занимали наиболее страну в данную эпоху» – торговля и судоходство или религия, и в чисто «геральдическом смысле» (с. 178). Оставляет он лишь гипотезу *хоругви*, заранее извинившись за «такое неопределенное название» и еще предположив, что «первообраз» фигуры, «может быть, удастся найти в северной геральдике» (с. 180). Как в воду глядел! Перед тем, как сдавать главу в типографию, граф Толстой отдал рукопись академику Кунику, который длинно ответил и письмо напечатать разрешил (с. 182–186).

Вот она, решающая развилка нашего сюжета: мысль о *птице* г. Куник давно покинул, но и объяснение «фигуры» *хоругвью* казалось ему «всегда маловероятным» (с. 182); несомненное «византийское влияние» он видит в том, что св. князь Владимир обязан был заменить символ *державы*, который императоры держат в *левой* руке, как символ вселенской власти, и «поместил на место державы другой символ, который <...> должен был выражать ту же

политическую идею по отношению к государям Руси» (с. 182); и это, скорее всего, есть «семейное знамя, фамильный знак», рода тех, что «нередко возникали из знаков собственности, которые у языческих государей одновременно заменяли печати» (с. 185). Итак, «загадочная фигура» = родовой знак, или тамга, добавим мы теперь свое слово.

Да, это *знак собственности*, то есть фамильный княжий знак, соглашается тут граф И.И. Толстой (с. 186), правда, не преминув еще напомнить о «северных рунах» и обычае наследников прибавлять, например, *кресты* к монограммам основателей своего рода. И заключил с отменной исследовательской осторожностью: «всё это требует

еще серьезного изучения» (с. 186).

Зато не сомневался художник, переместивший научные выводы графа на рисованный титул книги. Он же тщательно исполнил прориси всех 170-ти монет, помещенных в каталог И.И. Толстого (табл. 5–15). Славное имя художника – Гораций Кастелли (1825–1889), французский резчик по дереву,

продолжатель дела Гюстава Доре, он же – «талантливый переводчик мира графини Ségur» (как величает его «Универсальная энциклопедия»), т.е. иллюстратор знаменитых детских сказок Софьи Федоровны Ростопчиной, в замужестве Сегюр. Так прихотливая судьба даровала ему возможность снова встретиться с русским миром и коснуться славянских древностей.

18 Г.В. Кисунько. Противоракетный щит над Москвой. История создания системы ПРО. – М.: Алгоритм, 2017. 480 с.

XII Приобретал это издание вместе с книжкой о Сандормохе. Случайно обнаружил в сети упоминание и удивился: неужели Г.В. успел подготовить новый вариант своих мемуаров?! Странно, ведь он не говорил мне, что работает над чем-то подобным. Его всё устраивало. Книгу 1996-го года издали без особого вмешательства цензуры, только «для коммерции» название дали: «Секретная зона: Исповедь генерального конструктора».

Взял в руки, и всё стало ясно. Просто *второе издание* текста, несколько не переработанное и не дополненное. Наоборот, с искажениями, и явно вопреки авторской воле: самое главное, сняли посвящение отцу, «Кисунько Василию Трифоновичу, безвинно расстрелянному палачами НКВД», и целиком изъяли фототетрадь (сэкономили). Да, и свежую рубрику навесили при титуле: «Гостайна», с пятиконечной звездочкой сверху. На первом издании *знаковина* была чуточку иной: «Жестокий век. Кремль и ракеты».

Разумеется, и название тут другое, оно стало ближе к первоначальному замыслу Кисунько: что-то об истории создания системы ПРО и он хотел указать в заглавии (смутно помню, однажды Г.В. вскользь упоминал).

Созерцая обложку новой книги, еще припомнил о давних наших «филологических» экскурсах. Когда выпадал случай, я донимал, помню, и Григория Васильевича, и Николая Кирилловича, почему и как произошел выбор термина «противоракета» (а не, допустим, «антиракета», antimissile, как то у *супостата*), а также названия для всей разрабатываемой системы – *противоракетная* оборона, ПРО (в тех же Штатах аналог величают National Missile Defense, NMD – *ракетная* оборона). Общий ответ наших аксакалов был примерно таков, вполне ожидаем:

– Ну, так получилось...

Прибавлю толику к этой истории: бывая в среде проектировщиков под водительством А.Г. Басистова (Бас и Киса, как знает проказница Клио, были протагонистами), в обыденных разговорах мне приходилось услышать термины «антиракета» (редко) и «перехватчик» (чаще).

Да, исторична, но и заковыриста *этимология* в науке и технике¹⁷⁰.

¹⁷⁰ А вот у поэзии, даже доморощенной, свои законы! Потому в известной балладе «Балхаш сверкает бирюзой...» Григорий Кисунько подпевает рефреном:

*Но как волнуется душа,
Когда летит антиракета
Над диким берегом Балхаша...*

19 Три изображения «креста во славе» [две мозаики из Равенны, VI в., миниатюра из рукописи «Гомилий» Григория Богослова, конец IX в.].

XIII Внимательно разглядывал «Византийский альбом» (М., 1890) и, как приз, вполне оценил несколько общих суждений графа А.С. Уварова. Особенно же – сказанное им о чрезвычайно осторожном и целомудренном отношении ранних христиан к изображению *орудия казни* Богочеловека: а) поначалу они просто скрывались и «шифровались», с того и появилась «рыба» и монограммы по форме «хи-ро», б) потом все-таки обозначился «чистый» крест, причем четырехсторонний, а не Т-образный, как следовало бы для реального исторического распятия, далее в) этот крест принялись украшать, тем особо его выделяя и по-своему «улучшая», и г) однажды, уже вне этой эстетики, в обиход вошло изображение Распятого на кресте, которое, тем не менее, так и не было (вос)принято восточной традицией и стало символом именно традиции западной, католической.

Для моей темы получаем, тем самым, детализацию: «луна» под крестом (или рядом с ним) могла появиться и появилась именно на стадии (в).

Как именно *украшали* ранние кресты, иллюстрацию дает сам Уваров: см. табл. XIV в конце альбома. Ее «беру за основу», и прибавляю два изображения, они мне запали в душу еще при первой встрече с мозаиками Равенны, то было в ноябре 2011 года, одна – из St. Apollinare (в апсиде), другая – St. Vitale (ангелы осеняют крестом в венце сцену гостеприимства Авраама). Поставим картинку рядом и, сообщая, разглядим эту красоту.

Внутри креста: все три – золоченые, с инкрустацией цветными камнями и, видимо, жемчугом; их концы также «акцентированы» жемчужинами; в средостении креста первой мозаики – медальон с изображением Иисуса Христа, как минимально допустимое «распятие». *Прикрепления к перекладине:* жемчужное ожерелье (две пары из трех нитей) на иллюминированной рукописи, или пара лунообразных подвесок (цат) на кресте второй мозаики. *Вне и вокруг креста:* многоцветные венцы, поле внутри которых также особо украшено, допустим, звёздами (на мозаиках), либо симметричная «растительная» конструкция, представитель сюжета «крест процветающий», в иллюминированной рукописи. *Буквами:* для первых двух крестов часть окружающего поля занята надписями, – Имя Божие (под титлом) и ННКА (победа) в первом случае, во втором – альфа и омега по перекладине, IXΘYC (рыба, по-гречески) вверху, SALVS MVNDI (спасение мира, лат.) внизу.

Не из жадности ли «украшать» и «уяснять» исходит еще один (может быть, решающий?) посыл к «полумесяцу» под крестом, – можно думать.

23 ПРО на рубеже веков: К 50-летнему юбилею соединения противоракетной обороны: исторические очерки. – СПб.: Изд. ВКА им. А.Ф. Можайского, 2011. 664 с.; ПРО на рубеже веков. XXI век. – М.: изд. не указано, 2017. 320 с. Плюс сюда же две книги М.Т. Тюриня.

XIV Вчера вернулись из небольшого морозно-погодного и на трех автомобилях одолённого круиза Иваново – Шуя – Палех. То дочка Леночки затея, молодец, уверенно и высоко держит флаг матушкин. А сегодня сходил в поликлинику, усвоил вторую токсо-дозу прививки и вот, по случаю Дня защитника Отечества, принимаю нынче поздравления, сам тоже шлю их всеми способами. И принялся листать толстые тома прошлых изданий, про нашу Систему, да про людей, ее олицетворявших и сотворивших.

Для первой книги (книжищи, вернее, – около 2 кг весит) «повезло» быть отв. редактором, туда же один свой небольшой текст успел [потому что страшно спешили! не было времени на свою писанину, – а статью потом воспроизвёл в «Тропе», вып. 1], успел-таки внедрить. Вторую книгу делали уже без моего участия, и там, среди прочих, есть хорошая работа *Ильгара Тагиева*, моего преемника на посту «главного алгоритмиста» ПРО.

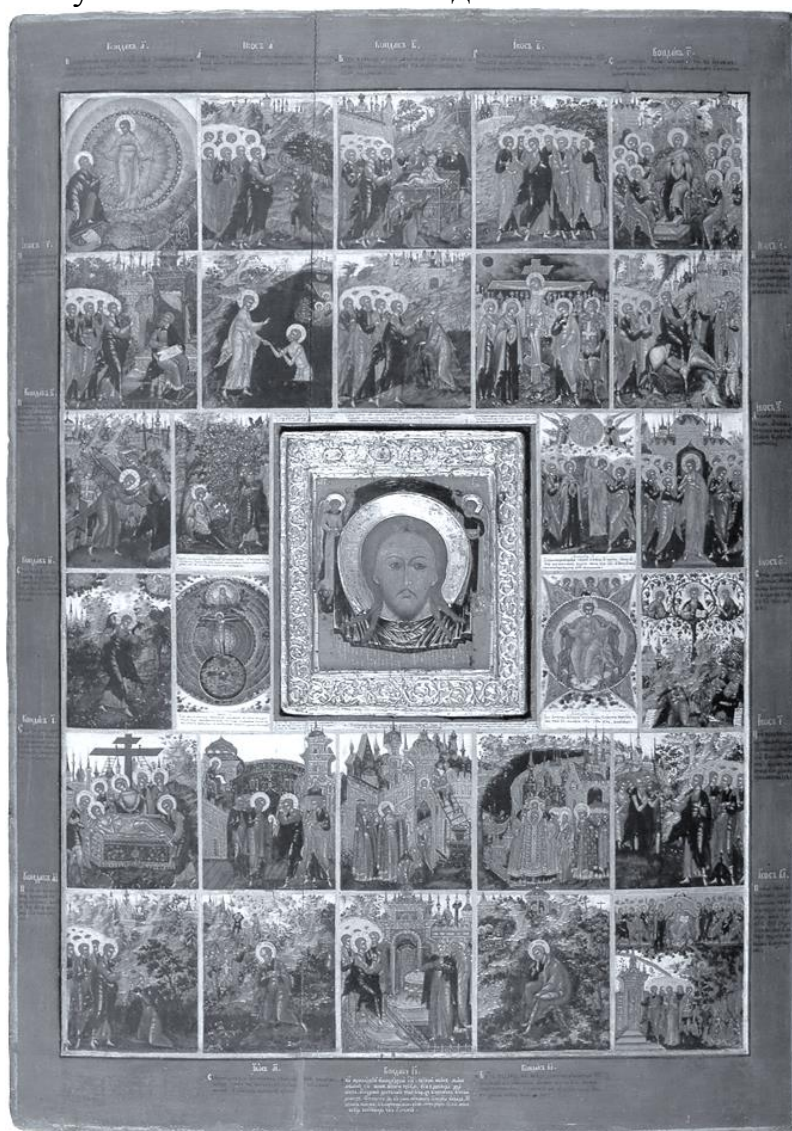
Статья названа торжественно, и романтично, и точно в тему: *Per aspera ad astra*. Про то, как мы «искали шарики», тоже не забыл рассказать, и меня добрым словом помянул: «... Это действительно Человек с большой буквы – эрудит, философ и, конечно, талантливый инженер, и в то же время реалист. Для меня он всегда является генератором идей, причем идей очень интересных, и реализация которых всегда позволяла решить казалось бы нерешаемые задачи» (с. 148). Особенно мне любо, и смешно слегка – что *реалист*. Надо понимать, всё и вся, всяческую реальность любящий...

Симпатичная фотография на с. 147, где офицеры отдела боевых алгоритмов и программ войсковой части 20007 (в т.ч. и первый начальник отдела – Л.И. Куртеев) «и гости» пребывают на «ежегодном неофициальном

сборе». На первом плане, на брёвнышке примостились «и гости», Николай Кириллович Свечкопал, рядом в.п.с. Эх, давно то было! Но всё – правда.

Тоже давно было (вспомнил, на первую книгу глядя), как пришлось отвергнуть мемуарную статью Михаила Тимофеевича Тюрина, полковника, зампотеха Кубинского радиолокационного узла. Вернее, я-то был не прочь ее оставить, но как-то zelo воспрянула наша «редколлегия». Мол, так нельзя, слишком прямо рубит правду-матку о нестроениях прошлых...

Заглянул в сеть. Поисковик услужливо подсказывает: нынче можно купить в электронном виде сразу две книги мемуаров М.Т. Тюрина «О чем вспомнил и размышлял». Есть книга первая «Края мои родные» (2016), есть и вторая, «Военная служба» (2018). – Vivat! Небось всё так и изложил, как хотел, как знал, как чувствовал и понял. Как должно было.

23 «Акафист Спасителю». Клеймо «Распятие (Голгофа)» (Палехская иконописная школа, Государственный музей Палехского искусства, 1770-е годы, центральный лик Христа – икона XVI в. из Вел. Устюга). Общий размер 126 на 89 см, экспонируется в музее горизонтально, супротив такой же по размеру иконы «Акафист Богоматери».

XV Звонок: «Товарищ полковник, разрешите обратиться, старший лейтенант запаса Алексей Паршин...», – потом долго говорили с Алексеем Николаевичем по случаю нашего общего Дня, и я, конечно же, поделился свежими впечатлениями и наблюдениями, об этом шедевре из Палеха – тоже. Потом эл. почтой добавил ссылку на сайт Минкульту. *Их там есть*. Третий снизу ряд, клеймо слева от Спаса, на икос 8-й подпись смотреть снизу.

Славный палехский иконописец (кто он, Иван Балякин, «личник», или Никита Буторин, «доличник»?) выписал тщательно, «мелкотно» абсолютно непривычный для русского глаза космологический сюжет: мир в целом, и на нём Распятый. Классическая античная структура, известная еще с раннего (западного) средневековья, передает небесные сферы в концентрическом порядке¹⁷¹, каковые перечеркнуты или, вернее, преодолены восходящей вертикалью христианства: Земля – Спаситель – Бог Отец. Внизу надпись, начальные строки того же икоса 8-го: «Весь бе в нижних, и вышних никакоже отступи Неисчетный, егда волею нас ради пострада, и смертию Своею нашу смерть умертви, и воскресением живот дарова поющим».

Кстати, о текстах и словах. Замечу, что все икосы и примерно половина кондаков, составляющих «Акафист Иисусу Сладчайшему», заканчиваются сугубо имяславски: «Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя».

24 Два саркофага [епископа Феодора (VI в.) из St. Apollinare в Равенне, вел. князя Ярослава Мудрого (XI в.?) в соборе Св. Софии Киевской].

XVI Ладно, пойдем дальше защищать Отечество. Только *πόλεμος* развернём в пространстве чистых символов и смыслов, – вот их-то осваивать и разгадывать, но также и беречь и оборонять давно пора.

К первому саркофагу, епископа Феодора, получил благой посыл от блистательной работы Б.А. Успенского «Круг и крест» (М., 2006). Еще год назад взял ее из нашей библиотеки, уходя на «удаленку», и веря, что тема «креста на полумесяце» остаётся во- и при мне. Киевский же саркофаг вспомнился сам собой. Захотелось устроить их встречу, здесь и сейчас. –

Снова перед нами византийские украшения: *хвалы честному кресту*, воздаваемые чисто изобразительными средствами, – виноградными лозами, чашами, цветочками, пальметтами, птичками в почтительных позах...

Но хочется спросить: имеют ли они отношение к нашей теме? Или, вернее: точно ли виден здесь, в основании креста, «полумесяц» либо его предвестие, его, так скажем, прото-сюжет? Фотография первого объекта в книге Б.А. Успенского (изобр. XXI) так ведь и подписана: «Крест с полумесяцем на саркофаге епископа Феодора...». Заметим, однако, что на книжном фото саркофаг повернут в ракурсе примерно три четверти, и там видится, действительно, полумесяц, тогда как на этой моей картинке,

¹⁷¹ Впрочем, так ли уж классична схема сия? Если подсчитать «сферы», то их получается 9 или даже 10, одиннадцатая же – «неподвижные звезды». Интересно было бы отыскать протограф, на который ориентировались палехские умельцы.

фронтальной, скорее узнается горлышко вазы или второй ярус чаши, в которую голубок окунает крест. И акт сей вполне зрим и убедителен.

Теперь второй случай, Ярославов саркофаг, доставленный из Византии, возможно, как военный трофей. Silhouette на торце под крестом, при желании, вполне можно посчитать «лунообразным», но только тогда придется закрыть глаза на все остальные артефакты вокруг креста, чисто *растительные*. Да и на самом «прото-полумесяце» еще нужно истолковать все эти многочисленные лепестки и ростки как-то вовсе *не ботанически*, а умозрительно и искусственно, – допустим, как световые рефлексy, т.е. *астрономически*.

– Стоит ли, пардон, так усложнять?

Стало быть, от украшений саркофага Ярослава Мудрого извилистый путь наших изысканий необходимо ведёт далее, до великого разнообразия резных армянских *хачкаров*. Вот уж где глазу веселие-то!

25 А.А. Довлатбекян. Тенденции и традиции развития хачкаров в контексте народной культуры Армении (М., 2005). Автореферат дисс. канд. искусствоведения – <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002944722#?page=15>.

XVII К диссертации, которую мы еще почитаем ниже, прилагался альбом с фотографиями, но его, увы, так и не выложили в сеть. Потому помещаю здесь одно из хорошо известных и доступных (по крайней мере, мне) изображений креста *армянского*, креста *процветающего*, – вот он, красивый и замысловатый, как сказано в надписи сетевого ресурса,

«хачкар 996 года с мыса Норатус; в настоящее время хранится в Эчмиадзинском монастыре», как один из относительно ранних, хорошо датированных и уже столь изощренных и фантазийных «крестов-камней». Нижняя часть его – как будто прямо с Ярославова саркофага взята. На самом деле, наверное, эти завитушки и завихрения растут из одного общего (византийского) корня. Вовсе не случайно, думаю, и по времени изготовления оба древние креста вполне пересекаются. Друг другу они современники.

«Большого внимания заслуживают», как подчеркивает наш диссертант, «изображения листьев финиковой пальмы (пальметты), которые от основания креста с двух сторон поднимаются вверх до вертикальных крыльев. Этот мотив вместе с общим развитием хачкаров в XI–XIII веках уже подвергается разнообразным композиционным изменениям и теряет свое первоначальное значение» (с. 15). Иными словами, пальметты существенно разрослись и усложнились. Так явлена «орнаментальность, уплотненность, строгая графичность и насыщенность декора» хачкаров (с. 13).

Византийская пальметта, подытожу, завоевала всё пространство вокруг креста и на том остановилась, полноты эстетической достигнув. Потому-то на вершинах куполов армянских храмов виден только одинокий равносторонний крест. Никаких «пальметт» или «лунниц» там не нужно.

27 Воспоминания военных программистов отдела боевых алгоритмов и программ РЛС ДО «Дунай–3» системы ПРО А–35. – М.: Изд. «Перо», 2016, 222 с. Всего 17 авторов, с предисловием доктора ист. наук *О.В. Матвеева* и введением к.т.н. *И.П. Пунина* (того и другого хорошо знаю и помню).

XVIII Сравнительно недавно это издание под строгим (почти как для отчета по НИР) названием мне давал просматривать Володя Агеев, – из наших, из Чернецких программистов дружже. Теперь, ожидая прихода очередного ПРО-юбилея, извлек книгу из бездн интернета. Коллеги, ребята «с Кубинки», собрались с силами и тексты свои породили, и спасибо отдельное: «выложили» их как надо, http://artofwar.ru/img/o/o_n/text_0020/dunaj.pdf.

Этой циклопической антенны приемной позиции РЛС «Дунай-3М» уже нет на белом свете, демонтировали. Но еще цело громадное бетонное здание возле нее, в котором так долго жила мысль и бурлили страсти. Они-то в книжечке отчасти и отобразились, местами очень даже живо и узнаваемо.

Читал, и не мог оторваться, пока не окончил весь том.

Отложу в копилочку (то *майский день*, то *именины сердца* моего): об атмосфере стремительных разборов ЛБЦ как типичной – с той же скоростью мышления – телепередачи «Что? Где? Когда?», и мифологическая похвала браковкам «ложняков» в «Прокрусте» либо в программе «Фиксация» Гены Барткевича, который станет потом моим заместителем в корпусном отделе (С.Ф. Губенский); первые встречи с помехами и эффектом отражений от Луны, а также развернутая и несколько занудная типология «особенностей военных программистов», аж на целых двух листах (В.Д. Кильдишов); очень узнаваемые («чернецкие» – такие же) дружеские стихи «на случай», или воспоминания о командировке в Харьков, на ВАК, и на полигон наш Балхашский, на «Камбалу», а еще эскиз ценных обобщений по поводу помехозащищенности в радиолокации (И.П. Пунин); фиксируемые рукой зоркого художника наблюдения – эпизоды «расширения опытного пространства» в составе группы («колонии») обслуживающих машину МФК, или о юстировке после катастрофического землетрясения в районе Врача, в Румынии, или о «воспитании чувств» близкою Москвой (В.В. Середа); восторги по поводу программирования в машинных кодах на 5Э92б и – зло и справедливо, – о службе в центральном аппарате МО, при «маршале Табуреткине и его прошмандовках» (Н.А. Голуб); фиксация, для истории, девиза великого «программист, никогда не думай, что найденная тобой ошибка является последней» (Б.Н. Мартыщенко); о памятном эксцессе в ноябре 1978 года с выдачей имитированной информации «на самый верх», и всем нам «боком вставшие» оргвыводы, и крылатая фраза главного конструктора: «Пиши – НЛЮ!» (М.Т. Тюрин); ёмкое «время, когда было интересно всё», и мифология «третьего глаза», опять-таки для «ложняков» (С.А. Швыдков); повесть о том, как изменения в программах приводят к беседе с гэбэшником, или как нельзя (или можно) съесть метр сосисок, если в особой метрике действовать, и блестящая иллюстрация к различению количественных и качественных аспектов, – о сугубом месте волоса в супе (С.Л. Новгородов); обеспечение стыковки с аварийной станцией «Салют-7», или опасности использования союза «и» в отчете об испытаниях – чего доброго, вместе с противоракетой следует запуск и ее ШПУ (Е.П. Аржаных).

Две небольших зарисовки особенно хорошо коррелируют с моей «творческой биографией», а заодно и с биографией попросту:

а) первая вышла из-под пера А.Г. Бызова, – как он со своей крохотной моделькой «умыл» всю нашу Чернецкую братию, когда против «Першингов» пришлось нам воевать однажды; см. о том же: «Тропа», вып. 1, с. 39,

б) вторая дана в мемуарах В.М. Игнатенко, – повесть о том, как в.п.с. не услышал его подсказку о т.н. парадоксе «сгорающих ИСЗ» (а я и вправду проигнорировал совет, и «допёр» до идеи как-то сам, но ценой известной потери времени), или как всё тот же, только что помянутый, оказался не очень-то прав в разборе загадочной проводки баллистической ракеты, «стартовавшей» из акватории Балтийского моря весной 1989-го.

– Ну, что ж, принимаю и соглашаюсь. И припоминаю теперь, что именно у Виталия Михайловича Игнатенко мне довелось принимать экзамен на классную квалификацию (корпусное начальство коварно «привлекло» меня для этих целей, оторвав от дел и подвигов в Софрино), и пришлось тогда, скрепя сердце – кажется, до сих пор считаю, что по справедливости поступил, – пришлось снизить ему таковую оценку с «мастера» до «первого класса». Теперь мы, выходит, вполне в расчете, квиты: спустя 30 лет.

28 «Лицо Фалька как человека». Воспоминания о художнике // Журнал (сетевой) «Третьяковская галерея». № 4. 2020 (69).

XIX Вчера всем нашим социумом посетили Новую Третьяковку, «глянули на Фалька». Для меня это первый после долгого перерыва выезд в стольный град. С некоторым удивлением убедился, что моя социальная карта разблокирована. А сегодня «нарыл» по случаю каких-никаких текстов, и не разочаровался, – особенно эти, в стиле архивариуса Дувакина сделанные, интереснейшие монологи *Веры Ивановны Прохоровой* (1918–2013). Самое ценное из сказанного ею: о мудрой мягкости и музыкальности Фалька, и о том, как спас его душу (душу художника) иерей Алексей Мечёв.

Имена картин, о которых не хочется забыть, произнесу с выбором:

– «Красная мебель» (1920, ГТГ), жуткая красота вещей, которые не помнят о людях (единственное его произведение, которое ранее видел),

– «Женщина в белой повязке» (1923, част. собр.), особое ее тело, на глазах ставшее дождевым облаком, рембрандтовым светом чреватое,

– «Портрет сына Валерия» (конец 1930-х, част. собр.), трагически вогнутое, реальность покидающее тело же, знающее о скором конце,

– «Голубка и роза» (1952, част. собр.), шифр-реквием по Михоэлсу.

Намечу, пожалуй, и «формулу» Роберта (Романа) Фалька: *искал пространства как убежища* и, испробовав множество стилей, *выразил его цветом*, или, короче – *похвала человеку и его естественному месту*.

Март 2021

1 *В.Н. Матонин*. Библиотека и архив Свято-Андреевского скита на святой горе Афон // «Восстанет цесарь в опустевшей земле»: люди, время и пространство русской истории. Сб. н. ст. СПб.: Алетейя, 2020. С.314–331.

XX Из ответного письма Василию Матонину: «Статью об “Афонской библиотеке” прочел, спасибо. Пристально разглядывал раздел

описи по имяславию и, признаться, весьма удивился: поразительно мало там наименований, явно чувствуется, что это книжно-брошюрное собрание когда-то серьезно “почистили”, оставив преимущественно “имяборческую” литературу. Зато есть одна позиция (работа протоиерея С. Петровского, п. 5 списка – “Имя Божие есть Сам Бог?”, изд. Андреевского скита, 1913), которая совсем, кажется, не известна, – во всяком случае, ее нет в обширных указателях по Афонскому делу, составленных его исследователями.

Просматривал и Вашу вторую статью, с “опытом экзегезы священного пространства” (Св. Гора Афон // Соловки). Хорошо видно, что это только набросок и прицеливание, и особенно интересна (для меня) как раз вступительная часть с прямой ее компаративистикой. С удовлетворением увидел отсылку к одной работе В.Л. Каганского, прекрасного теоретика “географического” и “картографического” в культуре. Еще спрошу: хорошо ли знакомы Вы с подходом А.М. Лидова в той же (или почти такой же) области? С принципами *иеротопии*? Лет пять-шесть назад мне удавалось приглашать его к нам на Арбат, вовлекая в наши околонучные затеи. Он интересный мыслитель».

2 Ф.И. Успенский. О древнейших знаках письма // Новый сборник статей по славяноведению <...>. – СПб., 1905. С. 321–335; Ф.И. Успенский. Неизвестное письмо. Древнейшие знаки письма // ИРАИК. Т. X. Материалы для болгарских древностей. Абоба-Плиска. – София, 1905. С. 265–280.

XXI Искал, конечно, другое, – интересно же узнать, что думал наш выдающийся византинист о формах православного креста. Ничего такого пока не нашел. Но взамен свидетельствую обсуждение красивой и очень, конечно, спорной научной гипотезы: «о происхождении европейского алфавита из каменотесных знаков» (с. 329 первой статьи). Поначалу саму эту идею высказал еще французский египтолог Флиндерс Петри (1891), а Ф.И. Успенский с энтузиазмом подхватил ее, демонстрируя на знаках и фактах из двух археологических раскопок: одни вел он сам и его Археологический институт в Болгарии, на месте древней столицы Плиска (деревня Абоба), другие – знаменитые раскопки Артура Эванса (автор пишет это имя чуточку иначе – г. Ивенс) в Кносском дворце на Крите.

Вот результаты наблюдений Ф.И. Успенского:

а) среди «138 основных знаков, начертанных на строительном материале в Абобе» (с. 332) он видит очень похожие, по меньшей мере, на *десять* букв греческого и славянского алфавита (с. 333–334), и еще, для непонятливых, подчеркивает: «постройки Абобы следует пометить началом IX века, т.е. кануном изобретения славянского алфавита» (с. 334);

б) среди 98 позиций второй коллекции, содержащей в основном «каменотесные знаки в Кноссе» (с. 334), он узнает «начертания» *пятнадцати* славянских букв и бесстрастно нам напоминает, – они, знаки, «встречаются на строительном материале за 2000 лет до христианской эры» (с. 335).

Никаких далеко идущих выводов ученый, правда, не делает, но все-таки чувствует необходимость объясниться: «Мы желали обратить внимание

на обширность однородного материала, на весьма большое сходство каменотесных знаков на пространстве трех тысяч лет и на проникновение этих знаков в элементы разных алфавитов» (с. 280 второй статьи).

А мне, сирому, видится в этих наблюдениях (стало быть, наблюдая за наблюдаемым!) образ переплетений, или *сетевая структура*. И такая же сеть вырисовывается перед мысленным взором для случая православного креста. Так и хочется продекларировать: только лишь как сетевые структуры живут символы, только так живут *сами их смыслы*. Рождаются, усложняются и передаются дальше, – во едином смысловом поле, на том самом «обширном однородном материале», по словам Федора Ивановича, каковой лучше всего представляется, да, как *сложная сеть*.

3 А.Н. Дальский. Театрально-зрелищные действия на Крите и в Микенах во II тысячелетии до нашей эры. – Л., М.: Издательство АН СССР, 1937. IV + 233 с.

XXII Заглянул в книжку, надеясь поднабраться знаний и, м.б., каких-либо иллюстраций к интересующему меня культу быка в крито-минойской культуре (и через то приноровиться, предположим, к возможной связи «лунницы» с очертаниями бычьих рогов). Обнаружил же – любопытнейшую и даже весёлую дву- или много-смысленность. Игру символов.

В условиях нашей многообразной и яркой социалистической действительности принцип непосредственного общения исполнителей со зрителями нашел свое наиболее яркое выражение в частности в театральной площадке Ленинградского Государственного Театра Юных Зрителей (ТЮЗ) с его зрительным залом, расположенным амфитеатром, позволяющим органически перебрасывать действие со сцены в проходы — секторы зрительного зала.

Рис. 116. Силен в позе акробата над быком с человеческим боролатым лицом. Изображение на тетрадрахме. Катания. Сицилия.

Автор вроде бы вполне «научно» исследует крито-минойский феномен знаменитых прыжков юношей через рогатых гигантов. И он же не упускает ни малейшего повода порассуждать на злобу сего дня: лягнуть германских фашистов, воскурить фимиам Марру либо Марксу, выстроить цепочку

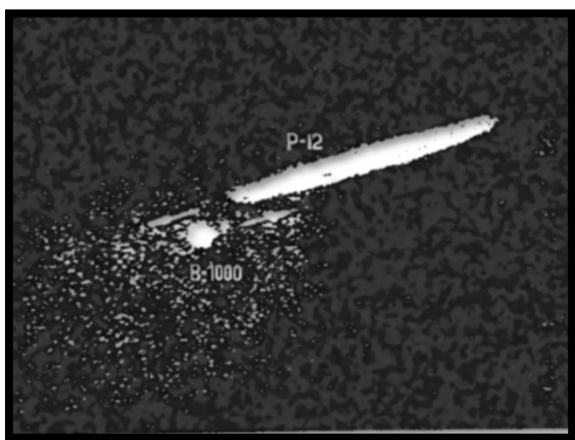
преимущества от древнего Крита через античную драматургию аж до театра социалистического... Вот как мило заканчивается вся эпопея (с. 227).

Картинка! Право же, перед нами *социализм с человеческим лицом*, и тут же он, товарищ *интеллигент*, на единый миг воспаривший в обязательной «производственно-магической игре» (так определено на с. 27; правда, речь идет о более древних забавах). Возможно, какой-то подвох нутром учуял Б.Л. Богаевский, автор предисловия к книге. Несмотря на то, что рисунок 116-й достаточно обстоятельно подписан, он не пожалел половину страницы своего текста (с. IV) на подробное описание первоисточника, из которого наше изображение позаимствовано. Факт воистину медицинский.

Уверен, что ни Богаевский, ни его ученик Дальский не помышляли о кукише в кармане. Мир символов сам вместо них высказался право.

4 Г.И. Трошин. К юбилею первого в мире поражения головной части баллистической ракеты, способной нести ядерный заряд (от 28.02.2021, на сайте РОО «Ветераны полигона ПРО»), <http://veteran.priozersk.com/>.

XXIII Первой (на vk.com) отметилась дочка Леночка, переславшая мне короткое сообщение от сообщества «Военный городок Софрино-1». Потом, конечно, заглянул на сайт нашего Балхаша, зная, что уж там-то не промолчат. – Так точно! Вот и картинка, давно знакомая: застыла в микросекундах до встречи, уже взорвавшись, противоракета В-1000 навстречу головной части ракеты Р-12.

Георгий Иванович Трошин, д.т.н., полковник, большой спец по антеннам, в теории электрических цепей доказал полную теорему взаимности, автор добротной книги о Г.В. Кисунько, всё он в подробностях изложил, – аккурат ко дню рождения отечественной ПРО.

Ну, а я, вдохновленный, быстро составил заявку своего выступления на международной научной конференции (скоро быть) «Крылатое человечество: идея космического полета и человека летающего в русской литературе и культуре», что затевается в ИМЛИ РАН усилиями дорогой Насти Гачевой. Просили заявиться до 1 марта, но в.п.с. почему-то дождался 4-го...

4 «Гомилии» Святителя Григория Богослова. Иллюминированная рукопись на пергамене, IX в. (Грес. 510, Парижская нац. библиотека).

XXIV По случаю праздника (и при наводке от графа Уварова, см. подробности в п. XIII) позволил себе еще раз не спеша полистать эту древнюю рукопись, понятное дело, дистанционно-электронно, на ресурсах Gallica. Теперь, правда, больше разглядывал не иллюминаты, в общем-то, широко известные, а особые пометы на полях рукописи, о которых мало кто

слыхивал. *Маргинальные знаки*. Маргинальны они, смею думать, и для современного культурного восприятия. Теперь успел кое-что узнать о них. Оказывается, здесь, в подражание тому, как древние грамматисты из Александрийского мусейона употребляли целую систему особых значков ради комментария текстов великого Гомера, так и для христианских проповедей Григория Низианзина (причем, единственного из всех великих отцов-каппадокийцев!) византийские грамотеи вводили свои особые символы-маргиналии, на мой взгляд, очень красиво именуемые, да и вообще симпатичные с виду, как и в системе своей:

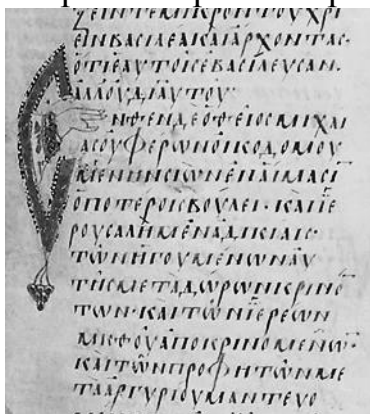
ἡλιακόν (солнечное) – маленький кружок с двумя сходящимися в точку лучами, вместе образуют нечто похожее на заостренную палочку для письма, вроде стилоса или короткой указки,

ἀστερίσκος (звезда) – четыре лепестка крестообразной фигуры вместе с четырьмя точками в промежутках между ними,

ὀραῖον (прекрасное) – монограмма из греческих букв «омега» и «ро», где буквы расположены одна над другой,

σημείωμα (знак «обрати внимание») – монограмма из первых двух букв данного слова, причем буквы расположены одна внутри другой.

Римляне подарили нам одно лишь NB. А тут предложен целый алфавит знаков-маркеров, распахнут символический мир *византийских нотабене*: бери не хочу! А еще на полях Парижской рукописи встречается рисунок рыбки, особенно часто он осеняет начало очередного параграфа. Что бы это значило? М.б., благочестивое воспоминание о древнем символизме ΙΧΘΥΣ? Но разве «просто» крестик (давно привычный) нельзя было проставить?

Или вот еще значок, весьма перспективный для наших символистских изысканий. Воспроизведу его из той же рукописи: если внутри буквицы поместить изображение указующей руки (здесь – не одинокого перста, но особенно сложенных пальцев), то сразу, получается, и начало очередного пассажа украсили как надо, и вполне отметили его значительность.

Явственное очерчивание, зримые элементы музыки, слышимой в сфере смысла – вот что такое эти византийские нотабене. Полезно бы узнать, я ли только (излишне «интонируя») выдумываю всё, или же, на самом деле, для православных богословов подобные почеркушки были столь музыкальны.

5 Тема: точки в заглавиях российских книг, изданных в типографии *Августа Семена* в Москве (1820–1840-е гг.); поиск по сайту РГБ.

XXV Завершал оформление статьи о смысле заглавия поэтического сборника Е.А. Боратынского «Сумерки», 1842года, и вот пришлось еще повозиться с вопросом о его, заглавия, самом конце, о концевой точке.

Воспроизвожу обложку и титульный лист сей книги, верхней ее части. Подзаголовок (по форме) не особенно интересен, а вот заголовок...

Легко видеть, что название сборника оформлено сразу и изящно и осмысленно: буквицы сильно вытянуты по вертикали, словно каждая из них есть как бы длинная тень в косых лучах заходящего солнца. Но этого мало – следом и точка на конце слова, она тоже синхронно вытянулась, заняв примерно одну пятую высоты буквиц. Точка тоже *отбрасывает тень*.

– Точка на закате, в сумерках...

Далее, просмотрев около 30 обложек книг, изданных А. Семеном, могу кое-что сказать о жизни этих точек, да и букв тоже. Для изданий 1820-х годов никакой такой жизни не наблюдается: нет особого разнообразия шрифтов, и точки выглядят как точки. Но в 1840-х годах, похоже, в словолитне у А. Семена появился новый мастер, и знаки пунктуации в заглавиях (и точки, и запятые, где надо) стали чутко корреспондировать с формами буквиц. Именно, если буквицы вытянуты по вертикали, то и точка выстраивается *столбиком*; если решено вытягивать буквицы горизонтально (нашёл пару случаев), то и точка предстает плоским *блином*; если буквы даны без явного различия ширины и высоты, тут и точка к ним – маленький *квадрат*; если буквы слегка повернуты анфас и получили толщину, то и у точек виден тот же поворот, вместе с некоторой *тучностью*... Точки действительно ожили.

Осталось прибавить немного понимания для случая «Сумерек». Сам художественный приём с вытянутыми буквами и, соответственно, точками-столбиками встречается уже, по меньшей мере, в двух изданиях 1841 года («Памятники московской древности» И. Снегирева, а также «Спутник от Санктпетербурга до Москвы...»), оба они явно *предшествуют* сборнику Е.А. Боратынского, вышедшему годом позже. Следовательно, «сумеречная» точка не была специально придумана для украшения «Сумерек». Однако она очень органично вписалась в смысловой контекст именно этой книги. Точка, получается, нашла естественное, законнейшее свое место.

5 П.В. Флоренский. Листая старую тетрадь. Крысоловы с дудочкой.

XXVI Дорогой Павел Васильевич прислал сначала ссылку на YouTube, где поместили недавно его рассказ о педагогике и педагогах в семье Флоренских, а затем, после моего отклика, прибавил и эту заметку. Ее пока не напечатали. А надо бы. Ох, как надо, прямо край, как уж пора!

Профессор «Керосинки», педагог в третьем поколении, да еще и с пятидесятилетним стажем, напоминает нынешней мало читающей публике

средневековую немецкую легенду о гамельнском крысолове (Rattenfänger von Hameln), а следом переводит разговор на нынешние дела да случаи:

«Теперь наши дети не отрываются от своих “дудочек” – смарт-телефонов. И умелым “крысоловам” вовсе не трудно увлечь их к обрыву. Вспоминаю кадры из недавних репортажей, девчужка лет десяти: “Звали, сказали будет прикольная тусовка. Вышло – тухляк”. Это перекодированная молодёжь, вернее, дети. Они вырастут, и это будет потерянное поколение. Нынешние “крысоловы” отложили свои призывы. До весны. Они в поисках точек уязвимости. Своими “дудочками” они уже выводили на улицы женщин, пенсионеров, инвалидов, кормящих матерей с младенчиками в колясках. Поиск, поиск... Предполагаю, следующей целевой аудиторией станут студенты, “барометр истории”, как называл их товарищ Троцкий. Если они поддадутся, будет как в 1968 году в Европе, бунт бессмысленный и беспощадный. Впрочем, подобное было и в нашей, родной истории. На рубеже XIX – XX веков. Чем закончилось – знаем».

Заканчивается заметка рассказом о студенческих волнениях в начале 1901 года и попытках московской профессуры достучаться до... Какое там достучаться! Куда и к кому было взывать? Даже студент физмата Павел Флоренский, гений наш, был солидарен тогда с «бунтовщиками».

– Двадцать лет спустя... Нет, спустя 120 лет. Вот фотография, ее прислала дочка Машенька днем 31 января года сего (сделана по пути в усадьбу Середниково, – за культурой вместе с подругами двигались). Это площадь перед Ленинградским вокзалом. Точно такая же *толнь безголовая* скопилась и перед Казанским. Дудочка крысолова уже прозвучала.

И весна тоже на пороге...

6 Книга за книгой: от «Стихотворений» Некрасова к «Истории» Шлоссера (толика мыслей на фоне пейзажей в Карабихе).

XXVII Одна книга – это «Стихотворения и поэмы» Н.А. Некрасова, первый том из четырехтомного подарочного издания, печатано в 1990 году. Том с гашением «07.07.1990» от «Ярославль-почтамта» и силуэтом от Музея-усадьбы, ниже росчерк Николая Старшинова. Поэт как раз выступал на Всесоюзном празднике поэзии в Карабихе, и Тамара, помню, «подкатила» к нему за автографом. Мы молоды, нашей старшей дочери нет еще 15-ти...

Нынче демонстрировал сей раритет всей честной компании [дочка Леночка и снаряжала, и привела сюда эту экспедицию на трех авто, в составе из трех семей], прямо у ворот той же усадьбы. Всюду белым-бело: и дом с бельведером, и дорожки, и березы, и снег, и небо. Кажется, и воздух тоже.

Вторая книга, о двух томах, с номерами 7 и 8 на корешках, случаем явлена, – то «История» Фридриха Шлоссера. В книжном шкафу в кабинете Некрасова углядел, прямо на скучноватой экскурсии: *так вот она такая.*

Вспомним, как про нее у Федора Михайловича в «Идиоте» сказано, – мол, пошли юноши на базар покупать «Историю» Шлоссера, а купили ежа и топор. Всё по-нашенски, и чем же не введение к т.н. «русской идее»?

Еще надо бы спросить, для чего вообще так сошлись эти два имени. Неужто, ради банального намека, что Н.А., расчетливый в делах и в карты холодный игрок, все-таки не мог не купить Шлоссерову «Историю», тогда как Ф.М., вечно не поспевающий за прогрессом, да и игрок воистину горячий, так и остался с бесполезным топором и при бессмысленном ёжике?

13 M. Heidegger. Der Feldweg: <https://get-tune.cc/song/2099638-martin-heidegger/129768763-der-feldweg-1/>

XXVIII Только что исполнил несколько повинностей (перечел итоговую, надеюсь, верстку в «ЯСК», выдал из себя две статьи, на разные концы ученого мира), и застыл в коротком ничегонеделанье. И почувал, что хочу снова пережить это, – в переводе А.В. Михайлова, что внутри его статьи «М. Хайдеггер: человек в мире», что внутри его книги «Избранное. Историческая поэтика и герменевтика» (2006), что в составе большого трехтомника подарена Норой Михайловой уже давно, декабрём 2008-го.

Перечитал, извлеки из сети немецкий оригинал (правда же – эссе гениальное), и фотографию того места «in Messkirch», потом голос самого Гейдегера (так произносили эту фамилию Топоров и Лосев) прослушал, – всё-то есть во всемирной паутине. Всё там есть, как в Греции, нет только ответа, мне-то к чему и зачем сей швабский «проселок». И правда – зачем?

Немецкий гений возвращался на тропинку (Feldweg), что бежит из самого детства, и лишь краем – из юности его. Я же обращаюсь к «Проселку» за очередной методологической поддержкой, дабы с уверенностью вершить труды своей «Тропы», только мой личный возврат – что, к заметно более позднему отрезку пути? Вроде бы. Но не блестящее, пожалуй, наблюдение.

– Объяснюсь так: вновь обратился к «Проселку», поскольку мне не доставало *интонаций*. Хотелось расслышать хайдеггерову *мелодию*. Которая и есть, именно, зов просёлка (der Zuspruch des Feldweges) и тяга к простоте (das Einfache), которая одна только и способна удержать непреходящее и великое (des Bleibenden und des Grossen). И мелодию, кажется, я уловил.

17 Людмила Гоготишвили. Лестница Иакова: архитектоника лингвофилософского пространства / Сост., автор вступ. статьи и примеч. И.Н. Фридман; отв. ред. С.В. Федотова. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. 616 с. (Studia philologica).

XXIX Дорогой Миле, увы, не дано было раздаривать новую книгу друзьям своим, но она, знаю, умирала в твердой уверенности, что книга – будет. Что за «Непрямым говорением» обязательно должно появиться «Прямое говорение» (как советовал назвать в.п.с.), которое она собиралась именовать по-своему и, конечно, по-шпетовски – «Дискурс адекватации». Большинство работ, вошедших в сборник, я читал уже ранее, по мере их выхода в свет. Еще хотелось бы прочесть и продумать (но отложу сие на лето) материалы о «концептуальном коллаидере» Франсуа Ларюэля.

В любом случае, убеждаюсь вновь и вновь: всё то, что оставляет нам Мила Гоготишвили, это – один громадный и талантливо оформленный *вопрос о природе языка*. Вопрос на два тома, посреди просторов почти полутора тысяч страниц раскинутый. Многие ли это гранд-вопрошание услышат и поймут? С болью вспоминаю одну реплику Милы, лет десять назад то было. Тогда я предложил ей выступить у нас на семинаре с какими-нибудь «пролегоменами» к ее теориям, и как она блеснула очами из-под мощных линз своих (и я как-то сразу вспомнил и будто увидел поразительное сияние ее огненно-рыжих волос, которое уже уходило тогда в прошлое):

– Виктор, у меня нет и быть не может слушателей...

22 Письма к Н.Н. Страхову; письмо (27) от 12 апреля 1887 г. // Письма Владимира Сергеевича Соловьёва. Т. I / Под ред. Э.Л. Радлова. – СПб.: Общественная польза, 1908.

XXX Вот же, для затей научных, понадобился первоисточник соловьевского красноречия (там, где он клялся «четой и нечетой»), при энергичном споре с жутко серьезным Страховым, да и тема у них попросту

страшноватая, если ее до конца формулировать: *чудо в порядке вещей*), – и замечтался! И вновь перечитал все письма В.С. к Н.Н., и надолго застрял на письме от 12 апреля. На материале одной этой записки (то бишь, «парения ума», по В.С.) можно и нужно строить полновесную лекцию под названием «Введение в философию». И не убояться эпистолярной россыпи «словечек» и «хохм», и объявить ее как «*Остроумное введение в философию*».

22 А.Ф. Лосев. Диалектика мифа. Дополнение к «Диалектике мифа» (новое академическое издание, исправленное и дополненное) / Сост., подгот. текста, вступит. статья А.А. Тахо-Годи и В.П. Троицкого, комментарий В.П. Троицкого. – М.: Издательский дом ЯСК, 2021. 696 с.

XXXI Все выходные данные этого издания верны, кроме одного – книга еще не напечатана, обещают поспеть ко дню рождения Алексея Федоровича. Но уж читана и перечитана она *n*-кратно, потому и в «Чтиво» пойдет по праву. Сегодня поставлена последняя точка, самая распоследняя, она пришлась на фототетрадь, которую мы с Еленой Тахо-Годи взяли-одолели дружным штурмом. А отрезок жизни с октября прошлого года по март нынешнего, – куда деть, куда списать всю эту непрерывную переписку с редакторами, всё это бесконечное чтение и вычитывание, и согласование, и перебранку, и боль в затылке, и даже малодушное обещание, что это будет (точно-точно) последняя книга, которую взялся «срочно готовить»...

Да, мне посчастливилось участвовать в сложной судьбе этой великой книги. Первый мой «раз» состоялся ровно 20 лет назад, в ходе эпопеи с издательством «Мысль», давно усопшим. Сам-то намного больше, надеюсь, стал понимать в «Диалектике». Почти в два раза *большим* предстаёт теперь грозное и величественное «Дополнение». На сколько прибавится у Лосева врагов и критиков, сказать (и даже подумать) не возьмусь. Не хочу.

24 В.Р. Кабо. Круг и крест: Размышления этнолога о первобытной духовности. – М.: Восточная литература, 2007. 328 с.

XXXII Книгу эту, как и другую, почти с таким же названием, но другого автора – Б.А. Успенского «Крест и круг», 2006, – брал в нашей библиотеке «про запас», уходя в прорву годовой «отсидки». Хотел запастись новыми интуициями и ходами мысли для оживления темы *полумесяца под крестом*. Книгу Успенского, несомненно, оставляю там же, в резерве ставки: еще сгодится для сражений со знаками, смыслами и... историками.

А эта работа В.Р. Кабо? – Добросовестно составил конспект ее, на традиционных четвертушках уместив обильные выписки и пометки. Особо выделяю две генеральные идеи (два завета) этнографа-австраловеда.

а) Надо бы принять и, действительно, прочувствовать важнейшую дефиницию для облика *современного* человека: он «не просто» *Homo sapiens*, но много вернее – *Homo religiosus* (с. 15), а еще вернее, уточняет автор вслед за А.Ф. Лосевым, – *Homo mithologicus* (с. 214).

Далее, надо бы согласиться, что б) взаимодействие и взаимоконтроль *этнографии и археологии*, на которых настаивает Владимир Рафаилович, они

только и позволяют заглянуть в мир архетипов, в единое «время сновидений» (с. 67, 211), нащупать древние «сгустки сакрального» (с. 132).

26 Инока *Максима Грека* сказаніе о томъ, что подъ крестомъ на церкви окружень аки мѣсяц млад // Сочинения преподобнаго Максима Грека, изданныя при Казанской Духовной Академіи. Часть третія. Казань: Въ типографіи губернскаго правленія, [б.г.], на обороте титула: Из Православнаго собесѣдника 1862 года. С. 124–125; О полукружии в виде молодого месяца, находящемся под крестом на церквах // Сочинения преподобнаго Максима Грека в русском переводе. Часть третья. Разные сочинения. Свято-Троицкая Сергиева Лавра: Собственная типография, 1911. С. 81–82. – Второе заглавие воспроизвожу в новой орфографіи.

XXXIII Вот «исходная» для меня гипотеза, первая на кириллице, этническим греком Михаилом Триб(в)олисом (*Μιχαήλ Τριβώλης*), сиречь иноком Максимом по прозвищу Грек дана. Формулировал, видимо, в 1550-х годах, будучи на покое в Троице-Сергиевом монастыре. Нет, даже целых две объясняющих гипотезы («двою ради вину») получить извольте, зараз:

α) никакой это не «месяц млад», а греческая буква υ («писма есть греческо, а имя ему ипсилонъ») ¹⁷², первая в слове *ὑψός*, «высота», и этой буквою святые отцы, полагал Максим («святые отцы учатъ насъ гадательнѣ»), и призывали нас уверовать в то, что сам по себе крест есть, именно, высота и слава («рекше высота есть и слава Христу»);

β) свою «алфавитную» расшифровку преподобный Максим по-своему проверял и подтверждал через числовое значение буквы υ, равное 400, разложив его на два сомножителя: β₁ – ибо Спаситель крестом Своим просветил четыре стороны света, а также β₂ – сотнями, как числами совершенными, святые отцы таинственно поясняли нам сокровенный смысл того гурта овец и той одной из них, заблудшей, которую Добрый Пастырь отыскал-таки и спас («взыскавъ, приобрѣте ея крестомъ»).

Преподобный, кажется, достаточно хорошо понимал, сколь шатка (дело «гадательнѣ») его умозрительная конструкция, потому и заключал сей семасиологический этюд с должным смирением: «Толико достизаетъ худый умъ мой, а могій больши того, да просвѣтитъ насъ!» (с. 125).

26 *Исидор Севильский*. Этимологии, или Начала в XX книгах: Кн. I–III: Семь свободных искусств / Пер. с лат., ст., примеч. и указ. Л.А. Харитонов. – СПб.: Евразия, 2006. 352 с. – *Isidorus Hispalensis Etymologiae*.

XXXIV Книга I, глава III «О всеобщих буквах», раздел 7: «Букву Υ первым создал Пифагор Самосский по образу человеческой жизни. Ее нижняя палочка обозначает детский возраст, неопределенный, который не отдает себя еще ни добродетели, ни пороку. С развилки выше начинается

¹⁷² Странно, но в издании 1911 года, Лаврском, говорят «об этом знаке У» (с. 81) и вместо греческой буквыцы запросто потребляют именно латинскую литеру.

юность: ее правая дорога крута, но приводит к счастливой жизни, левая же легка, но доводит до падения и гибели. Об этом так говорит Персий:

*Ты, для кого развела самосские веточки буква,
И указала идти, поднимаясь по правой тропинке
(Pers., Sat., III, 56)».*

Однако в известной сводке Дильса–Кранца подобного подвига, замечу, за Пифагором не значится. Каким-то чудом он, подвиг сей, нашел место в этой раннесредневековой (VII в.) «википедии» от Исидора.

Замыленный на монотонных строках, наш глаз не видит существенной разницы между ветвями верхней части «и-грека», когда он дается в типографском исполнении. А в древности, в традиции рукописной было иначе, эту разницу тщательно подчеркивали и, буквально, выписывали: левая ветвь рисовалась жирной и прямой, а правая – тонкой и еще с завитком на конце. Так что, действительно, влево нам уготована хорошо накатанная дорога, вправо – едва заметная тропа. О, не ходите, господа, *налево!*

27 Сатиры Персия. [Пер.] А.А. Фета. – СПб., 1889. 45 с.

XXXV Заглянул в старинную книжку ради всё тех же строчек (III. 56, 57) об «и-греческой», в варианте от Фета-переводчика,

*Да и буква самосская та, что вътви пускаетъ,
Восходящую вправо тебѣ указала тропинку,*

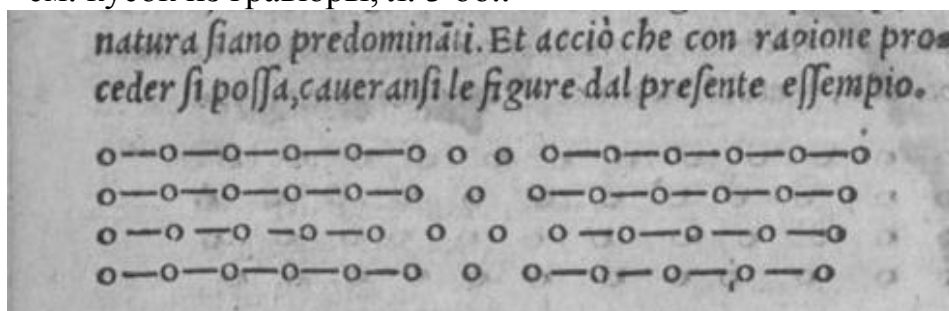
и с удовольствием «нарыл» еще, тоже про буковки: *ро* – «тамъ рычить собачья буква изъ носу» (I. 109), *т(х)ета* – «И преступленье ѿтой ты мрачной умѣешь отмѣтить» (IV. 14) и, немного по касательной, косвенно, буква *эта* – «менада / Эвіа кличетъ; и ей отвѣчаетъ возвратное эхо» (I. 102).

Простите, Афанасий Афанасьевич, стоическая философия нынче меня мало волнует, и я заглядывал сюда только *ради чистой литературы*. Литература же когда-то и понималась, буквально, как игра с «литерами». А еще у Вас... борода уж очень похожа, извините, на честную бороду Максима Грека. Неужто совпадение, удивлюсь, только случайно?!

29 De la geomantia... *Giovanni Geber: parte prima. Con una Brevissima chiromantica phisionomia. Nouame[n]te, dal... M. Gnosio Piceno... tradotti: e pur hora dati in luce.* – Vinegia [Венеция], 1552. 60 л. 8°.

XXXVI Еще полакомился древностями, на геомантию же меня потянуло. Книга есть в РГБ, но, увы, не оцифрована, авторство первой ее части приписано Gābir ben Haijān'у (VIII в.); еще она имеется у итальянцев, где и оцифрована (там и беру с благодарностью), авторство приписано Jābir Ibn Aflah (XI в.). Словом, арабский источник, некий *псевдо-Габир*, и арабский «Псаммит», еще одно, стало быть, «исчисление песка». Разве это не увлекательно, – потыкать палкой в песочек, расставить случайные серии из нескольких (лучше из 16-ти) рядов луночек, далее сократить (можно их стирать) лишние и, получив одну из базовых фигур, заняться выяснением своих отношений с самой судьбой?.. Признаться, я выискал эту книгу из чистого любопытства, чтобы посмотреть на первые (по меньшей мере, для

Европы) изображения этих гадательных фигур, чтобы своими глазами заглянуть в первоисточник большой и странной традиции. А споткнулся в самом начале, удивился находке на рабочем, техническом этапе их получения, – см. кусок из гравюры, л. 3 об.:

Почтенный Габир-Гебер попарно «сокращает» лишние лунки, соединяя их, одновременно идя и слева, и справа – но так, чтобы на песке в данном ряду оставалась одна или две точки (и всякий раз получает уведомления: одна точка, т.е. *нечетное* – дурной знак, а две, т.е. *четное* – знак добрый). Пройдя четыре таких ряда и соблюдая прежнюю процедуру, он строит искомую геомантическую фигуру. Здесь и конкретно – *Acquisitio, приобретение*.

Вот где я споткнулся и удивился: данная геомантическая процедура сокращения множества точек на песке до странного похожа на диагональный метод Кантора! Только создатель теории множеств таким способом «просеивал» бесконечные совокупности, тогда как арабский мудрец работал, в свой черед, с заведомо конечными совокупностями, пускай даже и неопределенными или случайно творимыми. И по достигнутому результату у двух мыслителей есть (точно такое же?) сходство: нехитрая операция установления одно-однозначного соответствия между точками, оказывается, открывает путь к очень далеким и серьезным выводам. Именно, для Кантора результатом стало установление иерархии *абстрактных бесконечностей*, для легендарного Габир-Гебера – иерархии *жизненных исходов и путей*.

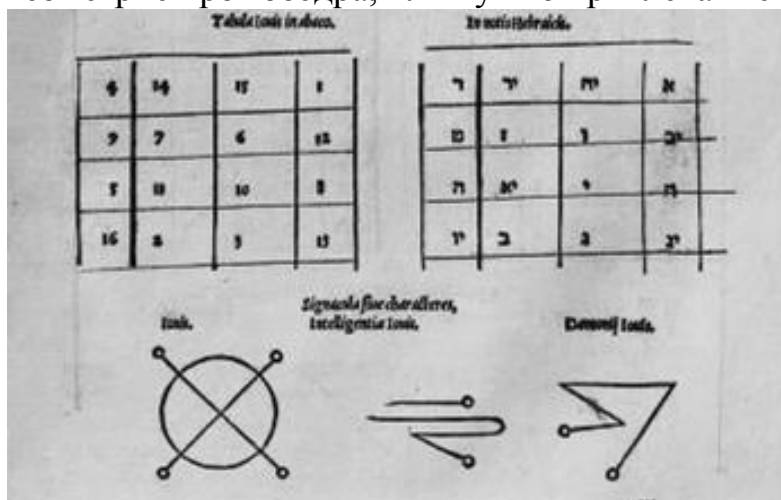
Апрель 2021

2 *Henrici Cornelii Agrippae ab Nettesheym... De occulta philosophia. Libri Tres.* [Köln], 1533, [6] л., 362 с.; 2°.

XXXVII Заглянуть к классику оккультной литературы заставил великий Альбрехт Дюрер со своей знаменитой «математической» гравюрой. Ее подлинник я собрался особо созерцать: выставка в ГИМе недавно открылась, пора идти. Рукопись Агриппы Неттесгеймского, знаю, художник изучал где-то возле 1510-го года, когда задумывал «Меланхолию I», и скорее всего оттуда мог быть взят «магический квадрат», что красуется над головой крылатого, от Дюрера, существа. Вспомним: вот он, бедолага, этак подпер головку кулачком, взгляд его задумчиво скользнул чуточку поверх громадного многогранника причудливой формы. Вроде бы у него крылатый только что измерил длину усеченной грани, и вот уже циркуль в правой руке застыл в каком-то бессильном полу-жесте, тупо упершись в хламиду промеж колен... Конечно, долго просматривать громадный трактат *in folio* было бы

непосильно глазу, и, видимо, даже не все рисунки и таблицы отсюда пригодятся (всего собралось 45 страниц), но главное, ради чего полез сюда, – то нашлось. Да, Агриппа аккуратно приводит образцы всех «магических квадратов» от *numerus Saturni* ($n = 3$) до *numerus Lunae* ($n = 9$), и есть среди них нужный нам *numerus Iouis* ($n = 4$), таблица на странице CXLIX во второй книге. Дюрер, видимо, взял на вооружение именно данный «квадрат Зевса», только схитрил ради получения известного эффекта даты «1514», стоящей в «Меланхолии» на нижней строке «квадрата». Дело в том, что в табличке у Агриппы в верхней строке соседствуют 14 и 15 (всё наоборот!), и потому пришлось художнику а) переставлять второй и третий столбцы, и б) симметрично отражать всю таблицу, дабы соблюсти общее правило «магичности», т.е. равенство сумм чисел по всем строкам, столбцам и диагоналям. Вероятно, манипуляции дались Дюреру не без труда, и зоркие исследователи давно заметили, что две цифры в первом столбце на гравюре хранят следы исправления, – художник поначалу забыл переставить «5» и «9». Но в итоге, говоря коротко: взял и перелицевал.

Теперь бы еще чуточку разобраться с другой «математической» составляющей «Меланхолии»: все-таки, чем же так озадачен крылатый, только что померивший длину грани? И связана ли его загвоздка только с геометрией ромбоэдра, или нужно привлекать еще и магические квадраты?

Загляну-ка на прощание в трактат «Об оккультной философии». На рисунке справа Агриппа изображал всё тот же «квадрат Зевса» и заполнял он его теми же цифрами, но в передаче еврейским алфавитом. Чего он добивался? Ведь не тавтологии же? Да и всех хитростей диаграмм под

каждым из квадратов я пока не постиг. Право слово, лень одолела. Или нет, не так: пусть эти средневековые затеи так и останутся пока в своем первородном состоянии, тайном и сокрытом – *occulta* же.

2 С.М. Половинкин. Русский персонализм. – М.: Издательский дом «СИНАКСИС», 2020. 1156 с. Тир. 500. Сын Дмитрий верно распорядился, издав книгу на деньги от продажи (в хорошие руки) библиотеки С.М.

XXXVIII Вчера привез фолиант домой, пусть он будет поближе для глаз. И для души. Буду с ним потихонечку жить. Вспоминать, учиться, идти следом и, м.б., далее... Мы немного обсудили книгу на заседании нашего семинара «Русская философия» (№ 199, 24 марта), где выступили, в порядке речений, о. Георгий Белькинд (Фонд Трубецких), о. Димитрий Лескин (Поволжский православный институт), в.п.с., А.П. Щеглов, Н.С. Плотников

(Рурский у-т Бохума), А.П. Козырев, Н.А. Ваганова. Жалко, не было Виктора Павловича Визгина, болезненные ограничения помешали. Он-то мог бы сказать самое важное, нужное и философичное. Помню его рецензию на работу Сергея Михайловича «Всё: опыт православной апологетики» (2004), помещенную в «Вопросах философии», – своей мудрой «герменевтикой» он просто спас репутацию этой храброй, по-мальчишески безоглядной книги.

4 Синтез современности: руины ГАХН и постдисциплинарность. – М.: Издательство Института Гайдара, 2021. 312 с.

XXXIX Эта книжица малого формата – вроде расширенного путеводителя к выставке-лаборатории «GAKhN DISPLACED». Подарил Н.С. Плотников по ходу посещения оной, пару дней назад тому. Как и «дополненная реальность» на смартфоне, сама эта выставка и книга – тоже «дополнительны» к поискам и исканиям ГАХНа столетней давности. Я бы даже сказал, по-паршински, – они перпендикулярны. А всё вместе это и есть *Коинцидентальный Интернационал*, см. схему его устройства в конце книги. И как застывший взмах дирижера поверх голов новых оркестрантов – доклад Густава Шпета «О различных значениях термина “форма”», читанный в ГАХН (24.07.1923), в добротной подаче того же Николая Плотникова.

Увы, язык искусствознания в России, желавший быть когда-то языком русским (конечно, с оглядкой на язык немецкий, но и с воспоминанием о языке греческом), теперь предстал, уж точно (и не думаю, что только в пределах данной работы), языком шпетовским. – Чужим, да и про чужое? Все жаждали когда-то *остран(н)ения* (опоязовцы, ради формы внешней), или *отрешенности* (гахновцы, ради формы внутренней), а вышло, на поверку и в итоге, *отчуждение* – от всего родного. Поэтому и руины налицо.

5 Павел Флоренский, священник. Число как форма. – М.: Издательство МЦНМО, 2021. 80 с. В обложке использована гравюра В.А. Фаворского.

XL Вот еще – про *форму*, и еще – про время, и еще – для «Чтива». Высказывание о «внутренней форме» чисел, по Флоренскому, и о «внешней форме» подобного же взгляда на мир, по Фаворскому, с приложением усилий рук и головы господина Троицкого – и вот книжка готова.

Хорошо мы собрались, сразу трое на –кий. Моей фамилии еще бы только начинаться с буковки «Ф», и было бы вовсе, скажем так, соборно.

Прошло около года с тех пор, как мы договорились с Юрием Торховым об издании этой книги – мол, чего ждать, когда там итальянцы разродятся и выполнят обещания свои. И потихонечку, на фоне всячески-ковидных-не-удел она созревала и вызрела, и вот узнаю сегодня: отправлена в печать. Тут же собрался было на радостях сообщить о маленьком успехе дорогому о. Андронику, но ни один мобильный телефон не ответил, ни его, ни «жён-мироносиц»... Вскоре узнаю: именно сегодня в Боткинской больнице игумен Андроник скончался. Отошел ко Господу наш дорогой батюшка.

– Увы, совсем чуть-чуть не поспел со своим добрым делом.

7 *Эмил Димитров*. Сергей Хоружий, или мотив проблематичности смерти. (Из письма Эмила от 06.04.2021: «Это – вступ. статья к публикации русского оригинала нашей софийской беседы “Опыт и аскеза”; и обе работы я уже отправил в редакцию “Вопросов литературы”. Если найдете какую-то неточность в тексте, прошу указать и сообщить»).

XLI Отвечаю, по прочтении: «Дорогой Эмил, поздравляю, у Вас получилась блестящая работа! Я с удовольствием и, временами даже, с наслаждением вчитывался в детали и ходы этого эссе. Могу сказать: как всё узнаваемо, насколько всё, действительно – доподлинная правда!

М.б., Вам пригодятся два прибавления. 1) Последнее выступление Сергея Сергеевича у нас в цикле, который Вы упомянули, должно было состояться 26 марта 2020 года, это была бы шестая лекция, и она называлась, я бы сказал, роскошно: «Космическая литургия». Но, увы, тут нагрянули пандемийные ограничения... однако уже в середине сентября мы с С.С. оптимистически созванивались, намереваясь продолжить лекторий в октябре, видимо, в zoom-формате... и гром среди ясного неба... умер. 2) Он недавно выпустил книгу, специально посвященную джойсовским делам своим, «“Улисс” в русском зеркале» (СПб., 2015), и я должен заметить, что это название несколько отличается от приведенного Вами.

Относительно второй вашей беседы и ее публикации. Можно попробовать дать ее в «Вопросах философии» (но это будет долго и не очень предсказуемо тянуться), или – там мне проще было бы рекомендовать, – в питерском «Credo new», это журнал Санкт-Петербургского отделения РФО.

Сам – вроде живой пока. Вот завтра поеду прощаться с игуменом Андроником (внук о. Павла Флоренского умер 5 апреля), в Лавре отпевают. Мы с ним дружили. Он доверял мне готовить к печати математические работы о. Павла. Увы, уходят дорогие нам люди, уходят...».

8 Игумен Андроник (Трубачёв). Русская духовность в жизни преподобного Сергия и его учеников. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2021. 96 с.

XLII Это прощальный подарок от бабушки: брошюру раздавали на поминальном вечере, в трапезной возле Лавры, после похорон на братском кладбище с. Деулино. Читаю, а в ушах будто слышны еще чудные перекаты песнопений двух слаженных мужских хоров, перед глазами еще стоит профессура МДА, среди злата Трапезного храма запечатлелась, на душе – покой воцарился. Хотя, конечно, и знаю и уверен, что с уходом о. Андроника многое сникнет и даже порушится в том великом деле «флоренсковедения», которое он (вместе с братом) создал и коему он служил всего более.

Но столь же, одновременно, верно и другое: вослед дедам своим прославленным, подобно о. Павлу и о. Зосиме, он бережно хранил заветы Преподобного, хранил и следовал им. Именно. Точно.

11 Юрий Бурков. Иронические мемуары. 2018, рукопись 350 с.

XLIII Друг мой озаботился, прислал на смартфон картинку: нынче профессиональный праздник Войск ПВО. Да, причисляли нас и к ПВО страны, и к РВСН, и – как по сей день – к ВКС. А мы, вернее сказать, сами с усами, мы – ПРО! Или, как у Азы Алибековны в мемуарах «Лосев» упомянут однажды в.п.с. – некий «полковник каких-то таинственных войск»...

Сразу потянуло полистать файл вот этих «Иронических мемуаров» (тоже Николай прислал ссылку), оценить остроумное описание быта и бытия курсантов ПВКУРЭ 1974-го и далее годов. Они начали поедать совместный пуд соли (и совместные пуды портвейна) спустя год после нашего выпуска.

С автором как-то не доводилось «пересечься» по жизни. Но встречаю тут много знакомых и даже родных лиц, среди которых и самые что ни есть «наши», из Чернецкого корнями своими – Толя Цаплин и Саша Романенков. И старинная атмосфера курсантского житья-бытья передана убедительно, весьма бережно и достоверно. Только спасибо могу сказать!

Малую цитату из конца записок выпишу для себя, и займусь почти автоцитированием: «... примерно в это же время, а я говорю про ночь перед выпуском, группа товарищей, по сложившейся традиции, находилась в Екатерининском парке, где занималась наведением “марафета” на статуе античного героя Геракла. Группу возглавлял сержант Гавриленко. Что они применяли, пасту ГОИ или асидол, а, может, просто зубной порошок, я сказать не могу, но наутро античный герой в области ниже пояса выглядел великолепно, а весь город знал, что в ПВКУРЭ произошел очередной выпуск.

Курсанты морского училища решали в день своего выпуска задачу посложнее – они забирались на Чесменскую колонну посередине

Екатерининского пруда и натягивали на находящегося на вершущке орла тельняшку». Тут, пожалуй, самое время настало, pendant признаюсь, –

что пятью годами ранее излагаемого эпизода в.п.с. должен был выполнять задачу в группе «отвлекающего маневра», когда следовало грамотно удирать от милиционеров с обязательной задачей увлечь их за собой, дабы отважные соратники могли без помех поработать над причиндалами отдыхающего Геракла – Геркулеса Фарнезского, см. выше.

11 Стихи неизвестного (-ных) на с. 810 // *П.А. Флоренский*. Столп ... 1914. Скан в базе РГБ, издание также на м / фильме Ф1–72/10154.

XLIV Рылся поисковиком в каталоге РГБ (разрешал одну загадку «Имяславского манифеста» – о словах, вроде исходящих «из уст Божиих»), и забрел прихотливым путем на просторы «Столпа», причем того именно издания, читанного давным-давно на указанном микрофильме (глянул в старый конспект: штудировал 30.10.1985–19.01.1986). И обнаруживаю: на пустом (прежде) листе, который расположен сразу после знаменитых примечаний и разъяснений «Столпа», начертаны три четверостишия, и даже указана страница (стр. 62) трактата Флоренского, к которой, надо полагать, сочинение это было обращено. И какие любопытные стихи!

Перепишу сюда, соблюдая пунктуацию оригинала:

*От разогнувшихся колен
до оборвавшихся рыданий –
что может быть вернее, чем
отсутствие знаменований*

*Дорога выпрямилась в путь
Иди, катя по праху сердце
Вода не может утонуть
Огонь не может загореться*

Стр. 62... \далее другим почерком\

*Но ты же сам стихия суть,
Идти по праху толку мало,
Вода зовёт и манит в путь,
Огня ж душа не занимала.*

Написано, разумеется, в новой орфографии, и явно шариковой ручкой, и явно после микрофильмирования 1972 года и даже, полагаю, после моего чтения года 1986-го (я эту надпись тогда не видел), где-нибудь в 90-е годы, когда «Столп» стали выдавать на руки. Так кто-то из моих современников вступил в диалог с одним из лучших мыслителей Серебряного века, в диалог сразу и на языке того времени, и на языке античных любомудров. Из четырех космических стихий здесь пущены в ход три – вода, огонь, прах-земля.

И «стихия» иная, эллинам не ведомая, тоже зримо явлена здесь:

сердце.

13 Николай Анциферов. «Такова наша жизнь в письмах»: Письма родным и друзьям (1900–1950-е годы) / Отв. ред.-сост., предисловие Д.С. Московская. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. 640 с.

XLV Да, да, на этом вечере-презентации книги у нас на Арбате многочтимой Дарье Сергеевне вполне удалось передать (публике) свое неподдельное восхищение фигурой Николая Павловича Анциферова, а также тот главный посыл, который уже им когда-то был отправлен миру (и миру): светить, и людям желать только светлого...

Читая эти письма, вынес для себя еще один «вывод», он тоже – о казусе Анциферова в нашей культуре. Она как-то так, культура русская, как-то так устроилась она, что расставила с интервалом в век два *очень похожих* «пробных шара» – обнаженные человеческие души, Герцена и Анциферова. Ими, с их помощью она по очереди исследовала, измеряла глубины океана безмерного по имени Любовь. Любовь Земная. Любовь, знающая Небо.

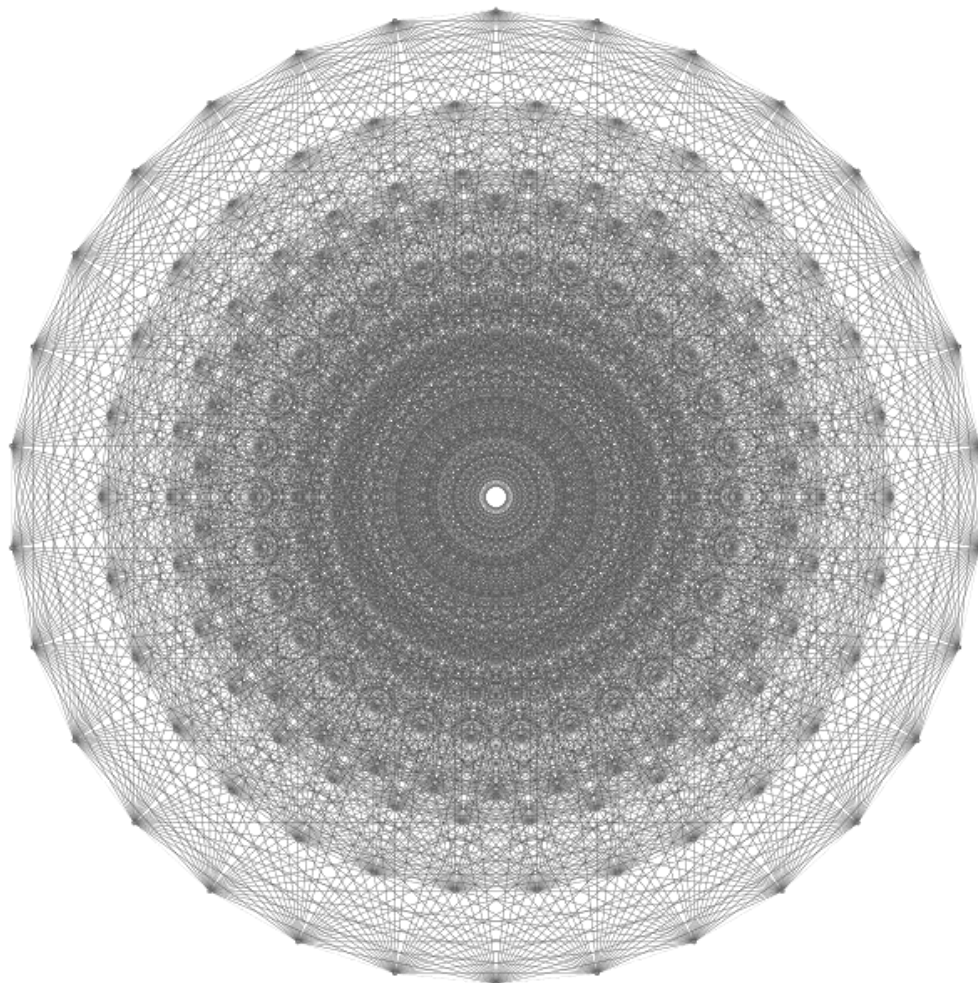
23 *Сабина Хоссенфельдер*. Уродливая Вселенная: как поиски красоты заводят физиков в тупик. – М.: Эксмо, 2021. 304 с. (Сер.: Сенсация в науке).

XLVI Сергей Михайлович сказал бы точнее: «Скандал в науке». Мы с ним, бывало, обсуждали некоторые «штучки» и новости из теоретической физики, к примеру, о трудностях теории струн, «фотографировании» черной дыры, получении бозона Хиггса, о «тёмной материи». Вернее, это я обычно излагал ему «вести с полей», а он, воспитанник мехмата и классик совсем в других сферах познания, слушал вполуха. И соглашался: да, кризис...

Запоздало покаюсь: ни разу не признавался ему, что сам-то остаюсь наивным оптимистом, что еще с юношеских времен сохраняю веру во всеобщую систему физических начал. Для меня она, система эта, грезилась даже как «матка» (единое порождающее лоно) элементарных частиц. Когда немного подковался в математике, облик таковой «матки» воображал в применении какой-нибудь грандиозной заготовки из теории групп (вот же, M. Gell-Mann со своими кварками как-то «пристроил» мизерную группу симметрии SU(3) для сильного взаимодействия, и, как все теперь знают, шибко выиграл). Потому я долго приглядывался, не без опаски, к воистину циклопическим размахам групп Ли, и даже – снова покаюсь – был заворочен видениями *максимальной исключительной группы* по имени E_8 . Для нее же потрясающе красивый граф вырисовывается (при ранге системы корней 8, и размерности как многообразия 248), весь составлен из триад, граф даже не реалистичный – именно *триалистичный*. Да-да, хотелось мне видеть в «системе» всеохватную троичность! Еще, признаться, сам облик группы E_8 показался явно где-то виденным, представал каким-то даже *до боли знакомым*. В средневековых космологических трактатах, что ли, уже встречалась эта красота? Или приснилась-таки однажды, или примерещилась по болезни какой, с высокой температурой когда маялся?

И вот изучаю нынче у энергичной и остроумной немки-физички запись веселенькой беседы, на Гавайях, с американцем Гарретом Лиси, автором «симпатичненькой теории всего» (с. 195). И что обидно, господа: именно эту

группу (и алгебру) Ли сей Ли-си, как выясняется, благополучно оседлал. После его скромной публикации 2007 года (arXiv: 0711.0770) покатила, говорят, целая волна в научном мире, даже в популярных сетях замелькали энергичные изложения и оценки (но их тогда, увы и увы мне, пропустил!). Полеживая потом на песке гавайского пляжа, язвительная дама небрежно извлекла для себя некий урок (или итог) этих героических усилий: «если нагромоздить большую кучу, даже дерьмо может выглядеть красиво» (с. 200). Как-то не хочется «расшифровывать» или примерять ее словеса на мой – вполне безголосый и локальный – случай. Ведь я-то по-прежнему верю и даже знаю, что Вселенная в точном смысле слова *прекрасна*.

25 И.Г. Железнов. Основы единой теории поля. – М.: Издательство РИНКЦЭ, 2001. 128 с. (Изд. второе, дополненное и переработанное).

XLVII Простая логическая цепочка вернула меня к этой давно «пролистанной» книге: будем исходить из аксиомы, что русскому хорошо, то немцу смерть => дюже образованная немка = американка на весь мир (и ради коммерческого успеха) прокричала: уродливая! => пора явиться русским, для которых яснее ясного: красивая! => как раз вчера на очередной публичной затее в «Доме Лосева» я повествовал о событии 4 марта 1961 года, первом в мире противоракетном перехвате => и вспомнил, едучи в ночной электричке, об Игоре Железнове, главном теоретике в области испытания ПРО => и о его книге вспомнил, которую однажды подарил мне Н.К. Свечкопал, активный

участник того же события, а еще и давний коллега Железнова => и что утверждается в книжке: ДА, КРАСОТА => поскольку весь микромир может быть «выведен» из единственной воистину элементарной частицы (частицы Планка), омываемой течением чего-то универсального и эфемерного...

Странное и волнующее чтение. То тебе мерещится, что на дворе вновь великий XVII век или, скорее, что тень Декарта вдруг опустилась на нас из Эмпирея: здесь гравитация, электричество и магнетизм сведены к механике, здесь реанимируют эфир, а сама частица-загадка Планка постулирована как «сферический вихрь, состоящий из действительно неделимых частиц эфира» (с. 7). То вдруг понимаешь, сколь отчетливо слышна твердая речь старого «наведенца» ракет-перехватчиков: тут тебе реактивные сопла (о, Боже!) на внутренней поверхности (!) электрона, тут обтекание эфирным потоком в режимах «звук» или «газ» (с. 28), тут аэродинамическое (!) происхождение «сильного» ядерного взаимодействия (с. 108), и прочее в том же духе.

Но извольте, но проверьте: всё сходится, всё посчитано! Размеры и массы электрона и протона – выведены, и постоянная гравитации или «смещение» Хаббла – пожалуйста, и вся электродинамика – получается! И перестаньте, *proszę panów*, ловить эти жалкие осколки материи, умученные вашими дорогушими коллайдерами, и струн и кварков нам не надобно...

Жаль, что так и не довелось ближе познакомиться с эти «безумным» автором: *Игорь Григорьевич Железнов* (14.02.1937–16.12.2020), москвич, генерал-майор, самый молодой в СССР доктор технических наук, «начинал на Балхаше», многие годы ключевой работник 45 ЦНИИ МО (мне родного), потом НИИРПа, развивал теорию оптимальных процессов Л.С. Понтрягина, автор классического учебника «Сложные технические системы (оценка параметров)», создатель вот этой «аэродинамической» единой теории поля. И стал – едва ли не последним на Земле механицистом-картезианцем?

25 *Сергей Рахманинов*. «Утес». Симфоническая фантазия, ор. 7 (1893); *А.П. Чехов*. На пути (1886).

XLVIII Перечитал чеховский рассказ, выслушал несколько версий исполнения молодой рахманиновской «фантазии», размышлял. Что понял? Как уложилось по-своему воспринятое целое?

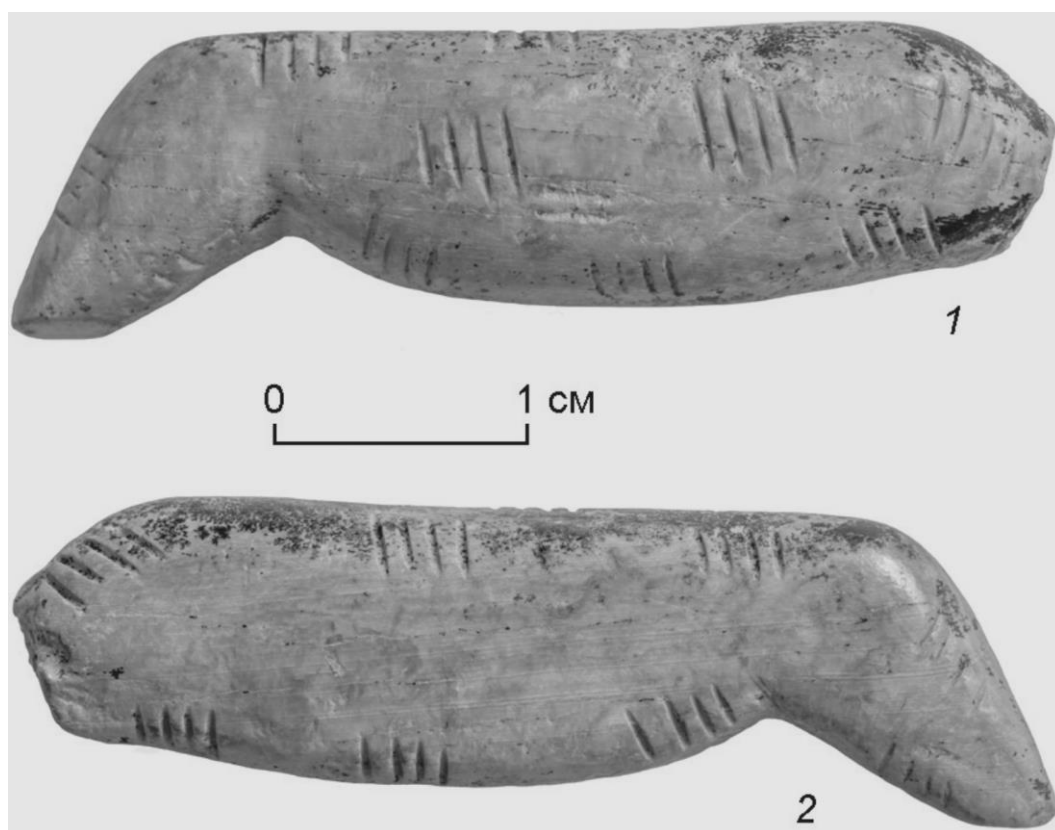
Во-первых, сразу было достаточно ясно, что главная идея этой «программной» музыки – встреча (и не-встреча) мужского и женского начал, – целиком вытекает из лермонтовского зачина-заглавия *Ночевала тучка золотая / На груди утеса-великана*, из эпитафии к «Утесу». Здесь, сказать полусемишаровски, ее порождающая модель. Во-вторых, из «шумовой» части чеховского рассказа (сбивчивая исповедь Лихарева на фоне «дикой музыки» за стеной корчмы) прямо заимствована, можно сказать, вся мелодика, из косвенного словесного описания выросло прямое – музыкальное. В-третьих... Да что там «в-третьих»! Вот взял и создал Рахманинов свой «Утес» аккурат к осени 1893 года, вроде бы «над собой» рефлексией проделал, а получилось – к приходу в мир мальчика Алеши Лосева поспел. Так-то и верно: и собственному опыту придал музыкальную форму, и

предсказал драму «встреч и не встреч» для случая биографии Лосева. Разом для двоих, и целое составилось.

Красивый, можно сказать, подарок получаю (сиречь, сам себе делаю) на Вербное воскресенье, точно в канун Страстной седмицы.

30 *А.П. Деревянко и др.* Палеолитическая скульптура из Денисовой пещеры // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2019. Т. 25. С. 103–108.

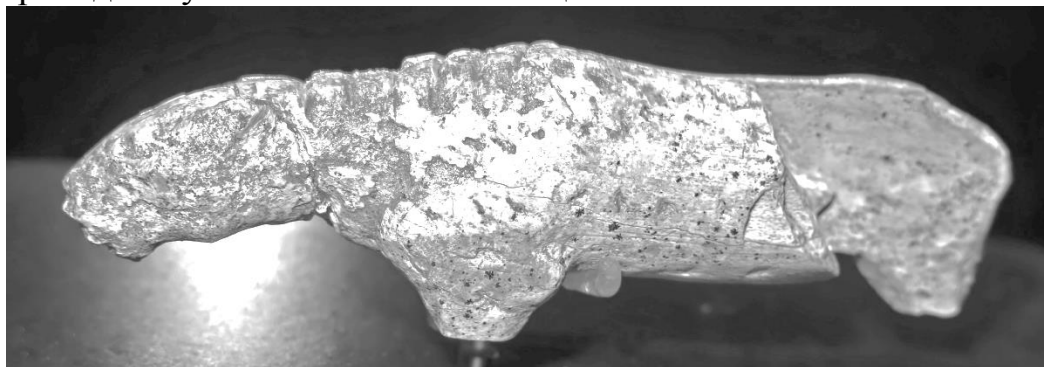
XLIX Вот еще подарок, уже на Страстную пятницу. Шел к нему, недлинною дорогою, так: сначала «добил» один из обязательных текстов, где повествовалось о неоплатонических «четверицах» (лосевских тетрактидах), после принялся «впрок почитать» мартовский номер «Вопросов философии» и там, просматривая работу «Мифогенез и антропогенез» А.П. Забияко, в списке литературы нашел эту статью, в гости к которой и заглянул, благо, что она спокойно дожидалась меня в сети...

Подарок уже в том, уже потому, что перед нами одна из самых древних (в России – точно, из древнейших – на Земле) зооморфных скульптур. Как сообщается на сайте сибирского Института археологии и этнографии, «данные радиоуглеродного датирования, которое было произведено в Университете Оксфорда, а также результаты оптико-люминесцентного датирования в Вуллонгонгском Университете (Австралия) показали, что возраст отложений, в которых была найдена фигурка около 45 тысяч лет».

– То есть, начало верхнего палеолита, время первого выхода на арену *Homo sapiens*’ов. Или, иначе говоря, расцвета деятельности «денисовцев»?

Тот же сайт сообщает полезно-сравнительное: «У фигурки отсутствует голова и передние конечности, что осложняет ее детальное описание и интерпретацию. Полных стилистических и художественных аналогов из известных скульптур пещерного льва (их около 25 в мире) этой фигурке нет. Наиболее близкие к ней по стилистике – скульптуры из знаменитой пещеры Фогельхерд, расположенной на юге Германии, в горном массиве Швабская Юра», и приводит музейный снимок «немецкого» льва:

Наш, «денисовский» зверь, или, как сказано в статье, представитель кошачьих подсемейства Pantherinae (с. 104), смотрится выигрышно и явно элегантнее «немца», несмотря на потери важных членов. Тут поневоле сравнишь: прямо, как одна беломраморная девица эллинская, без рук и головки, а взяла и покорила однажды весь культурный мир сапиенсов...

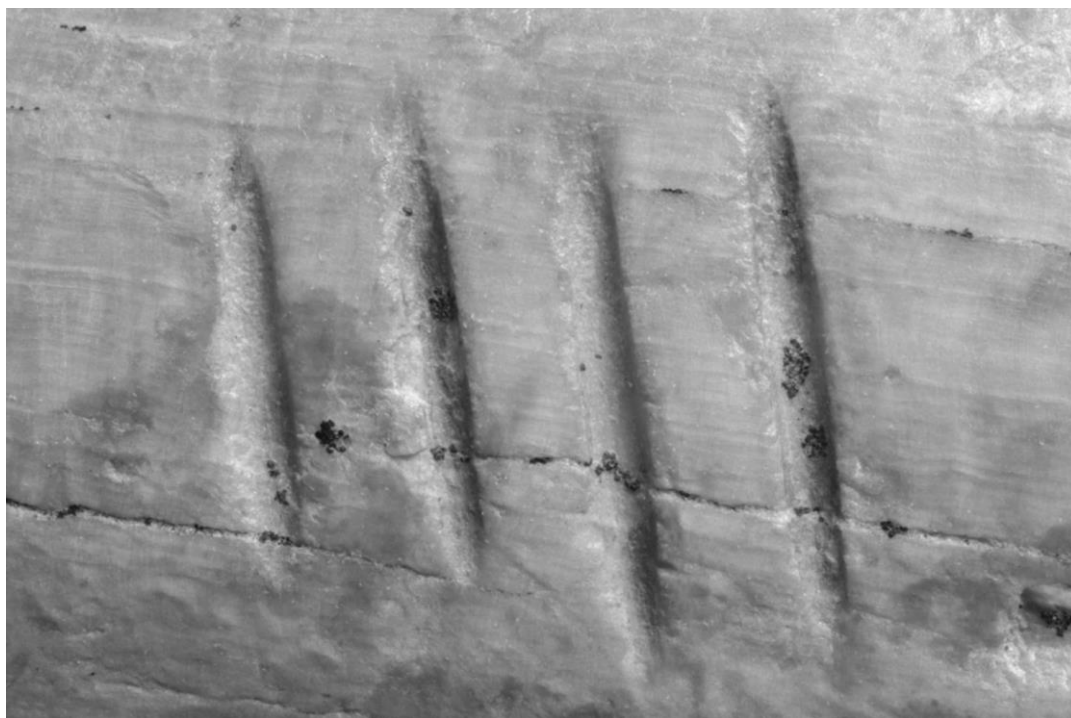
Но спросим, что бросается в глаза в первую очередь, когда созерцаешь эту красоту? Насечки! Они нанесены поверх тщательно выделанной поверхности, точно сообразовав с плавным очерком грациозной кошки и блюдя симметрию в размещении. И главное – группами по четыре в ряд! Наши археологи внимательно и бережно описывают этот феномен: «На заключительном этапе изготовления фигурка была орнаментирована рядами из четырех коротких насечек, прорезанных каменным инструментом с U-образным лезвием (рис. 4). Длина насечек варьирует от 1,5 до 3,5 мм, ширина – 0,5 мм, глубина 0,1–0,3 мм, расстояние между насечками в рядах – 1,0–1,2 мм. На поверхности фигурки зафиксировано 18 рядов, включающих 72 линии. Ряды насечек нанесены относительно равномерно, однако не всегда симметрично – как правило, по два ряда с одной и с другой стороны. В таком виде следы орнамента расположены на задней стороне бедра животного, у его колен, поясницы, спины, загривка, груди, брюшной и паховой области. Еще два ряда насечек нанесены на правом боку скульптуры» (с. 106).

Тут вам – ау, господин Забияко! – и мифогенез махровый пожаловал: на некоторых участках с насечками новосибирские умельцы обнаружили следы красного пигмента. – «О возможном нанесении охры в ритуальных или обрядовых целях могут свидетельствовать морфология и характер расположения орнамента на правом боку фигурки, его асимметричное положение относительно других блоков с резными линиями на теле животного, наличие внутри насечек на этом участке остатков красной краски. Сочетание насечек и охры, оставленной в одном из наиболее уязвимых мест тела животного – на животе и ребрах, – позволяет рассматривать эту

композицию как имитацию смертельной, кровоточащей раны, нанесенной когтями другого крупного хищника» (с. 106–107).

Да, объективизм археологии требует следов «когтей»...

А по мне, это палеолитическая *тетрактида*, вся как есть она:

«Рис. 4. Следы орнамента и остатков минерального красителя на скульптуре».

Остается прибавить (для разнообразия мыслей и само-озадачивания), что на загравке «немецкого» пещерного льва насчитывается *шесть* насечек, причем эта примечательная группа, вроде бы, здесь единственная.

И другой вопрос оформлю, если от только что употребленного словца «орнамент» отталкиваться, слова вполне привычного, авторами статьи бодро произнесенного, а мною только что повторенного. Мы оказались, похоже, у самого истока. – Истока чего? Многотысячелетней традиции *применения орнамента*, т.е. ритмического повторения той или иной группы графических символов. Здесь – насечек множества с кардиналом 4. Пра-пра-орнамент?!

Май 2021

1 А.А. Волков, А.В. Московский, С.А. Сошинский, П.В. Флоренский, Т.А. Шутова. Чудо Благодатного огня // Наука и религия, 2012, № 3.

Л С неослабным интересом следил за субботним репортажем из Храма Гроба Господня в Иерусалиме («ссылку» любезно прислала Наталья Лазько), дождался, когда Огонь вновь воссияет... и унёсся в лабиринт воспоминаний. Вспомнился рассказ физика Андрея Волкова (он выступал когда-то в стенах нашего дома на Арбате) о его *прямых измерениях* – но шпионским методом, т.е. скрытно, – измерениях спектра радиоизлучений, в том самом Храме, в тот самый избранный момент схождения Благодатного Огня, и было то 26 апреля 2008 года. Прошло почти 15 лет, но так и не вышло ни одной публикации, кроме см. выше, в сомнительно-дискуссионном журнальчике «Наука и религия». Прочитал сей материал только сейчас.

Тогдашний результат: три заметных всплеска АЧХ в области низких частот (в диапазоне длинных волн). Пришлись *приблизительно* на интервал «схождения». Правда, сами всплески обнаружены *post factum*, значительно позднее, при покадровой обработке осциллограмм. Ни о каком источнике вывода не сделаешь: бытовой сварочный аппарат? искры тривиальной зажигалки? пьезо-эффект от буйных песнопений «арабской молодежи»?

О *не*-естественном источнике авторы, понятное дело, не заикались.

Чудо, которое *в порядке вещей* – по силам ли оно науке? Особенно, если факты – *доказываются*, а чудо – только *показывается*?

Из пяти авторов этой публикации, замечу, А.А. Волков – менее всех знакомый мне исследователь. Вот, мелькнул, и только туману добавил.

5 В.В. Питулько, Е.Ю. Павлова, В.В. Иванова. Искусство верхнего палеолита арктической Сибири: личные украшения из раскопок Янской стоянки // Уральский исторический вестник. № 2 (43), 2014. С. 6–16.

II За последнее время (этими днями что-то качнуло меня в седую древность) перебрал массу свежих публикаций вокруг палеолитического «искусства». Немножко пожил, радостно ожидая подтверждений для моей, по правде сказать, едва намеченной «теории» о тетрактидах-четверках как пра-орнаментах. – И ведь дождался! См. подробнейшую реконструкцию процесса изготовления бусинок двух существенно разных типов, *из бивня мамонта* (1-й тип, простой, короткий цилиндр) и *из костей зайца* (2-й тип, удлиненный, цилиндр с кольцевой нарезкой ровно посередине), и как они элегантно образуют *целое*. В самом деле, «сохранившиеся *in situ* фрагменты украшений позволяют выявить простые композиции, составленные из бус» (в резюме, с. 6), чем создан «числовой ритм в композиции»: «три бусины 1-го типа следуют за бусиной 2-го типа, затем рисунок повторяется» (с. 15). Такое вот, надо понимать, «символическое поведение человека» явлено:

по схеме 1 + 3, либо 3 + 1, но всегда сумма 4 идёт в период.

Теперь в мою доморощенную «теорию» придется, пожалуй, внедрять новое «аксиоматическое» утверждение: *первые орнаменты могли быть бусами*. Или же так: узоры орнаментов воспроизводили основные схемные элементы бус. Правда, что есть исходное, что следующее – судить трудно за малостью располагаемой фактуры. В лично моем (мне как наблюдателю выпавшем) событийном кортеже даты таковы: уникальной тетрактиде из Денисовой – 45 тысяч лет, типовому ожерелью Янской стоянки – 28...

Но еще не всё. К древним «числовым ритмам» (с. 16) авторы статьи прибавляют краткие, но очень осмысленные и перспективные штрихи:

– базовая палеолитическая схема 3 + 1, замечают они, подозрительно напоминает счет у нынешних юкагиров, комбинацией троек и единиц;

– эту схему можно «прочитать» как 1 + 3 + 1 («ожерелье» тогда строится с очевидным наложением крайних элементов), и тут, кажется, выступает «магия числа семь» (с. 15), о которой, напомню, Г.А. Müller едва ли не первым пустил слух о «семь плюс минус два», общекультурной значимости;

– ее же, если бусину 2-го типа рассматривать «как две расположенные рядом простые бусины» (с. 15), т.е. «прочесть» как 3+1+1, и с легкостью обнаружить «пятерку» в символическом обороте, структурную копию пяти пальцев одной руки, – тоже очевидный (и количественный) архетип.

6 П.А. Флоренский. У грани миров // Священник Павел Флоренский. Из моей жизни. – М.: Академический проект, 2018. С. 541–701.

ЛII Получил книгу в подарок от игумена Андроника 25 июля 2019 г. (сужу по дате инскрипта, его рука: «с надеждой на математический том»), но так и не смог тогда ничего хорошего делать, и вчитался в сей «дневник снов» о Павла только в октябре 2020-го (сужу по записям конспекта «изюминок», на полосках бумаги), и вот теперь, спустя полгода, снова обращаюсь к этим старым репортажам «у грани миров». Вспоминался, конечно, батюшка: он почил ровно месяц назад, скоро 40 дней наступает. И его тогдашняя фраза как-то особенно зазвучала теперь: *Уникальную, просто ценнейшую вещь удалось мне подготовить. Вот, опубликовали...*

Случилось еще одно «припоминание», заставившее извлечь эту книгу с «флоренской» полки. Вернее, его даже *не было*, но оно *мешало*. Я смутно помнил, что попадалось мне в прежнем чтении одно очень важное и, вместе, загадочное место, которое странным образом звало, властно требовало к себе вернуться. Но что там важного, о чем, бишь, забота – забыл!

Помогли, как всегда, выписки. Вот одна, с пометой NB и двойным подчеркиванием на полях: «1914.VIII.23. Ночь. Сергиев Посад». Флоренский излагал сон, участники которого как-то неуклюже, посредством почему-то арифметических дробей «поясняют» его (вполне дневную) теорию имен как энергий, определяющих личность. Автор добавлял: «И во сне, и после мне казалось, что эти выражения “имя в числителе” и “имя в знаменателе” скрывают в себе какую-то очень важную концепцию, которую я *тогда* чувствовал, а сейчас почти перестал». И продолжал: «Так было раз со мною, когда я открыл во сне особую теорию Божественной перестановки монад. Этот сон наполнил меня творческой радостью, хотя и казался нелепым наяву»... Прерву цитирование, чтобы подчеркнуть *то самое место*.

Подсознательно, смутно, почти сновидчески я по-своему толковал смысл выделенных слов в записи о Павла, потому что как раз в то время (очередные страницы «Тропы и пути» продумывая) вернулся к своим давним грезам о структурах элементарных частиц. Неужто, Флоренский давал когда-то благое именование как раз для моей «метафизической» теории?

20 Г.Е. Аляев. Русская философия вокруг С.Л. Франка. Избранные статьи. – М.: Модест Колеров. 2020. 736 с. (Исследования по истории русской мысли. Т. 23).

ЛIII Хвала чудодейному М.А. Колерову, вовремя предложившему дорогому Геннадию Евгеньевичу сотворить «Избранное». Много больший молодец сам Г.Е. Аляев, взявшийся за этот немалый труд на фоне тяжелой и даже изнурительной работы над Полным собранием сочинений С.Л. Франка.

(Многие участники этого издательского и исследовательского проекта мне знакомы и дороги. Проект, о да, на удивление цел и жизнеспособен).

Но еще есть фон, ставший с недавних пор обязательным, фон гнусно-политический, который как бы обволакивает эту новую книгу: у себя на родине, на той же Полтавщине наш выдающийся историк русской философии больше не может изъясняться и публиковать труды на родном языке, по-русски. Просто взяли и запретили – думать и жить.

Получил её, черную книжицу привычного качества (знаменитого колеровского дизайна) после блестящей лекции Г.Е. в Доме русского зарубежья, за последующим дружеским кофе-питием. Обычная вроде бы надпись: «Дорогому Виктору Петровичу с наилучшими пожеланиями от автора. 18 мая 2021». А вижу, конечно, большее: возникает перед мысленным взором спокойное, мужественное лицо скромного труженика и упорного, безоглядного бойца. Бойца за правое дело, борца за истину.

Ничего громкого не произношу, и не собирался. Правда – она тиха.

26 Павел Басов, Розалия Басова. Люди и километры. Пробег–переход вдоль границ СССР. – СПб.: АФАНЗРФ, 2002. 284 с.

LIV Привез после юбилея нашей Alma mater, Николай удружил. Мы оба состояли, каждый в свое время, в когорте *троебасовцев*. Только я сравнительно скоро покинул спорт вместе с беговой дорожкой (и беговыми тропами – тоже), тогда как друг мой «активно двигается» до сих пор. И Павла Петровича Басова (25.04.1930–10.04.2015) довелось ему хоронить.

Пробег–переход вместе с разагитированной женой на расстояние 32000 км, из них бегом 4500, и на лыжах – 4000, и все эти километры пролегли по

периметру уже отходящего в историю Союза (старт 9 мая 1986 года, финиш 7 июля 1990-го), затем еще 10 лет составления самой книги, – вот что отложилось на страницах. Дабы познать свою родину, как Гоголь повелел, должно нам *проездиться по Руси*. Русские люди Павел и Розалия *ногами ее промерили*, ощутив и полюбив еще крепче. Или – шире. И – конкретнее.

Июнь 2021

1 О песнотворчестве и песнопении. Сборник памяти архимандрита Матфея (Мормыля) и игумена Андроника (Трубачёва). – М.: [Издательство] Троицкое-Голенищево, 2021. 40 с.

LV Вручили мне брошюру по окончании записи на радиостанции «Радонеж», где пришлось говорить о судьбах лосевской «Диалектики мифа». Среди «материалов о деятельности Синодальной Богослужебной Комиссии» с радостью обнаруживаю текст игумена Андроника «Нити богослужения прядутся нелегко» (это интервью 2006 года), и несколько его фотографий, в том числе из последних, сделанных на публике – у нас в «Доме Лосева», на представлении многотомного труда батюшки «Путь к Богу. Личность, жизнь и творчество священника Павла Флоренского», то было 12 марта 2020 года. Извольте убедиться, убеждаюсь: нити жизни тоже прядутся трудно.

4 *Анна Горская*. Трудовое воскрешение Василия Чекрыгина. Как краевед и священник Андрей Дударев нашел останки великого художника-космиста. <https://www.colta.ru/articles/art/27424...>

LVI Накануне участвовал в официальной церемонии «обретения могилы» В. Чекрыгина, а сегодня читаю материал о трудах главного актора

этого события – протоиерея Андрея Дударева. И вспоминаю недавний рассказ Игоря Витюка о реальных бедах и столь же реальных подвигах достопочтенного батюшки из града Пушкино. Совсем же рядом, только чуть поодаль – культуру спасает.

Подробный рассказ о поисках завершается фотографией и словами автора репортажа, надо подчеркнуть, верного последователя учения Н. Федорова: «А вот муравейник, огромное разветвившееся дерево и глубокий провал места захоронения Василия Чекрыгина. <...> над этой разверзшейся могилой не горюешь, а радуешься». «Отец Андрей говорит, что весь его предыдущий поисковый, раскопный опыт нужен был ему

именно затем, чтобы сейчас найти Василия Чекрыгина. Не из-за того, что он

для будущего воскрешения чем-то важнее других, а потому, что это первый из “героев” Дударева, кто по-своему оказался заряжен общим с ним воскресительным, будущим воображением».

Всё так: Василий Чекрыгин, с началом 1921 года открыв для себя «общее дело» Фёдорова, в каком-то немислимом исступлении сотворил сотни рисунков углем на единую тему «Воскрешение мертвых». И, словно спеша измерить эту разверстную яму, погиб под колесами пригородного поезда между Мамонтовкой и Пушкино, 99 лет назад, 3 июня 1922 года.

6 Метафизика, 2021. № 1 (39).

LVII С Валентиной Ильиничной обменялись дарениями: ей достался экземпляр нового (красивого и выстраданного) издания «Диалектики мифа», мне – данный журнал, с явственным креном к теме «ментальности». Проф. Ю.С. Владимиров со товарищи продолжает осваивать ниву того, что принято видеть *после физики*. Все-таки подозреваю, что ментальность – *вне ее*.

Давно не заглядывал в журнал, где почти все авторы мне знакомы, как говорится, лично. И с некоторым удивлением заключаю, сколь мало кто из них разочаровывает: и скрупулезный обзор концепта ментальности как антропологической реальности (В.И. Постовалова), и размышления о «национальном менталитете» (Е.М. Амелина), и новые нападения на теорию множеств Кантора (С.А. Векшенов), и уже не новые, но очередные попытки пробежаться от логики до «металогии» (К.И. Бахтияров), и даже взгляд на математику сквозь некую призму некой «нейронауки», по мнению некой А.Г. Свердлик, – всё мне кажется интересным. Но *метафизика* ли это?

14 *Аби Варбург*. Язычески-античное пророчество лютеровского времени в слове и изображении (1920) / А. Варбург. Великое переселение образов. Исследование по истории и психологии возрождения античности. – СПб.: ИД «Азбука-классика», 2008. С. 227–347.

LVIII В своих пристальных (или пристрастных?) изысканиях вокруг дюреровой «Меланхолии–I» я не мог, конечно, пройти мимо классических наблюдений Варбурга, и вот нашел их; к тому же и на русском языке, и давно опубликованы. Сильно, и вправду, сказано: «Угрюмый астрологический демон, пожирающий младенцев и определяющий в противоборстве с другими властителями космоса судьбы своих земных подопечных, приобретает в процессе дюреровской гуманистической метаморфозы образ человека умственного труда» (с. 301). Художественная «конъюнкция» Сатурна и Юпитера – вот что такое «Меланхолия–I», по Варбургу.

Еще пару полезных ходов мысли помечу особо: упомянуто рассуждение Фичино о циркуле и середине круга как о метафоре «пути к себе» (с. 304, возможна отсылка на игру в шар, что у Кузанца), и новость локальная, для меня, о происхождении «юпитерова» магического квадрата – не от Агриппы исходит он, а из более раннего арабского трактата «Picatrix» (с. 300). Агриппа, небось, оттуда всё и взял. Да, и есть еще такая милая иллюстрация из Горация, прямо «в тему» сформулировано (с. 305). Берём!

Вообще-то главный гносеологический и, одновременно, богословский вывод из этой статьи 1920 года выглядит просто и даже обескураживающе просто: всегда трудно и опасно, да и душе не полезно заглядывать в будущее. Во все времена – трудно, опасно и грешно.

20 А.В. Никандров. Сталин и языкознание: политический смысл лингвистической дискуссии 1950 года // История. Научное обозрение OSTKRAFT, 2020, № 2–3 (14–15). С. 91–178.

LIX Да, было интересно следить, как драматично возникал и развивался концептуальный аппарат большевистской (сталинской) «философской антропологии», – от ‘пролетариата’ и его ‘диктатуры’ к ‘трудящимся’ и ‘советскому народу’. Было почти приятно обнаружить также лирическое отступление «Магический пролетариат» (с. 113–116), сооруженное из рассуждений героев прозы Лосева. Но главного так и не уяснил: что же подвигло тов. Сталина на дискуссию вокруг наследия акад. Марра? Неужто терминологические затруднения, возникшие по ходу исторического процесса? Ему, бедняге, не хватило словарного запаса?

И еще надо бы усвоить любопытную находку или весть недавнюю (позднюю, – публ. 2017 года) от наших историков: оказывается, хрущевская программа «строителей коммунизма» нарабатывалась еще при Сталине (в 1947 году), причем была она с тем же явным «терминологическим» уклоном.

24 Творения Тертуллиана, христианского писателя в конце II и в начале III века / Пер. Е. Карнеева. – СПб.: В тип. Фишера, 1847. Ч. 1. IV+ 204 с.

LX Я, конечно же, не выискивал в «Апологии» знаменитое *credo quia absurdum*, поскольку такого выражения вообще нет у этого автора, а есть только длинное рассуждение, причем оно в другом трактате содержится, «О плоти Христа» (V. 4): *Natus est Dei Filius <...> et sepultus resurrexit, certum est, quia impossibile*, т.е.: «Родился Сын Божий: не стыдно, тогда как достойно стыда; и умер Божий Сын: вполне достоверно, тогда как нелепо; и, погребенный, воскрес: несомненно, тогда как невозможно».

Выискивал, да, сущий пустяк: поправил одну ссылку, для затей публикаторских требовалась. Но есть и по сути навар. Ах, какая прекрасная формулировка нашлась, какой эпиграф для той же задорной книги дорогого Сергея Михайловича «Всё», да, пожалуй, и для всего-то дела нашего философского: «Из единого пути они составили множество стезей, по которым блуждая, гибнут» (Apol. XLIX, с. 96). Тот же Тертуллиан первым выкрикнул – *persona*, а наш С.М. ему вторит и подытоживает: «Русский персонализм», да и стилистика у него в точности та же, на выкрике. Так и запишем: Сергей Михайлович Половинкин – наш Тертуллиан, *ardens vir*.

Июль 2021

2 Буше–Леклерк, профессор в Монпелье. Из истории культуры. Истолкование чудесного (ведовство) в античном мире / Перевод с франц. под ред. и с предисл. Ф.Г. Мищенко. – Киев: Изд. Л.В. Ильницкого, 1881. 428 с.

LXI Какая роскошная книга! Извлек ее ради просвещения (что там у греков-то было?!) по вопросу «исчисления имен» и проверки их на четность \ нечетность [ищу материал к статье о завирально-эрудированном юморе Вл. Соловьева] и насчет «арабского гадания» по точкам на земле, т.е. геомантики, которая также не обходится без «четы и нечеты» [а тут – Дюреровы аллюзии], и всё это нашел в главке «Математическое ведовство».

Но какой грандиозный замысел! Профессор Буше–Леклерк замыслил когда-то целых четыре тома (Мищенко перевел лишь первый из трех, уже изданных по-французски) для описания *ведовства* в античном мире, – грандиозную сагу о человеческих, слишком человеческих потугах узнать волю богов. К XX веку оную драму идей (и людей) окрестят, увы, скучными, сухими, мёртвыми словами: планирование и прогнозирование.

8 *Н.С. Трубецкой* Вавилонская башня и смешение языков (1923) // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. – М.: Прогресс, 1995. 797 с.

LXII Вспомнил, где я встречал у кн. Трубецкого упоминание о глобальных сетях (о сетях сейчас активно думаю). Следовало лишь взять с полки знакомый томик, подаренный всё тем же С.М. Половинкиным – там у него статья-предисловие о евразийстве, – и прочитать-таки: «... все языки земного шара представляют некоторую *непрерывную сеть* взаимно переходящих друг в друга звеньев, как бы *радужную*. И именно в силу непрерывности этой языковой радужной сети и в силу постепенности переходов от одного ее сегмента к другому *общая система языков* земного шара при всем своем пестром разнообразии представляет всё же некоторое, только умопостигаемое, *единое целое*» (с. 334, выделено мною – *В.Т.*).

Самая-самая из всех мыслимых структур естественных языков – *сеть!* Эта великая *форма*, как мне кажется, уже проглядывает в основании главных обобщений князя: в его морфонологии, в концепте языковых союзов, в евразийской многолинейности всемирного исторического процесса...

А множество «стезей» и несколько (два-три-четыре?) главных «путей» (каждый из которых вовсе не обязательно «линеен», но, скорее, по виду «древовиден») – они и составляют «радужную сеть» всей культуры?

10 *Философские труды А.Т. (Александра Петровича Татарина)*. В каталогах РГБ и РНБ нашел восемь его трактатов, из них шесть издано в Москве, два – в Питере, в интервале лет 1835–1849.

LXIII Эта фигура, проверил, не представлена нигде – ни как *философа*, в энциклопедическом словаре «Русская философия», ни как *литератора*, в биографическом словаре «Русские писатели. 1800–1917» (т. 6 – там есть только писучий драматург и поэт Петр Татаринов, с. 177–179, возможно, батюшка нашего А.Т.), а из всезнающей «паутины» извлекается лишь самая малость: «Татаринов Александр, инженер-капитан, писатель-переводчик, кн. преимущественно философского содержания, кон. XVIII в.».

А ведь наш брат, офицер! Небось, надоело служить, подал в отставку и философствовал всласть, где-то в родовом имении многия поимев досуги...

Роскошны, однако, названия трудов его: «Естество мира, или Вечность во времени, а пространство в объеме» (1835), или «Очертательность естества, или Наружная форма проявлений» (1835), или «Практическое руководство к правильному и скорому окончанию спорных и бесспорных дел» (1844), или «Натура человека» (1849, в 3-х частях). И еще более роскошна рецензия Виссариона Белинского, помещенная в «Молве» (что характерно!) за 1836 год, относительно некоторых «брошюр А.Т.», на которые в 1835 году уже было предпринято «самое ожесточенное гонение со стороны наших журналов» (по этой рецензии я и вышел на гонимого философа). Белинский раскрывает сии инициалы, солидарен с общим хором критиков, и читает автору целую нотацию: «Истинно философский язык, но только совсем не русский! ... изложению философии должно предшествовать умение ясно, понятно и толковито изъясняться на своем языке. Вы хотите писать для людей светских, вы посвящаете вашу книгу даме: тем более должны вы стараться говорить живым, народным словом, а не мозаикою школьных и подъяческих слов, согласованных между собою синтаксисом волостных правлений; этого мало, вы должны дойти до педантизма в отделке слова»...

Прочел я слова «неистового», и как-то сразу пожалел этого А.Т. Хотелось за него заступиться. Ибо господин Татаринов дерзнул – на свой страх и риск, – изыскивать *язык философии*, с самых-самых начал. Получилось, наверное, корявенько, как и здесь: «... Но как природа всегда действует одними положительными и непреодолимыми законами, то и при сем случае, то есть при совокуплении степеней начал, *веществящих* оными природу, процесс *совокупления* оных *совокупляется*, вероятно, так же, как в доступной нам *наблюдательности* совершается оный при химических сродствах и соединениях естественных тел друг с другом в природе...» (это первые строки громадного пассажа на три страницы, который цитирует Белинский, причем язвительные подчеркивания – тоже его). Заступлюсь!

Разве у того же А.Ф. Лосева, к примеру, спустя почти сто лет после Татаринова нет дефиниций немалой сложности, вроде: «Художественная форма есть единичность, данная в отношении себя самой как подвижной покой самотождественного различия»? – см. в «Диалектике художественной формы», 1927, с. 57. Нет-нет, очень охота мне найти и прочесть трактаты бедняги А.П. Татаринова, *молвой* интеллигентской злобно охаянного.

15 *И.А. Евин*. Теория сложных сетей как новая научная парадигма. – <http://spkurdyumov.ru/uploads//2013/09/evvvvin.pdf>; *И.А. Евин*. Физические основы теории сознания. М.: И-т компьютерных исследований, 2018. 123 с.; *С.Н. Дороговцев*. Курс лекций по теории сложных сетей (СПб., 2018).

LXIV Один дядечка, философ, толкует студентам МФТИ о сложных сетях, а студентам Московской консерватории – побольше и пошире: его «основные научные результаты связаны с разработкой математических модели эстетической реакции (закон Вундта), модели неоднозначного визуального и смыслового восприятия произведений искусства, модели музыкального лада, природа мультистабильности искусства и музыки;

показал, что для анализа искусства эффективен математический аппарат, применяющийся для изучения критических явлений в физике (теория катастроф, теория фракталов, теория сложных многослойных сетей, самоорганизованная критичность и т.д.)). Другой дядечка, «чистый» математик, прямо проповедует среди гуманитариев в питерской Вышке, всячески апеллируя к *факту* интернета («в современном мире можно обнаружить множество различных сетей»). По всему видно, что в цепочку «гипер-наук» *кибернетика – теория информации – синергетика –...* явно встраивают новое звено: *теория сложных сетей*. Но не подсовывают ли нам, пардон, лишь некое «освежение» *теории графов*? Стоило бы подумать.

18 *Л.Р. Варшавский*. Русская карикатура 40–50-х гг. XIX в. – М., Л.: Изогиз, 1937. 147 с. (особ. гл. XII); *А. Валиахметова*. Феномен карикатуры и шаржа в русской культуре XIX в. на примере статуэток Степанова Н. А. в собрании Исторического музея // Блог Исторического музея, сентябрь 2020; данная статья, правда, почему-то нужную мне скульптурку В.Ф. Одоевского

не упоминает вовсе.

LV Сии тексты я поневоле изучил, скорее, из чувства вины (вовсе не слышал ведь о хохмах Степанова, которые же так и просятся на ручки), а еще ради светлого чувства благодарности его подарку (лицезрел оный 17 июля года сего), дружескому изображению нашего дорогого князя. Оно предстало рядовым экспонатом из собрания ГИМа на блистательной выставке «Мечты о свободе. Романтики в Германии и России», что в Третьяковке была. Иное название моему «спасибо»: *Неожиданное свидание с князем Владимиром Федоровичем Одоевским, или Раскрашенный гипс работы художника Николая Степанова*. – Чуточку даже приоблазнилось, будто впервые увидел автора романа

«Русские ночи»: живым, тёплым, конкретным, в прямом явлении встречи нос к носу. Вроде он на той же выставке в Третьяковке, не спеша, мимо нас прогулялся. Изящный и думающий, даже здесь \ как всегда, философ.

25 *Михаил Богатырев*. Из сборника «Три тетради». I: тринитарная идея; II: текстоотсутствие, пустота и ничто; III: стихотворения и верлибры. [Б. м.]: Издательские решения, 2021. – I – 218 с.; II – 170 с.; III – 68 с.

LXVI Указание «Б. м.» для Михаила, видимо, принципиально: ни в России, ни во Франции, ни в Париже, ни в Москве, ни в Питере пишется такое «русским поэтом, художником и церковным писателем, живущим во Франции». Всё больше и больше распознаю в нем родную душу. Он, как и я, не желает и не умеет занимать фиксированный, определенный воспитанием и институциями «свой угол». Он внимательно смотрит на мир под разными углами (так и Флоренский предпочитал, да то и нам, сирым, велел), и рад умно помолчать, – где нужно, где следует, где никак нельзя иначе.

31 Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934–1950) / Ред. колл.: К.М. Антонов (отв. ред.), Г.Е. Аляев, Ф. Буббайер и др. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2021. 960 с.

LXVII Прочел всё, и с выписками, и с превеликим удовольствием. Какое важное дело совершили наши коллеги! А ведь эта книга, оформленная в том же обличье, что и томы-томища Сочинений Франка, по сути дела, лишь *побочный продукт*. Спасли, можно сказать, давно загубленный проект.

С профессиональной т. з. (для историка философии) самое интересное, что здесь отложилось – это, по-моему, тонкие и раскованные суждения Семёна Франка о немецкой феноменологии. С т. з. обще-культурной (и обывательски-«всеобщей») самое-же-самое – живописание *подлинной филли* между двумя яркими личностями. Драгоценная летопись ее.

Август 2021

1 *Dirk Lede et al.* (всего 13 авторов) ... // Nature Ecology & Evolution (2021), от 5 июля 2021 / Хороша картинка из: <https://ok.ru/video/3339892165306>.

LXVIII Вот немецкие археологи «обнаружили самое древнее украшение возрастом более 50 тысяч лет»: его творил неандерталец, нацарапавший на косточке *три одинаковых косых черты*. Авторы особо хлопочут в доказательствах, что эти порезы не случайны, но нанесены особо, в неутилитарных целях. Отношу сие в ту же коллекцию, где недавняя моя заметка о

«денисовцах», наносивших свои *четыре* «черты и резы» немного позднее, 45 тысяч лет назад, по ими же изготовленному костяному изделию: см. XLIX.

5 *В. Беньямин*. Московский дневник / Пер. с нем. Сергей Ромашко. – М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2012. 264 с. Прибавляю просмотренный по случаю спецвыпуск о дневнике Беньямина: Логос. Т. 28. № 1, 2018.

LXIX Забавно было наблюдать, с каким почтением авторы «Логоса» обсуждают и буквально обсасывают – во всех мыслимых и немыслимых позах – эти дневниковые записки. А их-то, попросту, оставил страдающий влюбленный человек, мастер рефлексии и саморефлексии, которому почему-то невдомёк, что он тут, в холодной России, воистину *не ко двору* этой зимой 1927 года. Во всех смыслах и оттенках – не ко двору пришелся.

Бр-р-р: «...Читаю в своей комнатке Пруста, поглощая при этом марципан», и *при этом же* за стенкой старый немецкий приятель трахает твою вожделенную Асю... В том же духе – целых три месяца быта и бытия.

Но сколько же *невидного*, т.е. ценного увидел этот наблюдательный философ! Сложу в копилку кое-то из его московской феноменологии:

«источник света на московских улицах – снег», и о цветовой гамме Кремля: «все краски Москвы сходятся здесь»; много интересного о цвете,

«изобилие хлеба... фантастические сооружения из жженого сахара», игрушки – об уличной торговле многочисленны «воздыхания» чужеземца,

«... симметрию не увидишь ни с какой стороны. Он все время что-то скрывает», – так о соборе Василия Блаженного высказался,

«люди ходят по улицам постоянно лавируя» – зримо-эйдетически оценил узкие тротуары и перенаселение столицы России,

географическая карта как «новый визуальный культ», невольно углядел аспект политического контекста в эйдосе пространства России.

И такой он, действительно, *биполярный* [«всякая языковая сущность биполярна: одновременно и выражение и сообщение», сам сказал], когда вовсе не дотянулся до величия «Троицы», ведь для него это какая-то «загадочная трапеzia трех ангелов», и зорко подсмотрел художественную особенность православной ставрографии: «А кресты на куполах часто выглядят как огромные серьги, вознесенные к небу».

8 Итальянский футуризм. Русский кубофутуризм // Выставка в Михайловском замке Русского музея. – Первый явлен лучшими образцами из миланского собрания (коллекция Маттиоли), второй – из частных коллекций и собрания РМ. Соответствующий альбом-каталог подарил сестре Людмиле на день ее рождения, сам почитавши-полиставши его в «Ласточке» по пути к родной станции Войбокало.

LXX Нисколько не пожалел, что забрел сюда, едва прибыв в Питер, да еще в самом-самом начале моего «северного полюдья». Нужен был хороший эстетический всплеск (можно – удар) после долгого ковидного бесчувствия. Всплеск же после недавнего похода на «золото Сиены» в ГМИИ был тоже, но не столько, пожалуй что, эстетический, сколько историко-философский. Об этом еще поразмышляю в свое время, попозже.

Главное впечатление (оно тоже не без философии будет) выскажу так: русские футуристы явно блекнут *возле этих* футуристов. У итальянцев, на поверку, отображена более живучая и действительная реальность. Особенно – реальность *самого движения*. И самый ухвативший движение (в виде того же неоплатонического становления, или жизненного порыва Бергсона) – это,

бесспорно, *Умберто Боччони* (1882–1916). Скульптуры и картины его я, грешный, увидел в этот день впервые. Особо запомнить бы: изо-форма «Развитие бутылки в пространстве» (наш физкульт-привет Татлину и его «башне»! а заодно «бутылке Клейна») и гениальная «Материя» (портрет матери художника, 1912). Здесь – воистину творчество и воистину форм.

16 *Сюзанна Масси*. Павловск. Жизнь русского дворца. – СПб.: Лики России, 1997. 480 с.; *Л.А. Зиновьев*. В огне трех революций: воспоминания. – М.: Русский Путь, 2017. 308 с.; Героический путь длиной в век. Хронология становления и развития полигона 1920–2020. В 2-х кн. – М.: Изд. 3 ЦНИИ МО РФ, 2020 (I – с. 1–290, II – с. 291–584).

LXXI А это книжное приключение пришлось на заключительную точку моего «северного полюдья», у друзей в Петрозаводске. Ни одну книгу, конечно, не прочел до конца, но все три просмотрел не без пользы. На первых двух стоят дарственные надписи (от лиц, прямо причастных к изданиям) в адрес *Алексея Михайловича Григоровича*, а третья вся – сплошной репортаж из прошлого А.М., из жизни военного инженера-испытателя. В ней нашелся и для меня подарок, абсолютно неожиданный и дорогой: плохонькое изображение на коллективном фото. *Наша Ира Черемхина*, на прощание, запечатлелась среди коллег по отделу вычислений, обработки и анализа результатов испытаний. До нашего знакомства и дружбы в Чернецком пройдет еще – страшно то представить! – десять лет.

18 П.С. Попов. Шпет // Вопросы философии. 2021, № 7. – С. 112–124.

LXXII Прочел, так сказать, с преогромным удовлетворением. Примерно век спустя после кодификации явилось в сей час чёткое разъяснение, с чего бы это мне так катастрофически не хочется принимать Шпета (разумеется, это дело сугубо личное, и никому своего дефектного мнения не навязываю), – ни его творческое наследие, ни его личности облик мне «не в жилу». Впрочем, ровно с тем же удовлетворением принимаю итоговую («извинительную») часть мемуаров: «Пусть его книга о русской философии несимпатична и высокомерна, пусть самая его точка зрения ущербна, он был подлинным продуктом философского духа, это был настоящий представитель культуры...» (с. 120).

Несколько мемуарных жемчужинок отложу для памяти: «не опрокинул бы он Флоренского» (трезвая помета в длинном перечне «разгромов, произведенных Шпетом», с. 113); прибавка к молитве «шпетисток» о даровании смысла (с. 115); длительная борьба Г.Г. Шпета за первородство с Л.М. Лопатиным (с. 115–117); «Франк жестко говорил: кто выиграет и кто радуется нашей высылке, так это Шпет» (с. 118); Шпетовы архи-словечки: *Коган, Коган, твоя песенка Шпета* (с. 119), *Бели-Бердяев* (о Н.А. Бердяеве), *скукин сын* (это о П.С. Попове) и, наконец, *пора от помоев переходить к делу* – в адрес одного незадачливого докладчика в ГАХНе, который часто приговаривал «по-моему» (прм., с. 123).

21 Реклама жилого комплекса «Настроение» // На стенку вагона С.-Посадской электрички взглянул буквально перед выходом в Пушкино.

LXXIII О, есть над чем подумать! Всё вроде выглядело просто: три коротких строчки рекламы внутри широкой полосы с углом, указывающим на картину сооруженных «высоток». Украшение единственное: под двумя соседними буквами, «а» и «с» в слове «настроение», что сделаны округло, дабы глаза получились, поставлен игривый завиток или лежащая скобка, и в итоге знакомый смайлик очерчен – улыбка. Да, настроение полезное.

Но игру со словом можно и продолжать. Скобка снизу подсказывает другой ход толкующей мысли: вроде корректорского знака ежели она, то намекает-нажимает на грамматику и прагматику. И новую семантику сообщает тоже: копите денежки, господа, *на ваше строение!*

Наверное, всякий знаковый комплекс, начиная с самого примитивного, является, как минимум, кентаврическим. В общем случае – многоголовым, и потому устремляется к символу, т.е. всегда чреват бесконечностью.

23 Елена Кулуарова. Дворянские гнезда. Лутовиновы. Житенёвы. Упорниковы. – <http://www.kuliar.ru/art/LITERATURE/Proza/Lutovinovi.htm>.

LXXIV Ссылку прислала Елена Тахо-Годи, с бодрой пометкой «Надо расширять экспозицию!», когда мы всей семьей отмечали 18-летие внучки Анны на даче под Переславль-Залесским, в далеко не дворянском гнезде.

«Давно прошедшие счастливые дни», да. Основная часть материала – это мемуарные записки (1981) Елены Евдокимовны Житенёвой, «Люси» из

дневников (1914) студента Алёши Лосева. «Удивительный факт: Алексей Лосев и Елена (Люся) Житенёва прожили долгую жизнь, но после описанных событий (после революции) не встречались, и друг друга не искали. Возможно, какая-то глубокая обида разъединила любящие, родственные сердца». И добавить бы надо, итожа, безжалостно-проверенное: *И все уже умерли, умерли, умерли...*

Одна из картинок с того же сайта:

24 Н.А. Холодковский. Гербарий моей дочери [Стихи] / Предисловие И.П. Бородина и А.П. Семенова-Тян-Шанского. – Пг.: [Издательство П.П. Сойкина и И.Ф. Афанасьева], 1922. 72 с.

LXXV Давно собирался прочесть, и вот собрался. Издано посмертно друзьями-учеными, написано тёплым сердцем любящего отца. Кажется, та же добрая и величественная сила двигала мыслью и чувствами математика Ч. Доджсона, который так любил смотреть в глазёнки девочки Алисы...

Перепишу сюда только одно стихотворение из 60-ти «записей в альбом дочери» (с. 69). Оно навевает мне еще до-соловьёвскую интонацию.

Колокольчики

(Campanula patula L.)

Сладкую лень навевает
Пышных лугов благодать;
С тихою лаской кивает
Там колокольчиков рать.
Мир безмятежного лета
В их красоте отражен;
Чуткому сердцу поэта
Слышен их сладостный звон.
Сладкую негу забвенья
Он благовествует нам,
Дни без тревог и сомненья,
Отдых усталым сердцам.

25 *Вирджиния Вульф*: «тень нависшего будущего» («На маяк», 1927), *Анна Ахматова*: «Будущее, как известно, бросает свою тень задолго до того, как войти» («Амадео Модильяни», 1958).

LXXVI Вот, сразу две знаменитые дамы-писательницы вовремя напоминают нам о довольно странном свойстве времени, – о некотором присутствии будущего в настоящем. Для них это уже, видите ли, «как известно». Обе, скорее всего, ориентируются на поэтическую формулировку Кемпбелла из «Пророчества Лошилу», или Лохиэлю («*Lochiel's Warning*», 1801): And coming events cast their shadow before (слова Волшебника). Сергей Сергеевич Хоружий переводил *почти эту* строчку, когда она попадалась ему в джойсовой фантазмагории под номером VIII, переводил следующим образом («Улисс», М., 1993. С. 126):

От грядущих событий заранее тени видны.

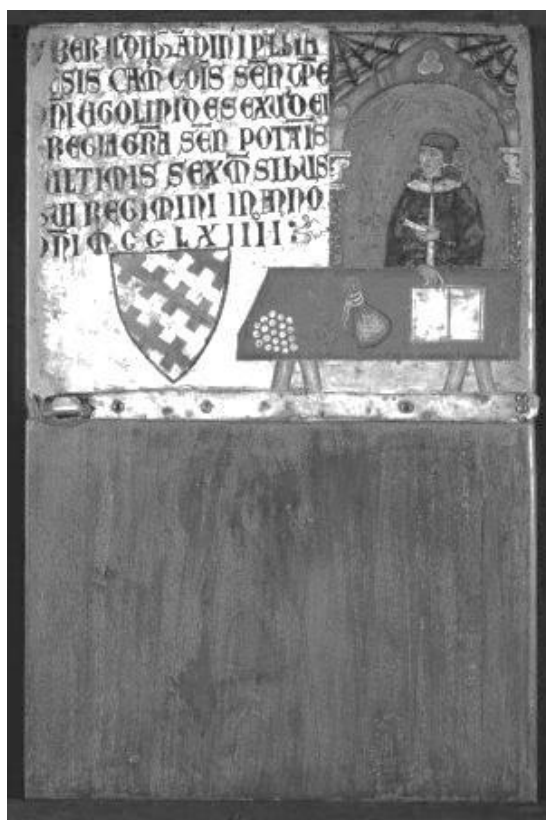
Разумеется, Th. Campbell не фантазировал, он хорошо знал Библию и пользовался ею. В Послании ап. Павла к Колоссянам (2:16–17) говорится о сочетании прежних иудейских и новых христианских обычаев: «Итак, никто да не осуждает вас за пищу, или питье, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу: это есть тень будущего, а тело – во Христе». Множество великих толкователей оценило это высказывание, среди таковых святые и святители Иоанн Златоуст, Василий Великий, Амвросий Медиоланский, блаженный Августин, – и еще бы иначе: надо же было *увидеть* зарю Нового Завета – в Ветхом. Но я процитирую разъяснение из недавних, комментариев русского, А.П. Лопухина: «Все эти ветхозаветные учреждения, и теперь еще, при Апостоле, продолжающие свое существование, суть не иное что как тень (skia), которую отбрасывает *будущее* (ta mellonta), т.е. для христиан уже *не будущий*, а *настоящий* век Мессии. <...> Тело, от которого в Ветхом Завете падала тень, которое давало смысл и всем ветхозаветным установлениям, есть Сам Христос» (в «Толковой Библии» гл. 2. 17).

Итак, фиксирую несколько «новых» первоисточников к моей теории *встречных потоков времени*. И, наверное, главное: *σκιὰ τῶν μελλόντων*. Появление христианства, стало быть, не только дало преимущественную «ось времени» (направление ко Второму пришествию Христа), но и указало еще одну, «встречную ось» по отношению к той – от Нового Завета к Ветхому, от Первого пришествия к Праотцам отсылающий жест.

29 Сиена на заре Ренессанса: Произведения из Национальной пинакотеки Сиены, Государственного архива Сиены, музеев Тосканы и ГМИИ им. А.С. Пушкина. 25 июня – 3 октября 2021 года. – М., 2021.

LXXVII Признаться, мы с Еленой Борисовной засвидетельствовали эту грандиозную выставку дважды, 21 и 29 июля (задумали по четвергам «забегать» в ГМИИ, пользуясь символической услугой «Билет с другом»).

Впрочем, я только спустя целый месяц собрался рассмотреть сей замечательный каталог.

Главное, конечно, открытие – *тавалетты*, или *биккерны* Сиены, о существовании которых я, к примеру, не подозревал. А главная идея, сразу родившаяся прямо в залах выставки (она явственно мешала «просто воспринимать» живопись), такова: не связаны ли эти образцы прикладного искусства с рождением европейской эмблематики? Ибо эмблема – это комбинация рисунка и подписи, или, развернуто, в трех частях – рисунок + девиз + подпись. Тавалетта, расписная обложка учетных книг Биккерны, основного финансового органа в Сиене = *прообраз и первоисток эмблемы*?!

Еще прочел в статье итальянской исследовательницы Ч. Кардинали (с. 144 каталога) о происхождении ключевого имени: *влахерна* => *блакерна* => *биккерна* («сиенские купцы заимствовали у византийцев организацию государственной службы и само слово»). И сразу второй вопрос встает: не было ли чего подобного «биккернам» и в граде Константинополе, во Влахернском предместье которого располагалась тамошняя таможня? Или глупая (хорошо, легкомысленная) мысль снабжать «веселыми картинками» толстые деловые гроссбухи могла прийти в голову только итальяцам?

31 П.П. Муратов. Образы Италии. – СПб.: Азбука, 2019. 768 с.

LXXVIII Ну, ладно я, неуч, не слыхивал о тавалеттах–биккернах. А вот у изысканного и всевидящего Павла Павловича есть ли что о них? Застал ли он, застиг ли явление оное, слыхивал ли?

Заглянул в давно знакомую книгу. О, всё в порядке! Читаю в главе «Города Тосканы» описание посещения им палаццо Пикколomini, где «помещается теперь архив Съены» (автор не преминул отметить, что «путешественники не часто заглядывают в его залы»), и нахожу следующую

похвалу самой Сиене и ее мастерам: «Следуя своим врожденным художественным склонностям, она вела на протяжении трех столетий единственную в своем роде живописную летопись. На переплетах государственных приходо-расходных книг, “Габелы и Бикерны”, выставленных в залах архивов, ее художники из года в год изображали важнейшие события в жизни города» (с. 243), – и далее подробный рассказ о главных сюжетах и образах на этих хитро содеянных «переплетах».

Слыхивал. Ведал. Застиг. Вот только общего имени для всего этого (действительно, «единственного в своем роде») явления Муратов еще не знал. Оно, видимо, не вполне было осмыслено к началу XX века.

Сентябрь 2021

1 Судьба Боттичелли; Пленный дух // Муратов П.П. Образы Италии. – СПб.: Азбука, 2019. С. 163–175.

LXXIX Нынче *Первое Сентября*. Для семьи нашей издавна – день важный, и особенно был таковым для-ради Тамары, ее служения педагогике. И Лена с Машей – давно педагоги, только в музыкальном образовательном учреждении. Сейчас и Катюша прямо идет по стопам бабушки, только что окончив (весьма успешно, надо сказать) историко-педагогический курс Вышки. Вот и Витька-маленький двинулся, с почином, в первый класс...

Невольно потянуло вновь раскрыть том Муратова и перечитать две главки «Образов». Мы с Тамарой собирались не спеша перечитать избранные места этой книги, чтобы сверить \ проверить собственные впечатления после последнего свидания с Флоренцией (в январе 2018-го), но тогда, так уж вышло, смутной волной накрыла череда испытаний. Не до того нам стало.

Перечитываю сейчас. Вроде бы еще один долг возвращаю. Кому? Чему? *Роскоши бессмысленной вечности* (Боратынский)?

Тамара и Поэт для меня издавна и навсегда слиты.

Три с половиной года назад, так уж вышло, имена Боттичелли (с ним рядом, разумеется, красивая пара Симонетты и Джулиано) и Микеланджело сгустились, – и составили *прощальное небо Италии* над нашими головами.

3 *М. Мейлах*. «Не оглядывайся!»: Где, когда и позади кого оглянулась Лотова жена? // Исследования по лингвистике и семиотике. Сб. ст. к юбилею Вяч. Вс. Иванова. – М.: Языки славянских культур, 2010. С. 436–459.

LXXX Несчастливая Лотова жена, увы, не одинока в своем *эмосе*, – библейский мотив «запрета на оглядку при бегстве и окаменения как наказания за его нарушение» можно найти в культурах древней Индии или Кореи (с. 445), а потому ее *мифос* (еще меньше – ее *энос*) как таковой мне не особенно интересен. Зато ценны свидетельства известного семитолога о древней традиции видеть будущее позади себя, а прошлое – впереди (с. 446–447). Вся античность переполнена этими свидетельствами, от истории Орфея и Эвридики до пифагорейских запретов, есть следы в аккадских магических текстах, будущее всегда позади на месопотамских цилиндрических печатях... и наш автор с удовольствием предлагает сравнить весь этот массив

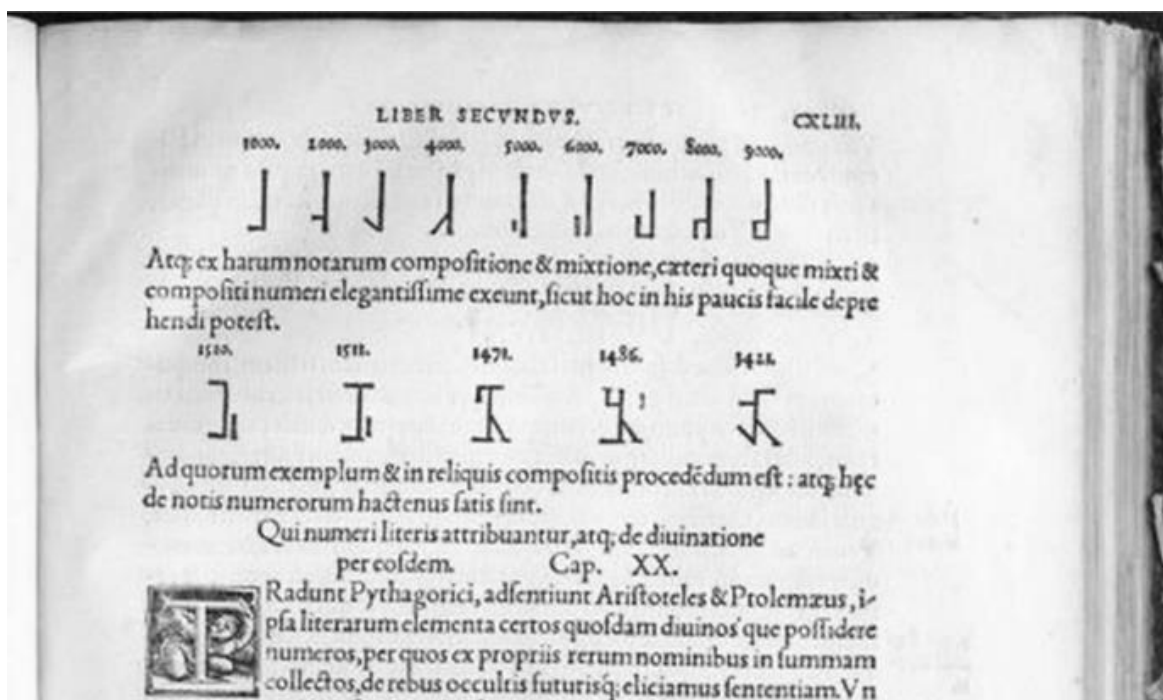
с драгоценным (для меня) местом в «Слове»: «мужаймъся сами, преднюю славу сами похитимъ, а заднюю ся сами подѣлимъ» (текст А.А. Зализняка).

Стрела времени летала когда-то в другую сторону, это точно.

11 D. King. The Ciphers of the Monks: A Forgotten Number-notation of the Middle Ages. – Stuttgart: Fr. St. Ferlag, 2001. 505 p.

LXXXI Историк науки, сотрудник Гёте-Университета во Франкфурте-на-Майне, решил заново ввести в науку представление о *цистерцианских цифрах-шифрах*. Архи-компактная система записи, когда появилась в XIII веке, она составляла конкуренцию не только громоздким записям на латинской мове (ибо занимает *всего одно* знакоместо), но и своей очевидной изящностью – трудно запоминаяемым новомодным «арабам». А потом (примерно после Кардано) о ней забыли. Так забыли, что даже автор, востоковед и муштрованный в британском университете ученый, не смог сразу раскусить эту «цифирь», когда ему довелось увидеть однажды средневековую астролябию с какими-то странными значками. Так что, попав впросак, решил – для себя и для всех других – с ними разобраться...

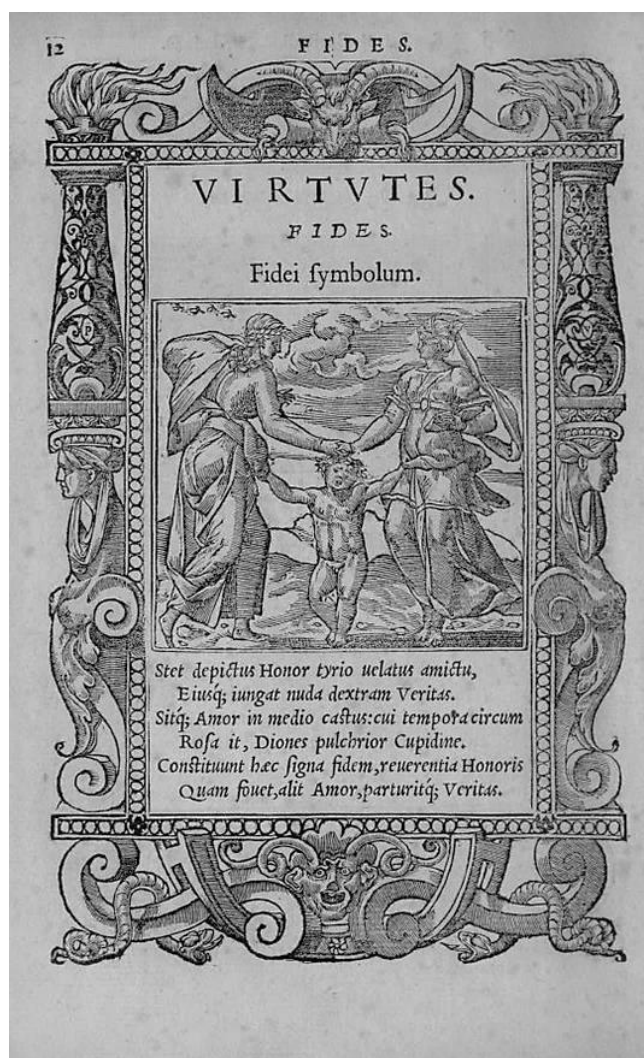
И мне привет и наилучшие пожелания: сам-то ты столь храбро взялся рассуждать о «формах числа», но ни сном ни духом не ведал о существовании этих *numeri elegantissime*, как их нарекал в свое время «великий и ужасный» Агриппа. Соответствующий клочок из *De occulta philosophia* упомянутого, из *Liber secundus* (л. 143) прилагаю, в назидание:

12 EMBLEMATA Andreae Alciati. Iurisconsulti clarissimi. Lugduni: Apud Gulielmum Rouillium, Sub Scuto Veneto, 1548 [первое изд. – 1522]. 182 с.

LXXXII Не поленился полистать \ просмотреть знаменитую «Книгу эмблем», поскольку о ней берусь рассказывать студентам. Все трехчастны: надпись (девиз) + рисунок + подпись. Но с системностью трудновато: почти

по каждой позиции дается несколько «картинок» (в среднем 4–5), больше всего внимания уделено «Добродетели» (13, да еще длинная новелла *In Statuam Vacchi*) и «Любви» (11), но совсем без «картинок» оказались «Гордыня» (*Superbia*) и почему-то *Natura* и *Respublica*. Любопытно устройство итогового перечня эмблем *in locos communes digestorum*: вместе с девизами указаны еще имена участников диалогов (участников, которые, конечно, тоже являются «ходячими» эмблемами). Одну эмблемку, почти случайно беря, увлеку «в свой угол». Здесь, стало быть, иллюстрируется «Добродетель. Вера. Символ веры», и устройство таковой «Веры» подано весьма конструктивно: Любовь (*Amor*) обозначена строго медиально, она с почтением касается края одежд как Славы (*Honor*), так и Истины (*Veritas*), а те соединились в рукопожатии ровно над головой ее, в касании также необходимом. Да, прямым изображением контактов и соединений выражен исконный смысл события: *symbolum*. Для веры – *со-единение* нужно!

14 Путешествія ПИΘΑΓΟΡΑ, знаменитаго самосскаго философа; или Картина древнихъ славнейшихъ народовъ... ЧАСТЬ ТРЕТІЯ. М.: Въ вольной типографіи, у Гарія и Компаніи, 1805. [2] + 502 с.

LXXXIII Вешал Иерофант – Пифагору (передаю в новой орфографии): «Ежели ты в путешествиях своих будешь посещать Гиерополь,

то в храме будет показан тебе образ женщины в длинной одежде, обложенной фаллосами. Сия странность напоминает нам о нашей Изиде. Мы заставляем ее говорить ко взирающим на нее:

Никто еще не поднимал покрывающей меня одежды.

Сим иероглифом, <...> признавая за таинство произведение существ, мы воздаем честь сокровенной и неисповедимой силе Природы, матери всего» (с. 11).

В отечественном издании сокрыто, в свою очередь, как имя автора этой переводной (с фр.) книги – Пьер Марешаль (1750–1803), так и переводчика – Василий Сопиков (1765–1818), великого библиографа. И книжища эта гигантская, в шести частях. Но уж коли выложили ее скан на ресурсе РГБ, и поскольку «зацепился» за оный, то придется, чувствую, заглядывать сюда еще, за свежими вестями из мира старинного семиозиса.

А «почитывал» случаем, изыскивая следы и место рождения образа *покрывала Изиды*, столь почитаемого у любомудров Серебряного века, но и по делу: одно место в работе П.А. Флоренского надо бы осмыслить.

Образ же, с подачи Иерофанта, нарисовался весьма импозантный: в самом деле, попробуй-ка хотя бы *приподнять* такое отнюдь не легонькое покрывало, но громоздкую конструкцию из *уже поднятых* детородных членов... О, сколь сочна, насыщена и убедительна образность сия!

17 *Mystery of Art*. Валерий Евдокимов. – М.: СканРус, 2019. 416 с.

LXXXIV Накануне вечером, после очередного заседания нашего семинара «Русская философия» [Модест Колеров выступил достойно – ему давно есть с чем предстать... ну, да; по факту же, совсем недавно едва выкарабкался, познав прелести многомесячного лежания в коме с аппаратом ИВЛ на лице] завлек меня Алексей Козырев в гости к Валерию Евдокимову, скульптору и академику, – с днем рождения поздравить (р. 16.09.1938), о высоком поговорить, высокое искусство посозерцать. Задача приятная.

На прощание Валерий Андреевич подарил сей шикарный альбом [тираж 300 экз., тяжеленный – Витька-малый сразу ринулся взвешивать: ровно 3 кг]. Далеко за полночь просидел, размышляя и разглядывая подарок. Да, этот большой художник обостренно чует зрительные формы, виноват, эйдосы. А то, что с недавних пор я пытаюсь изложить в скоропалительном курсе «Умозрение в формах», он давно уже конкретно пережил и воплотил в своем длительном творчестве. Сказать могу только: «да» и *vivat*.

Очень хочется, чтобы две весьма точных и радостных дефиниции «от Евдокимова» отложились в моем дневнике (и в моей душе, конечно, тоже):

а) «Духовные векторы в искусстве:

Вертикаль – соотношение с Абсолютом.

Диагональ – порыв, несамодостаточность.

Горизонталь – смирение.

Спираль – цикличность» (с. 89), и

б) особое понимание т.н. *русской идеи*:

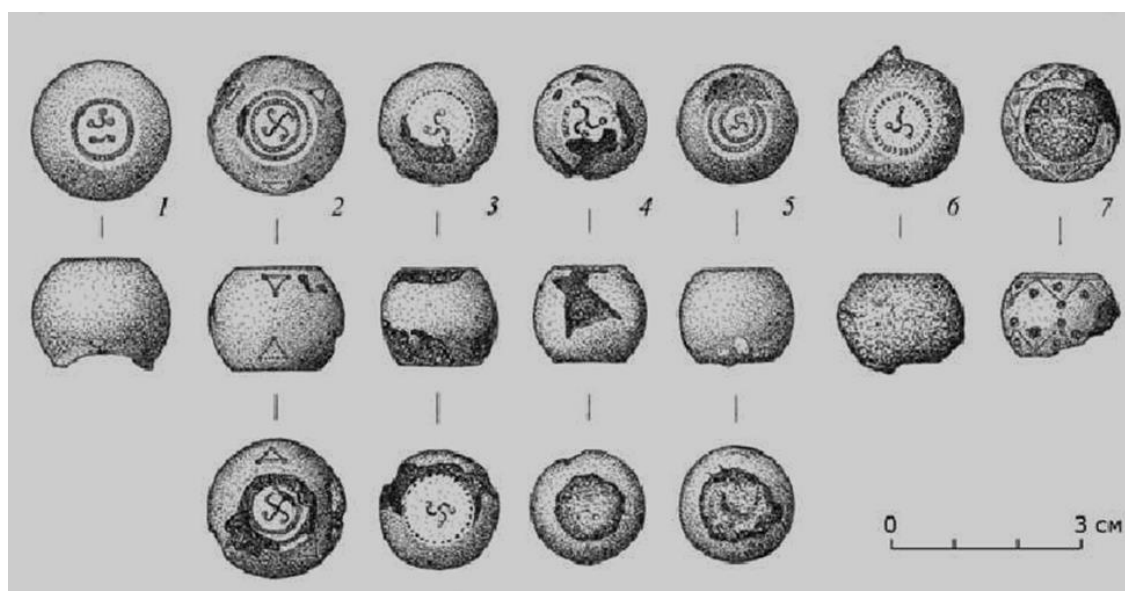
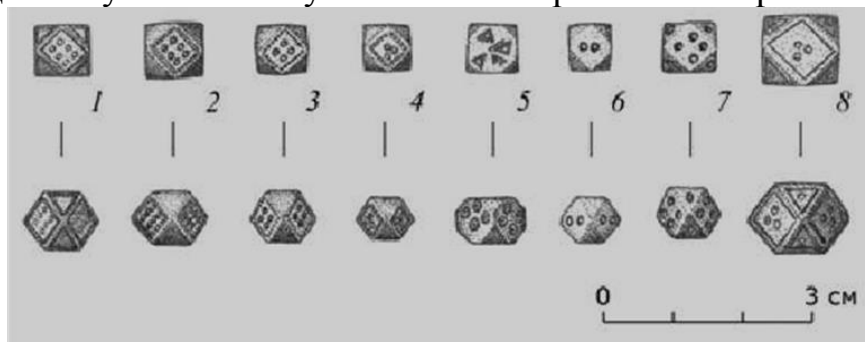
«Национальная идея – это живое существо», а «древнерусское искусство как духовный камертон “Русской идеи” своим звучанием удерживает достойное представление о будущем России» (с. 95).

Наконец, *самое самó* в его собрании (и для меня, да, *самое моё*) – это, думаю, скульптура «INFINITI», или ее меньшая сестрица, «Лаокоон»:

18 М.О. Жуковский. Весы и гирьки Гнёздова // Гнёздовский археологический комплекс: Материалы и исследования. Выпуск 1 / Труды ГИМа. Вып. 210. М.: 2018. 552 с. – С. 128–179.

LXXXV А сюда по необходимости заглянул сразу после нашего похода в ГИМ на выставку «Викинги. Путь на Восток». Почти целиком экспозиция составлена на артефактах X–XI веков из Гнёздово, что под Смоленском. Невольно полез в «материалы–исследования», и возрадовался нечаянно увиденному символизму на весовых гирьках из тех раскопок.

На *четырнадцатигранных* гирьках (октаэдр, обрезанный по углам куб – поскольку целый куб, небось, плох в отливке) нотация «кратностей» веса вполне тривиальная, просто группами точек. А вот на *бочкообразных* (они-то меня и взволновали) гирьках система нумерации архи-любопытная:

- 1 – просто точка в середине плоского среза,
- 2 – две точки, соединенные волнистой линией,
- 3 – три точки, соединенные с единой центр-точкой,
- 4 – аналогичное для четырех точек и общего центра,
- 5 – комбинация изображений для 3 и 2.

Что возрадовало? Во-первых, здесь древняя свастика предстаёт в довольно неожиданном облике. Во-вторых, примечательны нарушения однородности счета точек – уже с *трех* начиная, когда одна из точек (центральная) становится, для позиционного счета, виртуальной и одновременно она призвана к синтезу новой величины, а начиная с *пяти* – когда видим переход от позиционной системы к непозиционной, и все

последующие числа (кратности) могут образовываться как комбинации свастикаподобных форм для *один*, *два* и *три*. Автор-археолог этого, кажется, не замечает, а мне-то, записному пифагорейцу, всё-про-всё видать...

И еще интересное. Чисел *больше пяти* на одном знаковом поле «бочонка» изображать умным викингам не пришлось. Да и зачем лепить на узкой площадке, к примеру, два трикетра, когда можно *просто положить* на весы *два* «бочонка» со значением *три*?! Здесь мы наблюдаем, дамы и господа, непозиционность еще одного, нового, *второго* рода или порядка.

Такова, если угодно, *свастиковая* система счисления.

24 Felix Klein. Über Riemann's Theorie der Algebraischen Functionen und ihrer Integrale. Ein Ergänzung der gewöhnlichen Darschtellungen. – Lpz.: Druck B.G. Teubner. 1882. 82 S.

LXXXVI Неодолимое комментаторское усердие завело меня в дебри ранней работы великого Феликса Клейна. Зачем-то надо было изыскать первое упоминание знаменитой «бутылки». Вот оно, в последнем параграфе книги: сначала великий геометр излагает построение, относящееся к «известным двойным поверхностям» (die bekannte Doppelfläche), и имеет в виду, конечно, фигурки типа листа Мёбиуса, а далее элегически добавляет – «То же самое можно сделать, если вывернуть кусок резиновой трубки и заставить его пересечься с самим собой так, чтобы при соединении концов его [куска] внешняя сторона соединилась бы с внутренней» (S. 80). Никаких картинок он еще не даёт. И специальных наименований – тоже.

Так что, действительно, здесь названа только *поверхность* (Fläche), но не *бутылка* (Flasche). Это англосаксам она, любимая bottle, померещилась.

Итак, изначально *должно* говорить: «поверхность Клейна». Потому и Флоренский в 1920-е годы рассуждает только о «поверхности Власова», вспоминая примеры, слышанные им из уст своего университетского преподавателя А.К. Власова (1868–1922), всю жизнь положившего на проективную геометрию и ее наглядные образы. Как известно, проективная плоскость и есть, в общем случае, замкнутая односторонняя поверхность.

Да, вот еще из ароматов шотландского виски, или «скотской» водки: симпатичный подзаголовок рассматриваемой книги F. Klein'a – *Дополнение к привычным представлениям*, – явно кинизирующий Яндекс-переводчик даёт так: «Дополнение к привычным *желобам Дарша*». Повеселили, однако.

25 Поповка. Сб. ст. о круглых судах, [изобретенных ген.-адъютантом А.А. Поповым]. – СПб.: тип. А.А. Краевского, 1875. [8], 246 с.

LXXXVII Неисповедимы пути историка русской философии! До вчерашнего дня я знать не знал ни о «поповках», ни о круглых в плане (оказывается, были и такие!) судах. Да и зачем, спрошу, знать *такое*?

Дело было так. Заканчиваю готовить комментарий к конспекту лекций Павла Флоренского, читанных для студентов МДА: лектор разъясняет и демонстрирует будущим священникам поразительные картины мироздания, которые могут открываться при разумном (эффективном) применении

различных математических образов. Вот *задача о падающей кошке* – и я, думаю, разобрался, пояснил. Вот эпически-лапидарное: *зероиды* – тоже вроде бы нашел что сказать. А вот загадочное: лектор задумал нечто рассказать о «движении тела в идеальной жидкости» и почему-то начертал, вместо иллюстрирующего примера, всего одно слово: *Поповки...*

Эдак с многозначительным многоточием. Мол, всё тут понятно.

В сторону «понятного» поначалу двинулся и наш комментатор. Небось, «поповками» называли круглые шапочки на головах каких-нибудь духовных лиц, подумал я и полез, на всякий случай, в словарь дедушки Даля. – Ничего подобного! Тогда засовываю это словечко в поисковую строку электронного каталога РГБ, и тут же меня приглашают к чтению – данной книги.

Да, в 1871–75 гг. построили в России первые броненосные корабли – столь необычной формы, их «Новгород» и «Киев» величать. Да, адмирал А.А. Попов решил при этом совершенно нерешаемую задачу, – при минимальных затратах и политических ограничениях на флот российский (нас только что наказали и унизили в Крымской войне) создать плавучие батареи береговой охраны, способные бороться с британскими чудовищами. Да, плохо двигались в море и управлялись аж шестью гребными винтами. И конечно, да, послужили материалом для обобщения у Некрасова – уже на всю Россию хотел распространить (набросок к поэме «Современники»):

Здравствуй, умная головка,
Ты давно ль из чуждых стран?
Кстати, что твоя «поповка»,
Поплыла ли в океан?
— Плохо, дело не спорится,
Опыт толку не даёт,
Всё кружится да кружится,
Всё кружится — не плывет.
— Это, брат, эмблема века.
Если толком разберешь,
Нет в России человека,
С кем бы не было того ж.
Где-то как-то всем неловко,
Как-то что-то есть грешок...
Мы кружимся, как «поповка»,
А вперед ни на вершок.

Эмблема века... но что бы там не сочиняли писатели и журналисты, а на нашего великого флотоводца и математика, создателя теории плавучести кораблей адмирала А.Н. Крылова, я уверен, очень даже повлиял рассказ, слышанный еще его батюшкой от одного офицера, служившего на круглом «Новгороде»: оказывается, «даже при сильной волне поповку не качает, а волна перекачивается по палубе».

Безумными или смешными (поначалу) идеями и делается большая наука. Надеюсь, именно эту простую мысль и излагал будущий о. Павел в аудитории № 2 Московской духовной академии в конце декабря 1908 года.

27 Станислав Лем. Мегабитовая бомба (*Bomba megabitowa*, 1999). <https://www.litmir.me/br/?b=143722&p=1>, перевод Виктора Язневича.

LXXXVIII Бегло перечёл сию (уже, действительно, давнюю) критику информационного бума, нас всех накрывшего нынче: интернет, смартфоны, море дезинформации и манипуляции... В первом, десятилетней давности, чтении еще готов был Лема критиковать (мол, он что-то как-то *приземленно понимает саму информацию*), а ныне – как раз нахожу много своего и родного. Послал на грядущие посиделки лемоведов и лемофилов вот эти тезисы: «Предлагается вариант ответа многочисленным критикам сборника “Мегабитовая бомба” с позиций современной системологии. Принципиально скептическое отношение Станислава Лема к возможностям и перспективам информатики и, в целом, информационной цивилизации базируется, по мнению автора сообщения, на особом и явно перспективном отношении к самому феномену “информации”. Вовсе не случайно в футурологических представлениях философа и писателя Лема появились концепты “метаинформации” и “информационного барьера” (своеобразного гносеологического синонима для метафоры “мегабитовой бомбы”). В свою очередь, в ряде теоретических работ (1980-е гг.) мы вводили представление об “эпистемации” как предельном (барьерном) расширении понятия “информации”, которое явно вписывается в указанную парадигму фантаста. Иными словами, своеобразное предупреждение или прогноз в сб. “Мегабитовая бомба” – это очень своевременная и очень философичная оценка нового ключевого элемента картины мира XX–XXI веков – *информации*, глобальные черты которого нам еще предстоит осваивать и описывать». – Вскоре получил ответ: включили мой доклад в программу конференции, которая пройдет 7 октября в Литературном музее, в новом здании на Зубовском бульваре. Что ж, послушаем и поговорим, е.б.ж.

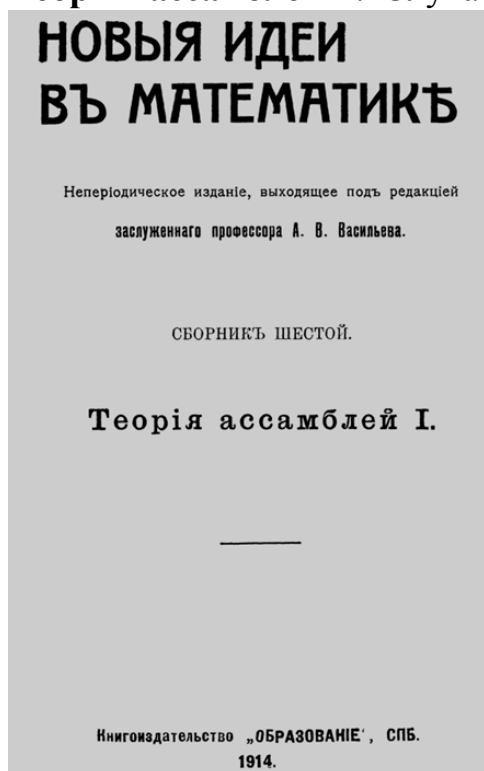
Октябрь 2021

8 В.И. Язневич. Станислав Лем. – Минск: Книжный Дом, 2014. 448 с. (Мыслители XX столетия).

LXXXIX После Лем-конференции получил несколько приятных подарков: любопытную реплику астрофизика Александра Панова, автора «кривой Панова», скандальной для наукометрии (ответил ему отрывком из своей «Тропы», где изложена история с «информацией»); памятный значок «ЛЕМ 100» как жест от Польского консульства; вот эту прекрасную книгу, прямо из рук автора. Ценная сводка-справочник к темам ‘Лем как философ’ и ‘Лем о мыслителях XX столетия’. Итого, простёрта «философия будущего» (как оценил В. Gräfraht) или, скажу по-своему, *про-философия* Лема.

9 Новые идеи в математике. Сб. 6. Учение о множествах Георга Кантора I. СПб.: Образование, 1914. 184 с.

ХС Оказывается, в части тиража заголовков сборника был иной: **Теория ассамблей I**. Случайно обнаружил данное обстоятельство, только

что роюсь в сети. А ведь читал именно эту книжку многократно, и на бумаге, в Ленинке, и в электронном виде не раз и не два просматривал, было дело.

Получается, в историю мучительных поисков хорошего слова-термина, которым следовало бы точнее передать Канторово изобретение, надо прибавить еще одно звено: в цепочке переводов от немецких *Mannigfaltigkeit* – или *многообразие* (Юшкевич) или, что то же, *Menge* – *множество* (Юшкевич) или *группа* (Флоренский), была еще попытка сказать по-галльски *ассамблея* (снова Юшкевич). Или, ежели еще как-то по-нашенски, то есть попросту, выразиться: общее *собрание*.

Предположу, что А.П. Юшкевич пошел от французского заглавия одной из работ Г. Кантора в *Acta math.* (1884, vol. 4): *De la puissance des ensembles parfaits de points*. Он, видимо, отталкивался поначалу от варианта *совокупность* (*l'ensemble*) и почти сразу пришел к *собранию* (*l'assemblée*), а потом спохватился и решил-таки от полужнакомых русскому уху *ассамблей* отказаться. Так, похоже, и закрепилось русское *множество*, для аналога которого во французском языке еще слишком заметно (потому и отчуждает) присутствие латинской основы: *la multitude*.

Ну, да, ну, да. А еще более правильного слова, которое одновременно схватывало бы и аспект единства, и аспект множественности, характерные для канторова *Menge*, т.е. нечто вроде «единства-множества», такового универсального слова не нашлось ни в одном языке, русский включая. Оно представлено только по-гречески, ибо в Греции всё есть: *эйдос* (*εἶδος*).

10 И.И. Улитчев. Учение о личности в богословском персонализме В.Н. Лосского: истоки и специфика. – М.: ПСТГУ, 2021. 128 с.

ХС1 Привез из Ростова-на-Дону, с небольшой конференции «по персонализму» в Донской духовной семинарии, где автор, Иван Иванович, заведует кафедрой. Привез поучительную книгу. Судя по всему, она – некие эксерпты и обработка деталей из кандидатской диссертации автора, которая состоялась в ПСТГУ в 2014 году.

Очень четко и сжато обрисованы и сама проблема философского и богословского персонализма, и место и роль В.Н. Лосского на обширной карте этого вопроса. Особо зацепило: а) как диалектически выверено давал ответы В.Н. на софиологические «вопрошания» о Сергия, и б) особая тема «несводимости» личности к природе (здесь видится истинный нерв

проблемы персонализма!). Ну, и немного смешной и побочный (потому как «о словах», не о сути) прибавок: все-таки говорить о «персонализме» и «индивидуальности», когда суд да дело идет только о «личностном» и «лице» или «личности», – не гоже. НЕ ПРО ТО. Слова – худы.

Ну, что же, я очень правильно поступил, когда сходу, влёт позвал И.И. Улитчева на наш Семинар. Ему есть чем поделиться с коллегами.

17 Н.Н. Лузин. Интеграл и тригонометрический ряд / Редакция и комментарии Н.К. Бари и Д.Е. Меньшова. – М., Л.: Гос. изд. технико-теор. литературы, 1951. 551 с.; *Лузинъ Н.Н.* Интеграль и тригонометрический ряд // Математический сборник. 1916. Т. 30, № 1. 242 с.

ХСII Это переиздание знаменитой работы Лузина я однажды читал, а вот ее первоначальным видом как-то не интересовался. Да и зачем? – Переиздали же, и хорошие комментарии добавили, да еще опубликовали «Список вопросов», которые составлял для себя молодой Николай Лузин, работая над диссертацией в Париже. Воскресли, можно сказать, Лузина-вопрошающего... А надо бы! Оказывается, Лузин с первых же строк и с первой страницы диссертации 1915 года буквально отрекся от новомодной – и ему явственно не симпатичной – теоретико-множественной интуиции, потому-то и появились тут две сноски, в которых фактически он отодвигал прочь «актуальную бесконечность» и скандальный «принцип произвольного выбора». А самые верные и преданные лузинские ученики, Бари и Меньшов, взяли и «помогли» ему: сноски попросту исчезли в новом издании. Мол, теория трансфинитных множеств, дорогой учитель, теперь-то уже проверенная классика, так что помолчите, пожалуйста...

Те же «подчистки» есть и далее, например, в примечании к началу гл. I (с. 12). Думаю, это всё Нина Бари оставляла следы. Следы ее верной любви.

Но великий математик Николай Лузин предстал, тем самым, не шибко вопрошающим, уже не столь философствующим как бы сверх меры.

22 Юлия Чмеленко. Иконография сцены поклонения священному дереву // Петербургские искусствоведческие тетради. Статьи по истории искусства. Вып. 22. СПб., 2011. С. 347–352.

XCIII Вчера наш молодой ассириолог читал на Арбате лекцию о поклонении деревьям у шумеров и ассирийцев. Вчера же, попозже, едучи в электричке домой, вспоминал услышанное и прочитанное, и набрёл нечаянно на две красивые (и взаимосвязанные) идеи, или гипотезы:

а) кажется, месопотамские мудрецы додумались до представления о дереве вообще, дереве всех деревьев, или *древесности*, и

б) «иле», hyle, ὕλη, пошедшее в жизнь философии от «древесины» или «леса», и издревле понимавшееся у эллинов, обобщенно, как «(первая) материя», может иметь ближневосточное (ассирийское) происхождение.

Вторую гипотезу еще предстоит хорошенько обдумать, а первая для меня – сугубо очевидна. Надо только *увидеть* эту картинку, – ее показывала в своей лекции Ю.Ч., да и я ее вживую разглядывал когда-то в берлинском *Pergamonmuseum*'e. Смотреть – не значит видеть. Но теперь-то – вижу!

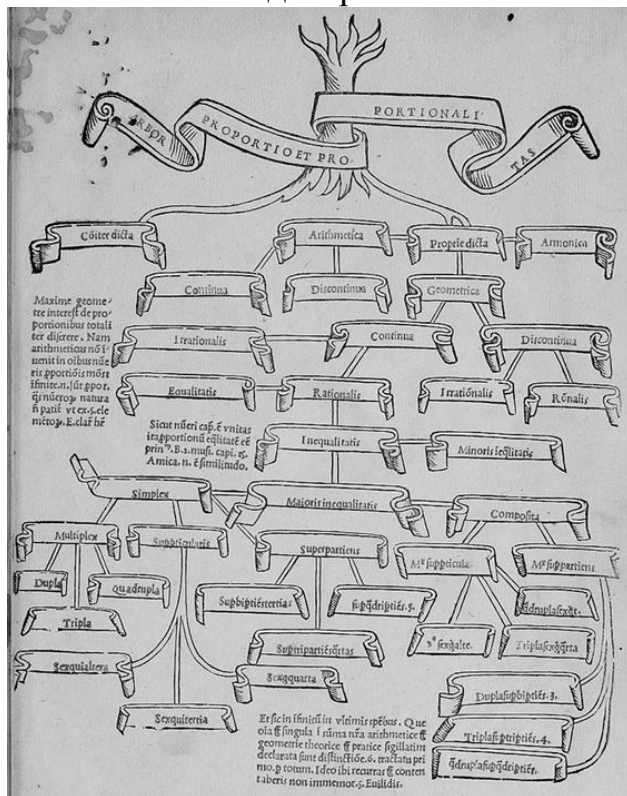
Наконец, уже по ходу внесения этой записи в дневник родилась и оформилась третья гипотеза, тоже очам-сама-представшая, самовитая:

γ) это месопотамское *все-дерево* плавно перешло на христианские хачкары армян, благо, что Урарту долго бывало в соседях Ассирии.

Сиречь крылато, и снова перифразируя Чехова: *у халдеев всё есть!*

27 Luca Pacioli. Divina proportione <...> Venetiis, 1509. 318 p.

XCIV Переведу из длиннющего подзаголовка, здесь в описании опущенного: «для всех проникательных и любопытных, ... для каждого философа, для всех скульпторов, архитекторов, музыкантов, математиков... восхитительная доктрина сечений... вопросы секретнейшей науки».

Уже который раз залезаю в этот великий трактат о «божественной пропорции», творя сырый свой курс «Умозрение в формах», – и когда нужно было рассказывать о «золотом сечении» (в *Divina proportione* – отправная точка для безумия [или вдохновения] «золотоискателей», по сей день), и когда очередь подошла до платоновских тел (скоро буду читать тему). По меньшей мере, еще раз придется открывать оный, когда обратимся, ежели Бог даст, к теме «Древесные структуры», – идя за последним рисунком у брата Луки, в самом конце трактата. А отведен он ветвистому «дереву пропорций и

пропорциональности». Дюже меня задел. Уж так впопад (или слишком назойливо?) приходит она, *древесность*, тема-концепция, актуальная для моего нынешнего чтения, размышления и писательства.

28 Н.К. Малинаускене. Греческие названия православных икон Божией Матери: Иверская (тип Одигитрия), Владимирская (тип Елеуса) (к 100-летию А.А. Тахо-Годи).

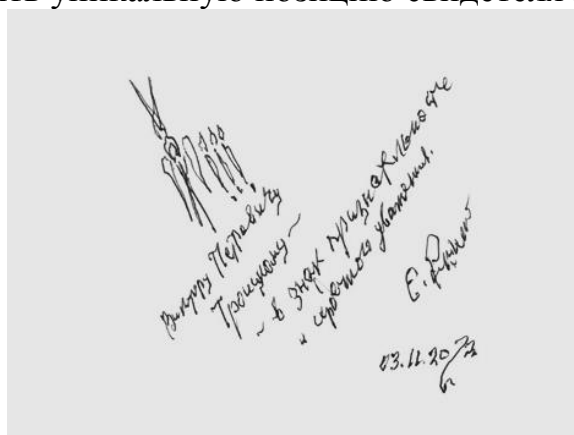
ХCV Рождена на Иверскую, именины на Владимирскую. «Думается, что неслучайно именно эти две иконы стали особо значимыми, даже символическими, в жизни Азы Алибековны. Иверская, названная так по ее обретению в одном из крупнейших греческих монастырей Афона (Ἱερὰ Μονή Ἰβήρων – Иверский), стоит у врат жизни рожденной в день ее почитания девочки (Πορταίτισσα – Портаитисса, Вратарница), ведет ее (Ὁδηγήτρια – Одигитрия, Путеводительница) на ее будущий путь к глубочайшему осмыслению греческой культуры, колыбели Православия. И Владимирская, защитница России, которая научила рабу Божию Наталию милосердно (Ἐλεοῦσα – Елеуса, Милующая, Умиление) служить русскому народу в лице ее Учителя Алексея Федоровича Лосева и ее учеников, а также с любовью (Γλυκοφιλοῦσα – Гликофилуса, Сладко любящая) нести нам сокровища греческого наследия», – взял из итоговой части заметки.

Надежда Касимовна, ученица А.А., прислала мне свою рукопись – дружески. Жест христианской любви, отправленный в грядущий 2022 год, где Азе Алибековне будет уже 100 (если, надеюсь, будем живы) лет.

29 Е.Б. Рашковский. Философская планета Арбат. Книга воспоминаний. – М.: Новый хронограф, 2019. – 224 с.

ХCVI Евгений Борисович обозначил жанр этих записок как «исследовательская мемуаристика». Рискнул бы добавить несколько иной оттенок, вспоминая знаменитый трактат Боэция – «Утешение историей».

Рассказы о близких, по жизни встреченных людях (не буду перечислять имена, ибо подобный перечень надо заслужить *своей* жизнью и *собственной* работой души) – и все с доброй христианской любовью, и исследовательски-пристальные; а себя самого, имярек, кажется, всякий раз отодвигает чуть в сторону, чтобы сохранить уникальную позицию свидетеля и наблюдателя...

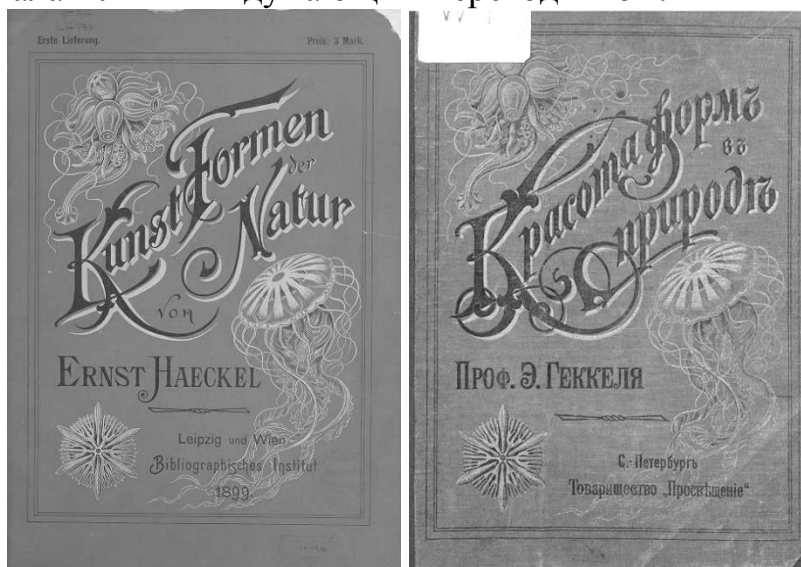
Ноябрь 2021

2 *Kunstformen der Natur* von *Ernst Haeckel*. Leipzig und Wien : Verlag des Bibliographischen Instituts. Zweite Samml. 1899–1904. – 600 S.

XCVII Несколько часов провел в блаженном созерцании, напрочь забыв об обязанностях (напр., для курса «о формах» очень нужны были веселые картинки). Конечно же, надо согласиться с великим биологом и великим наблюдателем – больше всего впечатляют формы из мира простейших, его любимые радиолярии, в особенности. Не зря он отдал им полвека жизни! Похоже, их формы и впрямь оттуда – из мира ἀρχή.

Конечно, подумалось о математике и священнике Павле Флоренском. Наверняка, он *тоже ею*, этой книгой, *любовался*, или немецкое издание (выходило в 10 выпусках с 1899 по 1904 г., а затем совокупно – в 1904 г.), или в русском переводе, под названием «Красота форм в природе» (отдельные выпуски в 1902 г., суммарно – в 1907? тут библиографы из РГБ что-то сомневаются), и наверняка *ее вспоминал*, когда «сидел» на Соловках – ему на короткое время сильно повезло, – и мог наблюдать в микроскоп срезы беломорских водорослей. Созерцал жизнь форм и формы жизни.

Еще наблюдение – над обложками. Тоже из жизни форм. В.А. Догель, будущий знаменитый биолог и классификатор (см. таксоны Dogiel), русский переводчик книги, он же явно и сознательно ухудшил передачу общего заглавия. Следовало бы сказать, если буквально: «Художественные формы природы». Однако *неточный* перевод позволил *в точности* воспроизвести вид обложки оригинала. Причем, дабы совсем уж раболепием перед немцами не заблестать, но выразить только уважение, художнику дозволили чуть-чуть поупражняться над завитушками заглавной буквицы «К», столь немалую цену добытой талантливый и думающий переводчиком:

7 *A.F. Möbius*. Ueber die Bestimmung des Inhaltes eines Polyëders (1865) // *Gesammelte Werke*. Bd. II. Leipzig: Vrg. von S. Hirzel, 1886. – S. 473–512.

XCVIII Вот первое появление знаменитого *листа Мёбиуса*: статья «Об определении содержания полиэдра», § 12 главки «Набор очертаний (Kanten) и выражение полиэдра». Автор бегло роняет: «Можно получить

очень четкое представление о различных формах двукратно-протяженных [zweierlei – здесь лучше, конечно, поставить кавычки или сказать еще резче, «двусмысленных»] поверхностей с помощью полосы бумаги, имеющей форму прямоугольника», рисует зачем-то эту полоску бумаги (S. 484) и описывает, как ее нужно грамотно перекрутить и соединить по углам. У такой поверхности получается только одна сторона, констатирует Мёбиус, и чтобы убедиться в этом, предлагает начать ее покраску, с произвольного места, и далее, не переходя через край оной, закрасить фигуру полностью. Сказал как-то скороговоркой – и дальше понёсся, к своим обобщенным построениям многоугольников и многогранников. А вскоре наш Л.К. Лахтин, учитель Флоренского, будет с удовольствием рассказывать студентам-математикам о веселой и поучительной «задаче красильщика».

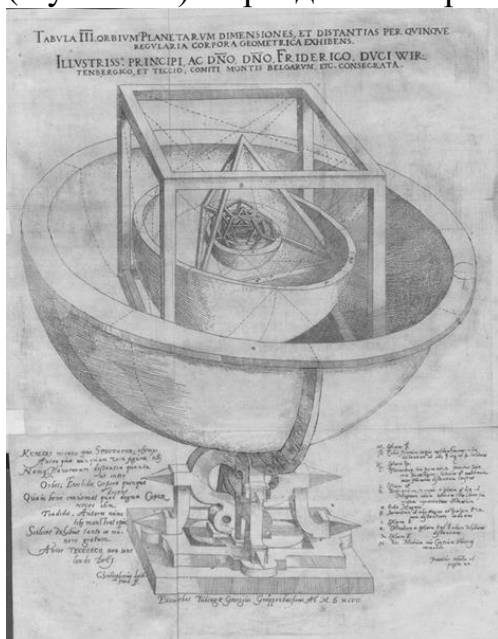
Как приятно, однако же, лицезреть подобные особинки, приходя с поклоном и благодарностью в места перво-рождения красивых идей!

16 Павел Аксенов. Россия сбила старый советский спутник. Что нужно знать об этих испытаниях / BBC NEWS / Русская служба. 16.11.2021.

XCIX Мой чернецкий друг Толя выполнил обещание, отъезжая в северную командировку: *устрою к твоему юбилею фейерверк*. Он всегда славился верностью и скупостью слов. Твёрдо сказал – молча сделал. Пусть теперь супостаты и их блюдолизы выбирают выражения и глотают сопли.

21 M. Ioanne Keplero. Prodomus dissertationum cosmographicarum, continens mysterium cosmographicum, de admirabili proportione orbium coelestium, deque causis coelorum numeri, magnitudinis, motuumque periodicorum genuinis & propriis, demonstratum, per quinque regularia corpora geometrica. – Tubingae, 1596, P. 1–83, вклейка между стр. 24 и 25 (Caput II).

С Вот еще одно (особое) место из жизни идей: трактат о «тайне (mysterium) мироздания»: красивая попытка Кеплера уловить некий скрытый,

невидимый порядок в Солнечной системе, и сделать его почти видимым: в сферу орбиты Сатурна вписан куб, в куб вписана сфера Юпитера, в которую вписан тетраэдр, и далее друг в друга вписываются сферы Марса – додекаэдр, сфера Земли – икосаэдр, сфера Венеры – октаэдр и, наконец, сфера Меркурия. Много раз я встречал эту конфигурацию в разных книжках по истории науки, а теперь, ради лекций в своем цикле «Умозрение в формах», добрался-таки до оригинала. До самого что ни есть истока. «Таблица 3 показывает размеры орбит планет и их расстояния посредством пяти правильных геометрических тел», и читаем посвящение принцу Фридриху, с перечнем,

где он там герцог и граф, и с намеком, кажется, на его масонские «градусы» посвящения, – AC DNO DNO: «перед помазанником и мастером мастеров» (?). Сама попытка Кеплеру не удалась, но привела его а) к изобретению звездчатых многогранников и б) к открытию эллиптичности планетных орбит (законов Кеплера). Нам же она дарит идею *двойной* (если угодно, в квадрате) *правильности* космоса.

Истово верил Кеплер и в его *музыкальность*, напрямую вытекающую из только что сказанного. Но, кажется, эту страничку наше время пока еще не прочитало и не услышало. По неграмотности или по глухоте своей?

27 [Могилы, митрополит Петр]. Православное исповѣданіе вѣры каѳолическія и апостольскія церкви восточныя. [Москва]: [Университ. тип.], [1781]. – 368 с.; тексты на русском, греческом и латыни.

СИ Рылся в сети ради вот этой единственной строки (часть 1, ответ на вопрос 19, об Ангелах): «Даются еще на хранение градовъ (πόλεων), царствъ (βασιλείων), странъ (χώραν), монастырей (μοναστηρίων), церквей (ἐκκλησιῶν), и челоуѣковъ духовныхъ (πνευματικῶν) и мірскихъ (κοσμικῶν)». Тем самым, понемногу подбираюсь к размышлению об «ангелах языка», по старому заданию от Вячеслава Иванова и Павла Флоренского.

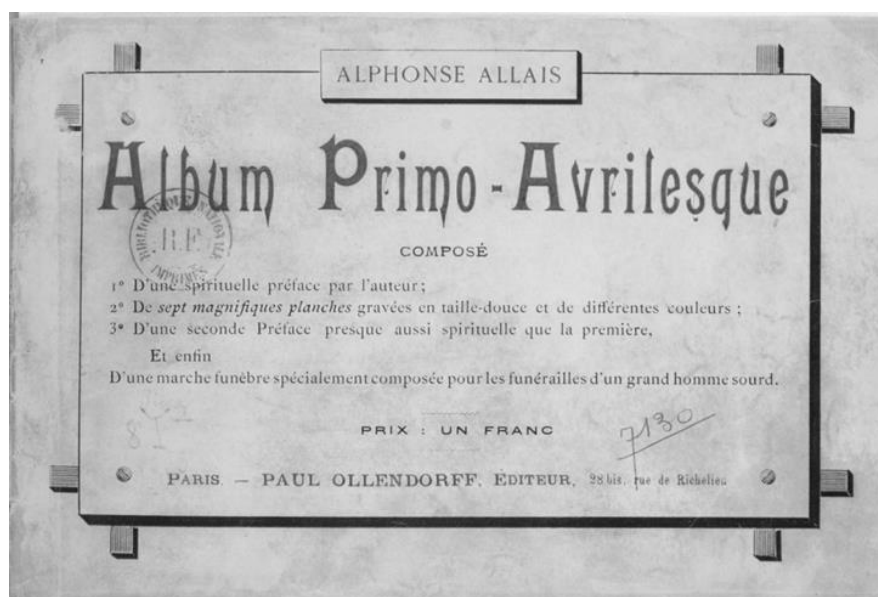
Декабрь 2021

12 [Кирик Новгородец]. Оученіе имже вѣдати челоуѣку числа всѣхъ лѣтъ // В.В. Мильков, Р.А. Симонов. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. – М.: Кругъ, 2011. – С. 313–350, перевод на рус. язык – с. 342–344.

СП Заглянул, чтобы еще раз вернуться к «задачке от Милькова», о недавней кончине Володи припомнить (небось хорошо общаться им, душам его и Тамары там, у Господа) и подготовиться к «бенефису» на Арбате.

14 *Alphonse Allais. Album primo-avrilesque. Paris : edit. P. Ollendorff, [1897], «семь монохромных плоскостей 14,5 x 7 см каждая».*

СП Ну, вот, свершилось: имел честь своими глазами увидеть «месторождение» знаменитого «Черного квадрата», да и прочих «квадратов» тоже, в первоапрельском альбоме французского зубоскала. Когда? – По ходу нашего третьего захода в залы ГМИИ, где расплескалась нотками весёлыми занимательная мелодия... т.е. выставка «Бывают странные сближенья». Все семь шедевров налицо. Для дальнейшего, самое время перенести в дневник мою старую запись, в стиле Exempla, от февраля пятилетней давности:

МИФОЛОГИЯ АЛЬФОНСА АЛЛЕ

Специально с нею познакомился. Зубоскальная, ёрническая, примерно так она развёртывалась сначала на выставках «*Les Arts Incohérents*» (1882–1884), переводят «отвяз(ан)ное искусство», а потом в парижском издании-сводке «*Album primo-avrilesque*» (1897), где перед публикой предстали все его монохромные (первоапрельские тож) картины, и где вся соль аттическая и вся франкская соль, *вся мифология Алле* проступила в подписях к ним:

0. «**Битва негров в туннеле**» (1882),

при *черном* прямоугольнике, слегка вытянут вверх (автор означен – Поль Бийо, но многие теперь уже знают, что этак наш Алле «разминался»),

I. «**Битва негров в пещере, глубокой ночью**» (1883),

сей тоже *черный* прямоугольник, как и все последующие его родственники, вытянут по горизонтали, и уже под именем Алле; благополучно Малевичем явственно использован, но плагиатом это почему-то не хотят называть,

II. «**Первое причастие малокровных девушек, в снегу**» (1883),

к *белому* прямоугольнику, «в пару» чёрному, и выставлялись-то совместно,

III. «**Сбор томатов апоплексическими кардиналами на берегу Красного моря**» (1884),

прямоугольник *красный*, раскален аж до алой степени,

IV. «**Сутенёры, совсем еще зеленые, лёжа на животе в траве,**

потягивают абсент» (1884),

конечно, здесь прямоугольник *зеленый*, а развернутое повествование мне как-то особо глянулось, при всей его необязательной «вспомогательности»,

V. **«Манипулирование охрой желтушными рогоносцами» (1897),**
так номинировано, надо понимать, *желтое* произведение,

VI. **«Оцепенение молодых новобранцев, впервые увидевших твою сумасшедшую лазурь, о Средиземное море!» (1897),**
прямоугольник ожидаемо *синий*, и, наконец,

VII. **«Хоровод пьяниц (букв. красноносых) в тумане» (1897),**
се есть подпись для *серого* Алле-шедевра.

О, да, и вправду, целая мифология выросла на пустых (выпотрошенных сознательно) живописных знаках. Пожалуй, для случая Алле есть смысл ввести словцо специальное, по-праву-веселое, пускай далее поживет оно:

мифо-хохма.

... Одно уточнение: на выставке в ГМИИ экспонировался не оригинал, но французский репринт 1962 года, из частного собрания. Впрочем, тоже уже старина. А Елена Борисовна, тряхнув богатым музыкальным багажом прямо на выставке, чутко подметила: Алле зубоскалил, похоже, следуя вполне почтенной традиции, если вспоминать сюиту для клавесина «Французские безумства, или Маски домино» Франсуа Куперена (1722). Через свое особое цвето-выразительное заглавие, выходит, сюита давно ведома французам.

17 Из письма в электронной почте: «... А вот и обещанный мною сюрприз: <https://voplit.ru/2021/12/17/emil-dimitrov/>. Всех благ, Эмил. P.S. Я уже в пути домой, в моменте в Бургасе жду своего ночного поезда в Софию».

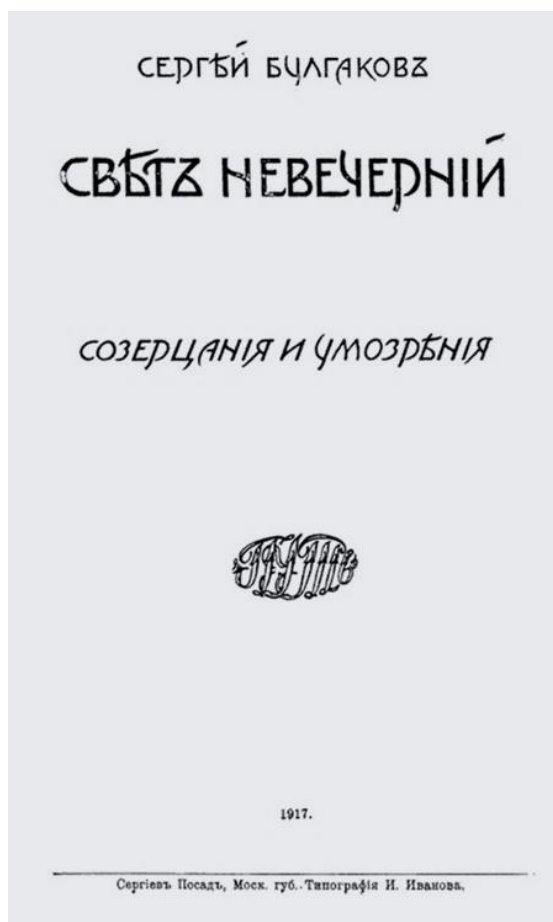
CIV Получив заметку Эмила Димитрова в свежих «Воплях», воспроизвожу здесь только некоторую часть суждений болгарского друга (все-таки это самый первый печатный и, так скажем, внешний отклик на мою «Тропу», почти домашнюю и рукописную, надо признать, по статусу):

«У меня, как кажется, отсутствует “критический рефлекс”: я не слежу за новинками и обычно не откликаюсь на них. “Подобное познается через подобное” – говорили древние, и они, разумеется, были правы. Мы замечаем то, что в состоянии заметить, нас задевает то, что нам дорого и близко.

Здесь я хотел бы поделиться своей радостью от нового приобретения. Сравнительно недавно я получил в дар коробку с книгами от Дома Лосева, с которым поддерживаю связь в течение долгих лет. Книга Виктора Троицкого “Тропа и путь. Из жизни людей и идей” (М.: Перо, 2020) поразила меня своей надвременностью и востребованностью. Она подготовлена к изданию как раз в этот, второй, год мировой пандемии, который для автора оказался годом испытаний и трагических переживаний. Всеобщая – “абстрактная” – трагедия становится для нас личной, зримой, пластически явленной единственно в том случае, когда она нас задевает, когда в ее водоворот попадают дорогие нам люди. В. Троицкий, математик, философ, писатель, в своей книге-калейдоскопе собрал разнообразные по жанру и времени написания тексты – тут статьи и эссе, письма и

записи выступлений, дневниковые заметки и воспоминания, библиографии, фотографии и замечательное “Чтиво” (дневник автора-читателя за 1992–1998 годы). Все они объединены миром книги, а также памятью о любимой женщине и друге. Именно она и память о ней – залог единства этой необычной книги, которую я бы определил как свидетельство “внутренней хронологии читающей и понимающей души русского интеллигента”. Книга очень личная, книга-отчет перед Любимой, памятник тихой любви и памяти вечной. Книга-жертва и книга-катарсис.

А книга Елены Тахо-Годи “У мирного порога моего...” (М.: Водолей, 2020), сборник рассказов и повестей автора, известного больше своими штудиями по истории русской литературы, удивила меня не только рассказанными историями, но и неспешностью изысканного слога, некоей здоровой “старомодностью” повествования. О чем эта книга, откуда тихая печаль, разлитая в ней? По-моему, она о трудности *настоящей встречи с другим человеком*: “Что мы знаем о других – даже не о дальних, а о близких? Ничего. Что мы знаем о себе? Разве мы понимаем себя? Нет, нет и нет. Мы – слепые” – утверждает автор. <...> *Тоска по встрече* – так можно определить эмоциональную доминанту наших дней, и книга Е. Тахо-Годи вполне созвучна этой тоске».

18 *Сергѣй Булгаковъ.* СВѢТЪ Невечерній. Созерцанія и умозрѣнія. – [Сергіевъ Посадъ]: Путь, 1917. IV + 425 с.

CV В очередной раз заглядывал в эту замечательную книгу (больше, правда, имея дело с изданием 1999-го года), чтобы вчитаться в одно место, давно меня интригующее, да и не отпускающее: «Пространственность есть непроницаемость материи и практически опознается как граница или форма» (в главке «Материя и тело»). Но вот притянул к себе скан перво-издания, а там – глаз цепляет титульный лист его... и враз понесло меня совсем в другую сторону! От высокой онтологии, можно сказать, к истории книгопечатания, в дело вольного русского слова меня понесло.

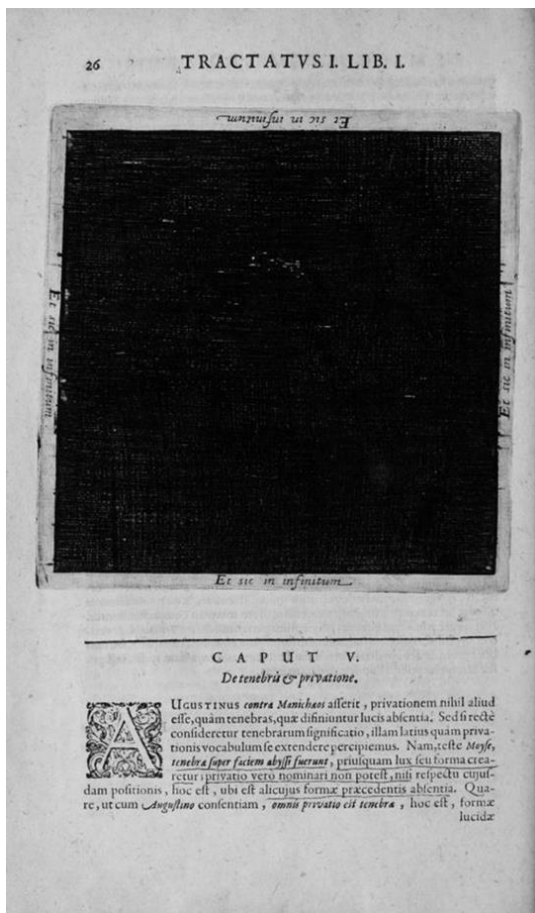
Типографія И. Иванова, в Сергиевом Посаде: вот что бесстрастно фиксирует титул булгаковских «Созерцаний». Для меня это наименование стало осязаемой реальностью через факты бытования лосевской «Диалектики мифа» (причастность к арестантской книге стала основанием для закрытия

данной типографии). Право же, славную историю русской философии помог сотворить книго-делатель Иван Иванович Иванов, славной чередой дел отметился: «Религиозно-философская библиотека» Новосёлова (1914 и далее) – «Свет Невечерний» Булгакова (1917) – «Апокалипсис нашего времени» Розанова (1918) – «Троице-Сергиева лавра» Флоренского и Олсуфьева (1919) – «Диалектика мифа» Лосева (1930)... *Арьергардный боец за православие И.И. Иванов* – вот он каков.

27 А.В. Смирнов. Текущие задачи русской философии. (Доклад, представленный к заседанию семинара по теме «Российский проект цивилизационного развития» 10 февраля 2021 г.) <...> *А. Самохин.* Центр разрушения России: структуры Сороса рвутся к управлению Институтом философии РАН (перепечатка в «Завтра», 19.12.2021) <...> *Д. Козлова.* Фельдфебеля в Лаканы дам. Как Институт философии РАН возглавил карьерист-консерватор под аккомпанемент «Царьграда» и РИА ФАН (25.12.2021, «Новая газета»).

CVI Акад. Смирнов => к.ф.н. Черняев => акад. Гусейнов => куда идём? Сверху над этими импликациями витает еще одно имя: *Зиновьев*, деятельная супруга коего как раз и «толкала» на самый верх академического института нерукопожатного Ч. Кажется, эти десять дней, которые потрясли наш философский мир, обрисовали отнюдь не радужное «завтра». И что,

точно, вернее некуда: трудным будет год 2022-й, и новым и весьма, м.б., старым...

30 *Utriusque cosmi maioris scilicet et minoris metaphysica, physica atque technica historia in duo volumina secundum cosmi differentiam divisa. Authore Roberto Flud... – Oppenheimii: aere Johan-Theodori de Bry, typis Hieronymi Galleri; Francofurti: typis Erasmi Kempfferi, sumptibus Joan. Theodori de Bry, 1617; 1621. – Точнее и прямо:*

Tractatus primi. Lib. I. De numeris Divinis. Caput V. De tenebra et privatione. P. 26.

CVII Хочется, однако, покончить с другим «черным делом» этого года, а именно, с предысторией (см. чуть выше) «Черного квадрата» Малевича. Разыскал его идейный прототип в трактате Роберта Фладда (1617), пышное название которого

обычно передают весьма неточной формой «История другой стороны Вселенной». Вот он, шедевр, им и открывается раздел «О тьме и лишённости» в книге первой «О божественных числах». Фладд соглашается с Августиновым (см. «Против манихеев») «световым» образом Зла как умаления Добра, а потому констатирует, уже сам, полное главенство тьмы в мире: *omnis privatio est tenebra*. И водружает сугубо манихейскую картинку, и категоричен, четырехкратно повторяя на полях черного квадрата: *Et sic in infinitum*. – Вот, оказывается, куда дружески протянул руку наш Казимир со своей доморощенной «иконой XX века».

Тогда уж спрошу (как себя, так и Фладда, заодно): а фигурою *круга* – изобразить ли *tenebrae infernae*?! Мыслимо ли Черное Солнце?

Январь 2022

7 Л. Бетховен. Симфония № 7 (musicAeterna, Теодор Курентзис и Саша Вальц в Дельфах, 2021). mp4: <https://disk.yandex.ru/i/wTQ6TGLQCK-2QQ>.

CVIII Накануне Елена Тахо-Годи прислала. Порадовала. Ответил так: «Спасибо Вам за подарок, такой он, так скажем, внятный. Впечатлений, и вправду, масса. Особенно затронули (мой медленно впитывающий музыку организм) вступления в быстрые части, буквально сверхсветовые. Потом эти трудные игры со временем и мировыми стихиями еще удачно подхватили и продолжили – в финале – танцовщики (поза “Лучника”)...

Очень складно легло это музыкальное приношение на моё первое потрясение, при виде живых Дельф которое состоялось в мае 2011-го. Приведу нужный кусочек из давней миниатюры “Воздух Дельф”:

... Теперь, кажется, понимаю,
что всего больше удивил
самый воздух,
воздух Дельф, слегка пьянящий,
будто звоном каким
наполненный

Те бреши в бренном,
Те места,
Где каплями живой АИӨНР
Точится медленно в наш мир,
Лобзали боги
Неспроста».

11 В. Набоков. Бледный огонь [PALE FIRE, 1962]. – СПб.: Азбука, 2013. – Песнь первая. С. 25–30.

SIX Пора бы уж появиться в моих записках чисто литературным впечатлениям. Итак, несколько лет назад узнал, что опубликована вещь Набокова, о существовании которой я (а еще, говорят, книгочей!) даже не подозревал. Недавно, спохватившись, книжицу заказал-таки на Ozon’е.

Пробежался по тексту, очень был раздражен дурацким «предисловием» с его занижающе-прозаической фактурой о Джоне Шейде (хотя и вполне понятно, что этот критический взмах в сторону американских реалий был необходим Набокову) и... отложил. – Тут, мол, надо усидчиво вчитываться.

Так и поступим. Каждую из четырех «песен», да и «комментарий» прочту по отдельности. С чувством, с толком, с расстановкой. Не шибко забегая вперед, на размашистые оценки не особенно зарясь.

Песнь первая, строки 1–166 (всего в PALE FIRE Шейда 999 строк) : = попытка *описания хронотопа* в раннем детстве, а также поиск своего *естественного имени*. Мир окрестный, выходит, он лучше всего «удваивал внутри себя» (6), комбинируя на оконном стекле и наружное, и внутреннее, чтобы «развесить над травой всю мебель» (8), и чтобы устроилось всё «на исподе моих век» (36). Ключевым выступает переживание (или изживание?) пространства и времени как «мгновенного обморока» «в течение одной зимы» (148–159), и времени, отдельно, в созерцании ночных звезд, когда следует «переглядеть небо», когда «вечность впереди и вечность позади» нависают над головой (122–123). Так рождался (и состоялся) «любитель прошлого», «сбиратель остывших гнезд» (79), не завидующий уже ничему, кроме как «чуду лемнискаты» (137). Он именован «тенью свиристеля, убитого \ Ложной лазурью [вар.: мнимой далью, 132] оконного стекла» (1–2), – пропускаю злую метафору о шлюхе и мальчонке, – и, поскольку «нить тончайшей боли... не исчезающая никогда, тянулась сквозь меня» (139, 141), для тени этой «изумленье длится, и не проходит стыд» (166).

В мою давнюю коллекцию *энантиодромий* включу два эпизода: а) след фазана на снегу как «шифр зимы» (22) – «Точка, стрелка назад; повторение...» (23), с указанием на «след повернутых вспять башмаков» (28), и б) из общего описания детской «распределённости в пространстве и во времени» (148) красивый кусочек «Ледяная дрожь вдоль моего каменного века, \ И в нерве локтевом все завтрашние дни» (155–156).

14 Umberto Boccioni. Materia (1912). + J. Long. Boccioni's Materia. A Futurist Masterpiece and the Avant-garde in Milan and Paris... (2004) / <https://brooklynrail.org/2004/03/artseen/boccionis-materia>.

СХ Конечно, поразмышлять охота по поводу картины Боччони «Материя», тогда как текст современного искусствоведа прибавляю скорее для порядка: чай, «Чтиво» затеяно. Еще просмотрел сегодня, как говорится, до кучи, итальянский фильм «Цвета юности» (2006), разобрался с музами художника – Лоренца и Инес – и через них, заодно, прибавил себе понимания для еще одного шедевра – «Три женщины» (1910), собственности одного миланского банка (видел оный только в иллюстрациях).

Отчитываюсь. Долго простоял подле «Materia» в Питере, на выставке в Мраморном дворце, где пришлое итальянские футуристы очень органично соплагались с футуристами русскими (из собрания Русского музея которые). Простоял немного, но более вдумчиво – в Москве, на выставке в ГМИИ, где те же итальянцы уже никак не (рас- или со-)полагались, а лишь

механически соседствовали с «французами» из собрания Морозова. Что нашлось у себя, то, скажем так, и водрузили, дабы гостям не было так одиноко... Организаторы выставки в ГМИИ промахнулись, конечно, выбирая для этого 'портрета матери художника' некий *художественный* контекст. Но они ненароком попали в контекст *идейный*: неловкий жест в сторону Франции указал... на Анри Бергсона с его учением о *материи* и *памяти*, и жизненном *порыве*. Недаром же я принялся думать именно об этом мыслителе, впервые вживую созерцая в Питере сей «динамизм»!

А другой мыслитель, мыслящий формами Умберто Боччони не только безупречно исполнял свой долг художника, но и завершал творение выверено-точным именем. **Материя = материнство**. По-итальянски сказать «материя» было бы *questione*, Боччони же воспользовался латынью: *materia*. И совершил другой отсылающий жест, в глубокую древность, к мудрому Цицерону, – именно тогда и как раз его усилиями решалась задача перевода «глубоководной» греческой философии в «поверхностную» римскую.

Для поэтичного «леса» или, что то же, для прагматичной «древесины» греков (ὕλη) Цицерон предложил два варианта транскрибирования: либо

полная «калька» прежней древесности (*selva*), либо отсылка к материнству (*materia*). *Материя-лес* либо *материя-мать*. Как мы знаем, второй вариант западная традиция поддержала и закрепила, а наш Боччони, когда пришла его пора, гениально проиллюстрировал. Сделал вполне зримым.

А материя-лес? Ее место, получается, уготовано было на востоке? – По крайней мере, она уцелела в художественной образности православных акафистов во славу Пресв. Богородицы: *древо благосеннолиственное...*

Возвращаясь к Боччони, вспомню еще о его скульптурном «повторе» для «*Materia*» (он известен под названием «Голова – Дом – Свет» и только по фотографии, воспроизводимой ниже) и... все-таки ужаснусь. Да, рискованно (опасно, страшно) столь прямо и настырно извлекать на поверхность жизни глубоководные тайны бытия. Такие чудовища выпрут: вроде электрона, вскормленного инженером Кирпичниковым в «*Эфирном тракте*» Платонова.

17 В. Набоков. Бледный огонь [PALE FIRE, 1962]. – СПб.: Азбука, 2013. – Песнь вторая. С. 30–42.

СХІ Песнь вторая, строки 167–500 := попытка *постижения* смерти на фоне тривиального *пострижения* ногтей на пальцах поэта.

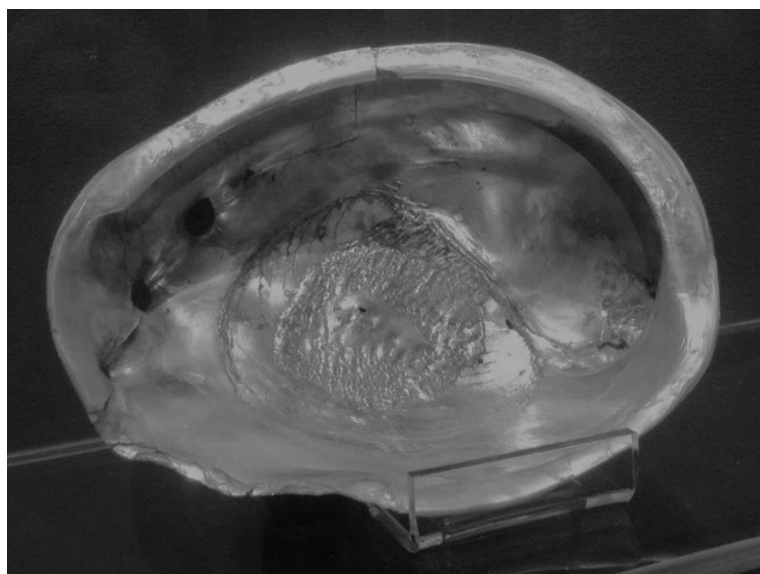
Тут на авансцену выходят *ближние* Шейда, всяк со своим символическим лейтмотивом, от тетки Мод (чей «рассудок блекнул в

густеющем тумане», 202) и жены Сибиллы (с нею «в тихие ночи мы слышим водопад», 268) до знакомых соседей, считанных по пальцам и достойных, разве что, «уподоблений, от коих \ Шарахается их предмет» (186), – нет, до гибели любимой дочери, обреченного существа, оно «улыбалось очень редко, и только в знак боли» (350). Ей, по воле автора, уготована карикатурная роль *Матери-Времени* (на школьной пантомиме сыграть «сгорбленную уборщицу с помойным ведром и метлой», 312), а старику-сторожу (рифмуясь, тот «весь седой и согбенный», 475), который опоздает извлечь ее из полыньи – роль *Отца-Времени*. Сам процесс символических уподоблений доведен до едва ли не бытовой наглядности на языке категориальном и, вместе, вещном: «Пространство есть роение в глазах, а время – \ Звон в ушах» (215–216).

Вижу обилие художественных (и сразу и вместе – интеллектуальных) красот «песни». Перенесу сюда лишь два шедевра, благо они мечены курсивом в оригинале: а) базовый силлогизм «*другие люди умирают, но я \ Не другой; поэтому я не умру*», 213–214, и б) вроде гранд-резюме либо альтернативного вывода: «*Жизнь – это весть, нацарапанная впотьмах*», 235.

20 «Жемчужина» (1904) *Михаила Врубеля* как текст // Выставка «Михаил Врубель» в Новой Третьяковке, гл. 10 экспозиции: «Возвращение».

СХП Кураторы экспозиции настаивали, да и наш гид по выставке повторял – *Врубель предвосхитил весь XX век...* Я охотно соглашаюсь. Но все-таки мне бы хотелось не «предвосхищать», но оборотиться в прошлое. Да, вернуться назад на четверть века, – туда, где в залах с работами Михаила Врубеля в ГТГ впервые (страшно вспомнить – в 1997 году!) появились «больничные» рисунки, в том числе и эти «жемчужины» и «жемчужницы». Теперь-то их выставлено существенно больше, да еще и вместе с «прототипом» из ГРМ, – настоящей морской раковины, когда-то подаренной Максом Волошиным другу-художнику.

Я вновь с удивлением разглядывал эти фантазийные вещи «позднего» (вернее сказать, *на время вернувшегося*) и *инако помыслившего*) Врубеля и припоминал рассуждения М.А. в пересказе Прахова, когда тот побывал у

него в гостях в мае 1904 года, и они вдвоем разглядывали «жемчужный ряд» и теоретизировали по типу «как художник художнику»:

«Когда ты задумаешь писать что-нибудь фантастическое – картину или портрет, ведь портрет тоже можно писать не в реальном, а в фантастическом плане, – всегда начинай с какого-нибудь куска, который напишешь вполне реально. В портрете это может быть перстень на пальце, окурок, пуговица, какая-нибудь мало заметная деталь, но она должна быть сделана во всех мелочах, строго с натуры. Это, как камертон для хорового пения – без такого куска вся твоя фантазия будет пресная и задуманная вещь – совсем не фантастическая.

– Ведь я совсем не собирался писать “морских царевен” в своей “Жемчужине”, – продолжал Врубель. – Я хотел со всей реальностью передать рисунок, из которого слагается игра перламутровой раковины, и только после того, как сделал несколько рисунков углем и карандашом, увидел этих царевен, когда начал писать красками. Я тебе сейчас покажу свои этюды.

Михаил Александрович быстрым движением извлек откуда-то большую папку и стал показывать один за другим листы бумаги с нарисованными на ней итальянским карандашом такими же раковинами, значительно больше натуры. С поразительным, свойственным только ему одному мастерством был передан рисунок отдельных планов, сочетание разнообразных форм и силы которых создавало иллюзию перламутра. Женских фигур в них не было ни в одном наброске. <...> стал уверять меня, что краски вовсе не нужны для передачи цвета предмета – все дело в точности передачи рисунка тех мельчайших планов, из которых создается в нашем воображении форма, объем предмета и цвет:

– Я уверен, что будущие художники совсем забросят краски, будут только рисовать итальянским карандашом и углем, и публика научится, в конце концов, видеть в этих рисунках краски, как я теперь их вижу».

Словом, чудил Михаил Александрович... Затеял передачу цвета – без красок, перламутрового сияния – безцветием. Конечно, чудил, т.е. создавал рукотворное чудо. Подражал Создателю. Исследовал реальность и творил ее. Изводил из небытия. Открывал, одновременно сокрывая:

самый цвет – сочетанием черточек и мелких кусочков плоскости, сами формы (царевен, медузок, Нептуна) – всё из мерцаний света, жемчужницу (и пространство, и время ее) – соединяя множество тончайших слоев бумаги, прямо воспроизводя в аппликации медленный рост створки натуральной раковины по слоям живого вещества,

жемчужину (где она? должна же раковина сокрывать тайну?!) – густо покрывая гуашью случайно прилипшую в центре мушку.

23 ПРО на рубеже веков. Прошлое и настоящее. К 60-летнему юбилею соединения противоракетной обороны. – М.: АО «Красная Звезда», 2021. 208 с. Тир. 500 экз.

СХІІІ Получил вчера книгу эту нарядную в подарок, вместе с медалью памятной и коллективной (в рамочке буржуазной, под стеклом) фотографией на фоне МРЛС белоснежно-воздушной. Такова наша третья юбилейная затея. В первом томе, к 50-летию, где я поучаствовал главредом, было еще довольно много мемуарного и, так скажем, исторического; к 55-летию заметно поубавилось «человечности», т.е. мемуарного, да и общего объема тоже; и вот теперь – 60-летие, получите-ка на сухом официальном языке, в основном, короткие *переложения* должностных инструкций и функциональных обязанностей. С великим, правда, множеством фотографий. Видится, увы, ясный индикатор стиля наступивших времен и поводов.

Что ж, да будет так. Наше *общее*, 22 января 2022 года, поместилось на совместной фотографии: еще и в рамочке, и сваяли оперативно, ничего не скажешь. А также и наше *особенное*, того же дня и времени, сразу после короткой экскурсии в пределах нижнего, «подвального» этажа сооружения, и церемонии открытия памятной доски в честь Г.В. Кисунько, первого Генерального конструктора ПРО, в вестибюле Локатора. Радостно, что соучастником действия побывал внук наш Игорь, ему в.п.с. и позировал.

25 Н.А. Орлова. Встреча с иным как встреча с самим собой (анализ понятия энантиодромии в работах К.Г. Юнга) // [https://portalus.ru/...](https://portalus.ru/) (публ. 2005) + *К.Г. Юнг.* Введение в религиозно-психологическую проблематику алхимии (в сб.: Архетип и символ. М., 2018. С. 248–282).

СХІV Увы, для моей теории энантиодромии получил совсем немного «привесков». Зато вполне проникся общей методологией Юнга: вычленять из древних практик некие алгоритмы и переиначивать (перелицовывать) их для нужд психо-практик новых. Беззастенчивая эксплуатация аналогий.

31 В. Набоков. Бледный огонь [PALE FIRE, 1962]. – СПб.: Азбука, 2013. – Песнь третья. С. 42–54.

СХV Песнь третья, строки 501–835 := описание единственной прямой встречи Шейда со «смертной бездной» (647) и трофеев «оттуда» – ее эйдоса («на фоне тьмы высокий белый бил *фонтан*», 707) и ее выражения на языке морали («путь к некой... *слабой надежде*», 835).

На данном участке текста полно языковой игры. Запущены в оборот или, ежели угодно, обыграны: а) с самого начала, всё-задающая частица «если» (IPF), во всех мыслимых и немыслимых оттенках (парад литературных аллюзий, 501–505, или «и ларвориум и фиалка», 515, или «осколки мистических прозрений», 550, или «несуразные воплощения», 561 и далее), и б) собственное имя или, здесь, фамилия героя – *тень* (shadow) («Я ведь был загробной тенью», 725), и, наконец, γ) искомое величание для того самого эйдоса, или символа, смерти – то ли *фонтан* (fountain), то ли *гора* (mountain). Ergo: «Жизнь вечная – на базе печатки» (803).

Из подобных *или* – *или* вырастает целая философия жизни, каковая, воистину, «не текст, но именно текстура» (808), т.е. «ткань смысла» (810), т.е. «узор из случайностей и возможностей» (829).

А еще *жить* значит «лететь навстречу плотным предметам» (555), и потому *жизнь* суть «ячейка яшмы» (558), ну, или «мохнатая гусеница» (887).

Февраль 2022

2 Г. Вейль. *p*-адический анализ // Г. Вейль. Алгебраическая теория чисел. – М.: Гос. изд. иностр. литературы, 1947. – С. 76–140.

CXVI Моя «колясочная» книга, как и «Алгебра» Сержа Ленга, – помногу утыкался в них носом, когда исполнял обязанности молодого отца и (на постоянной основе) выгуливал свою дочку Леночку. Это, стало быть, середина 70-х годов, старина старинная.

Книга, помню, покорила тогда своим изяществом, своей какой-то старомодной, что ли, обстоятельностью и ясностью. Нынче же заглянул в нее, чтобы освежить нужное понимание *p*-адических чисел (периодически возвращаюсь к большому проекту Алексея Николаевича, всё топчусь и топчусь на подступах к оному) и... сделал два маленьких приобретения, причем одним махом. Вот тебе прекрасное пояснение сразу и к подходу П.А. Флоренского, изображавшего арифметическое содержание на круговых диаграммах (работа «Число как форма»), и к недавним твоим попыткам сопоставить «поновления стихий» с вращением правильных многогранников (доклад «Платоновские тела, поновления стихий Кирика Новгородца и форма мира», на бенефисе 14 декабря). Яснее ясного, читаю в параграфе «Общие круговые поля»: корни степенного уравнения как вершины правильного *m*-угольника, вписанного в единичную окружность, или же, сиречь – мультипликативная группа, изоморфная аддитивной группе вычетов по модулю *m* (с. 131). И на улыбке, непроизвольно-глуповатой, себя поймал!

Кладу также в общую копилку сокровищ лапидарное утверждение великого мыслителя из «Предисловия» к монографии: «По моему мнению, единственным настоящим путем для глубокого проникновения в предмет [теории чисел] является *p*-адическая теория Куммера–Гензеля».

3 А.Н. Зелинский. Украина как евразийская проблема // «Русская народная линия», 28.11.2021 + статьи Н.С. Трубецкого «К украинской проблеме» и «Ответ Д.И. Дорошенко» (1927, 1928) // Н.С. Трубецкой. История. Культура. Язык. – М.: Прогресс, 1995. – С. 362–405.

CXVII В наши дни великой смуты и идиотического ожидания «войны России и Украины» самое подходящее и самое миротворное чтение, – вот оно: статьи первого евразийца и статьи, скажем так, последнего, т.е. А.Н. Зелинского, приславшего мне недавно свою публикацию. Он успел воодушевиться в общении со Львом Гумилёвым, состоять в переписке с Петром Савицким и суметь сказать, наконец, самое евразийское на злобу дня.

Еще зафиксирую важный момент. Вооружает и сообщает надежду («слабую» ли?) итоговое четверостишие из другой работы А.Н. Зелинского, под названием «Геософия русско-евразийского пространства» (2003):

*По коням! По коням! Дороги неисповедимы...
За нами незримой стеною Небесная рать.*

*Останься со мной упованием «Третьего Рима»,
Останься со мною Земля, где живет Благодать.*

Мощную духовную энергетику (точно и верно – пассионарность!) я сразу ощутил, когда впервые услышал Андрея Николаевича на недавнем юбилейном вечере Павла Васильевича Флоренского, прошедшем в «Доме Лосева» 23 сентября. Он тогда вспоминал строчку из Данте («Я слышу, мой отец, как на меня несётся время...»), и зазвучали стихи, в которых воистину зримо обрисовался напор или даже вектор духовный:

*Ты, время, нас еще не хорони!
Мы распрявим опущенные плечи
И, как в былые огненные дни,
Наш клич победный разнесём далече!*

6 В. Набоков. Бледный огонь [PALE FIRE, 1962]. – СПб.: Азбука, 2013. – Песнь четвертая. С. 54–60.

СХVIII Песнь четвертая, строки 836–999 := решительное, с неким назойливым обещанием «теперь я буду следить», описание *хронотопа* зрелого писателя, а при этом еще и задача *естественных имён* всем и вся (очевидно желание установить изоморфизм к песни первой).

Хронотоп выстроен на медленной рефлексии над процессом бритья, а завершен панорамой ойкумены, увиденной «сквозь приливающую тень и отливающий свет» (996). Имён здесь роздано множество: «нужному слову», что внезапно «звенит и садится мне на руку» (872), собственной физиономии, увеличенной в той самой рефлексии до масштаба континента («поля старой Зембли, где стоит мое седое жнивье» (938), цепочке прошлых произведений (957–960), самой по себе поэме, «этой прозрачной штуке», которая «требуется заглавия, / Подобного капле лунного света» (961–962) = «Бледный огонь» (963). Даже подзаголовок к заглавию, по случаю, приуготовлен: *Жизнь человека как комментарий к эзотерической неоконченной поэме* (939–940). Тем «закругляется» методологический (если не прямо ремесленный) посыл из детства поэта, из образца песни первой: «А также я удваивал изнутри / Себя, лампу, яблоко на тарелке...» (5–6). Выходит, что к носу будущего литературного критика, либо ценителя, заранее подставлена солидная дуля.

Над философичным именованьем «Бледный огонь» еще надо подумать. Пока же меня больше интригует эта *Zembla*, в глубине – заранее родная.

7 П. Шейнин. Ошибка капитана Барроу: откуда на картах русской Арктики появилась загадочная страна Зембла (<https://tjournal.ru/stories/136885> 22.01.2020, Лига авторов).

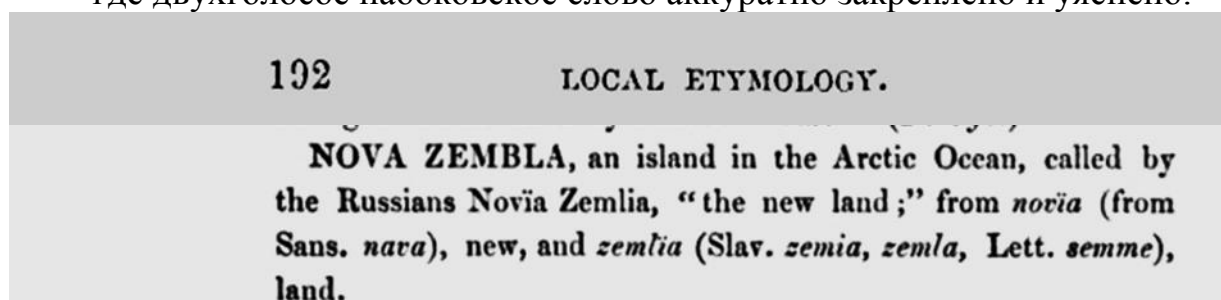
СХIX Поисковик вмиг доставил справочку, в виде статьи Павла Шейнина о *Zembla* и примкнувшей к словечку мифологии; приплел автор, правда, и мифологию свежее-политическую, упомянув «до кучи» некоего оппозиционера, которого ныне упекли служить срочную на Новой Земле.

Да, британские мореплаватели, разведчики и коммерсанты XVII века виновны, а также британская каша во рту: так слышали и передали русское

название. Спустя век ошибку на англо-саксонских картах поправили (Nova Zemla), однако она не только перекечевала – да там и осталась – в обиход именованья данного архипелага на французском, испанском, португальском и голландском языках (Nova Zembla), но и напрочь вошла в английскую художественную литературу: см. у Дж. Свифта в памфлете «Битва книг» (на Зембле поселилась «злокозненная богиня по имени Критика»), А. Поупа в поэме «Опыт о человеке» (в числе северных стран, «где властвовал Порок»), Л. Стерна в великом «Тристрате Шенди» (посреди примеров невыносимо грустной жизни в «холодных и мрачных областях земного шара»).

Словом, наш автор шёл общей литературной тропой, и это – с одной стороны. Но, с другой стороны и тем самым, он единой метафорой (одним словом) выразил свою индивидуальность, подчеркнем, сугубо двуязычную: физиономию свою углядел как «поля старой Зембли (Zembla's)».

От себя добавлю вырезку из старинного британского словаря, «Local Etymology: A Derivative Dictionary of Geographical Names» (L., 1859. P. 192), где двухголосое набоковское слово аккуратно закреплено и уяснено:

10 *La Divina Commedia di Dante Alighieri. Paradiso / Canto XVI–XVIII.*

CXX Строка Par. XVII. 105–106 из «Божественной комедии» не дают мне покоя. Как-то избыточно возжаждал глянуть и на нее, родимую, поконкретнее, и на ее окружение в пределах «трилогии Каччагвиды»:

*Ben veggio, padre mio, sì come sprona
lo tempo verso me...*

Да, встречное движение времени, идущее из будущего. Данте хочет «узнать судьбу моих грядущих лет» (*d'intender qual fortuna mi s'appressa*, 26), обратившись прямо по адресу, в ту единственную инстанцию,

где с Божьей помощью «провидят
... .. всё, чему дана

Возможность быть, взирая к Средоточью,

В котором все совместны времена» (*a cui tutti li tempi son presenti*, 18),
и где точно знают и уверены в главном:

«Возможное, вмещааясь в той тетради (*del quaderno*),

Где ваше начерталось вещество,

Отражено сполна в предвечном взгляде» (*tutta è dipinta nel cospetto eterno*, 20) и, наконец,

когда Данте может образно обозначить имя этой вести из будущего:

«Стрела, которой ждешь, ленивей ранит» (*ché saetta prevista vien più lenta*, 27). **Стрела**. О встречном движении идет речь у Данте, и о **двух**, стало быть, стрелах летящих, в пространстве судьбы летящих.

12 *Hori Apollinis. Selecta Hieroglyphica. Imagines vero cum priuilegio. Romae: Sumtibus Iulij Franceschini, ex typ. Aloysij Zannetti, 1599. – 268 p.*

СХХI Решился заглянуть в «Иероглифику» Горраполлона. Чай, самый первоисток европейского символизма или, точнее, эмблематики. Составлено еще в IV в. на коптском языке, далее с 1505 года переведено на греческий и латынь, и тиражировано, с прибавлением свежих рисуночков.

– Какой, однако, источник забавный, а местами – мутный!

Вот, почти наугад, илл. из книги первой: «Желая показать *открытие* (ἄνοιξις), рисуют зайца из-за того, что у этого животного всегда открыты глаза»; «Изображая *говорение* (λέγειν), рисуют язык и налитой кровью глаз, приписывая первое к говорливости языка, а второе — глазам, ведь так и слова подчиняются душе, изменяясь сообразно ее порывам. Обозначая *говорение* иным способом, рисуют язык и снизу руку, давая языку прежде нести слово, а руке, потом, подчиняться воле языка» (эту картинку я ждал, пытаясь отыскать прообраз «крылатого глаза» Альберти); «Изображая *немоту* (ἄφωνίαν), рисуют число “1095”, то есть число трехлетнего возраста (ибо год состоит из трехсот шестидесяти пяти дней), и это время отмечено тем, что дитя не говорит, будто его язык скован», потому висит в небесах над сельским пейзажем число MLXXXV; «Говоря о *восходе* (ἀνατολή), рисуют два крокодильих глаза, поскольку из всего тела этого животного [только] глаза выглядывают из глубины»; ну, и хотя бы один перл из книги второй – «Срамной член, зажатый в руке, обозначает *мудрость* человека», иллюстрации в римском издании, разумеется, нет...

А вот уже очень всерьез, потому как приняты, в итоге, европейским культурным обиходом, илл. из первых толкований Горраполлона:

«Изображая *вечность* (αἰῶν), пишут солнце и луну, потому что это – вечные первоначала. Желая написать *вечность* иначе, рисуют змею, хвост которой скрыт под остальным туловищем...»; «Желая изобразить *небо* (κόσμον), рисуют змею, пожирающую свой хвост, покрытую пестрой чешуею, чешуйками намекая на звезды на небе. Ведь животное это тяжело

как земля и тихо как вода; как оно каждый год сбрасывает кожу, так и годичный цикл, совершив [полный круг], начинается заново. То же, что [змея] питается своим телом, означает, что все порождаемое в мире Божественным промыслом вновь претерпевает умаление». Беру переводы с латыни и греческого яз. А.Г. Алексаняна (по изд. Naples, 1940).

Великие формы: круг и лемниската, они самые, они – родимые.

Еще в книге 1599 года, вслед за каноническими 111-ю «иероглифика» от Горуполлона, господа иезуиты прибавляли (в главе Lectori) новые семь сюжетов, причем три из них продолжали эксплуатировать тему глаза.

Так изображены «две главные силы короля» (илл. 113), всевидящее око Бога (илл. 117) и «призраки, символизирующие ад», в виде пустоглазой

маски, жутко нависающей над безжизненной пустыней (илл. 118). Соответствующие латинские пояснения пришлось переводить самому.

15 A. Gardiner. Egyptian Grammar. Oxford, 1952. – Pp. 450–452 (Sign-list D₄ – D₁₇), p. 191–200 (Lesson XX. Numbers).

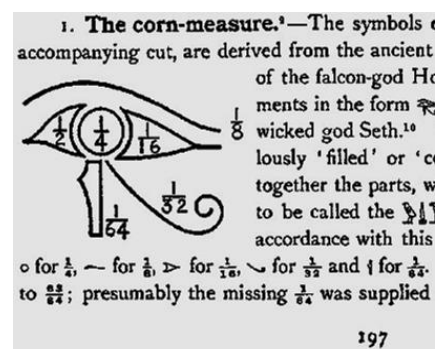
СХХII В последние дни, замечаю, как-то странно, но и довольно-таки последовательно двигался по замысловатой тропке. Так, изначала держа в голове основную интуицию своего курса «Умозрение в формах» (дабы не угас интерес к форме, к ее *узрению-данности*), хотел отыскать истоки той именно метафоры или эмблемы, которую в свое время избрал для себя главный теоретик ренессансной «воззрительности» Леон Баттиста Альберти, а от его «крылатого глаза» быстро добрался до египтян (древних) и их символизма, где и уперся, естественно, в громаду ключевого их символа:

Глаз Гора.

Пришлось влезать поглубже в справочную литературу, вроде того же Gardiner'а, как только понял, насколько мы (уверен, речь о любом из ныне живущих, не только о легкомысленном в.п.с. подозревание) принципиально не понимаем чего-то главного в древнем символизме.

Именно: надо же, сначала породить гранд-миф о Горе и Сете, в рамках которого изощренно ликвидировать и затем частично восстановить глаз первого усилиями второго, далее уже самый артефакт – любовно и тщательно прописанный во всех деталях, – самый этот глаз сделать *мерой всех вещей*, и получить абсолютно конкретную, абсолютно укорененную в божественную единицу для урегулирования самых разнообразных процессов, от бытия мира в совокупности до повседневной обывательской жизни, включая элементарное торгашеское манипулирование (к примеру, ради обвешивания при отпуске сыпучего зерна). Да-да, именно: для меня эта древнеегипетская система дробей встает, действительно, как важнейшая познавательная, т.е. философская загадка! Ученые толкователи, конечно, забормочут о своём, мало что проясняя: отождествление нетождественного... замещение частью целого... пралогическое мышление... А для меня здесь видится загадка *конкретного символизма*, как сказал бы Флоренский, или той же, добавил бы Лосев, *абсолютной мифологии*, причем в самой первичной, самой вопиющей и обнаженной, самой наивной и вызывающей форме.

– По этой извилистой дорожке забрёл достаточно далеко, вплоть до образцового исследования египетского математического символизма, в лице Курта Сете и его трактата «Von Zahlen und Zahlworten bei den alten Ägyptern» (Straßburg, 1916). Как добрёл, так и понял кое-что, но только... про себя, в частности, почему первой оценкой, выскочившей у меня в начале этого пассажа, было слово *странно*. [И вспомнил кржижановское «странствующее странно», конечно]. Несет меня в самое нутро культуры, в эти дебри явлений

и сущностей только затем, чтобы *отрешиться* от идиотизма внешней жизни, ото всех этих ковидов и кровавых войн, назначенных буквально на завтра.

20 *Василий Кандинский. Точка и линия на плоскости.* – СПб.: Азбука-классика, 2006. – Введение. Точка. С. 67–108.

СХХШ «Пробежался вдоль» книги почти сразу после того, как был опубликован ее перевод на русский язык (нем. 1926, русск. 2001), а вот «вгрызаться» пришлось спустя 20 лет, когда понадобилось особо оценить *заход в тему точки* по проекту Symbolarium'a Флоренского и Ларионова. И для таковой оценки мысли Кандинского о точке как форме, прежде всего, «внутренне предельно сжатой» (с. 83), представляются очень важными.

Фактически, как мне думается, все трое согласно говорят о подлинном «первоэлементе» (с. 72) как единственном и ясно пред ними представшем «невидимом объекте» (с. 74) и, одновременно, «живом символе» (с. 76). Основные свойства и особенности геометрической точки описываются ими столь же дружно: они видят ее *двойственность*, доходящую до антиномизма; концентрированное силовое (оно же, конечно, и смысловое) *напряжение*; актуальную *бесконечность* таящихся форм; наикратчайшую презентацию *временности*. Правда и то, что В.В. Кандинский, как художник, в отличие от П.А. Флоренского и А.И. Ларионова, как ученых, проявляется в своей аргументации подчеркнуто эстетически и даже, добавить бы надобно, *синестезийно*. Иначе не скажешь: точка для Кандинского – сугубо и прежде всего музыкальна. Особенно показательны конкретные примеры «перевода» художественных искусств (танца и музыки) на язык «сочетания звучащих точек» (с. 99). – Теперь мне, кажется, еще более *оче-видна* основа (как самая суть?) «абстракционизма»: она общая, она *между* звуком и картиной.

27 *О.В. Кулишова. Дельфийский омфал в сакральной географии древних греков // Мнемон. Иссл. и публ. по истории античного мира. Вып. 3. СПб., 2004. – С. 361–372; W. Fauth. Omphalos // Der Kleine Pauly. Bd. IV. München, 1972. – Sp. 299–300.*

СХХIV Начал чтение вечером 23-го февраля, когда всем уже, кажется, стало ясно ощущаться – скоро рванёт! Заглянул в «Малого Паули» утром 27-го, когда прислала сообщение сестра Тереза о том, что визового приглашения на очередные «Краковские встречи» ожидать не приходится, и весть пришла «о выходе войск народной милиции» на границы Луганской области, а «глава Харьковской областной госадминистрации Олег Синегубов написал в Facebook, что российские войска уже входят в Харьков». – И так, укрываться буду не в метро (пока), спасаюсь античностью, по мере сил.

Однако, как скажет один мой хороший знакомец, *какая засада*: вникать в тонкости зарождения культа и мифа древнего «пупа земли» (всего-то хотел дать очередной *exemplum* для курса «Умозрение в формах») и, сугубо одновременно, невольно стать безмолвным зрителем нового, архи-современного «пупа» на земле славянской, и где? – совсем рядом, совсем близко, острым по живому, прямо по сердцу ножом...

Эта новая «сакральная география» совсем не дает работать, думать, просто жить. А философ и аналитик (но не политик) во мне что-то пытаются еще бормотать *о времени как таковом* (мол, только в такие дни и ощущаешь подлинную природу темпоральности) и наперебой твердят какую-то эпиграмму, или эпитафию, Платону приписываемую (АР. IX.51):

Всё уносящее время в течение своём изменяет

Имя и форму вещей, их естество и судьбу.

28 Василий Кандинский. Точка и линия на плоскости. – СПб.: Азбука-классика, 2006. – Линия. С. 109–172.

СХХV Для размышляющего здесь в одиночестве Кандинского (думаю, впрочем, что Флоренский с Ларионовым с ним во многом бы согласились, – это хорошо подтверждается уже обликом Symbolarium'a их) *линия* является, как и *точка*, «невидимым объектом» (с. 109) и «сжатой формой бесконечной возможности движения» (с. 110), но только в ней за счет приложения «сил извне» (извне по отношению к точке) происходит «скачок из статики в динамику» (с. 109). При этом *движение* точки (с. 110) автор предпочитает описывать на языке *напряжения* (чего было вполне достаточно для точки) и *направления* (специально требуемого для линии), и в этих двух «силовых координатах» (тому уже мое обозначение) ему представляется всё, весь «мир линий» (с. 121): для *прямых* – от «холодного лиризма» *горизонталей* до «жаркого драматизма» *диагоналей* (с. 121), для *ломаных*, с переходам на колористику форм – от желтого *острого угла* до синего *тупого угла* (с. 127), для *кривых*, несущих в себе «зрелую, по праву уверенную в себе энергию» (с. 135) – от *волнообразных* (с. 140) и *ритмически повторенных* линий (с. 148) до самых сложных и запутанных *композиций* из оных (с. 151).

Конечно, подобные *абстрактные*, т.е. умственные *конструкции*, то бишь так понимаемые *линии* наш художник-философ видит во всех «других видах искусства» (с. 152) вроде музыки, танца, архитектуры, стихосложения, техники, и, наконец, те же «первоэлементы» указывает в ином, «независимом царстве природы» (с. 161). Так абстрактное тесно и окончательно смыкается с реальным. А ведь и вправду, он доказал: «чистая форма отдает себя в распоряжение живому содержанию» (с. 172, самый конец главы).

Март 2022

1 Эмил Димитров. Открытое письмо коллегам–русистам // Рассылка в электронной почте <https://e.mail.ru/inbox/> на 37 получателей, в т.ч. и мне.

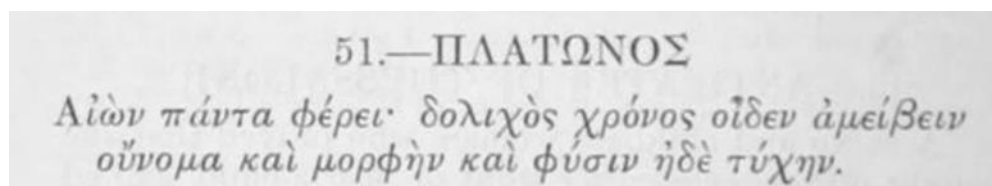
СХХVI Да, Эмил, да, дорогой: «грязнула беда, случилось несчастье», и «два братских народа – русские и украинцы, которых мы в своем сердце разделить не можем – ведут войну между собой». Да, «все мы любим Россию – Россию Пушкина и Достоевского, Глинки и Чайковского, Флоренского и Лосева; все мы посвятили ей – *светлой, гениальной России* – свое время, думы и усилия». Да, друг Эмил, «мы не можем остановить войну, но в наших силах, наша первая обязанность сейчас – непременно и резко *развести*

русскую культуру от политики современной России». И, конечно, ты верно, в «практической» части письма, призываешь «сохранить свое человеческое лицо» (да!), «не лгать» (да!), «сохранить нашу *открытость к встрече*» (о, да!), «сохранить веру в *светлую Россию*» (еще бы!), «не обижаться и не обижать друг друга, <...> и подавить в себе любые проявления имперского высокомерия и снисходительности» (да! – и слышу, конечно, эхо недавней распри в среде чего-то-ведов, недаром твое послание к Игорю Волгину, сентября 2014-го, уже промелькнуло по тексту выше). И самое правильное, и самое «литературное» тут высказано верно, – да, надобно нам «не разрешить “маленькому золотушному бесенку с насморком” (Достоевский) реализовать свой замысел: превратить [*топор*, небось, хотел сказать, или *тень топора*] топора в постоянный спутник нашей прекрасной Земли». Самое-самое, потому что – цветастое, наивное и явно, увы, *невыполнимое*.

– «Честита Баба Марта!» Будь здоров, горячий и честный Эмил.

2 AP. IX.51 / The Greek anthology. III. – L., 1917. – Pp. 28, 29.

СХХVII Еще утешение (слабое). Давно собирался проверить, как эта красивая и чрезвычайно густая эпиграмма о «всё уносящем времени» (она именно густая, поскольку в ней упаковано много важнейших концептов, включая *имя*) выглядит или, лучше сказать, звучит в исполнении самих премудрых греков, т.е. в Палатинской антологии. И вот, приняв за оказию две строчки из Löb'a, «от самого» Платона вижу «исходник» (p. 28):

Батюшки светы! Здесь многое что-то не то! Или, скорее, совсем не то! Во-первых, в первой строке зачем-то же рядом стоят *αἰὼν* и *χρόνος*, но переводчик русский (Л. Блуменау) упорно твердит лишь о хроносе-времени. Во-вторых, надо бы увидеть и точку-колон, она проставлена после третьего слова в этой строке – явно со смыслом. Маленькая такая, почти незаметная. Английский переводчик (p. 29), кстати сказать, ее в некотором роде учёл, хотя и не вполне: продолжая думать *только о времени* (*time* и близкое, или производное, *year*), он поделил сентенцию на две части, с помощью точки с запятой, т.е. принял к сведению разделительный смысл колона:

Time brings everything; length of years can...

Время приносит всё; продолжительность лет может...

Итак, хорошо вижу, что сия коротенькая и, как величают еще ее тип, эпидейктическая эпиграмма сумела-таки (на столь крошечном пространстве возможностей) схватить не только время, но и вечность. Причем вечность – всего за три коротких слова, с ключевым, итоговым *φέρει*. Важно заметить, что глагол *φέρω* характерно широк, простёрт в движении своём во все концы: нести, носить, уносить (эту позицию актуализовал Блуменау),

переносить, терпеть,
приносить (см. *γῆ φέρει* – земля приносит [плоды]),
уносить, в смысле – грабить.

Короче, мне очень хочется сказать по-своему (однако *вторую* строку русского перевода сохранию), не сваливая в кучу, именно, *αἰὼν* и *χρόνος*:

*Вечность предержит всё; долгое время меняет
Имя и форму вещей, их естество и судьбу.*

Можно еще передать красноречивый прием, каковым греки одолевали некоторую монотонность череды союзов «и» во второй строке – или *καί*, или *ἤδὲ*. Обозначу это различие скупое, допустим, многозначительной паузой:

Имя и форму вещей, их естество и... судьбу.

3 Г.Е. Аляев. Дорогие российские друзья!... **7. Он же.** Люди, если вы этого еще не поняли, сообщаю... // Рассылки в электронной почте <https://e.mail.ru/inbox/> всего на 37 получателей, в т.ч. и мне.

СХХVIII Не рвите мне сердце, дорогой Геннадий Евгеньевич! Одно все поняли – так именно шумит кровь в наших ушах. Та самая, то общее. И о ней в.п.с. наивно рифмовал уже, перечисляя имена знакомых москвичей, уехавших умирать за Донбасс (Exempla obiter лета 2014-го):

*В именах – сырье особенного рода,
Чтобы в точке времени тепло
Удержать, горячая порода
АИМА
Тех, кому родиться
повезло...*

9 П.А. Флоренский. Лекция и Lectio // Из истории античной философии. М.: Академический проект, 2015. – С. 175–180 + упом. ниже конспект.

СХХIX Мне нынче позарез нужно составить всего-то несколько страниц предисловия к публичным лекциям П.А. Флоренского в МДА, «по энциклопедии математики», более чем столетней давности которые – давно ждет их А.А. Ермичёв и его новый журнал «Русская философия», – и вот уже две недели не могу себя (или кого? или что?) пересилить. Вроде бы, всё нужное в голове сидит, но всё там как-то спуталось и нейдёт наружу...

Сегодня, кажется, небольшое облегчение или же просветление настало: пришла идея (светлая) опереться на общие суждения Флоренского о чтении лекций, года 1908-го либо 1909-го. Издано отдельной брошюрой «Первые шаги философии» (г. Сергиев Посад, 1917), 75 стр. Заглянул в свой старый конспект: читано 3 марта 1984 года, уже *тридцать восемь* лет назад, во времена счастливого узнавания «всего Флоренского», в кайросе бурного перво-открывания его... Да, вот чего хотелось бы, в идеале, достичь в науке: получить силы и заслужить право неспешной «беседы в среде духовно

близких друг к другу людей». Ибо важнее «идти, а не только прийти», т.е. иметь шанс, да, «подышать чистым воздухом и пожить созерцанием».

– Помоги же, о. Павел, помоги, праведный!

12 Василий Кандинский. Точка и линия на плоскости. – СПб.: Азбука-классика, 2006. – Основная плоскость. С. 173–208.

СXXX Все ключевые интуиции этого заключительного раздела целиком уготованы, конечно, в ходе размышлений о точке и линии. И задача аналитики прежняя: «видеть и слышать во внешнем внутреннее» (с. 199), «осознать внутреннее напряжение» (с. 182) той базовой поверхности, или *основной плоскости* (ОП), «которая призвана воспринять содержание произведения» (с. 173). Даже более того и конкретнее: всякая малая часть, «каждая область ОП индивидуальна, с одной ей присущим голосом и внутренним оттенком» (с. 188). Так Кандинский прямо провозглашает *витализм* этой «самостоятельной сущности» (с. 173), для него плоскость есть простейшее «живое существо» (с. 175), которое всякий художник-творец именно «оплодотворяет» и доводит, в итоге, до «организма развитого» (с. 176). Потому-то жизнь форм на пространстве логических возможностей плоскости похожа на биологический мир, изложенный языком Линнея: таковы, к примеру, «распределение тяжести» квадрата (с. 187) или «восемь вариантов основополагающих композиционных конструкций» на базе «простой заостренной формы» (с. 191).

– И получи еще, дорогой читатель, роскошный подарок. Он ближе к концу главы, к тому моменту, когда структура ОП... о, нет, *не структура*, этого слова ни разу не промелькнуло в данной книге, нужно прямо сказать, – когда *живое существо* ОП обрисовалось у Кандинского в главных своих чертах, он удивленно обнаружил сходство или даже совпадение своей «картинки» с известными изысканиями А.С. Пушкина о «числе как форме» (сей термин беру, конечно, у о. Павла Флоренского) и с радостью итожил: «мы получаем безусловное подтверждение наших предположений единого корня всех явлений» (с. 204), – искомого корня, начала, *ἀρχή*, реально-общего. Результат, достойный настоящего (природного) философа.

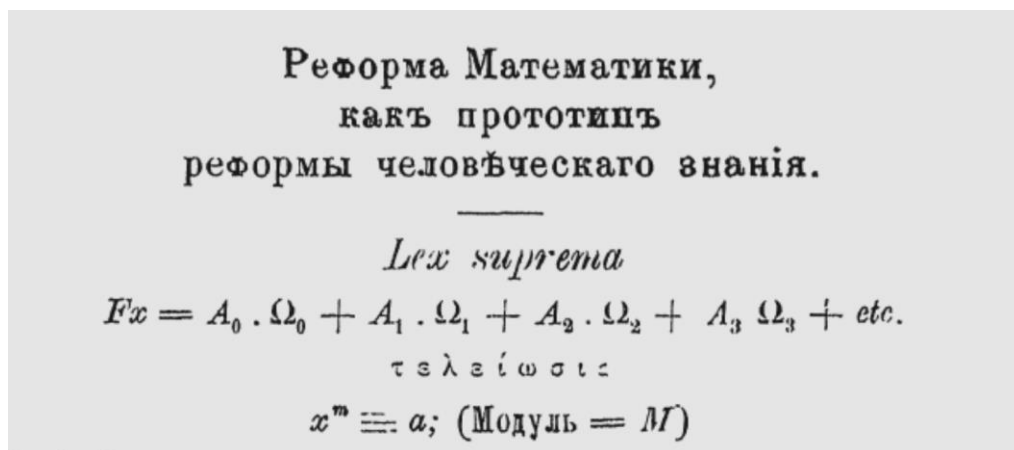
18 Новый журнал: Русская философия. 2021. Вып. 1. Октябрь. – СПб.: Изд-во РХГА, 2021; Вып. 2. Декабрь. – СПб.: Изд-во РХГА, 2021.

СXXXI Итак, март 2022-го: *первины* нового, давно положенного нам журнала. Его пэдээфки Сан Саныч разослал 16 февраля 2022 года, приложив комментарий (для истории тоже): «Только в конце декабря мы получили разрешение на издание – оттого произошла задержка с выпуском. Это не окончательный вариант выпусков, будет еще последняя вычитка и внесение технической информации». Презентация в Питере, в РХГА состоялась 4 марта, а у нас в «Доме А.Ф. Лосева» только что – 17-го. Выступали главные виновники торжества Д.К. Богатырев (русская философия *своеобразна*, но *не самобытна*) и А.А. Ермичёв (во многом не согласный со своим ректором), потом М.А. Маслин и М.А. Колеров с развернутыми репликами о стратегии и тактике русской философии и историков оной. Нечто о предшественниках

(«Начала» Алика Казаряна, «Энтелехия» Ирины Едошиной, «Соловьёвские исследования» Михаила Максимова) и тех же стратегиях вещал в.п.с.

19 Гоёне Вронскій и его учение о философии математики. Составлено *В.В. Бобынинымъ*, Приватъ-Доцентомъ Императорскаго Московскаго Университета. – М.: Товарищество тип. А.И. Мамонтова, 1894. 84 с.

СXXXII Этот *Josef Maria Wronski–Hoëné* (27.08.1778–09.08.1853; его «вронскиан» со студенческих лет помню и даже пользовал) то и дело, и всегда случайно, попадаетея в моих умственных скитаниях: или просто как соратник Тадеуша Костюшки и, вскоре, полковник артиллерии на службе в русской армии, или, сложнее, как непризнанный гений-самоучка, прозревший математику конца XX века, то как автор термина «мессианство» и обширного учения, специально, о мессианстве славянском, то, ежели брать из недавних встреч, – как источник «таблиц творения» для архимандрита Евфимия, призывавшего мыслить эйдосами (тему подарил мне Михаил Богатырёв), или как задушевный собеседник на самые заповедные темы для автора «Русских ночей» (*nota bene*: в личной библиотеке В.Ф. Одоевского, что в «Ленинке», многие книги Вронского испещрены пометами князя; ох, ах, хорошо бы до них все-таки добраться!). Было дело, даже отыскал в некоем редкостном издании описание могилы Вронского на одном из французских кладбищ (вряд ли она уцелела до наших дней), и крепко озадачился эпитафией на ней: вроде бы, дан какой-то *верховный закон* (лат.) и его *исполнение* (греч.) – в две строки не очень вразумительных и, кажется, математических формул (*Вел. князь Николай Михайлович. Русский некрополь в чужих краях. Вып. 1. Париж и его окрестности. Пг., 1915, с. 19*). Словно большой и тревожной тайной так и повеяло от этой надписи, уже тогда исчезавшей из нашего мира. Недаром *В.М. Андерсон* (он реальный автор) извещал: «Вся “математическая” часть надгробия в данное время уже крайне попорчена, и текст ее восстанавливается по записи, сделанной мною же на месте в 1898 году». И вот – совершенно неожиданно! – нахожу у Бобынина и текст самой эпитафии (с. 18; будет кстати сказать, Андерсон срисовал оную с одной существенной ошибкой в формуле), и ценнейшие разъяснения к ней. Да, есть над чем подумать и попотеть. Предстоит веселая задачка!

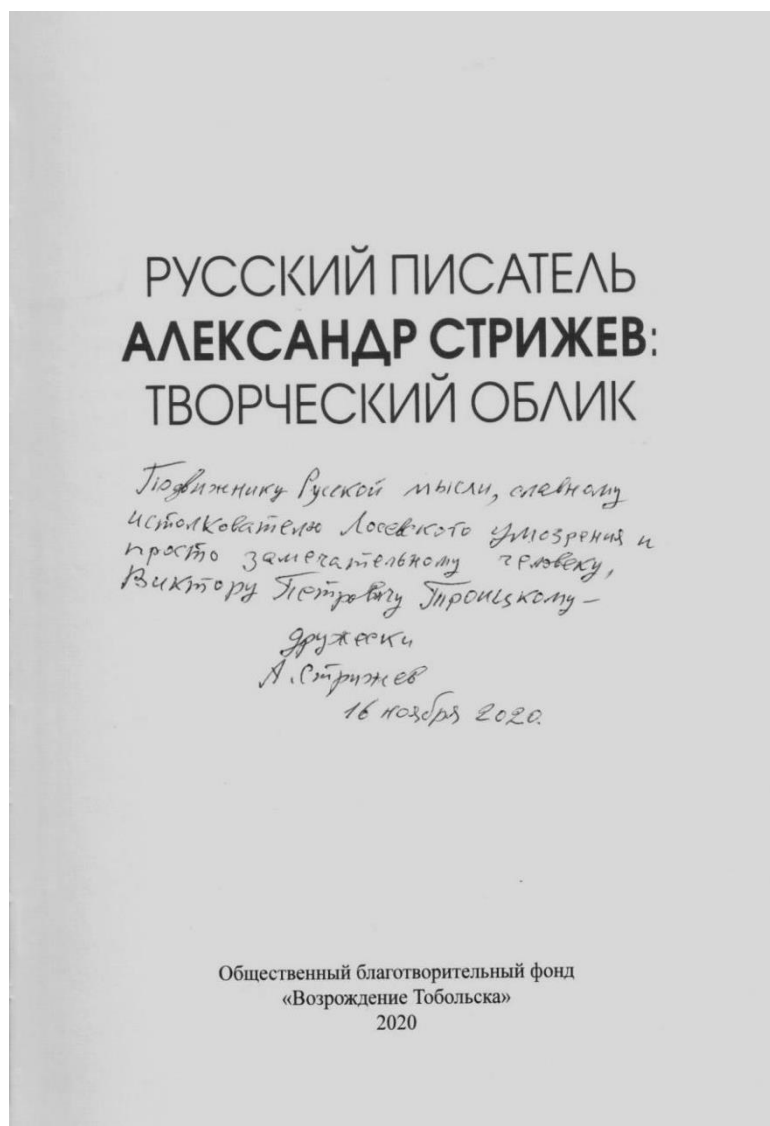

Оптимизма должна добавить реплика В.В. Бобынина, который оценил Вронского как «самого выдающегося, даже можно сказать, пока еще

единственного, представителя Философии математики – науки, только еще создающейся» (с. 1). Вронский – очень даже *мой герой!*

20 Александр Стрижёв. Хроника одной души / *А.Н. Стрижёв.* Собр. соч. в пяти тт. Т. 3. – М.: О-во сохранения лит. наследия, 2007. – С. 3–128; Русский писатель Александр Стрижёв: творческий облик. – Тобольск: Общественный благотвор. фонд «Возрождение Тобольска», 2020. 544 с.

СXXXIII Смерть... выбирает, да. Отошел ко Господу раб Божий Александр сын Николая. Замкнулась череда цифр: 12.08.1934–17.03.2022. Мне остается с благодарностью вспоминать этого светлого и горячего человека, дарившего и дружбу, и мудрое слово, и житейский (на борьбу вооружающий) образец для подражания. Потянуло без спешки, внимательно перечитать его автобиографическую повесть. Однажды я ее, увы и увы мне, лишь «полистал», оценивая стрижёвский многотомник, царский подарок автора. Да и тот хвалебно-торжественный автограф, от *действительного подвижника русской мысли* полученный спустя десяток лет после того легкомысленного чтения... как бы выразиться... пора чуточку оправдать. А подвижник он – великий: только библиография автора занимает в данном издании 260 стр., а сколько там «единиц описания», одному Богу известно.

(На обложке этого сборника «Русский писатель Александр Стрижёв» уместилась и уместна фотография А.Н. с рукописью Нилуса в руках).

Вчитывался (вернее сказать, вгрызался – чтение выходило трудоёмкое, но и благодарное) в его повесть «Из малых лет», двухчастную: «Земное верстание» плюс «Калач приестся, а хлеб – никогда». И вслушивался, как звучит название всего тома: *Хроника одной души*. Знал, что повесть эту когда-то, еще в рукописи, читал Александр Исаевич, и потому то и дело прикидывал, где бы он попенял Александру Николаевичу, а где – похвалил.

Героическая, даже вдвойне героическая попытка сохранить и целиком передать мир своего деревенского детства 1930–40-е годов в селе Тарадей, в самой-самой глубинке России. Вдвойне – потому как передача эта целиком же осуществлена через сбереженное слово, чудесным воскресением измала усвоенного тамбовского говора. Творение логоса, творение логосом.

Заключительная строчка «Слышите, живоглоты краснопузые, молодое растёт!» – вполне разъясняет сказанное когда-то автором о существовании труда своего: *сокровенно и прикровенно*, иначе было никак.

А еще, контрапунктом, как-то услышал при этом чтении... глас Андрея Белого с его «Котиком Летаевым» и «Хроникой самосознающей души». Жаль, не успел спросить, было ли сознательным для Стрижёва такое культурное соревнование. Соревнование – где? Может быть, в плотном, в густом пространстве русского языка, в силовом поле русской мысли.

29 A. Zeising. Von den Proportionen des menschlichen Körpers, aus einem bisher unerkannt gebliebenen, die ganze Natur und Kunst durchdringenden morphologischen Grundgesetze entwickelt. – Lpz.: Hgb. R. Weigel, 1854. – 488 S.; Aesthetische Forschungen von *Adolf Zeising*. – Frankfurt. a. M.: Verlag von Meidinger Sohn & Comp., 1855. – 568 S.

СХХХIV Вещая студиозусам о важной роли «золотой пропорции» в истории *умозрения в формах*, решил немного развлечься: на несколько вечеров углубился в сии фолианты. На деле, пожалуй, это называется вовсе не «развлечься». Попросту говоря, для меня с некоторых пор стало важно (и даже насущно, интимно как-то необходимо) приближаться, по возможности, к первоисточкам или месторождениям идей, того или иного научного мифа.

Апрель 2022

2 Протоиерей Василий Зеньковский. Пять месяцев у власти [Воспоминания] / Под редакцией М.А. Колерова. – М.: Издат. дом REGNUM, 2011. – 648 с. (Серия «Исследования по истории русской мысли». Том 15).

СХХХV Автор предупредил нас, нынешних, как о себе, так и своем, собственно, *предупреждении*: «Принадлежа по своему происхождению на 7/8 к украинцам, я по воспитанию и чувствам всецело и абсолютно принадлежал России, – и это создавало лично для меня постоянные трудности на обе стороны». Тем самым, много более жутко и пронзительно звучит теперь само оно: «Неужели между Россией и Украиной должна открыться настоящая война, должна пролиться кровь, чтобы обе стороны поняли историческую

необходимость соглашения? Боюсь думать об этом, но, кажется, это вооруженное столкновение одно может сурово научить русских политических мыслителей и деятелей признавать законность и неустрашимость *основных* требований украинцев, а украинских политических мыслителей и деятелей научить трезвости и сознанию неосуществимости и исторической бесплодности добиваться идеала державности “Великой Украины”». – Что ж, она, она самая, вот и пролилась, вот и льётся ныне!!

8 *Kurt Gödel. An example of a new type of cosmological solution of Einstein’s field equations of gravitation // Rev. Mod. Phys. 1949. V. 21. P. 447–450; К. Гёдель. Заметка о взаимосвязи между теорией относительности и идеалистической философией // Vox. Вып. 27 (2019), пер. Ю. Олейника.*

СХХХVI Первая – статья математика, названа «Пример нового типа космологических решений полевых уравнений гравитации Эйнштейна», всего-то три странички, причем половина их – примечания. Вторая – более длинное рассуждение, философское введение к первой работе. Причем обе принадлежат постоянному собеседнику Альберта Эйнштейна в прогулках по Принстону на протяжении всех 1940-х годов, Курту Гёделю.

Оба, как известно, храбро начертали целым мірам свои *границы*: один – міру физическому (роль скорости света как предела в специальной теории относительности), другой – міру ментально-рациональному (теоремы о неполноте формальных систем). Но еще К. Гёдель преподнес своему собеседнику (к тому же, аккурат на 70-летний юбилей) большу-у-у-у-ую такую *дулю*: статью о метрике с *замкнутыми* времениподобными линиями. Или так: сначала А. Фридман из далекой России хитро «порешал» уравнения, потом «соседний» австриец вежливо и снова попросил классика с пьедестала.

– Но они дружили. Вот и на фото выглядят мирно-благостно. Где-то в сети попался комментарий под этим изображением: «Угадайте с одного раза, где тут безумный гений, а где престарелый шоумен?». Право, не знаю...

А меня привел в сей топос истории недавний вопрос одного молодого человека, когда на семинаре в «Доме Лосева» мы с Г.П. Аксёновым, в меру отпущенных нам сил, комментировали юбилей интеллектуальной стычки Эйнштейна и Бергсона (то было 6 апреля 1922 года). И юноша напомнил мне о фантазийных изысканиях Гёделя. Пришлось, как говорится, освежить...

11 *Новости сети*: Минпросвещения опубликовало основные правила русской орфографии [выносят на обсуждение научной и педагогической общественности проект постановления «Об основных правилах русской орфографии», предыдущее принято в 1956 году]; Задача будет Выполнена [актуальный репортаж о применении ракет «Искандер» на Украине].

CXXXVII Да, демонстрация непреклонного консерватизма, даже букву «ё» не могли возрождать. Но рядом и вместе *такое*. – В древности изрекли бы *строматы*, в советское время нейтрально звучала *пёстрая смесь*, вслед за французскими умниками надо бы чирикнуть *деконструкция*, а под «теперь» уже и слов нет. Только скорбно покачать головой: *культурка* ныне такова.

15 *Perspectiva Corporum Regularium. ... durch Wentzeln Jamitzer / burgern und goldschmid in Nürnberg, 1568.*

CXXXVIII Только заглавие на латыни, по-немецки – остальной текст, как и развернутый подзаголовок: «Перспектива правильных тел: то есть

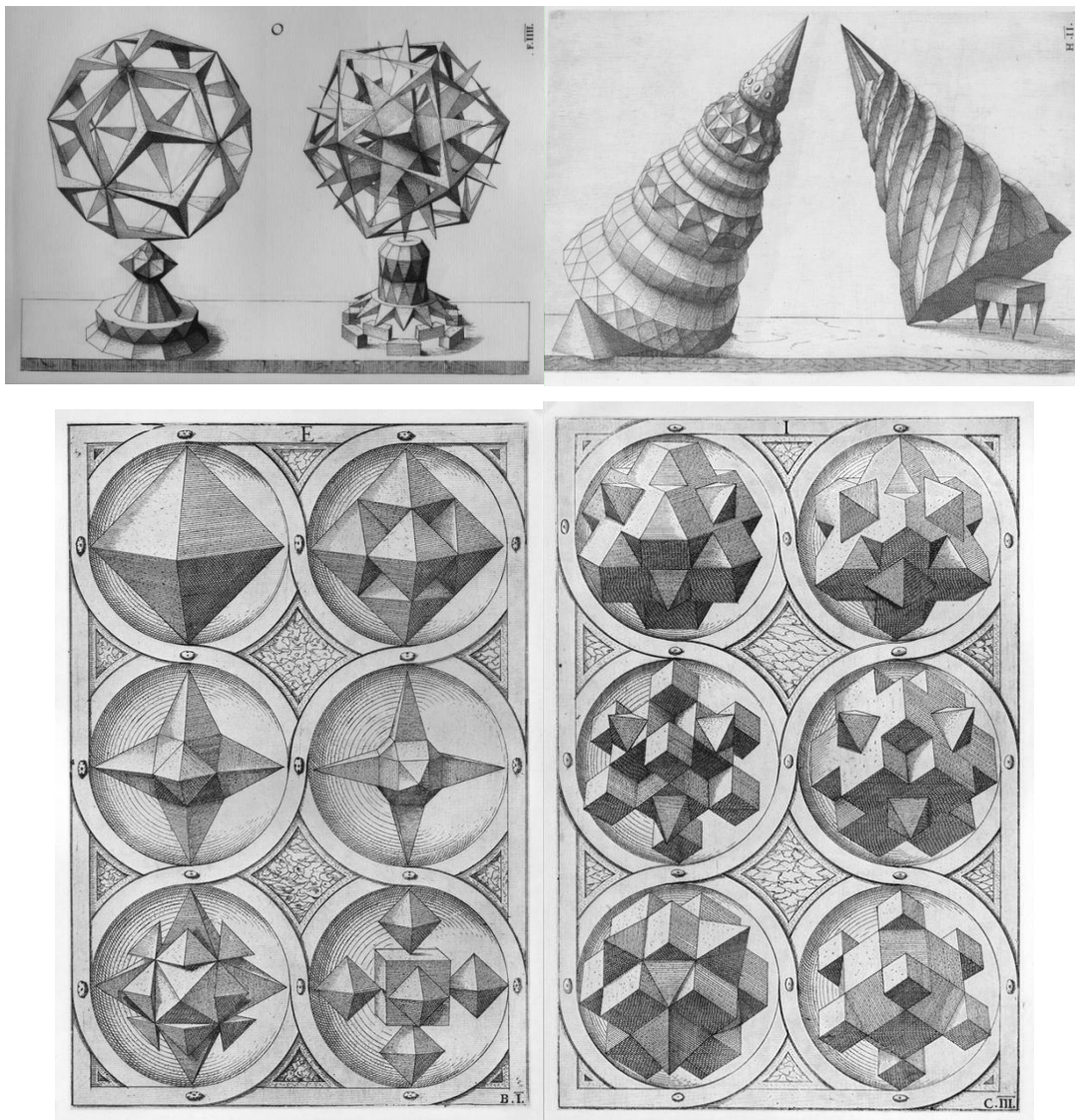

усердное изложение того, как пять правильных тел, о которых Платон пишет в “Тимее” и Евклид в своих “Началах”, искусно приведены в перспективу, используя особенно новый, тщательный и правильный метод, никогда ранее не применявшийся. И приложено к этому прекрасное введение, как из тех же пяти тел можно бесконечно делать многие другие тела различных видов и форм». Знаменитейший ювелир, гранд Северного Возрождения Вентцель Ямитцер (он же, говорят для сравнения веского, «немецкий Челлини») вволю поупражнялся с картонными модельками, дабы составить чертежики, а мастер Jost Amman перевел их в гравюры, а мы

получаем первое наглядное и явно художественное руководство по

математической физике (или онтологии), или, что то же, зримое выражение природных стихий, и это уже во исполнение давнего замысла Платона. Всего тут, в «лексиконе форм», не менее 120 картин, созданных на скупой (всего лишь в пять красок) палитре.

Среди этого, воистину, буйства образов не трудно обнаружить многие предчувствия и упования, например, чуть позже открытые Кеплером и Пуансо звездчатые многогранники, или недавние фантазии Эшера.

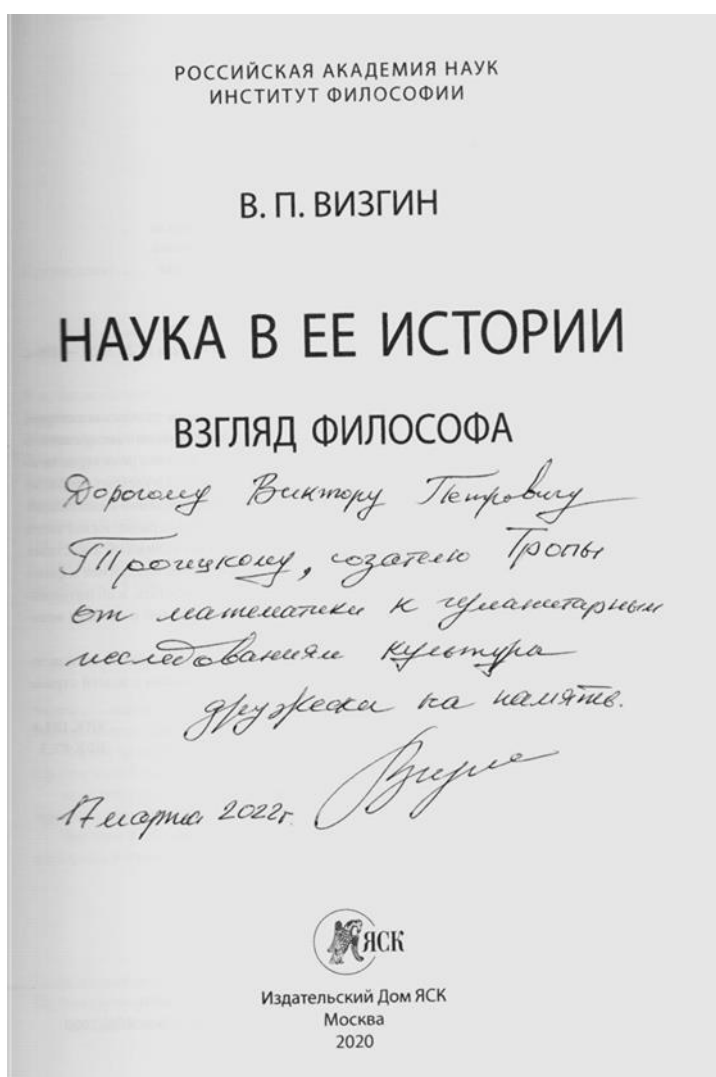

Вот так, Виктор Петрович, прими в чистом виде – *умозрение в формах*, стоящий подарок от блистательного позднего Возрождения!

Еще NB: рисунки плоских подставок под многогранниками выполнены в легкой *обратной* перспективе. *Vivat* зоркому глазу Ямитцера! Его сугубо экспериментальный подход к перспективным искажениям красиво подтверждается современной теорией перспективы: по Б.В. Раушенбаху, в ближней зоне она представляется нам именно обратной перспективой, в средней зоне – аксонометрией, в дальней – прямой перспективой. Так всё, в природе, уладилось и впредь стало быть.

21 Виктор Визгин. От пирамид к сельве: западная мысль в поисках идентичности. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. – 592 с.; *Он же.* Наука в ее истории: взгляд философа. – М.: Изд. дом ЯСК, 2020. – 696 с.

СXXXIX Вечер-презентация новых книг Виктора Павловича Визгина на Арбате, в «Доме А.Ф. Лосева» собрал немного народу, и как-то маловато, ощущаю, воздали мы должное большому ученому и большому философу. И писателю – тоже большому... Осталось на душе какое-то остро щемящее чувство, будто поневоле подсмотрел образ, не моим глазам назначенный, – образ скрытой печали и неукрытого одиночества... Увы, нет рядом многих дорогих друзей и соратников, ни Сергея Михайловича, ни Альберта Васильевича, ни Сергея Сергеевича, ни Пиамы Павловны...

Ну, что говорить. Виктор Павлович дал явственного типа творческий отчет о том «недолгом времени интеллектуального натиска размером примерно с тридцать – сорок лет, отзвучавшем в последней трети прошлого века». Отчитался, собственно, за самоё «дыхание времени», составил экспедиционный дневник «феноменологии приключения» мысли.

Особым лакомством, отложу для неспешного чтения весь материал статей из раздела «Герметическая традиция и генезис науки» в кн. «Наука в ее истории». – Однако, как и когда гнозис переходит (или не-) в знание?

24 *H. Poincaré*. Измѣреніе времени // Вѣстникъ Опытной Физики и Элементарной Математики. 1905, вып. 393, с. 200–207; вып. 394, с. 217–222.

CXL Выступление математика Анри Пуанкаре о принципиальной, неустранимой *относительности* времени, 1898 года, задолго до физика Эйнштейна и математика Минковского. Приговор: во всем-то виноват сам по себе переход от *качеств* (от психологического времени, реально данного нашему сознанию) к *количествам* (ко времени измеренному, физическому и, следовательно, явно эфемерному). Переход *очень спорный*. И всему причиной – тяга ученых к *удобству* символического описания, как итог «безсознательнаго приспособленія» (с. 222).

Итак, перед нами, возможно, последний крупный выпад номинализма против реализма, по крайней мере, в области физики. Но последний ли?!

Вспомнился вопрос любознательной Милы Гоготишвили, она задала его Хоружему по ходу одной из наших французских встреч (кажется, в Бордо было дело): «Поясните нам, гуманитариям, недавнее известие, как это на Большом адронном коллайдере открыли бозон Хиггса». Сергей Сергеевич, в одной из своих ипостасей, как известно, крупный знаток математической физики (создатель алгебраической квантовой теории поля), тотчас мудро отвечал ей. За верность передачи слов и лапидарность их – ручаюсь:

– Ничего такого *не открыли*. Всё делается ради того, чтобы у них всякие *расчёты сходились*... (жесты ладошкой на выделенных словах).

Май 2022

4 *А.Н. Бабий*. ЭТО МЫ. Литературный коллаж. – Рязань: Народный Союз, 2021. – 152 с.

CXLI Инскрипт: «На молитвенную память Виктору Петровичу Троицкому в знак глубочайшего уважения за многолетнюю бесценную службу памяти Алексея Федоровича. Сердечное спасибо! Александр Николаевич Бабий. 23 апреля 2022 г. Рязань».

Спасибо, дорогой Александр Николаевич! За горячность Вашу спасибо, за невнятицу порой и корявости проскакивающие – они от избытка чувств и верности долгу. Долгу перед культурой русской, перед Россией, перед малой родиной Вашей – Рязанью. За трепетное поминание дорогих для меня имен особая Вам благодарность: Лосев, Холопов, Раушенбах, Вагнер...

Вот немного пугающее свидетельство из продолжительной беседы на квартире А.Ф. Лосева (2 марта 1989 года, почти год миновал, как скончался философ), запись слов Александра Викторовича Михайлова: «... заговорили о том, что всех одолевает, обволакивает тоска. – *Нам не дано понять, что уготовано, предрешено. Видимо, что-то ведёт нас к развязке*» (с. 146).

До странного как-то впопад ложатся подобные слова на обстоятельства и ожидания сего дня. Наше, увы, опять наше, здесь – снова *мы*.

10 «Очистим Россию надолго...» Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 – начало 1923 годов: Документы. – М.: Международный фонд «Демократия»; Материк, 2008. – 848 с.

CXLI Приходится надолго погружаться в бездны столетней давности истории. Надо же как-то реализовать несколько проектов «Дома А.Ф. Лосева», посвященных феномену *Философского парохода*. Конечно, этот термин Сергея Хоружего можно считать сомнительно-антиисторичным (к примеру, в составе изгнанников оказалось много меньше философов, чем тех же журналистов и экономистов), но он абсолютно точно ухватывает главную антиномию того давнего процесса: для победы новой идеи нужно было выслать из России (= спасти от гибели) живых носителей идей старых.

14 Второе изображение черной дыры: *Maciek Wielgus* [и еще около 250 авторов из 147 научных институций]. *Millimeter Light Curves of Sagittarius A* Observed during the 2017 Event Horizon Telescope Campaign // The Astrophysical Journal Letters*, 930:L19 (32pp), 2022 May 10.

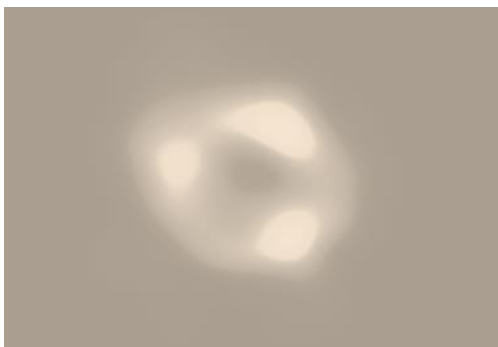
CXLIII О, да, о, да: не стерпела душа несостоявшегося физика, и вот несчастный затаскивает к себе в норку эту беглую запись (берет новости «из мира науки» в противовес, очевидно, новостям с фронта «спецоперации на Украине», или для обороны этой единичной души, слабым ее утешением).

Невиданное дело, но описывается буднично и скучновато: с помощью радиоинтерферометров с длинной базой (*ENT*, телескоп горизонта событий), астрономы буквально на наших глазах научились изображать аккреционные диски излучающей материи, которая окружает и, тем самым, оттеняет место черной дыры. Сделали невидимое видимым на волне 1,3 мм. Дело было так.

Сначала, то бишь 10 апреля 2019 года, опубликовали контур, или тень черной дыры в центре галактики Messier 87 (M 87*), и в.п.с. уже успел рассказывать студиям об этом событии в своем курсе «Умозрение в формах». Фантастически сложные задачи сбора слабых сигналов и их кропотливой

многолетней обработки на сети суперкомпьютеров были успешно решены, и ученое сообщество признало-таки: да, черные дыры – не выдумка! Признало, т.е. присудило Нобелевскую премию за 2020 г. британскому теоретику Роджеру Пенроузу, дожившему до триумфа своих предсказаний (коллега

Хокинг немного не дотерпел до такого счастья, скончавшись в 2018 году, в самый разгар вычислений), а также астрофизикам Райнхарду Генцелю (ФРГ) и Андреа Гез (США), им посчастливилось руководить двумя группами исследователей в рамках проекта *ENT*. И вот нынче, 10 мая 2022 года, опубликована тень черной дыры в центре

уже нашей галактики, и явилась она от объекта Млечного Пути из созвездия Стрельца (Sgr A*). Господам вычислителям пришлось попотеть! Ведь если «картинка» в случае M 87*

доставалась сравнительно легко (подумаешь, собрать 350 терабайт в день, и так пять дней кряду, и потом обрабатывать всё почти два с половиной года!), то для Sgr A* пришлось дополнительно учесть ее гораздо большую изменчивость (минуты в сравнении с днями), поскольку Стрелец-дыра в 1500 раз легче Мессье-дыры, и потому вихри материи вокруг нее куда более юрки и неуловимы. Да еще прибавить бы, что для земного наблюдателя черная дыра в Sgr A* расположена в галактической плоскости, т.е. весьма и весьма изрядно закрывается газопылевыми облаками...

Эх-ма! Мне, который – со товарищи – когда-то с энтузиазмом искал в космосе крохотные стальные шарики, да еще и выиграл в том веселом соревновании у «наших оппонентов», мне теперь *жгуче завидно*: научный интернационал во главе всё с теми же юркими американцами успешно нашёл космические дырки от бублика, *зеро вселенское* – вовсе без нашего участия.

15 Наши ТПК на Красной площади. – Военная техника парада 1966 года. – http://mosday.ru/photos/?555_48.

CXLIV Ностальгия по настоящему. Стали появляться материалы о прежних, бывавших на Красной площади, парадах Победы. И вот что попало в сети на одной из подписей: «Впервые на военном параде в Москве 7 ноября 1966 года был продемонстрирован подвижной грунтовой ракетный комплекс, оснащенный межконтинентальной баллистической ракетой». Но сразу далее, да еще и весьма убедительным курсивом, означено:

«Транспортировщик противоракеты А350Ж (5В61) в транспортно-пусковом контейнере (ТПК) системы ПРО А-35».

О, да, такие внушительные штучки мои друзья-однополчане, начиная с ноября 1964 года и, кажется, до середины годов 1970-х вывозили на московских парадах. Ими красиво завершалась «ракетная» часть наглядной агитации и пропаганды, хотите, мощи или же, хотите, величия нашего Отечества. (В те как раз времена, приблизительно, в.п.с. еще продолжал учиться в школе, а далее на технар-офицера). А потом приняли Договор по ПРО 1972 года, и вскоре же, с началом строительства новой системы, пустили эту красоту в утиль... Но я не о том. Собственно, только о подписи под фото речь: первая ее часть никак, по делу, не связана со второй частью. Вернее, связана, но кудрявым образом. Тут сознательную дезинформацию давнего времени преподносят людям нынешним как полнейшую объективность, но, ежели по правде сказать, противоракета пусть даже заатмосферного перехвата – это вовсе не МБР.

16 Герман Минковский. Пространство и время // Принцип относительности: Сборник работ классиков релятивизма. – М.; Л.: ОНТИ. Главная редакция общетехнической литературы, 1935. – С. 183–213.

CXLV Поучительно и полезно, хотя бы иногда, заглядывать в те избранные точки пространства и времени научной мысли (в «звездные часы человечества»), где разыгрываются драмы познания и... да-да, именно «и» – и непонимания. Как вот с данным случаем Минковского, с его последней, за несколько дней до смерти, революционной работой. Физики лихо относят ее в классику «теории относительности», тогда как автору статьи постулат относительности представлялся «слишком бледным», и он явно настаивал на прямо противоположном тезисе: «*постулат абсолютного мира* (или коротко: *мировой постулат*)» (с. 192).

Математики охотно взяли на вооружение роскошно-наглядный аппарат Германа Минковского, с его новостью о четырехмерии, с гиперболической метрикой, с прояснением Лоренц-сокращения... но взяли и пропустили мимо ушей это, настойчивое, и философски принципиально значимое: «Отныне пространство само по себе и время само по себе должны обратиться в фикции и лишь некоторый вид соединения обоих должен еще сохранить самостоятельность» (с. 181). Зато расслышали чуткие русские мыслители, физиолог Алексей Ухтомский и, следом, литературовед Михаил Бахтин, и вместо *die Welt*, по Минковскому, был пущен в оборот *хронотон*.

19 Владимир Варавва. Седьмой день Сизифа. Эссе о смысле человеческого существования. – М.: Родина, 2020. – 320 с.

CXLVI Обсудили эту книгу на нашем семинаре «Русская философия». Мы с Владимиром Владимировичем знакомы давно, более десятка лет тому прошло, еще с Рождественских чтений в Елецком университете, вернее, с того памятного спора «русских мальчиков» в гостинице, далеко за полночь. Размышлять о смысле жизни он не устал.

Итоговый вывод и результат трактата-эссе Вараввы, из трех частей («Фундаментальная интуиция» – «Катастрофы смысла» – «Еще ничего не ясно»), чрезвычайно прост: человеку суждено лишь одно – *ожидание* и *надежда*. Меня он заставил озадачиться. Озадачиться, задуматься и, скажем так, припомнить *in concreto* собственные изыскания неких фундаментальных антропологических оснований. *Экстраполяционный подход* – в нем-то как раз ключевым является предвосхищение и ожидание. Так уж совпало?

21 «Юный Техник» 1971 года: как самому сделать дома... лазер! (заметка из сети – <https://pulse.mail.ru/> от 23.04.2022).

CXLVII Снова для той же ностальгии повод. В интернете промелькнула обложка старого журнала «Юный Техник» (№ 8, 1971), которая напомнила мне – сладко-остро, – давний эпизод моей молодости.

Да, именно такой журнал нам позарез нужно было вместе отыскать, и случилось это весной 1972 года, когда мы кончали III курс. Здесь *мы, нам* и

вместе означает маленький творческий коллектив из двух персон, Валерки Бухтоярова и в.п.с. Почти непрерывно мы были заняты чем-то «левым»: то сочиняли новейшую классификацию элементарных частиц и, по аналогии, разных философских «измов», то выдумывали небывалую схему «вечного» мультивибратора, то – о нем и речь пойдет – лазер надо было соорудить из подручных материалов. Как-то случайно узнали о данной публикации, но выяснилось, увы, что в нашей училищной библиотеке самые нужные страницы журнала оказались уже аккуратно вырезаны (как быстро нашлись

Разбавленный раствор органического красителя освещается самодельной триггерной лампой. Лазер испускает световой луч диаметром 5 мм, который может быть сфокусирован системой линз. Цвет луча зависит от типа красителя, интенсивности вспышки триггера и длины усилительной трубки.

Трубка-усилитель — основа лазера. Сделана она из кварцевого стекла, диаметр ее 5 мм. Торцы трубки закрыты двумя плоскими окошками из кварцевого стекла, а сама трубка помещена между двумя зеркалами. Вторая такая же трубка — триггер — располагается параллельно первой. Обе трубки смонтированы в эллиптическом отражательном трубчатом зеркале (рис. 1). Вспышка триггера, отражаясь от эллиптического зеркала, концентрируется на усилительной трубке, потому что и усилитель и триггер расположены в фокусах эллиптического отражателя. Плоские отражательные зеркала (диаметром 10 мм) покрыты серебром или алюминием. Одно из зеркал отражает свет полностью, а другое — немного больше половины. Та часть света, которая проходит сквозь второе зеркало, и есть луч лазера.

энтузиасты, опередили нас, черти!).

Делать было нечего: в одно из ближайших увольнений поехали в Питер, добрались до тамошнего Дома пионеров, что, как всем известно, стоит на Невском, ну, и... Словом, овладели ценной информацией. Электрическую часть сего проекта проделал я, а Бухто сразу взялся за самое трудное и ответственное дело, — механическое. Он упорно подбирал материалы и шлифовал нужные зеркала (не в том ли задача для подлинного философа?!), и так увлекся, что когда подошло время летних каникул, он вовсе никуда не поехал и собирал *нужное целое* в полной тиши и одиночестве.

— И всё ведь получилось! Мы делали дырки в листе бумаги и

довольно ощутимо грели монетку пятака. Вот только трансформатор (его как раз я «наматывал») быстро перегорел, а трубку лампы неловко разбили.

Таков был Бухтояров Валерий Михайлович, мой курсантский друг и сосед по общежитию в Чернецком... Право слово, всегда знал, что он одареннее меня, талантливее. Он был отличный инженер и настоящий мыслитель, ибо *никогда не боялся думать сам*. Закончил службу полковником, управлял крупным вычислительным центром в Москве. Так и не упорядочил толком личную жизнь. Последние лет двадцать мы почти не общались. Умер три года назад, о чем я узнал случайно и, увы, поздно. Грустно, господа...

27 В.И. Моисеев. Мирология: Наука о мироподобных системах. — М.: ЛЕНАНД, 2022. — 600 с.

CXLVIII Вот еще одна новая и ценная книга, которую только что (вчера) представляли ученой публике на Арбате. Довелось составлять на нее, для нужд издательства, внутреннюю и, конечно, положительную рецензию, но должен-таки признать: *очень даже не всё* понимаю и принимаю в этой талантливой и, попросту говоря, храброй работе.

Конечно, мне всегда импонировали его желание и умение применять математические методы (как любит выражаться В.И., «более структурные») к областям гуманитарным и философским. Однако новый аппарат, который Моисеев в пре-изобилии строит, все-таки слишком интуитивен, размашист и нестрог, это слишком «мягкая математика». Да, так. Тем не менее, развивают же в современной кибернетике, причем уже давно, и «нечеткие» множества, и те же «мягкие» вычисления?! Получается, чуток В.И. к атмосфере эпохи.

Итого, милости просим: пора заняться *глобальной геометризацией* науки (с. 138) и *сетевой математикой* (с. 139), дабы выстроилась в итоге *математика сознания* (с. 582). Хлопнув дверью (последними страничками книги прошелестев), Моисеев обещает нам: «для адекватного выражения природы души как обратномироподобной системы» (с. 582) нужно строить новое обобщение скаляров, векторов и тензоров – *эпичисла* (с. 583–587).

29 *Святослав Оводов.* ПО ПРОЧТЕНИИ АПОКАЛИПСИСА. Музыкальные картины к Откровению Иоанна Богослова. – <https://www.youtube.com/watch?v=i9cSz11hhqc> (14 мая 2022, 1:22:49).

CXLIX А и, – любо мне это! «Картины» с хором и симфоническим оркестром как буквальное (по стихам) пропевание библейского текста – да, впечатляют. Еще больше меня покорило Святославово исполнение днем ранее, когда он сходу именно *мелосом*, причем без всякой подготовки, передал одно из стихотворений Станислава Гончарова (уединившись в Лосевском читальном зале, мы снимали несколько эпизодов из моего комментария относительно философской стороны живописи этого большого художника). Оказывается, читать – *как петь* – можно и так.

– Сколь много неожиданных и даже чудесных встреч еще затаил или, скажем, приготовил, тихо улыбаясь, мой Дом на Арбате!

30 В центре Мелитополя прогремел сильный взрыв, написал в Telegram член главного совета военно-гражданской администрации Запорожской области *Владимир Рогов*. – <https://news.mail.ru/>

CL «Сегодня около 7.40 в самом центре города раздался мощный взрыв. У жителей улиц Богдана Хмельницкого, Сергея Кирова, Петра Дорошенко, дрожали окна и стены в домах. Центр города заполнили клубы чёрного дыма. Подобные теракты не прекратятся, пока будет существовать террористическое образование УГИЛ (Украинское государство Ивано-Франковска и Львова). Режиму Зеленского ненавистна мирная жизнь в Мелитополе и на других освобождённых территориях». Взорван автомобиль возле одного из зданий мэрии, бомба в люке канализации, ранило двоих.

Идёт война на всех уровнях: как сказано, «спецоперация»; война в СМИ; столкновение «родимых символов» (свастика \ георгиевская ленточка); террористические акты; наконец, выходит вперед чистейшее имяборство, когда от противопоставления укрупы \ ватники пришли к УГИЛ как ИГИЛ.

Июнь 2022

1 В.П. Троицкий. Фёдорову. Глобус Боровска // Поводы и случаи, или *Exempla obiter*. – М.: Перо, 2016. – С. 135, 136.

СЛІ Ну, не пропадать же добру! В нашу экскурсионную поездку до Боровска и к Свято-Пафнутьеву монастырю прихватил свою книжицу, дабы освежить прежние заметки, перед арбатскими коллегами, прямо к месту и по месту – сначала возле памятника Николаю Фёдорову, а затем, стоя перед стеной с изображением «глобуса Боровска», возле изо-хохмы Владимира Овчинникова. Заметкам минуло уже 12 лет. Но едва прочел, как тотчас приключился нежданный прибавок: по соседству с памятником мы встретили того самого Овчинникова (на стремянке, озадачился творить новые фрески на актуальные темы: война и мир, свобода и что-то еще...), сразу и познакомились, тепло пообщались; а спустя час в музее приобрел одно из свежих изданий мемуаров К.Э. Циолковского «Черты из моей жизни» (Калуга, 2019). И сразу убедился, – для меня сие важно! – что на «космические» темы они с Фёдоровым вовсе не говорили, вопреки легенде. Лишь указано попутно, сугубо вскользь и явно задним числом, и мало определено: «Потом оказалось, что это известный аскет Фёдоров – друг Толстого и изумительный философ и скромник. <...> я чересчур дичился».

Так микро-событие чтения вслух магически вызвало вполне прямую и явную реакцию со стороны действительности, причем это самое бытие отозвалось сразу на обе части чтива. Зовы и отклики, – вот, пожалуйста!

4 Русский космизм: Н.Ф. Фёдоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский / под ред. А.Г. Гачевой, Б.И. Пружинина, Т.Г. Щедриной. – М.: Политическая энциклопедия, 2022. – 694 с. (Философия России первой половины XX века).

СЛІI Том сей (томище) представляли 2 июня на нашем семинаре по русской философии. Самоотверженная и скромная Настя Гачева не нашла места в сборнике для своих многочисленных статей. Зато меня еще зовёт к участию во втором томе «Русского космизма», – о Валериане Муравьеве, например, высказаться. Мне же, для начала, определиться бы в отношении к философии общего дела, да и к идее активного христианства тоже.

Начинал-то я с удивления и восторгов (искренних и начальных, после перво-чтения книги издательства «Мысль»), они отчасти отложились в давних «Опытах»¹⁷³, а потом, и довольно-таки быстро, сменились чисто позитивистской критикой идей Фёдорова, когда для меня – после погружения в существо информационной проблематики, да – стала очевидна их, идей этих фантастических, категориальная подоплёка. На эту спорную и трудную тему нахожу теперь в сборнике работу молодой философини Е.В. Петровой, рассудившей, правда, о ноосфере, а не о патрофикации. А теперь вижу и знаю, насколько «русский космизм» укоренён в самых недрах инженерной

¹⁷³ Слова и дела [январь 1987] // Троицкий В.П. Тропа и путь. Из жизни людей и идей. Вып 3. – М.: ПЕРО, 2020. – С. 123–127.

деятельности, если таковую понимать как *органопроецию* (по Флоренскому) и руки человека просто обязаны простираться вверх, дальше, за горизонт.

Анастасия начертала на титуле, не без пафоса и торжественности: «Дорогому Виктору Петровичу Троицкому – Столпу и утверждению Дома Лосева и семинара Русская философия – с восхищением, благодарностью и любовью», своим росчерком присоединился Борис Исаевич. Словно позвали меня и впредь славить русский космизм. Али всю-то русскую философию?

7 Михаил Богатырёв. Архимандрит Евфимий и Казанский храм. – Париж, СПб.: Стетоскоп, 2018. – 416 с. (обложка в стиле «Литпамятников»).

СЛШ Мой привет, Михаил! По красиво и заботливо вышитой канве этих наработок в.п.с. верно следовал сегодня, выступая на очередных «Краковских встречах», правда, увы и увы, лишь онлайн сие могло быть.

От благого французского, так скажем, источника мне вполне передался душевный трепет и даже некоторого рода азарт. Таковой захватывает любого, наверно, когда вдруг открыли ему тайну, загадку или чудо.

Наш архимандрит Евфимий (Вендт) сохранил и передал, по эстафете, нынешним временам и блеск, и нищету, и соблазны русского Серебряного века, – всё зараз. Он прозревал в структуре мира очертания «божественных арматур» и попытался воспроизвести их двумя способами, двумя своими *Конструкциями* – чудными и, вместе, чудными, – 1) храмом в деревушке Муазне в 70 километрах от Парижа, и 2) трактатом «Начертание и наречение решений Отрешенного. Графика и Грамматика Догмата». Первую-то я постигал не-реально-но-только-заглазно (Михаил давно зовёт в гости, и охота бы, правда, приобщиться), тогда как вторую однажды уже побаюкал на руках, – тот именно экземпляр трактата, что был прислан в дом на Арбате (уже после смерти А.Ф. Лосева) учеными монахинями Покровского монастыря из Бюсси-ан-От. Само имя *Евфимий*, в любом случае, стало мне отныне ближе и дороже.

10 Андрей Зелинский. Украина как евразийская проблема // Наш современник, № 1, 2022. – С. 178–188.

СЛIV Спаси Господи, дорогой Андрей Николаевич! Всё-то из сказанного Вами ложится куда следует – на сердце, на душу, на ум: и оправдание интуиций наших евразийцев и не-нашего Хаусхофера (месторазвитие и границы мировоззрений), и византийско-русский «духовный меридиан», и Пушкинское напоминание о «комфортобесии», и Леонтьевское – о разрушительном «среднем европейце», и Лосевское, из

«Диалектики мифа» – о западной «сатанологии», и Ваш, наконец, призыв вставать на «защиту духовных границ», подписанный 22 ноября 2021 года, ровно за три месяца до начала «спецоперации».

Только бы в эту коллекцию славных имен еще добавить Вадима Цымбурского, который скромно напомнил всем нам о странах-лимитрофах (такова Украина) и утверждал: Россия – не Евразия, Россия – *Остров!*

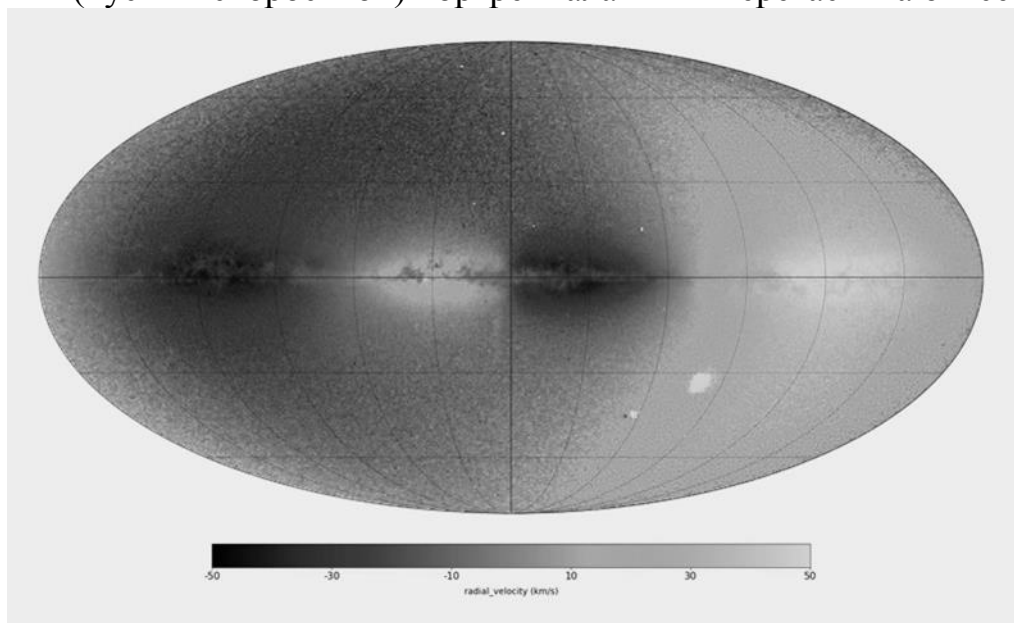

15 Телескоп *Gaia* представил «самую детальную за всё время наблюдения» карту Млечного Пути, с классификациями 1, 5 миллиарда звёзд <https://www.cosmos.esa.int/web/gaia/data-release-3>.

CLV И так, и этак, и вот так: 13 июня 2022 года на сайте европейского проекта¹⁷⁴ опубликованы данные финальной версии третьего каталога наблюдений (Data Release 3), после того, как в декабре 2013 года с

¹⁷⁴ Название проекта переврали и переименовали, но удачно: сначала это была аббревиатура от **Global Astrometric Interferometer for Astrophysics**, или **GAIA**, но поскольку от заявленного базового метода интерферометрии по ходу дела отказались, название откорректировали, тихо укоротив лишние прописные буквы, чем учли полезное сходство с греческим именем Земли *Γαῖα*, на русский слух *Гая*. Такая вот извечная дружба-вражда латыни и греческого. Кстати сказать, и с названиями точек либрации – их величают *точками Лагранжа* – тоже враки, и тоже исторического типа: решая знаменитую задачу трех тел, первые точки L_1, L_2, L_3 сначала нашел Л. Эйлер (т.н. коллинеарные точки, 1767), а L_4, L_5 , спустя время – уже Ж. Лагранж (т.н. треугольные точки, 1772). Вернее и справедливее вещать о E_2 , а еще лучше – о точке \mathcal{E}_2 .

космодрома Куру российским комплексом «Союз-Фрегат» в точку либрации L_2 запустили хитрую цифровую камеру почти на миллиард пикселей и жутко сказать какой стоимости, и теперь выясняется (оглядевшись в пространстве относительно ICRF, системы реперов неподвижных квазаров, и прикинув по светимости на избранных «свечах» цефеид): ближний космос, в лице нашей галактики, *переполнен звёздной жизнью!* Всё дышит, кружится, а то и мелко встряхивается. Выяснено, например: спиральные рукава-вихри драматично протянуты к гигантской звёздной перемычке, под которой притаилась наша «черная столица» Sgr A*; все старые звезды далеко вышвырнуты (как отходы!) за пределы галактического диска, так что, выходит, практически все наши соседи весьма юны; для Солнца отыскались «родные сестры», что образованы из общего с ним звездного котла, а для всего Млечного Пути – указаны «прихожане» (правда, редкие) из других галактик; достоверно меряются радиальные скорости звезд, и для удаления Солнца от оси вращения эта галактическая скорость суть 240 км/с... разумеется, столь наглядный (пусть и скоростной) портрет галактики перетаскиваю к себе:

наконец, для многих тысяч звезд обнаружилось, что они буквально на глазах пульсируют, а по поверхности некоторых пробегает вполне различимая из L_2 -точки звёздная рябь, или космическое цунами...

19 А.Н. Паршин. Зима тревоги нашей (декабрь 2021 – январь 2022).

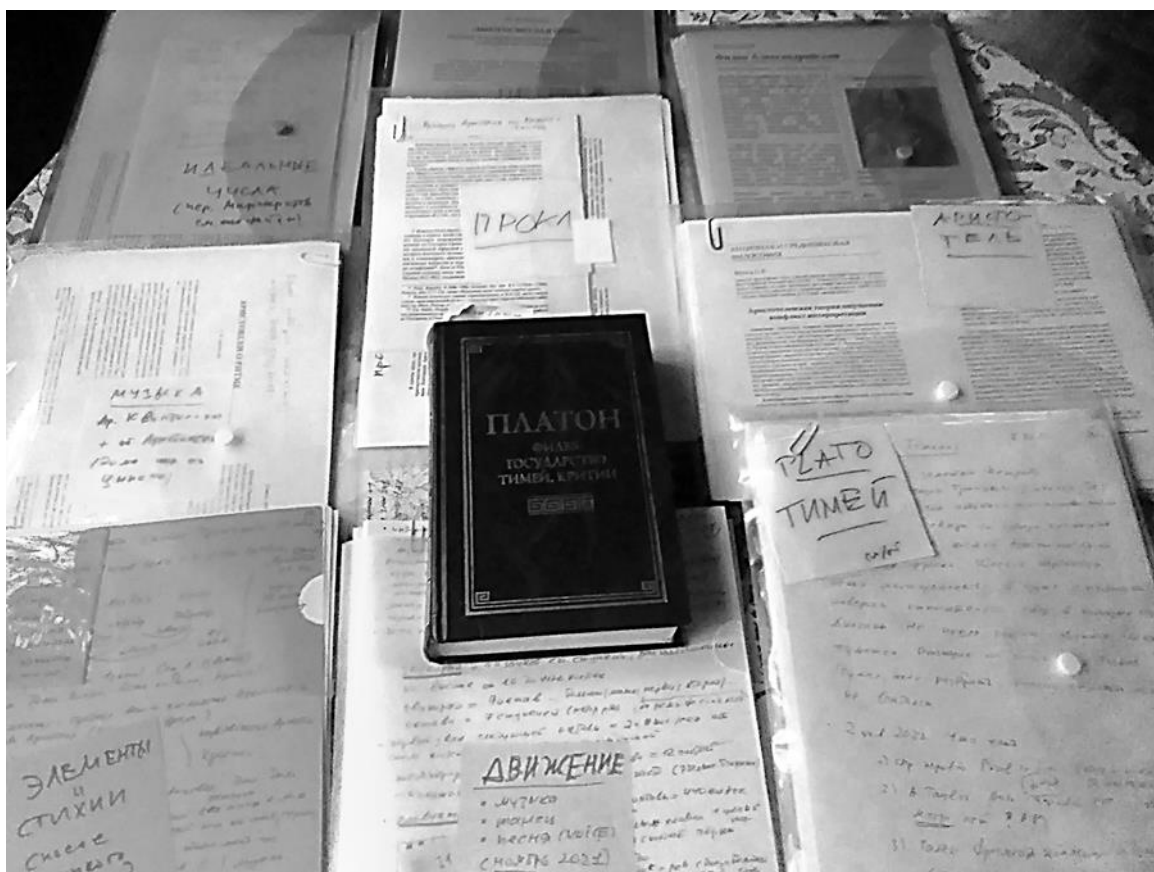
CLVI Весть о кончине Алексея Николаевича пришла вчера днем, когда я гостил у Зелинских и, буквально, наслаждался высоким общением, нет – парением духа высоким. А пишу эту короткую заметку уже на исходе дня следующего, когда всё, казалось, перепробовал, даже водки опрокинул *на помин души р. Б. Алексия*, – и всё не находил себе места. Пока не взялся перечитывать текст из последнего его обширного послания, от 28 февраля; еще потом мы коротко поздравляли друг друга на Пасху и с Днем Победы.

«Это будет мой третий, и надеюсь последний, то ли дневник, то ли отчёт, а может и исповедь, и тема его будет: **Античность – любовь моя.**

Вспыхнула она снова в декабре прошедшего года», – так начинал А.Н. свой текст, явственно апеллируя к нашей (опять-таки последней) очной встрече. То было 14 декабря, на моем «юбилейном вечере», к которому А.Н. прислал роскошное приветствие (его письмо в начале вечера зачитывал наш новый директор, Владимир Олегович), а потом все-таки – издалека, из своей уютной дачи в Малаховке вещая в онлайн-режиме, – активно вступил в обсуждение моего доклада о Платоновых телах и Кириковых поновлениях... Было, признаться, не узнать его: тощенькая седая бородка, дюже непривычная, и голос какой-то слабенький, будто чем обиженный или спотыкающийся...

«... Ворота в “Тимей” открылись!»

Здесь не резон излагать чрезвычайно плотную, по мысли, заметку о 20-ти страницах, да еще и не опубликованную. Однако выходит, в конце концов, так: от моего выступления А.Н. оттолкнулся, и мне свое завещание, можно сказать, возвратил. Да к тому же, с присущей ему аккуратностью уложил материалы в папочки, и фотографию обзорную присовокупил, для верности:

26 А.Н. Паршин. Только один год (апрель 2020 – май 2021) \прислано 07.11.2021\; Год продолжается... \прислано 16.01.2022\; Зима тревоги нашей (декабрь 2021 – январь 2022) \прислано 28.02.2022\.

CLVII Приходится снова обращаться к дневниковым записям Алексея Николаевича, поскольку мы с Ю. Торховым только что обсуждали, что и как надо бы издавать в сборнике «Лестница отражений», давно уготованном в издательстве МЦНМО, – полагаю, теперь-то к 80-летию Паршина он выйдет. Я возгласил, что без этих «дневничков» нам никак, и на весь день (на фоне очевидной хандры последних дней плюс

умодробительной жары, гудящим фоном стоящей) вновь погрузился в бездны мысли природного мыслителя.

Весь дневник – сплошь *предчувствия и предвестия*, как сказал бы наш Вяч. Иванов. И, конечно, непрерывное налаживание новых связей между старыми – вчера казавшимися новостью, но попросту никуда не уходящими, не отпускающими от себя ни на миг, – идеями. Вот некоторые из таковых, если излагать в тональности дневника Алексея Николаевича:

лестница отражений, у Флоренского взятая, оказывается, пронизывает весь мир, в этот мир всех нас ведет и его же, стержнем смысловым, образует;

на *p-адических числах* легко строится не только новая *теория времени*, но и теория движения – *трекеры*, и Платоновы *идеальные числа* адекватно понимаются, и пространство *слова-логоса* зримо ощущается;

на той же базе (и себе самому) можно объяснить «странную» тягу математика к исследованию «этнографического» материала *орнаментов*;

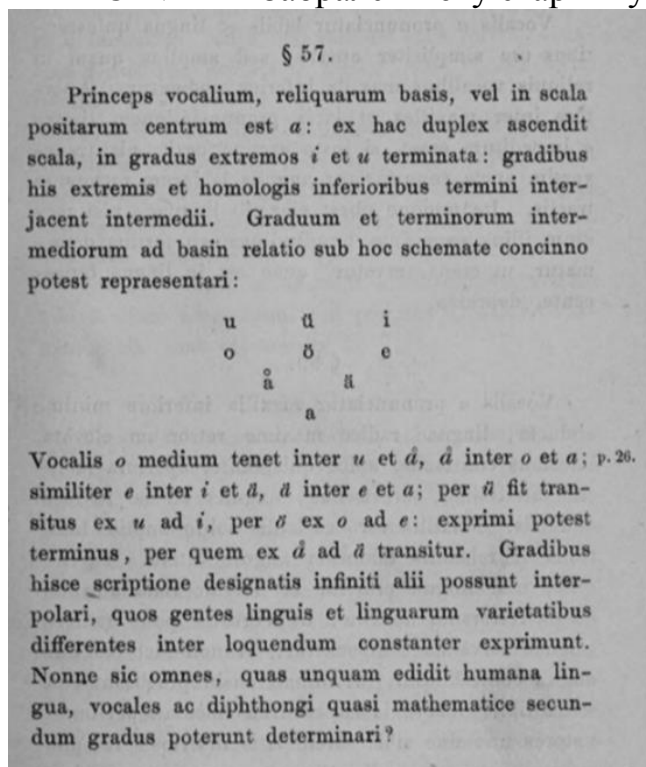
и еще следует признаться в (давней и неразделенной?) любви к *античности* и, одновременно, вновь и вновь *тосковать по дзете*; гипотезу о дзета-функции Римана «жена моя называет *твоей русалкой*».

На поминальном вечере в «Башне РАН» (21 июня 2022 г.) только что упомянутая Сусанна Львовна твердо произнесла нужное слово, призвав собравшихся: будем *доверять интуиции* А.Н. Паршина. Что ж, дневник его, думаю, и есть жизнеописание подобной безупречной интуиции.

Июль 2022

4 *Christoph Friedrich Hellweg* dissertatio de formatione loquelae (1781). Neudruck von Wilhelm Vietor, Gebr. Henninger, Heilbronn, 1886. – IV+60 S.

CLVIII Забрался в эту старинную перепечатку еще более старинной

диссертации (кстати, в оригинале она определена весьма развернуто: *dissertation inauguralis physiologico-medica*) доктора Х.Ф. Гельвага только затем, чтобы убедиться: да, сколь *красиво* зачиналась однажды великая система князя Николая Трубецкого. Начало – от картинки этого «Vater der Vocalpyramide», «с *a* на вершине» (mit *a* an der Spitze). В начале, да, было слово, но *a* было самое начало. *Язык суть форма a*.

И всё морфологическое богатство гласных (здесь – в немецком языке) хорошо уложилось в схематику *das deutschen Vocaldreiecks*, потому как

«треугольник» весьма убедительно подтверждается прямым анализом

возможных расположений говорящего языка внутри ротовой полости. Указывается – ею, самую физиологией речи. И по такому же, в точности, пути пойдут вскоре творцы фонологии и структурализма в языкознании.

Еще заподозрю-ка неявную отсылку к узнаваемым каббалистическим конструкциям Афанасия Кирхера. Они еще более подозреваемы в другой работе того же Hellwag'a, прошедшей, кажется, вовсе незаметно для ученых: *Physik des Unbelebten und des Belebten* (Hamburg, 1824). Правда же, лихо названо: *Физика неживого и живого*. Какое роскошное *и...* Эту книжку «скачал» и – е.б.ж. – хочу ее освоить. В особенности заинтриговала фигура-чертеж на стр. 104, подозрительно как-то похожая на «парадигму» Николая Кузанского. Но тут же посетую, на всякий, как принято поосторожничать, случай: тяжек готический шрифт, глазу славянина утомителен.

8 *Поль Валери*. «Эстетическая бесконечность»; Завоевание вездесущего (Об искусстве, 1928); «Один человек – ухо, другой – глаз...» (Смесь, 1939) // *Поль Валери*. Эстетическая бесконечность. М.: КоЛибри, 2020.

CLIX Перечитываю: мои натруженные за день глаза (наперёд-данная окончность души в.п.с.) ухватили фрагменты из тома, давно обретающегося на столике у изголовья. Кладу рядом прибавку из Лосева: «всего труднее мне переводить неясность в ясность» (по записи Бибихина). Может быть, и в.п.с. тоже хотел бы явиться в этот мир, дабы констатировать, вслед за Валери: «я точен в отношении вещей, вообще-то, расплывчатых и расплывчат в отношении вещей, вообще-то, точных» (*Cahiers*. Vol. 1. P. 159). Думается, эстетическая бесконечность – это и есть *принципиальное между*, она в зазоре промеж поэзией и рациональностью. Хорошо бы еще сопоставить подобную констатацию с терминологическими исканиями Г. Кантора, который для указания родовых свойств *континуума* привлекал концепты-эпитеты 'всюду плотное' и 'совершенное', ярко окрашенные в смысле выразительности. И еще, снова берясь за математические аллюзии: «эстетическая бесконечность» не есть ли то «бесконечно *среднее*» (но никак не *большое* и не *малое*), что мне пригрезилось однажды? см. «Гипотезу о типах бесконечности», 2002.

11 *А.К. Толстой*. Против течения <1867>.

CLX В субботу (9.07.2022) слушал выступление А.Н. Зелинского о Великом Миротворном Круге (православном календаре-пасхалии, в его обработке) на мультимедийной образовательной платформе «Симфония», что была организована неким православным приходом г. Бонна (прислали приглашение). О, как задела меня его небольшая реплика в конце лекции!

... *Будучи ребенком, я спросил однажды своего отца: – Ты великий химик. Скажи, из какого вещества состоит человек? Он улыбнулся и ответил: – Человек состоит из вещества, которое называется память. Я хорошо запомнил эти слова, и теперь, на склоне лет, думаю, по аналогии с моим детским вопросом: А из чего же, собственно, состоит наша память? Мне кажется, что в каком-то смысле наша память состоит из времени, которое движется не от прошлого к настоящему и будущему, но*

от настоящего к прошлому. Это та стрела времени, которая позволяет – в литургическом понимании, – позволяет нам не только помнить, не только жить прошлым, но и как-то претворять его в сегодняшнем дне. Так и здесь, когда обращаемся к Великому Миротворному Кругу, мы с вами невольно возвращаемся, без малого на 2000 лет назад, возвращаемся во времена Никейского собора, который основал и утвердил наш календарь...

Не решился задать свои вопросы или брать слово прямо по ходу того выступления (давали высказаться немецким товарищам), но через два дня откликнулся-таки, эл. почтой: «Дорогой Андрей Николаевич, после Вашего выступления о Великом Миротворном Круге и реплики о “встречном потоке времени” я долго не мог успокоиться и сообразить, что же Вы мне напомнили, какой поэтический образ... пока не вспомнил – вот же оно, знаменитое стихотворение А.К. Толстого “Против течения” – говорит о том же, причем слово в слово. Его обычно прочитывают и воспринимают в общественно-политическом смысле, а ведь оно буквально кричит, и даже метафизически вопиет – **против течения!**» А.Н. откликнулся через два дня: «Дорогой Виктор Петрович! Только что прочитал Ваше сообщение. Никогда не знал о существовании этого стихотворения А.К. Толстого. Оно в точности выражает мысль, какую я хотел донести. Спасибо Вам за отклик, который всегда попадает в цель! До встречи в субботу».

... Верх над конечным возьмёт бесконечное...

Да-да-да, стихотворение А.К. Толстого воистину прямо и в то же время красиво укладывает в единое целое разные, казалось бы, вещи – календарные построения в метафизике А.Н. Зелинского (см. подзаголовок его диаграммы: «Освященное Время Пасхальной Пневматосферы») и мои, сирого, изыскания вокруг (и около) древней энантиодромии.

15 А.Н. Зелинский. Конструктивные принципы древнерусского календаря // Контекст – 1978. Литературно-теоретические исследования. М.: Наука, 1978. – С. 62–135.

CLXI Было дело, изучал эту работу еще «на заре туманной юности» и ухватил тогда, насколько помнится, лишь некоторые наблюдения о месте зодиакальных символов в христианской культуре (Телец и алеф, Овен и жертва, Рыбы и ΙΧΘΥΣ). А вот пыла-жара борьбы за религиозную истину, явственно присутствовавшего в давней научной статье – в календарно-литургическом развороте таковой борьбы, – тогда, увы, не оценил, да и не очень (что ли) умел еще почувствовать. Нынче, когда собрался в гости к Зелинским и достал с полки сборник «Контекста», это *еще* пременилось, стало новым, впопад и ко двору. Сорок с лишним лет спустя.

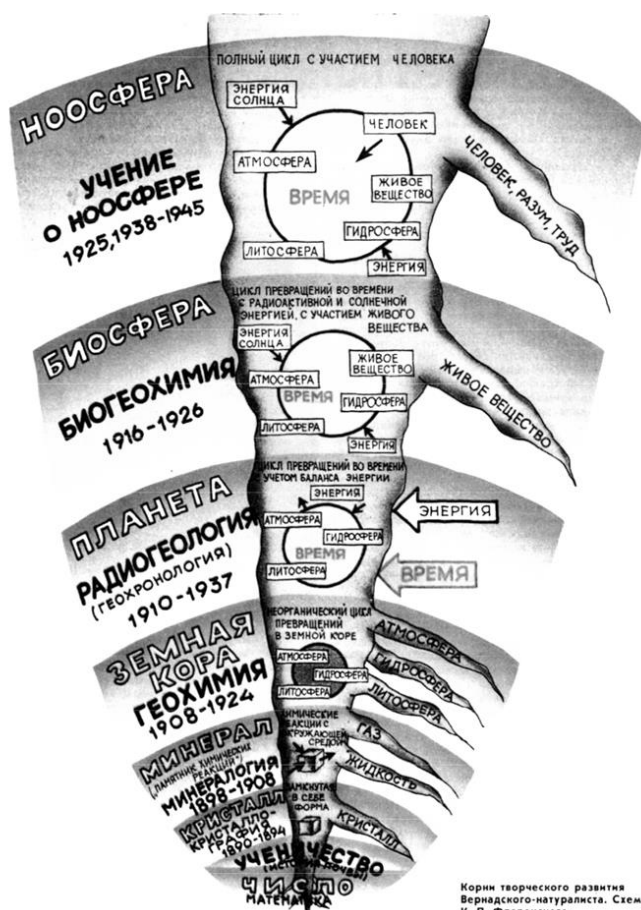
18 Н.К. Малинаускене. Церковная лексика греческого происхождения. История слов. – М.: ИД «Познание», 2022. – 240 с.; главка «Стих, стихира, стихарь, стихия», с. 53–68.

CLXII Мы уже провели намедни в «Доме А.Ф. Лосева» презентацию этого ценнейшего произведения (Надежда Касимовна вышла на публику

дистанционно, в духе недавних препон), я уже получил от автора подарок с приличествующей надписью («в память нашей дружбы») и успел поставить, алаверды, не только специфический вопрос (сколько грецизмов содержит образцово-показательная статья Вяч. Иванова «Наш языкъ?»), но и получить исчерпывающий ответ знатока: их много, и точные подсчеты.

А зачитался-то я фрагментом о стихе–стихии, а затем поневоле ринулся на бескрайние просторы давно знакомой «Истории античной эстетики», – за ними, за *стойхейонами* же. Что получается, в итоге?

По А.Ф. Лосеву ежели, т.е. по-гречески, античные *первозлементы* суть «принцип пластического и структурного (чаще всего фигурного) понимания действительности» (ИАЭ VIII, ч. II, с. 175), но при этом, более развернутую дефиницию из десяти пунктов (с. 177) брать побоюсь. А ежели прибавить этимологическую цепочку, каковую оформила здесь Надежда – двинуться от *шагать* (στέιχω) к *ряду* и *строке* из букв, а тогда уж и к *стихиям*... мы тут же улетаем в прошлогодний декабрь, на мой спич о платоновских телах с поновлениями стихий и формой мира впридачу, и невольно вспоминаются слова А.Н. Паршина о симметриях и орнаментах, которые угнездились где-то в глубине человеческого естества... Сколь *богатую* ворохнули мы тему!

20 К.П. Флоренский. Биосфера глазами натуралиста // Природа, 1988, № 2. – С. 52–59.

CLXIII Отыскал, по просьбе Андрея Николаевича, источник этой картинки. Она уже воспроизводилась в его книге «Защита творения». Дело не хитрое: в нынешних грециях-сетях, таящих столь многое, – всё (почти) есть!

Схема Кирилла Павловича Флоренского «Корни творческого развития Вернадского-натуралиста» опубликована в журнале «Природа» (№ 2, 1988), там же воспроизводились тезисы трех его докладов, и схема дана в докладе «В.И. Вернадский – натуралист, естествоиспытатель», каковой читан был в Политехническом музее 28 октября 1979 г. [уввы и ах, и жаль, не ведал об этом выступлении, а то мог бы и послушать с пользой... но как раз осенью того года у нас в Чернецком было столько хлопот и трудностей!].

Андрею Николаевичу очень, кажется, нравится, что в самом основании данной «корневой системы» находится ЧИСЛО. Как, согласен считать, «последнему пифагорейцу» (так окрестил меня однажды Вадим Царёв, хороший философ и еще больший ритор-ономатет), мне нравится тоже.

Но еще особенно заинтриговала конфигурация символов в верхнем, «ноосферном» слое этих «корней», и общая для них идея-рубрика: «Полный цикл с участием человека». Выходит, надо понимать так, что ноосфера-то, по Вернадскому, появится еще очень не скоро, только когда участие «нооса» в мировом целом станет воистину «полным»?!

23 *Неизвестный мастер XIII века.* Поверженная Синагога (ок. 1225–1230), ГМИИ, слепок. Оригинал: собор Нотр-Дам в Страсбурге, известняк.

CLXIV Насытившись впечатлениями от очередного захода на Морозовскую выставку, забрели мы, наконец, в уголок тихий, к цветаевским слепкам. Великие тени прошлого восстали, зашевелились, ожили...

Возле саркофага из Равенны потолковали о происхождении «креста на полумесяце» (см. XVI), а затем подошли к Синагоге, которая в паре с Экклезией о чём-то печалится, о своём. И тут я форменно проглотил язык!

– Потом дошло: «Синагога» очень родная моей любимице «Umiltà», как по идейному содержанию, так и по внешнему, фактурно-техническому (как ни покажется странным) исполнению. Живое струение девичьего тела и легкий пульс сердца, скорее лишь предвосхищаемые, скорее едва ощутимые в творении Бартолини, здесь, под верной рукой «неизвестного мастера XIII века» обрели очевидное воплощение. Явились сам-друг.

24 *С.М. Прокудин-Горский.* Цветная империя. Россия до потрясений. – М.: РИПОЛ классик, 2022. – 416 с.

CLXV Купил красивый альбом сей в качестве поощрения для Игоря-внука, только что успешно поступившего в ГИТИС на специальность звукорежиссуры. Когда-то Сергей Михайлович Прокудин-Горский воистину спас от забвения столетней давности «Россию в цвете». А ныне, причем не в меньшей степени, следовало бы удержать и спасти от исчезновения современную, нашенскую Россию, здесь – «Россию в звуке». И трудов на подобном поприще предстоит, надо думать, навалом. Стало быть:

В путь-дорогу, мой мальчик!

Август 2022

8 Борис [Николаевич] Ширяев. Неугасимая лампада. – М.: Сретенский ставропигиальный мужской монастырь, 2018. – 432 с. 10-е изд.

CLXVI Как-то умудрился пропустить эту ценную книгу в пору моих усиленных занятий гулаговской тематикой; наверстываю упущенное теперь, приобретя издание в сувенирной лавочке на Соловках, в это наше очередное посещение Архипелага, да еще и почти сразу после общения с Василием Матониным, хранителем и продолжателем соловецкой мифологии.

Да-да, невидимое присутствие Василия Николаевича, большого поэта, настоящего ученого и подлинно православного человека (и, стало быть, природного гения одного участка России, сиречь, *гения Соловецкого Моря*) очевидно сопровождало мое – урывками, увы – чтение и при дальнейших перемещениях после Соловков, и в Петрозаводске, и среди долов и весей родимой станции Войбокало...

... Подлинный репортаж о пребывании на ужасающем клочке бытия 1920-х годов, повесть о свете и любви, увиденных автором в той «страшной зияющей яме, полной крови, растерзанных тел, раздавленных сердец».

14 P. Pragacz. *Życie i dzieło Józefa Marii Hoene-Wrońskiego*; R. Muravski. System filozoficzny Hoene-Wrońskiego // HOENE-WROŃSKI: *Życie, Matematyka i Filozofia*. – Warsz.: Instytut Matematyczny PAN, 2008. – 114 s.

CLXVII Извлекаю только эти два доклада исследовательской группы *Impanga*, занятой алгебраической геометрией при Математическом институте PAN (не путать со Стекловкой, при РАН), приятно удивившись: «чистые» математики специально оставили свои субтильные штудии и внимательно соотнеслись с «отвлеченной философией» Гёне-Вроньского (далее Г.-В.), – чье творчество и судьба очень, очень-очень занимают меня ныне.

Правда, о его философии (R. Muravski) прояснено маловато; возьму на вооружение разве только мысль о том, что «мессианство» и «закон творения» Г.-В. проистекают из аксиоматического принятия утверждения (оно очень понравилось бы отечественным интуитивистам, Лосскому и Болдыреву!) о *гомогенности знания и бытия*. Зато оценки вклада Г.-В. в математику и философию математики (P. Pragacz) очень порадовали: он, прежде всего, 1) пионер «алгоритмической» теории мышления, давший много умных алгоритмов, 2) его комбинаторные «алеф-функции» и «шин-функции» суть предвосхищения теории операторов симметризации и теории пересечений (классы Сегре) в современной алгебре, 3) от его приема расширения функций в серию, как «высшего закона», буквально рукой подать до банаховых пространств и аддитивных функционалов (Ст. Банах сам это печатно признал в 1939 году), 4) кроме всем известного «вронскиана»-определителя следует говорить также о «фракциях Вроньского», имея в виду задачи интерполяции функций непрерывными дробями, 5) преуспел Г.-В., следуя духу эпохи, в организации вычислений, заодно изобретши «арифметическое кольцо» и «арифмоскоп» (?!), а также очень компактные и удобные логарифмические таблицы, 6) даже в методе решения алгебраических уравнений произвольной (любой!) степени Г.-В. не шибко промахнулся: P. Pragacz оправдывает его опрометчивое утверждение тем, что реально у него использован предельный переход, и решение, следовательно, предлагалось отнюдь не только в радикалах; наконец, отмечено 7) верное предсказание у Г.-В. завершающего и обобщающего периода в математике: она просто вынуждена и обязана будет сосредоточиться на общих, «абсолютных» принципах.

В последнем пункте P. Pragacz чуточку поправляет: идейная революция в математике произойдет *не на основе философии*, как того очень хотелось бы нашему Г.-В., но с рождением обобщающих математических теорий, каковы, в частности, теория групп, проективная и неевклидова геометрии, теория множеств. Тут-то и мне следует добавить: философию в основания математики все-таки *тоже поместили*, и это спустя целый век после Г.-В. проделали «Диалектические основы математики» А.Ф. Лосева.

14 С.С. Петрова, Д.А. Романовскá. Об универсальном ряде Гёне-Вронского // ИМИ, XXIV, 1979. – С. 158–175.

CLXVIII Фактически этот текст есть подробное предисловие к давней статье С. Банаха «Über das “Loi suprême” von J. Hoene-Wronski» (1939), которая опубликована в этом же выпуске «Историко-математических исследований» (с. 176–185), причем в переводе той же Светланы Сергеевны Петровой, супруги С.С. Демидова. Я, признаюсь, изнемог копаться в сети, надеясь извлечь статью Banach’a хотя бы из польского сегмента всемирной паутины, оказалось же: статья лежала буквально под носом!

А общий вердикт ИМИ, с деловыми добавками от Банаха, таков: да, «высший закон» Г.-В. действительно универсален. Интуиция славянского гения, да, всеохватна. Но «охватывать» разложения любых функций в ряды следовало, напомню, с помощью линейных функционалов. Тот же С. Банах мечтал освоить функционалы нелинейные; небось, Г.-В. его и вдохновил.

15 Wł. Franczew. Hoene-Wroński – Chomiakow. Pamiętnik literacki: czasopismo kwartalne. Lwów, 1934. С. 465–466. <https://www.bazhum.muzhp.pl...>

CLXIX Кажется, это пока единственное указание на то, что Г.-В. знал о нашем Хомякове и его исканиях. Он явно переводил и цитировал (парафразируя) стихотворение Алексея Степановича «России» (1839):

“Гордись” – тебе льстецы сказали...

17 P. Winiwarter. AUTOGNOSIS: the theory of hierarchical self-image building systems, 1986. <http://bordalierinstitute.com/autognosis.pdf>

CLXX Вот, а теперь и весьма успешный исследователь из Франции, кажется, австрийского происхождения, рисует проект новой системной парадигмы и объявляет прямым ее предшественником нашего Г.-В.: «закон творения» толкуется как новомодная самореферентная рекурсия мира, сиречь автогнозис. Можно, подозреваю, утонуть в философских терминах либо их согласованиях-переводах, но главное мне, кажется, видно: всеобъемлющую фантазию Г.-В. современные высоколобые принимают как-то очень всерьез!

17 Г. Грузман. Игумен Геннадий и Гоэнэ-Вронский (дань безымянному гению), 2007. http://lit.lib.ru/g/gruzman_g/igumen.shtml

CLXXI А вот еще: «независимый исследователь (и писатель)» из Израиля, бывший советский геолог, который думает, небось, что старательно изложил диссертацию игумена Геннадия (Эйкаловича) «Закон Творения. Очерк философской системы И.М. Гоэнэ-Вронского» (по аргентинскому изданию 1956 года) на язык, близкий к современности и понятный любителям философии. Думаю, ему не удалось особо приблизиться к мыслям игумена Геннадия, не говоря уж о сплошь проблемном и тёмном Г.-В. Тем не менее, это единственная на сей день (вторая, после Н.К. Гаврюшина, доклада его в 2004 году) развернутая попытка говорить о-

Для меня Генрих Грузман явственно оттенил-подчеркнул наличие возлюбленной энантиодромии в построениях Г.-В.: средний (нейтральный)

элемент теории появляется как результат встречного движение двух потоков творческого познания – от индивидуального к универсальному (*автомезия* мира) и обратно (*автогенция* мира). Курсивом выделяю термины Г.-В.

17 Valery Baïdine. Hoené Wronski et les symbolistes russes // *Revue des Études Slaves*, LXXII / 1–2, 2000. – P. 129–142.

CLXXII Валерий Байдин, отечественный славист, давно трудящийся во Франции, ввел главку о нашем Г.-В. (попутно связав покрепче с идеями Николая Федорова) в свою книгу «Архетипы и символы русской культуры» (СПб., 2021) и, что характерно, автор уверенно соотнёс его с *русскими символистами*. Мне нравится эта переключка! Согласен, верно: метод Г.-В. нужно считать и называть не только *алгоритмическим* (P. Pragacz), а также *системологическим* (P. Winiwarter), но еще и *символическим* (В.В. Байдин).

19 Д.Б. Зимин. От двух до... Книжка с картинками. – М.: ИД «Гелиос», 2020. – 384 с., илл. (существ. меньше первое издание «От 2 до 72», 2007).

CLXXIII Об этой книге (точнее, фотоальбоме) Дмитрия Борисовича Зимина (28.04.1933–22.12.2021), для меня, твердо и навечно – заместителя Главного конструктора «Дона» по антенному устройству, – а еще известного фирмача, основателя «ВымпелКома» и всяческих полезных фондов, узнал от Юрия Торхова. Он же и предоставил этот тяжеленный фолиант, небось, сам-то оценивши его, прежде всего, как профессиональный издатель...

Сказано же – «с картинками». Я тоже, признаться, в основном их и разглядывал, причем с явно большей заинтересованностью, фотографии из арбатского детства (Арбат и мне – биографически – дорог) и «эртэишной» молодости (каковых очень мало). Однако меня совсем-совсем не тронули две трети книжищи, повествующие о недавних игрищах капиталистов (сияние цветных фото призвано увлечь характерными именами «пострелов-везде-поспелов»: все эти Гайдары, Поповы, Авены, Немцовы, Чубайсы, Гусинские, Ходарковские... нет им числа). Принял отчет к сведению, что называется.

А честно сформулированный жизненный итог Д.Б. тоже вполне принимаю: «Мне, наверное, повезло, что в детстве я застал романтический период развития радиотехники, а на излете жизни – романтику начала капитализма, частного предпринимательства в России» (с. 89). Добавляю и свидетельствую, что антенна и приемная ее часть на «Дону» *сотворены классно*, с большим идейным запасом и без сучка-задоринки в исполнении: это следует признать и присовокупить к итогу.

И еще поблагодарю дорогого Д.Б. за некоторые высказывания (их нет в книжище) из весьма давней его заметки «Тридцать лет в РТИ»: за сохранение легендарного прозвища «пирамида-гробница Брежнева» (с. 637); за красивую и поучительную историю со «спирофазой» доморощенных фазовращателей (с. 640–641); за напоминание, что громада станции «Дон-2Н» выросла из проекта локатора дециметрового диапазона «Дон-Г», через спасительную идею Римилия Авраменко, предложившего сантиметровую ФАР-приставку «Дон-Н» (с. 640), а теперь м.б. оценена «как, наверное, самая дорогая и долго создаваемая РЛС в мире» (с. 646); подробнее см. его статью в коллективном сборнике: Рубежи обороны – в космосе и на земле. Очерки истории ракетно-космической обороны / Автор-сост. Н.Г. Завалий. М.: Вече, 2003. 752 с.

20 В. Набоков. Бледный огонь [PALE FIRE, 1962]. – СПб.: Азбука, 2013. – Комментарии [Чарльза Кинбота]. С. 61–284.

CLXXIV Замордовал меня этот «публикатор и комментатор», замучил своей «амбивалентной» болтовней, столь мастерски содеянной Набоковым. Несколько месяцев не мог сосредоточиться над этим трудным чтением... Отныне надо бы знать, что именно *шизофренический* текст – это, после появления PALE FIRE, есть реальный литературный факт. Два несоединимых пласта художественного мира здесь, то и дело, почти исподволь сцепляются всяческими малозаметными скрепами и переходами, но все-таки выстрел киллера в конце повествования – он прошивает эти пласты стремительно и насквозь, – столь он принудительно-груб, столь обвально-нежданен... Да, вздрогнуть заставила *стилистика* сама, сам *мовизм* в набоковской подаче.

22 Восстановлена хронология дня гибели дочери философа Дугина. – <https://iz.ru/1382666/2022-08-21/...>(21.08.2022, 02:40); ФСБ раскрыла убийство Дугиной. – <https://news.mail.ru/incident/52720323/...>(22.08.2022, 15:00).

CLXXV Подлость становится практической философией, когда теракт и убийство исподтишка суть идеал поведения, а гул крови в ушах – критерий истины. Впрочем, почему я говорю «становится» – уже стала. И другое имя ей, и подлости, и философии подобной – *фашизм*. И он «близко есть, при дверях»: ближнее Подмосковье, Можайское шоссе, сразу после фестиваля «Традиция» в пушкинском Захарове... Вот еще, *à propos*, из того же источника: «Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство», «и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое» (Мф. 24.7, 24.9).

25 Гюнтер М. Циглер. Теория многогранников. – М.: МЦНМО, 2014. – 568 с. (семь изданий на англ. яз., на русском – первое).

CLXXVI Зашёл намеренно в книжный магазин Центра непрерывного математического образования, дабы прикупить толику экземпляров «Числа как формы» (будут подарками для коллег в Костроме), и глаз невольно зацепил красивый заголовок. Соблазнился, купил тоже: дай-ка, думаю, посмотрю, как далеко ушла современная дискретная (и комбинаторная) геометрия от старинных игр с выпуклыми телами, моему сердцу столь любезными... О, да, ушла далече, и на уровне методов (но обсуждать их не возьмусь), и на уровне самих объектов исследования. Всяческие разносолы: многогранники и симплициальные, и флаговые, и секционные, тут и нестоэдры, *пермито-ассоциэдры* (ах!) и зонотопы, тут умеют строить *конфигурации псевдопрямых*, и даже о *категориях* многогранников мечтают, об идее *фундаментальной пары* (с. 412–414). Нашёлся и подлинный шедевр: *шеллинг* многогранников вкупе с их *шеллинговостью* (с. 303 и далее). – Но историков философии просим не беспокоиться, тень великого Шеллинга не вызываем! Слово, как «калька», рождено из соображений благозвучия, дабы аккуратно передать английское наименование особой операции над полиэдральными комплексами – *shelling*, букв. «очищать от скорлупы», «отшелушивать». И вправду, нарядная рисуется тут теория, изысканно-живописная и даже гармонично-звучная.

30 о. Александр Калиновский. Владимир Соловьёв о значении Примата апостола Петра для единства христианской Церкви. – Варшава – Актау: Культурный центр «Духовная библиотека», 2013. – 256 с.

CLXXVII Книгу подарил кто-то из моих благодарных слушателей (или, скорее, слушательниц). Бегло «прошелся». Да, всё-то получается, и главный аргумент у этого «первенства» – этимологический! Мол, от «камня» в основании (с. 71). И, право, хорошее нахожу обсуждение различия *папства* и *папизма*, по Вл. Соловьёву (с. 141 и далее); только нужного критерия распознавания – а что же сейчас, «папство» или «папизм»?! – нет как нет. Умиляет высокомерная «очепатка» во «Вступительном слове» епископа Т. Пикуса (с. 9): этот «великий философ и богослов русской православной Церкви» трудился, оказывается, «во второй половине XVIII века».

Сентябрь 2022

2 В.П. Столяров, П.В. Флоренский, Т.А. Шутова. Соловецкая география священника Павла Флоренского (1934–1937 годы). – Архангельск: Изд. Соловецкого монастыря, 2022. – 192 с., илл.

CLXXVIII Вот тот редкий случай, когда в описании книги скромное указание «илл.» обозначает почти всё главное. Драгоценные фотографии и, иногда, рисунки и карты-схемы, при очень скромном поясняющем тексте, очень убедительно рисуют здесь два пути, странствия двух душ: сначала *деда*, потом *внука* – вослед. Странствие по душам. Великолепная попытка

преодолеть время, очерчивая (не мысленно, но физически!) образцовую пространственную кривую, так похожую на жизнь, увы, ушедшую...

Словом, я уже поздравил Павла Васильевича с выходом этого альбома-паломничества. Нам-то прислали это (буквально на днях вышедшее) издание прямо с Соловков, кто-то из студентов Елены исстарался. Жаль, что когда мы сами обретались на Архипелаге, с 30 июля по 4 августа, его еще не было там.

5 БАРОН ИЗ СОРРЕНТО // Большая цензура / Великий перелом / Документ № 218 – <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1015121>

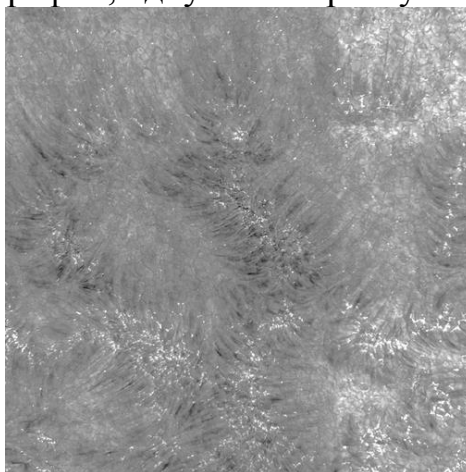
CLXXIX Случайно забрел на полезный ресурс, вконец одурев под гнетом непрерывной писанины, надеясь отвлечься. И возрадовался, душой и телом! Вот же маленькая месть классику, за его «О борьбе с природой».

Записка Вл. Бонч-Бруевича к Сталину (22.05.1933): «На днях мне по почте прислали пасквиль на Горького, подлинник которого я отослал при особом письме т. Г.Г. Ягоде. Копию письма т. Ягоде Вам при сем посылаю, также как и копию этого пасквиля». Резолюция Вождя (интересно, к кому именно относя): «Подлец!». *В Сорренто некогда барон \ Жил с пролетарской простотой: \ Хранил он в банке миллион \ И поторговывал собою...*

8 Телескоп «Иноуэ» прислал первые изображения хромосферы Солнца. <https://pogoda.mail.ru/news/52969009/>

CLXXX Заглянул поздним вечером в новости, по дороге домой узнав о кончине Елизаветы Второй. Что ни говори, или молчи, событие немалое... А обнаружил, «ко всему прочему», любопытное сообщение, также вышедшее из англо-саксонского (от нас стремительно удаляющегося?) мира.

«В честь официального открытия солнечного телескопа “Иноуэ” или DKIST (The Daniel K. Inouye Solar Telescope) астрономы из Национальной солнечной обсерватории США представили первые изображения внешней части оболочки (хромосферы) Солнца в разрешении 18 километров на один пиксель». Тут же две фотографии, одну из которых утаскиваю в свою норку.

На сайте NSO (телескопа на Гавайях) нахожу уточняющую подпись: «Изображение показывает область в 82 500 километров в поперечнике с разрешением 18 км. Это изображение получено на длине волны 486,13 нанометров с использованием линии водород-бета из [спектральной] серии

Бальмера». Светлые точки – горячая плазма, темная – холодная, оседающая в нижние слои солнечного шара.

– Еще никогда и никем не виданное зрелище. Глаза человечества распахнулись, нисколько не опасаясь смертельного ожога. Всмотримся же в свой, землянам уже данный, Солярис. Или – в сиятельные черты лица вечного Аполлона. Неземная красота, дарующая красоту – Земле... Ну, и т.д. и т.п. Невольно вспомнил свои переживания и впечатления, когда лет семь назад созерцал потрясающее изображение «гексагона» Сатурна и упорно думал о том, как бы на него отреагировал о. Павел. Тогда написалось¹⁷⁵:

В частном светится общее – знал он.

Видел эйдосы, входы к ним ведал

В точках-вихрях. Нёс тайное знамя

Филоморфа. Не верил в победы.

Сегодня, похоже, мне снова пригрезилась мысль Флоренского...

11 Молитвенная цепь о войне и мире.

CLXXXI Да, тоже «чтение». Сразу от нескольких друзей и знакомых пришла, на телефон, «пересылка» в ватцапе: «С каждой из сторон участвуют по 90 000 человек. Бойцы просят молитв!... Срочно всем!.. кому имя – живой Человек Божий...». Призыв молиться *всем миром*, – конечно, только в непростые времена рождаются такие духовные цепи, такие эстафеты.

... Господи Иисусе Христе, исцели нас и отведи всякого супостата!

16 Бальзак О. Поиски Абсолюта // Бальзак Оноре де. Неведомый шедевр. Поиски Абсолюта. – М.: Наука, 1966. – С. 35–177.

CLXXXII «Неведомый шедевр» в свое-то время (еще в школе) я прочитал, конечно, и даже помню основную тональность этой вещицы. А вот «Поиски Абсолюта»? Также ведь из «Человеческой комедии»... – Забыл, в голове и памяти – чисто. Если и читал, мне показались так противны, небось, тамошние бухгалтерские и буржуазные перипетии, которыми переполнен весь роман, что переключился (в срочном порядке) на что-либо «полегче».

Нынче специально купил сей том «Литпамятников», дабы самолично убедиться, где там застрял след моего сегодняшнего героя, Гёне-Вроньского, знатока абсолютов и «высших законов», – а заодно одолеть и всю эту тягомотину, весь этот меон, что окутывал «мыслителя, влекущего за собою целые миры» (с. 46), в ком из раза в раз «загорается любопытство к бесконечному» (с. 103), кому суждено, наконец, потерпеть «поражение в поединке с Неизвестным (X)» (с. 145).

Позубоскалю заодно: художник-Бальзак даже «чистую математику» эксплуатирует для нужд поэтики текста, старательно выказал знание того, как принято обозначать свободные переменные.

¹⁷⁵ SATURN UNIQUES HEXAGON // Троицкий В.П. Поводы и случаи, или Exempla obiter. – М.: Перо, 2016. – С. 324.

А след двойтся: появлением польского офицера Адама Вежховни, с которым «мы случайно заговорили о химии» (с. 82), поначалу, и в самом финале, где читают газетную статью под заглавием *Открытие Абсолюта* и узнают «о судебном процессе по поводу того, что один знаменитый польский математик продал секрет Абсолюта» (с. 177). Бедный наш Вроньский отдал частичку своей биографии (дворянство и офицерство) этому выдуманному Вежховне, а реальный его скандал (в парижские газеты попавшая, громкая тяжба с меценатом), вместе с упоминанием основного рода деятельности благополучно отошли к анониму. Он – хорошо известный неизвестный.

21 Д.Л. Шукуров. Герменевтика богооткровенного имени. – СПб.: Нестор-История; Свет, 2021. – 400 с.

CLXXXIII *Vivat!* Со времен «Тетраграммы» архиепископа Феофана (Быстрова), – а это СПб., 1905 год – не породила наша культура ничего подобного. Философия (Флоренский, Лосев, Булгаков...) – породила. Филология и лингвистика – скорее, нет¹⁷⁶. Я очень доволен, что удалось представить эту книгу и ее автора у нас на Арбате. Кстати сказать, еще о культуре (нынешней): Дмитрий Леонидович поведал мне, сколько раз он подавал давно готовую работу на поддержку РФФИ; стыдно произносить...

27 Елена Тахо-Годи. Из чёрной тьмы небытия... Стихотворения. Повести и рассказы. – М.: Водолей, 2022. – 724 с.

CLXXXIV *Из чёрной тьмы небытия... И кануть вновь в пучину вечности.* Наверное, это сказано о каждом из нас, но только не каждый осмелится или сподобится *так именно* сказать. Силы нужны немалые.

– Мне согревает душу, Елена, надпись Ваша на титульном листе...

Октябрь 2022

18 Удар по Крымскому мосту (многочисленные сообщения этого дня).

CLXXXV Никакого «чтива», никаких записей: всё последнее время организовалось в жесточайший цейтнот и, вместе, предстало какой-то нескончаемой оторопью. Но то чтение – лихорадочное разглядывание экстренных сообщений в узком окошке мобильного, да при плохой, неустойчивой связи – особенное вышло. Ехали мы в поезде, в Тулу, и мой спутник о. Георгий первым прочел несколько строчек *свежей новости*.

Примерно в три-пять минут, пока не поступили-таки уточнения («взорван грузовик на мосту»), траектория моей взбудораженной мысли начертала зигзаг, резко рванувшийся куда-то вверх, или вбок, а может, и вниз (или в *другой эон*): значит, американцы решились ударить «томагавками»... конечно, наши уже вычислили, откуда и что к нам прилетело... уже раскручивается гигантский маховик для исполнения ответного удара...

¹⁷⁶ Конечно, нельзя не вспомнить многие замечательные работы Л.А. Гогтишвили и В.И. Постоваловой (вторая – официальный рецензент монографии Д.Л. Шукурова), но их поприще, прежде всего, *философия языка*.

пресловутые *N* минут истекают и превращаются в час *X*... и даже безумное желание промелькнуло в сознании: *надо позвонить Тамаре и попроситься...* А Тамаре скоро будет три года... Неужто и вправду, и всегда «будущее бросает свою тень задолго до того, как войти»?

20 *Исидор Севильский*. Этимологии. Кн. I. О грамматике. Гл. III. О всеобщих буквах. – [https://azbyka.ru/otechnik/Isidor_Sevilskij/...](https://azbyka.ru/otechnik/Isidor_Sevilskij/)

CLXXXVI Впрочем, есть еще возможность *просто* заглянуть в прошлое: «(6)... *Кадм*, сын Агенора, привез из Финикии в Грецию сначала 17 букв – А (альфа), В (бета), Г (гамма), Д (дельта), Е (э-пси́лон), Ζ (дзета), Ι (йота), Κ (каппа), Λ (лямбда), Μ (мю), Ν (ню), Ο (о-микрон), Π (пи), Ρ (ро), Σ (сигма), Τ (тау), Φ (фи). *Паламед* во времена Троянской войны добавил такие три – Η (эта), Χ (хи), Ω (о-мега). После этого лирик *Симонид* добавил еще три: Θ (тхета), Ψ (пси), Ξ (кси). (7) Букву Υ (ю-пси́лон) первым создал *Пифагор Самосский* по образу человеческой жизни. Ее нижняя палочка обозначает детский возраст, неопределенный, который не отдает себя еще ни добродетели, ни пороку. С развилки выше начинается юность: ее правая дорога крута, но приводит к счастливой жизни, левая же легка, но доводит до падения и гибели. Об этом так говорит *Персий*:

*Ты, для кого развела самосские веточки буква,
И указала идти, поднимаясь по правой тропинке.
(Pers., Sat., III, 56)».*

Вспомнил об этом вдохновенном описании греческого алфавита, когда подошла пора сочинять срочный текст «Ли́ки энантидромии», и добрался до изложения *диаграмм Фейнмана*. О, сколь же, право, неожиданно красивая получается Υ-перекличка идей Фейнмана и Пифагора...

28 *Татьяна Горичева*. Опасно говорить о Боге. – М.: Экологическая палата России, 2021. – 132 с.

CLXXXVII Прочитал эту небольшую книгу на фоне многочисленных перипетий нашей международной научной конференции (вроде бы просто полюбопытствовал, так ли уж стоило вкладывать ее в небольшой набор для участников оной), и не пожалел. Здесь рассказанное – не только *история* (к примеру, питерского религиозно-философского диссидентства) и не только *пример* (пути к вере), это еще и большой *вопрос* о кризисе христианства. Оказавшись на Западе в начале 1980-х, Т.М. заметила: «Только в России видно, что крест побеждает. Здесь же всё скрыто и неразличимо» (с. 118).

30 Международная научная конференция «СВИДЕТЕЛЬ ВЕКА: к 100-летию Азы Алибековны Тахо-Годи. Программа: 26–28 октября 2022 г.

CLXXXVIII Брошюра о 24-х страничках (в программе 6 секций, идущих параллельно в двух залах, и 126 докладчиков) была, конечно, и предметом внимательного чтения (вернее, *вычитывания*), и своеобразным желобом, по которому скатился в эти дни большой клубок наших ученых говорений, – в честь и во славу дорогой Азы Алибековны.

2021

381. Священник Павел Флоренский и А.Ф. Лосев о религиозно-философском потенциале теории множеств. [XX Международная научно-богословская конференция «Богословие и светские науки: традиционные и новые взаимосвязи», Казанская православная духовная семинария, удаленно в zoom-режиме, 02.11.2021].

382. К метафизике музыки: А. Шопенгауэр и А.Ф. Лосев о «жизни чисел». [IX Международная междисциплинарная конференция «Музыка – философия – культура» (совместно с МГК им. П.И. Чайковского), Библиотека-музей «Дом А.Ф. Лосева», 16.11.2021]. Оубл. тезисы.

383. О возможном платоническом источнике особого раздела «Учения о числах» Кирика Новгородца (1136 г.). [IX Московская международная Платоновская конференция, РГГУ, 25.11.2021]. Оубл. тезисы.

384. Ранняя работа Д.С. Лихачева о русской орфографии и «Нашь языкъ» Вяч. Иванова: сравнительное прочтение. [Межрегиональная мемориальная конференция «Д.С. Лихачев. К 115-летию со дня рождения», Библиотека № 73 – Культурный центр акад. Д.С. Лихачева, Москва, удаленно в zoom-режиме, 26.11.2021].

385. Платоновские тела, поновления стихий Кирика Новгородца и форма мира. [Совместное заседание семинаров «Русская философия» и «Творческое наследие А.Ф. Лосева: проблемы и перспективы», Библиотека-музей «Дом А.Ф. Лосева», 14.12.2021]. Оубл.

386. С.Н. Булгаков и картина Михаила Нестерова «Философы». [Заседание клуба «Ноосфера» Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля, 19.12.2021].

387. «Имя Божие – Сам Бог?» Узлы, которые завязало имяславие в русской жизни. [Откр. лекторий «“Неопалимая Купина”»: наследие православно-богословия XX века», организ. ПСТГУ и изд. «Никея», в клубе

¹⁷⁷ Выступления с научными докладами и лекциями, участие в значительных (для меня) культурных акциях. Отсчет с года ухода из Вооруженных Сил; в «Анналах» за интервал 1998–2021 гг. была помещена 381 заметка. Заглавие произвожу от annales – погодная запись, хроника, повествование (поэт.), лат.

«Фавор» на ул. Маросейка, 22.12.2021]. Беседа совместно с протоиереем *Димитрием Лескиным*, ректором Поволжского православного института (г. Тольятти). Ведущий и организатор вечера *Егор Агафонов*.

2022

388. [Торжественные мероприятия в честь 60-летия со дня образования соединения ПРО: Софрино-1, Объект, ресторан Гостелерадио, 22.01.2022].

389. *О символизме точки*. [Семинар «Русская философия», Библиотека-музей «Дом А.Ф. Лосева», удаленно в зом-режиме, 27.01.2022].

390. *О форме времени: лицом к будущему, или встреча с иным?* [XXV «Григорьевские чтения», ВГБИЛ, Малый зал, 15.03.2022].

391. *Лоренцево сокращение и мир идей (по следам Павла Флоренского)*. [Семинар «Русская философия», к 100-летию спора Анри Бергсона и Альберта Эйнштейна, Библиотека-музей «Дом А.Ф. Лосева», 07.04.2022]. Вместе с выступлением Г.П. Аксенова (ИИНТ РАН).

392. *Время и порядок в музыке: о теоретико-множественных основах полилога*. [V Международная научная конференция «Полилог и синтез искусств: история и современность, теория и практика», СПб. Государств. консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова, 27.04.2022]. *Оубл.*

393. *Об одном истолковании преобразования Лоренца: «Весь платонизм в этой формуле»*. [VII Международная научная конференция «Сад расходящихся троп –2022», РГГУ, 18.05.2022]. *Оубл. тезисы.*

394. *«Всё имманентно всему»: вариант Дмитрия Болдырева*. [Международная научная конференция «Духовно-нравственная основа воспитания и образования русской эмиграции в Манчжурии», Библиотека-музей «Дом А.Ф. Лосева», 26.05.2022].

395. *Архимандрит Евфимий (Вендт) и его философско-богословское наследие*. [Международная научная конференция «Краковские встречи–2022. Philosophy in neopatristics», в zoom-режиме, 07.06.2022]. *Опубл. тезисы*.

396. [Открытие выставки «Великие философы России», на Арбате, перед входом в «Дом А.Ф. Лосева», 12.06.2022]. Выступили (списываю с афиши): дир. ГБУК г. Москвы «Дом А.Ф. Лосева», вице-президент Русского ПЕН-центра *Владимир Семёнов*, рук. Совета Московского Отделения РИО, зам. председателя Мосгордумы *Степан Орлов*, предс. Синодального отдела по взаимоотнош. Церкви с обществом и СМИ, гл. редактор журнала «Фома» *Владимир Легойда*, гл. редактор ИА Regnum, издатель и общественный деятель *Модест Колеров*, рук. Биографич. института Александра Зиновьева, сопредс. Зиновьевского клуба МИА «Россия сегодня», член Коорд. совета форума «Петербургский диалог» *Ольга Зиновьева*, рук. Управления по работе с общественными организациями Синодального отдела по взаимоотнош. Церкви с обществом и СМИ протоиерей *Димитрий Роцин*. Разработка концепции, отбор персон и цитат для выставки – в.п.с.

397. [Похороны акад. А.Н. Паршина (07.11.1942–18.06.2022), прощание в Президиуме РАН, затем Даниловское кладбище, 21.06.2022]. На большом поминальном вечере в «башне с мозгами», среди абсолютного большинства математиков, выступили также некоторые учредители нашего Семинара, когда-то немалыми усилиями А.Н. основанного: В.П. Визгин, С.С. Демидов, Е.В. Иванова, в.п.с. Вечером, едва успев приехать к началу, и думая было отменить выступление, читал доклад «Первое “восьмикнижие” А.Ф. Лосева: аналитический обзор». Кажется, более-менее справился, но было тяжело.

Потом, на 40 дней (27.07.2022) ближайшие друзья собрались на даче в Малаховке, где Алексей Николаевич и Сусанна Львовна почти безвылазно провели несколько последних лет. Поминали, печалились, строили планы. Встаёт задача довести до кондиции «крайнюю» книгу А.Н. (он готовил ее к своему 80-летию) и срочно собирать воспоминания-мемуары.

398. *Северное полуоье*. [Объезд дружественных территорий и встреча с дорогими личностями, при расширенном составе всей экспедиции: Кемь – Соловки – Петрозаводск – Медвежьегорск – Войбокало – Питер, 29.07–09.08.2022]. Если излагать «по людям»: *В.Н. Матонин* показал нам свой Монастырь и Морской музей (иначе и исторически вернее сказать, Амбар), *А.М. Григорович* – неизменный Беломорканал и весьма новый, насквозь «национализированный» облик Сандормоха, сестричка *Людмила* – музей Великой Войны и Великой Блокады, что расположен в школе нашей в местечке Эхново, *А.В. Малинов* – словесные портреты прежних насельников Васильевского Острова, умно здесь философствовавших. Явно согрели душу три небольших артефакта, в пределах того полуоья обретенных:

изящный календарик от *Ольги Постниковой* с заглавной пинегской лошадкой, весьма сюрреалистической и живой одновременно,

бумажная иконка из Анзерского скита, со святыми Царственными страстотерпцами в соседстве крестовоздвигающей березы,

томик моей «Тропы» с обновленной мифологией обложки, от Алексея Михайловича: тут, среди леса, вдруг возникает фургон радиолокатора П-15, каковой исстари и навеки наречён «Тропой», в армейской номенклатуре.

399. *О модели мировоззрения в работе «Пределы гносеологии» П.А. Флоренского.* [«Священник Павел Флоренский в истории и современности». Круглый стол, посвященный 140-летию со дня рождения П.А. Флоренского. Дума г. Костромы, конференц-зал, 26.08.2022]. На следующий день, 27.08.2022, в День города (городу 870 лет), участвовали в открытии памятной таблички в честь П.А. Флоренского на Аллее признания.

400. *Ф. Хёне-Вроньский (1776–1853), славянский мессианизм и «высший закон».* [Девятые Международные чтения по истории русской философии, Международная конференция «Цивилизационные проекты славянофилов: беседы поверх времени», СПб., Социологический институт РАН, 23.09.2022].

401. *Когда ушел «Философский пароход»: к характеристике философской системы А.Ф. Лосева.* [Международная научная конференция «Русская философия XX века и ее вклад в мировую интеллектуальную традицию. К 100-летию «Философского парохода»», Библиотека-музей «Дом А.Ф. Лосева», 27.09.2022].

402. «... через нас проходит сейчас ось православия» (П.А. Флоренский и С.Н. Булгаков в мае 1917 года). [Всероссийская (национальная) научно-богословская конференция с международным участием «Софиология и экклезиология протоиерея Сергия Булгакова и священника Павла Флоренского», Свято-Филаретовский институт, 3.10.2022].

403. «Поновления стихий» у Кирика Новгородца: возможные исторические истоки и логические основания. [Междисциплинарная научная конференция «Проблемы изучения древнерусской мысли», памяти В.В. Милькова (1951–2021), Институт философии РАН, 4.10.2022].

404. Первые памятники философу на Руси, или Чем нам дорог Алексей Степанович Хомяков. [«Трубецкая философская седмица 3–12.10.2022», Тульский областной краеведческий музей, 8.10.2022]. Оубл.

405. «Пределы гносеологии» Флоренского, «парадигма» Николая Кузанского и «энантиодромия» Гераклита Эфесского. [Международная научная конференция «Видимые и невидимые миры Павла Флоренского», философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 21.10.2022]. Пл. докл.

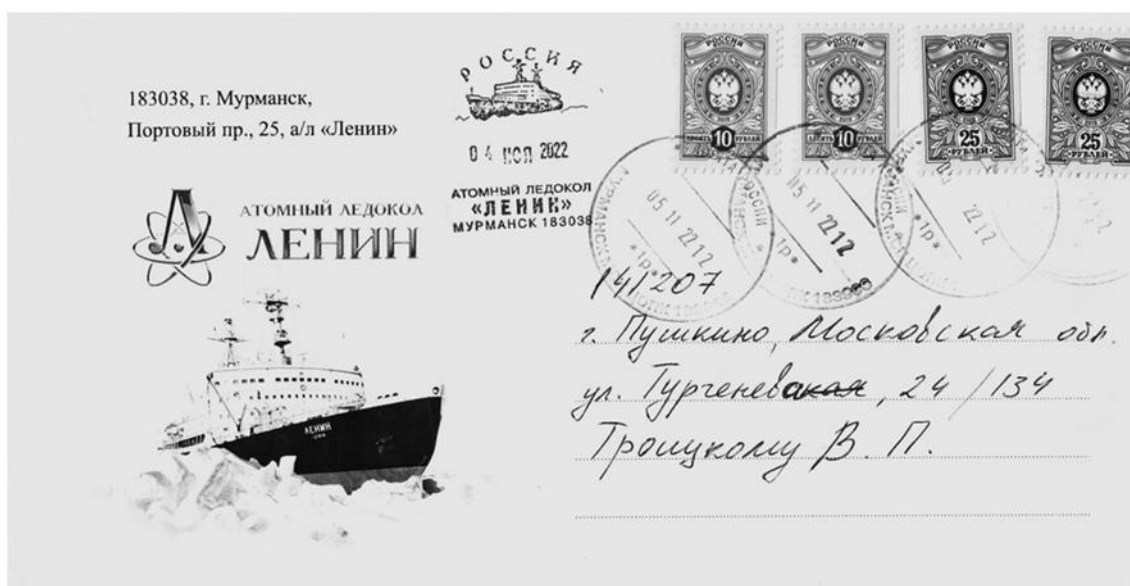
406. Презентация новой книги: Флоренский Павел, священник. Идея прерывности как элемент мирозерцания. Сергиев Посад; СПб., 2022. [Международная научная конференция «Видимые и невидимые миры Павла Флоренского», философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 21.10.2022]. Докл. на секции «Философия математики. Философия техники. Памяти А.Н. Паршина». Ниже – именно с этой книгой в руках (в перерыве).

407. Художник и мировые арматуры. [«Ухожу в ночь светить и петь». Круглый стол, посвященный художнику и поэту Станиславу Гончарову (1940–2003)», Библиотека-музей «Дом А.Ф. Лосева», 22.10.2022].

408. Сова Минервы и философские сумерки (к истории одного символа). [Международная научная конференция «Свидетель века: К 100-

летию Азы Алибековны Тахо-Годи» (Москва, 26–28 октября 2022), Библиотека-музей «Дом А.Ф. Лосева», 28.10.2022].

409. *Топос и хронотоп: драма идей.* [V Международная конференция молодых ученых «Пространство и время в русской литературе и философии»: к 90-летию Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН, 15–16 ноября 2022 г., Библиотека-музей «Дом А.Ф. Лосева», пленарное заседание, 15.11.2022].

410. *Лики логоса: к сложным сетям и детским рисункам.* [Научно-культурный форум «Дни философии в Санкт-Петербурге», Российская научная конференция с международным участием «Жизнетворчество в постглобальном мире: идеи – человек – образование», СПб., РГПУ им. А.И. Герцена, Институт философии человека, 18.11.2022].

411. *Математик А.Н. Паршин: философские поиски.* [“Numbers and functions”. Memorial conference for 80th birthday of Alexey Nikolaevich Parshin, 28.11–2.12.2022, МИ РАН, Москва, 1.12.2022].

КОММЕНТАРИИ К ИЗОБРАЖЕНИЯМ

К с. 9. Фотографию *А.А. Богомолова* (с питерским фоном-пейзажем) воспроизвожу из нашего выпускного альбома (1973).

К с. 27. Беглые зарисовки (мои) в Археологическом музее Ираклиона (ΜΟΥΣΕΙΟ ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ) 29 сентября 2016 г., из Ежедневника XIV.

К с. 45. Чистая правда: *это я* должен был найти такой вот хлесткий репортерский заголовок и снабдить свою журнальную статью феерическими фотографиями, *это мне* хотелось бы однажды начать с подобных спокойно-эпических строк: «Мое детство прошло на Курилах. На острове Шумшу. Произношу это слово, и в его звучании слышится шум прибоя, шорох гальки, свист ветра. А ветер иногда достигал такой силы, что буквально сбивал с ног»... Увы, точно так написать не могу, не по силам и не по чину.

Такова заметка *Анатолия Жданова* в московском еженедельнике «Столица», № 39 (201), 1994 года, – и пока ничего лучшего о моем острове видеть и читать до сих пор не доводилось.

К с. 46. Наш взвод после крайнего кросса в Баболовском парке (апрель 1973). Стоят, слева направо: Дима Рзаев, Женя Благодарный, в.п.с., Саша Кузьмин, Миша Кучумов (скоро будет свидетелем встречи с Тamarой), Аркаша Давыдов, Сергей Решетняк, Толя Баринов, Лоша (никак не иначе!) Антонов, Рустам Юмаев, Саша Таволошкин, Володя Бойков, Володя Наливных. На корточках, справа налево: Коля Андреев, Виля Камалитдинов, Юра Бобров, Валера Бухтояров (ему всегда было жарко!), Гена Морозов, рядом его цивильный брат. Возлежит Саша Кожанов.

К с. 52. Заключительный пассаж из «Космоса» *Александра фон Гумбольдта*, из первого издания 1845 года, черным по белому, готикой по романо-германской повседневности речено: *die Sphäre der Intelligenz*.

К с. 70. *Ж. Симондон*, 1964. Фотоснимок из «Биографии», составленной Натали Симондон: <http://gilbert.simondon.fr/content/biographie#portrait>.

К с. 129. Атласы №№^о1, 2 из «Начертания» *о. Евфимия*, т. I. Здесь Атлас № 1 – «Сон праотца Иакова» («математически» показана структура ангельского мира), Атлас № 2 – «Видение Декарта, или Координаты» (координатное представление, «опёртое в Троичной Первооснове»).

К с. 134. Иллюстрации П.А. Флоренского для первой лекции по энциклопедии математики (28.10.1910, Сергиев Посад), все они относятся к теме вихревого движения. *Архив священника Павла Флоренского*, Москва.

К с. 142. Фотография *В.Н. Муравьева* (ноябрь 1929), из следственного дела, – <https://runivers.ru/philosophy/chronograph/184631/>. Рядом китоврас со стены Георгиевского собора г. Юрьева-Польского. См. роман Валериана Муравьева «София и Китоврас», где этот образ – мифологически-ключевой.

К с. 167. Фрагмент о «поновлениях» по рукописи Погодинского списка (XVI в.), заимствую из кн. «Кирик Новгородец: ученый и мыслитель», с. 315.

К с. 172. *Шотландский шар* (образец справа), шотландские шары. Сия красота суть инв. 000-100-033-206-С, National Museums Scotland. Пояснение на сайте музея: «Этот резной каменный шар был найден в Тауи в Абердиншире (at Towie in Aberdeenshire). Датируется между 3200 и 2500 годами до н.э. Для этих объектов было предложено множество функций. Какими бы ни были их функции, они были престижными владениями, символами власти. Шар имеет четыре ручки [knobs – прошу вспомнить отечественные *жамки* или *снежки*!], три из них украшены спиралями или точками и кольцами. Конструкции очень похожи на те, что покрывают камни массивной проходной гробницы в Ньюгранже в Ирландии (at Newgrange in Ireland). Вероятно, они имели священное, символическое значение», – <http://nms.scran.ac.uk/database/record.php?us...>

К с. 220. Изображение (*граф полиэдра*) для группы E_8 заимствую у доброй и отзывчивой (до сего момента) Вики: File:E8Petrie.svg.

К с. 227. *Павел Петрович Басов* в сопровождении любителей бега, только что стартовал по маршруту Ленинград – Владивосток (14.04.1984). К бегуну прикреплен коляска, собственной конструкции, на двух велосипедных шинах, с необходимым в дороге скарбом. Пути и бега предстояло ему 213 дней. Фото с сайта *Музея легкой атлетики* СПб.

К с. 233. С этикетки: *В.Ф. Одоевский. Раскрашенный гипс (1850-е). Николай Степанов (1807–1877)*. Фотографии (в многочисленных ракурсах) выполнила по моей просьбе *Елена Виноградова*.

К с. 236. *Вычислители*. Иллюстрация на стр. 204 первого тома альбома «Героический путь длиною в век», с подписью «Фото на память по поводу

перевода Черемхиных (1969)». В этой части книги как раз повествуется о применении АВМ «Электрон», на ней тогда лихо считали диф'уры для нужд испытательного полигона. Похоже, *Черёмухина* (так всегда называл ее Николай) была единственной из нас, кто всерьез поработал на аналоговых машинах. Не могу не отметить того, сколь постарался фотоаппарат (недаром в старину говорили – *светопись*), различая непрерывное и дискретное: и правда, какое действительно *выделенное* лицо получилось у Ирины!

К с. 240. Ранняя биккерна № 2 (1264 г.) и довольно «зрелая» № 48 (1523 г.), из собрания Государственного архива Сиены (Италия). В этой коллекции 105 единиц в интервале 1258–1682 гг., а всего в мире биккерн уцелело около 200 экз.: <http://www.archivodistato.siena.it/museobiccherne/it/140/la-biccherna>.

К с. 253. Памятный автограф *Е.Б. Рашковского* на книге «Философская планета Арбат», дарован на вечере в «Доме А.Ф. Лосева» 03.11.2022.

К с. 283. *Собеседники: Курт Гёдель и Альберт Эйнштейн* (Принстон, 1950). <https://kgs.logic.at/kurt-goedel>.

К с. 294. *Архимандрит Евфимий* на крыше строящегося храма в Казанском скиту в Муазне (конец 1950-х гг.). Фотография из архива В.Н. Платоновой, опубликована в книге Михаила Богатырева (с. 72).

К с. 295. Вечер в «Доме А.Ф. Лосева» 9.06.2022, очередное (№ 222) заседание семинара «Русская философия». А.Н. Зелинский вскоре прочтет доклад «Русско-евразийская ось истории». Сидят, слева направо: Андрей Николаевич, в.п.с., Нина Владимировна Зелинская.

К с. 296. *Карта неба Gaia DR3* по радиальным скоростям звезд. Тёмные области соответствуют уходящим (удаляющимся), светлые – приходящим (приближающимся) объектам. Два белых пятна в нижнем справа квадранте соответствуют Магеллановым облакам. Ноль системы координат расположен в точке положения Солнца. Внизу шкала радиальных скоростей в диапазоне от – 50 до + 50 км/с.

К с. 303. *Как дела?* На роскошной скамье перед входом в Морской музей, он же Амбар, обмениваемся с *Василием Матониным* новостями последних лет. Обзор выходил (легко видеть) скорее печального свойства. Целую серию фотографий сделал зять наш дорогой Константин (30.07.2022).

К с. 306. *Торт «МРЛС ДОН 2Н»* на 85-летию Д.Б. Зимина: «У меня рука не поднялась его разрезать. Добрые люди помогли...» (стр. 142 книги).

К с. 313. На вечере в дискуссионном клубе «Фавор» (22.12.2021) обсуждаем проблематику «Афонского дела». За спинами диспутантов медленно

прокручивалась видео-презентация по истории вопроса, она была заранее подготовлена организаторами. Любопытна ассоциация «троек».

К с. 314. Общее фотографирование участников торжества на фоне МРЛС «Дон-2Н» (22.01.2022). В первом ряду, среди генералов сидит Галина, дочь *Г.В. Кисунько* (она выступала на открытии мемориальной доски в честь отца), в.п.с. стоит посредине во втором ряду, примостился точно за нею позади. Эту памятную фотографию, в нарядной рамочке, вместе с юбилейной медалью, выдавали всем участникам встречи.

К с. 316. Фотографирование, в разных конфигурациях, после открытия таблички на Аллее признания г. Костромы (27.08.2022). Слева направо: А.В. Зябликов, зав. кафедрой КГУ; М.С. Трубачева, н.с. ВХНРЦ им. акад. И.Э. Грабаря, внучка П.А. Флоренского; И.А. Едошина, профессор КГУ; в.п.с.

К с. 317. С диссертацией «Идея прерывности» (1904) в руках, которую в.п.с. готовил в 2019–21 гг. первым изданием, возле бюста Флоренского (работа М.Ю. Тихоновой), что на столике в президиуме конференции; Философский факультет МГУ, 21.10.2022. Снимал *Владислав Шапошников*.

К с. 318. Конверт с открыткой, отправлен внуком Витей деду Вите с борта атомного ледокола «Ленин» (Мурманск), даты на штемпелях: борт – 4.11.2022, г. Мурманск – 5.11.2022, г. Пушкино – 10.11.2022, ровнёхонько к моему дню рождения приплыл.

К с. 366. *Подле Смирения.* Обретаясь на «Днях философии в Санкт-Петербурге», не мог не забрести в Эрмитаж, причем без особой цели. Так, навестить старых друзей. Убедился, что о Рембранте можно и думать и говорить свежо-наново (немного подслушал лекцию яйцеголового искусствоведа), что наконец-то правильно разместили «Мадонну Бенуа» с «Мадонной Литта», а еще – как достойно теперь представлен на первом этаже античный мир... и тут вспомнил о своей мраморной деве! Снимала нас случайно прошедшая мимо посетительница (19.11.2022).

К стр. 373. Моя подпись, или «аватарка». Продолжаю для личных и локальных нужд пользоваться шедевром *Маурица Эшера* «Росинка», 1948 (как та продолжает отражать весь мир). Взята с сайта картин художника.

К обложке. *Наша Тропа.* Снимала *Валентина Ревякова-Косимовская*, по моей просьбе, днем 14 октября 2018 года, на Покров.

INDEX

Наш общий учитель Моммзен сказал:

«*Das Buch ohne Index ist kein Buch*»

\слова А.Ф. Лосева в записи В.В. Бибикина, 30.11.1971\

- А.А. (?) IV:35
Абеляр I: 222; IV: 12
Абэ К. II: 343,344
Абрамов С.А. I: 235
Абрамов Ф.А. I: 172
Абрамян Л.А. II: 341
Абышко Олег IV: 91
Аввакум Петров I: 191,250; III: 147
Августин Аврелий, блаж. I: 64,67; II: 25,26, 41,58,71,332,360; III: 181; IV: 29; V: 239,261
Авдеенко А.О. II: 327
Аверинцев С.С. II: 74,87,322,341,347, 367; III: 77,220,257; IV: 10,137,190,213, 224,237,284
Аверченко А.Т. III: 199
Авраам, праот. V: 194
Авраамий (Палицын), мон. V: 104
Авраменко Р.Ф. V: 307
Авсоний М. III: 251
Агафонов Е. V: 314
Аггеев К.М., протоиер. IV: 30
Агеев В.М. IV: 372; V: 200
Агриппа Неттесгеймский V: 213,214, 229,242
Агурский М.С. II: 363
Ада, см. Лавлейс А.
Адам, праотец V: 145
Адамар Ж. III: 94
Адамович А.М. I: 205,222; II: 323
Аджубей А.И. II: 320
Адо П. III: 196
Адорно Т. IV: 282
Аза Алибековна, см. Тахо-Годи А.А.
Азольский А.А. II: 307
Айтматов Ч.Т. I: 170,246; II: 299,300
Акишев К.В. II: 288
Акопян О. IV: 330
Акофф Р. II: 111
Аксаков И.С. IV: 73,336
Аксаков К.С. IV: 294
Аксаков С.Т. IV: 294
Аксенов В.П. II: 336; IV: 240
Аксенов Г.П. IV: 283; V: 284,314
Аксенов П. V: 255
Акутагава Р. I: 156,167
Акушский А.И. I: 36; II: 7,42,47,48,50, 51,53,63; III: 296; V: 79
Акчурин И.А. III: 206
Алекса Петров, икон. IV: 7
Александр I, имп. V: 57
Александр Великий IV: 62
Александр Виноградов, о. IV: 307
Александр Калиновский, иер. V: 308
Александр Невский, кн. IV: 7
Александр Салтыков, о. IV: 372,373
Александр Щелкачев, о. IV: 322
Александра, гид V: 39
Александров П.С. III: 98,283
Александрова Н.В. III: 292
Алексян А.Г. V: 273
Алексиевич С.А. II: 350
Алеф семнадцатый III: 84,283
Алиса (Лидделл) I: 145–7; V: 238
Алоиза, мон. IV: 12
Алле А. V: 257,258
Аллен Г. I 229
Аллилуева С.И. III: 192

Алфеева В.А. II: 331
 Аль М. IV: 335
 Альберти Л. Б. V: 272,274
 Альтдорфер А. V: 16
 Альтман М.С. IV: 182,275
 Альтшуллер Г.С. I: 111
 Аль-Фараби А. III: 158
 Аляев Г.Е. IV: 72; V: 166,226,227,234,
 278
 Амвросий Медиоланский, св. III: 22; V:
 239
 Амелин М.А. III: 251; IV: 274,319
 Амелин С.Н. I: 29,92,99,262; II: 204
 Амелина Е.М. V: 229
 Амербаев В.М. V: 79,82
 Амлинский В.И. I: 196
 Анаксимандр III: 293
 Анахарсис V: 66
 Андерсен Г.-Х. I: 153
 Андерсон В.М. V: 53,280
 Андерсон П. I: 181
 Андреев Д.Л. II: 325; IV: 192,255,338
 Андреев Л.Н. I: 167,210,211; II: 332
 Андреев Н.П. V: 319
 Андреева А.А. IV: 192
 Андреева Н.А. II: 238
 Андреевы IV: 151
 Андрей Александрович, кн. IV: 7
 Андрей Дударев, прот. IV: 359,372; V:
 228,229
 Андрей Климович, посадн. IV: 7
 Андрей Первозванный, ап. III: 307
 Андрианов Е.С. I: 36; II: 48,51
 Андроник, мон. имя Лосева III: 204; IV:
 20,325; V: 93
 Андроник (Трубачев), игумен II: 62,
 369; III: 30,34,304; IV: 24,36,66,87,89,
 121,290,295,326,333,334,352,354,358,
 370; V: 137,215,217,226,228
 Андронов И.И. I: 228
 Андропов Ю.В. I: 70
 Анисов А.М. IV: 276
 Анненков Ю.П. IV: 271,272
 Анненский И.Ф. III: 252; IV: 188
 Анохин П.К. I: 71; II: 82,94; III: 106
 Ансельм Кентерберийский I: 176;
 II: 269-72
 Анти IV: 234
 Антигон Каристский IV: 161
 Антипенко Л.Г. III: 186
 Антисфен Афинский V: 66
 Антисфен Родосский IV: 160,165,166
 Антоний (Булатович), иером. IV: 16-18,
 36,87,88,344; V: 113,148,187
 Антоний (Венгер), мон. IV: 72
 Антоний (Капустин), архим. V: 37
 Антоний Римлянин V: 173
 Антоний Сурожский, митр. II: 352
 Антоний (Храповицкий), еп. IV: 82,83;
 V: 109
 Антонов А.А. V: 319
 Антонов К.М. IV: 353; V: 234
 Антюхова В. IV: 372
 Анучин Д.Н. IV: 65
 Анучин Н.Н. IV: 337
 Анцыферов Н.П. IV: 251,372; V: 219
 Анцыферов М.С. IV: 251,372
 Анчаров М.Л. I: 241,255; II: 321
 Аня, Анна, внучка IV: 109,110,337; V:
 26,27,237
 Аня, тетя, А.И. Чугунова IV: 151
 Апеллес III: 62,63
 Аполлодор Афинский IV: 164
 Апресян Ю.Д. IV: 312
 Апулей III: 208
 Аржаных Е.П. V: 200
 Аристокл, см. Платон
 Аристотель I: 10,128,232; II: 56,64,
 74,122,127,176,191,245,261,272; III: 72,
 142,158,160,194,196,206,215,293; IV: 9,

12,93-95,113,161,163,202,244,336,347;
 V: 69,73
 Аристофан II: 340; IV: 204,205
 Арманд Е.Д. IV: 47
 Арманды III: 109
 Арнольд В.И. IV: 241
 Арсений (Корди), иеромон. IV: 45
 Арсеньев Н.С. III: 26
 Арсланов В.Г. IV: 303,314
 Артоболевский И.И. V: 159
 Артур, гид V: 39
 Архангельская С.Л. IV: 366; V: 298,315
 Архимед II: 176; III: 56,132; IV: 55; V:
 166
 Арциховский А.В. IV: 242
 Асикритов М.Д. III: 40
 Аскин Я.Ф. II: 73,246
 Асмус В.Ф. III: 301; V: 99
 Асоян Ю. IV: 207
 Ассур Л.В. V: 159
 Астафьев В.П. I: 151,213,233,239,246;
 III: 239; IV: 202,237
 Ат(т)илла III: 213
 Афанасий Никитин I: 250; III: 146-8
 Афанасьев Александр IV: 141
 Афанасьев А.Н. I: 179
 Афанасьев И.А. V: 238
 Афиней IV: 164
 Ахматова А.А. I: 121,192,246; II: 308,
 326,337,361; V: 180,239
 Ахутин А.В. III: 43; IV: 322
 Ашманов И.С. V: 185
 Аэций V: 183
 Бабак Э.Н. II: 12
 Бабаян Б.А. V: 185
 Бабель И.Э. IV: 250,251,253
 Бабий А.Н. V: 287
 Бадью А. II: 69
 Бажанов Б.Г. II: 332
 Базилевский Ю.Я. II: 47
 Базунов О.В. I: 255
 Байдин В.В. V: 306
 Байрон Д. I: 47,49
 Бакст Л.С. III: 224
 Бакунин М.А. IV: 30
 Балашова И.А. IV: 188
 Балицкий В.И. I: 108
 Бальзак О. II: 274; V: 310
 Бальмер И. V: 309
 Бальмонт К.Д. III: 35
 Балякин И. V: 197
 Баммель Г.К. III: 229
 Банах С. III: 70,74; V: 65,304,305
 Баранов В.И. III: 230
 Баранцев Р.Г. III: 186
 Барбаро Э. I: 235
 Барздинь Я.М. II: 111
 Бари Н.К. V: 251
 Баринов А.Н. V: 319
 Барков А.Н. III: 213
 Барков И.С. III: 191
 Барроу С. V: 270
 Барт Ф.Г, де ла IV: 288
 Бартини ди Р. III: 161,163; V: 160
 Барткевич Г.В. I: 110; V: 200
 Бартолини Л. III: 11; V: 302
 Бартоломей И.А. V: 190,191
 Бар-Хиллел Й. II: 241
 Барыкин М. IV: 234
 Басистов А.Г. IV: 280; V: 193
 Баскарев V: 104,110,113,114
 Басов П.П. II: 295; V: 227,228,320
 Басов-Верхоянцев С.А. IV: 207,208
 Басова Р. V: 227
 Батырева Т. IV: 281
 Бах Л. II: 347
 Бах Р. II: 331,347
 Бахман И. I: 206
 Бахревский В.А. IV: 24; V: 187

Бахтин М.М. I: 17-22,60,71,118,121, 141,142,239; II: 22,70-72,86,108; III: 17, 48-50; IV: 87,124,127,146,193,277; V: 290
 Бахтияров К.И. V: 229
 Бачинский А.И. IV: 103,104
 Башкирцева М.К. IV: 101
 Башляр Г. V: 67
 Баяк Д.А. IV: 265,291,292,322
 Беатриче (Портинари) III: 207
 Бедный Демьян IV: 207,208,223,253
 Бедье Ж. I: 196
 Бек А.А. I: 240,255; II: 310
 Бекетова Н.В. IV: 365
 Бе(э)кус Д. III: 26
 Беликова П.Ф. I: 216
 Белинский В.Г. I: 186; V: 23,232
 Белкина А. IV: 174
 Белкина М.И. II: 347
 Беллавский П.И. V: 108
 Бёлль Г. I: 254
 Белов В.И. I: 152,172,208,229,246
 Белова Г.Д. IV: 198,285
 Белоусов Э. IV: 353
 Белый А. I: 183; II: 323,330; III: 35,40, 229,235,255; IV: 29,34,79,178,319,335, 341; V: 14, 15,180,184,282
 Белюстин В.В. III: 40
 Беляев А.Р. II: 350; IV: 218
 Беляков А.В. IV: 233,266,282
 Бем IV: 100
 Бёме Я. IV: 117
 Беньямин В. IV: 266; V: 234,235
 Берг А.И. II: 136
 Берг Л.С. II: 95; IV: 216
 Берггольц О.Ф. I: 203
 Бергсон А. II: 86,93,222; IV: 29,200; V: 263,284,314
 Бёрд Р. IV: 369
 Бердяев Н.А. II: 343; III: 203; IV: 18,29, 30,33,34,264,294; V: 237
 Бержерак С. де I: 201,236
 Беркли Д. II: 147; IV: 200
 Бернстайн IV: 156
 Бернулли Д. III: 272
 Бернулли И. III: 272
 Бернулли Я. I: 49; II: 283,284; III: 272, 276,292; IV: 27
 Бернштейн Н.А. I: 71; II: 82,148; III: 106
 Бетховен Л. V: 261
 Бехтерев В.М. IV: 292
 Биbihин В.В. II: 354; III: 43,77,195,288, 293; IV: 10,13,24,90,150,182,284,302; V: 299
 Бидstrup X. IV: 291
 Бинсвангер Л. V: 234
 Бирс А. I: 188,207
 Бирюков Б.В. I: 49; II: 105,112,191; III: 60,63
 Бирюков Н.И. IV: 309
 Битов А.Г. I: 249; II: 310; III: 185; IV: 191, 257
 Битюгов, архим. V: 107
 Благодарный Е.Ф. II: 22; V: 319
 Благой Д.Д. V: 116,121
 Блок А.А. I: 168,214; III: 129,149
 Блок М. I: 224
 Блохинцев Д.И. III: 168
 Блум Р. IV: 156
 Блюменау Л. V: 277
 Бобров С.П. I 203; III: 210
 Бобров Ю.Н. V: 319
 Бобынин В.В. V: 54,56,57,64,65,280
 Бовшек А.Г. IV: 319
 Богаевский Б.Л. V: 204
 Богат Е.М. I: 222,241; III: 223
 Богатырев Д.К. V: 279
 Богатырев М.Ю. III: 6; IV: 20,21; V: 130- 132,166,234,280,294,321
 Богданов А.А. IV: 292; V: 161

Богданович И.Б. V: 119
Богомоллов А.А. II: 10,11; V: 6–9,319
Богомоллов В.О. I: 182
Богомоллов Н.А. III: 260; IV: 241
Бодлер Ш. III: 35
Бодрова А.С. V: 116,121
Боев С.Ф. I: 8,36,39,45
Бойко-Великий В.В. IV: 347
Бойков А.А. I: 37; III: 117; IV: 372
Бойков В.Н. V: 319
Боккаччо Д. II: 343,345,351
Болдырев Д.В. V: 304,314
Болотов А.Т. V: 187
Больцано Б. II: 245; IV: 174; V: 75
Больцман Л. II: 13
Бонавентура II: 367
Бонгард-Левин Г.М. IV: 229
Бонапарт Наполеон I: 228
Бондарев Ю.В. I: 149,168,211,224;
II: 72
Бондаренко И., з\к III: 265
Бонецкая Н.К. IV: 112,116,216
Бонч-Бруевич В.Д. V: 309
Бонч-Осмоловская Т.Б. IV: 80
Бонхоффер Д. II: 334
Бор Н. III: 72
Бо(а)ратынский Е.А. I: 199; III: 119; IV:
43,192,201,216,217,232,249,316,346,
357,360; V: 115-21,205,206,241
Борген Ю. I: 178
Борев Ю.Б. IV: 292
Борель Э. III: 96; IV: 33
Борисов В. IV: 272
Борисовский Б.Э. II: 266
Боровик А.Г. II: 322,333
Боровой М.(А.) III: 223
Бородин И.П. V: 238
Борхес Х. I: 134,177,218; II: 54,258; III:
207,252
Борщ К. IV: 36
Борщев Б.В. III: 98; IV: 312
Босов Г.И. I: 243
Босх И. V: 21
Боттичелли С. IV: 346; V: 241
Бохан Д. IV: 101
Бочаров С. IV: 372
Бочаров С.Г. V: 115
Боччони У. V: 236,262-4
Боэций А. II: 362; IV: 81; V: 253
Брагин В.И. IV: 352
Брагин Е.К. I: 110
Брадвардин Т. III: 287
Брадис В.М. IV: 104
Брауэр Л. III: 95; V: 75,76
Брежнев Л.И. I: 70; III: 254; V: 307
Бреммерман Х. II: 67
Брентано Фр. I: 41,42; V: 124
Брешко-Брешковская Е.К. IV: 29
Брике Ш. III: 273
Бродский И.А. II: 340,357; III: 217,218,
223,268; IV: 226,321
Бродский Д.Г. I: 234
Бройль Л. де V: 67
Бройтман С.Н. IV: 188
Бромлей Ю.В. I: 231
Брук И.С. I: 35
Брукс Ф., мл. III: 294
Брусенцов Н.П. I: 50
Брушлинский А.В. II: 82,87; III: 106
Брэдбери Р. I: 206,227; II: 308,312
Брюсов В.Я. I: 142,199; III: 35,223; IV:
101,201
Брюсоло С. II: 239; IV: 143,144
Буббайер Ф. V: 234
Бубнов И.Я. I: 209
Бугаев Н.В. III: 14
Бугров А.А. IV: 304
Буданов В.Г. II: 132
Будда II: 226,227,334; III: 35
Букатова И.Л. II: 112

Булаев А.Ф. V: 48
Булгаков М.А. I: 144,189,193,229,255,
256; II: 198,259,308,310,323,330; III:
103,104,207,213,225,226; IV: 41,235,
285
Булгаков С.Н. II: 108,109,132; III: 240;
IV: 18,20,22,27,74,76,82-9,100,127, 176,
181,208-10,213,224,239,255,284,298,
303,318,362; V: 128,130,131,259,260,
311,313,317
Булгаков Ф.С. IV: 89
Булгакова Е.С. III: 225
Буль Д. II 118
Бульчук Н.В. IV: 359
Бульчев К. I: 185
Бунге М. II: 81,87,147
Бунин И.А. I: 162,163,169; II: 72,198,
320,324,332,344; III: 254
Бунина Н.И. IV: 369
Бурбаки II: 45; IV: 241; V: 79
Бурданова (Поль, Новицкая) М.С. IV:
44-47
Буридан Ж. III: 43,287
Бурков Ю. V: 217
Бурлаков М.П. V: 81
Бурляев Н.П. IV: 326
Буров В. IV: 217
Бурцев В.Л. III: 195
Бурцев В.С. I: 37; II: 7; IV: 216,284; V:
185
Бутенко V: 101
Буторин Н. V: 197
Бутру Э. IV: 33,103
Бухгольц В. I: 50; IV: 40-42; V: 110
Бухтояров В.М. IV: 358; V: 291,319
Буше-Леклерк О. V: 230, 231
Бызов А.Г. I: 39; V: 201
Быков Д.Л. IV: 236
Бычков В.В. IV: 309
Бычков С.Н. II: 65
Бычков С.С. IV: 274
Бэб(б)идж Ч. I: 47-9; III: 295
Бэкон Ф. I: 185; II: 220
Бэр Р. III: 96
Бюлер К. V: 153
Вавилов Н.И. III: 186; V: 159
Ваганов А. IV: 181
Ваганов С. IV: 372
Ваганова Н.А. IV: 330; V: 214
Вагинов К.К. IV: 207
Вагнер Г.К. V: 287
Вагнер Р. IV: 103
Вагранка IV: 234
Вайнцвайг П. II: 356
Валах М. II: 46,49
Валентин Асмус, о. IV: 307
Валентинов А. I 250
Валери П. III: 24,114,179; V: 299
Валиахметова А. V: 233
Валиев К.А. IV: 216
Валицкий А. IV: 353
Валла Л. II: 335; IV: 158
Валландер С.В. V: 8, 9
Валлис Д. I: 128; II: 281-4; III: 135,231,
270-4,276,281,291,307
Вальков К.И. II: 42,303,351; III: 149
Вальц С. V: 261
Ванга II 173
Ван Гален I: 208
Ван Гог В. I: 122,190; IV: 146
Ванчугов В.В. IV: 314
Ванькакий III: 139
Варбург А. V: 229
Варава В.В. IV: 320; V: 290
Варвара (Яковлева), св. IV: 370
Варлаам (Лазаренко), еп. IV: 45; V: 109
Варламов А.Н. IV: 346
Варнеке Б.В. IV: 61
Варшавский Л.Р. V: 233
Васецкий Н.А. II: 338

Василий блаж. III: 233
Василий Босоножка, блаж. IV: 209
Василий Великий, св. V: 239
Василий III I: 76; II: 291
Васильев А.В. I: 21,22
Васильев Б.Л. I: 157; II: 356; IV: 141
Васильев Д.Ю. IV: 366
Васильев Л.В. I: 110
Васильев М.А. I: 201
Васильева Е.Н. I: 202
Васюков В.Л. I: 41; IV: 22,355
Ващенко-Захарченко М.Е. III: 14
Вейль Г. II: 116,120; IV:116,117; V: 79,
82,151,184,269
Вейник А.И. II: 172
Вейсман А.Д. III: 19,20
Векшенов С.А. II: 132; V: 73,74,76,82,
229
Велихов Е.П. IV: 145
Венедикт Нурсийский, преп. V: 94
Вениаминов С.С. I: 108
Венн Д. III: 142,144; IV: 292
Вентцель Е.С. (И. Грекова) II: 20
Вергилий III: 268
Вересаев В.В. II: 342
Верн Ж. III: 179
Вернадский В.И. I: 185; II: 28,74,
222-5,275,351; III: 29,71,72,138; IV: 65,
66,103,119,229,283,329; V: 50,69,159,
293,302
Верхарн Э. I: 166
Верховский Ю.Н. IV: 316
Ветров А.А. I: 61,63
Виардо П. II: 325
Вивекананда С. I: 222; II: 266
Вигнер Е. II: 219
Визбор Ю.И. V: 85
Визборас Ю.И. V: 85
Визгин Вик. П. II: 32,313; IV: 25,253,
292,301,303,304,309,310,347,355,366;
V: 158,161,215,286,315
Визгин Вл. П. IV: 296
Вийон Ф. I: 208
Виктор, Витя, внук I: 27; IV: 15,111; V:
37,241,244,322
Виланд К. I: 172
Виленкин Н.Я. I: 63; III: 49
Вилесов Ю.Ф. IV: 247
Вильчек Ф. V: 184
Вин В. V: 184
Виндельбанд В. IV: 29
Винер Г. III: 136
Винер Н. II: 93,104,105,112,246; III: 299;
V: 67,70
Виноградов А.К. I: 198
Виноградов Н.Н. IV: 174,217,225
Виноградова Е.Б. II: 40; III: 306; IV: 360,
366,368,369,372,373; V: 157,239,258,
320
Винтерхальтер Ф.К. V: 23
Виппер Р.Ю. IV: 31
Витгенштейн Л. I: 22; III: 184; IV: 182
Витковский Е.В. IV: 288
Витрувий М. III: 56
Витюк И.Е. I: 110; IV: 359; V: 229
Влади М. II: 328
Владимир Креститель, кн. II: 291; V:
190,192
Владимир Мономах, кн. IV: 141
Владимиров Ю.С. II: 29; IV: 281,283,
286,292,293,310; V: 147,160,229
Владимов Г.Н. II: 325
Власов А.И. IV: 318
Власов А.К. V: 247
Воейков V: 191
Вознесенский А.А. I: 200,207,243; IV:
238
Войнович В.Н. II: 326,334,341; IV: 243

Волков В.Е. IV: 369
 Волошин М. V: 180
 Войцехович В.Э. IV: 350
 Войшвилло Е.К. II:241
 Волгин И.Л. V: 277
 Волков А.А. V: 224,225
 Волков Г.Н. I 223
 Волков Н.Н. V: 126,127
 Волков О.В. III: 212
 Волковский Д.Л. IV: 104
 Волконская М.Н. I: 244
 Волошин М.А. II: 348,361; III: 178,230;
 IV: 43,44,235; V: 184
 Волошина (Сабашникова) М.В. IV: 264
 Волошинский V: 191
 Вольтер Ф. I: 174,179; II: 330
 Вольф К. I: 234
 Вольф М.О. I: 35
 Воннегут К. I: 250; III: 199
 Вепенка П. V: 76,82
 Воробьев О. А. IV: 178
 Воронин С.А. I: 231
 Воротынский, кн. I: 77
 Вотинцев Ю.В. I: 87; III: 200
 В.П. (?) IV: 30
 Врон(ь)ский-Х(Г)ёне Й. III: 282; V: 53-
 65,131,141,142,280,304,305,310,311,31
 6
 Вронченко Ф.П. III: 105
 Врубель М.А. I: 122; V: 265,266
 Вулис А.З. III: 225
 Вульф В. I: 227,228; II: 244,247-9,321;
 IV: 140,141; V: 239
 Вундт В. V: 232
 Выготский М.Я. III: 272,292; IV: 56
 Высоцкий В.С. I: 243; II: 328
 Выспаньский С. V: 39
 Вышеславцев Б.П. IV: 34
 Вышинский А.Я. II: 308; III: 123
 Гааз Ф. IV: 244
 Габир-Гебер V: 212,213
 Габышев Л.А. II: 329
 Гавриленко, серж. V: 217
 Гаврюшин Н.К. V: 142,167
 Гагарин Ю.А. I: 224
 Гаджикурбанов А.Г. IV: 247
 Гадолин А.В. III: 39; V: 159
 Гайдары (противное) V: 306
 Гайденгайн М. II: 100
 Гайденко П.П. II: 27,105,112; V: 286
 Галилей Г. I: 124,210; IV: 330,346; V: 74
 Галимов Э.М. IV: 228
 Галина V: 322
 Галкина Л.П. I: 45,87
 Галлей Э. III: 220
 Галуа Э. IV: 189
 Гальперин И.Р. II: 82,87
 Гальперин С.В. III: 112; IV: 207
 Гальцева Р.А. IV: 284
 Гамильтон У. II: 256; V: 72
 Гансовский С.Ф. II: 192
 Гарбер Х.И. V: 99,100
 Гарднер М. II: 237; III: 16
 Гарий, изд. V: 243
 Гарнцев М.А. V: 124,127
 Гартман Н. IV: 332
 Гаршин В.М. III: 117
 Гасак Д.С. IV: 371
 Гастев Ю.А. I: 58,63; II: 21,168; III: 15,
 60-5,68,113,304
 Гаспаров Б.М. III 33
 Гаспаров М.Л. III: 140,155,158,179,257;
 V: 41
 Гаунило, мон. II: 269
 Гаусс К. I: 128; II: 45; III: 151-4; V: 62,79
 Гачев Г.Д. IV: 304,330,350,351
 Гачева А.Г. II: 109,317; IV: 271,311,315,
 352,359,372; V: 142,204,293
 Гваттари Ф. V: 151
 Ге Н.Н. I: 226; II: 200; III: 170,187

Гегель I: 180,217,242; II: 13,176,270; III: 160,204; IV: 9,262; V: 66,69,120,138,160
 Гёдель К. II: 36,66,116,123,302,303; III: 70,73,82,197,302; IV: 81,114,241; V: 75, 176,283,284,321
 Гез А. V: 288
 Гей Н.К. II: 86
 Гейдеггер, см. Хайдеггер М.
 Гейзенберг В. IV: 247
 Гейне Г. I: 208
 Гейро Ж. V: 66-68
 Геккель Э. IV: 29,101,103,104,126; V: 254
 Гелл-Манн М. V: 160,219
 Гельваг Х. V: 298,299
 Гельфанд И.М. III: 98
 Гельцер Е. IV: 244
 Гензель К. II: 55; V: 79,80,82,269
 Гёне-Вронский - см. Врон(ь)ский
 Генисаретский О.И. IV: 322,345
 Геннадий (Эйкалович), игум. V: 130, 132,142,305
 Генон Р. IV: 271
 Генцен Г. III: 61
 Генцель Р. V: 288
 Георге С. II: 291
 Георгий Белькинд, иерей IV: 76,362; V: 166,170,214,311
 Георгий (Макаровский), иеросхим. IV: 88,101
 Георгий Писида IV: 178
 Георгий Победоносец, св. III: 43; IV: 208
 Геракл III: 26
 Гераклид Лемб IV: 160
 Гераклит Эфесский I: 250; II: 106, 112,127-30,219,221,257,289,323; III: 59, 127,139-41,148,150,160,191; IV: 218, 270; V: 182,317
 Герасимов В.В. IV: 307
 Герасимов М.М. II: 201,202
 Герасимова М.А. III: 226-8?306
 Гермес Трисмегист I: 200,220; II: 362, 363; III: 158
 Гермоген, игум. V: 104
 Герострат III: 140,141
 Герц Г. III: 149
 Герцен А.И. I: 162; II: 365; V: 219
 Гершензон М.О. III: 238,243,264,268; IV: 30,180,289
 Гесиод I: 238; II: 342
 Гессе Г. I: 231; II: 336,337; III: 190
 Гессель И. III: 274
 Гёте В. I: 163; II: 90; III: 92,124,220; IV: 19,43,44,73,74,75,203,248,259,272,273, 326,366
 Гиерон III: 56
 Гильберт Д. II: 121,123,135,280; III: 72, 73,133,280; V: 75,184
 Гиляревский Р.С. IV: 312
 Гиляровский В.А. I: 171
 Гинзбург Л.Я. II: 343
 Гиппиус З.Н. II: 341
 Гиппократ I: 172
 Главкон V: 150
 Глаголев С.С. V: 133,134,172
 Гладилин В.Т., см. Тимофеич
 Гладкова И.В. III: 294
 Глазунов И.С. I: 226
 Глинка М.И. V: 276
 Глинка-Волжский А.С. III: 240; IV: 181
 Гнедич Н.И. III: 19; IV: 177,188
 Гнесина Н.Т. IV: 208
 Гнетнев К.В. IV: 262
 Гоголин М.Ю. IV: 272,315
 Гоголь Н.В. I: 159,245; II: 299,300, 363; IV: 69,73,336,357; V: 228
 Гоготишвили Л.А. (Мила) I: 17; II: 125; III: 69, 111,240,244,259; IV: 10,14,24,25,

105,124-7,247,260,278,285-7,296,302,
311,315,348,357,367; V: 209,287,311
Гойя Ф. III: 202; IV: 336; V: 17
Голан А. III: 209
Голдинг У. III: 216,217
Голенская Л.П. I: 261
Голлербах Э.Ф. III: 261; IV: 186,187,241,
291
Голованов Л.В. III: 111; IV: 235
Головин А.Я. IV: 331
Гололобов А. IV: 372
Голосовкер Я.Э. IV: 179
Голуб Н.А. V: 200
Голубева III: 267
Голубинский Д.Ф. V: 134
Голубкина А.С. IV: 330
Голубков Д.Н. I: 199; V: 119,121
Гольдблатт Р. IV: 118
Гольденберг А.И. II: 45
Гольдсмит О. I: 165
Голяновский В.В. I: 88,110
Гомер I: 19,62,143,241; II: 198; III: 19,
155; IV: 10,63,107,164,267; V: 205
Гончаров В.М. I: 169
Гончаров И.А. I: 168
Гончаров С.К. IV: 210,211,255,293,296,
309,311,317,332,354; V: 292,317
Гончарова Т.П. IV: 306,341
Гор Г.С. I: 134,158,194; II: 37,38,200,
309,370; III: 24,25,34,100,114; IV: 240,
257,306
Гораполлон (Hori Apollinis) V: 272,273
Гораций IV: 188; V: 229
Горбачев М.С. II: 311
Горбовский А.А. I: 240
Гординг Л. IV: 245
Горичева Т.М. V: 312
Городецкий С.М. IV: 234
Городницкий А.М. IV: 281
Горошков V: 110
Горский А.К. II: 109; III: 253
Горская А. V: 228
Горяева Т.М. IV: 313,314
Горький М. I: 159,178,212,244; II: 253,
327,363; III: 104,203,211-4,227,229,230,
246,247,256,306; IV: 176,183,222,228,
250,309
Государь, см. Николай II
Готт В.С. II: 242
Гофман Э. I: 152,206; III: 230
Грабарь И.Э. V: 322
Градация IV: 234
Гражданников Е.Д. II: 261
Гранин Д. I: 25,26,148,163,197,205,214,
240,242,249; III: 42,250; IV: 190,258
Грасс Г. I: 230
Грассман Г. V: 71-73
Графова Л.И. IV: 304
Грек А.Г. V: 22
Грибоедов А.С. II: 313; IV: 285
Григоренко П.Г. II: 349
Григорий Богослов (Низианзин) V:
194,204,205
Григорий Нисский, св. IV: 32,66
Григорий Палама, преп. V: 139
Григорий Синаит, преп. V: 93
Григорович(и) V: 100,114
Григорович А.М. IV: 262,263,361; V:
236,315,316
Григорович М.М. IV: 262
Григорьев А.А. II: 321
Григорьев Б.В. IV: 185
Григорьев Б.Д. V: 10
Григорьев В.П. I: 249
Григорьев М.С. III: 229
Грин А. I: 161,232
Гришина Я.З. IV: 304
Громов М.Н. IV: 233,238
Гросс Х. I: 234
Гроссетест Р. V: 73,74

Гроссман В.С. II: 316
 Гротендик А. V: 82
 Грузман Г. V: 305
 Грушевский И.Е. I: 109
 Грэхэм Л. II: 39,40; IV: 24,226,304,322, 369; V: 147,148
 Грюнбаум А. II: 73,81,87
 Грюнвальд Ж. (Анна) V: 129
 Грякалов А.А. III: 45; IV: 276; V: 166
 Губайловский В.А. IV: 227,286,288,289
 Губарев В.С. I: 248
 Губенский С.Ф. V: 200
 Гудрик-Кларк Н III: 216
 Гулыга А.В. I: 181,183; III: 75,110
 Гуль Р.Б. II: 351
 Гумбольдт А. фон IV: 65; V: 50-2,319
 Гумбольдт В. фон III: 69; IV: 19
 Гумилев Л.Н. II: 337; IV: 166; V: 269
 Гумилев Н.С. I: 246,337
 Гумилевский Л.И. I: 185
 Гуминский В.М. IV: 325
 Гунке И.К. IV: 243
 Гурвиц А. V: 73
 Гурвич А.Г. II: 170
 Гуревич А.Я. II: 71,87
 Гуревич П.С. IV: 347
 Гурко Е.Н. IV: 24
 Гусев Л.А. II: 12
 Гусев (Драбкин) С.И. V: 98
 Гуссейнов А.А. IV: 314; V: 260
 Гусейнов Г.Ч. II: 341
 Гуссерль Э. II: 329; IV: 124,262; V: 138
 Гутберлетт К. III: 87
 Гутенберг И. I: 69; IV: 252,350
 Гутенмахер В.Л. I: 207
 Гутер Р.С. I: 47
 Гутман А.Е. V: 82
 Гутчин И.Б. II: 105,112
 Гфеллер У. IV: 193
 Гюго В. I: 225; IV: 43,44; V: 118
 Гюисманс Ж.-К. IV: 263
 Гюрджиев Г.И. II: 331
 Давид (Мухранов), архим. IV: 19,28,34, 185
 Давид Псалмопевец II: 240,269; V: 180
 Давиденко А.А. III: 221
 Давыдов А-р II: 340
 Давыдов А.А. V: 319
 Давыдов Г.М. IV: 188
 Давыдов Ю.Н. I: 217; II: 157; III: 195
 Дали С. III: 130,187,202,255; IV: 149, 173; V: 18
 Даль В.И. I: 35,78
 Дальский А.Н. V: 203,204
 Данилевский Н.Я. V: 165
 Даниил Заточник I: 233,250; III: 147
 Даниил (Бондаренко), иеромон. IV: 45
 Данилин С.Ю. IV: 49
 Данилова И.Л. IV: 367
 Данин (Плотке) Д.С. IV: 240
 Данте А. I: 46,67,208; II: 343; III: 123, 207; IV: 113,117,192,205,206,286-8; V: 179,271
 Данцев А.А. IV: 245,246,365
 Данцева Л.С. IV: 365
 Данцевы IV: 365
 Дарваш Й. I: 225
 Дарвин М.Н. V: 115,120,121
 Дарвин Ч. I: 238; II: 101,343
 Дарий I: 25; III: 140
 Дарлю А. IV: 103
 Дарья III: 266
 Дворецкий И.Х. I: 83; V: 178,184
 Д.Д. IV: 66
 Деборин А.М. III: 228; IV: 242; V: 99
 Дедекинд Р. III: 87,92,280,293; V: 75
 Дежнёв С. V: 185
 Дезарг Ж. II: 283

Декарт Р. (Картезий) I: 41,193; II: 57, 303; III: 82,124; IV: 55; V: 130,150,151, 221,320
 Делёз Ж. IV: 127; V: 68,151
 Делоне Б.Н. V: 8
 Деметрии III: 155
 Деметрий Магнесийский IV: 160,161
 Демидов Г.Г. II: 348
 Демидов С.С. II: 124; III: 219,278; IV: 25, 292,296,303,309,310,322,347,355; V: 166,305,315
 Демидова А.С. V: 188
 Демокрит I: 172,250; III: 123,148,162; IV: 327
 Демокриты III: 155,162
 Деневи М. I: 177
 Деникин А.И. IV: 303,304
 Денн М. II: 69; IV: 222,226,227,284,285, 285,311,315,317,358,364,367; V: 150, 166,176
 Деннет Д. IV: 232
 Деревянко А.П. V: 222
 Державин Г.Р. II 321; IV: 138,139
 Деррида Ж. II: 69; IV: 127,275
 Десмонд О. III: 41
 Дефо Д. I: 160
 Джагарова Г.М. IV: 121-124
 Джексон Д. IV: 282
 Джексон Р. IV: 282
 Джемс В. IV: 103
 Джимбинов С.Б. IV: 192,227,284,289, 340
 Джойс Д. I: 144,155; II: 72; III: 199,306; IV: 263,317
 Джонсон Л. III: 294
 Джохадзе Д.В. III: 111
 Джугашвили, см. Сталин
 Дзержинский Ф.Э. IV: 294
 Дзонги А. III: 273
 Диксон Л. V: 73
 Дильс Г. II: 128; III: 59; V: 183,212
 Дильтей В. II: 105
 Димитрий Ростовский, св. IV: 28,33
 Димитрий Роцин, протоиер. V: 315
 Димитров Э.И. IV: 352,358; V: 162,163, 216,276,277
 Диоген Лаэртский I: 132,133; II: 350; III: 140,155-8; IV: 161,202
 Диоген Синопский I: 133; IV: 165,166
 Диодор Сицилийский IV: 160
 Дионисий Ареопагит III: 90,229,288, 294; IV: 18
 Диофант II: 45
 Дирак П. II 59,330; III: 14; V: 72,145
 Дм. Ив. IV: 33
 Дмитриев V: 99
 Дмитриев Ю.А. V: 191
 Дмитрий Донской, св. кн. I: 75; V: 104
 Дмитрий (Любимов), архиеп. V: 108
 Добешевский Я. IV: 353
 Добкин А.И. IV: 66,251
 Добров М. IV: 103
 Доброхотов А.Л. IV: 309,311
 Добрушин Р.Л. II: 136
 Довлатбемян А.А. V: 198
 Догель В.А. V: 254
 Доде А. I: 175
 Доджсон Ч. см. Кэррол
 Додин В.З. IV: 244
 Дойл А.К. I: 156,161,212
 Долгоруков И.М. V: 119
 Должков С.Р. III: 109; V: 258
 Дольник В.Р. IV: 254
 Домбровский Ю.О. II: 322,365
 Донн Д. II: 277
 Донской Мих. I: 37
 Доре Г. V: 192
 Дороговцев С.Н. V: 232
 Дорошенко Д.И. V: 269
 Дорошенко С.И. III: 49

Досекин Н. IV: 175
 Досифей, мон. III: 240
 Достоевский Ф.М. I: 18,19,69,141,143, 144, 161,178,193,204,215,217,231,277; II: 322,332; IV: 83,86,87,225,256,263, 318,322,352,357; V: 94,208,276,277
 Драйзер Т. I: 156
 Дрейфус Х. II: 100,101,112
 Дробиш М. III: 142
 Дронов В., протоиерей IV: 192
 Друг I: 5,29,92,98,262,263; II: 12; III: 48; IV: 358,361; V: 217,227,321
 Дружинин В.В. II: 111; V: 161
 Дубенский Д.Н. IV: 212
 Дубинин М.Г. III: 218
 Дубов Н. I: 184
 Дувакин В.Д. IV: 193
 Дугин А.Г. IV: 279; V: 307
 Дугина Д.А. V: 307
 Дудек А. IV: 369; V: 166
 Дудинцев В.Д. I: 254,255; III: 168,169
 Дудников Н.И. III: 214; IV: 204
 Дулькина И. IV: 320
 Думбадзе Н. I: 166,187,208
 Дунаев А.Г. IV: 301
 Дунс Скот IV: 95; V: 123-125
 Дурылин С.Н. IV: 16,31,82-87,100,296, 306,310,315,318,347; V: 157
 Дыгат С. I: 188
 Дынник М.А. III: 75
 Дышев С.М. II: 352
 Дъедонне Ж. V: 82
 Дьяков А.А. IV: 173
 Дьяков Б.А. II: 314
 Дьяконов И.М. II: 328
 Дюбуа-Реймон Э. III: 149
 Дюжакова Е. IV: 281
 Дюкас Э. II: 357
 Дюрер А. III: 285,286,293,308; IV: 350, 358,361; V: 166,175,177,178,184,213, 214,231
 Евдоким (Мещерский), еп. V: 133
 Евдокимов В.А. IV: 342,349,369; V: 244
 Евдокимов Н.С. II: 313
 Евин И.А. V: 232
 Евклид I: 113; II: 180; III: 151,286,287; V: 284
 Евланов Г.П. V: 155
 Евпомп IV: 60-64,316
 Еврипид I: 172; IV: 204
 Еврисфей III: 26
 Еврит Тарентский II: 56
 Евсеев М.И. IV: 358
 Евтушенко Е.А. I: 167,182,184,233; II: 288; IV: 184
 Евфимий (Вендт), архим. IV: 20,340; V: 128-32,160,280,294,315,319,321
 Евфросиния Полоцкая, св. V: 41
 Егоров Д.Ф. III: 93,218; IV: 19,34,39,40, 41; V: 102-6,110,112-14,149
 Егоров П.В. II: 288
 Едошина И.А. III: 6; IV: 25,82,304,309, 357,369; V: 279,322
 Елена, Лена, Леночка, дочь I: 24,27, 126, 180, 261; IV: 107-111,135,183,264, 288,313,321,324,331,369,372; V: 22, 195,204,208,241,269
 Елизаровы М. и С., псевд. IV: 66
 Елизавета Вторая, кор. V: 309
 Елисавета Феодоровна, св. IV: 352,370; V: 37
 Ельцин Б.Н. II: 326; IV: 232
 Ельцова К. IV: 72
 Емельянов В.В. III: 24,113; IV: 327,328, 370
 Емельянов В.С. I: 229
 Енох, праведник IV: 137,138,247; V: 145

Епанешников Н.М., см. Друг
Епифаний Премудрый III: 194
Еремеев В.Е. V: 177,184
Ермаков О.Н. II: 332
Ермишин О.Т. IV: 313,314
Ермичёв А.А. IV: 314; V: 278,279
Ермоген (Панасюк), игумен V: 97,166
Ерофеев В.В. I: 236,237; II: 179; III: 213;
IV: 186,319
Ерофеев Вен. В. II: 333; III: 200
Ершов А.П. III: 64
Ершов Ю.Л. III: 64
Есаков В.Д. II: 124
Есенин С.А. I: 179; II: 333; III: 215; IV:
79,135,208
Есенин-Вольпин А.С. II: 21,121,123; III:
16,60; IV: 189; V: 149
Есин С.Н. I: 226,241
Ефремов И.А. I: 181,182; II: 200,221; III:
201,204,214,215; IV: 179,187,218
Жаков К.Ф. (Палалей Кале) III: 30,31
Жарков С.Н. IV: 104
Жданов А.А. IV: 235
Жданов Анат. V: 319
Жданович Ю. IV: 52
Жебутинская Л.Г. IV: 303
Жегалкин И.И. I: 135; II: 10,283,293; IV:
21
Железнов И.Г. V: 220,221
Жигулин А.В. II: 320
Жид А. II: 330; IV: 234
Жилина Т.Н. IV: 325
Жильберт Порретанский II: 262
Жиркевич А.В. IV: 83
Житенёва Е.Е. V: 237,238
Житенёвы V: 237
Житинский А.Н. II: 334
Житков Б.С. IV: 211
Жолковский А.К. III: 191
Жордан К. III: 132
Жубрин И.А. IV: 364
Жуков А.В. III: 81
Жуков Г.К. I: 103,219; II: 335
Жуков Д.А. I: 192
Жукова Н.П. II: 146
Жуковский В.А. I: 245
Жуковский Д.Д. IV: 191
Жуковский М.О. V: 246
Журавлев Ю.П. II: 8
Забияко А.П. V: 222,223
Заболоцкий Н.А. I: 135,166; V: 11
Забудская Я.Л. IV: 188
Завалий Н.Г. V: 307
Заварзин Г.А. IV: 66-8,269,270,325; V:
159
Завьялова В.П. III: 111; IV: 188
Загоскин М.Н. I: 186
Заде Л. II: 11,12,303; IV: 114; V: 76
Зайцев, з\к III: 265
Зайцев Б.К. II: 332,346,353; III: 254; IV:
175,264
Зайцев Е.А. II: 65; IV: 55
Зайцев О. IV: 307
Зайцев С.А. III: 111
Зайцева-Соллогуб Н.Б. III: 254
Закруткин В.А. I: 149
Закс Е. V: 166
Закхей III: 180-2
Зализняк А.А. III: 244; IV: 132,134,219;
V: 242
Залотуха В.А. III: 210
Залыгин С.П. I: 195
Замятин Е.И. II: 316,324,344; III: 213
Зандер Л.А. IV: 20
Западов А.В. II: 308
Заринь М. I: 187
Захаров А.В. IV: 311,313,315
Захаров В.Н. IV: 369
Захер-Мазох Л. III: 233
Заяц М.И. I: 110

Звездин А.К. II: 58
 Зверев Г.В. III: 110,111; IV: 365
 Зевксис IV: 62
 Зейлигер Д.М. I: 21
 Зеленый I: 110
 Зелинская Н.В. V: 321
 Зелинский А.Н. V: 269,270,294,299-302,321
 Земан И. I: 72; II: 75,84-7,92,111
 Зенкин А.А. III: 54,90; IV: 202,206,207,283; V: 79
 Зенкин К.В. IV: 309,310,369; V: 123
 Зенон Китийский IV: 161,162
 Зенон Элейский II: 176; IV: 159-166,247; V: 73
 Зеньковский В.В. V: 160,282
 Зёрнов В.Д. IV: 100
 Зимин Д.Б. V: 306,307,321
 Зиновьев А.А. III: 197,217; IV: 283; V: 260,315
 Зиновьев Г.Е. II: 338
 Зиновьев Л.А. V: 236
 Зиновьева О.М. V: 315
 Зиновьева–Аннибал Л.Д. III: 269
 Золотоносов М.Н. II: 337; III: 228
 Зосима, митр. II: 292
 Зосима (Трубачев), иер. V: 217
 Зощенко В.В. (Кербиц) IV: 234
 Зощенко М.М. I: 189,190,215; II: 227
 Зубатюк А.В. I: 110
 Зубов В.П. II: 57; III: 43; IV: 234,292,355,372; V: 167
 Зубова М.В. II: 57,355
 Зубовы-Бутурлины IV: 352,372
 Зуев А. II: 329
 Зюсс Э. II: 223
 Зябликов А.В. V: 322
 Иаков Праведный IV: 219; V: 130,319
 Иван IV, царь I: 76
 Иван Викторович III: 138
 Иванов А.В. I: 92; IV: 255
 Иванов Вс. Вяч. II: 317; III: 198,199
 Иванов Вяч. Вс., (Кома) II: 74,87,165; III: 16,17,122,203,301; IV: 328; V: 241
 Иванов Вяч. И. I: 44,154,155,237; II: 33,38,126-31,367; III: 9,35,168,209,210,224,234,236-40,259,268; IV: 11,50,77-81,90,91,113,114,117,122,124,127,173-82,193,199-201,209,212-214,220,229, 232,238,247,261,263,264,265,275,281,283,284,289,292,296,303,309,319,320,326,335,337,339,343,344,362; V: 6,22,179,180,184,256,298,301,313
 Иванов Г.В. III: 201; IV: 202
 Иванов Д.В. III: 259; IV: 193,365,370
 Иванов Е. I: 92
 Иванов Е.П. II: 325
 Иванов И.И. V: 259,260
 Иванов-Разумник Р.И. IV: 256
 Иванова А.А. IV: 255
 Иванова В.А. III: 239,266,307; IV: 290
 Иванова В.В. V: 225
 Иванова Е. IV: 217
 Иванова Е.В. IV: 25,34,101,296,299,309,310,355; V: 315
 Иванова Л.В. III: 209,226
 Иванова О.Ю. IV: 188
 Иванченко А. III: 16
 Ивин А.А. I: 63
 Ивинская О.В. III: 219
 Иволгин Г.А., см. Шрейдер
 Игнатенко В.М. V: 201
 Игнатов А.И. III: 61
 Игорь, внук III: 303; IV: 258,349,356-8,372
 Идея IV: 234
 Иероним, св. V: 177
 Ийеш Д. I: 150
 Икрамов К.А. II: 327
 Иларион (Алфеев), митр. IV: 22

Иларион (Домрачев), схим. III: 103; IV: 17,221; V: 148
Ильенков Э.В. II: 246,320
Ильин В.Н. V: 160
Ильин И.А. III: 56,123; IV: 83,303,304
Ильина В.В. IV: 307,309,311,312,314, 315,346,347,364,372; V: 166
Ильина Н.И. I: 226; II: 361
Ильф-Петров IV: 163
Ингарден Р. II: 87
Ингве В. III: 77
Иннокентий Просвирнин, арх. II: 354
Иоанн Богослов, еванг. II: 339; IV: 208,213; V: 292
Иоанн Дамаскин, св. IV: 243
Иоанн Златоуст IV: 39,40; V: 239
Иоанн Кронштадтский, св. IV: 28,33; V: 187
Иоанн (Селецкий), игум. V: 107
Иоанн Шаховской, архиеп. IV: 210
Иоахим Флорский IV: 80
Иосиф (Фудель), прот. IV: 103
Иосиф, еп. IV: 31
Иосиф (Попов), еп. V: 107
Иофе, фонд V: 191
Ипатова Р.А. IV: 290
Ипполит Ж. V: 66
Иринея (Цуриков), иером. IV: 28,34,35; V: 111,112,114
Исаак Сирин, преп. V: 24
Исаев Е.А. I: 173
Исаченко Т.А. IV: 355
Исидор Севильский, архиеп. I: 51; V: 211,212, 312
Искандер Ф.А. II: 316,331,340,365
Исолах IV: 164
Исраилова Т.И. IV: 52
Ишмухаметов Ш.Т. II: 46
Кабо В.Р. IV: 361; V: 210
Каверин В.А. I: 184,193,207,226,230
Каган М.С. IV: 295
Каганович Л.М. III: 228,229,242; IV: 185; V: 87
Каганский В.Л. V: 202
Кагот V: 78
Кадм, сын Агенора V: 312
Казакевич Э.Г. I: 232
Казанцев А.П. I: 236,241
Казарян А.Т. III: 34,111,206,304; IV: 24, 279,295,315,326,352,354; V: 279
Каибул I: 76
Кайдановский А.Л. V: 188
Кайсаров В.Д. IV: 263
Каке(й)я С. III: 152
Каледин С.Е. I: 252; II: 327
Каликанов С.В. IV: 248
Калинин О.М. III: 186
Калинина Т.А. IV: 319
Калитин П.В. IV: 303
Каллиад IV: 164
Каллий IV: 164
Каллимах V: 32
Калман Р. II: 23
Калуца Т. III: 149; V: 72
Калюжный Г.П. IV: 307,309
Камалитдинов В.А. V: 319
Каменский В.В. II: 362
Кампанелла Т. I: 198,201
Камю А. I: 188; II: 355,365
Кангилем Ж. V: 66
Кандауров О.З. II: 337
Кандинский В.В. III: 40,41,187; V: 275, 276,279
Кант И. I: 166; II: 31,245,270,289; III: 22, 124,149,206,228; IV: 9,12,15,32; V: 131, 134
Кантор Г.Ф. I: 122,127-9,242,253; II: 16, 55,65,117,123,245,256,282,350,357; III: 29-31,52-6,82-92,94,96,131-2,136,204, 215,274,278-84,290,292,293,304,308;

IV: 15,96-100,196,202,207,243,283,357,
 364; V: 49,53,58,62,65,69,74-77,82,134,
 139,149,150,187,213,229,249,250,299
 Кантор Г.В. IV: 243,369
 Кантор Ж. II: 40
 Кантор Ж.-М. IV: 24,322; V: 148
 Канчели Л. I: 209
 Караваев Э.Ф. III: 15
 Карамзин Н.М. I: 242; II: 319,344; IV:
 237; V: 191
 Карасева Т.М. IV: 279
 Каратаев Е.А. V: 73,81
 Кардано Д. V: 242
 Кардашёв Н.С. II: 233
 Карнап Р. I: 53,56; II: 241
 Карнеев Е. V: 230
 Карпенко Л.Б. IV: 150,181
 Карпов В.В. I: 228; II: 244,335
 Карпов С.П. IV: 352
 Карри Х. III: 298
 Карсавин Л.П. I: 44; II: 363; III: 8,9,207;
 IV: 179,282
 Карташов Н.П. I: 88,105
 Картер Б. II: 233,234
 Карцев М.А. V: 185
 Кассандов В.В. V: 145-7
 Кассини Д. II: 283,284
 Кассирер Э. II: 149; III: 24,114,243
 Кастелли Г. V: 192
 Кастере Н. II: 317
 Касьян С. IV: 331,370
 Катаев В.П. I: 152,162,211; II: 73,98, 112
 Катасонов В.Н. III: 54; IV: 196,292
 Катулл IV: 188
 Катя, внучка I: 262; III: 112; IV: 107-109,
 203; V: 241
 Кафка Ф. II: 315
 Кацева Е.А. I: 237
 Кацис Л.Ф. IV: 183
 Кацюба (Кедрова) Е.А. IV: 335
 Кашкаров Ю.Д. III: 249; IV: 190,198
 Кеведо де Ф. I: 200
 Кедров Б.М. I: 244II: 139
 Кедров К.А. III: 116; IV: 335,346,370
 Кейдан В.И. I: 15,261; IV: 370; V: 40
 Кейси Э. II: 173
 Келдыш М.В. I: 33
 Келдыш Л.В. I: 33
 Кемени Д. II: 241
 Кемпбелл Т. V: 180
 Кёне V: 192
 Кеплер И. II: 283; V: 57,166,167,175,
 255,256,285
 Керсновская Е.А. II: 333
 Кессиди Ф.Х. I: 250; II: 112
 Кибальчич Н.И. I: 54
 Киейзик Л. IV: 369
 Кий (Ванька Кий) III: 137,138
 Киллинг IV: 156
 Киль Д. II: 338
 Кильдишов В.Д. V: 200
 Ким А.А. I: 185; II: 329; III: 193,213; IV:
 143,236,237,346
 Кинг С. II: 342,346
 Кирик Новгородец I: 51,52; III: 7,208;
 IV: 233; V: 166,167-72,175,176,187,256,
 269,313,317,320
 Кирилл (Константин), св. IV: 151-153,
 214
 Кирилл, патр. III: 193; IV: 352
 Кириллов IV: 33
 Киров С.М. III: 256
 Кирсанов С.И. I: 251
 Кирхер А. V: 299
 Кирхнер Ф. V: 23
 Киршон В.М. III: 229
 Киселев Н.П. III: 268
 Кисунько Г.В. I: 87,106,263; II: 48-50; III:
 48,82; IV: 215,216,280,284,348; V: 193,
 204,268,322

Китов А.И. II: 24; III: 296
Клее П. IV: 266
Клейн О. III: 149
Клейн Ф. IV: 147,148; V: 74,82,236,247
Клемм Г. IV: 350
Кленская И. IV: 175
Клер Р. де V: 135
Климанов С. IV: 372
Климент Александрийский IV: 10; V: 144
Климент, архиеп. IV 7
Климов А.Е. IV: 284
Климов Г. (И.Б. Калмыков) III: 214
Клини С. III: 15,61,113
Клиффорд У. V: 71-73
Клыков В.М. IV: 323
Клюев Н.А. II: 332; IV: 79
Ключевский В.О. V: 23
Кнабе Г.С. IV: 232,311
Кнорозов Ю.Н. II: 31
Князев В.П. I: 216
Кобзев А.И. III: 213
Коваль В.Н. III: 298
Ковальчук М.П. I: 46
Ковелер ван Д. IV: 265
Ковригин А.Б. II: 39
Коган П.С. V: 99
Коген Г. III: 121
Когоутек Л. III: 220
Кожанов А.М. V: 319
Кожевников В.А. II: 359; III: 124; IV: 41
Кожин В.В. IV: 260
Козина Е. III: 41
Козлов А.Ф. I: 110
Козлова Д. V: 260
Козляков А. IV: 372
Козорезов К.И. IV: 284
Козырев А.П. IV: 25,284,303,307,309-4, 319,321,341,342,347,355,358,364,366, 367,371; V: 128,214,244
Козырев Н.А. I: 250; II: 176,177; III: 118, 161,163
Козырева О.А. IV: 364,367
Кокстер Г. IV: 156; V: 169,170,173,175
Колеров М.А. III: 236; IV: 82,85; V: 226, 244,279,282,315
Колесов В.В. II: 254; IV: 15,23,24,76
Колмогоров А.Н. II: 8,17-20,41, 134-6,188,189,241,368; III: 46; IV: 57, 239
Колоницкий Б.И. IV: 210
Колтырин С.И. IV: 317,321; V: 191
Кольман Э.Я. II: 131,170; IV: 185
Комаров В.М. II: 9; IV: 196
Кон И.С. II: 245
Константин (Борщ), прот. IV: 101
Конторов Д.С. II: 111; V: 161
Кончаков А. II: 363
Коперник Н. I: 115; II: 232,234; IV: 344
Коплстон Ф. I: 244
Корабейников М.П. IV: 197
Коробко М.Ю. IV: 72
Короленко В.Г. II: 322,332
Корольков А.А. IV: 314
Коростелев О.А. IV: 313,314
Коротич В.А. I: 204
Корсак Ф. I: 190
Кортасар Х. I: 164,177; II: 73,319; IV: 143
Коршунов А.В. I: 88
Коршунов М.П. I: 244
Косаковский В.А. IV: 278
Косик О.В. V: 100
Костантини У. I: 177
Костер де Ш. I: 208
Костицин В.А. III: 71
Костров М.Л. III: 210
Костюченко В.С. II: 266,267
Костюшко Т. IV: 339; V: 39,53,280

Костя, Константин, мой зять, муж
Елены IV: 287,324; V: 321
Котельников В.А. II: 8,17,241
Котов В.Н. I: 110
Котрелёв Н.В. II: 144; IV: 124,182, 232,
264,352
Кочергина В.А. II: 267; IV: 132,133
Кошелев В.А. V: 41
Коши О. III: 88,276,292; V: 147
Коэн П. V: 75,82
Краевский А.А. V: 247
Красарма IV: 234
Красаускас С. I: 227
Красицкий Я. IV: 304
Красковский В.М. I: 32
Краснов А.Г. II: 12,27,171,179,180; III:
81; IV: 283,290
Кржижановский Г.М. II: 366
Кржижановский С.Д. II: 35,366; III: 342;
IV: 69,70,218,258,274-77,319,338,357,
366; V: 14,15, 117-21
Кривицкий А.Ю. I: 227
Крикалев С.К. I: 104
Крипке С. I: 53; III: 50
Кристева Ю. IV: 219
Кричевец А.Н. IV: 305
Крон А.А. I: 190
Кронекер Л. III: 52
Кронид (Любимов), архим., св. IV: 352
Кроссан Д.Д. IV: 219
Круглов А.В. IV: 243
Кружков Г.М. II: 365
Крупская Н.К. I: 222
Крылов А.Н. III: 99; V: 248
Ксенократ IV: 66
Ксенофан IV: 164
Ксенофонт III: 247
Куайн У. I: 53
Кубарев А.Г. I: 110
Кубицкий А.В. IV: 94
Кублановский Ю.М. IV: 320
Кударис А.И. I: 29,30,99,110,261-263;
IV: 149
Кузанец, см. Николай Кузанский
Кузмин М.А. III: 265
Кузнецов IV: 32
Кузнецов А.М. IV: 282
Кузнецов Б.Г. I: 199,215,221; II: 246,
339,340; IV: 204
Кузнецова О.В. II: 132
Кузьмин А.В. IV: 372; V: 319
Кузьмин Б.М. I: 31
Кузьмин Н.В. I: 215
Кузьмин С.З. II: 7,23,246
Кузьмичев И.С. III: 268
Куклярский Ф.Ф. III: 267
Кулаков Ю.И. II: 29; IV: 283,293,294,
366; V: 160
Куликов Г. II: 354
Кулишова О.В. V: 275
Кулуарова Е. V: 237
Кульбак С. II: 17,241
Куманьков А.Е. IV: 312
Куммер Э. V: 269
Кун Б. IV: 235
Кун Т. I: 113; II: 32; IV: 250
Куник А.А. V: 190,192
Куняев С.Ю. III: 215
Куперен Ф. V: 258
Куприн А.И. I: 175; IV: 176; V: 23
Кураев М.Н. II: 323,331,347; IV: 192
Курант Р. II: 245
Куратовский К. III: 74
Курбатов В.Я. IV: 325
Курдыбайло Д.С. IV: 331
Курентзис Т. IV: 340; V: 261
Куртеев Л.А. I: 110; V: 195
Куртов М.А. V: 66,68
Кустодиев Б.М. II: 344
Кутателадзе С.С. V: 82

Кутузов М.И. IV: 42
 Кучумов М.И. I: 23; V: 319
 Кушнаренок А.П. I: 44; IV: 372
 Кушнаренок К.М. I: 98
 Кушнер А.С. III: 252; IV: 226,258
 Кушнер Б.А. IV: 239
 Кьеркегор С. II: 298
 Кэли А. II: 29; V: 73
 Кэмпбелл Т. V: 239
 Кэрролл Л. I: 137,145-7,157; II: 142,154,
 196,365; IV: 320; V: 238
 Кюри М. IV: 103
 Кюхельбекер В.К. I:182
 Лавлейс А.А. I: 5,47-51,262; III: 295
 Лавлейс У. I: 47
 Лаврентьев М.А. III: 71
 Лаврин А.П. II: 365
 Лагранж Ж. V: 60,295
 Лазарев В.Я. III: 111
 Лазько Н.В. V: 224
 Лакшин В.Я. III: 207
 Ламберт Г. III: 151
 Ландау Л.Д. II: 135
 Ланжевен П. II: 36,358
 Ланские III: 10
 Лаплас П. I: 47,167
 Лаппалайнен Т.Н. II: 107,147,167-9
 Ларионов А.И. III: 35-7,39-43,361; V:
 160,275,276
 Ларичев В.Е. I: 232
 Ларичева С.И. III: 110
 Ларри Я.Л. II: 313
 Ларюэль Ф. II: 69; IV: 321; V: 66,176,209
 Лахтин Л.К. V: 133,255
 Лебег А. III: 72,94-7
 Лебедев А.А. I: 160
 Лебедев А.В. II: 128; III: 293
 Лебедев А.Т. IV: 70,364
 Лебедев С.А. V: 185
 Лебедев С.Н. IV: 346
 Лебедев Ю.А. IV: 369
 Лебина Н.Б. III: 256
 Левашенко Д. V: 13
 Леви-Брюль Л. II: 217
 Левин В.И. I: 64
 Лёвинас Э. II: 69
 Левит С.Я. IV: 286-9
 Левитин К.Е. II: 145,146,245; V: 173,175
 Левич А.П. II: 28,29,179; IV: 281,283,
 320,369
 Легойда В.Р. V: 315
 Лейблер Р. II: 17
 Лейбниц Г.В. I: 54,125; II: 75,129,204,
 269,289,349; III: 22,69,71,72,114,142-3,
 271,275-7,292; IV: 119; V: 74,75,151
 Лейзерович А. I: 47
 Леклезю Ж. I: 213
 Лем С. I: 205,223; II: 221,250,336; III: 66,
 201,220-2,232; IV: 190,197,198,269,272,
 339,363,373; V: 39,249
 Леман Г.А., издатель IV: 19,34,102; V:
 110
 Леман Г.А., художник IV: 325
 Леманы–Абрикосовы IV: 325
 Ленг С. II: 45; V: 269
 Ленин В.И. I: 132,151,222,244,256; II:
 242; III: 63,123,171-3,208; IV: 254,294;
 V: 113
 Лентулов А.В. V: 22
 Леонардо да Винчи IV: 339,345
 Леонов Л.М. I: 167,170,220,229; II: 253;
 IV: 50,187,231,234; V: 145
 Леонтьев Авангард IV: 274,319
 Леонтьев К.Н. II: 354; III: 6; IV: 103
 Лермонтов М.Ю. I: 165,175,244; II: 319;
 III: 251,265; IV: 248; V: 23
 Леруа Э. II: 222,223; IV: 65
 Лескин Д.Ю. IV: 22; V: 214,314
 Лесков Н.С. I: 151,173; II: 327,329, 336,
 349; IV: 159

Лесневский С.С. II: 354
 Лесьневский Ст. IV: 22,23
 Лессинг Г. I: 69; II: 79,87
 Лефевр В.А. II: 9,21,146; III: 78
 Лечич Н.Д. II: 56
 Ли С. II: 30; IV: 116; V: 219
 Ливанов В.Б. IV: 326
 Ливерганг А.Я. IV: 319
 Ливингстон Д. I: 145
 Лидов А.М. V: 202
 Ликальтер Л.Л. IV: 304
 Лимонов Э.В. II: 332
 Линдеман И. IV: 103
 Линкевичиус С.П. I: 99
 Линней К. V: 279
 Линцбах Я.И. IV: 315
 Лиорко (Пришвина) В.Д. IV: 47
 Липаев = Лупаев Л.Н. III: 299
 Липатов И.С. I: 97
 Липатова Л.С. I: 263
 Липовенко А.Г. I: 16,37; III: 102; IV: 372
 Лисеев И.К. IV: 296,300
 Лиси Г. V: 219,220
 Лисипп IV: 62,63
 Лисица Ю.Т. III: 58,59; IV: 325,366
 Листов М.С. IV: 187
 Литвинова Л.В. III: 110-12,258
 Литман А.Д. I: 234; II: 266
 Литовкин В.Н. III: 234
 Лиувилль Ж. V: 169
 Лифшиц Г.М. IV: 188
 Лифшиц М.А. IV: 303
 Лихачев Д.С. I: 165,240; II: 71,87; III: 200,249,262; V: 313
 Лихачев Н.П. III: 273,292
 Лихоносов В.И. I: 169
 Лихтенштадт В.О. III: 92
 Лихуд С. IV: 79,81,364
 Лиштанберже А. IV: 103
 Лобачевский Н.И. I: 113; III: 138,150-5, 210; V: 144,169,170,173,174
 Логунов А.А. I: 253; III: 161,163
 Лодж О. IV: 29,103
 Локс К.Г. III: 206,210,224
 Ломарев С.И. II: 8
 Ломов Б.Ф. II: 87
 Лондон Д. I: 217
 Ломоносов М.В. II: 308
 Ломковская М.В. II: 136
 Лопатин Л.М. IV: 74; V: 237
 Лопиталь Г. III: 72
 Лопухин А.П. V: 239
 Лоренц Х. V: 314
 Лосев А.Ф. I: 6,16,30,42,57,63,115,117, 119,122,132,138-140,189,192-4,208, 216,236-9,242,244,246,249,251, 254; II: 6,11,22,33,40,60,63-5,71,83,87,108, 109,113,117,122,124,129,136,142, 148,150,164,170-71,242,246,256,289, 290,315,321,323,324,330,331,338, 339, 340,347-9,352,353,357,360,366,367; III: 17,19,20,23-8,33,34,42,51,54,59,61,63, 68,75-7,86,87,89,92-104,106-16,122, 128,129,140,157,158,188-98,200-12, 214-6,223,226-32,234,237,240,243-9, 254,256,259-62,264,267,268,287,304, 306,307; IV: 10,11,13,15,16-25,28,35,36, 37,39,41,48,51,52,59,67,76,86,89-94, 100,112,113,122,124,127,140,142,154, 162,165,173,175,182,183,185,189,190, 194-202,205-210,213,216,218,220-22, 227-230,232,234,236,238-46,248,249- 51,253,255-7,261,265,268,278-82,284, 288,292-6,299,302,304-10,312,315-20, 323-33,336-8,340,341,346-54,357-63, 366-8,371,372; V: 38,48,49,59,65,78,85- 114,121-123,125-127,131,137-42,146, 148,153,160,162,165,166,174,175,209,

210,222,230,232,238,253,260,274,276-
 8, 294,301,304,311,313,315,316
 Лосева В.М. II: 6; III: 103,195,306; IV:
 39,42,206,236,241,250,291,349
 Лосевы III: 109; IV: 19, 251; V: 106
 Лосский В.Н. V: 250
 Лосский Н.О. II: 41,99,359; IV: 265,332;
 V: 153,304
 Лот А. I: 236
 Лотман Ю.М. II: 107,243,344; III: 16,17,
 33,34,42,105-8,306; IV: 266; V: 186
 Лошаков Р.А. IV: 371
 Лузин Н.Н. I: 33,34; II: 10,40,63,66,121,
 124,358; III: 31,54,71-4,92-9,283,305; IV:
 100,119,200,304,327,330,355,361;
 V: 78,79,149,251
 Лузина–Малыгина Н.М. III: 71
 Лузитания I: 33; II: 8; III: 98,305
 Лука Пачоли V: 166,167,175,252
 Лукиан I: 249,250
 Лукин В.Ф. II: 47,48
 Лукреций II: 176
 Лукьянов С.М. IV: 205
 Луллий Р. II: 189,190; III: 83; IV: 80,81,
 244,288,370
 Луначарский А.В. II: 322; IV: 29,30,33,
 242
 Лутовиновы V: 237
 Лысенко В.Г. IV: 370
 Лысенко Т.Д. III: 186
 Львов В.Е. I: 195,198,208
 Льюис К.И. I: 56-58; IV: 211,326
 Любарский К.А. II: 346
 Любимов Н.М. I: 239
 Любинская Л.Н. II: 76,87
 Любищев А.А. I: 26,54,60,63,148; II: 89,
 95,103,111,137,145,164,170,251; III: 42,
 43,50,56,106,186,187,250; IV: 190; V:
 161
 Людмила, Люся, моя сестра IV: 361; V:
 47,235,315
 Люкшина М.А. IV: 89
 Лю Синью II: 218
 Люстерник Л.А. III: 283,293
 Лютер М. III: 129; IV: 350
 Магомадов Р. V: 66
 Магритт Р. IV: 173
 Мадер В.В. II: 66; III: 234
 Мазур М. II: 19,93,111
 Мазур С. III: 74
 Май Грядущий IV: 234
 Майлс(з) Р. II: 241
 Майоров Г.Г. III: 59
 Майстер Экхарт V: 121,126,127
 Маканин В.С. I: 252
 Макаренко А.С. III: 223
 Макаров А.А. I: 8
 Макаровский Ф.П. V: 101,114
 Маковейчук Ю. V: 153
 Макробий V: 178
 Максвелл Д. I: 61,209; III: 48
 Максим Грек III: 303; IV: 8; V: 211
 Максим Исповедник V: 73,74
 Максимов М.В. IV: 350; V: 279
 Мак-Таггарт Д. II: 73
 Малафеев А. IV: 207
 Малашевич Б.М. II: 47
 Малевич К.С. III: 133; IV: 64; V: 257,260,
 261
 Малинов А.В. IV: 371; V: 315
 Малинаускене Н.К. V: 253,300
 Малиновский Б.Н. II: 48
 Малыгин М. III: 71
 Малыгины III: 71
 Малышев В.И. I: 192
 Мальков И.В. I: 88
 Мальцев А.И. II: 187; III: 50,64,65,67; V:
 75,76
 Мальчукова Т.Г. IV: 188

Мама, матушка, см. Троицкая Е.И.
 Мамардашвили М.К. II: 167; III: 35,186
 Манасия, мон. V: 114
 Мандельштам О.Э. II: 308,319,353; III:
 221; IV: 131
 Манин Ю.И. II: 112; V: 77,80-82
 Манн Т. I: 122,173,186,193; IV: 259
 Маннергейм К.Г.Э IV: 244
 Маннури Г. II: 66
 Мансуров IV: 190
 Мансуров П.Б. IV: 88
 Мао Дзедун II: 170,218
 Марешаль П. V: 244
 Мариенгоф А.Б. II: 353
 Маринелли Э. IV: 282
 Мария Магдалина, св. IV: 370
 Мария, Маша, дочь I: 24,117,144,263;
 II: 150,201, 287,350,357; III: 118; IV:
 105,193,278,281,334,340,352,358,360,
 373; V: 207,241
 Марк Аврелий I: 67; II: 72
 Марк Подвижник, преп. V: 90
 Маркевич Н.А. III: 207
 Маркелов В.И. IV: 228
 Маркес Г. I: 143,183,211,212,249,
 254; II: 309
 Марков А.В. IV: 357, V: 132
 Марков В.И. II: 49
 Маркс К. II: 253,275,277,332; III: 76,127;
 IV: 235,308; V: 70,203
 Маркузе Г. V: 68
 Марло К. I: 187; II: 198
 Марр Н.Я. IV: 223; V: 203,230
 Мартин Турский, св. IV: 346
 Мартин-Лёф П. II: 241
 Мартиниан (Белоконь), схим. IV: 88
 Мартынов III: 267; IV: 235
 Мартынов Л.Н. I: 177,233,234
 Мартынов С.С. I: 88
 Мартыщенко Б.Н. V: 200
 Марцынкявичус Ю. I: 207
 Марченко З.Д. IV: 250
 Марченко О.В. IV: 353,369,370; V: 166,
 171
 Маршадье Б. IV: 284
 Масарик Т.Г. IV: 20
 Масленников Е.С. II: 18
 Маслин М.А. IV: 314,343,353; V: 279
 Маслов А.А. V: 184
 Маслов С.Ю. III: 56,300
 Масси С. V: 236
 Матвеев О.В. V: 199
 Матвиевская Г.П. III: 286,293
 Матезиус В. V: 115
 Матисс А. II: 253; III: 220
 Матонин В.Н. III: 268; IV: 213,249,279,
 304; V: 185,201,303,315,321
 Маттиоли, коллекция V: 235
 Матфей (Мормыль), архим. V: 228
 Маханьков И.И. III: 111; IV: 222,264,287
 Махов А.Е. (Игорь) III: 207; IV: 282,288
 Маяковский В.В. I: 162; II: 289,332; III:
 226; IV: 154
 Мёбиус А. III: 145,146; V: 247,254,255
 Медведев А.А. IV: 87
 Медведев Г.У. II: 329
 Медведев Н. IV: 372
 Медведев Р.А. II: 327
 Медведев Ф.А. IV: 98
 Медведев Ю.Э. I: 114; II: 146
 Медичи Дж. V: 241
 Межелайтис Э. I: 175; II: 245
 Межуев В.М. II: 160; IV: 314
 Мейен С.В. II: 27,28,95,141,153; V: 161
 Мейер, семья IV: 100
 Мейер А.А. III: 216,255,256,257,260,
 267,268,307; IV: 13,50,74,232,289,303
 Мейер Г.А. IV: 232
 Мейерхольд В.Э. V: 22,23
 Мейлах М. V: 241

Мекк Г.Н. IV: 241,242
Меланхтон Ф. IV: 350
Мелвилл Г. I: 196,248; III: 139
Мелисс IV: 164
Мелик-Гайказян И.В. IV: 312
Мелих Ю.Б. V: 166
Мелихов А.М. III: 250
Мёллер ван ден Брук, А. II 291
Мельгунов С.П. IV: 235,294
Мельников Г.П. III: 69; V: 160,161,189
Мельчук И.А. II: 21; IV: 81
Менабреа Л. I: 47
Менгер К. II: 29; III: 131,132,135
Менделисты-вейсманисты-
морганисты III: 186
Менделеев Д.И. II: 33; III: 43,69; V: 159
Мендрелюк Д.Е. I: 50
Меннингер К. III: 271,292
Меньшиков А. I: 134
Меньшов Д.Е. V: 251
Мережковский Д.С. III: 192
Мерло-Понти М. IV: 328,361; V:67
Мессинг В.Г. II 173,332
Метерлинк М. I: 167
Метнер Э.К. IV: 232
Мефодий, св. IV: 153
Мехлис Л.З. IV: 223,225
Мечёв А.А., св. V: 107
Мечников И.И. I: 199; IV: 101,104
Мигунов А.И. III: 15
Микеланджело Б. I: 247; IV: 345,346,
371; V: 241
Миклухо-Маклай Н.Н. I: 145
Микушевич В.Б. IV: 192,314
Мила, см. Гоготишвили Л.А.
Мили Г. II: 92
Милитарев В.Ю. III: 187
Миллер Г. III: 220,250
Миллер Д. III: 77
Мильков В.В. IV: 233,355; V: 168,175,
256,317
Мильтон М. I: 149
Минковский Г. I: 20-22,161,253; II: 35,
175,244; III: 152; V: 146,178,184,287,
290
Минский М. III: 294
Минцлова А.Р. III: 260
Мир Безбрежный IV: 234
Миронов В.В. IV: 314
Миронов Г.А. II: 24
Миронов С.И. I: 28
Мислер Н. IV: 82
Митин М.Б. III: 110,112,267; IV: 223,224
Миттаг-Леффлер М. III: 281
Михаил Архангел III: 28
Михайлов А.В. I: 14; II: 338; IV: 90,96,
266,327; V: 208,287
Михайлов Н.Н. I: 240
Михайлов Ф.Т. II: 95,112
Михайлова Н.А. V: 208
Михалков Н.С. IV: 303
Мицканюк П.П. I: 31
Мицкевич А. V: 53
Мишин, з\к III: 265
Мищенко Ф.Г. V: 230,231
Мкртчян Лина IV: 309,316
Млечин Л.М. I: 235
Модестов В.И. IV: 176
Модильяни А. V: 181,239
Можайский А.Ф. I: 32,40,84,110
Моисеев В.И. IV: 23; V: 291,292
Моисеенко Е.Е. I: 200
Моисей IV: 220
Мокиенко В.М. I: 230
Молчанов В.И. IV: 300,331
Молчанов Ю.Б. II: 26,27,73,87,96,
112; V:146
Мольер Ж. II: 318,319
Моммзен Т. IV: 229; V:180

Монтень М. I: 121; III: 118
Мопертюи П. IV: 138,139
Мор Т. I: 201
Моравек, семья IV: 100
Морен Э. II: 9
Моренко А. IV: 173
Морган А. де I: 47
Морен Э. IV: 319
Моров В.Г. IV: 192,303
Морозов Г.К. V: 319
Морозов Н.А. I: 140,208; IV: 29
Морозов Ю.В. I: 109,110
Морозова М.К. I: 15,261
Морозова, собр. V: 262
Москвин В.А. IV: 314
Московская Д.С. V: 219
Московский А.В. V: 224
Мосякин А.Г. II: 325
Мотовилов Н.А. V: 112
Мотрошилова Н.В. III: 82
Моцарт В.А. IV: 254,340
Мошковская Т.В. IV: 364
Мозм С. I: 206
Мраморнов А.И. IV: 36
Музыкантский А.И. IV: 314
Мур Э. II: 92
Муравьев В.Н. II: 109,110; III: 191,203,
215; IV: 39,42,178,271,324,332; V: 104,
110,137-42,160,293,320
Муратов П.П. V: 240,241
Муратова О.В. IV: 44
Муретов М.Д. IV: 264
Мурзаев Э.М. I: 79
Мурьянов М.Ф. III: 246; V: 167
Мусатов А.Н. I: 5,8,36,39,44,45,259,260,
262; II: 49; III: 200; IV: 301
Мусхелишвили Н.И. III: 62
Мусхелишвили Н.Л. II: 170,171; III:30,
254,259
Мухаммед-Гирей I: 76
Мясников Г.В. V: 23
Набоков В.В. I: 248,256; II: 319,350; IV:
261,267; V: 140,261,262,264,268,270,
307
Нагель Э. III: 197
Нагибин Ю.М. I: 248
Надья, см. Роше Н.
Назаров Н.М. I: 95,97,263
Назаров И.М. I: 231
Най Р. I: 245; II: 296,298,300
Найман А.Г. II: 326; III: 250
Налепин А.Л. IV: 304
Наливных В.Ф. V: 319
Налимов В.В. III: 206; IV: 320
Нарбикова В.С. I: 367
Нариньяни А.С. II: 68,190; IV: 316
Наторп П. V: 184
Нахов И.М. III: 111,112
Неве П. IV: 71
Невский В.И. IV: 44
Недович Д.С. III: 40; IV: 224
Нежданова А.В. III: 243,248
Нейман Д. фон I: 35; II: 55,257; III:
295-9,302; IV: 245
Некрасов А.С. [Врунгель] II: 337
Некрасов В.Л. III: 219,283-5,293,308
Некрасов Н.А. I: 215; V: 207,208,248
Немезий Эмесский, еп. IV: 66
Немировский Е.Л. IV: 252
Неокл IV: 161
Неретина С.С. IV: 81
Неруда П. I: 153
Нестеров М.В. IV: 27,82-89,296,306,
332,344,350,362; V: 313
Нестеров Ф.Ф. I: 210
Нестерова Н.М. IV: 89
Нестерова О.М. IV: 83
Нефертити I: 251
Нива Ж. IV: 320,369
Никандров А.В. V: 230

Никитин А.Л. I: 196,224,240,241; II: 323; III: 40; IV: 279
 Никитин В.А. IV: 25,282,326,334,354
 Никитин Д. IV: 281
 Никифоров Е.К. II: 354
 Никифоров О.В. IV: 12
 Никич-Криличевский Г.А. IV: 353
 Николай II, имп. IV: 87,88; V: 53,113, 280
 Николай Кавасила, прав. IV: 209
 Николай Кузанский (Кузанец) II: 33, 128-32,369; III: 27,32,59,60,110,168, 286,293,306; IV: 27,50-56,262,264,311, 335,362,364; V: 138,150,152,174,179, 184,229,299,317
 Николай Мирликийский, св. IV: 6-8
 Николай Орем II: 56,57,303,304,368; V: 151
 Николюкин А.Н. IV: 304,331
 Николюкина Н. IV: 319
 Никон (Минин), патр. IV: 151
 Никон (Рождественский), еп. IV: 28,34
 Нилус С.А. IV: 194,331,349,352; V: 112, 281
 Нильсен М. II 58,59
 Нинелив IV: 234
 Нисенбаум М.Е. III: 112
 Нистрем К. IV: 243
 Нифонт св. V: 100,104,109
 Ницше Ф. I: 156,157,174; II: 292, 293; III: 124; IV: 123,128,276
 Новгородов С.Л. V: 200
 Новгородские имена (9) III: 244
 Новиков В.П. I: 88
 Новиков И.Д. IV: 233
 Новиков Л.А. IV: 291,309
 Новиков С.П. IV: 244
 Новоселов М.А. III: 104; IV: 18,28,36,88, 185; V: 105,106,260
 Носов Е.И. I: 151,242
 Носов Н.А. IV: 236
 Носсак Г. I: 219
 Нострадамус II: 173
 Ноэль IV: 188
 Нусинов И.М. IV: 234
 Ньюмен Д. III: 197
 Ньютон И. I: 140,232; II: 29,93,269; III: 276; IV:247; V: 57,60,67,74
 Обер Р. IV: 193
 Обухов А.М. II: 134
 Обухова-Зелинская И. IV: 271
 Оводов С. V: 292
 Овчинников В.А. V: 293
 Овчинников Вс.В. I: 226,307
 Овчинникова Л.П. I: 228
 Оганесян, см. Акопян О. IV: 330
 О'Генри Д. I: 137,183
 Огнев И. IV: 103
 Огурцов А.П. III: 204; IV: 296
 Одесский М.Ю. IV: 292,352
 Одинцов И.Ю. I: 110; III: 304
 Одоевский В.Ф. I: 199,200; IV: 259,260, 350,352,353; V: 233,280,320
 Ожегов С.И. I: 77
 Оккам У. III: 57; IV: 58
 Оксман Ю.Г. III: 183
 Октябрина IV: 234
 Окуджава Б.Ш. I: 179,249; II: 216; IV: 109,281
 Олдингтон Р. I: 176
 Олдридж Д. I: 148,199
 Олег, кн. I: 75,76
 Олег Добринский-Григоридис, прот. IV: 369
 Олексенко А.И. IV: 345
 Олеша Ю.К. I: 203,204,206; II: 313, 326
 Оловянишников С.П. V: 8
 Олстон Л. IV: 102
 Олсуфьев V: 104
 Олсуфьев Ю.А. III: 38; IV: 337,260

Ольберс Г. I: 123
Ольга, Позднеева IV: 189
Ольденбург С.Ф. II: 334
Ом Г. II: 29
Онисим, мон., см. Поль О.
Ономатеты III: 17
Орешников А.В. IV: 242
Орлов В.В. I: 163,164; II: 318
Орлов С. V: 315
Орлова Н.А. V: 268
Орлова Э.А. IV: 301
Ортега-и-Гассет Х. II: 330
Оруэлл Д. II: 327
Осипов Д.В. V: 80,82
Островский А.М. V: 80
Павел, ап. V: 180,239
Павел I, имп. I: 243
Павел (Кратиров), еп. V: 107
Павич М. III: 235,236; IV: 176,254-56, 265,269,287
Павленко А.Н. IV: 291
Павленко Н.А. III: 292
Павлов Д.В. I: 232
Павлов И.П. I: 141,178,231; II: 82
Павлов Т. II: 75
Павлова Е.Ю. V: 225
Павлюченков Н.Н. III: 30
Павсаний III: 308
Паганини Н. I: 198; II: 193; IV: 346
Пак А. IV: 372
Палама Г., свт. III: 29; IV: 15,113
Паламарчук П.Г. II: 318; IV: 136
Паламед V: 312
Палиевский П.В. III: 225; IV: 25,344,350, 361,371
Пальчикова М.А. V: 116
Панасенко Ю.Ф. III: 112; IV: 188
Панини III: 120; V: 159
Панов А.Д. V: 249
Панова Н.С. III: 50
Панофский Э. IV: 328
Пантелеев А.В. IV: 264
Панчин А.Ю. IV: 277
Панчишкин А.А. V: 82
Панькова С. IV: 372
Папа, отец, см. Троицкий П.В.
Парамон (Голубка), еп. IV: 352
Парандовский Я. I: 186
Парацельс I: 59; IV: 117
Парето В. II: 188
Парменид II: 68; III: 160; IV: 161,164
Паррасий IV: 62
Парсонс Ч. I: 56
Паршев А.П. IV: 256
Паршин А.Н. I: 34; II: 29,30,66,124, 180; III: 302; IV: 23,25,81,111,112,115,118, 120,240,245,257,258,268,290,291,295-9,301-3,308-10,322,325,326,347,355, 366,369; V: 49,77,80,82,143,144,153, 165,166,170,175,185,197,269,296,296-298,301,315,317
Паскаль Б. I: 122,202,203,225; II: 214, 215,149; IV: 14,224,225,264
Паскаль Э. II: 283
Пастернак Б.Л. I: 211; II: 90,313,315, 351; III: 219,225; IV: 189
Пастернак Е.Б. IV: 282
Патя, см. Попов П.С.
Паули В. IV: 162; V: 72
Паустовский К.М. I: 178
Пеано Д. II: 55; III: 132,133
Пейда И.В. IV: 296
Пекуровский Ю.Б. IV: 296
Пелевин В.О. III: 252,255,257; IV: 186
Пендлбери Д. V: 31
Пенроуз Р. I: 202; II: 246; V: 288
Первов П.Д. IV: 94
Первушин В.Н. V: 160
Перельмутер В.Г. II: 366; IV: 274,319, 351; V: 117,118,121

Персий V: 212,312
Перцов П.П. IV: 82-84
Перченок Ф.Ф. IV: 66
Песков А.М. V: 116,121
Песков Вас. I: 31
Петр, ап. V: 156,308
Петр Могила, митр. V: 94,256
Петр Первый, Великий III: 267; IV: 204;
V: 186
Петри Ф. V: 202
Петрици И. III: 163
Петров Валерий Вал. III: 179; IV: 274,
319; V: 180,184
Петров В.В. II: 129,132
Петров И.Е. I: 228; II: 244
Петров Ю.А. I: 54,57,63; II: 207,208
Петрова Г. IV: 312
Петрова Е.В. V: 293
Петрова С.С. V: 65,304,305
Петров-Водкин К.С. II: 200
Петровская Н.И. IV: 101
Петровский Н.В. V: 102
Петровский Ф.А. III: 56
Петроний А. II: 355
Петросян В.К. III: 90
Петя, дядя V: 48
Пешкова Е.П. IV: 228
Пигарев К.В. IV: 306; V: 116,119,121
Пий XII, папа римс. IV: 71
Пикассо П. III: 133
Пико делла Мирандола Д. I: 235
Пикуль В.С. I: 159,183,197,198,201,225,
228,239; II: 199
Пильняк Б.А. I: 187,188; II: 312,314,231
Пилярчик Э. III: 118; IV: 339,371; V: 40
Пиндар III: 179
Пиотровская Е.К. I: 52
Пирс Ч. I: 59,60; III: 18,24,69
Писемский А.Ф. I: 177
Пискунов В.М. IV: 282
Питулько В.В. V: 225
Пифагор Самосский I: 250; II: 240; III:
155-8; V: 211,243,312
Пифагоры III: 155-8; V: 163
Пифодор IV: 164
Планк М. II: 360; IV: 118,245; V: 221
Платов М.И. IV: 323
Платов Ю. IV: 214
Платон I: 43,193,242; II: 56,58,64,69,
116,122,129,176,221,225,269,290,324,
332,364; III: 9,59,75,76,116,148,158,
192,227,234,247,281; IV: 9,36,48,50,62,
113,122,151,156,157,160,161,164,249,
337; V: 30,69,138,150,151,166,175,276,
277,284,298
Платонов А.П. I: 178,253,256; II: 312,
316,332,353,362; III: 163-5,199,232,233,
260,293; IV: 93,235,248
Платонова В.А. III: 269
Платонова В.Н. V: 321
Плетнев П.А. V: 117
Плиний Старший IV: 61-64
Плотин II: 290; III: 20,158,194,195,204;
IV: 81,93,113,357; V: 121,124,127,138,
146
Плотников Н.С. IV: 358; V: 127,214,215
Плутарх Херонейский I: 163; II: 307,
367; III: 287-9; IV: 63; V: 186
По Э. I: 161,229
Поварнин С.И. II: 191
Поваров Г.Н. III: 46,53
Подволоцкий И.П. V: 99
Подгорный С.Н. II: 340
Подольный Р.Г. I: 231; II: 37
Подземская Н.П. V: 127
Подорога В.А. IV: 314
Подосокорский Н.Н. II: 354
Позднеева О.А. IV: 239,243
Пойя Д. IV: 156
Покровский М.Н. V: 99

Полевой Б.Н. I: 162
 Полищук Е.С. IV: 22,25,303,309,310,355
 Полищук Р.Ф. IV: 304,322
 Полковникова С.А. III: 112
 Поло М. III: 147
 Половинкин С.М. I: 33,62,114,144, 366;
 III: 25,34,75-7; IV: 15,18,25,47,185,219,
 239,252,253,265,284,291,294-7,300-3,
 309,310,322,325,333,347,354,365-7; V:
 214,215,219,230,231,286
 Полунов Ю.Л. I: 47
 Поль (Бурданов) О.В. III: 245; IV: 44-47:
 V: 109
 Поляков (изм. фам.):= Александра
 Полякова-Колонтай IV: 234
 Поляков Ю.М. II: 311,327
 Померанцев В.М. II: 311
 Померанцева Н.А. I: 251; IV: 188,282
 Поморская К. II: 290
 Помяловский Н.Г. I: 181
 Понтий, мон. V: 114
 Понтрягин Л.С. V: 81,221
 Поплавский Б.Ю. II: 352
 Попов А.А. V: 247,248
 Попов П.С. I: 42; II: 245; III: 103,104,
 222; IV: 39,41,285; V: 110,124,127,236
 Попова Л.С. III: 103
 Поппер К. II: 68; IV: 183
 Поросков Н.Н. III: 221
 Порудоминский В.И. I: 179
 Порфирий Малх III: 20,156; IV: 80,81,
 114,160,362; V: 138
 Посидоний I: 42
 Поспелов Г.С. II: 136
 Поспелов Д.А. II: 92,107,111,136,303;
 V: 161
 Пост Э. II: 55
 Постников А.А. V: 78
 Постникова О.В. V: 315
 Постовалова В.И. IV: 23-25,49,188,291,
 372; V: 229,311
 Постоваловы III: 111
 Потаенко Н.А. II: 27
 Потебня А.А. III: 69,70
 Потемкин Таврический Г.А. IV: 188
 Похлебкин В.В. III: 235
 Поуп А. V: 271
 Поэт IV: 360
 Поэт, Сашка, см. Пушкин
 Прайор А. I: 62,63
 Прахов Н.А. V: 265
 Прашкевич Г. IV: 272
 Прево А. I: 164
 Пржездомский А.С. IV: 203,204
 Пригожин И.Р. II: 220,337,350,360; III:
 184
 Примаковский А.П. IV: 104
 Приск Панийский III: 213
 Прист К. I: 185
 Приставкин А.И. II: 308
 Пришвин М.М. I: 175,219,245; II: 346,
 354; III: 123,193,214,231,234,240; IV:
 253,261,267,304
 Пришвина В.Д. (Валерия) I: 245; III:
 240,246; IV: 253,260,304
 Пришвины III: 233
 Продан Н. В. V: 6, 7
 Прокин А.М. I: 80,262; III: 10
 Прокл Диадох I 244; II: 176,277; III: 20,
 21,163,204; IV: 113,195,249,294,295,
 361; V: 73,74,138,139,146
 Прокудин-Горский С.М. V: 302
 Прони Г., де IV: 352
 Пропп В.Я. III: 17; V: 160
 Проскурин П.Л. II: 354
 Прост Нектарий Евсеевич III: 138
 Протаген IV: 63
 Протагор II: 233,234
 Прохоров Г.М. III: 294

Прохорова В.И. V: 201
 Прошин Г.Г. I: 253
 Пружинин Б.И. IV: 296; V: 166,294
 Прус И.В. II: 149
 Пруст М. I: 134,230; V: 235
 Прутков Кузьма I: 135,136
 Псевдо-Аристотель II: 312
 Псевдо-Плутарх II: 128
 Птолемей I: 115,124
 Пуанкаре А. III: 82; IV: 103,104; V: 144, 169,173,174,287
 Пуансо Л. V: 167,285
 Пунин И.П. V: 199,200
 Пупков М.А. I: 109
 Путин В.В. IV 6,212
 Пухначев Ю.В. II 112
 Пушкин, ст. л-т I: 32
 Пушкин А.С. I: 179,189,244; II: 310; III: 146,183,185,218,228,240,246,259; IV: 77,175,177,179,180,188,189,192,217, 281; V: 276,279
 Пушкин В.Н. II: 92,111
 Пушкина–Ланская Н.Н. V: 23
 Пьецух В.А. II: 324; III: 190
 Пятигорский А.М. III: 35
 Рабле Ф. I: 18,132,133,141,196,239; III: 147; IV: 245
 Равдель Е.А. III: 186
 Радищев А.Н. I: 171
 Радлов Э.Л. IV: 186; V: 210
 Радченко В.Т. I: 34,92,164; III: 61,297
 Раевский Д.С. I: 234
 Разгон Л.Э. II: 326
 Райнов Т.И. V: 167
 Райт Д. I: 206
 Райтбурт С.Л. V: 187
 Ракитов А.И. IV: 250
 Рамакришна П. I: 222; II: 266
 Рамеев Б.И. II: 47,50
 Распутин В.Г. I: 184,244; IV: 117
 Рассел Б. I: 53,244; II: 272; III: 30,249; IV: 244; V: 74
 Раушенбах Б.В. III: 151,248; IV: 112,231, 278,279,328,361; V: 285,287
 Рахманинов С.В. IV: 303,329,358; V: 221
 Рачинская А.П. IV: 341
 Рачинские IV: 341,347
 Рачинский А.В. IV: 341,371
 Рачинский Г.А. IV: 28,34,36,40,42,347; V: 110
 Рачинский С.А. IV: 42,341
 Рашевский П.К. II: 120,121,123
 Рашковский Е.Б. V: 253,321
 Ревзин И.И. II: 87
 Ревич В.А. IV: 218,219
 Ревуженко А.Ф. III: 88
 Ревякова В.П. I: 44,46,261,262; II: 368; III: 303; IV: 365,372,373
 Редлих Р.Н. IV: 183
 Режабек Б.Г. IV: 322
 Резвых А.П. I: 44
 Резвых Т.Н. IV: 308-10,337,371
 Резникова И.А. III: 262
 Резниченко А.И. IV: 25,87,121,284,295, 296,300,301,306,309,310,337,355,357, 371; V: 40,166,170
 Рейхель V: 191
 Рейхенбах Г. II: 278
 Ремарк Э.М. I: 190
 Рембо А. I: 234
 Рембрандт Х. II: 200,315; III: 187; IV: 262; V: 368
 Ремизов А.М. I: 186,191; II: 330,355; III: 201
 Ренувье Ш. IV: 29
 Реньи А. II: 20
 Репин И.Е. II: 200
 Рерих Н.К. I: 198,203,216; II: 200,288; III: 143

Рерих С.Н. I: 199,226
Рерихи IV: 255
Реформатский А.А. I: 226; II: 361
Решетняк С.П. V: 319
Рзаев Д.Н. оглы V: 319
Рид Д. I: 166
Рикёр П. III: 81
Риккерт Г. III: 35
Рильке Р. II: 313; IV: 263
Риман Б. I: 113; II: 35,338; V: 147
Римонди Д. IV: 354
Римская-Корсакова В. V: 23
Рифкин Д. I: 245
Ричард Львиное Сердце, кор. V: 36
Ришар Ж. II: 272
Робинсон А. III: 88; V: 75,76
Рогов В. V: 292
Роговская М.Е. IV: 184
Родзаевский К.В. I: 246
Родин А.В. IV: 330
Родионов Н.И. I: 8,87; II: 47
Роднянская И.Б. IV: 284
Родос В.Б. I: 58,63
Рождественский Р. И. I: 159
Рожин А.И. III: 202
Роек П. IV: 371; V: 40
Роза IV: 235
Розанов В.В. I: 226,237; II: 340,345, 346, 354,363; III: 6,59,231; IV: 82,83,86,94, 100,113,187,268,283,295,304,318,319, 321,324,330,332,336-8,346,347,350, 352,355,357,369; V: 90,160,260
Розанова Н.Н. I: 227
Розанов С.С. IV: 103
Розен Н. II: 36
Розенберг А. II: 292
Розенблатт Ф. V: 67
Розенталь М.М. IV: 14
Роллан Р. I: 120,166,222; II: 266
Ромадин Н.М. I: 226
Романенков А.А. I: 30,31,46,94,98,99, 105, 110,180,262,263; II: 180; IV: 287, 297,372; V: 83,84,217
Романов Б.Н. IV: 192
Романова Г. IV: 281
Романовска Д.А. V: 65,304
Романюк С.К. V: 155
Ромашко С. V: 234
Россман В. IV: 234
Ростовцев М.И. III: 38
Ростовцев Ю.А. III: 111,116; IV: 175, 309,325,346,372
Ростопчина С.Ф. (Сегюр) V: 193
Ротиков К.К. (Пирютко) III: 265
Роше Н IV: 364,367
Рубинштейн М.М. IV: 104
Рублев А. II: 275; III: 28; IV: 262
Рубцов Н.М. I: 190,210
Рубцов Ю.В. IV: 225
Русов Н.Н. III: 260,261; IV: 241,291
Руссо Ж. II: 215
Руфин, пресвитер III: 21
Рцхиладзе IV: 343
Рцхиладзе В.Г. IV: 343
Рцхиладзе Г.В. IV: 344,371
Рыбаков А. I: 256
Рыбаков Б.А. I: 218; II: 310; III: 133,166, 167; IV: 136
Рыклин Г.Е. IV: 256
Рытхэу Ю.С. I: 176; V: 78
Рэли У. I: 245; II: 296-8
Рюриковичи V: 190
Рязанов Г.В. II: 132
Рязанова Л.А. IV: 304
Сабанеев Л.П. IV: 100
Сабашникова М.В. V: 126
Сабашниковы IV: 304
Савельева О.М. IV: 188
Савельева Т.М. I: 110
Савинков Б.В. II: 311,335; IV: 234

Савицкий П.Н. V: 269
 Савонарола Д. I: 191; III: 147
 Саймак К. I: 167,185
 Саккери Д. III: 151
 Салтыков-Щедрин М.Е. I: 211;
 II: 309; III: 161
 Самарин Ю.Ф. IV: 331
 Самойленко С.И. II: 136
 Самохин А. V: 260
 Санд Ж. I: 150
 Сапаров М.А. II: 80
 Сапов В.В. IV: 232
 Сарабьянов В.Д. IV: 208; V: 41
 Сараджев А.Х. III: 104,212,229; V: 98
 Саркисян Г. II: 309
 Саррот Н. III: 195
 Сартр Ж. I: 205; II: 72; III: 184
 Сахаров = С. Снегов I:185
 Сбитнев Ю.Н. I: 262
 Свенцицкая И.С. IV: 219
 Свенцицкий В.П. III: 245
 Свердлик А.Г. V: 229
 Светоний Г. II: 350
 Свечкопал Н.К. I: 87,263; III: 81,82; IV:
 215,284; V: 193,196,220
 Свифт Д. I: 184,198; II: 198,325; III: 264;
 IV: 128; V: 271
 Свобода А. II: 46,47
 Святогор, псевд. II: 312
 Святополк, кн. II: 285
 Святослав, кн. I: 75; II: 285
 Северянин И. II 323
 Седов В.В. IV: 8,242
 Седов Е.А. II: 164
 Седых О.М. II: 369; IV: 296,309,310
 Сей-Сёнагон IV: 295
 Секст Эмпирик II: 83,351; V: 12
 Селиванов Д.Ф. V: 166
 Селиверстов О.Г. I: 95
 Селиверстов Ю.И. IV: 325
 Селихова В.А. IV: 45
 Семен А. (Semen A.-R.) V: 120,205,206
 Семёнкин Н.С. I: 247; III: 122
 Семенко В.П. IV: 309,347
 Семенов В.М. I: 31
 Семенов В.О. V: 165,166,297,315
 Семенов Ю.С. I: 214,216,221,240, 243;
 II: 314
 Семенов-Тянь-Шанский А.П. V: 238
 Семенова С.Г. II: 317,354; IV: 192
 Сёмушкин А.В. I: 252
 Сенека II: 72; IV: 161
 Сепулька I: 205; III: 66
 Серапион Машкин, архим. III: 29,30; V:
 160
 Серафим Саровский, св. III: 262; IV: 88,
 89,194; V: 112,113
 Сербиненко В.В. IV: 353
 Сервантес М. V: 20
 Сергеев Я.Д. V: 77,78
 Сергеенко М.С. II: 26
 Сергей (Петровский), протоиер. V: 202
 Сергей Радонежский, св. I: 167; II: 275;
 III: 6,194,224,303; V: 104,105
 Сергей Страгородский, митр. IV: 88; V:
 100,103
 Сервантес де М. I: 202
 Сергей Правдолюбов, иер. IV: 355
 Середа В.В. V: 200
 Серов В.А. V: 10
 Серокузов Н.Н. IV: 176
 Серпиньский В. III: 131,133
 Серр Ж.-П. IV: 241
 Селиванова С.Д. III: 104
 Сете К. V: 274
 Сетницкий Н.А. II: 109; III: 253
 Сивцов О.В. I: 92
 Сигл Э. II: 340
 Сидоренко А. IV: 330
 Сидоров А.А. III: 40,41

Сидоров В.М. I: 232; II: 330
Сидоров С.А. III: 238
Силуан Афонский, мон. IV: 221,224
Сильвестров В.В. V: 81
Симанский В.А. IV: 34; V: 110
Симеон Полоцкий I: 251
Симондон Ж. II: 151; V: 66-70,83,319
Симондон Н. V: 319
Симонетта Веспуччи IV: 346; V: 241
Симонид, лирик V: 312
Симонов К.М. I:150
Симонов Р.А. IV: 233; V: 175,256
Симонович-Ефимова Н.Я. III: 182
Синегубов О. V: 275
Синельников В. IV: 213
Синкевич Г.И. III: 54,278,292; IV: 100
Синсо С. II: 226
Сироткина И.Е. III: 40
Сквечиньский П. IV: 353
Сколем Т. II 121
Скорик Иван II: 354
Скоробогатов В.А. II: 75,87
Скороходов И.Н. III: 38
Скороходова С.И. IV: 330,331
Скот Д.И. I: 41,42
Скотт В. I: 161,186
Скрбницкий В.Г. II: 354
Скрябин А.Н. III: 215
Сладков Н.И. I: 218
Слинин Я.А. III: 15
Слока В.К. I: 45
Слудский Ф.А. II: 63
Слуцкий Б.А. I: 215
Случевский К.К. IV: 197-9,201,229,231,
232,301,341
Смирнов А.В. V: 69,260
Смирнов В.А. I: 106-8,110
Смирнов Е.Ю. V: 175,176
Смирнов С. I: 113,114; II: 146;IV: 182
Смирнова И.М. II: 12
Снигирев И. V: 206
Сноу Ч. I: 178
Соболев А.В. IV: 25,296,301,303,309,
314,354,366; V: 286
Соболевский С.И. IV: 209
Сойкин П.П. V: 238
Соковнин В.М. II: 31
Соколов Б. IV: 214
Соколов Б.С. III: 225
Соколов В.В. III: 111,112
Соколов Вл. Н. IV: 183,184,188
Соколов И.Г. IV: 304
Соколов П.В. II: 190
Соколовская О. IV: 349
Соколовы IV: 360
Сокольников А.Н. III: 304
Сократ I: 19; II: 176; III: 35,123,234,247,
305; IV: 11,164,166,195,205,234; V: 150
Сокулер З.А. I: 63
Соленикова Е.В. IV: 8
Солженицын А.И. II: 329,343,348, 351,
360; III: 224; IV: 183,243,283,288,289; V:
282
Соловьев А.П. IV: 330
Соловьев Вл. С. I: 15,160,192,215, 216;
II: 108,138,220,231,275; III: 112,122,
125,186,190,196,249,264; IV: 42,69-73,
76,83,100,103,183,199,205,210,255,264
292,295,304,309,328,336,349,350,352,
364,370; V: 131,138,179,186,209,210,
231,308
Соловьев Н.М. IV: 28,29,34,36,39,41,
100-4,207,242,249,292; V: 49,112,114
Соловьев Р.М. IV: 29,41,100,101,103,
104
Соловьев С.В. IV: 103
Соловьев С.М. IV: 70,72,216,316
Соловьева Н.С. IV: 72
Соловьева П.В. IV: 69,71,72
Соловьева П.С. IV: 69,71,72

Соловьевы, братья IV: 100,101,356
 Соломина О.Л. IV: 22
 Солоневич И.Л. IV: 185
 Солонин Ю.Н. IV: 295,314
 Солоухин В.А. III: 208; IV: 107
 Солнцев Ф.Г. IV 7
 Сомервилль М. I: 48
 Сопиков В.С. V: 244
 Сорокина М. IV: 292
 Соснора В.А. II: 339,364
 Соссюр Ф. де I: 60; III: 17,18,20,31,32,
 120,122,143; IV: 53,217
 Сосильников В.П. I: 8; IV: 216,284
 Сотникова М.П. V: 191
 Софокл I: 19
 Софроний, мон. IV: 221
 Сошинский С.А. III: 192,193; V: 224
 Спарк М. I: 235
 Спасский И.Г. V: 191
 Сперанский М.М. V: 22
 Спесивцев В.А. I: 110
 Спивак М.Л. IV: 292,352
 Спиридонова Л.А. III: 214
 Спиркин А.Г. IV: 365
 Срезневский И.И. I: 77
 Стагирит, см. Аристотель
 Стаднюк И.Ф. I: 251
 Сталин И.В. I: 256; II: 327,358; III: 62,63,
 110,112,165,192,203,213,225,235,246-8
 IV: 219,220,222-224,227,234,251,256,
 286,292; V: 230,309
 Станиславский К.С. II: 134; IV: 57
 Станишевский О.Б. V: 78,79,82
 Старшинов Н.К. V: 208
 Старынкевич К.Д. II: 99; IV: 331
 Стаханов А.Г. II: 327
 Стахов А.П. II: 118
 Стеблин-Каменский М.И. I: 217,220
 Стейнбек Д. II: 334
 Стенгерс И. II: 220
 Степанов Н.А. V: 233,320
 Степанов Ю.С. II: 75; IV: 23
 Стёпин В.С. IV: 314
 Степун Ф.А. III: 235; IV: 274
 Стерн Л. I: 182; V: 271
 Стиль А. I: 227
 Стобей V: 183
 Стокс У. III: 62,63
 Столпнер Б.Г. IV: 200,295
 Столяров А.А. I: 42
 Столяров В.П. V: 308
 Столяров Ю.Н. II: 40,41
 Стоун И. I: 193,238,247
 Стоюхина Н.Ю. IV: 336
 Стратонович Р.Л. II: 241
 Страхов Н.Н. V: 209,210
 Стрижёв А.Н. IV: 331,349,352; V: 112,
 281,282
 Стрижёва-Бирюковой (бюро) IV: 349
 Стрижева Н.Б. V: 188
 Строганов V: 191
 Струве Н.А. IV: 116,284
 Стругацкие, братья I 202,239,248;
 II: 35,37,38,307,309,317; III: 202,246; IV:
 268; V: 13,44,45,179,184
 Стукалкина А.Д. II: 225
 Стяг Пламенный IV: 234
 Стяжкин Н.И. I: 42; II: 245; V: 124,127
 Суарэс Ф. III: 81
 Субботин В.Е. I: 241
 Суворов А.В. I: 169
 Суворов (Резун) В. III: 205
 Судаков К.В. IV: 249
 Сузин А.В. IV: 39,41; V: 110
 Сукач В.Г. IV: 295,296,303,304
 Сулержицкий Л.А. IV: 45
 Сумароков А.П. II: 308
 Сумникова Т. I: 233
 Сунь Цзы II: 45
 Суперфин Г.Г. IV: 66

Суриков В.И. II: 200
Суриков И.Е. II: 132
Сурков Е.Н. II: 25,87
Сухово-Кобылин А.В. I: 143; III: 217; V: 160
Сэлинджер Д. III: 6, 223
Сыркин А.Я. II: 266
Сыроватский А.С. I: 89,263; II: 18; III: 61; IV: 280
Табрум А.Г. IV: 41,102,104
Таволошкин А.П. V: 319
Тавров А.М. IV: 329,370
Тагиев И.Ф. I: 107-10; V: 195
Тажуризина З.А. III: 60
Таиров А.А. IV: 243
Тайнов III: 245
Такубоку И. I: 173; II: 335
Тамара I: 23-6,80,110,180,205,262; II: 135,201,225,249,252,253,274,370; III: 5-12, 54,117-9,303,304; IV: 44,106-110, 173,208,216,233,249,278,279,281,282, 287,288,290,294,303,306-8,311-13,316, 321,326,331,336-43,345,346,350,352-4, 360,364-7,369-71; V: 22,23,27,28,33,36, 39,162,191,208,256,311,312,319
Тамарченко Н.Д. IV: 188
Танге К. II: 226
Тантлевский И.Р. IV: 247
Таня (Дмитриева) IV: 106
Тарасов Б.Н. I: 202,203; II: 320; IV: 224, 260
Тарасова Т.Б. I: 44
Тарковский А.А. IV: 311
Тарский А. I: 56
Тартаковский В.А. V: 8
Татаринов А.П. (А.Т.) V: 231,232
Татаринов П. V: 231
Татиана, св. мч. V: 148
Татаринова Н.И. I: 44
Татлин В.Е. V: 236
Тахо-Годи III: 6
Тахо-Годи А.А. I: 119,193,208,216, 249; II: 170,171,357,365; III: 19,20,26,34,82, 100-4,109-112,116,119,128,202-6,215, 216,219,244,245,259,304,307; IV: 25,28, 35,91,107,130,173-75,177,188,195,198, 205,218,226,238,239,242,251,254,261, 278,284-9,292,297,301-4,307,310,365, 366; V: 35,87,88,122,128,130,132,162, 210,217,253,312,318
Тахо-Годи Алибек А. IV: 219,238
Тахо-Годи Е.А. III: 34,92,97,109,111, 112, 116,218,230; IV: 51,188,189,198, 199,220,229,241,278,281,286-9,296-9, 309,310,315,319,321,346,353,358,364, 365,366,372; V: 210,237,259,261,311
Тахо-Годи М.А. IV: 188,365
Твардовская М.В. I: 263; III: 307; IV: 228, 287,290
Твардовские III: 242,243
Твардовский А.Т. I: 180,181,195,250; II: 168; IV: 228
Твардовский И.Т. I: 180,263; III: 239, 241,243,307; IV: 202,228,287,290
Твен М. I: 68,191,199; II: 194,199; III: 200
Тейлор Б. V: 60
Тейяр де Ш. I: 156,162,192; II: 74, 154, 157,170,222,224,225,236,237,269,351; III: 177,274,292; IV: 65,229
Темчин Е.А. II: 146
Тендряков В.Ф. I: 197,198,223,252; II: 314
Теперик Т.Ф. IV: 188
Тереза (Оболевич), мон. IV: 320,371; V: 39,166
Терехова В.Р. I: 244
Тёрнер У. IV: 250
Тертуллиан К. II: 272; V: 69,230
Терц А. III: 203,230,243; IV: 191

Теэтет V: 175
 Тилезиус фон Т. V: 190,191
 Тимирязев К.А. IV: 101,104
 Тимон III: 140
 Тимофеева Т.П. IV: 7
 Тимофеич, мой тесть III: 187; IV: 108, 357
 Тимофей, воевода I: 75
 Тимошенко V: 101
 Тимченко В.В. I: 97
 Тирон III: 277
 Тит, ап. V: 26
 Тихон (Шевкунов), архим. IV: 269,316
 Тихон (Беллавин), Патр. IV: 28,31,34-6, 41,101,294; V: 105
 Тихон Задонский, св. IV: 39,40
 Тихонова М.Ю. IV: 326,333,352; V: 322
 Тодоров Ц. II: 81,87; IV: 332
 Толмачев В.М. IV: 90
 Толстая А.И. IV: 41
 Толстая Т.Н. II: 335
 Толстая Ф.Н. IV: 345
 Толстой А.К. II: 229; IV: 242,243,246, 341; V: 188,189,299,300
 Толстой А.Н. I: 220,229; II: 312; III: 226
 Толстой И.И. V: 191,192
 Толстой Л.Н. I: 22,203,213,217,218; II: 215,216,229-31,247,360; III: 40,125,127; IV: 28,29,41,45,74,82,83; V: 44
 Толстой Н.Д. II: 356
 Толстых В.И. I: 243,246
 Томаш Пикус, еп. V: 308
 Тондл Л. II: 141
 Топоров В.Н. I: 81-3; II: 124; III: 179,191; IV: 77,213,214,275,276; V: 209
 Торричелли Э. IV: 55
 Торхов Ю.Н. V: 215,297,306
 Трахтенброт Б.А. II: 111
 Траян, имп. I: 6
 ТрEDIAKовский В.К. I: 166; II: 308
 Треногин В. IV: 372
 Трифонов А.Г. IV: 303
 Трифонов Ю.В. I: 227; II: 310
 Троепольский Г.Н. I: 154
 Троицивий IV: 367
 Троицкая В.(О.)А. II: 60; III: 137
 Троицкая Е.И. II: 295,328; III: 14; V: 44
 Троицкая Т.В., см. Тамара
 Троицкие III: 6; IV: 184,185
 Троицкий В.П. поверх и под-
 Троицкий В.Ю. IV: 309
 Троицкий И.П., Игорь V: 45
 Троицкий П.В. I: 26,119,132; II: 206, 295; IV: 159; V: 7,46
 Троицкий С.В. IV: 19,33,34
 Троицкий С.С. III: 137
 Тронский И.М. III: 183
 Тростников В.Н. II: 333; IV: 112,116
 Трофимыч I: 7; II: 18
 Троцкий Л.Д. II: 338; IV: 294; V: 149
 Трошин Г.И. I: 87; V: 204
 Трубачев С.З. IV: 82,84,86,87; V: 217
 Трубачева М.С. V: 322
 Трубецкие IV: 72,352
 Трубецкой Е.Н. I: 15,261; IV: 15,31,76, 362,363
 Трубецкой Н.С. III: 69,147; IV: 76,219, 234; V: 159,231,269,298
 Трубецкой С.Н. IV: 73-76,343
 Трутнев А.И. III: 61
 Туберовский А.М., свмч. III: 206
 Тургенев А.И. II: 335
 Тургенев И.С. I: 158; II: 98,112,193,325, 332,355; IV: 213
 Турилов А.А. V: 175
 Туркенич А.Е. I: 11,105
 Турыгин П.К. I: 29,37,39,92,99,261; II: 180; III: 112; IV: 358
 Тухолка С. IV: 32
 Тынянов Ю.Н. I: 182; II: 102,112

Тьюринг А. I: 49; II: 55,91; III: 78,160, 162,295
 Тюрин М.Т. V: 195,196,200
 Тютчев Н.И. IV: 44,306
 Тютчев Ф.И. II: 338; IV: 43,44,194,225, 232,258,260; V: 33
 Уайлс(э) Э. IV: 125,182
 Уайльд О. I: 134,158,161
 Уайлдер Т. I: 162,163
 Уайтхед А. III: 30,195,249; V: 69
 Уваров А.С. V: 189,190,192,194
 Уваров М.С. III: 266
 Уварова П.С. V: 188
 Удалов М. IV: 372
 Удот В.К. I: 110
 Уёмов А.И. I: 63; II: 188,251; III: 301; V: 69,161
 Узилевский Г.Я. IV: 242
 Узнадзе Д.Н. II: 82; III: 106
 Уилер Д. V: 165
 Уильям из Оккама III: 208
 Уитмен У. I: 132,195,196; II: 96,112,203, 204; III: 220
 Уитроу Д. II: 96
 Уколов К.И. IV: 291
 Уколова В.И. IV: 282
 Улам С. III: 70,74
 Улитчев И.И. V: 250,251
 Уллубий Буйнакский IV: 219,220
 Ульянов Н.И. II: 352
 Умов Н.А. IV: 103,104
 Унамуну де М. I: 201; II: 298
 Упадышев В. IV: 372
 Упорниковы V: 237
 Урманцев Ю.А. V: 161
 Урсул А.Д. II: 242
 Урысон П.С. III: 132,283
 Усачев А.В. IV: 320
 Успенский Б.А. I: 230; II: 246; IV 6,150; V: 186,197,210
 Успенский В.А. II: 136,189; IV: 170,205, 239
 Успенский В.Д. II: 333
 Успенский П.Д. I: 209; II: 179
 Успенский Ф.Б. V: 186
 Успенский Ф.И. V: 202,203
 Устрялов Н.В. III: 259; IV: 178,179
 Ухтомский А.А. I: 19-22; II: 25,129; III: 268,269; IV: 242,248; V: 290
 Ушаков И.В. IV: 286
 Уэллс Г. I: 185,254; II: 34,89,104,196, 197,275
 Уэльбек М. IV: 244
 Фаба IV: 208
 Фабр Ж. I: 202
 Фаворский В.А. II: 114; V: 215
 Фадеев А.А. II: 327; III 127
 Файер В.В. IV: 188
 Фалес Старший IV: 10
 Фалес Милетский II: 74; III: 287; IV: 10, 11; V: 166
 Фальк Р.Р. V: 22,201
 Фанг Д. II: 42
 Фано Р. II: 241
 Фаркова Н. IV: 341
 Фасмер М. V: 15
 Фаулз Д. I: 152; II: 345; III: 217
 Федин К.А. I: 149; II: 80
 Федоров В.В. IV: 314
 Федоров Б.Ф. II: 25
 Федоров В.Д. I: 193
 Федоров Е.С. III: 39,69; V: 159
 Федоров Н.Ф. I: 140,192,195,224,248; II: 110,202,275,312,354,355,359; III:124, 125,126; IV: 65,68,257,311,315,329; V: 141,228,229,293,306
 Федорова Е.С. III: 111
 Федорова М. I: 233
 Федотов Г.П. II: 328
 Федотова С.В. IV: 357; V: 209

Фейнберг Е.Л. IV: 113
Фейнман Р. II: 132; V: 165,180-2,312
Фейхингер Г. IV: 274
Фейхтвангер Л. I: 245
Фемистий IV: 160
Феодор, еп. V: 197
Феоктистов К.П. I: 209
Феофан Быстров, архиеп. V: 311
Феофан Грек IV: 337
Феофан Затворник III: 6
Феофраст I: 133
Ферма П. IV: 125,126,182
Ферсман А.Е. I: 219
Фесенко А.В. IV: 233,282
Фет А.А. V: 212
Фибоначчи II: 118
Фигут Р. V: 115,121
Филаиды IV: 161
Филарет Московский, свт. IV: 40
Филипп, ап. V: 154,155
Филипп II, король V: 21
Филиппов, к-н I: 32
Филиппов Д. IV: 349
Филолай III: 192
Филоло- IV: 238
Филонов П.Н. III: 123,133,194
Филофей, мон. II: 291,292
Финн В.К. IV: 312
Фихтенгольц Г.М. V: 8
Фицджеральд С. I: 148
Фичино М. V: 229
Фишер Р. II: 141,241
Фладд Р. V: 179,184,260,261
Фламарион К. IV: 229-231,236
Фласельер Р. III: 289,294
Флиге И.А. V: 191
Флиндт Р. III: 176
Флобер Г. I: 134,152,168; II: 199
Флоренская А.М. IV: 86
Флоренская О.А. III: 137
Флоренские, семья IV: 87
Флоренский К.П. II: 80,314; V: 301,302
Флоренский П.А. I: 25,34,43,70,156,
208,212,236,247; II: 11,22,28,44,58-63,
66,79,80,108-10,113-120,123,124,128,
129,131,137,144,165,167,269,273, 275,
297,303,314,315,324,325,340,347,348,
356, 358,359,361,367, 369; III: 17,24,28-
30,33-43,53,59,82-6,90,91,93,99,106,
114,116,118,120-3,137,138,146,166,
167,182,186,196,198,206,207,223,224,
237,238,244,250,256-8,266,282,293,
296,304,307; IV: 10,11,15,18-22,27,29,
36,37,44,57,58,65-68,76,82-92,97,98,
100,101,112,117,121-124,127,135,140,
162,179,185,194,196,197,203,209,216,
238,239,245,248,255,262,265,268,282,
287,290,298,300,303,309-12,315-19,
321,326-37,339,344,345,347,352,354,
358,359,361-3,365,366,369,370; V: 24,
65,77,111-13,128,131,133-7,140,143-5,
149,151-3,159,160,165,166,175,207,
215, 217,218,226,234,237,244,247,248,
250,254-6,260,269,274-9,294,298,308,
313,314,316,317,320,322
Флоренский П.В. III: 34,111,116,193,
258,262,307; IV: 66,290,291,326,333,
345,346,369,370,372; V: 206,224,270,
308,310,311
Флэнаган Р. I: 204
Фокеев В.Ф. I: 261; II: 203,368
Фокин П.Е. IV: 352
Фолкнер У. I: 144,183,199; II: 72,245
Фома, ап. III: 180-2
Фома Аквинский, св. II: 270; III: 43,77
Фоменко А.Т. I: 207; III: 82,255; IV: 64,
203,364
Фонтенель Б. I: 154; II: 192
Фортунатов Ф.Ф. IV: 152
Форш О.Д. II: 349; III: 225

Фофанова М.В. III: 172
 Фохт Б.А. III: 243
 Франк Б. I: 202
 Франк С.Л. III: 86,219; IV: 216; V: 153, 226
 Франке Г. I: 242; II: 316
 Франко Ф. V: 17
 Франкфорт Г. I: 224
 Франс А. I: 170,171; III: 138
 Франциск Ассизский, св. II: 324; IV: 265
 Фреге Г. II: 55; III: 234
 Фридман А.А. V: 149,283
 Фридман И.Н. IV: 129,358,364,367; V: 209
 Фридрих, принц V: 255
 Фридрих II, имп. IV: 138
 Фриш М. I: 161,184,188,213,230; II: 343,344
 Фробениус Ф. V: 73
 Фролов Н., переводчик V: 50
 Фромм Э. II: 364
 Фрумкина Р.М. IV: 196
 Фрэзер Д. I: 221; IV: 155
 Фудель И.И., протоиер. IV: 30
 Фудель С.И. II: 361
 Фуко Ж. III: 251
 Фуко М. I: 134,169; II: 32
 Фукс Д.Б. I: 207
 Фурье Ш. IV: 114
 Фу-Си II: 240
 Фучик Ю. I: 203
 Фуше С. III: 277,292
 Фюман Ф. I: 212,213; II: 276
 Хабаров И.А. III: 105,107
 Хаббл Э. V: 221
 Хагемайстер М. IV: 194
 Хайдеггер М. I: 14,15; II: 31; III: 59,207, 268; IV: 12,13,77,90,91,182,227,275, 276,291,357; V: 66,121,125-127,151, 208,209
 Хайек Ф. II: 357,358
 Хайям О. III: 151
 Хаксли О. II: 322; IV: 61,64
 Халифман И.А. I: 202
 Ханин Юрий II: 363
 Ханзен-Лёве А.А. IV: 78,79
 Ханнанова Е.Н. IV: 373
 Харджиев Н.И. I: 155
 Харитонов А.Г. IV: 337
 Харитонов Л.А. V: 211
 Харитонович Д.Э. III: 255
 Харкевич А.А. II: 241
 Хармс Д.И. III: 191
 Хартли Р. II: 8,13-5,241
 Хе(э)висайд О. II: 8; III: 14
 Хёйзинга Й. III: 255
 Хейли А. I: 171; III: 205
 Хемингуэй Э. I: 144,148,157,158,184
 Херасков М.М. III: 251
 Херестрата IV: 161
 Херувим (Карамбелас), архим. IV: 174
 Хетсо Г. V: 115
 Хёффдинг Х. IV: 103
 Хиакутакэ Ю. III: 220
 Хиггс П. V: 219,287
 Хинтиikka Я. I: 53; II: 241
 Хинтон Ч. II: 34,35,179; IV: 199
 Хитров А.М. IV: 22
 Хитрово С.П. IV: 205
 Хитрово-Крамской Н.М. IV: 34,36,39; V: 110
 Хлебников В. I: 58,59,68,154,155,196, 239,249,250; II: 318,339; III: 129,135, 237; V: 131
 Хлебников О.Н. II: 337
 Хогарт У. II: 239; III: 134; IV: 259
 Ходасевич В.Ф. II: 321; III: 242; IV: 139
 Холодковский Н.А. IV: 74,272; V: 238
 Холопов Ю.Н. III: 111; IV: 281; V: 287
 Холтон Д. III: 193; IV: 123

Хомский Н. IV: 81,302
 Хомяков А.С. II: 275; IV: 29,69,296,339,
 342; V: 39,40,305,317
 Хомяковы IV: 371
 Хоружий С.С. II: 68,69; III: 17,196,198,
 207; IV: 25,112,113,117,150,253,282,
 284,291,316,317,322,342,354,355,364,
 367,372; V: 97,216,239,286-8
 Хоссенфельдер С. V: 219
 Хофман Б. II: 358
 Христос Иисус I: 168,217, II: 69,300; III:
 22, 170,180,181,200; IV: 188,219,221,
 224, 239,265; V: 90,91,100,108,148,
 187,194,196,197,211,230,239,310
 Хромов Л.И. II: 39
 Хрущев Н.С. II: 179,275,311,320
 Хрущев С.Н. II: 320
 Хьюз Р. I: 177
 Цай Литун V: 177
 Цаленко М.Ш. III: 52
 Цаплин А.В. (Толя) I: 30,37,92,99,262:
 II: 180; V: 217,255
 Цвейг Д. V: 160
 Цветаева М.И. I: 238; II: 307,310, 313,
 330,340,347,355; III: 195,223,224,254
 Цветков А.В. IV: 279
 Цветов В.Я. I: 238
 Целищев В.В. I: 63
 Церетели Г.Ф. III: 38,292
 Церен Э. I: 246
 Цермело Е. III: 96,136; IV: 98; V: 75
 Циглер Г. V: 307
 Цинь Цзюшао II: 45
 Циолковский К.Э. I: 140; II: 232; III: 138;
 V: 293
 Цицерон II: 83; III: 277; V: 12,178,263
 Цуков Ю.К. IV: 284
 Цховреба М. IV: 349
 Цымбурский В.Л. V: 295
 Чаадаев П.Я. I: 160,194; II: 275,352
 Чайковский П.И. III: 203; IV: 346; V: 276
 Чайковский Ю.В. IV: 10,227; V: 161
 Чанг И. II 58,59
 Чанышев А.Н. II: 246,266,351
 Чапек К. I: 216
 Чапыгин А.М. I: 187
 Чаянов А.В. III: 246
 Чаяновы III: 237
 Чебанов С.В. IV: 312,319; V: 161
 Чебышев П.Л. IV: 34
 Че Гевара Э. I: 164,234
 Чейн Д. III: 62,63
 Чекрыгин В.Н. IV: 359,372; V: 228,229
 Чекрыгина Н.В. IV: 373
 Челлини Б. II: 348
 Чельцов Н.И. III: 22
 Червонов А.М. I: 108
 Черемхина И.Е. («Черёмухина») I: 98;
 IV: 319; V: 236, 321
 Черемхины V: 321
 Чернецов А.В. V: 186
 Черняев А.В. V: 260
 Черняев В.С. I: 36
 Чернышев В.И. IV: 209
 Чернышевский Н.Г. I: 160
 Чертков В.Г. IV: 45
 Честертон Г. I: 180; II: 162,324,359; III:
 196
 Честерфильд Ф. I: 165
 Чехов А.П. I: 74,197; II: 321; IV: 162,194,
 240,256,267; V: 221,252
 Чжао Ю. III: 63
 Чжоу Дунъи (- Цзы) V: 177
 Чжу Си V: 177
 Чибисов С. IV: 372
 Чивилихин В.А. I: 150,194,224
 Чижевский А.Л. II: 149; V: 293
 Чижков С.Л. IV: 353
 Чистяков И.И. IV: 104
 Чичерин Б.Н. V: 160

Чосер Д. I: 200
 Чубаров И.М. IV: 314,315
 Чугунов В. IV: 372
 Чугунов Г.Ф. I: 183
 Чудакова М.О. III: 104,225
 Чудинов Э.М. II: 73,81
 Чулков Г.И. III: 196; IV: 173
 Чуковский К.И. I: 8; II: 361; IV: 256
 Чучин-Русов А.Е. IV: 249
 Чмеленко Ю. V: 251,252
 Чюрлёнис М.К. I: 122,130,131,175; II: 151,152,289
 Шагинян М.С. I: 151
 Шаламов В.Т. II: 312,317,328,332
 Шамаев С.И. IV: 284
 Шамонин Н.Н. IV: 103
 Шамхалов IV: 289
 Шапошников В.А. IV: 291; V: 137,322
 Шарден Т. де I: 127,129,167
 Шаров А.А. II: 28,141; III: 49,64,65; IV: 312
 Шатров М.Ф. II: 311
 Шаумян С.К. II: 21; IV: 129,302
 Шафаревич И.Р. IV: 218; V: 62
 Шаша Л. I: 241
 Шашкин Л.О. II: 65
 Шварсалон С.К. (Серка) IV: 262,263,289
 Шварц Г. III: 55; IV: 98; V: 187
 Швейкерт Ф. III: 151-4
 Швыдкой С.А. V: 200
 Шевалле К. V: 80
 Шевелев И.Л. IV: 249
 Шевченко Валентин IV: 214
 Шевырёв С.П. IV: 73
 Шейнин П. V: 270
 Шекспир В. I: 176,234; II: 231; IV: 129
 Шелли П. II: 129; V: 180
 Шеллинг Ф. II: 253,319; IV: 132,332; V: 52,138,308
 Шеля, гид V: 36
 Шемякин М.М. III: 267
 Шеннон К. II: 8,13-7,20,93,94,241; III: 78,105,107
 Шенталинский В.А. III:232; IV: 234
 Шёнфлис А. III: 39
 Шестаков Вс. V: 188
 Шестов Л. II: 329; IV: 178
 Шефнер В.С. I: 185,223; II: 324
 Шефтсбери А. I: 42
 Шилейко В.К. IV: 328
 Шилов В.В. I: 35
 Шиллер Ф. II: 129; V: 180
 Шиндлер О. IV: 339; V: 39
 Ширяев Б.Н. V: 303
 Ширяев В. IV: 290
 Шишкин А.Б. I: 155
 Шишкин О. IV: 292
 Шишкофф Г. IV: 14
 Шкаренков Л.К. I: 246
 Шкловский В.Б. I: 155,172,173,221; II: 246; III: 221
 Шкловский И.С. III: 62
 Шлегели, братья III: 27
 Шлёнов В.Л. IV: 300,366
 Шлефли Л. IV: 156; V: 168,169,174
 Шлоссер Ф. IV: 263; V: 207,208
 Шмелев И.П. II: 177
 Шмид А.-Ф. IV: 358; V: 176
 Шмидт Анна IV: 85
 Шмидт Г. IV: 14
 Шмидт С.О. IV: 307,316
 Шнирельман Л.Г. III: 98
 Шнитке А.Г. I: 237
 Шноль С.Э. IV: 230,283,292
 Шодуар V: 191
 Шолохов М.А. III: 225
 Шольце П. V: 81,82
 Шопенгауэр А. IV: 240; V: 6,313
 Шор О.А. (Дешарт) IV: 212,220
 Шор П. II: 58

Шпайзер А. III: 275
 Шпенглер О. I: 141; IV: 112,115
 Шпернер Э. II: 245
 Шпе(т)т Г.Г. III: 59,70; IV: 29,33,34,93,
 216,222,242,248,285; V: 38,215,237
 Шпис, издатель I: 174
 Шрёдер Э. II: 191
 Шрейдер Абраша IV: 251
 Шрейдер Ю.А. I: 10,17,55,60,63-5,103,
 148,156,157,262; II: 12,20-2,28,29,31,
 48,50,59,60,76,87,88,107,108,111, 135-
 42,144-66,168-71,181,187,189,241,251,
 339,369; III: 16,17,33,49-60,63-9,86,92,
 97-9,106,108,115,160,186,197,198,253,
 254,259,263,307; IV: 10,15,57-9, 81,112,
 145,187,190,196,197,279,280,282,312;
 V: 48,86,161,173,188,189
 Штайнер Р. V: 180
 Шталь Х. IV: 311
 Штирнер М. II: 231
 Шуберт V: 191
 Шуберт Ф. IV: 304
 Шубин И.Ф. II: 288
 Шуков В. III: 186
 Шукшин В.М. I: 163,164,191
 Шульгейфер М.Г. III: 52
 Шульгин В.В. I: 251
 Шульман С.Е. II: 347
 Шуляк Л.М. IV: 7
 Шумахер Б. II: 58
 Шура, тетя (Андреева А.И.) I: 223
 Шутова Т.А. IV: 372; V: 224,308
 Щеглов А.П. IV: 355; V: 214
 Щедрина Т.Г. V: 166
 Щедровицкий Г.П. IV: 57
 Щелкачёв В.Н. III: 212,219,252,307; IV:
 41,102,218,281,282,301,366
 Щербатов В.И. II: 357
 Щербатов М.М. II: 365
 Щукарев А. IV: 103
 Щусев А.В. IV: 70
 Шюре Э. V: 180
 Эванс А. (Ивенс) V: 202
 Эвтихид IV: 63
 Эддингтон А. I: 69; II: 127
 Эден Р. IV: 199
 Эйдельман Н.Я. I: 243; II: 313
 Эйзенштейн С.М. I: 71,156; II: 82,361;
 III: 17,29; IV: 56
 Эйкен Г. III: 296
 Эйлер Л. II: 55; III: 142,273-8,282,290,
 292,308; IV: 305; V: 295
 Эйнштейн А. I: 18-20,22,113,115,141,
 164,232,253; II: 36,78,219,244,330, 332,
 338,339,340,358,367; III: 161,200; IV:
 293; V: 283,284,287,314,321
 Экзюпери А. I: 37,186; III: 229
 Эккерт П. I: 35
 Эко У. III: 22,24,208,251; IV: 244
 Элените (Елена Скржинская) III: 207
 Элиас IV: 160
 Эллис (Кобылинский Л.Л.) III: 35
 Элоиза I: 222
 Эль Греко II: 200; III: 267; IV: 336; V: 19,
 20
 Элюар П. I: 242; II: 277-9; III: 136
 Эмери Ф. II: 111
 Эмин Г. I: 248
 Эмпедокл I: 252
 Энгель Ю.Д.(Й) IV: 210
 Энгельс Ф. I: 223; II: 303; III: 75; IV: 308
 Эпикур V: 12
 Эразм Роттердамский I: 191
 Эратосфен II: 63; III: 155
 д' Эрбиньи М., кард. IV: 71
 Эрбран Ж. III: 61
 Эрдман Н.Р. IV: 236
 Эрн В.Ф. I: 210; IV: 18,19,32.50,74,76,
 113,127,197,201; V: 151
 Эсхил I: 19; IV: 204,205

Эфрон А.С. (Аля) II: 355,356; III: 254
Эфрос А.М. IV: 206
Эшер М. I: 263; II: 370; III: 308; IV: 373;
V: 173,174,182,285
Югов А.К. I: 214
Юдин Б.Г. IV: 312
Юдин П.Ф. III: 248
Юдина В.В. IV: 282
Юдина М.В. III: 103,219; IV: 208,282
Юдицкий Д.И. I: 36; II: 7,47,48,50,51,
53; III: 296; V: 79
Юм Д. I: 42
Юмаев Р.Х. I: 261,370; III: 11; V: 319
Юнг К. II: 81,128,129; V: 183,268
Юнгвальд-Хильчевский Г.Э. IV: 319
Юнев В.М. I: 88
Юнц Э.Г. IV: 288
Юрин О.Г. IV: 326
Юстиниан, имп. III: 9
Юсуф Хоросани III: 148
Юшкевич А.П. III: 292; V: 250
Юшкевич П.С. IV: 98
Яблонский С.В. II: 136
Яворская Т.Л. IV: 8
Яглом А.М., И.М. II: 19,133
Ягода Г.Г. III: 214; V: 309
Язневич В.И. V: 249
Якобсон Р.О. II: 290; V: 138
Яков Кошелек IV: 234
Яковенко Б.В. III: 267
Яковлев V: 101
Ямитцер В. V: 284,285
Янин В.Л. IV: 219,242
Янкин В. IV: 372
Яновская С.А. I: 49,170
Янцен В.В. III: 54,55; IV: 326
Янчук И.В. IV: 297
Яньшин П.В. IV: 248
Яншина Ф.Т. IV: 65
Ярослав Мудрый, кн. II: 201; V: 190,
197,198
Ярославский Е.М. III: 227,237; IV: 234;
V: 100,101
Яхонтов А.Н. III: 257
А.А.Л., см. Лавлейс А.
Alciati A. V: 242
Amman J. V: 284
Bates W. III: 294
Bebbitt F. III: 288
Beierwaltes W. III: 21
Britten F. V: 184
Brun V. II: 63
Budge E.A.W. V: 187
Cajori R. III: 271,272,274,291
Cayley A. IV: 101
Cheyne J. III: 63
Dennes, см. Денн М.
Dezi A. II: 63
Fauth W. V: 275
Fischer H.E. IV: 12
Flud R. см. Фладд
Ford Ch. III: 218
Francew W. V: 305
Gardiner A. V: 274
Gell-Mann M. см. Гелл-Манн
Geber G. V: 212
Haeckel E. см. Геккель Э.
Hilbert, см. Гильберт Д.
Hoëne V: 131
Ioannis Stobaei см. Стобей
Jung C.G. см. Юнг
Kepler, см. Кеплер И.
King D. V: 242
Kiparski P. V: 159
Klarreich E. V: 82
Lebesgue, см. Лебег А.
Lede D. V: 234
Lurker M. III: 27
Luitprand V: 178

Marshall D. V: 171,175

McCartney S. III: 295

Muravski R. V: 304

Misler N. III: 40

Müller G. V: 225

NN V: 100

Pragacz P. III: 282,293; V: 304,306

Prym F. III: 274

Sachs Ewa, см. Закс Е.

Selberg A. II: 63

Stäudlin C.F. IV: 12

Stokes W. III: 63

Wallisii, см. Валлис Д.

Wattenbach W. III: 271

Wielgus M. V: 288

Wiener H. IV: 364; V: 187

Winiwarter P. V: 305

Wrońskaja V: 131

Zeising A. V: 282

Καζαντζακης Νίκος V: 28

**ТРОПА И ПУТЬ.
ИЗ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ И ИДЕЙ**

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. Наш хронотоп.....	Вып. 1
II. Думать и делать.....	Вып. 1
III. Информация и время.....	Вып. 2
IV. Форма числа.....	Вып. 2
Символическая личность.....	Вып. 3
V. Символизм.....	Вып. 3
VI. Сложные системы.....	Вып. 3
VII. Русская философия.....	Вып. 4
VIII. Πάρερρον καί παρалеιπομένων.....	6
Приложение 1. Статьи и публикации.....	87
Приложение 2. Рукописи и письма.....	143
Комментарии к изображениям.....	319
Index \по всем выпускам\.....	323

